

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

научный журнал

График выхода: ежемесячно
Языки: русский, английский
Учредитель: Овечкина Е. С.
Издательский центр «Наука и практика»
г. Нижневартовск, Российская Федерация

Главный редактор — канд. биол. наук Е. С. Овечкина

Редакционная коллегия:

Нищенко В. С., д-р экон. наук, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Украина, Одесса)
Ибрагимов Л. А., д-р пед. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Соколов С. Н., д-р геогр. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Уразаева Л. Ю., канд. физ.-мат. наук, Сургутский государственный педагогический университет (Россия, Сургут)
Солдатова С. Ю., канд. техн. наук, Московский университет пищевых производств (Россия, Москва)
Патрахина Т. Н., канд. фил. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Яковлева А. М., канд. ист. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Коваленко С. В., канд. психол. наук, Нижневартовский государственный университет (Россия, Нижневартовск)
Косолапов Д. Б., канд. биол. наук, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Россия, Борок)
Зиновьев Е. В., канд. биол. наук, Институт экологии растений и животных УрО РАН (Россия, Екатеринбург)
Очеретина Р. Ю., канд. мед. наук, РНЦ «Восстановительная травматология и ортопедия» им. акад. Г. А. Илизарова (Россия, Курган)
Косолапова Н. Г., канд. биол. наук, Институт биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН (Россия, Борок)
Сибирякова Е. А., канд. ист. наук, Киевский национальный университет культуры и искусств (Украина, Киев)
Родионов А. В., д-р экон. наук, Южно-Российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова (Россия, г. Каменск-Шахтинский)
Салаев С. К., д-р экон. наук, Ургенчский государственный университет им. Аль-Хорезми (Узбекистан, Ургенч)
Горшков-Кантакузен В. А., канд. богословия, DSc (med), Международное общество гипертензии (Великобритания, Мидлсекс)

Ответственный редактор: Е. С. Овечкина

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77–66110 от 20 июня 2016 г.

Журнал «Бюллетень науки и практики» включен в научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU (РИНЦ), Электронно-библиотечную систему IPRbooks, ACADEMIA, Google Scholar, ZENODO, Almetric, AcademicKeys (межуниверситетская библиотечная система), библиотеки США, Канады, Германии и др., индексируется в международных базах: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), Международном обществе по научно-исследовательской деятельности (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), Евразийский научный индекс журналов (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), International Innovative Journal Impact Factor (IIJIF), Социальная Сеть Исследований Науки (SSRN).

Глобальный Импакт-фактор (GIF) «Бюллетень науки и практики» за 2015 г. — 0,454.

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

В журнале рассматриваются вопросы развития мировой и региональной науки и практики. Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов.

Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №7 (8). Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com>

Адрес редакции: 628605 Нижневартовск, а/я 4027
E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com

©Издательский центр «Наука и практика»
Нижневартовск, Россия

Schedule: monthly
Languages: Russian, English
Founder: Ovechkina E. S.
Publishing center “Science and practice”
Nizhneartovsk, Russian Federation

Editor-in-chief — PhD E. S. Ovechkina

Editorial Board:

Nitsenko V., Dr. habil., Mechnikov Odessa national University (Ukraine, Odessa)
Ibragimova L., Dr. habil., Nizhneartovsk state University (Russia, Nizhneartovsk)
Sokolov S., Dr. habil., Nizhneartovsk state University (Russia, Nizhneartovsk)
Urazaeva L., PhD, Surgut state pedagogical University (Russia, Surgut)
Soldatova S., PhD, Moscow state University of food production (Russia, Moscow)
Patrakhina T., PhD, Nizhneartovsk state University (Russia, Nizhneartovsk)
Yakovleva A., PhD, Nizhneartovsk state University (Russia, Nizhneartovsk)
Kovalenko S., PhD, Nizhneartovsk state University (Russia, Nizhneartovsk)
Kosolapov D., PhD, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Russia, Borok)
Zinoviev E., PhD, Institute of ecology of plants and animals UB RAS (Russia, Ekaterinburg)
Ocheretina R., MD, Ilizarov Russian scientific center “Restorative traumatology and Orthopaedics” (Russia, Kurgan)
Kosolapova N., PhD, Papanin Institute of biology of inland waters of Russian Academy of Sciences (Russia, Borok)
Sibiriyakova E., PhD, Kiev National University of Culture and Arts (Ukraine, Kiev)
Rodionov A., Dr. habil., Platov Southern Russian state polytechnical university (Russia, Kamensk–Shakhtinsky)
Salayev S., Dr. habil., al-Khwarizmi Urgench State university (Uzbekistan, Urgench)
Gorshkov–Cantacuzène V., TD, DSc (med), International Society of Hypertension, (UK, Middlesex)

Resp. Secretary of editorial Board: E. S. Ovechkina

The “Bulletin of Science and Practice” Journal is included in scientific electronic library (RINTs), the Electronic and library system IPRbooks, ZENODO, ACADEMIA, Google Scholar, Almetric, AcademicKeys (interuniversity library system) libraries of the USA, Canada, Germany, etc., is indexed in the international bases: ResearchBib (Academic Resource Index), Index Copernicus Search Articles, The Journals Impact Factor (JIF), the International society on research activity (ISRA), Scientific Indexing Services (SIS), the Eurasian scientific index of Journals (Eurasian Scientific Journal Index (ESJI) Join the Future of Science and Art Evaluation, Open Academic Journals Index (OAJI), International Innovative Journal Impact Factor (IIJIF), Social Science Research Network (SSRN).

Global Impact-factor (GIF) “Bulletin of Science and Practice” for 2015 — 0,454.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

The journal addresses issues of global and regional science and practice. For scientists, teachers, graduate students, students.

Bulletin of Science and Practice. Electronic Journal, 2016, no. 7 (8). Available at: <http://www.bulletennauki.com>

Address of the editorial office: 628605 Nizhneartovsk, p.o. box 4027:

E-mail: bulletennaura@inbox.ru bulletennaura@gmail.com

©Publishing center “Science and Practice”
Nizhneartovsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Химические науки

1. Севостьянова Н. Т., Баташев С. А. Влияние концентрации п-толуолсульфокислоты и температуры на совмещенный процесс дегидратации и гидрокарбалкокислирования.. 8-13
2. Севостьянова Н. Т., Баташев С. А. Комплексы рутения в катализе реакций карбонилирования ненасыщенных соединений..... 14-19

Географические науки

3. Бирюков В. В., Волкова А. К., Гаврищенко В. П. Оценка водного стресса в Алтайском крае..... 20-25
4. Прокофьев О. М., Боровская Г. А., Суценко А. И. Современные изменения ветрового режима Антарктического полуострова..... 26-34

Сельскохозяйственные науки

5. Газин А. А., Чернышева А. Н., Рысцова Е. О. Адаптация сердечной мышцы цыплят-бройлеров при использовании иммуномодулирующих препаратов..... 35-38

Медицинские науки

6. Волков В. П. Внезапная сердечная смерть при антипсихотической терапии: количественная патоморфология миокарда..... 39-47

Технические науки

7. Нуриев М. Н., Сейдалиев И. М. Анализ методов контроля параметров качества намотки в текстильной промышленности, основанных на измерении излучения..... 48-53
8. Эфендиева А. Т. Математическая модель хаотического поведения в процессах нефтедобычи..... 54-58
9. Заиченко О.А., Беляева М. А., Зиборов Д. М. Моделирование работы современного банкомата с помощью программного средства Anylogic..... 59-63

Экономические науки

10. Воробьев Ю. Н., Балахничева Л. С., Блажевич О. Г. Значение иностранных инвестиций в экономике Российской Федерации..... 64-73
11. Чувелева Е. А. Рискогенность стратегических слияний и поглощений – причина дивергенции реального и финансового секторов экономики..... 74-85
12. Олланазаров Б. Д., Ражабов А. Х. Роль зарубежных инвестиций в экономике страны... 86-91
13. Попов А. Ю. Учет поступления основных средств: текущие изменения и ближайшие перспективы..... 92-101
14. Смагина А. Ю. Проблемы применения международных стандартов аудита в России.... 102-105
15. Саутиева Т. Б. Проблемы совершенствования государственно-правовых форм организации производства субъектов Российской Федерации..... 106-110
16. Воробьева Е. И., Лейбюк Е. Д., Блажевич О. Г. Российский рынок акций: эволюция, современное состояние и перспективы развития..... 111-118
17. Кремповая Н. Л., Гаврилюк В. В. Внешняя задолженность в финансовой системе развитых стран..... 119-122
18. Каманина Р. В. Себестоимость продукции: условия и факторы снижения..... 123-127
19. Кремповая Н. Л., Короткова О. О. Динамика и нейтрализация современных рисков в бюджетной системе..... 128-133
20. Мурадян С. С., Улыбина Л. К. Управление денежными потоками страховых организаций..... 134-139
21. Кремповая Н. Л., Кузьмичева А. Х. Роль местного бюджета в социально-экономическом развитии города..... 140-144
22. Кремповая Н. Л., Туева О. А. Особенности формирования пенсий в Российской Федерации..... 145-148
23. Кремповая Н. Л., Мацепонда Е. Н. Особенности финансов транспорта..... 149-152
24. Глуценко В. В., Глуценко И.И. Эффективность наукометрических оценок научных результатов и компетентности персонала организации..... 153-166
25. Семенникова А. И. Практические рекомендации по повышению мотивации персонала в гостиничных предприятиях..... 167-172
26. Гончарова Э. С., Макиева Э. И. Занятость в животноводческой отрасли сельского хозяйства России: состояние, проблемы, пути решения..... 173-178

27.	<i>Холодцова И. И.</i> Научная интеграция в изучении потребительского поведения.....	179-189
<i>Философские науки</i>		
28.	<i>Абидова З. А.</i> Функционально-прикладные аспекты толерантности.....	190-197
29.	<i>Петров И. Ф.</i> Региональная среда как социокультурный феномен.....	198-203
30.	<i>Яковлева Е. Л.</i> Идеология гламура и его имиджевые практики.....	204-210
31.	<i>Яковлева Е. Л., Иванова О. Н.</i> Философско-медицинские проблемы инклюзивного человека.....	211-216
<i>Исторические науки</i>		
32.	<i>Давлетов С. Р.</i> Экологическая история и её роль в достижении целей устойчивого развития.....	217-221
<i>Культурология</i>		
33.	<i>Петрова С. И.</i> Культурные процессы.....	222-225
34.	<i>Клюева И. В., Лисунова Л. М.</i> Центр М. М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева: характеристика мемориальной коллекции.....	226-237
35.	<i>Кузина Н. В.</i> Цивилизационные ценности, пути адаптации и индустрия детских товаров в Российской Федерации: предварительный анализ.....	238-265
<i>Юридические науки и право</i>		
36.	<i>Бикмурзин Д. М.</i> Государственная регистрация права собственности на землю.....	266-268
37.	<i>Глушченко В. В.</i> Правология как методическая основа гармонизации предпринимательского права в России.....	269-281
<i>Педагогические науки</i>		
38.	<i>Майер Р. В.</i> Дидактическая сложность физических экспериментов, изучаемых в школе.....	282-289
39.	<i>Гудков Ю. Э., Воробьёв В. Н.</i> К вопросу о влиянии средств йоги на восстановление психофизических способностей у лиц с отклонениями в состоянии здоровья.....	290-293
40.	<i>Еремеева Г. Р., Баранова А. Р.</i> Метод интервальных повторений при изучении иностранного языка.....	294-298
41.	<i>Казданян С. Ш., Джаладян С. М.</i> О формировании толерантного поведения подростков в семье.....	299-305
42.	<i>Петров А. В., Гудков Ю. Э.</i> Анализ проблемы формирования физкультурно-спортивной среды вуза.....	306-309
43.	<i>Казданян С. Ш., Чилингарян Л. М.</i> Формирование духовно-нравственных ценностей подростков в системе образования РА.....	310-314
44.	<i>Уткин А. С.</i> Принципы музыкального воспитания 3. Кодая: взгляд из XXI века.....	315-318
<i>Психологические науки</i>		
45.	<i>Немцов А. А.</i> Представления о сущности людей и основных типах взаимоотношений между ними как основа культурно-исторического мировоззрения студенческой молодёжи.....	319-342
46.	<i>Тапалова О. Б.</i> Мотивация достижения и ее нарушения при различных формах патологии.....	343-352
47.	<i>Кузина Н. В.</i> Правила организации и возможности использования маршрутов экстремального туризма для целей психотерапии (остров Вайгач).....	353-370

CONTENS

Chemical science

1. *Sevostyanova N., Batashev S.* Effects of the p-toluenesulfonic acid concentration and temperature on the combined process of dehydration and hydrocarbalcoxylation..... 8-13
2. *Sevostyanova N., Batashev S.* Ruthenium complexes in catalysis of carbonylation reactions of unsaturated compounds..... 14-19

Geographical sciences

3. *Biryukov V., Volkova A., Gavrischenko V.* Estimation water stress in Altay region..... 20-25
4. *Prokofiev O., Borovskaya G., Suchenko A.* Modern changes of the wind mode Antarctic peninsula..... 26-34

Agricultural sciences

5. *Gazin A., Chernysheva A., Ryscova E.* Adaptation of the cardiac muscle of broiler chicken when using immunomodulatory drugs..... 35-38

Medical sciences

6. *Volkov V.* Sudden cardiac death at antipsychotic therapy: quantitative pathomorphology of the myocardium..... 39-47

Technical science

7. *Nuriyev M. Seydaliyev I.* The analysis of the control methods to the quality parameters of the winding in the textile industry with radiation measuring..... 48-53
8. *Efendiyeva A.* The mathematical model of chaotic behavior in the process of oil production.. 54-58
9. *Zaichenko O., Belyaeva M., Ziborov D.* Modeling of the operation of modern atm using the software tool Anylogic..... 59-63

Economic sciences

10. *Vorobyov Yu., Balahnicheva L., Blazhevich O.* The importance of foreign investment in the economy of the Russian Federation..... 64-73
11. *Chuvelava E.* Take-risking of strategic merges and absorption – the reason of divergence of real and financial sectors of economy..... 74-85
12. *Ollanazarov B., Rajabov A.* The role of foreign investment in the economy of the country.. 86-91
13. *Popov A.* Accounting of receipt of fixed assets: current changes and the near-term outlook.. 92-101
14. *Smagina A.* Problems of international standards of auditing application in Russia..... 102-105
15. *Sautieva T.* Problems of improvement of state and legal forms of the organization of production of subjects of the Russian Federation..... 106-110
16. *Vorobyova E., Leybyuk E., Blazhevich O.* The Russian stock market: evolution, current state and development prospects..... 111-118
17. *Kremrovaya N., Gavriyuk V.* External debt in the financial system of developed countries.. 119-122
18. *Kamanina R.* Cost of goods: conditions and factors of decline..... 123-127
19. *Kremrovaya N., Korotkova O.* Dynamics and neutralization of modern risk in the budget system..... 128-133
20. *Muradyan S., Ulibina L.* Cash flow management of insurance organizations..... 134-139
21. *Kremrovaya N., Kuzmicheva A.* The role of the municipal budget in the socio-economic development of the city..... 140-144
22. *Kremrovaya N., Tueva O.* Features of formation of pensions in Russian Federation..... 145-148
23. *Kremrovaya N. Matseponda E.* The features of transport finance..... 149-152
24. *Glushchenko V. V., Glushchenko I.* Efficiency of scientometric estimates of scientific results and competence of personnel of the organization..... 153-166
25. *Semennikova A.* Practical recommendations for increasing motivation in accommodation establishments..... 167-172
26. *Goncharova E. Makieva E.* The employment in Russia animal husbandry: its conditions, problems and solutions..... 173-178
27. *Kholodtsova I.* Scientific integration in studying of consumer behavior..... 179-189

Philosophical sciences

28. *Abidova Z.* Functionally-applied aspects of the tolerance..... 190-197
29. *Petrov I.* Regional environment as a sociocultural phenomenon..... 198-203
30. *Iakovleva E.* Ideology of glamour and its image of practice..... 204-210
31. *Iakovleva E., Ivanova O.* Philosophical and human health problems of inclusive..... 211-216

<i>Historical sciences</i>		
32.	<i>Davletov S.</i> Environmental history and its role in achieving sustainable development.....	217-221
<i>Cultural science</i>		
33.	<i>Petrova S.</i> Cultural processes.....	222-225
34.	<i>Klyueva I., Lisunova L. M. M. Bakhtin centre at N. P. Ogarev Mordovia state university characteristics of the memorial collection.....</i>	226-237
35.	<i>Kuzina N.</i> Civilizational values, ways of adapting and children's products industry in the russian federation: preliminary analysis.....	238-265
<i>Jurisprudence</i>		
36.	<i>Bikmurzin D.</i> State registration of the ownership right for the earth.....	266-268
37.	<i>Glushchenko V.</i> Pravologiya as a methodical basis of harmonization of the enterprise right in Russia.....	269-281
<i>Pedagogical sciences</i>		
38.	<i>Mayer R.</i> Didactic complexity of the physical experiments studied at school.....	282-289
39.	<i>Gudkov Yu., Vorobev V.</i> Towards the question about influence of yoga means to rehabilitation of psychophysical ability of people with disabilities in health.....	290-293
40.	<i>Eremeeva G., Baranova A.R.</i> The method of spaced repetition in the process of foreign language learning.....	294-298
41.	<i>Kazdanyan S., Dzhaldyan S.</i> About the formation of tolerant behavior of teenagers in family.....	299-305
42.	<i>Petrov A., Gudkov Y.</i> Problem analysis of creating of university environment related to physical training and sports.....	306-309
43.	<i>Kazdanyan S., Chilingaryan L.</i> Formation of spiritual and moral values of adolescents and youth in ra education system.....	310-314
44.	<i>Utkin A.</i> Principles of Z. Kodály's music education: view from the XXI c.....	315-318
<i>Psychological sciences</i>		
45.	<i>Nemtsov A.</i> Ideas about the nature of people and the interactions between them as the basis of the historical-cultural worldview of student youth.....	319-342
46.	<i>Tapalova O.</i> Motivation of achievement and its violation at various forms of pathology....	343-352
47.	<i>Kuzina N.</i> Rules of organization and the possibility of using the routes of extreme tourism (isl. Vaigach).....	353-370

УДК 541.128.5; 547.1-326; 547.593.211

**ВЛИЯНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ *p*-ТОЛУОЛСУЛЬФОКИСЛОТЫ
И ТЕМПЕРАТУРЫ НА СОВМЕЩЕННЫЙ ПРОЦЕСС ДЕГИДРАТАЦИИ
И ГИДРОКАРБАЛКОКСИЛИРОВАНИЯ****EFFECTS OF THE *p*-TOLUENESULFONIC ACID CONCENTRATION
AND TEMPERATURE ON THE COMBINED PROCESS OF DEHYDRATION
AND HYDROCARBALCOXYLATION**

©Севостьянова Н. Т.

канд. хим. наук

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

г. Тула, Россия, piligrim.tula.ru@gmail.com

©Sevostyanova N.

PhD

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia, piligrim.tula.ru@gmail.com

©Баташев С. А.

канд. хим. наук

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

г. Тула, Россия

©Batashev S.

PhD, Tolstoy Tula State Pedagogical University

Tula, Russia

Аннотация. В работе рассмотрена возможность синтеза циклогексилциклогексанкарбоксилата на основе совмещенных процессов кислотнокаталитической дегидратации циклогексанола и гидрокарбалкоксилирования образующегося циклогексена при катализе системой $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2 - \text{PPh}_3 - \text{моногидрат } p\text{-толуолсульфокислоты}$. Цель работы состояла в определении оптимальных значений концентрации моногидрата *p*-толуолсульфокислоты и температуры для достижения наибольшего выхода циклогексилциклогексанкарбоксилата. В качестве основного метода исследования применялся кинетический метод. Анализ реакционной массы осуществлялся методом газо-жидкостной хроматографии по разработанной ранее методике.

Установлено, что оптимальное соотношение концентраций циклогексанола и кислоты составляет 2,5:1, оптимальная температура — 383 °К. В результате совмещения процессов дегидратации циклогексанола и гидрокарбалкоксилирования циклогексена удалось достичь выхода эфира 86,8% при степени конверсии циклогексанола 93,6%. Изменение концентрации кислоты и температуры вызывало снижение выхода эфира и конверсии циклогексанола. Полученные результаты могут стать основой для разработки совмещенных процессов синтеза насыщенных сложных эфиров состава $\text{C}_n\text{H}_m\text{COOC}_n\text{H}_m$.

Abstract. This paper presents a possibility of the cyclohexyl cyclohexanecarboxylate synthesis on the base of the combined processes of acid-catalyzed dehydration of cyclohexanol and the hydrocarbalkoxylation of the formed cyclohexene at catalysis by the $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2 - \text{PPh}_3 - p\text{-toluenesulfonic acid monohydrate}$ system. The objective of the work was contained in the determination of the optimal values of *p*-toluenesulfonic acid concentration and the temperature to receive the maximum yield of the cyclohexyl cyclohexanecarboxylate. The kinetic method was

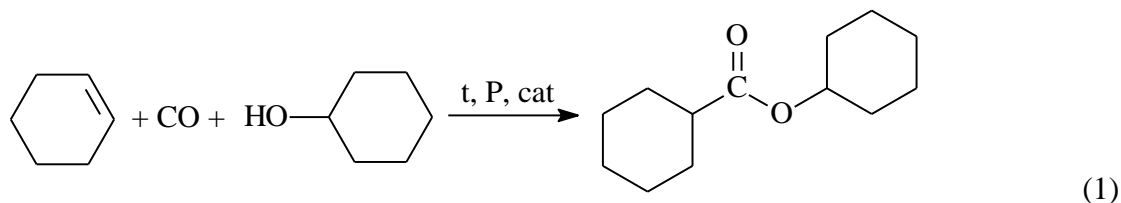
used as the general method of investigation. The analysis of the reaction mass was realized by the gas–liquid chromatography method with the developed earlier procedure.

It was ascertained that the optimal relation of the cyclohexanol and acid was 2.5/1, the optimal temperature was 383 °K. As a result of combination of the cyclohexanol dehydration and cyclohexene hydrocarbalkoxylation processes it was a success to reach the ester yield of 86.8% at the cyclohexanol conversion of 93.6%. The changes of the acid concentration and the temperature caused the decrease of the ester yield and the cyclohexanol conversion. The obtained results may be the base of the formation of the processes of the saturated esters $C_nH_mCOOC_nH_m$ syntheses.

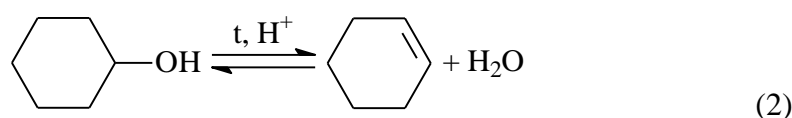
Ключевые слова: циклогексанол, циклогексен, циклогексилциклогексанкарбоксилат, дегидратация, гидрокарбалкоксилирование, совмещенный процесс, п–толуолсульфоукислота, оксид углерода (II), палладиевый катализатор.

Keywords: cyclohexanol, cyclohexene, cyclohexyl cyclohexanecarboxylate, dehydration, hydrocarbalkoxylation, combined process, p–toluenesulfonic acid, carbon monoxide, palladium catalyst.

Синтезы на основе CO открывают альтернативные пути получения разнообразных органических продуктов из дешевого и доступного сырья. Одной из наиболее перспективных реакций является гидрокарбалкоксилирование алкенов спиртами и CO, ведущее к образованию сложных эфиров. В частности, ранее [1, с. 435; 2, с. 286] нами было изучено гидрокарбалкоксилирование циклогексена циклогексанолом и CO, протекающее в соответствии с реакцией (1):

Циклогексилциклогексанкарбоксилат — единственный продукт реакции, представляющий потенциальный интерес как добавка к различным видам топлив и полимерам. Предлагаемый способ имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным методом кислотнокаталитической этерификации карбоновых кислот спиртами. Реакция протекает необратимо в одну стадию, что открывает возможности достижения высоких выходов продукта. Проведение процесса в мягких условиях обеспечивается применением гомогенных палладиевых каталитических систем. Однако практическое использование этой реакции для получения циклогексилциклогексанкарбоксилата осложняется тем, что циклогексен не является крупнотоннажным продуктом и его цена достаточно высока, хотя способ получения циклогексена из циклогексанола прост в исполнении. В этой связи данная работа посвящена исследованию процессов кислотнокаталитической дегидратации циклогексанола (реакция (2)) и гидрокарбалкоксилирования образующегося циклогексена при металлокомплексном катализе (реакция (1)), совмещенных в одном реакторе.

Кислотнокаталитическая дегидратация циклогексанола протекает обратимо и поэтому, как правило, дает не очень высокие выходы циклогексена даже при проведении процесса в режиме отгонки образующихся продуктов. Полученную смесь циклогексена и воды далее разделяют, циклогексен осушают и подвергают дистилляции. Совмещение в одном реакторе процесса дегидратации и гидрокарбалкоксилирования может обеспечить практически необратимое протекание дегидратации за счет вовлечения образующегося продукта — циклогексена — в реакцию гидрокарбалкоксилирования. Это позволит существенно упростить схему получения циклогексилциклогексанкарбоксилата при использовании только дешевого и доступного сырья — СО и циклогексанола, причем последний из них является крупнотоннажным продуктом одного из предприятий Тульской области.

Разработка предлагаемого совмещенного процесса осложняется присутствием в системе воды, источниками которой служат кристаллогидрат п-толуолсульфокислоты ($\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$), традиционно используемый как сильнокислотный сокатализатор соединений палладия в реакциях гидрокарбалкоксилирования [1, с. 435; 2, с. 286; 3, с. 9; 4, с. 11; 5, с. 60], и реакция дегидратации циклогексанола. Как было установлено ранее [3, с. 11; 4, с. 14; 5, с. 62], в небольших количествах вода способна ускорять гидрокарбалкоксилирование, однако ее высокие концентрации вызывают снижение скорости образования сложных эфиров. В этой связи основной задачей данного исследования стало определение оптимальных значений концентрации $\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ и температуры с точки зрения наибольшего выхода целевого продукта — циклогексилциклогексанкарбоксилата. В качестве каталитической системы реакции гидрокарбалкоксилирования выбрана уже использовавшаяся ранее система $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2$ — PPh_3 — TsOH [1, с. 435; 2, с. 286].

Материалы и методика

В работе применялся кинетический метод исследований. Опыты проводились в среде толуола в периодическом реакторе из диамагнитной нержавеющей стали. В ходе опытов через определенные промежутки времени отбирались пробы реакционной массы, которые анализировались методом газо-жидкостной хроматографии. Более подробная методика кинетических экспериментов изложена в работе [1, с. 436], разработке методики анализа реакционной массы была посвящена работа [6, с. 35]. Точность хроматографического определения циклогексена, циклогексанола и эфира составляла 98,89; 99,28 и 99,24% соответственно [6, с. 39].

Результаты и обсуждение

С целью исследования влияния температуры и концентрации моногидрата TsOH на образование эфира в результате совмещения двух реакций была проведена серия экспериментов с варьированием концентрации $\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ в диапазоне температур 378–398 °К, выбранного с учетом предыдущих исследований [1, с. 436; 2, с. 286]. Результаты проведенных экспериментов представлены в Таблице. Указанное в Таблице время реакции соответствует достижению постоянного уровня концентрации эфира в реакционной массе. Конверсия циклогексанола рассчитана с учетом его вовлечения в реакции (1) и (2). Концентрация воды рассчитана как сумма кристаллизационной воды из моногидрата $\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ и воды, образовавшейся в результате дегидратации циклогексанола к указанному времени.

Как показывает Таблица, оптимальными являются температура 383 К и $C(\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O})=0,20$ моль/л (опыт 1). Увеличение концентрации кислоты при той же температуре вызывает снижение выхода эфира, хотя степень конверсии циклогексанола при этом немного возрастает (опыт 2). Снижение выхода эфира можно объяснить негативным влиянием воды на реакцию гидрокарбалкоксилирования, установленным ранее для области повышенных концентраций воды и интерпретированным образованием малоактивных аквакомплексов палладия [5, с. 64]. В то же время на реакцию (2) увеличение концентрации $\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ влияет неоднозначно. С одной стороны, увеличение концентрации кислоты должно ускорять

реакцию дегидратации, с другой — одновременное увеличение концентрации воды является фактором смещения равновесия реакции (2) в сторону циклогексанола. По-видимому, первый эффект все же преобладает, вызывая увеличение конверсии циклогексанола.

Таблица.

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ МОНОГИДРАТА ТSOH НА ОБРАЗОВАНИЕ ЭФИРА
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОТЕКАНИЯ РЕАКЦИЙ (1) И (2).

Постоянные условия опытов: $P_{CO}=2,10$ МПа, концентрации (моль/л): $[C_6H_{11}OH]=0,500$;
 $[Pd(PPh_3)_2Cl_2]=2,00 \cdot 10^{-3}$; $[PPh_3]=8,00 \cdot 10^{-3}$

№ опыта	$C(TsOH)$, моль/л	T , К	Время, мин.	Выход эфира, %	Конверсия $C_6H_{11}OH$, %	$C(H_2O)$, моль/л
1	0,20	383	320	86,8	93,6	0,417
2	0,30	383	360	53,8	97,1	0,434
3	0,20	388	360	79,2	93,2	0,398
4	0,20	393	310	68,0	88,0	0,370
5	0,20	378	340	66,4	78,4	0,366
6	0,20	398	140	26,4	74,3	0,266
7	0,10	393	360	9,6	31,9	0,124

Повышение температуры до 388, 393 и 398 °К при постоянстве $C(TsOH \cdot H_2O) = 0,20$ моль/л (опыты 3, 4 и 6 соответственно) вызывало падение выхода эфира до 79,2%, 68,0% и 26,4% соответственно. Конверсия циклогексанола при этом также снижалась, хотя и менее резко (от 93,2% при 388 °К до 74,3% при 398 °К). Эти закономерности трудно объяснить в рамках традиционных термодинамических и кинетических представлений. Известно, что реакции дегидратации спиртов являются слабо экзотермичными и, следовательно, повышение температуры должно положительно влиять на образование циклогексена. Повышение температуры до 393 °К ранее вызывало увеличение скорости гидрокарбалкоксилирования циклогексена циклогексаноном [2, с. 288]. Вероятно, в данном случае с увеличением температуры в условиях высоких концентраций воды в системе снижается активность палладиевой каталитической системы, приводя к снижению скорости образования и выхода эфира. В свою очередь, замедленный по сравнению с опытом 1 расход циклогексена вызывает снижение конверсии циклогексанола по реакции (2).

Снижение температуры от 383 до 378 °К (опыт 5) привело к снижению выхода эфира на 20,4%, а конверсии циклогексанола — на 15,2%, что можно объяснить снижением скоростей реакций (1) и (2).

Попытка снизить концентрацию $TsOH \cdot H_2O$ до 0,1 моль/л при повышении температуры до 393 °К привела к резкому падению как выхода эфира, так и конверсии циклогексанола, что согласуется с представлениями о каталитической функции кислоты в реакциях дегидратации и ключевой роли кислоты–сокатализатора в образовании активных палладиевых комплексов в гидрокарбалкоксилировании [3, с. 9; 4, с. 12]. Следствием снижения концентраций $TsOH$ и образующегося циклогексена является снижение выхода эфира.

Выводы

1. В результате совмещения процессов дегидратации циклогексанола и гидрокарбалкоксилирования циклогексена удалось достичь выхода сложного эфира 86,8% при степени конверсии циклогексанола 93,6%.

2. Концентрация *p*-толуолсульфокислоты играет решающую роль как в реакции дегидратации циклогексанола, так и в реакции гидрокарбалкоксилирования циклогексена циклогексаноном.

3. По результатам проведенных экспериментов оптимальным значением концентрации $\text{TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ является 0,2 моль/л (соотношение концентраций циклогексанола и кислоты составляет 2,5:1).

3. Установлено оптимальное значение температуры 383 °К для обеспечения успешного протекания одновременно реакций дегидратации и гидрокарбалкокислирования.

4. Полученные результаты могут стать основой для разработки совмещенных процессов синтеза насыщенных сложных эфиров состава $\text{C}_n\text{H}_m\text{COOC}_n\text{H}_m$.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства Тульской области (договор № ДС/93 от 26.08.15).

Список литературы:

1. Аверьянов В. А., Севостьянова Н. Т., Баташев С. А., Несолена С. В. Механизм каталитического действия системы $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2$ — PPh_3 — *p*-толуолсульфокислота на реакцию гидрокарбалкокислирования циклогексена в среде циклогексанола // Нефтехимия. 2006. Т. 46. №6. С. 435–445.

2. Аверьянов В. А., Севостьянова Н. Т., Баташев С. А. Кинетические закономерности гидрокарбалкокислирования циклогексена циклогексанолам, катализируемого системой $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2$ — PPh_3 — *p*-толуолсульфокислота // Нефтехимия. 2008. Т. 48. №4. С. 286–294.

3. Vavasori A., Toniolo L., Cavinato G. Hydroesterification of cyclohexene using the complex $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2(\text{TsO})_2$ as catalyst precursor. Effect of a hydrogen source (TsOH , H_2O) on the TOF and a kinetic study (TsOH : *p*-toluenesulfonic acid). Journal of Molecular Catalysis A: Chemical, 2003, v. 191, pp. 9–21.

4. Vavasori A., Cavinato G., Toniolo L. Effect of a hydride source (water, hydrogen, *p*-toluenesulfonic acid) on the hydroesterification of ethylene to methyl propionate using a $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2(\text{TsO})_2$ (TsO = *p*-toluenesulfonate anion) catalyst precursor. Journal of Molecular Catalysis A: Chemical, 2001, v. 176, pp. 11–18.

5. Аверьянов В. А., Севостьянова Н. Т., Баташев С. А., Демерлий А. М. Кинетические аспекты влияния *p*-толуолсульфокислоты на Pd -катализируемое гидрокарбометоксилирование циклогексена // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. Т. 2. №3 (27). С. 60–68. Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=32> (дата обращения 24.02.2016).

6. Севостьянова Н. Т., Баташев С. А., Юрьева А. Г. Разработка методики хроматографического анализа реакционной массы гидрокарбалкокислирования циклогексена циклогексанолам и CO // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №6 (7). С. 35–39. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/#!sevojtanova/13vmo> (дата обращения 15.06.2016). DOI: 10.5281/zenodo.55872

References:

1. Averyanov V. A., Sevostyanova N. T., Batashev S. A., Nesolenaya S. V. Mechanism of the catalytic effect of the $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2$ — PPh_3 — *p*-toluenesulfonic acid system on cyclohexene hydrocarbalkoxylation in cyclohexanol. Petrol. Chem, 2006, v. 46, no. 6, pp. 405–414.

2. Averyanov V. A., Sevostyanova N. T., Batashev S. A. Kinetics of cyclohexene hydrocarbalkoxylation with cyclohexanol catalyzed by the $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2\text{Cl}_2$ — PPh_3 — *p*-toluenesulfonic acid system. Petrol. Chem, 2008, v. 48, no. 4, pp. 287–295.

3. Vavasori A., Toniolo L., Cavinato G. Hydroesterification of cyclohexene using the complex $\text{Pd}(\text{PPh}_3)_2(\text{TsO})_2$ as catalyst precursor. Effect of a hydrogen source (TsOH , H_2O) on the TOF and a kinetic study (TsOH : *p*-toluenesulfonic acid). Journal of Molecular Catalysis A: Chemical, 2003, v. 191, pp. 9–21.

4. Vavasori A., Cavinato G., Toniolo L. Effect of a hydride source (water, hydrogen, *p*-toluenesulfonic acid) on the hydroesterification of ethylene to methyl propionate using a

Pd(PPh₃)₂(TsO)₂ (TsO = p-toluenesulfonate anion) catalyst precursor. Journal of Molecular Catalysis A: Chemical, 2001, v. 176, pp. 11–18.

5. Averyanov V. A., Sevostyanova N. T., Batashev S. A., Demerliy A. M. Kinetic aspects of p-toluenesulfonic acid effect on Pd-catalyzed cyclohexene hydrocarbomethoxylation. Uchen. Zapiski: Elektron. Nauch. Zh. Kursk. Gos. Univer, 2013, v. 2, no. 3 (27), pp. 60–68. Available at: <http://www.scientific-notes.ru/en/index.php?page=6&new=32>, accessed 24.02.2016.

6. Sevostyanova N. T., Batashev S. A., Yurieva A. G. The treatment of procedure of the chromatographic analysis of the reaction mass of cyclohexene hydrocarbomethoxylation by cyclohexanol and CO. Bulletin of science and practice, Electronic Journal, 2016, no. 6 (7), pp. 35–39. Available at: <http://www.bulletennauki.com/#!sevojtanova/l3vmo>, accessed 15.06.2016. DOI: 10.5281/zenodo.55872

*Работа поступила
в редакцию 17.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 541.128.5; 546.96

**КОМПЛЕКСЫ РУТЕНИЯ В КАТАЛИЗЕ РЕАКЦИЙ
КАРБОНИЛИРОВАНИЯ НЕНАСЫЩЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ**

**RUTHENIUM COMPLEXES IN CATALYSIS OF CARBONYLATION
REACTIONS OF UNSATURATED COMPOUNDS**

©Севостьянова Н. Т.

канд. хим. наук

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
г. Тула, Россия, piligrim.tula.ru@gmail.com

©Sevostyanova N.

PhD, Tolstoy Tula State Pedagogical University
Tula, Russia, piligrim.tula.ru@gmail.com

©Баташев С. А.

канд. хим. наук

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
г. Тула, Россия,

©Batashev S.

PhD, Tolstoy Tula State Pedagogical University,
Tula, Russia

Аннотация. Работа посвящена вопросу катализа реакций карбонилирования ненасыщенных соединений комплексами рутения. Целью работы являлась систематизация данных по многообразию комплексов рутения, проявляющих реакционную способность при взаимодействии с реагентами — участниками реакций карбонилирования. Литературный поиск выявил немного работ, содержащих детальное описание исследований каталитических комплексов рутения, участвующих в этих реакциях. Анализ работ показал, что рутений проявляет свойства активного комплексообразователя, образуя комплексы с N₂, CO, органофосфинами, алкенами, алкинами, спиртами, диметилформамидом и гидрид-ионом. Исследователи реакций карбонилирования ненасыщенных соединений, катализируемых комплексами рутения, придерживаются гидридного механизма. Установлено, что комплексы рутения могут включать водород как в виде H⁻, так и H⁺. В литературе показана высокая реакционная способность гидридных рутениевых частиц в реакциях с алкенами, алкинами и кислородсодержащими соединениями высокой кислотности (третичными спиртами и фенолами). Полученные данные могут быть использованы в интерпретации результатов исследований реакций карбонилирования, катализируемых комплексами рутения, в частности при анализе механизмов этих реакций.

Abstract. This paper is dedicated to the issue of the catalysis of the carbonylation reactions of unsaturated compounds by the ruthenium complexes. The objective of the work was systematization of data about multiformity of the ruthenium complexes which shown the reactivity with reagents — participants of the carbonylation reactions. The literature search showed some works with detailed description of the investigations of ruthenium catalytic complexes participated in this reactions. Analyses of these works showed that ruthenium was an effective complexing agent giving complexes with N₂, CO, organic phosphines, alkenes, alkynes, alcohols, dimethyl formamide and hydride ion. The searchers of the unsaturated compounds carbonylation catalyzed by the ruthenium complexes follows the hydride mechanism. It was determined that the ruthenium compounds can include hydrogen in forms H⁻ and H⁺. In the literature the high reactivity of hydride ruthenium species was shown in the reactions with alkenes, alkynes and the high acidic

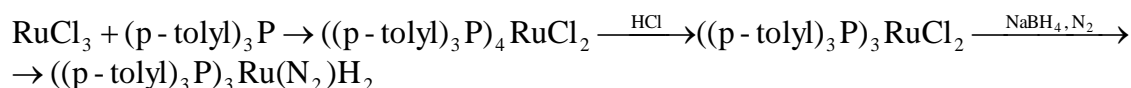
compounds included oxygen (tertiary alcohols and phenols). The reserved data can be used for interpretation of results of investigations of the carbonylation reactions catalyzed by the ruthenium complexes, specifically in analyses of the mechanisms of these reactions.

Ключевые слова: карбонилирование, оксид углерода (II), комплексы рутения, гидридная частица, алкены, алкины.

Keywords: carbonylation, carbon monoxide, ruthenium complexes, hydride species, alkenes, alkynes.

Использование металлокомплексных катализаторов в реакциях карбонилирования органических соединений позволяет осуществлять синтезы ценных химических продуктов в мягких условиях с высокими выходами. На сегодняшний день имеется огромный массив данных о применении металлокомплексных катализаторов в этих реакциях. Зачастую катализаторы имеют сложный состав и включают не только каталитический предшественник, но и промотирующие добавки. Механизм протекания реакций карбонилирования также отличается сложностью и включает ряд стадий с вовлечением различных металлокомплексных форм. В случае если реакция сопровождается образованием побочных продуктов, в частности изомерных соединений, механизм приобретает многомаршрутный характер. В этой связи исследование каталитических форм рутения представляет интерес с точки зрения развития представлений о механизме реакций карбонилирования. Данная работа посвящена анализу имеющихся в литературе данных о комплексных формах рутения, проявляющих активность в реакциях с ненасыщенными соединениями, оксидом углерода (II) и спиртами.

Известно, что рутений является одним из наиболее активных комплексообразователей. Поэтому в присутствии лигандообразующих агентов рутенийсодержащие каталитические предшественники способны менять состав координационной сферы. Так, добавление $P(p\text{-tolyl})_3$ к $RuCl_3$ в метаноле под азотом приводило к восстановлению рутения с образованием $[(p\text{-tolyl})_3P]_4RuCl_2$, а пропускание HCl через раствор $[(p\text{-tolyl})_3P]_4RuCl_2$ в толуоле приводило к образованию $[(p\text{-tolyl})_3P]_3RuCl_2$. Действием $NaBH_4$ под азотом получали $[(p\text{-tolyl})_3P]_3Ru(N_2)H_2$ в соответствии со схемой [1, с. 108]:

Близкий по составу комплекс $[(Ph_3P)_3Ru(N_2)H_2]$ реагировал с PPh_3 с образованием $[(Ph_3P)_4RuH_2]$, а с CO — с образованием $[(Ph_3P)_3Ru(CO)H_2]$ [1, с. 105].

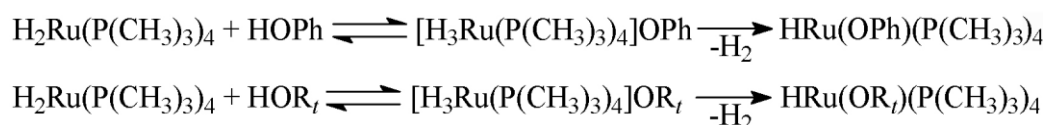
В среде диметилформамида (dmfa) под действием CO из $[(p\text{-tolyl})_3P]_3RuCl_2$ образовывался комплекс $[(p\text{-tolyl})_3P]_2Ru(CO)Cl_2(dmfa)$. Реакция $[(p\text{-tolyl})_3P]_3RuCl_2$ с $[(p\text{-tolyl})_3P]_2Ru(CO)Cl_2(dmfa)$ в этаноле приводила к образованию $[(p\text{-tolyl})_3P]_4Ru_2(CO)Cl_4$ [2, с. 393]. В работе [3, с. 45] указано, что при растворении $RuCl_3 \cdot nH_2O$ в этиленгликоле при $110^\circ C$ в течение 2 часов под 1 атм. CO образовалась смесь ди- и трикарбониллов рутения (II), вероятно, состава $[Ru(CO)_3Cl_2(НОСН_2СН_2ОН)]$ и $[Ru(CO)_2Cl_2(НОСН_2СН_2ОН)_x]$ ($x=1, 2$). После добавления при $25\text{--}40^\circ C$ Na_2CO_3 ($n(Na_2CO_3):n(Ru)=3:2$) под 1 атм. CO при $80^\circ C$ за 7 часов был получен комплекс $Ru_3(CO)_{12}$ с выходом 91%.

На данном этапе развития исследований реакций гидрокарбоксии- и гидрокарбалкокислирования ненасыщенных соединений, представляющих собой разновидность реакций карбонилирования и сопровождающихся образованием карбоновых кислот и их сложных эфиров, наиболее активными катализаторами считаются соединения палладия. Для этих катализаторов в литературе предлагается два альтернативных механизма — гидридный и алкоголятный. Хотя в ряде работ последних двадцати лет приводятся

серьезные аргументы в пользу гидридного механизма, сомнения в характере механизма все еще остаются. В этой связи при изучении катализа рутениевыми комплексами интерес представляет в первую очередь характер механизма. В случае использования рутениевых соединений обращает на себя внимание единство мнения по этому вопросу — в ряде работ приводятся сведения лишь о гидридных рутениевых комплексах, являющихся ключевыми интермедиатами гидридного механизма [3, с. 45; 4, с. 173; 5, с. 37; 6, с. 35; 7, с. 346; 8, с. 104; 9, с. 199]. В частности, в работе [10, с. 333] с использованием каталитического предшественника $\text{Ru}_3(\text{CO})_{12}$ исследованы реакции карбонилирования аминов с образованием N-замещенных формамидов и гидроамидирования олефинов. Установлено, что $\text{Ru}_3(\text{CO})_{12}$ являлся эффективным катализатором обоих процессов. Для интерпретации полученных результатов предложено два механизма. Для реакции гидрокарбоамидирования предлагается гидридный механизм, тогда как для реакции образования N-бензилформамида предложен механизм, аналогичный алколюлятному в гидрокарбалкокислировании [10, с. 339–340].

В работе [3, с. 45] указано, что под действием Na_2CO_3 при $95\text{ }^\circ\text{C}$ под смесью $\text{CO}+\text{H}_2$ ($n(\text{CO}):n(\text{H}_2)=1:3$, 1 атм.) в среде этиленгликоля рутений, содержащийся в комплексах $[\text{Ru}(\text{CO})_3\text{Cl}_2(\text{HOCH}_2\text{CH}_2\text{OH})]$ и $[\text{Ru}(\text{CO})_2\text{Cl}_2(\text{HOCH}_2\text{CH}_2\text{OH})_x]$ ($x=1, 2$), восстанавливался, при этом образовывался осадок $[\text{H}_4\text{Ru}_4(\text{CO})_{12}]$. В другой работе [9, с. 200] указано, что при использовании кластерного каталитического предшественника $\text{Ru}_3(\text{CO})_{12}$ в кислой среде в реакции образования сложных эфиров из синтез-газа были обнаружены интермедиаты $\text{Ru}(\text{CO})_4$, $[\text{HRu}_3(\text{CO})_{11}]^-$ и $\text{Ru}(\text{CO})_5$.

В работе [7, с. 344] описаны реакции нейтральных гидридных рутениевых комплексов с кислотными спиртами и фенолами по схемам:

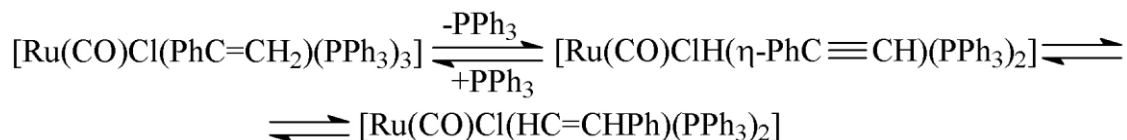
В отличие от гидридных комплексов палладия водородсодержащие рутениевые комплексы могут проявлять сильнокислотные свойства. Так, в работах [6, с. 35; 11, с. 291, 293, 296, 299, 301, 302] приведены доказательства того, что комплекс $\text{H}^+[\text{Ru}(\text{CO})_3\text{I}_3]^-$ является сильнокислотным, и указано, что в условиях реакции ($200\text{ }^\circ\text{C}$, $I/\text{Ru}=10$, $P=10\text{--}15$ МПа, $\text{CO}/\text{H}_2=0,5\text{--}2$) эта форма значительно преобладает над другими частицами [11, с. 295–296]. Упомянутые выше комплексы $[\text{H}_4\text{Ru}_4(\text{CO})_{12}]$, по-видимому, так же содержат кислотный атом водорода. ИК-спектроскопия раствора этиленгликоля, в котором получали этот комплекс, показала присутствие ионов $[\text{H}_3\text{Ru}_4(\text{CO})_{12}]^-$ [3, с. 45], то есть три атома водорода во внутренней координационной сфере комплекса $\text{H}_4\text{Ru}_4(\text{CO})_{12}$ имеют характер гидридных, а четвертый атом, располагающийся во внешней сфере, является кислотным.

Гидридные комплексы рутения способны взаимодействовать с ненасыщенными соединениями — алкенами и алкинами. Как указано в работе [12, с. 61], алкины $\text{RC}\equiv\text{CR}'$ реагировали с $\text{HRuCl}(\text{CO})(\text{PPh}_3)_3$ с образованием $(\text{R}'\text{CH}=\text{CR})\text{RuCl}(\text{CO})(\text{PPh}_3)_2$. Когда $\text{R} = \text{H}$ и $\text{R}' = \text{H}, \text{Ph}, \text{C}_3\text{H}_7, \text{Si}(\text{CH}_3)_3, \text{C}(\text{CH}_3)_3, \text{CO}_2\text{CH}_3, \text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5$ и $\text{R} = \text{R}' = \text{CO}_2\text{CH}_3$ реакция ненасыщенных пятикоординированных комплексов $(\text{R}'\text{CH}=\text{CR})\text{RuCl}(\text{CO})(\text{PPh}_3)_2$ с CO приводила к образованию дикарбонильных соединений $(\text{R}'\text{CH}=\text{CR})\text{RuCl}(\text{CO})_2(\text{PPh}_3)_2$ с очень высокими выходами [12, с. 61–62]. Когда был добавлен CO с алкенильными соединениями, где $\text{R}=\text{R}' = \text{CH}_3, \text{Ph}$ и $\text{R}=\text{Ph}, \text{R}'=\text{CH}_3$, были обнаружены с количественным выходом новые продукты — ацилсодержащие комплексы $\text{Ru}(\text{CO})\text{Cl}(\text{O}=\text{C}-\text{CR}=\text{CHR}')(\text{PPh}_3)_2$. Таким образом, присутствие CH_3- и $\text{Ph}-$ групп в α -положении по отношению к кратной связи благоприятствовало образованию ацильного лиганда, а присутствие $\text{H}-$ и $-\text{CO}_2\text{CH}_3$ вызывало образование дикарбонильных комплексов $(\text{R}'\text{CH}=\text{CR})\text{RuCl}(\text{CO})_2(\text{PPh}_3)_2$. Между различными рутениевыми комплексами равновесие не устанавливалось и каждый тип комплексов был выделен в виде индивидуального вещества [12, с. 62]. При карбонилировании с комплексами $(\text{R}'\text{CH}=\text{CH})\text{RuI}(\text{CO})(\text{PPh}_3)_2$ в дихлорметане была обнаружена смесь ацильного и

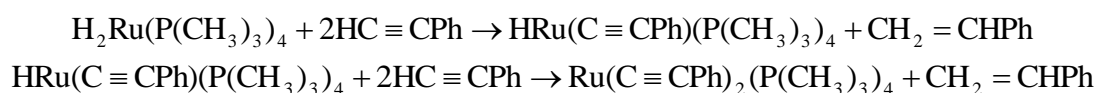
дикарбонильного комплексов. Соотношение комплексов менялось от растворителя к растворителю. В дихлорметане дикарбонильная форма доминировала над ацильными частицами, в то время как в ТГФ преобладала ацильная форма [12, с. С62].

Как указано в работе [13, с. 417–418], при взаимодействии ацетиленовых соединений (C_2H_2 , $CH_3C \equiv CCH_3$, $(CH_3)_3CC \equiv CH$ и $(CH_3)_3SiC \equiv CH$) с $HRu(CO)Cl(PPh_3)_3$ в среде CH_2Cl_2 были получены комплексы состава $(CH_2=CH)RuCl(CO)(PPh_3)_2$, $(CH_3CH=CCH_3)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$, $(trans-(CH_3)_3CCH=CH)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$ и $(trans-(CH_3)_3SiCH=CH)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$ соответственно. Ацетилен реагировал при слабом нагревании, остальные алкины реагировали при комнатной температуре. При добавлении $H_3COOC \equiv CCOOCH_3$ к растворам $(C_3H_7CCH=CH)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$ и $((CH_3)_3CCH=CH)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$ в CH_2Cl_2 при комнатной температуре были получены комплексы состава соответственно $(C_3H_7CCH=CH-(CH_3OOC)C=CCOOCH_3)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$ и $((CH_3)_3CCH=CH-(CH_3OOC)C=CCOOCH_3)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$ [13, с. 418].

При реакции $HRu(CO)Cl(PPh_3)_3$ с фенилацетиленом, пентином–1 и дифенилацетиленом в дихлорметане обнаруживались стабильные пятикоординированные красные кристаллические комплексы $(R'CH=CR)Ru(CO)Cl(PPh_3)_2$, не проявляющие электролитических свойств в ацетоне. Эти комплексы были умеренно растворимы в ацетоне, хорошо растворимы в дихлорметане и хлороформе и не растворимы в диэтиловом эфире, метаноле и гексане. В реакции фенилацетилена с $HRu(CO)Cl(PPh_3)_3$ в среде CH_3OH/CH_2Cl_2 (1/1) при комнатной температуре образовывался желтый кристаллический продукт — гексакоординированный комплекс рутения. Как отмечено авторами, более высокое содержание углерода по сравнению с красным комплексом соответствовало присутствию еще одной молекулы фосфина. Стабильный на воздухе желтый кристаллический комплекс не являлся электролитом в ацетоне, его растворимость была подобна растворимости красного комплекса. Никаких других продуктов в результате внедрения алкина по связям $H-Ru$ и $C-N$ или в результате полимеризации алкина выделено не было. При использовании смеси растворителей CH_3OH/CH_2Cl_2 (1/1) наблюдаемые превращения комплексов рутения описаны следующей последовательностью реакций [4, с. 174]:

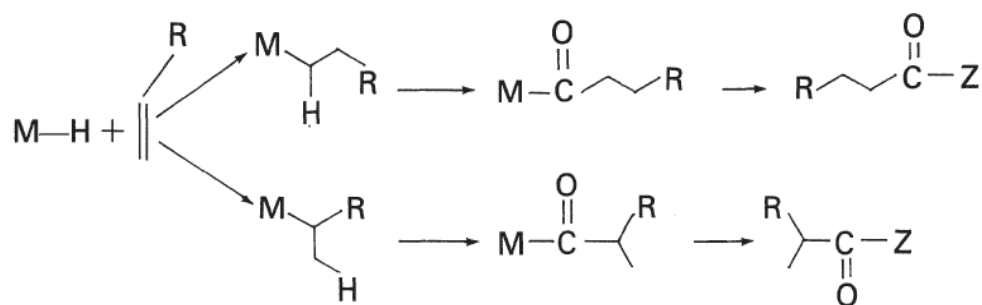

Несколько иначе гидридные комплексы рутения реагировали с фенилацетиленом [7, с. 346]. Аммиакаты $HRu(NH_3)(P(CH_3)_3)_4$ и $(PhC \equiv C)Ru(NH_3)(P(CH_3)_3)_4$ проявили каталитическую активность в димеризации фенилацетилена с образованием енин–(Z)–1,4–дифенилбутен–3–ина при комнатной температуре или выше. Каталитическая активность в этой реакции снижалась в присутствии CO и аммиака, что, по мнению авторов, было обусловлено необходимостью образования вакантного места для координации субстрата. В противоположность этому нейтральный комплекс $H_2Ru(P(CH_3)_3)_4$ реагировал с фенилацетиленом при повышенных температурах с образованием каталитически неактивного комплекса транс– $(PhC \equiv C)_2Ru(P(CH_3)_3)_4$. Было показано, что в этом случае реакции протекают в соответствии со следующей схемой [7, с. 346]:

Как указано в работе [5, с. 37], при использовании гомогенных кобальтовых, рутениевых, палладиевых, родиевых катализаторов реакции карбонилирования алкенов (в частности гидрокарбалкокислирования) протекают в соответствии со следующей схемой

гидридного механизма, приводящей в случае линейных алкенов к образованию нескольких изомерных продуктов:

К сожалению, авторы последней монографии не приводят ссылок на работы, в которых были обнаружены представленные сведения по катализу соединениями Co, Ru, Pd, Rh, или на основании которых ими были сделаны выводы о характере механизма реакций карбонилирования.

Выводы

1. В целом публикации, посвященные Ru-катализируемому карбонилированию ненасыщенных соединений, немногочисленны; литературный поиск выявил немного работ, содержащих детальное описание исследований каталитических комплексов рутения, участвующих в этих реакциях.

2. Хлорид рутения (III) в растворе под атмосферой азота легко образует комплексы, включающие в качестве одного из лигандов молекулу N₂, а в присутствии оксида углерода (II) легко превращается в карбонильные формы.

3. Анализ литературных данных показал, что исследователи реакций карбонилирования ненасыщенных соединений, катализируемых комплексами рутения, придерживаются гидридного механизма.

4. Показано, что водородсодержащие комплексы рутения могут включать как кислотные атомы водорода, так и гидридные.

5. Показана высокая реакционная способность гидридных рутениевых частиц в реакциях с алкенами, алкинами и кислородсодержащими соединениями высокой кислотности (третичными спиртами и фенолами).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-08-00535-а.

Список литературы / References:

1. Knoth W. H. Dihydrido(dinitrogen)tris(triphenylphosphine)ruthenium. Dinitrogen bridging ruthenium and boron. J. Amer. Chem. Soc, 1972, v. 94, pp. 104–109.

2. Ruthenium complexes containing group 5B donor ligands. Part VII. Rearrangement reactions of some ruthenium (II) complexes containing triphenylphosphine, tri-p-tolylphosphine or ethyldiphenylphosphine ligands / Armit P.W., Sime W.J., Stephenson T.A. [et al.]. J. Organomet. Chem, 1978, v. 161, pp. 391–406.

3. Lucenti E., Cariati E., Roberto D. Reproducible high-yield syntheses of [Ru₃(CO)₁₂], [H₄Ru₄(CO)₁₂], and [Ru₆C(CO)₁₆]²⁻ by a convenient two step methodology involving controlled reduction in ethylene glycol of RuCl₃·nH₂O. J. Organomet. Chem, 2003, v. 669, pp. 44–47.

4. Insertion reactions of acetylenes with hydridocarbonylchlorotris(triphenylphosphine)-ruthenium(II). X-ray structure of carbonylchloro(cis-1,2-diphenylethenyl)bis(triphenylphosphine)-ruthenium(II) / Torres M.R., Vegas A., Santos A. [et al.]. J. Organomet. Chem, 1986, v. 309, pp. 169–177.

5. Gauthier–Lafaye J., Person R. Carbon monoxide and fine chemicals synthesis. Industrial Applications of Homogeneous Catalysis. v. 10 of the series Catalysis by Metal Complexes. D. Reidel Publishing Company, 1988, pp. 19–64.
6. Homogeneous multimetallic catalysts. Part 6. Hydroformylation and hydroesterification of olefins by homogeneous cobalt–ruthenium bimetallic catalysts / Hidai M., Fukuoka A., Koyasu Yu. [et al.]. J. Mol. Catal, 1986, v. 35, pp. 29–37.
7. Yamamoto A. Comparison of the reactivities of neutral and cationic transition metal alkyls and hydrides. J. Organomet. Chem, 1995, v. 500, pp. 337–348.
8. Lütgendorf M., Elvevoll E. O., Röper M. Activity of ruthenium / iodine catalysts for the carbonylation of esters to give carboxylic acids. J. Organomet. Chem, 1985, v. 289, pp. 97–106.
9. Bhaduri S., Sharma K. R., Khwaja H. I. Homogeneous catalysis by ruthenium carbonyl clusters. Proc. Indian Acad. Sci (Chem. Sci.), 1989, v. 101, no. 3, pp. 195–209.
10. Dodecacarbonyltriruthenium catalyzed carbonylation of amines and hydroamidation of olefins / Tsuji Ya., Ohsumi T., Kondo T. [et al.]. J. Organomet. Chem, 1986, v. 309, pp. 333–344.
11. Braca G., Raspolli Galletti A. M. Role and implications of H^+ and H^- anionic hydrido carbonyl catalysts on activity and selectivity of carbonylation reactions of unsaturated and oxygenated substrates. Metal promoted selectivity in organic synthesis. Kluwer Academic Publishers, 1991, pp. 287–310.
12. Carbonylation of alkenyl–complexes of ruthenium. The formation of complexes containing, alkene or acyl ligands, and the reaction of the acyl complexes with methanol / Torres M. R., Perales Au., Loumrhari H. [et al.]. J. Organomet. Chem, 1990, v. 384, pp. 61–64.
13. Insertion reactions of dimethyl acetylenedicarboxylate with alkenylruthenium complexes of the type $[Ru(CO)Cl(R'C=CR)(PPh_3)_2]$. The crystal structure of $[Ru(CO)Cl\{MeOOC-C=C(CO_2Me)-CH=CHCMe_3\}(PPh_3)_2]$. / Torres M. R., Vegas A., Santos A. [et al.]. J. Organomet. Chem, 1987, v. 326, pp. 413–421.

*Работа поступила
в редакцию 17.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 504.4.062.2

ОЦЕНКА ВОДНОГО СТРЕССА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

ESTIMATION WATER STRESS IN ALTAY REGION

©**Бирюков В. В.***Алтайский государственный университет**г. Барнаул, Россия, vvb3.50@mail.ru*©**Biryukov V.***Altay State University**Barnaul, Russia, vvb3.50@mail.ru*©**Волкова А. К.***Алтайский государственный университет**г. Бийск, Россия, Nastuffka-95@list.ru*©**Volkova A.***Altay State University**Biysk, Russia, Nastuffka-95@list.ru*©**Гаврищенко В. П.***Алтайский государственный университет**г. Барнаул, Россия, Gavrvas@rambler.ru*©**Gavrischenko V.***Altay State University**Barnaul, Russia, Gavrvas@rambler.ru*

Аннотация. В работе приведены данные по оценке водного стресса муниципальных районов Алтайского края. Был рассчитан и проанализирован индекс коммунально–бытового водного стресса для территории Алтайского края, а также проведена классификация территорий по степени водного стресса. Было установлено, что сложившаяся ситуация возникает из-за плохого состояния системы водоснабжения края и малого потребления воды на коммунально–бытовые нужды. В процессе работы были получены сведения, которые могут быть использованы при разработке системы рационального водопользования в Алтайском крае.

Abstract. The paper presents data on the assessment of water stress municipal districts of the Altai region. The domestic water stress index was calculated and analyzed for the Altai region, as well as the classification of areas according to the degree of water stress. It was found that this situation arised because of the poor condition of the water supply system and the edge of the small consumption of water for household needs. In the process, information was obtained which can be used in the development of water management systems in the Altai region.

Ключевые слова: водный стресс, коммунально–бытовое водоснабжение, водные ресурсы, рациональное водопользование.

Keywords: water stress, domestic water supply, water resources, water management.

Российская Федерация входит в число государств, наиболее обеспеченных водными ресурсами и занимает 2 место в мире по их запасам. Однако в стране существуют проблемы неравномерного распределения ресурсов по ее территории и обеспечения населения

качественной водой, которые также являются актуальными для региона исследования и выражаются в водном стрессе.

Алтайский край по объему водных ресурсов находится на среднем уровне и не относится к зоне дефицита, несмотря на то, что объем запасов здесь примерно вдвое ниже среднероссийского (55 км³ и 113 км³ соответственно) [1, с. 48]. Следует отметить неравномерность распределения поверхностных вод по территории Алтайского края: водотоки, являющиеся основными источниками водных ресурсов, размещены в центральной и восточной частях края, в то время как западная его часть относится к бессточной области. Такое расположение поверхностных ресурсов вынуждает население слабообеспеченных территорий использовать подземные источники, воды которых не всегда отвечают стандартам качества.

Водный стресс относится к экономическим, социальным и экологическим проблемам и может трактоваться как степень неудовлетворенности потребностей в воде [2]. У данного показателя существует множество критериев, но для данного исследования был выбран индекс коммунально-бытового водного стресса, или Domestic water stress index (DWSI). Выбранный показатель рассчитывается как отношение объема воды, затраченного на коммунально-бытовые нужды, к общему спросу в данном секторе. При этом внутренний спрос на воду можно оценить как произведение численности населения и норм подачи воды на душу населения, определенных специальными органами [3, с. 12]. Для РФ нормы расхода воды прописаны в СП 30.13330.2012 «Внутренний водопровод и канализация зданий».

Нормой индекса DWSI считается значение 0,4–0,5. Значения ниже 0,4 отражают водный стресс на территории, а выше 0,5 являются показателем избыточности потребляемых ресурсов [3, с. 17].

В целом по стране прослеживается спад показателя DWSI, свидетельствующий как о снижении объема потребления воды на хозяйственно-питьевые нужды, так и о снижении качества поставки данной воды [4, 5, 6]. Данная динамика просматривается и на территории Алтайского края: в период с 1993 по 2014 год произошло падение значения с 0,537 (категория переизбытка) до 0,325 (категория стресса) (Таблица 1).

Таблица 1.

ДИНАМИКА ИНДЕКСА КОММУНАЛЬНО-БЫТОВОГО ВОДНОГО СТРЕССА
В СУБЪЕКТАХ СФО

Субъект СФО	DWSI			
	1993	2008	2012	2014
Алтайский край	0,53677	0,40712	0,31290	0,32497
Забайкальский край	0,57628	0,47973	0,40814	0,41887
Иркутская область	1,13057	0,73658	0,59056	0,42409
Кемеровская область	1,03956	0,99680	0,84074	0,71561
Красноярский край	1,19714	0,67490	0,80171	0,58066
Новосибирская область	0,99276	0,84821	0,65601	0,60000
Омская область	0,69034	0,73416	0,49674	0,48527
Республика Алтай	0,17978	0,21966	0,18816	0,14700
Республика Бурятия	0,72086	0,49203	0,42356	0,37581
Республика Тыва	0,09674	0,18214	0,17887	0,15178
Республика Хакасия	0,33231	0,57506	0,37391	0,36662
Томская область	0,90481	0,54830	0,49096	0,52480

Примечание 1: за норму водопотребления была взята величина 250 л/сут; поправка на качество воды равнялась 0,85.

Для оценки внутреннего стресса на территории Алтайского края общая классификация числовых значений индекса была несколько изменена. Было выделено 5 категорий водного

стресса: катастрофичная (ниже 0,01), критическая (до 0,1), кризисная (до 0,4), обеспеченная (0,4–0,5) и избыточная (выше 0,5).

Также при расчетах была сделана поправка на количество водных ресурсов, удовлетворяющих стандартам качества питьевой воды. За основу была взята общая доля проб, не соответствующих санитарно–гигиеническим или бактериологическим нормам. Поправка также варьировалась в зависимости от вида преобладающего в районе источника водоснабжения: для населенных пунктов с поверхностным водозабором она составляла 0,81, а с подземным — 0,76. За нормы потребления взяты 220 л/сут для городского населения и 130 л/сут для сельского.

Необходимо отметить некоторое несовершенство оценки степени водного стресса с помощью индекса DWSI в силу его формализованности. В расчетах не учитываются многие факторы (в т. ч. использование нецентрализованных источников, прерывание поставок воды и пр.), поэтому оценка водного стресса с точки зрения анализа данного показателя отражает ситуацию скорее с пессимистической точки зрения.

На основе данных Главного управления природных ресурсов и экологии Алтайского края и Росстата были проведены расчеты индекса (Таблица 2).

Таблица 2.

ПОКАЗАТЕЛИ ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ ЗА 2014 ГОД

Муниципальное образование	Все население	в т.ч. городское	в т.ч. сельское	Общий забор воды, тыс м ³	В т.ч. из подземных источников, тыс м ³	Использование воды на коммунально–бытовые нужды, тыс м ³	DWSI
Алейский	43333	28372	14961	790,14	790,14	1495	0,38023
Алтайский	26171	0	26171	331,54	205,14	135,14	0,08597
Баевский	9698	0	9698	57	57	41,63	0,06875
Бийский	246610	204164	42446	186801,04	14544,65	13342,28	0,55084
Благовещенский	29128	18085	11043	3361,15	770,98	281,52	0,11396
Бурлинский	10783	0	10783	335,8	335,8	37,7	0,05600
Быстроистокский	9378	0	9378	179,4	179,4	116,4	0,19880
Волчихинский	18042	0	18042	157,7	157,7	3,8	0,337
Егорьевский	13497	0	13497	84,51	84,51	45,85	0,05441
Ельцовский	6101	0	6101	2000	2000	80	0,21002
Завьяловский	18354	0	18354	72	72	72	0,06283
Залесовский	14274	0	14274	1620	1620	140	0,15709
Заринский	65828	47274	18554	11804,75	4509,72	3312,55	0,55959
Змеиногорский	19876	10546	9330	2554,06	2554,06	55,22	0,03254
Зональный	20110	0	20110	1 747,40	1 280,40	25,51	0,02085
Калманский	13635	0	13635	143,38	143,38	143,38	0,16843
Каменский	53378	41897	11481	21423,60	1056,60	1612,40	0,33410
Ключевский	17214	0	17214	11228,24	11228,24	150,19	0,13975
Косихинский	16430	0	16430	699,01	699,01	395,73	0,38578
Красногорский	15578	0	15578	499,5	499,5	459,2	0,47214
Краснощековский	17518	0	17518	184,4	184,4	161,4	0,14757
Крутихинский	10640	0	10640	0,1	0,1	1,93	0,291
Кулундинский	22255	0	22255	398,25	398,25	268,17	0,19300
Курьинский	9910	0	9910	207,45	134,45	121,71	0,19930
Кытмановский	12727	0	12727	291,19	291,19	243,49	0,30643

Окончание Таблицы 2.

Локтевский	26673	13109	13564	5994,34	2848,04	340,55	0,15860
Мамонтовский	22465	0	22465	133,57	133,57	47,5	0,03387
Михайловский	20093	3263	16830	816,95	816,95	293,49	0,21031
Немецкий Национальный	16656	0	16656	4895,85	4895,85	409,43	0,39372
Новичихинский	9390	0	9390	34,93	34,93	28	0,04776
Павловский	40775	0	40775	2598,66	1476,07	981,06	0,39551
Панкрушихинский	12351	0	12351	8,28	8,28	4,23	0549
Первомайский	99997	47274	52723	10205	9639,40	4730,89	0,57091
Петропавловский	11841	0	11841	471,6	471,6	332,72	0,45006
Поспелихинский	23580	0	23580	194,48	194,48	127,05	0,08630
Ребрихинский	23281	0	23281	675,01	675,01	610,24	0,41983
Родинский	19135	0	19135	441,17	441,17	231,23	0,19355
Романовский	12183	0	12183	322,77	322,77	248,22	0,32633
Рубцовский	170950	146516	24434	62284,12	426,85	5201,83	0,30588
Славгородский	59131	48766	10365	15247,18	8067,24	3097,11	0,53402
Смоленский	37779	14877	22902	2657,11	2623,72	980,48	0,32664
Советский	15967	0	15967	108,72	108,72	8,03	0806
Солонешенский	9724	0	9724	90,4	90,4	57,3	0,09438
Солтонский	7809	0	7809	159,83	159,83	2,08	0427
Суетский	4535	0	4535	61,59	61,59	28,26	0,09981
г. Барнаул	699577	655656	43921	91238,31	9822,18	39528,96	0,58499
Табунский	9453	0	9453	236,32	236,32	38,69	0,06556
Тальменский	46172	18998	27174	543,55	543,55	76,41	0,02063
Тогульский	7960	0	7960	243,9	243,9	13	0,02616
Топчихинский	22279	0	22279	1045,15	1045,15	759,34	0,54591
Третьяковский	13071	0	13071	304,95	304,95	94,7	0,11604
Троицкий	23199	0	23199	362,08	362,08	203	0,14015
Тюменцевский	14513	0	14513	62,82	62,82	8,2	0905
Угловский	12948	0	12948	304,41	304,41	205,57	0,25429
Усть–Калманский	14369	0	14369	1870	1640	600	0,66881
Усть–Пристанский	11862	0	11862	1420	1420	450	0,60762
Хабарский	15129	0	15129	1401,67	1401,67	65,01	0,06883
Целинный	15674	0	15674	849,74	849,74	845,51	0,86401
Чарышский	11543	0	11543	108,8	108,8	94,5	0,13113
Шелаболихинский	12913	0	12913	281,7	281,7	113,11	0,14030
Шипуновский	32526	0	32526	5 834,71	5 834,71	49	0,02413

Примечание 2: в состав административных районов были включены городские округа в соответствии с территориальным положением.

На основе вычисленного индекса была построена картосхема территориальной дифференциации DWSI для региона на 2014 г., в полной мере отражающая критическое положение Алтайского края (Рисунок).

Большая часть территории края испытывает кризис водоснабжения, и только 12 муниципалитетов входят в «зону комфорта» и достаточной обеспеченности (Ребрихинский, Петропавловский, Красногорский, Топчихинский, Усть–Пристанский, Усть–Калманский, Целинный, Славгородский, Заринский, Первомайский, Бийский районы и Барнаульский городской округ). В остальных районах края отмечается водный стресс различной степени тяжести, а наиболее экстремальная ситуация выявлена в Крутихинском, Волчихинском, Солтонском, Панкрушихинском, Советском, Тюменцевском районах.

Такие результаты связаны, прежде всего, со слабо развитой в крае инфраструктурой водоснабжения и критически малым количеством ресурсов, потребляемых на коммунально–бытовые нужды. Население вынуждено использовать другие источники пресной воды, вода в

которых не всегда соответствует санитарно–гигиеническим нормам содержания различных веществ (так как в крае существуют проблемы повышенного содержания железа и марганца в подземных водах).

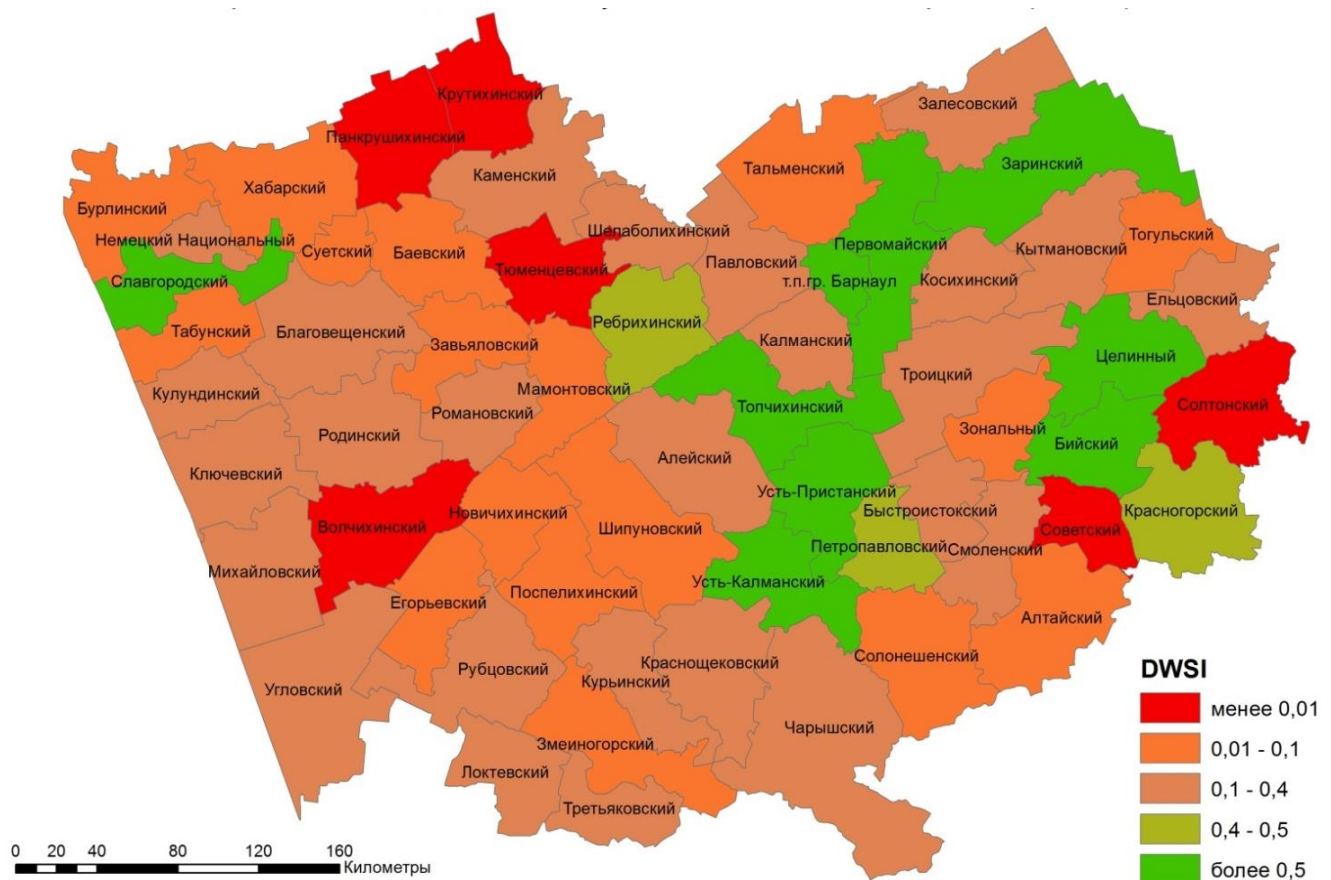

Рисунок 1. Картограмма индекса коммунально–бытового водного стресса (DWSI).

Негативными последствиями недопотребления или потребления некачественных водных ресурсов могут выступать вспышки различных заболеваний, а также болезни ЖКТ, кроветворной системы, нарушение водно–солевого баланса и многое другое.

Решением для проблемных районов может стать установка локальных станций очистки вод, реконструкция устаревших и строительство новых систем водоснабжения, контроль за сбросами загрязняющих веществ в поверхностные и подземные источники, повышение интенсивности работы органов экологического контроля.

Водный стресс регионов является актуальной темой для исследований, которых, на сегодняшний момент, в России проводится недостаточно. В зарубежной практике показатели водного стресса используются более широко. Индекс DWSI был впервые применен для проведения расчетов на территории Российской Федерации. Дальнейшее изучение поможет в разработке системы рационального управления водопользованием в коммунально–бытовом секторе для обеспечения всего населения качественными водными ресурсами.

Список литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2008 году». М.: НИА–Природа, 2009. 457 с.

2. Indicators and Indices for decision making in water resources management. Режим доступа: <http://environ.chemeng.ntua.gr/WSM/Newsletters/Issue4/Indicators.htm> (дата обращения 30.03.2016).

3. Comprehensive water stress indicators. Режим доступа: <http://swat.tamu.edu/media/57070/J4-4-Ahluwalia.pdf> (дата обращения 26.03.2016).

4. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2012 году». М.: НИА–Природа, 2013. 370 с.

5. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2014 году». М.: НИА–Природа, 2015. 270 с.

6. Федеральная служба государственной статистики: Интерактивная витрина. Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения 30.11.2015).

References:

1. State report “On the status and use of water resources of the Russian Federation in 2008” Moscow, NIA–Nature, 2009, 457 p.

2. Indicators and Indices for decision making in water resources management. Available at: <http://environ.chemeng.ntua.gr/WSM/Newsletters/Issue4/Indicators.htm>, accessed 30.03.2016.

3. Comprehensive water stress indicators. Available at: <http://swat.tamu.edu/media/57070/J4-4-Ahluwalia.pdf>, accessed 26.03.2016.

4. State report “On the status and use of water resources of the Russian Federation in 2012”. Moscow, NIA–Nature, 2013, 370 p.

5. State report “On the status and use of water resources of the Russian Federation in 2014”. Moscow, NIA–Nature, 2015, 270 p.

6. The Federal State Statistics Service: Interactive Showcases. Available at: <http://cbsd.gks.ru>, accessed 30.11.2015.

*Работа поступила
в редакцию 16.06.2016 г.*

*Принята к публикации
20.06.2016 г.*

УДК 551.555.9

**СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВЕТРОВОГО РЕЖИМА
АНТАРКТИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА****MODERN CHANGES OF THE WIND MODE ANTARCTIC PENINSULA**©**Прокофьев О. М.**

канд. геогр. наук

Одесский государственный экологический университет

Одесса, Украина, leggg0707@rambler.ru

©**Prokofiev O.**

PhD, Odessa State Environmental University

Odessa, Ukraine, leggg0707@rambler.ru

©**Боровская Г. А.**

канд. геогр. наук

Одесский государственный экологический университет

Одесса, Украина, gallina-b@yandex.ru

©**Borovskaya G.**

PhD, Odessa State Environmental University

Odessa, Ukraine, gallina-b@yandex.ru

©**Сущенко А. И.**

канд. геогр. наук

Одесский государственный экологический университет

Одесса, Украина, 249_Andre@mail.ru

©**Suchenko A.**

PhD, Odessa State Environmental University

Odessa, Ukraine, 249_Andre@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования ветрового режима Антарктического полуострова. В качестве материала исследования использовались среднемесячные значения приземной скорости ветра на 11 станциях Антарктического материка.

Проведенное исследование приземной скорости ветра в районе Антарктического полуострова свидетельствует о наличии определенных изменений, которые происходят в ветровом режиме региона, а именно усиление роли циклонов северо-западных траекторий в летний период года, и ослабление их в зимний.

За последние тридцать лет фиксируется устойчивая тенденция к уменьшению приземной скорости ветра в течение большинства месяцев года, что может свидетельствовать о нарушении стабильности ветрового режима Антарктического полуострова и ослабление роли Восточно-Тихоокеанской и Южно-Американской ветвей перемещения циклонов, с которыми связаны значительные скорости ветра.

Abstract. The article presents the results of a study of the wind regime of the Antarctic Peninsula. As the material of the study we used monthly mean values of surface wind speed for 11 stations in the Antarctic continent.

A study of surface wind speed in the vicinity of the Antarctic Peninsula indicates the presence of certain changes in the wind regime of the region, namely the strengthening of the role of cyclones in the North-Western trajectories in summer and decrease in winter.

Over the last thirty years recorded a steady downward trend in surface wind speed for most months of the year, which may indicate a violation of the stability of the wind regime of the

Antarctic Peninsula and the weakening of the role of the East–Pacific branch and South American branches of the movement of cyclones, which are associated with significant wind speed.

Ключевые слова: скорость ветра, Антарктический полуостров, траектории перемещения циклонов.

Keywords: wind speed, Antarctic Peninsula, path of cyclones.

Материал и методика

Ни для кого не секрет, что полярные регионы являются основными индикаторами климатических изменений [1–2]. Они представляют собою глобальные холодильники, которые острее всего реагируют на флуктуации температуры. В наше время изучение полярных районов приобретает огромное значение, существует мнение, что метеорология и климатология именно полярных районов помогут понять механизм изменения климата на нашей планете [3–4].

Таким образом, изучение динамики ветрового режима Антарктического полуострова является одним из важнейших вопросов климатических изменений, происходящих в Южном полушарии.

В ходе выполнения исследования реализованы следующие задания:

–рассчитаны и проанализированы статистические характеристики приземной скорости ветра Антарктического полуострова;

–выявлены значимые периоды колебаний приземной скорости ветра Антарктического полуострова;

–выявлены и проанализированы трендовые составляющие приземной скорости ветра Антарктического полуострова;

–проанализированы тенденции многолетних изменений приземной скорости ветра.

В качестве исходных данных использовались среднемесячные значения приземной скорости ветра, полученные из базы данных Британского антарктического центра. Для выявления характерных тенденций, присущих ветровому режиму Антарктического полуострова, использовались данные по 11 антарктическим станциям (Таблица 1), расположенным в этом районе. Систематизация, расчеты и анализ приземной скорости ветра были проведены для всех месяцев года за период с 1960 по 2013 г. г. На отдельных станциях период исследования уменьшен ввиду отсутствия данных.

Таблица 1.

ИССЛЕДУЕМЫЕ СТАНЦИИ АНТАРКТИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА

№ п/п	Название станции	Широта	Долгота	Высота над уровнем моря
1	Jubany	62,2S	58,6 W	4m
2	King_Sejong	62,2S	58,7 W	11m
3	Bellingshausen	62,2S	58,9 W	16m
4	Marsh	62,2S	58,9 W	10m
5	Great_Wall	62,2S	59,0 W	10m
6	O_Higgins	63,3S	57,9 W	10m

Окончание Таблицы 1.

7	Esperanza	63,4S	57,0 W	13m
8	Marambio	64,2S	56,7 W	198m
9	Faraday\ Vernadsky	65,4S	64,4 W	11m
10	Rothera	67,5S	68,1 W	32m
11	San_Martin	68,1S	67,1 W	4m

В Таблице 1 представлены все станции, которые были использованы, а также основные характеристики этих станций: географическая широта, долгота и высота на уровне моря. Как видим, выбранные для исследования станции имеют небольшие высоты над уровнем моря, за исключением станции Marambio (198 м). Касаемо периодов наблюдений: продолжительность большинства рядов составила от 20 до 60 лет, период исследования по всем станциям заканчивается 2013 годом.

Результаты исследования

В начале исследования были выявлены периоды устойчивого увеличения скорости ветра, были определены качественные и количественные характеристики трендовых составляющих приземной скорости ветра, которые являются фоновыми для исследуемого района. Для характеристики фонового режима скорости ветра построены графики межгодовой изменчивости среднегодовых значений приземной скорости ветра (Рисунок 1). Для Антарктического полуострова можно выделить следующие периоды изменений скорости ветра:

- период стремительного роста приземной скорости ветра — 1960–1985 г. г. (3,2 м/с);
- период умеренного роста приземной скорости ветра — 1985–2004 г. г. (1,5 м/с);
- период слабого роста приземной скорости ветра — 2004–2013 г. г. (0,3 м/с).

Анализ графика позволяет утверждать, что в последние годы фиксируется снижение скорости роста приземной скорости ветра всеми станциями Антарктического полуострова.

Как известно, климат любого места обычно определяется статистическими показателями, вычисленными на основании длинных рядов наблюдений метеорологических величин, характеризующих режим погоды в данном регионе. В Таблице 2 представлены результаты расчетов статистических характеристик среднегодовых значений приземной скорости ветра Антарктического полуострова.

Анализ полученных результатов показал, что по степени скошенности кривых распределения, то есть по величине коэффициента асимметрии (A_s), в рядах приземной скорости ветра станций Антарктического полуострова заметное преобладание сильной ($|A_s| \geq 0,5$) и умеренной ($0,25 \leq |A_s| \leq 0,50$) правосторонней асимметрии. Это может означать существенное отличие процесса изменений климата в южных полярных широтах от нормального и его нестационарность.

Обращаясь к анализу коэффициентов эксцесса в Таблице 2, следует отметить преобладание плосковершинного ($E < 0$) распределения над вытянутым ($E > 0$), то есть приземная скорость ветра абсолютно на всех станциях Антарктического полуострова изменяется в широком диапазоне. Максимальными значениями дисперсии характеризуются ст. Marambio и Marsh.

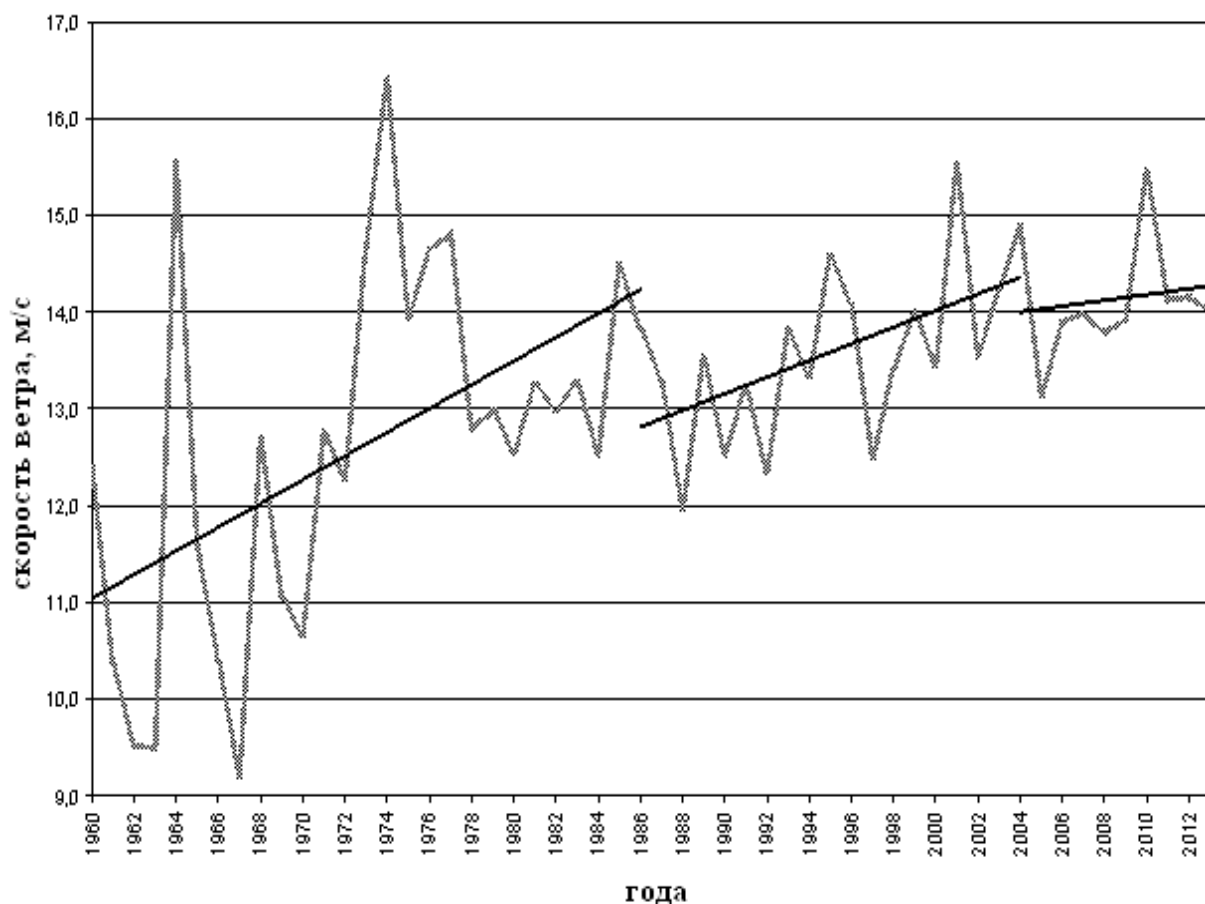

Рисунок 1. Межгодовая изменчивость приземной скорости ветра, по данным 11 станций Антарктического полуострова.

Таблица 2.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИЗЕМНОЙ СКОРОСТИ ВЕТРА

Название станции	$x_{ср.}$	x_{min}	x_{max}	Mo	Sx^2	Sx	As	E
Jubany	18,2	13,0	23,2	17,4	4,25	2,06	0,17	-0,35
Bellingshausen	14,3	11,7	15,9	14,5	0,74	0,86	-0,36	-0,26
Marsh	17,6	12,4	22,9	15,8	5,99	2,45	0,59	-0,80
Great_Wall	14,5	12,7	16,7	14,6	1,08	1,04	0,36	-0,83
O_Higgins	13,0	10,6	15,6	11,3	2,12	1,46	0,10	-1,41
Esperanza	14,4	11,3	21,0	13,3	4,49	2,12	0,84	-0,07
Marambio	17,6	12,4	22,9	15,8	5,99	2,45	0,59	-0,80
Faraday\ Vernadsky	8,3	6,2	11,6	7,8	1,57	1,25	0,33	-0,80
Rothera	11,9	8,4	14,2	11,6	1,47	1,21	-0,27	-0,33
San_Martin	9,5	5,0	14,6	9,5	3,17	1,78	0,11	0,27

Учитывая это, можно сделать вывод, что в исследуемом районе наблюдаются резкие колебания скорости ветра, которые характеризуются большими значениями амплитуды и уменьшением периода колебаний.

Если анализировать средние значения приземной скорости ветра, следует отметить, что максимальные среднегодовые значения скорости ветра фиксируются на станции Jubany (18,2 м/с). Это объясняется расположением станции в районе, находящимся на периферии

зоны влияния Южно–Американской ветки перемещения циклонов. Именно этим можно объяснить тот факт, что на станции Jubany фиксируется самое высокое среди минимальных значений среднегодовое значение скорости ветра

Проанализируем средние многолетние значения приземной скорости ветра на исследованных станциях Антарктического полуострова за двенадцать месяцев и за год. Анализ Рисунка 2 и Таблицы 3 позволяет утверждать, что минимальные значения скорости ветра наблюдаются в период антарктического лета (январь), максимальные — весной (октябрь). Также максимальными значениями скорости ветра характеризуются станции, находящиеся на максимальном удалении от Антарктического материка — Jubany, Marsh, King Sejong и Marambio они в таблице выделены жирным шрифтом.

Рисунок 2. Годовой ход осредненных по территории среднемесячных значений приземной скорости ветра.

Таблица 3.

СРЕДНИЕ МНОГОЛЕТНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЗЕМНОЙ СКОРОСТИ ВЕТРА (м\с)

Станции	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	рк
Jubany	15,3	17,2	18,3	18,0	18,2	18,4	18,8	20,0	20,6	21,0	17,9	15,8	18,3
King_Sejong	13,5	14,8	15,4	16,3	16,4	16,9	16,8	17,6	17,1	17,6	15,1	14,0	16,0
Bellingshausen	12,8	13,4	14,1	14,6	14,8	15,0	14,6	15,2	15,5	16,3	14,2	13,0	14,5
Marsh	13,4	14,0	14,9	15,9	16,0	16,5	16,2	17,0	16,7	17,6	15,0	14,0	15,6
Great_Wall	12,3	13,1	13,9	14,8	14,9	15,0	14,8	15,6	15,6	16,8	14,3	13,0	14,5
O_Higgins	10,4	10,9	12,9	14,2	12,8	15,0	14,6	14,2	13,8	13,6	12,7	11,4	13,0
Esperanza	10,6	13,0	13,7	15,1	14,2	15,6	16,2	15,8	16,4	15,2	13,2	11,8	14,2
Marambio	12,7	14,6	16,0	17,4	16,7	18,9	18,3	18,0	19,0	17,7	15,5	13,8	16,5
Faraday\ Vernadsky	7,0	8,1	9,2	9,0	9,3	9,2	9,7	10,5	10,8	10,4	8,8	7,4	9,1
Rothera	9,4	10,9	12,0	12,7	12,9	11,8	12,8	13,8	14,6	13,9	12,5	10,3	12,3
San_Martin	9,4	9,6	10,4	10,1	9,4	8,8	9,2	9,5	9,3	9,9	9,4	8,9	9,5
Среднее значение	11,5	12,7	13,7	14,4	14,2	14,6	14,7	15,2	15,4	15,5	13,5	12,1	14,0

Наименьшие значения скорости ветра в течение года наблюдаются на станциях Faraday\ Vernadsky и San_Martin, что может быть связано с географическим расположением станций.

Все данные были проанализированы с целью выявления скрытых периодичностей, которое проводилось с помощью быстрого преобразования Фурье с вероятностью 68% (Таблица 4).

Таблица 4.

ЗНАЧИМЫЕ ПЕРИОДЫ КОЛЕБАНИЙ (ГОДА) ПРИЗЕМНОЙ СКОРОСТИ ВЕТРА ДЛЯ СТАНЦИЙ АНТАРКТИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Станции	Период наблюдений												год
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Jubany	2,9	3,4	2,0	2,9	2,5	2,3	2,0	3,4	2,9	5,3	2,9	2,9	3,4
King_Sejong	1,9	2,9	2,9	1,9	1,9	3,2	1,9	4,9	1,9	2,5	2,5	2,5	2,5
Bellingshausen	2,1	2,0	3,7	2,8	3,3	3,3	3,3	2,8	2,2	2,0	2,0	3,2	3,2
Marsh	2,7	4,4	7,9	4,4	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	5,2	2,5	4,4	5,2
Great_Wall	3,4	1,8	3,4	3,4	2,9	4,2	2,0	3,4	3,4	3,4	3,4	2,0	3,4
O_Higgins	2,0	2,9	2,9	1,8	1,8	2,0	3,4	2,0	3,4	2,3	2,9	2,5	2,7
Esperanza	2,3	2,1	3,7	1,9	4,2	5,2	4,5	4,7	9,8	3,3	2,6	4,5	2,8
Marambio	2,7	4,4	7,9	4,4	2,0	1,5	2,0	2,0	2,0	5,2	2,5	4,4	5,2
Faraday\ Vernadsky	2,0	5,6	2,0	2,8	6,5	6,5	5,6	7,6	7,6	11,7	7,6	9,2	7,6
Rothera	2,0	3,8	2,0	6,8	2,0	2,0	2,4	2,4	2,4	2,4	6,8	3,3	2,5
San_Martin	3,8	2,2	2,2	4,4	5,4	5,1	4,2	3,8	4,4	2,0	2,4	2,0	2,9

Для станций Антарктического полуострова наиболее характерны колебания с периодом 2 и 3 года. На станциях Bellingshausen, Marsh, Esperanza, Faraday\ Vernadsky и Marambio наблюдаются также четырех–семилетние периодичности.

По данным значений приземной скорости ветра были построены графики. Результаты анализа скрытых периодичностей использовались при сглаживании осредненных рядов приземной скорости ветра.

В Таблице 5 представлены характеристики трендовой составляющей, жирным шрифтом выделены наибольшие положительные значения тренда, а жирным шрифтом и курсивом — наибольшие отрицательные.

Анализ табличного материала показал, что для большинства исследуемых станций характерен рост приземной скорости ветра за исследуемый период в течение большинства месяцев года (Рисунок 3). Максимальные увеличения зафиксированы в начале зимы на станциях Marsh и O_Higgins (9,8 и 9,5, м/с соответственно). Наибольшие положительные значения тренда на большинстве станций фиксируются в зимние месяцы, наименьшие положительные весной.

Наибольшие отрицательные значения тренда наблюдаются на станциях Esperanza (−7,6 м/с, май) и Marambio (−9,3 м/с, март). Следует отметить, что на указанных станциях наблюдается стойкое уменьшение скорости ветра во все месяцы года за исследуемый период.

Полученные результаты были картированы с целью облегчения анализа пространственного распределения многолетних изменений приземной скорости ветра. Анализ полученных результатов показал однотипность распределения изменений приземной скорости ветра в разные месяцы года за весь исследуемый период.

Таблица 5.

ЗНАЧЕНИЕ ТРЕНДОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРИЗЕМНОЙ СКОРОСТИ ВЕТРА (м/с)

Станция	значения тренда												год
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Jubany	2,0	1,6	1,1	3,5	4,5	3,5	1,6	1,5	0,1	2,5	0,5	3,8	1,9
King_Sejong	3,0	1,3	1,1	3,3	4,6	3,4	1,5	1,5	0,0	2,2	0,2	3,3	1,8
Bellingshausen	0,0	-0,3	0,8	-0,7	1,4	-0,3	-0,3	0,0	0,0	0,0	0,4	0,7	0,2
Marsh	7,6	6,9	8,2	6,8	7,6	9,8	8,8	7,9	6,2	9,4	7,6	7,4	7,5
Great_Wall	0,4	1,9	-0,6	0,3	0,2	1,1	0,2	0,5	-0,9	0,0	-0,2	1,6	0,3
Marambio	-5,6	-7,7	-9,3	-7,0	-8,4	-2,2	-4,9	-5,5	-5,5	-2,9	-2,8	-3,6	-6,0
Faraday\ Vernadsky	2,9	4,5	1,9	3,8	3,8	2,0	3,0	4,5	1,5	1,5	1,5	4,2	2,9
Rothera	0,3	2,4	1,5	-0,1	3,1	0,8	1,2	0,5	1,9	2,0	0,2	1,8	1,5
San_Martin	-0,5	-1,1	1,8	2,7	1,8	3,3	-1,6	1,2	1,4	2,0	-4,1	0,0	-0,2
O_Higgins	6,2	7,3	4,2	9,5	4,2	2,6	2,9	0,2	0,2	1,4	3,0	3,4	3,6
Esperanza	-2,0	-2,6	-0,6	-4,1	-7,6	-2,7	-7,1	-4,6	-5,5	-1,7	-0,9	-0,5	-3,7

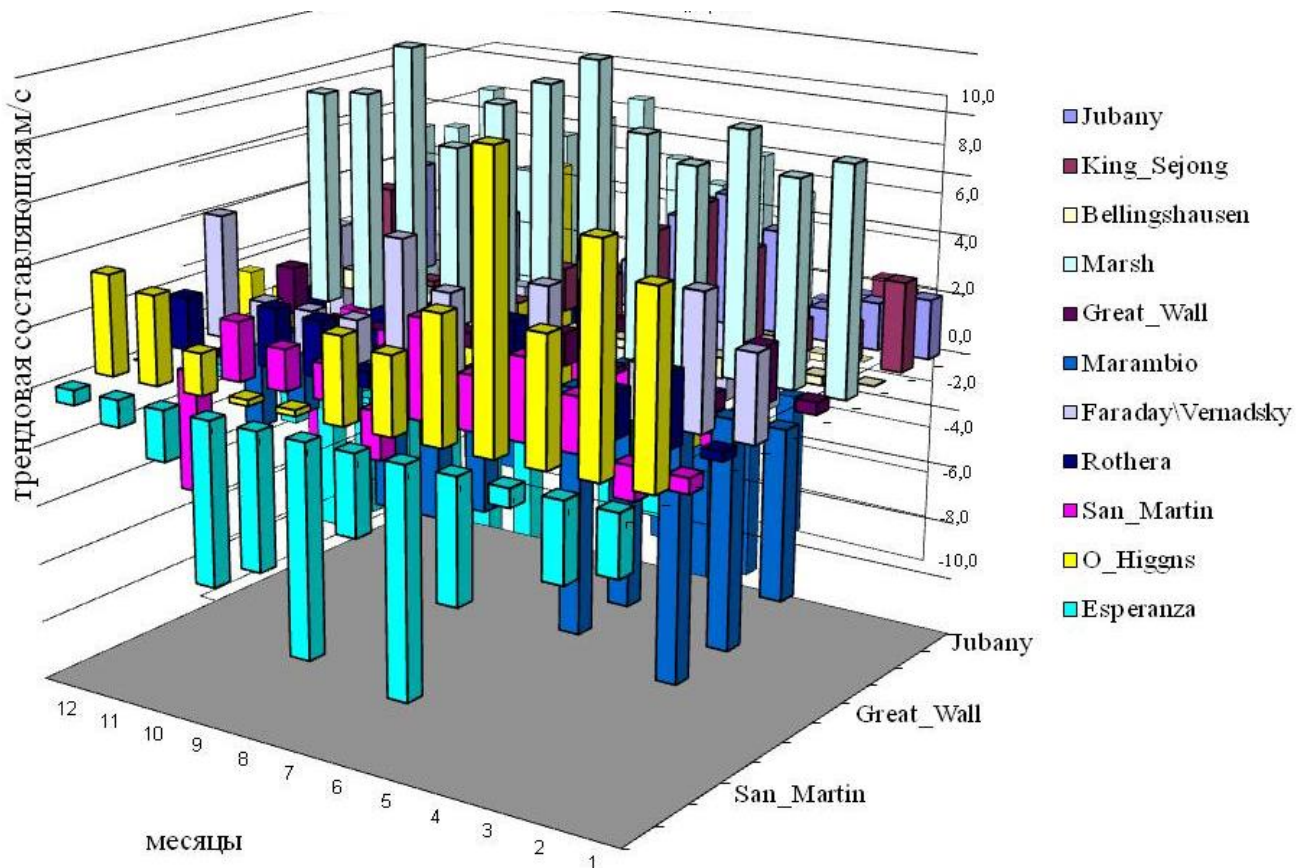

Рисунок 3. Гистограмма трендовой составляющей приземной скорости ветра для всех месяцев года по станциям.

На Рисунке 4 представлены картосхемы трендовой составляющей приземной скорости ветра для центральных месяцев сезонов.

Как видим, во все сезоны года для Антарктического полуострова характерны положительные значения тренда, только на крайнем севере полуострова наблюдается зона отрицательных значений. Наибольшие градиенты наблюдаются летом и осенью, наименьшие — зимой.

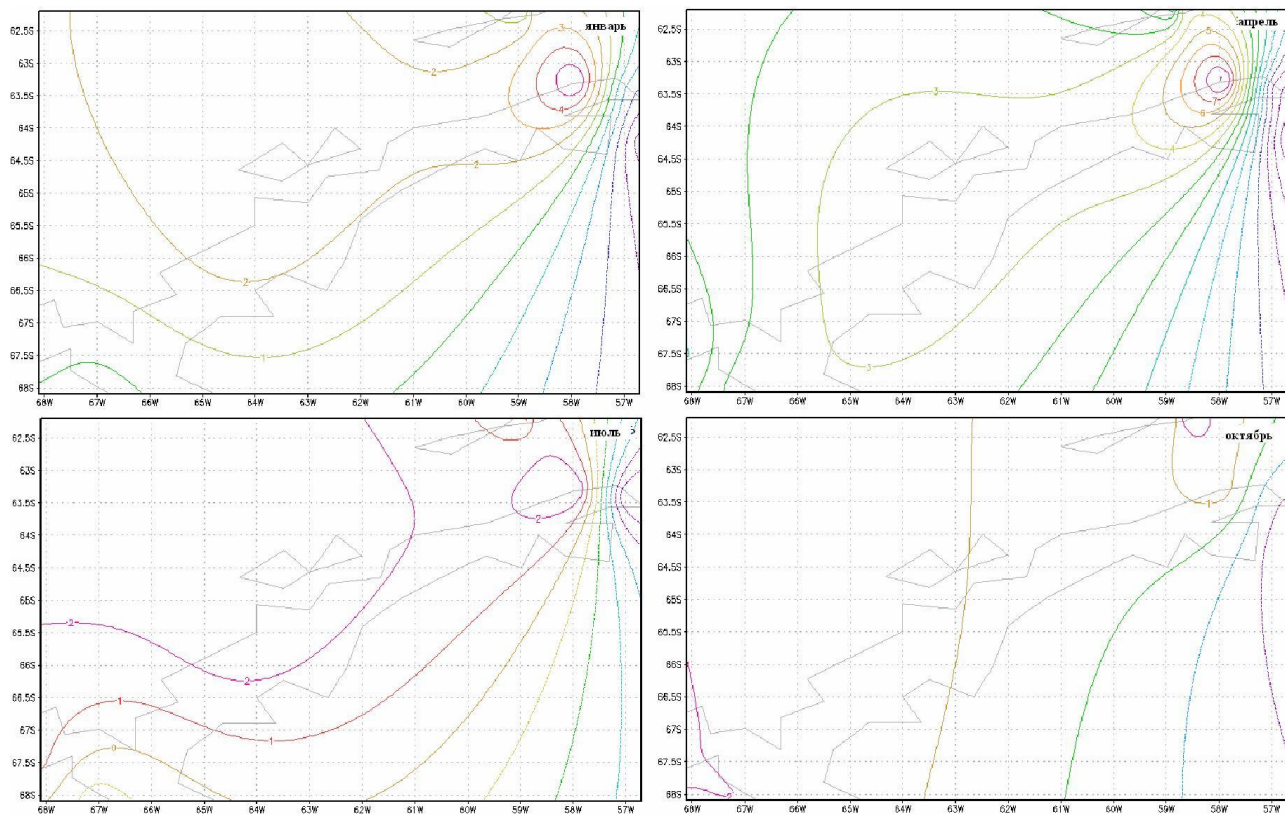

Рисунок 4. Картограммы трендовой составляющей приземной скорости ветра для центральных месяцев сезонов.

Анализ пространственного распределения трендовой составляющей скорости ветра позволяет утверждать, что почти для всей территории Антарктического полуострова характерен рост приземной скорости ветра за исследуемый период в пределах 2–3 м/с.

Выводы

Проведенные исследования динамики и пространственно–временного распределения приземной скорости ветра на основе метеорологических данных одиннадцати станций Антарктического полуострова, позволили сделать следующие выводы:

- для Антарктического полуострова можно выделить следующие периоды изменений скорости ветра: период стремительного роста приземной скорости ветра — 1960–1985г. г. (3,2 м/с); период умеренного роста приземной скорости ветра — 1985–2004 г. г. (1,5 м/с); период слабого роста приземной скорости ветра — 2004–2013 г. г. (0,3 м/с);

- по величине коэффициента асимметрии, в рядах приземной скорости ветра станций Антарктического полуострова заметно преобладание сильной и умеренной правосторонней асимметрии, что означает существенное отличие процесса изменений климата в южных полярных широтах от нормального и его не стационарность;

- преобладание плосковершинного распределения над вытянутым свидетельствует, что приземная скорость ветра абсолютно на всех станциях Антарктического полуострова изменяется в широком диапазоне;

–минимальные значения скорости ветра наблюдаются в период антарктического лета (январь), максимальные — весной (октябрь). Также максимальными значениями скорости ветра характеризуются станции, находящиеся на максимальном удалении от Антарктического материка — Jubany, Marsh, King Sejong и Marambio. Наименьшие значения скорости ветра в течение года наблюдаются на станции Faraday\ Vernadsky и San_Martin, что может быть связано с географическим расположением станции;

–для станций Антарктического материка наиболее характерные колебания с периодом 2 и 3 года. На станциях Bellingshausen, Marsh, Esperanza, Faraday\ Vernadsky и Marambio наблюдаются также четырех — семилетние периодичности;

–анализ трендовых составляющих приземной скорости ветра показал, что для большинства исследуемых станций характерно рост приземной скорости ветра за исследуемый период в течение большинства месяцев года. Наибольшие положительные значения тренда фиксируются в начале зимы на станциях Marsh и O_Higgins (9,8 и 9,5, м\с соответственно), наибольшие отрицательные значения тренда наблюдаются на станциях Esperanza (–7,6 м\с, май) и Marambio (–9,3 м\с, март). Следует отметить, что на указанных станциях наблюдается стойкое уменьшение скорости ветра во все месяцы года за исследуемый период.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что почти для всей территории Антарктического полуострова характерен рост приземной скорости ветра за исследуемый период в пределах 2–3 м\с.

Список литературы:

1. Прокоф'ев О. М. Взаємний спектральний аналіз глобальних кліматичних індексів та приземної температури повітря станцій Антарктиди // Український гідрометеорологічний журнал. 2010. Вип. 6. С. 93–101.
2. Zhengqiu Z. Recent variations of Antarctic temperature, sea-ice and ozone. Chinese Journal of Polar Science, 1999, v. 10, no. 1, pp. 1–9.
3. Anisimov O. A. Polar regions (Arctic and Antarctic). Climate change. Cambridge, 2007, v. 15, pp. 653–685.
4. Rogers J. C. Spatial variability of Antarctic temperature anomalies and their association with the Southern Hemisphere atmospheric circulation. Annals of the Association of American Geographers, 1983, v. 73, no. 4, pp. 502–518.

References:

1. Prokofyev O. M. Vzaemniy spektralnyi analiz globalnikh klimatichnikh indeksiv ta prizemnoi temperaturi povitrya stantsii Antarktidi. Ukraïnskii gidrometeorologichnii zhurnal, 2010, issue 6, pp. 93–101.
2. Zhengqiu Z. Recent variations of Antarctic temperature, sea-ice and ozone. Chinese Journal of Polar Science, 1999, v. 10, no. 1, pp. 1–9.
3. Anisimov O. A. Polar regions (Arctic and Antarctic). Climate change. Cambridge, 2007, v. 15, pp. 653–685.
4. Rogers J. C. Spatial variability of Antarctic temperature anomalies and their association with the Southern Hemisphere atmospheric circulation. Annals of the Association of American Geographers, 1983, v. 73, no. 4, pp. 502–518.

*Работа поступила
в редакцию 25.06.2016 г.*

*Принята к публикации
28.06.2016 г.*

УДК 619:615.37

**АДАПТАЦИЯ СЕРДЕЧНОЙ МЫШЦЫ ЦЫПЛЯТ–БРОЙЛЕРОВ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИММУНОМОДУЛИРУЮЩИХ ПРЕПАРАТОВ****ADAPTATION OF THE CARDIAC MUSCLE OF BROILER CHICKEN WHEN
USING IMMUNOMODULATORY DRUGS**

©Газин А. А.

*Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия*

©Gazin A.

*People's Friendship University of Russia
Moscow, Russia*

©Чернышева А. Н.

*Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия, a69117@yandex.ru*

©Chernysheva A.

*People's Friendship University of Russia
Moscow, Russia, a69117@yandex.ru*

©Рысцова Е. О.

*канд. с.-х. наук**Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия, ekaterina-ryscova@yandex.ru*

©Ryscova E.

*PhD, People's Friendship University of Russia
Moscow, Russia, ekaterina-ryscova@yandex.ru*

Аннотация. В работе рассмотрены различные аспекты влияния иммуномодулирующих препаратов («Гамавит» и «Фоспренил») на гистологическую и морфологическую структуру сердечной мышцы цыплят–бройлеров, закономерности морфофункциональной адаптации данного органа. На птицеводческих предприятиях при производстве мясной продукции используются цыплята–бройлеры. В рационы кормления часто входят иммуномодулирующие препараты, влияние которых на сердечно–сосудистую систему, на данном этапе, недостаточно освещено в современной литературе. Использование в птицеводческой промышленности препаратов для ускоренного развития бройлеров в ряде случаев могут приводить к различным формам гипертрофии миокарда, что обусловлено ускоренным развитием птицы. Изучение механизмов напряжения микроциркуляторного русла при применении высоких доз препаратов для ускоренного развития бройлеров показало, что в мышце сердца происходят разные по характеру ультраструктурные и тканевые изменения, связанные с преимущественным участием метаболического и циркуляторного факторов.

Основные методы исследования: в данной работе были применены гистологический и морфометрический методы исследования.

В процессе работы были получены сведения о влиянии иммуномодулирующих препаратов на морфогенез сердца постинкубационного онтогенеза у цыплят–бройлеров.

Проанализированы перспективы использования этих показателей при оптимизации норм кормления бройлеров и составления рационов. Важность определения влияния указанных препаратов обусловлена центральной ролью сердца в системе кровообращения и динамикой его насосной функции при различных формах гиперфункции миокарда при его

перегрузке и гипертрофии. Изучение влияния иммуномодулирующих препаратов на сердечную мышцу, закономерностей морфофункциональной адаптации позволяет определять оптимальные методики поддержки сердечно-сосудистой системы.

Abstract. The paper discusses various aspects of the effects of immunomodulatory drugs (“Gamavit” and “Fosprenil”) on the histological and morphological structure of the heart muscle of broiler chickens, morphological and functional patterns of adaptation of the organ. On poultry farms during the production of meat products broiler chickens are used. Their diet often includes immunomodulatory drugs, which influence at the cardiovascular system, at this stage, is not elucidated enough in the modern academic writing. The use of drugs in the poultry industry for the accelerated development of broilers in some cases can lead to various forms of cardiac hypertrophy, due to rapid development of the bird. The study of stress mechanisms of the microvasculature in the application of high doses of drugs for the accelerated development of broilers showed, that various tissue and ultrastructural changes associated with the predominant participation of the metabolic and circulatory factors can occur in heart muscle.

Research methods: histological and morphometric methods were used in the paper.

In the process, information was obtained on the effect of immunomodulatory drugs on cardiac morphogenesis in postincubatory ontogenesis of broiler chickens.

The prospects of the use of these indicators are in the optimization of feeding norms of broilers and making of their rations. The importance of determining the effect of these drugs is due to the central role of the heart in the circulatory system and the dynamics of its pumping function in various forms of myocardial hyperfunction in the course of overload and hypertrophy. The influence of immunomodulating drugs on the heart muscle, morphological and functional adaptation of laws allows to determine best support practices of the cardiovascular system.

Ключевые слова: сердечная мышца, куры, цыплята-бройлеры, иммуномоделирующие препараты.

Keywords: cardiac muscle, chicken, broiler chicken, immunomodulatory drugs.

Адаптация сердца к различным нагрузкам представляет собой один из центральных вопросов адаптации, так как способность этого органа увеличивать свою функцию нередко становится звеном, лимитирующим интенсивность и длительность приспособительных реакций целого организма. На птицеводческих предприятиях при производстве мясной продукции используются цыплята-бройлеры. В рационы кормления часто входят иммуномодулирующие препараты, влияние которых на сердечно-сосудистую систему недостаточно освещено в современной литературе.

Важность определения влияния указанных препаратов обусловлена центральной ролью сердца в системе кровообращения и динамикой его насосной функции при различных формах гиперфункции миокарда при его перегрузке и гипертрофии.

Изучение влияния иммуномодулирующих препаратов на сердечную мышцу, закономерностей морфофункциональной адаптации позволяет определять оптимальные методики поддержки сердечно-сосудистой системы.

Использование в птицеводческой промышленности препаратов для ускоренного развития бройлеров в ряде случаев могут приводить к различным формам гипертрофии миокарда, что обусловлено ускоренным развитием птицы.

Таким образом, применение гистологических и морфометрических методов исследований с целью описания влияния иммуномодулирующих препаратов на морфогенез сердца постинкубационного онтогенеза позволит оптимизировать нормы кормления бройлеров [1, с. 5–7].

Обсуждение и результаты. В возрастном аспекте, с 1 по 36 сутки, у цыплят-бройлеров абсолютная масса сердца увеличилась в 8,3 раза (0,22 г.), наиболее интенсивно возраста

в начальный этап стартового периода с 5 по 10 сутки [4, с. 9]. Резкое снижение относительного прироста массы сердца наблюдалось в промежуточный этап ростового периода с 15 по 20 сутки и периода развития с 25 по 30 сутки [4, с. 10]. Динамика макрометрических показателей сердца цыплят-бройлеров в постинкубационном онтогенезе характеризуется асинхронностью темпа роста: — размеры сердца интенсивно увеличивались в промежуточный этап ростового периода с 20 по 25 сутки; продольный — в 2 раза (0,06 см); поперечный — в 2,6 раза (0,06 см); обхват — в 2,2 раза (0,10 см); — толщины стенки правого предсердия в период развития этапа морфофункциональной зрелости — с 30 по 36 сутки, левого предсердия и желудочка в ростовой период промежуточного этапа фазы ювенальной линьки с 25 по 30 сутки и равномерному гетерохронному увеличению толщины стенки в правом желудочке сердца [4, с. 10–12].

Таким образом, представленные морфологические изменения в сердце представляют собой отражения универсального механизма долговременной адаптации сердечной мышцы к большой нагрузке — взаимосвязь между функцией и генетическим аппаратом клетки.

Изучение механизмов напряжения микроциркуляторного русла при применении высоких доз препаратов для ускоренного развития бройлеров показало, что в мышце сердца происходят разные по характеру ультраструктурные и тканевые изменения, связанные с преимущественным участием метаболического и циркуляторного факторов [2, с. 6–9].

Результаты, проведенных нами исследований, как и работы других авторов показывают, что гетерогенность сохраняется на клеточном и субклеточном уровнях. Она является выражением их неодинакового функционального состояния в конкретную единицу времени. Результаты наших исследований показывают, что явления гетерогенности приобретает особенно большое значение в условиях патологии. Очевидно, что прогрессирующая гиперфункция клеток сократительного миокарда вызывает необходимость расходовать основную часть образующейся энергии на обеспечение реальной функции сердца и меньшую ее часть — на биосинтез.

В настоящем исследовании мы почти не касались экстракардиальных нейро-гуморальных механизмов регуляции деятельности сердца, поскольку это не входило в задачи данной работы. На основании комплексного морфофункционального исследования можно говорить о том, что основой развития заболеваний сердца различной этиологии является нарушение биоэнергетических процессов. С ними связаны все последующие морфологические, биохимические и физиологические реакции, развивающиеся в миокарде по принципу порочных кругов.

Полученные результаты следует рассматривать с позиций паренхиматозно-стромально-микроциркуляторных взаимоотношений в аспекте адаптивно-компенсаторных процессов, что расширяет общепатологические представления о структурных проявлениях реакции повреждения в сердце. Авторы далеки от мысли, что результаты проведенного исследования можно рассматривать как итоговый продукт для оценки морфологии сердца. Необходимо дальнейшее целенаправленное изучение ультраструктурных изменений сердца.

Список литературы:

1. Алексеев В. И., Каминский В. А. Прикладная молекулярная биология. М.: КомКнига, 2005. С. 196.
2. Бакшутова Е. В. Современные представления об архитектонике миокарда // Морфологические ведомости. 2006. №1–2. С. 43.
3. Бивэн Дж. Иллюстрированное руководство по анатомии и физиологии. М.: Внешсигма, 1997. С. 96.
4. Постоляко С. И. Морфогенез сердца цыплят-бройлеров кросса «Смена-7» при применении «Гамавита» и «Фоспренила» в период раннего постинкубационного онтогенеза. Брянск: Ладомир, 2010. С. 124.

References:

1. Alekseev V. I., Kaminsky V. A. De Biology. Moscow, KomKniga, 2005, p.196.
2. Bakshutova E. V. Current conceptus architectonica miocardis. Bakshutova alicui dicitur, 2006, no. 1–2, p. 43.
3. Panton J. Latin Edition de Anatomia et physiologia, Moscow, Vneshsigma, 1997, p. 96.
4. Postoyalko S. I. Cor cross Morphogenesis broiler gallinarum, “VII Change” in applicatione “Gamavita” et “Fosprenil” in mane ontogeny postinkubatsionnogo. Bryansk, Ladamir, 1997, p.124.

*Работа поступила
в редакцию 20.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 616.12-008.1-072.7

ВНЕЗАПНАЯ СЕРДЕЧНАЯ СМЕРТЬ ПРИ АНТИПСИХОТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ПАТОМОРФОЛОГИЯ МИОКАРДА**SUDDEN CARDIAC DEATH AT ANTIPSYCHOTIC THERAPY: QUANTITATIVE PATHOMORPHOLOGY OF THE MYOCARDIUM**

©Волков В. П.

канд. мед. наук

Тверской центр судебных экспертиз
г. Тверь, Россия, patowolf@yandex.ru

©Volkov V.

MD, Tver center of judicial examinations
Tver, Russia, patowolf@yandex.ru

Аннотация. С помощью морфометрии и нового комплексного статистического алгоритма изучены изменения миокарда, развивающиеся при внезапной сердечной смерти пациентов, получающих антипсихотическую терапию. Исследование позволяет дать объективную интегральную характеристику указанных патоморфологических сдвигов одновременно по трем позициям — лабильности, чувствительности и информативности.

Abstract. By means of a morphometry and new complex statistical algorithm the changes of a myocardium developing at sudden cardiac death of the patients receiving antipsychotic therapy are studied. Research allows to giving the objective integrated characteristic of the specified pathomorphological shifts at the same time on three positions — lability, sensitivity and informational content.

Ключевые слова: антипсихотики, внезапная сердечная смерть, изменения миокарда, морфометрия, новый статистический алгоритм.

Keywords: antipsychotics, sudden cardiac death, changes of a myocardium, morphometry, new statistical algorithm.

Внезапная смерть (ВС) — это быстро наступившая, неожиданная для окружающих ненасильственная смерть на фоне кажущегося здоровья от фатального медицинского фактора [19].

Важнейшими дефинициями ВС являются: 1) ненасильственный ее характер, что исключает суицид, убийство или несчастный случай 2) неожиданность, поскольку предшествующее состояние здоровья умершего не внушало опасений; 3) необъяснимость, так как ни клинические исследования, ни данные аутопсии часто не в состоянии определить ее вероятную причину [19, 26, 30, 31, 34, 36, 37, 42, 43]. При ВС чаще всего встречаются случаи внезапной сердечной смерти (ВСС), то есть смерть от остановки сердца [19, 29, 31].

Здесь следует отметить известный факт, что вообще смертность среди лиц с психическими расстройствами, прежде всего для больных шизофренией, существенно превышает общепопуляционную [19, 23, 38–40]. Это касается и кардиоваскулярной патологии, при которой также отмечается избыточный показатель смертности у лиц, страдающих шизофренией, в том числе в связи с ВСС [19, 23, 24, 35, 38, 43, 44].

Литературные источники говорят о том, что серьезным фактором риска ВСС у психически больных является прием антипсихотических препаратов (АП) [19, 21, 24, 25, 32, 33, 35, 38–41] в связи с их побочным кардиотоксическим действием, особенно при назначении высоких доз [33, 43].

Материальным базисом наблюдающихся функциональных нарушений со стороны сердца при ВСС, в частности обусловленной воздействием АП, служат разнообразные структурные повреждения миокарда, приводящие к его электрической нестабильности, что ассоциируется с повышением риска возникновения фатальных аритмий и/или асистолии.

Следует отметить, что описательная морфология миокарда при ВСС изучена довольно подробно [9–11, 16]. Однако количественных, в частности, морфометрических исследований, позволяющих получить объективную характеристику состояния сердечной мышцы и в динамике описывающих структурную основу указанных выше клинико–физиологических нарушений, явно недостаточно.

Поэтому целью настоящей работы является, хотя бы частичное, восполнение существующего пробела.

Материал и методы

Морфометрически изучен миокард 33 умерших больных шизофренией больных (мужчин — 19, женщин — 14) в возрасте от 35 до 53 лет, получавших антипсихотическую терапию (АПТ) длительностью до десяти лет. Из исследования исключены умершие, имевшие признаки ишемической болезни сердца, артериальной гипертензии, клапанных пороков, кардиомиопатий.

Группу I (сравнения) составили 20 пациентов, умерших от некардиальных причин; в группе II (13 больных) зафиксирована ВСС.

Для гистологического исследования парафиновые срезы образцов из различных отделов левого желудочка сердца окрашивались гематоксилином и эозином. Соответствующие объекты изучались в 10 разных полях зрения микроскопа при необходимых увеличениях. Объем различных структур миокарда определялся методом точечного счета, замеры проводились с помощью окуляр–микрометра [1, 7]. Вычислялись такие показатели, как зона перикапиллярной диффузии (ЗПД), индекс Керногана (ИК), стромально–паренхиматозное отношение (СПО), частота интерстициального отека (ЧИО), удельный объем гипертрофированных (УОГК), атрофированных (УОАК) и дистрофичных (УОДК) кардиомиоцитов (КМЦ). Приведенные параметры характеризуют морфофункциональное состояние трех структурных компонентов миокарда: микроциркуляторного русла (МЦР) — ЗПД и ИК; стромы или внеклеточного матрикса (ВКМ) — СПО и ЧИО; сократительной паренхимы, то есть КМЦ — УОГК, УОАК и УОДК.

Статистическая обработка полученных данных проведена с помощью компьютерной программы «Statistica 6.0» с уровнем значимости различий 95% и более ($p \leq 0,05$). Для анализа результатов использован разработанный нами комплексный статистический алгоритм исследования [2, 3], что позволило получить объективную информацию об изученных количественных морфологических показателях миокарда одновременно по трем их характеристикам — лабильности, чувствительности и информативности (I_x).

Указанный алгоритм включает в себя расчет предложенного нами индекса различия (M_d), определение «размера эффекта» по J. Cohen (Cohen's d effect size), применение информационного анализа. Несколько слов о каждом из них.

Степень выраженности изменений изучаемых признаков (уровень их лабильности) устанавливает M_d , выраженный в процентах и получаемый при сравнении значений частоты (M_x) в группах исследования по сравнению с контролем. При этом учитываются абсолютные значения величин M_d , так как знак показывает лишь вектор направленности изменений, а не их величину. Важно также, чтобы различия сравниваемых признаков были статистически значимы. Если этого нет, то ни о какой лабильности не может быть и речи.

Коэффициент Коэна ($d'C$) [22, 27, 28] в количественном выражении характеризует как силу непосредственно воздействия того или иного вредоносного агента, с одной стороны, так

и степень индивидуальной устойчивости к нему каждой из соответствующих «мишеней», с другой [2, 3]. Напротив, чувствительность объекта «атаки» к деструктивному воздействию является величиной, прямо противоположной резистентности, то есть обратно пропорциональна «размеру эффекта». И здесь различия показателей в сравниваемых выборках должны быть статистически существенны, что по определению подразумевает описываемый математический метод, изучающий величину (степень) этих различий.

Информационный анализ устанавливает информативность отдельного признака, представленную в цифровом выражении и показывающую его диагностическую значимость среди прочих признаков [5, 6, 12–14, 45].

Заключительная часть работы представляет собой комплексный анализ итогов предыдущих ее этапов. Производится расчет суммы рангов (Σ_{p-z}) трех ранговых рядов (M_d , $d'S$ и I_x) изученных признаков и выведение рейтинга (Rt) последних. Этот интегральный индекс и характеризует объективно каждый морфометрический показатель с трех различных сторон, учитывая, как уже отмечалось, одновременно его лабильность, чувствительность и I_x .

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования приведены в Таблице. Анализ полученных данных позволяет сделать некоторые обобщения относительно морфологии миокарда при изученной патологии.

При ВСС четыре из семи изученных морфометрических показателей миокарда (тканевой и клеточный уровни организации сердца) статистически значимо отличаются от группы сравнения (Таблица А, В). Это касается таких параметров, как *ЗПД*, *ИК*, *ЧИО* и *УОДК*, и отражает появление остро развивающихся глубоких изменений всех трех структурных составляющих сердечной мышцы — *МЦР*, *ВКМ* и *КМЦ*.

В первую очередь существенно меняются количественные характеристики взаимосвязи паренхимы миокарда (*КМЦ*) и обменного звена *МЦР*, о чем говорит динамика величин *ЗПД* и, в меньшей степени, *ИК* (M_d соответственно 37,0% и 10,6%).

Патологические сдвиги первого из указанных показателей свидетельствуют о заметном увеличении площади, питаемой одним капилляром [8], что серьезно нарушает трофику *КМЦ* [4, 18, 20]. Снижение величины второго раскрывает причину этого явления — развитие паретического состояния микрососудов миокарда, что приводит к появлению тканевой гипоксии с последующим усилением проницаемости стенок капиллярной сети и нарастанием интерстициального отека. О последнем говорит резко выраженный и статистически значимый подъем величины *ЧИО* (M_d составляет 255,1%). Именно межуточный отек и приводит к увеличению *ЗПД*, разобщению нутритивных капилляров и *КМЦ* и ухудшению их трофики.

Вследствие указанных гемодинамических нарушений и патологических сдвигов во *ВКМ* миокарда резко усиливается процесс дистрофически–дегенеративных изменений *КМЦ* (M_d величины *УОДК* достигает почти 400%). В описательной морфологии миокарда при ВСС они определяются как фуксинофильная дегенерация *КМЦ*, феномен гиперрелаксации, диссоциация *КМЦ* (фрагментация мышечных волокон по старой терминологии [10]), контрактурные повреждения [9–11, 15–17].

Рассмотренные острые изменения *МЦР*, *ВКМ* и *КМЦ* являются материальным базисом возникновения электрической нестабильности миокарда, обуславливающей развитие тяжелых аритмий и ВСС [16].

Наряду с этим процессы, требующие для своего становления длительного времени, при ВСС не успевают развиваться. К ним относятся миофиброз, а также гипертрофия и атрофия *КМЦ*, о чем можно судить по статистически стабильному уровню таких количественных показателей микроструктуры миокарда, как *СПО*, *УОГК* и *УОАК*.

Уровень лабильности изученных показателей, статистически значимо отличающихся от группы сравнения, отражает следующий ранжированный по нарастающей ряд значений M_d (Таблица В): *ИК*, *ЗПД*, *ЧИО*, *УОДК*.

Среднее значение рангов M_d (M_{Md}) показывает, что наиболее лабильны те параметры, которые характеризуют состояние МЦР и ВКМ миокарда (M_{Md} обоих составляет 1,5).

Определения $d'S$ (Таблица С) выявляет, что четыре из семи микроморфометрических показателей мышцы сердца, отмеченных ранее как статистически значимо изменяющихся по сравнению с группой I, весьма подвержены влиянию наступления ВСС. Так, из четырех рассчитанных значений $d'S$ лишь одно (*ИК*) соответствуют малой величине эффекта, также одно (*ЗПД*) — средней, а два (*ЧИО* и *УОДК*) — большой.

Таблица.

АНАЛИЗ МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИОКАРДА ПРИ ВСС НА ФОНЕ АПТ

Показатели Этапы исследования, группы, показатели, ранги, рейтинг		МЦР		ВКМ		КМЦ		
		ЗПД	ИК	СПО	ЧИО	УОГК	УОАК	УОДК
А	Группа I	128,5 ±24,0	1,42 ±0,11	10,3 ±5,8	9,8 ±5,6	16,9 ±7,2	8,4 ±5,3	5,7 ±4,4
	Группа II	176,1* ±21,4	1,27* ±0,09	9,1 ±4,7	34,8* ±5,2	15,1 ±4,2	8,6 ±5,0	28,1* ±5,1
В	M_d	37,0	10,6	—	255,1	—	—	393,0
	$Ранг_{M_d}$	2	1	—	3	—	—	4
С	$d'S$	0,506	(-) 0,355	—	1,129	—	—	1,204
	$Ранг_{d'S}$	3	4	—	2	—	—	1
D	I_x	1,204	1,244	—	137,6	—	—	155,2
	$Ранг_{I_x}$	1	2	—	3	—	—	4
E	Σ_{p-z}	6	7	—	8	—	—	9
	Rt	1	2	—	3	—	—	4

Примечание: А...Е — этапы исследования;

* — статистически значимые различия с гр. I; ранжирование M_d и I_x по возрастанию; ранжирование $d'S$ по убыванию.

Ранжирование показателей по мере убывания «размера эффекте» следующее: *УОДК*, *ЧИО*, *ЗПД*, *ИК*. При этом чувствительность перечисленных показателей в таком же порядке возрастает.

Исходя из средних значений рангов $d'S$ ($M_{d'S}$) трех структурных составляющих миокарда, можно констатировать, что при ВСС наиболее чувствительным является МЦР ($M_{d'S}$ равен 3,5).

Проведенный информационный анализ количественных показателей, характеризующих изменения сердечной мышцы при ВСС (Таблица D), позволяет построить следующий ряд, ранжированный по возрастанию их I_x : *ЗПД*, *ИК*, *ЧИО*, *УОДК*. Все изученные показатели достаточно информативны, особенно *ЧИО* и *УОДК*, что предоставляет возможность оценить

степень важности тех или иных изменений миокарда в процессе наступления ВСС. Величина среднего ранга I_x каждого структурного компонента мышцы сердца (M_{Ix}) свидетельствует о наиболее серьезном влиянии на ее патоморфологию нарушений в МЦР и повреждений ВКМ (M_{Ix} обоих равен 1,5).

Окончательную объективную оценку роли патологических сдвигов рассматриваемых показателей микроструктуры миокарда дает расчет их Rt путем определения Σ_{p-2} трех ранговых рядов (M_d , $d'S$ и I_x), представленный в Таблица Е. Полученный Rt интегрально характеризует изменения сердечной мышцы при ВСС одновременно по трем составляющим (лабильность, чувствительность и I_x). По величине Rt при ВСС первую позицию занимает УОДК; далее следуют ЧИО, ИК и ЗПД.

Средние арифметические Rt (M_{Rt}) МЦР, ВКМ и КМЦ практически одинаковы и составляет соответственно 1,5, 1,5 и 1,3.

Таким образом, в ходе наступления ВСС определенной значение для патоморфологии сердца на тканевом и клеточном уровнях его организации имеют изменения всех структурных компартов миокарда.

Заключение

При ВСС пациентов, принимающих АП, патоморфологические сдвиги в миокарде выступают достаточно отчетливо и имеют острый характер. К ним, прежде всего, относятся выраженные нарушения микроциркуляции, наглядно проявляющиеся паретическим состоянием микрососудов, что приводит к появлению тканевой гипоксии и усилению проницаемости стенок капиллярной сети. Этим обусловлено существенное нарастание интерстициального отека миокарда, что ведет к разобщению нутритивных кровеносных капилляров и КМЦ.

В свою очередь этот процесс обуславливает глубокие нарушения трофики КМЦ, следствием чего являются остро развивающиеся внутриклеточные дистрофически-дегенеративные изменения. Указанные изменения МЦР, ВКМ и КМЦ являются материальной основой для появления электрической нестабильности миокарда, обуславливающей при определенных условиях развитие тяжелых нарушений ритма и ВСС аритмогенного генеза.

Комплексный статистический анализ изменений морфометрических показателей мышцы сердца, наблюдающихся в процессе наступления ВСС, показывает, что свою весомую и примерно одинаковую лепту в танатогенез вносят патологические сдвиги всех изученных структурных компонентов миокарда — МЦР, ВКМ и КМЦ.

Список литературы:

1. Автандилов Г. Г. Медицинская морфометрия. М.: Медицина, 1990. 384 с.
2. Волков В. П. Интегральная статистическая оценка количественных показателей в морфологических исследованиях: скорректированный алгоритм // *Universum: Медицина и фармакология*. Электрон. журн. 2016. №6 (28). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/3286> (дата обращения 17.06.2016).
3. Волков В. П. К оценке показателей в морфологических медико-биологических исследованиях: коррекция подхода к новому комплексному статистическому алгоритму // *Бюллетень науки и практики*. Электрон. журн. 2016. №6 (7). С. 75–84. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/#!volkov-3/wo8lt> (дата обращения 15.06.2016). DOI: 10.5281/zenodo.55879.
4. Волков В. П. Морфологическая характеристика нейролептической кардиомиопатии // *Актуальные вопросы патологической анатомии и судебной медицины: коллективная научная монография / под ред. В. П. Волкова*. Новосибирск: СибАК, 2013. Гл. 3. С. 50–85.
5. Генкин А. А. Новая информационная технология анализа медицинских данных. Программный комплекс ОМИС. СПб.: Политехника, 1999. 191 с.
6. Гублер Е. В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. Л.: Медицина, 1978. 296 с.

7. Гуцол А. А., Кондратьев Б. Ю. Практическая морфометрия органов и тканей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. 136 с.
8. Казаков В. А. Тканевые, клеточные и молекулярные аспекты послеоперационного ремоделирования левого желудочка у больных ишемической кардиомиопатией: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 2011. 27 с.
9. Кактурский Л. В. Внезапная сердечная смерть (клиническая морфология). М.: Медицина для всех, 2000. 127 с.
10. Кактурский Л. В. Внезапная сердечная смерть: современное состояние проблемы // Арх. пат. 2005. Вып. 3. С. 8–11.
11. Кактурский Л. В., Рыбакова М. Г., Кузнецова И. А. Внезапная сердечная смерть (морфологическая диагностика). ГПАБ, 2008. Вып. 100. 80 с.
12. Кактурский Л. В., Свищев А. В. Определение информативности различия средних показателей в морфометрических исследованиях // Арх. пат. 1982. №7. С. 78–79.
13. Копьева Т. Н., Кактурский Л. В. Определение диагностической информативности неспецифических морфологических признаков // Арх. пат. 1976. №12. С. 60–63.
14. Кульбак С. Теория информации и статистика / пер. с англ. М: Наука, 1967. 408 с.
15. Непомнящих Л. М. Морфогенез важнейших общепатологических процессов в сердце. Новосибирск: Наука, 1991. 352 с.
16. Порсуков Э. А. Современные морфологические критерии внезапной сердечной смерти // Суд.-мед. эксперт. 2009. № 4. С. 7–11.
17. Целлариус Ю. Г., Семенова Л. А. Гистопатология очаговых метаболических повреждений миокарда. Новосибирск: Наука, 1972. 212 с.
18. Шумаков В. И., Хубутя М. Ш., Ильинский И. М. Дилатационная кардиомиопатия. Тверь: Триада, 2003. 448 с.
19. Abdelmawla N., Mitchell A. J. Sudden cardiac death and antipsychotics. Part 1: Risk factors and mechanisms // Adv. Psychiatr. Treat. 2006. V. 12. Pp. 35–44.
20. Coulter D. M., Bate A., Meyboom R. H. Antipsychotic drugs and heart muscle disorder in international pharmacovigilance: data mining study // Br. Med. J. 2001. V. 322. Pp. 1207–1209.
21. Antipsychotic drugs: sudden cardiac death among elderly patients / P. Narang, M. El-Rafai, R. Parlapalli [et al.] // Psychiatry (Edmont). 2010. V. 7, N. 10. 25–29.
22. Cohen J., Cohen P., West S. G., Mahwah N.J. Applied multiple correlation/regression analysis for the behavioral sciences // Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 736 p.
23. Brown S., Barraclough B., Inskip H. Causes of the excess mortality of schizophrenia // Br. J. Psychiatry. 2000. V. 177. P. 212–217.
24. Cardiac arrest and ventricular arrhythmia in patients taking antipsychotic drugs: cohort study using administrative data / S. Hennessy, W.B. Bilker, J.S. Knauss [et al.] // BMJ. 2002. V. 325. P. 1070.
25. Chong S. A., Mythily, Mahendran R. Cardiac effects of psychotropic drugs // Ann. Acad. Med. Singapore. 2001. V. 30, N. 6. P. 625–631.
26. Chugh S.P., Kelly K.L., Titus J.L. Sudden cardiac death with apparently normal heart // Circulation. 2000. V. 102. P. 649–654.
27. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences 2nd ed. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 567 p.
28. Cohen J. The cost of dichotomization // App. Psychol. Measurement 1983. V. 7. P. 249–253.
29. De la Grandmaison G.L. Is there progress in the autopsy diagnosis of sudden unexpected death in adults? // Forensic Sci. Int. 2006. V. 156, N. 2–3. P. 138–144.
30. Expression of C-fos, Fos-B, Fos-1, Fos-2, Dups-1 and C-jun in the mouse heart after single and repeated chlorpromazine administrations / S. Sakai, K. Ikematsu, A. Matsuo [et al.] // Leg. Med. (Tokyo). 2010. V. 12, N. 6. P. 284–288.
31. Fragkouli K., Vougiouklakis T. Sudden cardiac death: an 11-year postmortem analysis in the region of Epirus, Greece // Pathol. Res. Pract. 2010. V. 206, N. 10. P. 690–694.

32. Herxheimer A., Healy D. Arrhythmias and sudden death in patients taking antipsychotic drugs: high doses and combinations of certain drug are best avoided // *BMJ*. 2002. V. 325. P. 1253–1254.
33. Hidden cardiac lesions and psychotropic drugs as a possible cause of sudden death in psychiatric patients: a report of 14 cases and review of the literature / D. Frassati, A. Tabib, B. Lachaux [et al.] // *Can. J. Psychiatry*. 2004. V. 49. P. 100–105.
34. Langlois N.E. Sudden adult death // *Forensic Sci. Med. Pathol*. 2009. V. 5, N. 3. P. 210–232.
35. Mackin P. Cardiac side effects of psychiatric drugs // *Hum. Psychopharmacol*. 2008. V. 23, Suppl. 1. Pp. 3–14.
36. Maron B. J. Sudden death in young athletes // *N. Engl. J. Med*. 2003. 349. P. 1064–1075.
37. Michaud K., Letsta M. M., Fellmann F. Molecular autopsy of sudden cardiac death: from postmortem to clinical approach // *Med. Suisse*. 2008. V. 4, N. 164. Pp. 1590–1593.
38. Omega-3 consumption and death in schizophrenia / F.A Scorza, R.M. Cysneiros, V. C. Terra [et al.] // *Prostaglandins Leukot. Essent. Fatty. Acids*. 2009. V. 81, N. 4. P. 241–245.
39. Saha S., Chant D., McGrath J. A systematic review of mortality in schizophrenia: is the differential mortality gap worsening over time? // *Arch. Gen. Psychiatry*. 2007. V. 64, N. 10. 1123–1131.
40. Koponen H., Alaraisanen A., Saari K. et al. Schizophrenia and sudden cardiac death: a review // *Nord. J. Psychiatry* 2008. V. 62, N. 5. Pp. 342–345.
41. Jolly K., Gammage M. D., Cheng K. K. et al. Sudden death in patients receiving drugs tending to prolong the QT interval // *Br. J. Clin. Pharmacol*. 2009. V. 68, N. 5. Pp. 743–751.
42. Priori S. G., Alliot E., Blomstrom-Lundqvist C. et al. Task force on sudden cardiac death of the European Society of Cardiology // *Eur. Heart J*. 2001. V. 22. P. 1374–1450.
43. The association between antipsychotic drugs and sudden death // Royal College of Psychiatrists. Council Report CR 57. London, 1997.
44. Witchel H. J., Hancox J. C., Nutt D. J. Psychotropic drugs, cardiac arrhythmia, and sudden death // *J. Clin. Psychopharmacol*. 2003. V. 23. Pp. 58–77.
45. Zubritsky A. The application of informative analysis in clinical pathology // *Scripta periodica*. 2000. V. 3, N. 1. Pp. 51–52.

References:

1. Avtandilov G. G. *Meditinskaya morfometriya*. M.: Meditsina, 1990. 384 p.
2. Volkov V. P. Integral'naya statisticheskaya otsenka kolichestvennykh pokazatelei v morfologicheskikh issledovaniyakh: korigirovannyi algoritm // *Universum: Meditsina i farmakologiya: elektron. nauchn. zhurn*. 2016. No 6 (28). [Elektronnyi resurs]. URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/3286> (data obrashcheniya: 17.06.2016).
3. Volkov V. P. To the assessment of indicators in morphological medicobiological researches: correction of approach to new complex statistical algorithm. *Bulletin of Science and Practice, Electronic Journal*, 2016, no. 6 (7), pp. 75–84. Available at: <http://www.bulletennauki.com/#!volkov-3/wo8lt>, accessed 15.06.2016. DOI: 10.5281/zenodo.55879.
4. Volkov V. P. Morfologicheskaya kharakteristika neirolepticheskoi kardiomiopatii // *Aktual'nye voprosy patologicheskoi anatomii i sudebnoi meditsiny: kollektivnaya nauchnaya monografiya / pod red. V. P. Volkova*. Novosibirsk: SibAK, 2013. Gl. 3. pp. 50–85.
5. Genkin A. A. *Novaya informatsionnaya tekhnologiya analiza meditsinskikh dannykh. Programmnyi kompleks OMIS*. SPb.: Politekhnik, 1999. 191 p.
6. Gubler E. V. *Vychislitel'nye metody analiza i raspoznavaniya patologicheskikh protsessov*. L.: Meditsina, 1978. 296 p.
7. Gutsol A. A., Kondrat'ev B. Yu. *Prakticheskaya morfometriya organov i tkanei*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1988. 136 p.

8. Kazakov V. A. Tkanevye, kletochnye i molekulyarnye aspekty posleoperatsionnogo remodelirovaniya levogo zheludochka u bol'nykh ishemicheskoi kardiomiopatii: avtoref. ... dis. d-ra med. nauk. Tomsk, 2011. 27 p.
9. Kakturskii L. V. Vnezapnaya serdechnaya smert' (klinicheskaya morfologiya). M.: Meditsina dlya vsekh, 2000. 127 p.
10. Kakturskii L. V. Vnezapnaya serdechnaya smert': sovremennoe sostoyanie problemy // Arkh. pat. 2005. Vyp. 3. pp. 8–11.
11. Kakturskii L. V., Rybakova M. G., Kuznetsova I. A. Vnezapnaya serdechnaya smert' (morfologicheskaya diagnostika). GPAB, 2008. Vyp. 100. 80 p.
12. Kakturskii L. V., Svishchev A. V. Opredelenie informativnosti razlichiya srednikh pokazatelei v morfometricheskikh issledovaniyakh // Arkh. pat. 1982. No 7. pp. 78–79.
13. Kopyeva T. N., Kakturskii L. V. Opredelenie diagnosticheskoi informativnosti nespetsificheskikh morfologicheskikh priznakov // Arkh. pat. 1976. No 12. pp. 60–63.
14. Kulbak S. Teoriya informatsii i statistika / per. s angl. M: Nauka, 1967. 408 p.
15. Nepomnyashchikh L. M. Morfogenez vazhneishikh obshchepatologicheskikh protsessov v serdtse. Novosibirsk: Nauka, 1991. 352 p.
16. Porsukov E. A. Sovremennye morfologicheskie kriterii vnezapnoi serdechnoi smerti // Sud.-med. ekspert. 2009. No 4. pp. 7–11.
17. Tsellarius Yu. G., Semenova L. A. Gistopatologiya ochagovykh metabolicheskikh povrezhdenii miokarda. Novosibirsk: Nauka, 1972. 212 p.
18. Shumakov V. I., Khubutiya M. Sh., Il'inskii I. M. Dilatatsionnaya kardiomiopatiya. Tver': Triada, 2003. 448 p.
19. Abdelmawla N., Mitchell A. J. Sudden cardiac death and antipsychotics. Part 1: Risk factors and mechanisms // Adv. Psychiatr. Treat. 2006. V. 12. P. 35–44.
20. Coulter D. M., Bate A., Meyboom R. H. Antipsychotic drugs and heart muscle disorder in international pharmacovigilance: data mining study // Br. Med. J. 2001. V. 322. P. 1207–1209.
21. Antipsychotic drugs: sudden cardiac death among elderly patients / P. Narang, M. El-Rafai, R. Parlapalli [et al.] // Psychiatry (Edmont). 2010. V. 7, No. 10. 25–29.
22. Cohen J., Cohen P., West S. G., Mahwah N.J. Applied multiple correlation/regression analysis for the behavioral sciences // Lawrence Erlbaum Associates, 2003. 736 r.
23. Brown S., Barraclough B., Inskip H. Causes of the excess mortality of schizophrenia // Br. J. Psychiatry. 2000. V. 177. pp. 212–217.
24. Cardiac arrest and ventricular arrhythmia in patients taking antipsychotic drugs: cohort study using administrative data / S. Hennessy, W.B. Bilker, J.S. Knauss [et al.] // BMJ. 2002. V. 325. P. 1070.
25. Chong S. A., Mythily, Mahendran R. Cardiac effects of psychotropic drugs // Ann. Acad. Med. Singapore. 2001. V. 30, N. 6. P. 625–631.
26. Chugh S.P., Kelly K.L., Titus J.L. Sudden cardiac death with apparently normal heart // Circulation. 2000. V. 102. P. 649–654.
27. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences 2nd ed. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. 567 p.
28. Cohen J. The cost of dichotomization // App. Psychol. Measurement 1983. V. 7. P. 249–253.
29. De la Grandmaison G.L. Is there progress in the autopsy diagnosis of sudden unexpected death in adults? // Forensic Sci. Int. 2006. V. 156, No. 2–3. P. 138–144.
30. Expression of C-fos, Fos-B, Fosl-1, Fosl-2, Dups-1 and C-jun in the mouse heart after single and repeated chlorpromazine administrations / S. Sakai, K. Ikematsu, A. Matsuo [et al.] // Leg. Med. (Tokyo). 2010. V. 12, No. 6. P. 284–288.
31. Fragkouli K., Vougiouklakis T. Sudden cardiac death: an 11-year postmortem analysis in the region of Epirus, Greece // Pathol. Res. Pract. 2010. V. 206, No. 10. P. 690–694.

32. Herxheimer A., Healy D. Arrhythmias and sudden death in patients taking antipsychotic drugs: high doses and combinations of certain drug are best avoided // *BMJ*. 2002. V. 325. P. 1253–1254.
33. Hidden cardiac lesions and psychotropic drugs as a possible cause of sudden death in psychiatric patients: a report of 14 cases and review of the literature / D. Frassati, A. Tabib, B. Lachaux [et al.] // *Can. J. Psychiatry*. 2004. V. 49. P. 100–105.
34. Langlois N.E. Sudden adult death // *Forensic Sci. Med. Pathol*. 2009. V. 5, N. 3. P. 210–232.
35. Mackin P. Cardiac side effects of psychiatric drugs // *Hum. Psychopharmacol*. 2008. V. 23, Suppl. 1. P. 3–14.
36. Maron B. J. Sudden death in young athletes // *N. Engl. J. Med*. 2003. 349. P. 1064–1075.
37. Michaud K., Letsta M. M., Fellmann F. Molecular autopsy of sudden cardiac death: from postmortem to clinical approach // *Med. Suisse*. 2008. V. 4, No. 164. P. 1590–1593.
38. Omega-3 consumption and death in schizophrenia / F.A Scorza, R.M. Cysneiros, V.C. Terra [et al.] // *Prostaglandins Leukot. Essent. Fatty. Acids*. 2009. V. 81, No. 4. P. 241–245.
39. Saha S., Chant D., McGrath J. A systematic review of mortality in schizophrenia: is the differential mortality gap worsening over time? // *Arch. Gen. Psychiatry*. 2007. V. 64, No. 10. 1123–1131.
40. Koponen H., Alaraisanen A., Saari K. et al. Schizophrenia and sudden cardiac death: a review // *Nord. J. Psychiatry* 2008. V. 62, No. 5. P. 342–345.
41. Jolly K., Gammage M. D., Cheng K. K. et al. Sudden death in patients receiving drugs tending to prolong the QT interval // *Br. J. Clin. Pharmacol*. 2009. V. 68, No. 5. P. 743–751.
42. Priori S. G., Alliot E., Blomstrom-Lundqvist C. et al. Task force on sudden cardiac death of the European Society of Cardiology // *Eur. Heart J*. 2001. V. 22. P. 1374–1450.
43. The association between antipsychotic drugs and sudden death // Royal College of Psychiatrists. Council Report CR 57. London, 1997.
44. Witchel H. J., Hancox J. C., Nutt D. J. Psychotropic drugs, cardiac arrhythmia, and sudden death // *J. Clin. Psychopharmacol*. 2003. V. 23. P. 58–77.
45. Zubritsky A. The application of informative analysis in clinical pathology // *Scripta periodica*. 2000. V. 3, No. 1. P.51–52.

*Работа поступила
в редакцию 16.06.2016 г.*

*Принята к публикации
20.06.2016 г.*

УДК 677-487.5.23.275

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА НАМОТКИ
В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,
ОСНОВАННЫХ НА ИЗМЕРЕНИИ ИЗЛУЧЕНИЯ****THE ANALYSIS OF THE CONTROL METHODS TO THE QUALITY
PARAMETERS OF THE WINDING IN THE TEXTILE INDUSTRY
WITH RADIATION MEASURING**

©Нуриев М. Н.

*д-р техн. наук, Азербайджанский государственный экономический университет
г. Баку, Азербайджан, mehman62@mail.ru*

©Nuriyev M.

*Dr. habil., Azerbaijan State Economic University
Baku, Azerbaijan, mehman62@mail.ru*

©Сейдалиев И. М.

*канд. техн. наук, Азербайджанский государственный экономический университет
г. Баку, Азербайджан, ilham.seydaliyev@mail.ru*

©Seydaliyev I.

*PhD, Azerbaijan State Economic University
Baku, Azerbaijan, ilham.seydaliyev@mail.ru*

Аннотация. В работе проведен анализ неразрушающих методов контроля распределения плотности в теле намотки. Показано, что эти методы основанные на измерении ослабления интенсивности проникающего излучения при прохождении через тело намотки, позволяют производить контроль, не разрушая саму паковку. При этом паковка после контроля может быть возвращена в технологический процесс, где можно проанализировать ее дальнейшее поведение. Количество угаров при проведении исследований сокращается, что дает возможность увеличить объем выборки при измерениях. Этому также способствует сокращение времени измерений и отсутствие, во многих случаях, громоздких расчетов.

Abstract. The analysis of the non-destructive methods of the density distribution control on the winding body has discussed in the topic.

The density distribution control methods that based on measuring of the intensity remission of the radiation while passing the winding body allow to the supervision without demolition of the winding. In this time the winding can be returned to the technological process after the control where it is possible to analyse its further behavior. The quantity of waste matter reduces and it enables to increase volume of choices in the measuring process.

Ключевые слова: метод контроля, параметры намотки, источник излучения, коэффициент поглощения, детектор, паковка, интенсивность лучей, счетчик.

Keywords: control method, winding parameters, radiation source, absorption coefficient, detector, winding, intensity of radiation, counter.

Впервые жесткое излучение применено для исследования текстильных паковок в работе [1]. Схема устройства приведена на Рисунке 1.

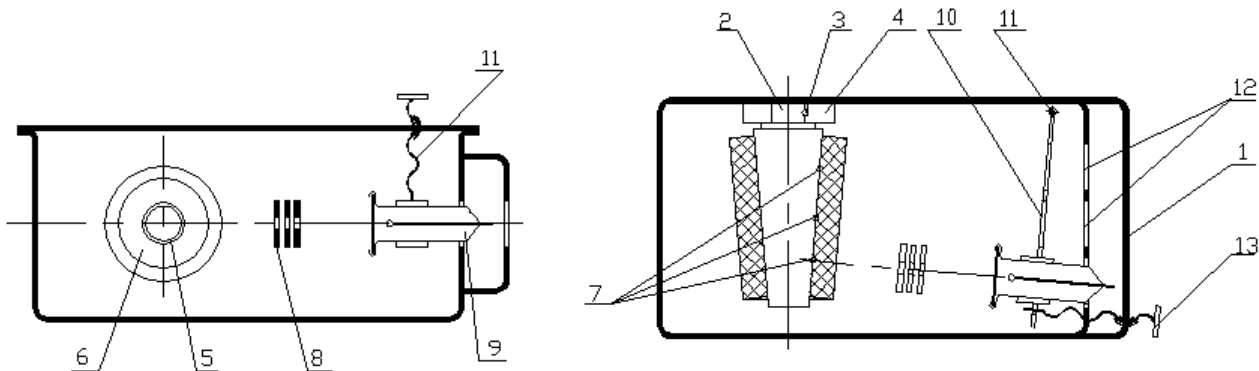

Рисунок 1. Устройство для изучения распределения плотности намотки с помощью радиоактивных изотопов.

Оно состоит из стального корпуса 1, на задней стенке которого помещен фиксатор–держатель 2 для паковки, представляющий собой стержень с фиксирующим шариком 3 на конце. Шарик входит в выемку пластины 4, прикрепленной к задней стенке стального корпуса. На стержень 2 помещают паковку (патрон 5 с пряжей 6). В нескольких точках 7 на патроне укрепляют специальные чашечки с источниками радиоактивного излучения.

Для паковок с плотностью $0,35\text{--}0,85\text{ г/см}^3$ применяют бета — излучающие изотопы. Поток бета — частиц от источников излучения коллимируется перегородками 8, помещенными между источником и приемником излучения — газоразрядным счетчиком частиц 9. Фиксатор–держатель фиксирует положение паковки относительно счетчика. Счетчик 9 помещен на планке 10, которая одним своим концом вращается вокруг винта 11, позволяющего перемещать планку по высоте. На другом ее конце установлен винт 13, который проходит через стенку стального корпуса. Этот винт служит для поворота планки вокруг винта 11, благодаря чему планка с помещенными на ней счетчиками становится параллельной поверхности паковки. С целью изучения структуры паковки в разных местах по высоте намотки счетчик переносят в положение II и III для этого в стенке стальной коробки имеются вырезы 12 для головки счетчика.

С помощью устройства можно производить несколько вариантов исследования паковок.

1. Источник излучения помещают непосредственно на поверхности патрона. Пустой патрон 5 надевают на стержень 2 и вставляют в стальной корпус прибора. Винтами 11 и 13 положение планки 10 регулируется так, чтобы источник излучения был в центре счетчика 9. После этого патрон снимают со стержня 8 и на мотальной машине наматывают на него определенное количество слоев пряжи. Полученную бобину насаживают на стержень 2, вставляют его в корпус прибора, включают регистрирующую установку и проводят измерения. Бобина снимается, наматывается еще один слой пряжи, и измерения повторяют. И так до формирования полной бобины.

2. Источник излучения помещают с внутренней стороны патрона, на котором пряжа полностью намотана. Паковку устанавливают в корпус прибора и сначала регистрируют бета частицы, проходящие через все слои намотки. Затем отматывают с паковки определенное количество пряжи и снова регистрируют количество импульсов и т. д. до конца намотки.

3. Источники радиоактивного излучения помещают на металлических фольгах, которые заматывают между слоями пряжи при формировании паковки в нескольких местах. После каждого прокладывания фольги с источником регистрируют количество частиц проходящих через данное число слоев намотки.

О величине плотности намотки предлагается судить косвенно, пользуясь формулой

$$J = J_a e^{\mu a}, \quad (1),$$

где J, J_a — число β -частиц, соответственно, после паковки и при ее отсутствии;
 μ — массовый коэффициент поглощения, $см^2/г$;
 a — поверхностная плотность поглощения, $г/см^2$.

Очевидно, что описанная методика довольно громоздка, и для получения графика изменения плотности намотки вдоль радиуса паковки требуется большое количество замеров и вычислений. Построение же графика изменения плотности вдоль образующей с помощью описанного прибора вообще проблематично, т. к. размещение более трех источников на патроне невозможно из-за габаритов счетчиков, а построение кривой по трем точкам нельзя признать удовлетворительным.

В работе [2] проводились исследования плотности намотки бобин ракетной формы с помощью регистрации поглощения радиоактивного β -излучения. Источник помещался внутрь патрона и перемещался вместе с жестко связанным с ним счетчиком Гейгера-Мюллера вдоль оси патрона. В качестве критерия распределения плотности принят коэффициент поглощения μ , рассчитанный по результатам исследования и приблизительно равный плотности намотки

$$\mu = 2,303 \frac{1}{d} \lg \frac{J_0 - J_\phi}{J_\alpha - J_\phi} \quad (2),$$

где d — толщина слоя поглощения;
 J_0 — активность источника;
 J_α — число частиц после поглощения;
 J_ϕ — число частиц фона.

Следует отметить, что таким образом можно получить распределение плотности только на цилиндрической части паковок. Поскольку в формулу (2) входит толщина слоя поглощения, то требуется дополнительное устройство для ее измерения.

В работе [3] использовался рентгеновский аппарат «Мира-2д», с регистрацией изменения излучения прошедшего через намотку на рентгеновской пленке. Расшифровка проводилась с помощью микрофотометра ИФО-451. Такая методика имеет существенные недостатки. Первый недостаток — это большая продолжительность процесса измерения из-за необходимости обработки пленки и возможное влияния на показания условий процесса обработки. Второй недостаток — допущение о постоянстве толщины облучаемого слоя, что ведет к погрешности измерения. И, наконец, надо отметить, возможную нелинейность зависимости оптической плотности негатива от интенсивности облучения.

Эти недостатки устранены в работах [4, 5, 6]. Так в [4] описывается устройство (Рисунок 2), которое состоит из рентгеновского аппарата 1, коллиматоров 2, сканирующего механизма 3, детектора излучения 4, блока обработки сигналов 5 и регистрирующего устройства 6. Узкий пучок лучей формируется коллиматорами с сечением каналов 1×2 мм. Паковка просвечивается в меридиональной плоскости, для чего стол с паковкой перемещается по отношению к неподвижному рентгеновскому источнику со скоростью 0,5–2 мм/сек. При измерении распределения плотности по высоте намотки детектор располагается в полости патрона.

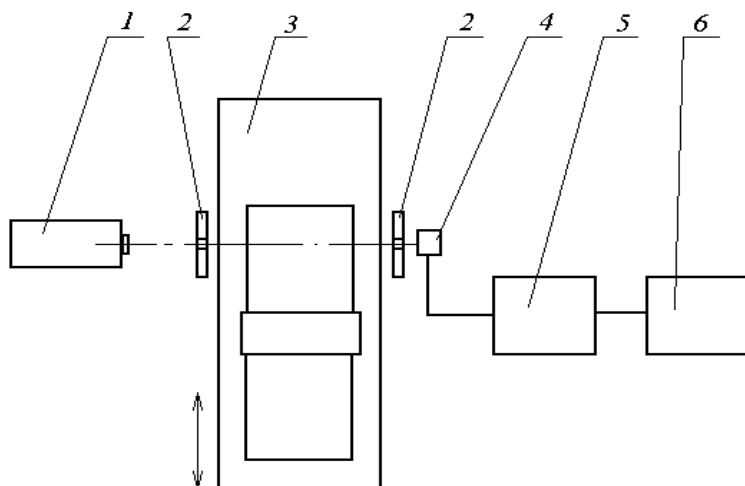

Рисунок 2. Установка для исследования распределения плотности
намотки в бобине с помощью рентгеновского излучения.

Функции детектора выполняет газоразрядный галогенный счетчик или сцинтилляционный счетчик. Переход к значениям плотности намотки осуществляется по зависимости:

$$\rho = \frac{\ln\left(\frac{J_0}{J}\right)}{x\mu} \quad (3),$$

где J_0 — интенсивность рентгеновских лучей входящих в поглощающий слой,
 J — интенсивность рентгеновских лучей после прохождения слоя, толщиной x ;
 μ — массовый коэффициент ослабления.

Массовый коэффициент ослабления определяется экспериментально при просвечивании образца исследуемой пряжи. Образцу ступенчато сообщаются заданные значения плотности путем сжатия в замкнутом объеме.

В работе [6] приводится интересная методика перехода от значений интенсивности излучения, прошедшего через намотку J к значениям плотности. При известных значениях J , J_0 , x , (плотность слоя намотки определяется по формуле (3))

Для определения численного значения плотности намотки можно использовать методику по обработке экспериментального графика распределения плотности. Масштаб плотности на графике определяют из условия:

$$m = \int_0^V \delta dV = \delta_{cp} V \quad (4),$$

где m — масса намотки;

δ_{cp} — средняя плотность намотки;

δ — плотность произвольного слоя имеющего элементарный объем dV .

Плотность слоя определяется с помощью графика следующим образом

$$\delta = Mn \quad (5),$$

где M — масштаб плотности;

n — длина отрезка на графике $\delta = \delta(r)$ соответствующая плотности слоя.

Из уравнений (4), (5) получаем выражение для вычисления масштаба плотности:

$$M = \frac{\delta_{cp} V}{\int_0^V n dV} \quad (6)$$

Для удобства интегрирования график $\delta = \delta(r)$ можно представить в виде кусочно–линейной функции.

Все описанные методики обладают тем недостатком, что не учитывают влияние неравномерности толщины образца.

Следует отметить, что если в текстильной промышленности делаются только попытки применения рентгеновской аппаратуры, то в других областях науки и техники она применяется довольно широко, и достигла высокой степени совершенства. Это дает возможность применять такую аппаратуру для изучения распределения плотности намотки, хотя бы для научно–исследовательских работ. Так польскими авторами [7] проводились исследования изменения плотности намотки пряжи на бескольцевых прядильных машинах под влиянием парафинирования с применения рентгеновского томографа SOMATOM DR2, который позволяет получить не только рентгеновские снимки объекта, но и распределение плотности в требуемом направлении. В данном случае вдоль образующей.

Заключение

В результате анализа установлено, что методы контроля плотности намотки, основанные на измерении ослабления интенсивности проникающего излучения при прохождении через тело намотки, позволяют:

- производить контроль, не разрушая саму паковку;
- проанализировать пригодность для технологического процесса конкретной паковки прошедшей контроль плотности намотки;
- сократить количество угаров при проведении исследований;
- увеличить объем выборки при измерениях.

Список литературы:

1. Цагарели Н. В. Прибор для определения строения паковок с помощью изотопов // Текстильная промышленность. 1970. №1. С. 45–49.
2. Шевченко Ю. В., Власов П. В., Миронов В. М. Исследование структуры бобин ракетной формы с помощью регистрации поглощения радиоактивного бета–излучения // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 1976. №1. С. 26–28.
3. Степанов В. А., Носков М. П., Гуревич Т. М., Кузнецов Г. К. Экспериментальное исследование плотности намотки текстильных паковок // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 1984. №3. С. 42–45.
4. Волков А. М., Носков М. П. Устройство для экспериментального определения плотности намотки текстильных паковок // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 1985. №5. С. 85–86.
5. Волков А. М. Метод расчета и проектирования режимов наматывания текстильных паковок крестовой намотки: дис. ... канд. техн. наук. Кострома, 1986, 168 с.
6. Носков М. П. Исследование и разработка механизма для формирования паковки на бескруточных прядильных машинах: дис. ... канд. техн. наук. Кострома, 1986, 172 с.
7. Bamberski J., Chylewska B., Cyniak D., Jackowski T. Zmiana gestosci i twardosci nawojow przedzy z przedzarki rotorowej pod wplywem parafinowania. Przegląd włokienniczy. 1988, Nr 7.

References:

1. Cagareli N. V. Pribor dlja opredelenija stroenija pakovok s pomoshh'ju izotopov. Tekstilnaja promyshlennost, 1970, no 1, pp. 45–49.

2. Shevchenko Yu V., Vlasov P. V., Mironov V. M. Issledovanie struktury bobin raketnoj formy s pomoshh'ju registracii pogloshhenija radioaktivnogo beta–izlucheniya. Izvestija vuzov. Tehnologiya tekstilnoj promyshlennosti, 1976, no. 1, pp. 26–28.

3. Stepanov V. A., Noskov M. P., Gurevich T. M., Kuznecov G. K. Eksperimentalnoe issledovanie plotnosti namotki tekstilnyh pakovok. Izvestija vuzov. Tehnologiya tekstilnoj promyshlennosti, 1984, no. 3, pp. 42–45.

4. Volkov A. M., Noskov M. P. Ustrojstvo dlja jeksperimental'nogo opredelenija plotnosti namotki tekstilnyh pakovok. Izvestija vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti, 1985, no. 5, pp. 85–86.

5. Volkov A. M. Metod rascheta i proektirovanija rezhimov namatyvanija tekstilnyh pakovok krestovoj namotki. Diss. ... k.t.n. Kostroma, 1986, 168 p.

6. Noskov M. P. Issledovanie i razrabotka mehanizma dlja formirovanija pakovki na beskrutochnyh prjadilnyh mashinah. Diss. ... k.t.n. Kostroma, 1986, 172 p.

7. Bamberski J., Chylewska B., Cyniak D., Jackowski T. Zmiana gestosci i twardosci nawojow przedzy z przedzarki rotorowej pod wplywem parafinowania. Przegląd włokienniczy, 1988, no. 7.

*Работа поступила
в редакцию 07.06.2016 г.*

*Принята к публикации
09.06.2016 г.*

УДК 51-73; 51-74; 519.8

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ХАОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ПРОЦЕССАХ НЕФТЕДОБЫЧИ****THE MATHEMATICAL MODEL OF CHAOTIC BEHAVIOR IN THE PROCESS
OF OIL PRODUCTION**

©Эфендиева А. Т.

*канд. экон. наук, Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджан, aytek@mail.ru*

©Efendiyeva A.

*PhD, Baku State University
Baku, Azerbaijan, aytek@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены математические методы диагностирования сценария с целью предсказать наступление в системе хаотических явлений. Разработанная оценка позволяет определить основные данные которые должны быть учтены для анализа и прогнозирования процесса нефтедобычи с применением бурно развивающейся в настоящее время междисциплинарной науки — теории системного анализа.

Abstract. The article investigated mathematical methods of diagnosing of the scenario with the purpose to predict approach in system of the chaotic phenomena. The developed assessment allows to define a specification which have to be considered for the analysis and forecasting of process of oil production with application of the interdisciplinary science which is roughly developing now — theories of the system analysis.

Ключевые слова: хаотические явления, точка равновесия, синергетика, математические моделирование пластов.

Keywords: chaotic phenomena, point of balance, synergetic, reservoir simulation.

Постановка проблемы. Теория самоорганизации объединяет в себе в основном более общие свойства присущие сложным природным механизмам, поэтому учитывая все сказанное при рассмотрении решений проблем математического моделирования, контроля и управления технологическими процессами нефтедобычи, необходимо рассматривать методы и примеры решения обратных задач нефтепромысловой механики. Многие области современной науки базируются на рассмотрении методов теории регулярных хаотических систем в решении проблем поставленных задач. Знание характерных типов решений сложных нелинейных систем дает возможность получить обобщенное представление качественной картины динамики исследуемой нелинейной системы.

Анализ последних исследований и публикаций. Задачи и проблемы синергетике связаны с развитием математического моделирования у истоков которого стояли С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, И. Г. Медведев, Н. А. Митин [1], И. Пригожин, И. Стенгерс [8] и др. Непосредственный вклад в применении теории хаоса к проблемам нефтегазодобычи был внесен известным отечественным ученым А. Х. Мирзаджанзаде [6].

Цель исследования является экономико–математического моделирование, что позволяет непосредственно вычислить управляющий параметров процессах нефтедобычи. В работе использовались теоретические и экспериментальные методы теории системного анализа, с использованием методов математического анализа, дифференциальных уравнений, теории вероятностей и математической статистики.

Основные результаты исследования. Азербайджан, обладающий глубоким нравственным, культурным, научно–экономическим потенциалом, имеющий выгодное географическое и политическое положение, в то же время богат природными ресурсами, где главное место занимает нефть.

Обострение конкурентной борьбы в современных условиях происходит не только на глобальном рынке, но и внутри национальной экономики Азербайджана. Ресурсы нефти сосредоточены в благоприятных геолого–геофизических условиях, нефть отличается высоким качеством. В последние годы нефтяные запасы Азербайджана считались по крупному счету, отработанными.

Процесс разработки должен быть так осуществлен, чтобы разрабатываемое месторождение отличалось повышенной эффективностью и высокой нефтеотдачей. При разработке каждого месторождения с самого начала проектирования учитываются основные цели, заключающиеся в более высокой нефтеотдаче, в получении высоких темпов выработки запасов нефти, а также обязательно оптимальное экономическое осуществление проекта [7].

Традиционная теория информации, как новое веяние в научной среде сразу привлекло особое внимание и интерес в 50-х годах XX-го века. Если рассмотреть суть теории хаоса, то можно проследить зависимость сложных систем от начальных условий, которые могут вызвать неожиданные последствия при малейших колебаниях окружающей среды [2, 10]. В математических хаотических системах подчиняющимся строгим законам в некотором смысле, можно увидеть упорядоченность. Математическая динамическая система, которая классифицируется как хаотическая, должна иметь следующие свойства: система должна иметь нелинейные характеристики, быть глобально устойчивой, но иметь хотя бы одну неустойчивую точку равновесия колебательного типа [13].

Рассмотрим логистическое уравнение, которое широко применяется как для описания эволюции добычи жидкости на нефтяном месторождении, так и для моделирования некоторых универсальных закономерностей процессов роста в самоорганизующихся системах [3, 11]:

$$\frac{dW}{dt} = DW \left(1 - \frac{EW}{D} \right), \quad W = W_0, \text{ при } t = t_0 \quad (1)$$

Решение уравнения (1) имеет вид:

$$W(t) = \frac{DW_0}{(D - EW_0) \exp[-D(t - t_0)] + EW_0} \quad (2)$$

Это решение имеет асимптоту

$$\lim_{t \rightarrow \infty} W(t) = D / E \quad (3)$$

и точку перегиба в момент времени $t_{\text{перегиба}} = t_{**} = \frac{1}{D} \ln \left(\frac{D - EW_0}{EW_0} \right) + t_0$, в которой

$$W_{\text{перегиба}} = W_* = \frac{D}{2E}.$$

Уравнение (1) запишем в конечных разностях:

$$\frac{W_{i+1} - W_i}{\Delta t} = DW_i \left(1 - \frac{EW_i}{D} \right) \quad (4)$$

Преобразуем (4) к виду:

$$W_{i+1} = W_i \left(1 + D\Delta t - E\Delta t W_i \right) = (1 + D\Delta t) W_i \left[1 - \frac{E\Delta t W_i}{(1 + D\Delta t)} \right] \quad (5)$$

Если ввести новые обозначения

$$\lambda = D\Delta t + 1 \quad \text{и} \quad y_i = \frac{E\Delta t}{\lambda} W_i,$$

то уравнение (4) примет вид

$$y_{i+1} = \lambda y_i (1 - y_i) \quad (6)$$

Это уравнение интересно тем, что оно позволяет продемонстрировать один из универсальных сценариев перехода к хаотическому поведению [12], проявляющийся, в частности, и в процессах нефтедобычи. Рассмотрим типы движений, возникающих при различных значениях параметра λ .

Если $0 < \lambda \leq 1$, то это уравнение описывает движение к устойчивой точке равновесия $y = 0$.

При $1 < \lambda \leq 3$ происходит бифуркация, в результате которой точка равновесия теряет устойчивость и появляется новая притягивающая точка $y_* = 1 - 1/\lambda$.

Когда $3 < \lambda \leq 1 + \sqrt{6} \approx 3,45$ происходит новая бифуркация. В результате бифуркации возникают автоколебания: точка равновесия y_* становится неустойчивой и вместо нее появляется устойчивый двукратный цикл.

При переходе параметра λ через значение $1 + \sqrt{6}$ $3,45 < \lambda < \lambda_c = 3,5699$ двукратный цикл сменяется устойчивым четырехкратным циклом, который, в свою очередь, при $\lambda \geq 3,45$ сменяется циклом периода 8 и т. д. Период автоколебаний последовательно удваивается в бифуркационных точках $a_2 = 3,41, a_3 \approx 3,53, a_4 \approx 3,56, \dots$.

Последовательные бифуркации удвоения периода происходят, таким образом, до значения $\lambda = \lambda_c = 3,5699, \dots$. В точках сгущения $\lambda_* = \lim_{k \rightarrow \infty} \lambda_k \approx 3,57$ колебания приобретают хаотический характер [14].

Рассмотренное уравнение представляет собой пример системы, в которой проявляется детерминированный хаос—случайное, на первый взгляд, движение, вызванное эволюцией динамических систем, в которых отсутствуют случайные силы или параметры [9].

Из условия совпадения начальных условий $Q_0 = W_0$, значений точек перегиба

$$t_* = \frac{a}{3c} = t_{**} = \frac{1}{D} \ln \left(\frac{D - EW_0}{EW_0} \right) + t_0 \quad \text{и} \quad \text{дебитов в точке перегиба}$$

$$Q_* = at_*^2 - ct_*^3 = W_* = D/2E, \quad t_* = \frac{a}{3c} \quad \text{и} \quad W_* = \frac{D}{2E}, \quad \text{и} \quad t_{**}, \quad \text{можно определить коэффициенты}$$

D и E :

$$D = \frac{\ln \left(\frac{2Q_*}{Q_0} - 1 \right)}{t_* - t_0}, \quad E = \frac{D}{2Q_*}, \quad Q_* = at_*^2 - ct_*^3, \quad t_* = a/3c \quad (7)$$

Расчеты, произведенные с помощью (4), при этих значениях коэффициентов по формуле $W_{i+1} = W_i (1 + D\Delta t - E\Delta t W_i)$, $W_1 = Q_0 = 0,056507$.

Параметр $\lambda = D\Delta t + 1$ для данного случая оказался равным 1,13. В данном случае происходит бифуркация, в результате которой точка равновесия теряет устойчивость и появляется новая притягивающая точка $y_* = 1 - 1/\lambda = 0,11$.

Таким образом, предложенная процедура позволяет путем аппроксимации функцией $Q = at^2 - ct^3$ участка кривой, описывающей зависимость накопленного дебита жидкости от времени, определив коэффициенты a и c , а затем D и E непосредственно вычислить параметр λ .

По значению λ можно диагностировать сценарий перехода системы к хаотическому поведению.

В процессе проведения исследований весьма часто анализируется взаимосвязь системных объектов, выделяемых в составе изучаемой системы, и, как следствие, возникает необходимость количественной оценки информации, отражаемой системными объектами относительно друг друга. Поставленные вопросы будут в дальнейшем рассмотрены в наших исследованиях.

Выводы. Рассмотрено логистической модели, что позволяет непосредственно вычислить управляющий параметр. Определение этого параметра позволяет диагностировать сценарий, а также предсказать наступление в системе хаотических явлений. На основе существующих методов представить усовершенствованный метод разработки управления фондами скважин, обеспечивающих эффективную доразработку нефтяных месторождений Азербайджанской Республики.

Список литературы:

1. Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г., Медведев И. Г., Митин Н. А. Нелинейная динамика и проблемы прогноза // Безопасность Евразии. 2001. №2. С. 481–525.
2. Кобляков А. А. Синергетика и творчество: универсальная модель устранения противоречий как основа новой стратегии исследований // Синергетическая парадигма. М.: Прогресс–Традиция, 2000. С. 305–324.
3. Лагоша Б. А., Емельянов А. А. Основы системного анализа. М.: Изд-во МЭСИ, 7. 1998. 77 с.
4. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решения. М.: Логос, 2000. 296 с.
5. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Синергетическая парадигма. М.: Прогресс Традиция, 2000. С. 56–79.
6. Мирзаджанзаде А. Х., Хасаев М. М., Бахтизин Р. Н. Этюды о моделировании сложных систем нефтедобычи. Нелинейность, неравновесность, неоднородность. Уфа: Гилем, 1999. 464 с.
7. Нагиев Ф. Б. О конвективной неустойчивости нефтяных месторождений // Азербайджанское нефтяное хозяйство. №3. 2005. С. 5–11.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 240 с.
9. Руденко А. П. Самоорганизация и синергетика // Синергетика. Труды семинара. Т. 3. М.: МГУ, 2000. С. 61–99.
10. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс–Традиция, 2000. 536 с.
11. Системный анализ в управлении / под ред. А. А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2002. 368 с.
12. Эфендиева А. Т. Синергетическая модель экономико–экологической системы // Университет ОдларЮрду. Новости науки и педагогики. №15. 2005. С. 25–32.
13. Guckenheimer J., Holmes P. Nonlinear Oscillations. Dynamical Systems and Bifurcations of Vector Fields, New York, Springer, 1983.
14. Waldrop M. M. Complexity: The emerging science at the edge of order and chaos. Touchstone, New York, 1993.

References:

1. Kurdyumov S. P., Malinetskii G. G., Medvedev I. G., Mitin N. A. Nelineinaya dinamika i problemy prognoza. Bezopasnost Evrazii, 2001, no. 2, pp. 481–525.
2. Koblyakov A. A. Sinergetika i tvorchestvo: universalnaya model ustraneniya protivorechii kak osnova novoi strategii issledovaniy. Sinergeticheskaya paradigm, Moscow, Progress–Traditsiya, 2000, pp. 305–324.

3. Lagosha B. A., Emelyanov A. A. Osnovy sistemnogo analiza. Moscow, Izd-vo MESI, 7, 1998, 77 p.
4. Larichev O. I. Teoriya i metody prinyatiya resheniya. Moscow, Logos, 2000, 296 p.
5. Maintser K. Slozhnost i samoorganizatsiya. Vozniknovenie novoi nauki i kultury na rubezhe veka. Sinergeticheskaya paradigma. Moscow, Progress Traditsiya, 2000, pp. 56–79.
6. Mirzadzhanzade A. Kh., Khasaev M. M., Bakhtizin R. N. Etyudy o modelirovanii slozhnykh sistem nefte dobychi. Nelineinost, neravnovesnost, neodnorodnost. Ufa, Gilem, 1999, 464 p.
7. Nagiev F. B. O konvektivnoi neustoichivosti neftyanykh mestorozhdenii. Azerbaidzhanskoe neftyanoe khozyaistvo, no. 3, 2005, pp. 5–11.
8. Prigozhin I., Stengers I. Vremya, khaos, kvant. K resheniyu paradoksa vremeni. Moscow, Editorial URSS, 2000, 240 p.
9. Rudenko A. P. Samoorganizatsiya i sinergetika. Sinergetika. Trudy seminarov. V. 3. Moscow, MSU, 2000, pp. 61–99.
10. Sinergeticheskaya paradigma. Mnogoobrazie poiskov i podkhodov. Moscow, Progress–Traditsiya, 2000, 536 p.
11. Sistemnyi analiz v upravlenii / ed. A. A. Emelyanov. Moscow, Finansy i statistika, 2002, 368 p.
12. Efendieva A. T. Sinergeticheskaya model ekonomiko–ekologicheskoi sistemy. Universitet OdlarYurdu. Novosti nauki i pedagogiki, no. 15, 2005, pp. 25–32.
13. Guckenheimer J., Holmes P. Nonlinear Oscillations. Dynamical Systems and Bifurcations of Vector Fields, New York, Springer, 1983.
14. Waldrop M. M. Complexity: The emerging science at the edge of order and chaos. Touchstone, New York, 1993.

*Работа поступила
в редакцию 16.06.2016 г.*

*Принята к публикации
17.06.2016 г.*

УДК 004.5

**МОДЕЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ СОВРЕМЕННОГО БАНКОМАТА С ПОМОЩЬЮ
ПРОГРАММНОГО СРЕДСТВА ANYLOGIC****MODELING OF THE OPERATION OF MODERN ATM USING
THE SOFTWARE TOOL ANYLOGIC**©**Заиченко О. А.***Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия, olgaqt@yandex.ru*©**Zaichenko O.***Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia, olgaqt@yandex.ru*©**Беляева М. А.***д-р. техн. наук
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия, belyaevamar@mail.ru*©**Belyaeva M.***Dr. habil., Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia, belyaevamar@mail.ru*©**Зиборов Д. М.***Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия, d4467@bk.ru*©**Ziborov D.***Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia, d4467@bk.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты моделирования работы современного банкомата с помощью программного средства Anylogic. Представленная имитационная модель современного банкомата наглядным образом демонстрирует развитие техники. Имитационная модель структурировано отображает работу банкомата и позволяет оценить количественные показатели при его использовании, что способствует созданию и усовершенствованию технических и программных процессов работы банковского автомата. Результатом можно считать подтверждение целесообразности применения технологии моделирования для задачи построения системы управления техническими объектами, такими как банкомат, описанный в данной работе.

Abstract. This article describes the main aspects of modelling work in the ATM using the software tool Anylogic. The simulation model of the modern ATM clearly demonstrates the development of technology. Simulation model it is structured displays operation of the ATM and allows to evaluate the quantitative indices in case of its use that promotes creation and enhancement of technical and software processes of operation of the ATM. Result it is possible to read confirmation of feasibility of application of technology of simulation for the task of creation of management system technical objects, such as the ATM described in this operation.

Ключевые слова: имитационное моделирование, банковский автомат, информационные технологии, управление.

Keywords: simulation, automatic teller machine, information technology, management.

В данной работе будет описано построение модели банкомата с помощью инструментальной системы AnyLogic. Пакет AnyLogic — отечественный профессиональный инструмент нового поколения, который предназначен для разработки и исследования имитационных моделей бизнес-процессов.

Имитационная модель — это компьютерная программа, которая описывает структуру и воспроизводит поведение реальной системы во времени.

Имитационное моделирование — разработка компьютерных моделей и постановка экспериментов на них.

Имитационное моделирование играет большую роль в разработке и анализе различных технических систем. Технические системы управления — это системы, которые содержат в качестве элементов технические устройства и могут в течение некоторого интервала времени функционировать без участия человека.

Внедрение информационных технологий значительным образом повысило эффективность деятельности банков, тем самым способствуя возникновению новых услуг, новых возможностей обслуживания клиентов, например, появление и активное использование банковских автоматов.

Банковский автомат, далее именуемый как банкомат (АТМ от англ. Automated teller machine) — программно-технический комплекс, предназначенный для автоматизированных выдачи и приема наличных денежных средств как с использованием платежных карт, так и без, а также выполнения других операций, в том числе оплаты товаров и услуг, составления документов, подтверждающих соответствующие операции.

Переход большинства операций на безналичный расчет в электронном виде вызвал необходимость совершенствования системы обслуживания операций. Именно поэтому следует произвести моделирование по данному вопросу, чтобы понять, как наиболее эффективно эксплуатировать сервера, как повысить безопасность операций и доступность услуг, как сократить расходы и предложить клиентам более высокий уровень обслуживания.

Описание создания модели банкомата. Покажем на простом примере, как работает имитационная модель. Вместе с запуском программы, создадим новый проект MyBank. Нужные функциональные блоки поместим на структурную диаграмму. На вкладке проекты, в библиотеке выберем и переместим нужные блоки на диаграмму, а именно: source, queue, delay и sink. Блок source генерирует заявки определенного типа. Заявки представляют собой объекты, которые производятся, обрабатываются, обслуживаются или каким-нибудь другим способом подвергается действию моделированию процесса. То есть объект source генерирует новых клиентов, желающих воспользоваться услугами банкомата. Блок queue моделирует очередь заявок, ожидающих приема объектами, следующими за данным объектом в диаграмме процесса. В нашем случае он будет моделировать очередь клиентов, ждущих освобождения банкомата. Блок delay задерживает заявки на заданный период времени, представляя в нашей модели непосредственно банкомат, на котором посетители тратят свое время на проведение необходимой операции. Данный объект в нашей модели имитирует задержку, вызванную работой банкомата. Блок sink уничтожает поступившие заявки и моделирует уход клиента. Соединив блоки между собой и отредактировав их свойства, изменилось среднее время обслуживания каждого клиента банкомата, и теперь оно распределяется в интервале от 0,8 до 1,2 минуты. Создадим линию с именем QueueService, которая будет показывать движение очереди. Далее добавим картинку банкомата. Для этого в палитре выбираем вкладку презентация, а из нее «перетаскиваем» на рабочую область объект изображение. Чтобы объект отображал необходимое изображение, необходимо в его основных свойствах нажать кнопку добавить и выбрать какую-либо «картинку». Дадим ему название «Bankomat» (Рисунок 1.).

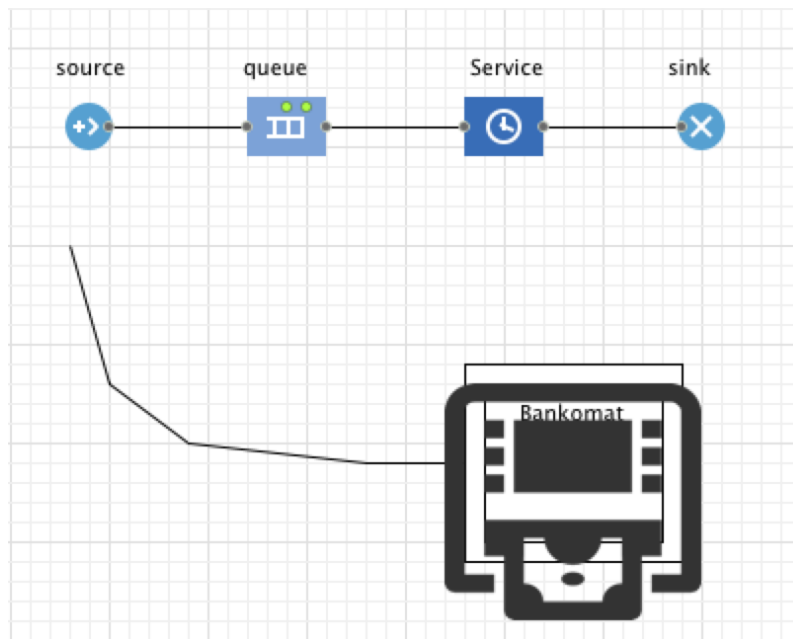

Рисунок 1. Пример готовой диаграммы состояний.

Изменяем динамические свойства данного объекта: в поле цвет заливки напишем код: `Service.size()>0?Color.green:Color.black`. `Service` — имя объекта `delay`. Функция `size` возвращает число человек, обслуживаемых в данный момент времени. Теперь цвет банкомата будет меняться в зависимости от того, обслуживает в данный момент банкомат клиентов или нет. Если банкомат занят, то цвет будет черным (Рисунок 2), если нет — зеленым (Рисунок 3). Все готово к запуску моделирования. Модель работает. При запуске модели моделируется 100 единиц модельного времени, после чего выполнение модели будет остановлено.

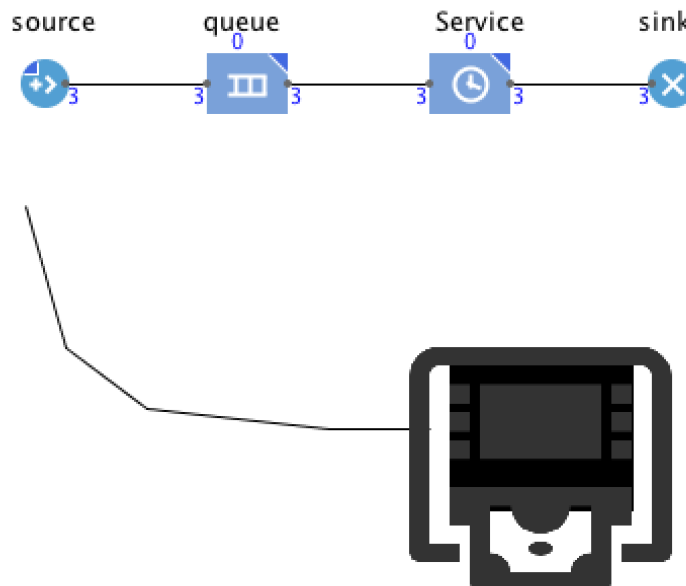

Рисунок 2. Графическая схема работы свободного банкомата.

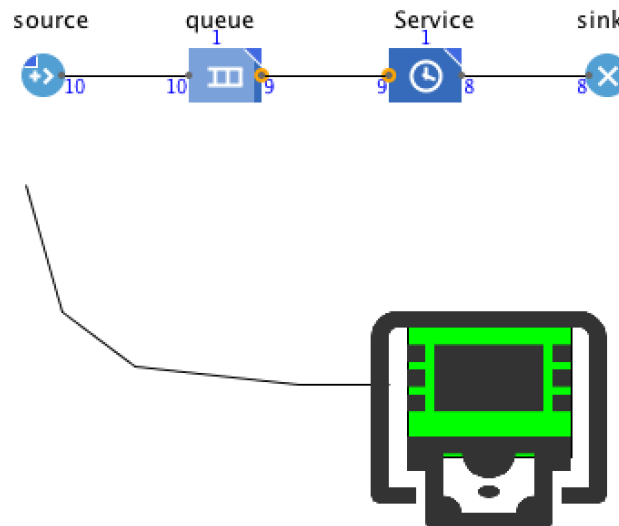

Рисунок 3. Графическая схема работы занятого банкомата.

Основным и наиболее значимым преимуществом банкоматов является возможность получения наличных денег и совершения доступных операций в любое время суток без посещения отделения и стояния в длинных очередях. По оценкам Ассоциации производителей банкоматов (англ. ATM Industry Association), в мире установлено более 2,3 миллиона банкоматов (по состоянию на ноябрь 2011 года), что является достаточно значительным фактом и говорит об актуальности пользования данным устройством, а следовательно, необходимо наглядно представить разработку модели банкомата и проанализировать состояние, работу, а также внести коррективы по улучшению технической базы программного комплекса.

Научной новизной и практической значимостью работы является то, что имитационная модель структурировано отображает работу банкомата и позволяет оценить количественные показатели при его использовании, что способствует созданию и усовершенствованию технических и программных процессов работы банковского автомата. Проведение данного эксперимента имеет ряд преимуществ по сравнению с выполнением экспериментов над реальной системой, к таким преимуществам относятся: стоимость, точность, время и наглядность.

С помощью проведенного моделирования принятие решений становится более обоснованными и целесообразными. Компьютерное моделирование становится сегодня обязательным этапом в принятии ответственных решений во всех областях деятельности человека в связи с усложнением систем, в которых человек должен действовать и которыми он должен управлять.

На базе программного средства Anylogic было успешно проведено имитационное моделирование.

Результатом проекта можно считать подтверждение целесообразности применения технологии моделирования для задачи построения системы управления техническими объектами, такими как банкомат, описанный в данной работе.

Список литературы:

1. Беляева М. А. Моделирование систем. М.: МГУП, 2012. Ч. 1. 182 с.
2. Беляева М. А., Бурляева О. К., Сырова И. В. Формирование мультимодельной системы для принятия оптимальных управленческих решений на предприятии // Программные продукты и системы. 2014. №106. С. 181–187.
3. Бердыш И. А., Симонова Д. А., Беляева М. А. Использование имитационной системы AnyLogic в анализе работы цеха по сублимационной сушке плодово-ягодного сыря //

Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2016. №5 (6). С. 135–140. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/#!berdysh/i311p> (дата обращения 25.05.2016). DOI: 10.5281/zenodo.54878.

4. Вэй П. А. Разработка имитационной модели сместительной системы в среде AnyLogic // Автоматизация и управление в технических системах. 2014. №3 (11). С. 104–111.

5. Киселева М. В. Имитационное моделирование систем в среде AnyLogic: учебно-методическое пособие / М. В. Киселева. Екатеринбург: УГТУ УПИ, 2009. 88 с.

6. Обухов П. А., Николаев А. Б., Остроух А. В. Исследование эффективности работы сетевых серверов в среде имитационного моделирования AnyLogic // Международный журнал экспериментального образования. 2015. №3–3 С. 338–342.

7. Михеева Т. В. Обзор существующих программных средств имитационного моделирования при исследовании механизмов функционирования и управления производственными системами // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №1. С. 87–90.

8. Остроух А. В. Основы информационных технологий: учебник для сред. проф. образования. М.: Академия, 2014. 208 с.

References:

1. Belyaeva M. A. Modeling of systems. Moscow, MGUP, 2012, part 1, 182 p.

2. Belyaeva M. A., Burljaeva O. K., Syrova I. V. Formation of a multi-model system for making optimal management decisions at the enterprise. Software products and systems, 2014, no. 106, pp. 181–187.

3. Berdysh I. A., Simonov D. A., Belyaeva M. A. The use of simulation system AnyLogic in analyzing the operation of the plant for freeze-drying fruit and berry raw materials. Bulletin of science and practice, Electronic Journal, 2016, no. 5 (6), pp. 135–140. Available at: <http://www.bulletennauki.com/#!berdysh/i311p>, accessed 25.05.2016. DOI: 10.5281/zenodo.54878.

4. Wei P. A. development of a simulation model of the mixing system in the AnyLogic program. Automation and control in technical systems, 2014, no. 3 (11), pp. 104–111.

5. Kiseleva M. V. Simulation systems in the environment of AnyLogic: textbook. Ekaterinburg, USTU–UPI, 2009, 88 p.

6. Obukhov P. A., Nikolaev A. B., Ostroukh A. V. The Study of the performance of the network servers in the environment AnyLogic simulation. International journal of experimental education, 2015, no. 3–3, pp. 338–342.

7. Mikheeva T. V. Overview of existing simulation modelling software in the study of mechanisms of functioning and management of manufacturing systems. News of Altai state University, 2009, no. 1, pp. 87–90.

8. Ostroukh A. V. Fundamentals of information technology: textbook for environments. Professor of education. Moscow, Academy, 2014, 208 p.

*Работа поступила
в редакцию 17.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 336.76

**ЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****THE IMPORTANCE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE ECONOMY
OF THE RUSSIAN FEDERATION****©Воробьев Ю. Н.**

д-р экон. наук

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, vorobyov_120758@mail.ru***©Vorobyov Yu.***Dr. habil., Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, vorobyov_120758@mail.ru***©Балахничева Л. С.***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, balahnicheva96@mail.ru***©Balahnicheva L.***Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia, balahnicheva96@mail.ru***©Блажевич О. Г.**

канд. экон. наук,

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, blolge@rambler.ru***©Blazhevich O.***PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, blolge@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены практические аспекты развития иностранного инвестирования в экономику РФ. Указаны как положительные, так и отрицательные характеристики данного экономического процесса. Предложены рекомендации по нивелированию негативного воздействия иностранных инвестиций на экономику РФ. В заключении авторы приходят к выводу, что необходимо повышать уровень собственных финансовых усилий с целью развития национальной экономики, ориентировать экономическое развитие на стимулирование вложений отечественного крупного, среднего и малого бизнеса.

Abstract. The article considers the practical aspects of the foreign investment development in the economy of the Russian Federation. Both positive and negative characteristics of this economic process are specified. The recommendations for the negative impact diminishing of the foreign investment to the economy of the Russian Federation are proposed. In the conclusion authors come to a conclusion that it is necessary to increase the level of own financial efforts for the purpose of development of national economy, to focus economic development on stimulation of investments of domestic large, medium and small business.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, экономика, анализ.

Keywords: foreign investments, economy, analysis.

В настоящее время развитие экономики любого государства неразрывно связано с повышением активизации любых форм участия в мирохозяйственных отношениях. В связи с этим особое внимание уделяется формированию и развитию международных потоков инвестиционного капитала, основы которого заложены в эффективном сотрудничестве между государствами. Причины данного явления, по мнению российского экономиста XIX век Б. Ф. Брандта, заключаются, «во-первых, в естественном стремлении капитала туда, где он может найти наиболее выгодное для себя помещение, а во-вторых, в сознательной экономической политике стран, заинтересованных в таком перемещении капиталов» [2, с. 2].

Привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику рассматривались во многих научных трудах, в том числе А. Г. Богатыревым [1], Н. Н. Вознесенской [3], Ю. Н. Воробьевым и Е. И. Воробьевой [4], Е. И. Воробьевой [5], В. Катасоновым [6], А. В. Смагиной [10], Н. С. Скопенко [9] и др.

Привлечение иностранных инвестиций в государство, согласно общепризнанному мнению, дает целый ряд преимуществ. В юридической литературе отмечается: «Мировой опыт показал, что прямые иностранные инвестиции имеют ряд существенных преимуществ по сравнению с другими формами финансирования экономики. Во-первых, это дополнительный источник капитальных вложений в производство товаров и услуг, нередко осуществляемых в виде передачи технологий, ноу-хау, передовых методов управления и т. д. Во-вторых, прямые иностранные инвестиции не ложатся бременем на бюджет, на внешний долг государства. Наоборот — они способствуют получению средств для его погашения. Наконец, иностранные инвестиции способствуют интеграции экономики страны–реципиента капитала в мировое хозяйство» [3, с. 104].

В последние годы актуальным стал вопрос привлечения внешнего иностранного капитала в экономику России, поскольку считается, что именно иностранные инвестиции являются одним из важнейших условий стабилизации и последующего экономического роста страны.

В связи с этим, тема исследования является актуальной, поскольку позволит понять следует ли ожидать «экономического чуда» от привлекаемого зарубежного инвестиционного капитала.

В середине 60-х годов XX века появилась теория о стимулирующем влиянии иностранных инвестиций на рост экономик, а с конца 80-х годов XX века — настоятельные рекомендации МВФ и Всемирного банка о содействии притоку иностранных инвестиций. Причины такой рекомендации, по мнению В. М. Саврадим, кроются «в накоплении громадных денежных масс в развитых странах и настоятельной необходимости их перелива в менее развитые экономики с целью недопущения «перегрева» собственных» [8, с. 394–395].

В России на государственном уровне декларируются положения о благоприятных условиях для иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, что должно позволить наращивать приток инвесторов со своими капиталами. Однако это декларирование не всегда соответствует действительности. Здесь много причин, в том числе и внеэкономических, которые мешают действительному притоку иностранного капитала.

За последние годы иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации достигли заметных размеров. Правда, по качеству вкладов они разнятся. Рассмотрим и проанализируем структуру и динамику иностранных инвестиций в экономику РФ в трех направлениях:

1. по типам вложений;
2. основным государствам–инвесторам;
3. по видам экономической деятельности.

1. Анализ структуры и динамики объемов иностранных инвестиций в экономику РФ по типам вложений

Объемы иностранных инвестиций в экономику России по типам вложений представлены в Таблице 1.

В Таблице 1 приведены все виды вложения имущественных и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности на территории России с целью получения последующего дохода.

Таблица 1.

ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ, ПОСТУПИВШИХ ОТ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ, ПО ТИПАМ *

Показатели	2010		2011		2012		2013	
	Сумма, млн. долл. США	Удельный вес, %	Сумма, млн. долл. США	Удельный вес, %	Сумма, млн. долл. США	Удельный вес, %	Сумма, млн. долл. США	Удельный вес, %
Всего инвестиций	114746	100	190643	100	154570	100	170180	100
в том числе:								
прямые инвестиции	13810	12,1	18415	9,7	18666	12,1	26118	15,4
из них:								
взносы в капитал	7700	6,7	9080	4,8	9248	6,0	9976	5,9
лизинг	108	0,1	163	0,1	3	0,0	4	0,0
кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций	4610	4,1	7495	3,9	7671	5,0	14581	8,6
прочие прямые инвестиции	1392	1,2	1677	0,9	1744	1,1	1557	0,9
портфельные инвестиции	1076	0,9	805	0,4	1816	1,2	1092	0,6
из них:								
акции и паи	344	0,3	577	0,3	1533	1,0	895	0,5
долговые ценные бумаги	680	0,6	219	0,1	282	0,2	186	0,1
из них векселя	678	0,6	120	0,1	254	0,2	132	0,1
прочие инвестиции	99860	87,0	171423	89,9	134088	86,7	142970	84,0
из них:								
торговые кредиты	17594	15,3	27775	14,6	28049	18,1	27345	16,1
прочие кредиты	79146	69,0	139931	73,4	97473	63,1	113950	66,9
в том числе:								
на срок до 180 дней	41239	36,0	91484	48,0	44543	28,8	21647	12,7
на срок свыше 180 дней	37907	33,0	48447	25,4	52930	34,3	92303	54,2
прочее	3120	2,7	3717	1,9	8566	5,5	1675	1,0

* [11, с. 290]

Согласно данным, представленным в Таблице 1, в 2013 году в экономику России поступило 170 млрд. долл. иностранных инвестиции, что на 10,1% больше, чем в 2012 году, или на 48,3% больше, чем в 2010 году.

Наибольший удельный вес в поступившем иностранном капитале (84,0%) в 2013 году составили «прочие инвестиции». А говоря понятным всем языком — кредиты и займы на сумму почти 142 млрд. долларов. Всего лишь 15% вложений из-за границы пришлось на прямые инвестиции, и совсем уж «крохи» достались инвестициям портфельным.

Как видим, за анализируемый период категория «прочие инвестиции» прочно удерживает за собой около 80% всего объема иностранных инвестиций. При этом, более 2/3 из них приходится на долю краткосрочных кредитов. Очень точную характеристику данным краткосрочным финансовым инвестициям дал В. Ю. Катасонов: «... на „бытовом“ языке это банальные финансовые спекуляции, которые не только не помогают реальному сектору экономики, а, наоборот, мешают его развитию, т.к. вызывают периодические взлеты и падения рыночных котировок этих предприятий, внося полную дезорганизацию в производство и приводя даже рентабельные предприятия до банкротства» [6].

Таким образом, приведенные выше аргументы мы считаем вполне убедительными в целях отказа от существующей практики привлечения иностранных инвестиций как, якобы, весомого фактора развития реального сектора экономики (по крайней мере, в части жесткой регламентации объемов в категории «прочие инвестиции», т. е. займов, кредитов и др.).

2. Анализ накоплений иностранных инвестиций по основным государствам– инвесторам

На начало 2014 года, накопленный иностранный капитал в экономике России составил 384,1 млрд. долл. Об объемах инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в экономику Российской Федерации, свидетельствуют данные, приведенные в Таблице 2.

Анализ данных Росстата свидетельствует, что больше всех из указанных в Таблице 2. стран заинтересованы в инвестициях в Россию инвесторы Кипра, Нидерландов, Люксембурга. На долю этих государств приходится 48,6% от общего объема накопленных иностранных инвестиций.

Таблица 2.

**НАКОПЛЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
ПО ОСНОВНЫМ СТРАНАМ–ИНВЕТОРАМ В 2013 Г. (НА КОНЕЦ ГОДА) ***

Показатели	Накоплено		в том числе, млн. долл.:		
	всего, млн. долл.	удельный вес, %	прямые инвестиции	портфельные инвестиции	прочие инвестиции
<i>Всего инвестиций</i>	384117	100	126051	5691	252375
из них по основным странам–инвесторам	321456	83,7	94163	3870	223423
в том числе:					
Кипр	69075	18,0	44781	1565	22729
Нидерланды	68176	17,8	23723	153	44300
Люксембург	49192	12,8	1195	213	47784
Китай	32130	8,4	1679	15	30436
Соединенное Королевство / (Великобритания)	27977	7,3	2726	928	24323
Германия	21309	5,5	12704	16	8589
Ирландия	20087	5,2	482	2	19603
Франция	13227	3,4	2746	34	10447
США	10305	2,7	2831	938	6536
Япония	9978	2,6	1296	6	8676

* [11, с. 303]

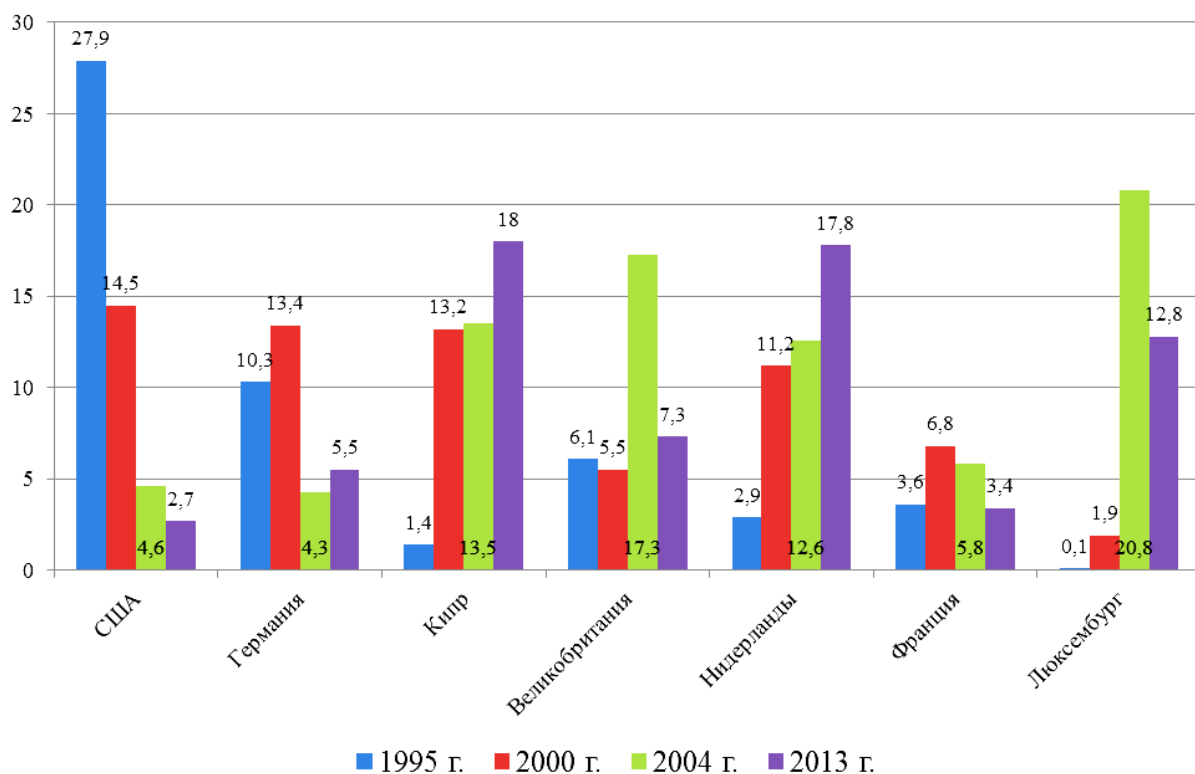
При анализе поступлений инвестиционного капитала в экономику РФ за период 2010–2013 г.г. с указанием основных стран–инвесторов несколько меняется ситуация со странами–лидерами, поскольку рассматривается доля государств не в накопленном объеме инвестиций за все время экономических отношений стран–партнеров, а в объеме ежегодных поступлений. Так, в 2010 году 35,5% инвестиционного капитала поступило

от Великобритании; в 2011, 2012, 2013 годах — от Швейцарии (48,2%, 30,3% и 14,5% соответственно).

Однако следует отметить, что за последние 20 лет наблюдается существенное изменение в предпочтении стран–инвесторов. На Рисунке представлено изменение доли стран–инвесторов в совокупных инвестиционных вложениях в экономику России.

Согласно представленных данных анализа, в первые годы становления России как независимого государства основными государствами–инвесторами являлись США (27,9%) и Германия (10,3%). Такая ситуация вполне объяснима тем фактом, что в эти годы иностранными государствами активно выкупались практически за бесценок ваучеры и акции у рабочих еще действующих предприятий.

Современный пьедестал тройки лидеров стран–инвесторов вполне объяснимо и ожидаемо занимает Кипр. Ситуация объясняется достаточно просто: происходит возврат денежного капитала. Другими словами, денежный капитал, выведенный ранее из России и осевший в оффшорах (крупнейшим из которых и является Кипр), под видом иностранных инвестиций возвращается обратно. Причем ни для кого не секрет, что реальными хозяевами инвестируемого капитала являются российские компании или физические лица, имеющие в своем распоряжение разветвленную структуру созданных иностранных компаний или филиалов, юридические адреса которых закреплены как раз на Кипре (или в других аналогичных государствах).

Составлено авторами на основании [7].

Рисунок. Динамика структуры объемов инвестиций от иностранных инвесторов в экономику РФ по странам, %.

Именно этим фактом объясняется лидерство Кипра и в объемах прямых инвестиций (44781 млрд. долл.), предусматривающих не спекулятивные вложения в финансовые активы в целях получения быстрой прибыли, а долгосрочные капитальные вложения в акционерный капитал предприятия в целях его развития.

Также внимания заслуживают показатели поступления инвестиций в экономику РФ из стран СНГ (Таблица 3).

Согласно данным, представленным в Таблице 3, также наблюдается смена лидера-инвестора: в 2010 г. и 2011 г. — это Беларусь (удельный вес инвестиций в общем объеме инвестиций стран СНГ — 41,1% и 43,4% соответственно); в 2012 г. и 2013 г. — Казахстан (41,1% и 53,9% соответственно).

Таблица 3.

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ
В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ СТРАН СНГ за 2010–2013 г. г., % *

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего	100	100	100	100
в том числе:				
Азербайджан	1,9	1,6	2,0	3,4
Армения	1,6	0,7	1,1	1,0
Беларусь	41,1	43,4	34,9	20,0
Казахстан	8,6	33,7	41,1	53,9
Киргизия	0,9	7,2	8,2	4,3
Республика Молдова	0,8	1,1	0,8	0,5
Таджикистан	0,1	2,2	0,8	1,0
Туркмения	12,3	0,1	0,1	0,1
Узбекистан	1,0	0,6	0,9	1,2
Украина	—	9,4	10,1	14,6

* Составлено авторами на основании [8, с. 299]

3. Динамика поступлений и структура иностранных инвестиций
по видам экономической деятельности.

Поступление иностранных инвестиций в экономику РФ по видам экономической деятельности в 2010–2013 гг. представлено в Таблице 4.

Таблица 4.

ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ, ПОСТУПИВШИХ ОТ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ,
ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ за 2010–2013 г. г. *

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего, в т. ч.:	114746	190643	154570	170180
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	466	638	624	610
рыболовство, рыбоводство	16	25	65	30
добыча полезных ископаемых	13858	18634	18150	11424
обрабатывающие производства	33157	41086	49230	89789
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	543	1425	1821	1636
строительство	1136	1958	850	723
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13334	24456	25379	31030
гостиницы и рестораны	229	99	76	59
транспорт и связь	6576	5943	4622	4759
финансовая деятельность	37913	86885	43395	20121
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7341	9237	10035	9717
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	25	25	—	—
образование	1	2	2	1
здравоохранение и предоставление социальных услуг	13	42	177	194
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	138	188	144	87

* [8, с. 291–296]

Согласно данным, представленным в Таблице 4, иностранные инвестиции, в соответствии со стратегическими задачами инвесторов, вкладывались, в основном, в добычу полезных ископаемых, в обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю, а также финансовую деятельность.

Отрасли, обновление которых жизненно необходимо самой России, для инвесторов не представляют существенного интереса. Это сельское хозяйство, образование и здравоохранение, поступление в которые ПИИ ничтожно мало. Очевидно, что государственные органы, ответственные за привлечение ПИИ, должны создать условия для оптимального структурного использования иностранных инвестиций в национальной экономике России, для сбалансированного ее развития.

При этом, стоит напомнить, что государственно–правовое регулирование всего процесса привлечения иностранных инвестиций в экономику государства необходимо «дабы присутствие иностранного капитала не привело к политическому и экономическому закабалению России» [1, с. 18]. Однако результаты выше проведенного анализа по разным направлениям говорит об обратном.

Также обратим особое внимание на распределение объемов прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности, поскольку в обществе активно муссируется представление о благоприятном воздействии иностранных инвестиций (и особенно прямых иностранных инвестиций как акционерного капитала, направленного на приобретение инвестором акций предприятия для последующего содействия его развитию). Однако это не совсем так. Рассмотрим динамику основных структурных предпочтений иностранных инвесторов в экономике РФ (Таблица 5).

Таблица 5.

ПИИ (АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ) В РОССИИ
ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ВЫДЕРЖКА)*

Показатели	Всего	Всего ПИИ	в т. ч.					
			Добыча полезных ископаемых	Финансовая деятельность	Сельское хозяйство	Торговля	Операции с недвижимым имуществом	Обрабатывающие производства
<i>01.01.2011</i>								
Сумма, млн. дол.	114746	13810	2035	777	360	1912	2853	4650
Удельный вес, %		100	14,7	5,6	2,6	13,8	20,7	33,7
<i>01.01.2012</i>								
Сумма, млн. дол.	190643	18415	4627	1100	417	1818	3245	4686
Удельный вес, %		100	25,1	6,0	2,3	9,9	17,6	25,4
<i>01.01.2013</i>								
Сумма, млн. дол.	154570	18666	3529	1238	274	2918	3450	5702
Удельный вес, %		100	18,9	6,6	1,5	15,6	18,5	30,5
<i>01.01.2014</i>								
Сумма, млн. дол.	170180	26118	3343	1050	384	7660	4332	7946
Удельный вес, %		100	12,8	4,0	1,5	29,3	16,6	30,4

* Рассчитано авторами на основании [8, с. 291–296].

Как наглядно показывают данные из Таблицы 5 наибольший интерес для зарубежных инвесторов представляют обрабатывающие производства (особенно химическое производство, производство транспортных средств и оборудования, а также производство пищевых продуктов, включая напитки и табак) — удельный вес ПИИ в данной группе

стабильно составляет около 30%. Небольшие структурные изменения по остальным видам экономической деятельности, наблюдаемые за анализируемый период, каких-либо существенных позитивных сдвигов в экономике не привнесли (хотя нередко снижение удельного веса показателя сопровождается при этом ростом его денежного измерения). Да и в целом, предпочтения иностранных инвесторов не меняются, а, следовательно, и ожидать каких-либо структурных изменений с помощью ПИИ — ошибочно.

Также особый интерес вызывает анализ распределения предпочтений иностранных инвесторов по видам экономической деятельности в контексте страны–лидера вложений. Рассмотрим распределение основных структурных предпочтений иностранных инвесторов в экономике РФ (Таблица 6).

Таблица 6.

ПОСТУПЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТРАНАМ–ИНВЕТОРАМ В 2013 г. *

<i>Вид экономической деятельности</i>	<i>Страна–лидер вложений в группе</i>	<i>Удельный вес вложений, %</i>
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Кипр	56,6
Добыча полезных ископаемых	Кипр	25,2
Обрабатывающие производства	Великобритания	17,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Ирландия	33,6
Строительство	Кипр	39,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Кипр	29,5
Транспорт и связь	Люксембург	31,1
Финансовая деятельность	Швейцария	80,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Кипр	49,3

* Составлено авторами на основании [11, с. 300–303].

Согласно приведенным данным из Таблицы 6, мы видим, что лидирующее место по многим позициям занимает Кипр (что как раз согласуется с данными в Таблице 3). По остальным отраслям лидирующие места распределились за отдельными странами: Великобритания в сфере обрабатывающего производства; Люксембург — транспорт и связь; Швейцария — финансовая деятельность.

Проведенный анализ роли иностранного инвестирования в экономике РФ позволил сделать следующие выводы и дать практические рекомендации:

1. Наибольший удельный вес в структуре иностранных инвестиций занимает категория «прочие инвестиции» — около 80%. Данный факт говорит о необходимости жесткой регламентации допускаемых объемов данной категории, поскольку именно в этом сегменте происходит «вымывание» денежных средств государства на счета зарубежных инвесторов.

2. Наиболее заинтересованными странами–инвесторами в экономику России являются Кипр, Нидерланды и Люксембург. На долю этих государств приходится 48,6% от общего объема накопленных иностранных инвестиций.

3. Среди стран СНГ основными инвесторами являются Беларусь (страна–лидер по инвестиционным вложениям в экономику РФ в 2010–2011 г. г.) и Казахстан (страна–лидер по инвестиционным вложениям в экономику РФ в 2012–2013 г. г.).

4. Приоритеты иностранных инвесторов в части вложения капитала в определенные виды экономической деятельности (наиболее крупные — это добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность) не совпадают с интересами РФ (сельское хозяйство, образование, здравоохранение). Таким образом, развеивается миф о благоприятном воздействии иностранных инвестиций (и особенно прямых иностранных инвестиций как акционерного капитала, направленного

на приобретение инвестором акций предприятия для последующего содействия его развитию) на рост экономики государства.

В целом, следует отметить, что несмотря на положительные характеристики иностранного инвестирования, экономика РФ не получает ожидаемого эффекта ни в части развития необходимых для государства видов экономической деятельности, ни в части противодействия оттоку капитала из государства. Как отмечает А. В. Смагина, «приходится констатировать неудовлетворительную роль механизма правового регулирования иностранных инвестиций в России. Обозначенные в инвестиционном законодательстве скромные цели (привлечение и эффективное использование в экономике Российской Федерации иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта и т. п.) не достигнуты» [10].

В связи с этим, мы считаем объективно необходимым решение проблемы несбалансированности интересов национального и иностранного инвесторов. Это можно осуществить за счет законодательных и нормативных изменений на государственном уровне с тем, чтобы обеспечить равенство прав и возможностей отечественного и иностранного инвестора при вложении капитала в российскую экономику.

За последние два года ситуация с иностранным инвестированием меняется не в лучшую сторону. Многие зарубежные инвесторы либо приостановили свое инвестирование капитала в российскую экономику, либо отозвали свои инвестиционные ресурсы. Это обусловлено геополитическими процессами, навязанными миру США и их союзниками в ЕС. В результате отток капиталов из России составил практически 150 млрд. долл. США [7].

Поэтому привлекая иностранный капитал необходимо помнить, он управляется из-за пределов России. Это является одним из главных негативных моментов в привлечении иностранных инвестиций в любой форме. Ожидать стабильного и лояльного поведения иностранных инвесторов на российском рынке долгосрочных прямых и портфельных инвестиций не следует в обозримом будущем. Западный мир видит в России не просто соперника, но врага, а это не позволяет даже здравомыслящим иностранным инвесторам вкладывать свои капиталы, чтобы не попасть под санкции со стороны США. Это наказание настолько серьезное, что даже многие российские компании не спешат, например, приходить в Крым, боясь санкций со стороны США. У России остается только один выход — повышать уровень собственных финансовых усилий с целью развития национальной экономики, ориентировать экономическое развитие на стимулирование вложений отечественного крупного, среднего и малого бизнеса.

Список литературы:

1. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М.: Рос.право, 1992. 272 с.
2. Брандт Б. Ф. Иностранные капиталы. Ихъ вліяніе на экономическое развитие страны. Часть первая. Теоретическія основанія. Опытъ иностранныхъ государствъ. СПб: Типографія В. Киршбаума, 1898. 312 с.
3. Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт: (Сравн.–правовой комментарий). М.: Контракт ИНФРА–М, 2001. 213 с.
4. Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И. Инвестирование: учебное пособие. Симферополь: Таврия, 2004. 340 с.
5. Воробьева Е. И. Инвестиционно–инновационная деятельность на национальном и региональном уровнях. Симферополь: Таврия, 2007. 235 с.
6. Катасонов В. Семь мифов об иностранных инвестициях, или «заграница нам поможет». 2007. Режим доступа: ruskline.ru/analitika/2011/06/03/sem_mifov_ob_inostrannyh_investiciyah_ili_zagranica_nam_pomozhet/ (дата обращения 11.04.2016).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Иностранные инвестиции. Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics

/enterprise/investment/foreign/# (дата обращения 11.04.2016).

8. Саврадим В. М. Финансова стабільність держави: теорія, методологія, практика. Херсон: Тімекс, 2015. 528 с.

9. Скопенко Н. С. Прямые иностранные инвестиции в АПК: преимущества, недостатки, риски // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2011. №2. С. 58–62.

10. Смагина А. В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации. 2008 // Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Режим доступа: www.portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1228189371&archive=&start_from=&ucat= (дата обращения 11.04.2016).

11. Финансы России. 2014: стат.сб. М.: Росстат, 2014. 357 с.

References:

1. Bogatyrev A. G. Investitsionnoe pravo. Moscow, Ros. pravo, 1992, 272 p.

2. Brandt B. F. Inostrannye kapitaly. Ikh vliyanie na ekonomicheskoe razvitiye strany. Part first. Teoreticheskiya osnovaniya. Opyt inostrannykh gosudarstv. St. Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma, 1898, 312 p.

3. Voznesenskaya N. N. Inostrannye investitsii: Rossiya i mirovoi opyt: (Srnvn.–pravovoi kommentarii). Institut gosudarstva i prava RAN. Moscow, Kontrakt INFRA–M, 2001, 213 p.

4. Vorobev Yu. N., Vorobeva E. I. Investirovanie: uchebnoe posobie. Simferopol, Tavriya, 2004, 340 p.

5. Vorobeva E. I. Investitsionno–innovatsionnaya deyatelnost na natsionalnom i regionalnom urovnyakh. Simferopol, Tavriya, 2007, 235 p.

6. Katasonov V. Sem mifov ob inostrannykh investitsiyakh, ili “zagranitsa nam pomozhet”.

Available at:

ruskline.ru/analitika/2011/06/03/sem_mifov_ob_inostrannykh_investitsiyakh_ili_zagranitsa_nam_pomozhet/, accessed 11.04.2016.

7. Ofitsialnyi sait Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. Inostrannye investitsii.

Available at: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/#, accessed 11.04.2016.

8. Sаврадим В. М. Финансова стабилност дерзхави: теорија, методологија, практика. Херсон, Тімекс, 2015, 528 p.

9. Skopenko N. S. Pryamyje inostrannye investitsii v APK: preimushchestva, nedostatki, riski. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2011, no. 2, pp. 58–62.

10. Smagina A. V. Pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii v Rossiiskoi Federatsii. Nauchnaya tsifrovaya biblioteka PORTALUS.RU 2008. Available at: www.portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1228189371&archive=&start_from=&ucat=, accessed, 11.04.2016.

11. Finansy Rossii. 2014: Stat.sb. Moscow, Rosstat, 2014, 357 p.

Работа поступила
в редакцию 16.06.2016 г.

Принята к публикации
20.06.2016 г.

УДК 336.6

**РИСКОГЕННОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ —
ПРИЧИНА ДИВЕРГЕНЦИИ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ
ЭКОНОМИКИ****TAKE-RISKING OF STRATEGIC MERGES AND ABSORPTION —
THE REASON OF DIVERGENCE OF REAL AND FINANCIAL SECTORS
OF ECONOMY**

©Чувелева Е. А.

канд. техн. наук

*Сибирский государственный индустриальный университет**г. Новокузнецк, Россия, ChuvelevaEA@yandex.ru*

©Чувелева Е.

*PhD, Siberian state industrial university, Novokuznetsk**Novokuznetsk, Russia, ChuvelevaEA@yandex.ru*

Аннотация. На возможности достижения стратегическими корпоративными проектами слияний и поглощений синергетического эффекта влияет множество рисков, включая неуправляемые и трудноуправляемые силами корпоративного риск-менеджмента. Ввиду очевидного существования проблем, порождаемых недостижимостью финансовых целей стратегической интеграции, исследование специфики их проявления в национальной общественно-экономической системе, формируемой сращенными реальным и финансовым секторами, представляется актуальным и своевременным. В работе показано, что недостижимость синергетического эффекта в следствие рискогенности стратегических слияний и поглощений продуцирует через смещение мотиваций собственников капитала в спекулятивную сферу — депрессию реального сектора экономики, и через ухудшение состояния реального сектора — регрессивное изменение состояния национальной финансовой системы. В условиях возобновляемой рискогенности стратегического прямого инвестирования взаимосвязанные обновления состояний сращенных реального и финансового секторов имеют ярко выраженный регрессивный характер, нарастает их дивергенция как способность взаимовыгодного взаимодействия в интересах согласованного их развития. Этим сформирована доказательная база актуальности создания в России механизма нивелирования негативного влияния на стратегические проекты слияний и поглощений множества рисков, в первую очередь неуправляемых и трудноуправляемых силами корпоративного риск-менеджмента.

Abstract. Possibilities of achievement by strategic corporate projects of merges and absorption of synergetic effect are influenced by a set of risks, including uncontrollable and unhandy by forces of a corporate risk management. In view of obvious existence of the problems generated by unattainability of the financial purposes of strategic integration, research of specifics of their manifestation in the national socioeconomic system formed by the sectors spliced real and financial seems actual and timely. In the work it is shown that unattainability of synergetic effect as a result of take-risking of strategic merges and absorption produces through the shift of motivations of owners of the capital to the speculative sphere a depression of real sector of economy, and through deterioration in a condition of real sector — regressive change of a condition of a national financial system. In the conditions of a renewable take-risking of strategic direct investment the interconnected updates of conditions of the spliced real and financial sectors have advanced regressive character, their divergence as ability of mutually advantageous interaction for the benefit of their coordinated development increases. It has created evidential base of relevance of creation in Russia of the mechanism of leveling of negative influence on strategic

projects of merges and absorption of a set of risks, first of all uncontrollable and unhandy by forces of a corporate risk management.

Ключевые слова: риски, рискогенность, воспроизводство, реальный сектор, финансовый сектор, дивергенция.

Keywords: risks, take–risking, reproduction, real sector, financial sector, divergence.

Исследованиями установлено, что на результативность стратегических слияний и поглощений (синергетический эффект) влияет множество рисков [1, 2], включая неуправляемые и трудноуправляемые силами корпоративного риск–менеджмента [3, с. 29–33]. По функциональному фактору, их порождающему, они классифицируются на социальные, политические и экономические. Последние по источнику происхождения подразделяются на риски внешней среды и частные риски интеграции [3, с. 29–33]. Риски внешней среды включают финансовые риски, например риск недостижения положительного эффекта от совершения сделки вследствие роста процентной ставки банковского кредитования бизнеса и инфляции. Частные финансовые риски включают риск неверной предварительной оценки издержек проекта, синергетического эффекта от объединения и др. Очевидно, что названные финансовые внешние и частные риски между собой взаимосвязаны. Непредвиденное изменение внешних для бизнеса условий принуждает к изменению проектных решений на различных стадиях реализации проекта слияния / поглощения с угрозами сохранения адекватности прежних оценок его эффективности.

Негативное влияние неуправляемых и трудноуправляемых силами корпоративного риск–менеджмента рисков проявляется в том, что стратегические слияния и поглощения не достигают синергетического эффекта, что порождает смещение мотивов собственников капитала в спекулятивную сферу [3, с. 20–21], продуцирующее регрессивное развитие (депрессию) не сырьевого сегмента корпоративного сектора экономики (реального сектора экономики). В результате риски слияний и поглощений воспроизводятся [3]. Наряду с социальными и политическими рисками, воспроизводятся и выше упомянутые финансовые риски внешней среды, порождающие формирование частных финансовых рисков. Через негативные эффекты от смещения мотивов собственников капитала в спекулятивную сферу и результирующее нарастание депрессии факторов производства внешние финансовые риски продуцируют возобновление социальных и политических рисков слияний и поглощений [3, с. 29]. Последние вновь угрожают эффективности стратегической корпоративной интеграции и способствуют в результате ее неэффективности возобновлению рисков финансовых. Такая взаимная зависимость свидетельствует о сращенности реального и финансового секторов экономики. В условиях их сращенности, неуправляемая или трудноуправляемая рискогенность стратегических корпоративных слияний и поглощений продуцирует не только трансформации структуры и свойств реального (настоящем исследовании — производительного сегмента корпоративного сектора) сектора экономики [4, 5], но и связанной с ним финансовой системы, стимулируя процессы развития последней в направлениях, не связанных с обслуживанием воспроизводственного процесса. Покажем это.

Смещение приоритетов собственников капитала в спекулятивную сферу вследствие высокой рискогенности воспроизводства стратегических слияний и поглощений сродни «денежной революции» XIX–XX веков на западе, когда ростовщики приобрели власть над промышленным капиталом, превратили предприятия реального сектора в объекты биржевых спекуляций с результирующим получением как ссудного процента, так и большей части прибавочной стоимости [6]. В условиях неуправляемой и трудноуправляемой рискогенности стратегической корпоративной интеграции и при несомненной «обеспеченности» промышленных компаний потенциалом для их спекулятивного использования, они заведомо

приобретаются не в стратегических целях и становятся объектами разукрупнения и вывода капитала спекулятивными инвесторами. Справедливости ради отметим, что промышленные объекты часто приобретаются стратегическими корпоративными инвесторами. Однако, обнаруживаемая последними, рискогенность реализации интеграционного проекта продуцирует их мотивации к спекулятивному использованию приобретения. Новые собственники отказываются от реального инвестирования в развитие или поддержание деятельности приобретенных компаний. Стратегия же спекулятивного инвестора может не иметь ярко выраженной агрессивной формы активной конвертации промышленного капитала в финансовый. В сформированном в порядке слияний и поглощений интегрированном бизнесе может вычлняться относительно рентабельное в существующих конъюнктурных условиях ядро, поддержанию функционирования которого до критичного изменения внешних условий может уделяться внимание. Получаемый от спекуляций с «побочными» активами финансовый капитал, используется для осуществления спекулятивных операций на финансовых рынках. В итоге, в условиях рискогенности стратегической корпоративной интеграции, на фоне растущей потребности российской экономики в инвестициях, многие корпорации получают доходы не от развития основного бизнеса (ядра), а от осуществления финансовых операций, с ним не связанных [7, с. 387]. Так, в научной литературе отмечается о существовании и нарастании разрыва между объемом спекулятивного капитала и его товарным подкреплением [8, с. 56]. Ежедневный объем сделок на мировом валютном рынке возрос с 1 миллиарда долларов в 70-е г. г. до 3–4 триллионов долларов в настоящее время при росте объемов торговли товарами и услугами всего на 50% [9, с. 149].

Несомненно, доход от спекулятивных операций, осуществляемых корпорациями на финансовых рынках, может использоваться и на финансирование процессов воспроизводства факторов производства [10, с. 24]. Очевидно, что именно в качестве составляющих инвестиционного портфеля осуществляются спекулятивные инвестиции крупными эффективными интегрированными корпорациями, в России, по большей части, присутствующими в отраслях, связанных с недропользованием. Однако, в условиях отсутствия формальных институтов, обязывающих к осуществлению воспроизводства факторов производства, такое использование не является очевидным.

Каждый бизнес имеет некую продолжительность эффективного функционирования, зависящую от турбуленций внешней среды. Реальное инвестирование в простое и расширенное воспроизводство факторов производства на стадиях роста и зрелости оправдано стратегическими ориентирами собственника. В этом случае, спекулятивные инвестиции могут рассматриваться в качестве составляющих инвестиционного портфеля. Однако, реальное инвестирование наиболее актуально на стадии спада жизненного цикла, когда расширенное воспроизводство факторов производства может обеспечить простое выживание или возрождение компании в изменившихся внешних условиях. Стагнация бизнеса в условиях существования рынка корпоративного контроля может являться фактором смены его собственника через совершения слияния / поглощения. Важно, чтобы новый собственник имел стратегические намерения поддерживать и развивать бизнес. Однако, в условиях высокой рискогенности слияний и поглощений стремление покупателя к осуществлению стратегической интеграции не очевидно.

В результате финансовый сектор, формируемый с участием российских резидентов, разделился на две части. Первая формируется системой финансовых отношений субъектов реального и финансового секторов (включая банковский сектор, сектор страховых услуг, часть фондового рынка, непосредственно связанного с реальным сектором). Вторая обязана своим формированием развитию финансовых отношений субъектов реального и финансового секторов по поводу наращивания спекулятивного капитала, 40–50% роста финансового сектора имеет именно спекулятивный характер [11, с. 141].

Проблемы, порождаемые существованием второй части финансового сектора (спекулятивным сектором) проявляются в первую очередь в системе финансовых отношений

субъектов реального и финансового секторов, обеспечивающих функционирование экономики. Преимущественно в этом секторе нарастают собственные риски финансовой системы и нестабильность (изменение свойств финансовой системы). Рост волатильности финансовых показателей продуцирует неопределенность экономики в целом, снижая возможности долгосрочного стратегического планирования [9, с. 150] (связанные с изменениями в финансовой системе трансформации системы реального сектора). Рискогенность стратегических слияний и поглощений способствует перетоку финансовых ресурсов из первого сектора финансовой системы во второй. В результате, деформируется архитектура национальной финансовой системы. Ввиду преобладающего отвлечения ресурсов во второй сектор она начинает демонстрировать неготовность обслуживать реальный сектор экономики, который формируется не только крупными интегрированными структурами, но и выделенными из интегрированных бизнесов предприятиями, автономными обществами, включая субъектов малого и среднего предпринимательства, не крупными интегрированными корпорациями.

В связи со смещением капитала в спекулятивную сферу, где уровень доходности существенно превышает норму прибыли в реальном секторе экономики [12, с. 7–8], растут требования к норме прибыли на ссудный капитал, обслуживающий предприятия реального сектора экономики. В итоге в России установилась ставка процента на ссудный капитал, которая существенно превышает среднюю рентабельность производства в размере 10–11% [13, с. 52]. Негатив данного явления усугубляется тем, что, с одной стороны, в России более 70% инвестиций из финансового сектора приходится на коммерческие банки [14, с. 269], с другой — объем кредитов, предоставленных банковским сектором составляет 38,59% ВВП, что существенно ниже аналогичного показателя развитых стран, где он объем ВВП превышает [15, с. 10]. Данные свидетельствуют о существовании в России дефицита кредитных ресурсов для реального сектора, который, в связи с отвлечением средств банков в сферу осуществления спекулятивных операций, имеет искусственный характер. Такая ситуация является фактором нарастания депрессии реального сектора. В свою очередь, депрессия реального сектора, сопровождаемая снижением кредитоспособности его субъектов (изменение свойств системы корпоративной экономики), вновь продуцирует удорожание кредита (очередное изменение свойств финансовой системы). В результате, процентные ставки даже по краткосрочным кредитам выше рентабельности активов субъектов реального сектора экономики [16, с. 89]. При этом, чем меньше предприятие, тем дороже кредит.

Кредитоспособные крупные российские компании стараются привлекать заемные средства (меньшей по сравнению с российской стоимости) за рубежом [15, с. 14]. Однако текущая ситуация усугубляется тем, что введенное странами Запада в качестве санкционной меры ограничение на кредитование некоторых российских компаний и банков привело к сокращению притока иностранного капитала в Россию, что осложнило для них выполнение обязательств по ранее полученным кредитам и займам. Ограничение притока капитала и возросшие риски привели к удорожанию стоимости заимствования за рубежом на два процентных пункта [17]. Малые же и средние предприятия страдают от недостаточности финансовых ресурсов вследствие невозможности привлекать заемные средства по предлагаемой российскими банками стоимости и отсутствия перспектив осуществления зарубежных заимствований. Для многих предприятий малой и средней капитализации также недоступны ресурсы финансовых рынков [16, с. 90]. Для них такой способ привлечения капитала является чрезмерно дорогостоящей процедурой [17]. Так в 2014 году средства от эмиссии ценных бумаг составляли 1% в совокупном объеме источников финансирования инвестиций в основной капитал [18, с. 60]. При этом, средства от эмиссии ценных бумаг привлекались преимущественно крупными корпорациями.

Из сказанного следует, что для российских банков обеспеченное инвестиционное кредитование реального сектора экономики стало своего рода тылом — источником формирования гарантированных доходов, пусть и не сопоставимых по размерам

с прибылями от финансовых спекуляций. Инвестиции в реальный сектор представляют собой элемент диверсифицированного портфеля, в котором основная часть формируется финансовыми вложениями. Как, вслед за Дж. М. Кейнсом, отмечает Г. Г. Барсегов, реальные инвестиции стали побочным результатом финансовой спекулятивной деятельности [19, с. 9].

Смещению деятельности российских кредитных организаций в спекулятивную сферу способствует также отсутствие привлекательных для инвестиционного кредитования проектов (вследствие депрессии факторов производства по причине спекулятивного характера большинства интеграционных проектов, связанных с разукрупнениями и выводом капитала). Участие банков в спекулятивных операциях на финансовом рынке, которые составляют 80% всех операций финансового сектора [20, с. 196], наряду с выше указанными факторами, также порождает рост ставки кредитования реального сектора, что еще больше усиливает дивергенцию финансового и реального секторов.

Описанная ситуация свидетельствует о том, что рискогенность слияний и поглощений является причиной снижения национального показателя финансовой инклюзивности экономики России как индикатора оценки уровня ее финансового развития, то есть способности обеспечивать эффективное финансирование социо-хозяйственного развития [16, с. 87, 89]. Процесс концентрации финансового капитала в банковской сфере не привел к повышению их роли в финансово-инвестиционном обеспечении общественного производства [18, с. 60]. Следовательно, необходимо укреплять инвестиционную привлекательность реального сектора для банковских организаций. Это возможно на основе стимулирования воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений как формы прямых инвестиций, обеспечивающих повышение качества материально-вещественного базиса промышленных производств, их конкурентоспособность и, следовательно, привлекательность для потенциальных кредиторов.

Вследствие множества причин, к каковым относятся, например, опасения собственников в экспроприации доходов, генерируемый собственниками капитал вывозится из России. Следует отметить, что основными каналами вывоза капитала являются товарные сделки (не переведенная в Россию экспортная выручка, занижение экспертных и завышение импортных цен и др.), а также вывод чистой прибыли российских корпораций в форме дивидендов зарубежным материнским компаниям.

Проблема вывоза капитала представляет собой вопрос для отдельных специальных исследований. В целях настоящей работы она затрагивается в связи с пониманием о том, что создание благоприятных условий для стратегических слияний и поглощений как формы прямого инвестирования может частично реанимировать проблему утечки капитала через дивидендные выплаты, а финансовый результат (синергетический эффект) национальных слияний и поглощений может участвовать в пополнении пассивов российских банков и способствовать тем самым укреплению банковской системы России, которая в подобной германской (континентальной) модели построения финансового рынка российской финансовой системе играет доминирующую роль. Доля коммерческих банков в финансовых активах России составляет в настоящее время 66,4% [17].

Вывоз капитала, депрессия производительного сектора и связанное с последней снижение доходов занятого населения, обесточивают национальную банковскую систему, обеспечивающую, в том числе, размещение свободных денежных средств предприятий реального сектора. Последние формируют пассивы российских банков, которые, в сложившейся ситуации, в преобладающем объеме имеют краткосрочный характер [21, с. 190].

Пассивы коммерческих банков России в преобладающей части (порядка 70%) формируются привлеченными средствами, включая депозиты юридических и физических лиц. К ним относятся, например, накопления занятого населения на зарплатных счетах, не существенные в результате снижения размеров оплаты труда в депрессивном секторе и быстро расходуемые в результате инфляции, средства организаций, используемые ими в их операционной деятельности, связанной с финансированием текущих затрат и др. В итоге

российские банки не имеют достаточных средств для долгосрочного инвестиционного кредитования имеющейся в реальном секторе потребности в заемном капитале. Банки кредитуют наиболее выгодные и наименее рискованные инвестиционные проекты, реализуемые, как правило, крупными рентабельными корпорациями. Малые и средние предприятия в преобладающем большинстве случаев лишаются возможности привлекать долгосрочные кредиты банков.

Рост стоимости капитала (по причине дороговизны заемного капитала) у выживающих предприятий депрессивного сектора обуславливает повышение стоимости реализации производимой ими продукции (изменение свойств системы корпоративной экономики), что является фактором раскручивания немонетарной инфляции (изменение свойств финансовой системы). Рост инфляции приводит к снижению доступности экономических благ для граждан России, что является фактором снижения качества жизни. Кроме того, как отмечают ученые Высшей школы экономики опасность роста инфляции угрожает ослаблением рубля вследствие того, что рост инфляции вынуждает Центральный Банк проводить необходимые для этого меры для перекрытия его уровня согласно паритету покупательной способности по сравнению с аналогичным показателем в странах–торговых партнерах [17]. Рост инфляции может рассматриваться в качестве дополнительного мотива к осуществлению спекулятивных операций на финансовых рынках, доходность которых способна перекрывать ее уровень. Например, в 2015 году доходность индексов государственных и корпоративных облигаций, а также индекса ММВБ превысила темп инфляции, а индекс государственных облигаций CBONDS GBI RU оказался выше него на 18% [17].

Рост ставки процента банковского кредитования и инфляции, немонетарной в России по своей природе, обусловленные смещением мотивов собственников капитала в спекулятивную сферу как следствие рискогенности прямого стратегического инвестирования, являются факторами ухудшения финансового климата [22, с. 161]. В условиях ухудшения финансового климата спекулятивные и краткосрочные мотивы деятельности экономических агентов воспроизводятся с результирующим формированием цепного механизма разрушения взаимодействия реального и финансового секторов, направленного на производство достаточного для общества количества благ современного качества.

В результате обусловленной смещением мотивов собственников капитала в спекулятивную сферу депрессии производительного сектора корпоративной экономики существенно снижаются доходы занятого населения [23]. Как следствие, доходы почти половины граждан России связаны с текущим потреблением. Зависимые от финансово–экономического положения работодателя граждане по названной причине не имеют банковских вкладов [16, с. 90]. Низкие трудовые доходы граждан повышают рискованность банковских операций по их необеспеченному кредитованию. В результате растет ставка банковского процента по кредитам физическим лицам, что еще более ухудшает финансовое их положение.

Смещение приоритетов собственников капитала в спекулятивную сферу вследствие высокой рискогенности воспроизводства стратегических слияний и поглощений продуцирует фактическое денежное обессточивание реального сектора экономики — снижение насыщенности реального сектора экономики деньгами, характеризующей финансовую глубину экономики как индикатора уровня национального финансового развития [16, с. 87]. Уровень монетизации экономики России как индикатора финансовой глубины составляет порядка 60%, в то время как в странах развитой экономикой он существенно выше [16, с. 88].

Депрессия промышленности, порождающая разрыв между уровнем процентных ставок на финансовом рынке и рентабельностью активов в реальном секторе, существенно ограничивает возможности переноса операционного ориентира денежно–кредитной политики со сжатия денежной базы при купле–продаже валюты на процентную ставку и,

следовательно, блокирует возможности повышения роли финансовой системы в обслуживании реального сектора и социальной сферы [16, с. 92].

Разрастание спекулятивного финансового сектора в денежном его измерении как показал опыт мировой экономики 2008 года может приобретать форму фактора кризисных явлений [24, с. 84–85]. Это подтверждается выше изложенным о регрессивных изменениях структуры и свойств финансовой системы и реального сектора экономики (в настоящем исследовании его корпоративного сектора) и характера их взаимодействия, обусловленных ростом спекулятивного подсектора финансовой системы. Такие изменения признаются специалистами фактором кризиса [25, с. 347]. Последствия кризиса могут выражаться в очередном ухудшении параметров банковского кредита и резком усложнении процедуры его получения, в смещении приоритетов в области привлечения кредитных средств банков в область рефинансирования имеющейся задолженности с отказом от наращивания объемов инвестирования [21, с. 188].

В условиях кризиса, банковский сектор должен обеспечивать поддержку субъектов реального сектора экономики. Однако, в кризисных условиях, он сам оказывается нуждающимся в поддержке ликвидности [13, с. 51].

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что рискогенность стратегического прямого инвестирования в форме слияний и поглощений с одной стороны, постоянно воспроизводится в срощенной системе взаимодействия реального и финансового секторов экономики. С другой стороны она является значимой причиной их дивергенции как способности взаимодействовать в интересах обеспечения прогрессивного развития национальной общественно-экономической системы. Соответственно, создание механизма нивелирования рискогенности стратегических слияний и поглощений может признаваться фактором реанимации указанной негативной ситуации.

Специалисты предлагают различные мероприятия по прямому ограничению финансовых спекуляций (например, повышение налогов на осуществление спекулятивных операций) и косвенному стимулированию реального инвестирования (например, улучшение инвестиционного климата в стране, повышение качества защиты прав собственности и др.) [8, с. 58]. Проблема нивелирования рискогенности слияний и поглощений как формы прямого инвестирования, как влияющая на развитие спекулятивного сектора финансовой систем, специалистами не рассматривается. Тем не менее, она является одновременно причиной снижения инвестиционной привлекательности реального сектора экономики [26], при существовании политических барьеров для существенного повышения налогообложения, ограничивает, по мнению автора, перспективы переориентации финансового капитала из спекулятивного в реальный сектор.

Таким образом, изложенное в настоящей работе о негативном влиянии рискогенности стратегического прямого инвестирования на основе реализации проектов корпоративных слияний и поглощений на мотивацию собственников капитала, отказывающихся полностью или частично от продуктивного в интересах национальной экономики вложения средств в реальный сектор или не способных к таким вложениям, позволяет сделать следующие выводы.

1. Взаимосвязь реального и финансового секторов экономики проявляется в том, что финансовые риски (рост процентной ставки и инфляции) могут порождать недостижение целей стратегической корпоративной интеграции. Это способствует очередному воспроизводству финансовых, а также иных рисков стратегической интеграции — возобновлению рискогенности, приводящему к очередному витку ухудшения финансового климата осуществления и развития производительной деятельности, в том числе на основе формирования интегрированных промышленных корпораций. Такой цепной характер взаимозависимости отражает реальную срощенность финансового и реального сектора экономики, развивающегося на основе воспроизводства слияний и поглощений, проявляющуюся во взаимосвязанности их формирующих элементов и способности турбуленций в одном секторе спровоцировать изменение состояния другого.

2. Признание финансов отражающими состояние экономики [27, с. 11] позволяет утверждать, что обнаруженная неспособность современной российской финансовой системы принимать адекватное потребностям реального сектора участие в его развитии дополнительно свидетельствует о регрессивном характере последнего. Возможная на основе создания благоприятных условий для воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений реанимация депрессии производительного сектора экономики [28] может, таким образом, рассматриваться также в качестве фактора прогрессивного развития финансовой системы России, фактора реализации финансами стимулирующей экономической функции. Следовательно, создание механизма компенсации негативного влияния на названные проекты неуправляемых и трудноуправляемых силами корпоративного риск-менеджмента рисков следует признавать фактором развития национальной макроэкономической системы в целом, включающей реальный и финансовый сектора.

3. Отсутствие механизма нивелирования возобновляемой рискогенности корпоративных слияний и поглощений как формы прямого инвестирования, продуцирует недостижимость синергетических эффектов корпоративной интеграции и, несмотря на сращенность реального и финансового секторов экономики, дивергенцию процессов их развития, которые не объединены общей целью обеспечения надежности национальной экономики. Реальный сектор при возникновении конъюнктурно привлекательных для приобретения объектов приобретает значение среды краткосрочного и среднесрочного оборота денежного капитала. Потребности финансового сектора в воспроизводстве финансового капитала определяют политику инвестирования в реальный сектор. Тем самым одновременно подрывается: надежность последнего как его способность производить достаточное обществу количество отечественных благ современного качества с формированием угроз национальной экономической безопасности и кризисных явлений в экономике; устойчивость национальной финансовой системы, которая приобретает качества, отражающие ее характеристику, названную Х. Мински «финансовой хрупкостью» [11, с. 142].

4. Депрессия производительного сектора экономики, во многом, вследствие недостижения проектами стратегических слияний и поглощений эффективности (синергетического эффекта) по причине рискогенности их реализации продуцирует усиление дивергенции финансового и реального секторов. На фоне роста объемов финансирования инвестиционных проектов крупных (в масштабе процессов глобализации) корпораций за счет банковских кредитов и облигационных займов [29, с. 13], она проявляется в том, что финансирование хозяйственной деятельности субъектами депрессивного сектора осуществляется преимущественно за счет собственных средств при низкой доле в структуре капитала заемных и привлеченных источников финансирования [20, с. 194].

5. Создание механизма нивелирования негативного влияния рисков на результативность стратегических слияний и поглощений как формы прямого инвестирования российских собственников может стать одним из факторов реанимации негативной ситуации вывоза российского капитала за рубеж. Благоприятные для национального прямого инвестирования в осуществление стратегических слияний и поглощений условия, формируемые созданием такого механизма для национальных инвесторов, станут фактором стимулирования воспроизводства данных проектов по инициативе российских собственников капитала. Такая перспектива тем более привлекательна на фоне наблюдающегося падения интереса зарубежных инвесторов к развивающимся странам, экономика которых демонстрирует замедление темпов роста [17].

6. К проблемам развития банковского сектора как основного сегмента национальной финансовой системы, связанным с рискогенностью воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений относятся высокие риски кредитования предприятий депрессивного промышленного сектора, краткосрочный характер пассивов банков и высокий уровень инфляции. Такие выводы подтверждаются данными специализированных организаций, выделяющих названные проблемы в качестве определяющих наблюдаемую

дивергенцию реального и финансового (банковского) секторов [21, с. 190]. Совпадение выводов свидетельствует о том, что задача стимулирования воспроизводства стратегической корпоративной интеграции в России на основе создания механизма нивелирования его рискогенности является одной из наиболее значимых в решении указанной проблемы дивергенции.

Список литературы:

1. Чувелева Е. А. Риски проектов слияний и поглощений организационных структур в промышленности и проблема управления ими // Современное общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности / под общ. ред. В. В. Бондаренко, П. Г. Яновой, М. А. Таниной, В. А. Юдиной, С. В. Самуйлова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 271–284.
2. Чувелева Е. А. Достижение синергетического эффекта как цель управления рисками корпоративной интеграции на микроуровне // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Ч.1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. С. 324–334.
3. Чувелева Е. А., Затеякин О. А. Рискогенный характер природы корпоративных слияний и поглощений // Вестник ТГУ. Экономика. 2015. №4 (32). С. 17–40.
4. Чувелева Е. А. Нивелирование негативного влияния рисков на результативность слияний и поглощений как условие устойчивого развития корпоративной экономики // V Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика»: материалы / под общ ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 11–17.
5. Чувелева Е. А. Проблемы регрессивного смещения процессов воспроизводства корпоративных слияний и поглощений и интересы его прогрессивной переориентации // III Международная научно-практическая конференции «Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики» (г. Краснодар, 01 марта 2016 года); материалы. Красноярск: Краснодарский центр научно-технической информации, 2016. С. 358–363.
6. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации / научн. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=212090> (дата обращения 01.04.2016).
7. Сергеева И. Г. Взаимодействие финансового и реального секторов экономики в посткризисной мире // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2012. №1. С. 381–388.
8. Никулина О. В., Патай А. О. Взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях индустриализации // Финансы и кредит. 2012. №35 (514). С. 52–59.
9. Пархоменко А. А. Взаимодействие реального и финансового секторов экономики на этапе финансового кризиса // Вестник Томского государственного университета. 2010. №338. С. 149–151.
10. Сафина Т. Р. Финансовый и реальный секторы: подходы к оценке места и роли в экономике // Финансы и кредит. 2007. №46 (286). С. 17–26.
11. Казачков В. А., Ланг В. В. Некоторые теоретические вопросы исследования инвестиций в противоречивой взаимосвязи реального и финансового секторов экономики // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. №1 (18). С. 140–144.
12. Ларионов И. К. Системный кризис экономики — сравнительный анализ механизма в России и на Западе // Экономические системы. 2009. №1. С. 2–8.
13. Зуева О. А. Современный подход к исследованию роли и конвергенции реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2015. №4. С. 49–56.
14. Галанцева И. В., Ахмедзянова Ф. К. Исследование источников противоречий между финансовым и реальным секторами и определение основных подходов к их разрешению // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. №12. С. 266–270.

15. Богушов И. А. Организация эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики России в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 26 с.

16. Игонина Л. Л. Финансовая система России: роль в ресурсном обеспечении развития реального сектора и социальной сферы // Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию Финансового университета «Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы»: сборник трудов / отв. ред. В. В. Сорокожердьев. 2014. С. 87–93.

17. Берзон Н. И., Столяров А. И., Теплова Т. В. Российский финансовый рынок: вызовы, проблемы и перспективы. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1937896/grant/> (дата обращения 29.04.2016).

18. Игонина Л. Л. Роль финансовой системы в обеспечении развития реального сектора и социальной сферы // Международной научно-практической конференции «Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы»: сб. статей. 2015. С. 59–62.

19. Барсегов Г. Г. Дивергенция финансового сектора и реального сектора экономики: гипотеза и реальность // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №3. С. 9–14.

20. Зуева О. А. Гипотеза конвергенции реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2014. №3. С. 192–204.

21. Структурная модернизация финансовой системы России. Аналитический доклад. Банк Москвы, Институт Современного Развития. Февраль 2010. 247 с.

22. Галимова Э. Р. Эволюция институциональных связей реального и финансового секторов в современной российской экономике // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 2. С. 158–166.

23. Чувелева Е. А., Затепякин О. А. Социальные последствия влияния рисков на эффективность стратегических слияний и поглощений // 10-ая международная научно-практическая конференция «Современные проблемы социально-экономического развития» (г. Махачкала, 21 февраля, 2016 г.): материалы. Махачкала: Апробация, 2016. С. 121–123.

24. Зуева О. А. Традиционный подход к сущности и роли реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2015. №1. С. 80–89.

25. Пархоменко А. А. О глобальных противоречиях в реальном и финансовом секторах экономики // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. №2. С. 347–351.

26. Чувелева Е. А. Влияние рисков слияний и поглощений на инвестиционную привлекательность региона // Сибирская финансовая школа. 2015. №4. С. 105–108.

27. Дворецкая А. Е. Финансы. Деньги. Валютная система: учебное пособие. М.: Экон-информ, 2011. 287 с.

28. Чувелева Е. А. Интеграционные процессы как фактор реализации политики новой индустриализации в России // Современный мир и Россия: время перемен и новой модели развития / авт.-сост.: Г. П. Журавлева. М.: МИЭП, 2014. С. 77–90.

29. Пархоменко А. А. Пути гармонизации отношений реального и финансового секторов российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2012. 22 с.

References:

1. Chuveleva E. A. Risks of projects of merges and absorption of organizational structures in the industry and a problem of management of them. Modern society and economy: the analysis of a state and prospect of development in the conditions of economic turbulence. Under a general edition of V. V. Bondarenko, P. G. Yanovoy, M. A. Tanina, V. A. Yudina, S. V. Samuylov. Penza, Penza state university Publ., 2015. pp.271–284.

2. Chuveleva E. A. Achievement of synergetic effect as purpose of risk management of corporate integration at microlevel. *Izvestiya of Tula state university. Economic and jurisprudence.* no. 4. p.1. Tula, Tula state university Publ., 2015, pp. 324–334.
3. Chuveleva E. A., Zatepyakin O. A. Risk-taking character of the nature of corporate merges and absorption. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 4, pp. 17–40.
4. Chuveleva E. A. Leveling of negative influence of risks on productivity of merges and absorption as condition of a sustainable development of corporate economy. *Social and economic researches, humanities and law: theory and practice: the collection of materials V of the International scientific and practical conference / under the general edition of S. S. Chernov.* — Novosibirsk: Publishing house of the Center of development of scientific cooperation, 2016. pp. 11–17.
5. Chuveleva E. A. Problems of regressive shift of processes of reproduction of corporate merges and absorption and interests of its progressive reorientation. *Economy and management: topical issues of the theory and practice. Materials III of the International scientific and practical conference (Krasnodar, March 01, 2016).* Publishing house: Krasnodar center of scientific and technical information, 2016. pp. 358–363.
6. Katasonov V. Yu. *Capitalism. History and ideology of a monetary civilization.* Scientific editor O. A. Platonov. Moscow: Institute of the Russian civilization Publ., 2013. Available at: <http://www.litmir.co/br/?b=212090> (the date circulation is: 01 April 2016).
7. Sergeeva I. G. Interaction of financial and real sectors of economy in the post-crisis world. *Scientific magazine of research university of information technologies, mekhany and optics. "Economy and Ecological Management" series.* 2012. no. 1. pp. 381–388.
8. Nikulina O. V., Patay A. O. Interaction of real and financial sectors of economy in the conditions of industrialization. *Finance and the credit.* 2012. no. 35 (514). pp. 52–59.
9. Parhomenko A. A. Interaction of real and financial sectors of economy at a stage of financial crisis. *Tomsk State University Journal.* 2010. no. 338. pp. 149–151.
10. Safina T. R. Financial and real sectors: approaches to an assessment of the place and a role in economy. *Finance and the credit.* 2007. no. 46 (286). pp. 17–26.
11. Kazachkov V. A., Lang V. V. Some theoretical questions of research of investments in inconsistent interrelation of real and financial sectors of economy. *The Bulletin of the North Caucasian state technical university.* 2009. no. 1 (18). pp. 140–144.
12. Larionov I. K. The system crisis of economy — the comparative analysis of the mechanism in Russia and in the West. *Economic systems.* 2009. no.1. pp. 2–8.
13. Zueva O. A. Modern approach to research of a role and convergence of real and financial sectors of economy. *Scientific magazine of research university of information technologies, mekhany and optics. "Economy and Ecological Management" series.* 2015. no. 4. pp. 49–56.
14. Galanceva I. V., Ahmedzjanova F. K. Research of sources of contradictions between financial and real sectors and definition of the main approaches to their permission. *Bulletin of the Kazan technological university.* 2012. vol. 15. no. 12. pp. 266–270.
15. Bogushov I. A. The organization of effective interaction of financial and real sectors of economy of Russia in modern conditions. *Abstract of the thesis of cand. of econ. sci..* Moscow, 2013. 26 p.
16. Igonina L. L. Financial system of Russia: a role in resource ensuring development of real sector and the social sphere. *Problem of achievement of economic efficiency and social balance: imperatives, legal and economic mechanisms. The collection of works of the International scientific and practical conference devoted to the 95 anniversary of Financial university.* Editor-in-chief: Sorokozherdyev V. V., 2014. pp. 87–93.
17. Berzon N. I., Stoljarov A. I., Teplova T. V. Russian financial market: calls, problems and prospects. Available at: <http://www.twirpx.com/file/1937896/grant/>, accessed 29 April 2016.
18. Igonina L. L. Role of a financial system in ensuring development of real sector and the social sphere. *Problems of achievement of economic stability and social balance: imperatives, legal*

and economic mechanisms. Collection of articles of the International scientific and practical conference. 2015. pp. 59–62.

19. Barsegov G. G. Divergence of financial sector and real sector of economy: hypothesis and reality. Bulletin of the Saratov state social and economic university. 2010. no. 3. pp. 9–14.

20. Zueva O. A. Hypothesis of convergence of real and financial sectors of economy. Scientific magazine of research university of information technologies, mekhany and optics. “Economy and Ecological Management” series. 2014. no. 3. pp. 192–204.

21. Structural modernization of a financial system of Russia. Analytical report. Bank of Moscow, Institute of Modern Development. February, 2010. 247 p.

22. Galimova Ye. R. Evolution of institutional communications of real and financial sectors in modern Russian economy. The Bulletin of NSU. Series: Social and economic sciences. 2007. Vol. 7. Release 2. pp. 158–166.

23. Chuveleva E. A., Zatepyakin O. A. Social consequences of influence of risks on efficiency of strategic merges and absorption. Modern problems of social and economic development: collection of materials of the 10th international scientific and practical conference (Makhachkala, February 21, 2016). Makhachkala: Aprobation, 2016. pp. 121–123.

24. Zueva O. A. Traditional approach to essence and role of real and financial sectors of economy. Scientific magazine of research university of information technologies, mekhany and optics. “Economy and Ecological Management” series. 2015. no. 1. pp. 80–89.

25. Parkhomenko A. A. About global contradictions in real and financial sectors of economy. The Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university of V. P. Astafyev. 2011. no. 2. pp. 347–351.

26. Chuveleva E. A. Influence of risks of merges and absorption on investment appeal of the region. The Siberian financial school. 2015. no. 4. pp.105–108.

27. Dvoreckaja A. E. Finance. Money. Currency system: manual. Moscow: Ekon–inform Publ., 2011. 287 p.

28. Chuveleva E. A. Integration processes as a factor of realization of policy of new industrialization in Russia. The Modern world and Russia: time of changes and new model of development. Author originator.: G. P. Zhuravleva. Moscow, International institute of a Economics and Law Publ., 2014. pp. 77–90.

29. Parkhomenko A. A. Ways of harmonization of the relations of real and financial sectors of the Russian economy. Abstract of the thesis of cand. of econ. sci. Krasnoyarsk, 2012. 22 p.

*Работа поступила
в редакцию 06.06.2016 г.*

*Принята к публикации
08.06.2016 г.*

УДК 330.322.012

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE COUNTRY

©Олланазаров Б. Д.

*Ургенчский государственный университет
г. Ургенч, Узбекистан, b_allanazarov@mail.ru*

©Ollanazarov B.

*Urgench State University
Urgench, Uzbekistan, b_allanazarov@mail.ru*

©Ражабов А. Х.

*Ургенчский государственный университет
г. Ургенч, Узбекистан, rajabov9229@mail.ru*

©Rajabov A.

*Urgench State University
Urgench, Uzbekistan, rajabov9229@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. В Узбекистане осуществляются научные исследования по изучению экономической стороны инвестиционной деятельности, в этом направлении имеются определенные результаты и успехи о которых подробно излагают в своей работе авторы. Усовершенствование правовых, социально-экономических и других условий, способствующих либерализации внешнеэкономической деятельности, обеспечивающих привлечение прямых зарубежных инвестиций в экономику страны, реализация денежных средств в приоритетных направлениях, а также в направлениях, связанных с производством конкурентоспособной продукции, — все это является основными принципами инвестиционной политики. В заключение работы отмечается, что основной целью реализации государственной политики по привлечению зарубежных инвестиций, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики является содействие экономическому росту страны и ее конкурентоспособности на внешнем рынке, обеспечение ее экономического суверенитета и достижения эффективного использования экономических преимуществ.

Abstract. Research paper studies problems and tasks of attracting foreign direct investment to the economy. In Uzbekistan scientific researches on studying of the economic party of investment activity are carried out, certain results and success about which in the work authors in detail state are made in this direction. Improvement of the legal, social and economic and other conditions promoting liberalization of foreign economic activity, providing attraction of direct foreign investments in national economy, realization of money in the priority directions, and also in the directions connected with production of competitive production — all this is the basic principles of investment policy. In conclusion of work it is noted that a main objective of realization of public policy on attraction of the foreign investments directed to increase of competitiveness of national economy is assistance to the economic growth of the country and its competitiveness in a foreign market, ensuring its economic sovereignty and achievement of effective use of economic advantages.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, модернизация, инвестиционной деятельности, преференция, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные проекты.

Keywords: foreign investments, modernization, investment activity, preference, direct foreign investments, investment projects.

В обеспечении развития экономики Узбекистана и ее устойчивости бесценное значение имеют инвестиции, в частности, зарубежные инвестиции. Акцентирование внимания инвестициям привело на сегодняшний день развитию инвестиционной деятельности. Учитывая то, что инвестиции являются важным фактором, развивающим любую экономику, производство, нужно особо подчеркнуть, что объем инвестиций в национальную экономику с каждым годом растет.

Как подчеркивает руководитель нашей страны, самого серьезного внимания заслуживает работа по привлечению инвестиций, направляемых на реализацию проектов по модернизации, техническому и технологическому обновлению отраслей, структурным преобразованиям в экономике страны.

В этих целях в 2015 году было привлечено и освоено инвестиций за счет всех источников финансирования в эквиваленте 15,8 миллиарда долларов США, или с ростом против 2014 года на 9,5 процента. При этом более 3,3 миллиарда долларов, или свыше 21 процента всех инвестиций — это иностранные инвестиции, из которых 73 процента составляют прямые иностранные инвестиции [1].

Теория инвестиций в процессе своего исторического развития прошла несколько этапов. По мнению В. В. Аладьина, первые признаки инвестиции можно встретить в научных трудах представителей Австрийской школы экономистов [2].

В экономических словарях дается такое толкование этого понятия: «инвестиции — это совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли хозяйства» [3].

У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли выражают такую мысль об инвестициях: «в широком понимании инвестиции — это «расставание» с деньгами сегодня ради получения большой прибыли в будущем [4].

В последние годы в Узбекистане также осуществляются научные исследования по изучению экономической стороны инвестиционной деятельности. Необходимо отметить, что в этом направлении имеются достигнутые результаты и успехи. В частности, проф. Д. Г. Газибеков, трактуя экономическую сущность инвестиций в качестве финансовой категории и уделяя внимание на точные и неточные риски, сохранению настоящей стоимости вложенного капитала и некоторым аспектам капитализации, дает следующее толкование данному понятию: «инвестиции — это предусмотренная и не предусмотренная вероятность рисков, свидетельствующая о капитализации своих и чужих денежных средств, связанных с реальными и финансовыми активами» [5].

Важным условием в осуществлении мер по обновлению и модернизации страны являются ведение активной инвестиционной деятельности, а также привлечение иностранных инвестиций. Явным доказательством этому является увеличение объема вложенных инвестиций в нашу экономику (Рисунок 1).

Согласно данным рисунка видно, что доля иностранной инвестиции в валовом внутреннем продукте в 2015 году составила 23,2%. Все это указывает на стремительный рост процессов инвестирования экономики нашей страны.

Исходя из требований рыночных отношений в условиях глобализации, в мире продолжается острая борьба за инвестиции. Усовершенствование правовых, социально-экономических и других условий, способствующих либерализации внешнеэкономической деятельности, обеспечивающих привлечение прямых зарубежных инвестиций в экономику нашей страны, реализация денежных средств в приоритетных направлениях, а также в направлениях, связанных с производством конкурентоспособной продукции, — все это является основными принципами инвестиционной политики, осуществляемой в нашей республике.

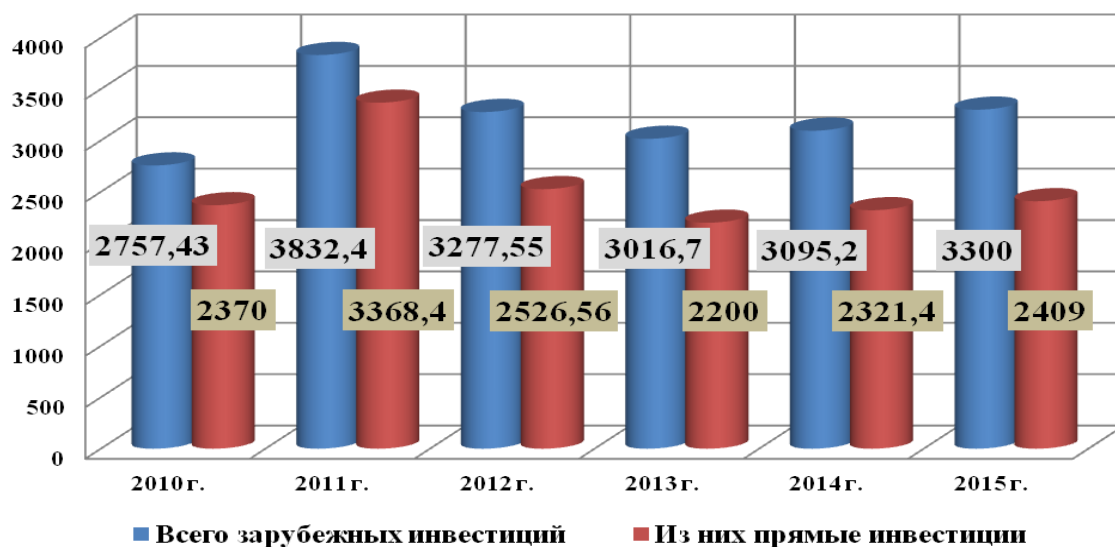

* Данные государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике

Рисунок 1. Темп роста инвестиций в 2010–2015 годах и доля инвестиций в ВВП.

Инвесторы, осуществляющую деятельность в нашей республике, в частности, региональный директор компании “MAN Truck & Bus AG” Ян Колмаер, по поводу осуществляемых реформ, а также углублению сотрудничества в области инвестиций, говорит: «Наряду с созданием всех организационно–правовых условий в Узбекистане для зарубежных инвесторов, также на законодательной основе укреплены привлекающие внимания льготы и преференции. Все мы знаем, что работать в таких условиях — цель каждого инвестора» [6].

Роль зарубежных инвестиций, а именно, прямых зарубежных инвестиций в углублении структурных преобразований в экономике, активизации инвестиционной деятельности предприятий, модернизации производства, осуществлении программ технологического переоборудования, очень бесценна (Рисунок 2).

* Данные Министерства экономики Республики Узбекистан.

Рисунок 2. Динамика усвоения прямых зарубежных инвестиций в рамках государственной инвестиционной программы, предусмотренной на 2010–2015 годы (в млн. долларах США)*

Из Рисунка 2 видно, что если в 2015 году объем зарубежных инвестиций составлял 3300 млн. долларов США, то из них 2409 млн. долларов США, т. е. 73% являются прямыми зарубежными инвестициями.

Говоря об инвестициях, вводимых в национальную экономику, необходимо остановиться на роли осуществления инвестиционных проектов в развитии экономики нашей страны. Это объясняется следующими факторами:

во-первых, инвестиционные проекты помогают внедрить современные технологии в производство, стимулируя производство конкурентоспособных экспортируемых товаров;

во-вторых, создают условия для развития производства импортозамещающих товаров, что отражается в дальнейшем улучшении уровня жизни населения;

в-третьих, появляется возможность обеспечить работой значительную часть населения путем развития малого бизнеса и расширения производства в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что на протяжении 2015 года были осуществлены следующие крупные инвестиционные проекты:

–открыто скоростное движение пассажирских поездов на участке железнодорожной линии Самарканд–Карши, что позволило организовать курсирование высокоскоростных электропоездов «Афросиаб» по маршруту Ташкент–Карши;

–в Папском районе Наманганской области была введена в эксплуатацию солнечная фотоэлектрическая станция мощностью 130 киловатт;

–акционерным обществом “GM Uzbekistan” в Хорезмской области запущено серийное производство мини–грузовика «Шевролет Лабо». Общая стоимость проекта составляет около 6 миллионов долларов, а годовая мощность — 5 тысяч машин, необходимых для фермеров и частных предпринимателей;

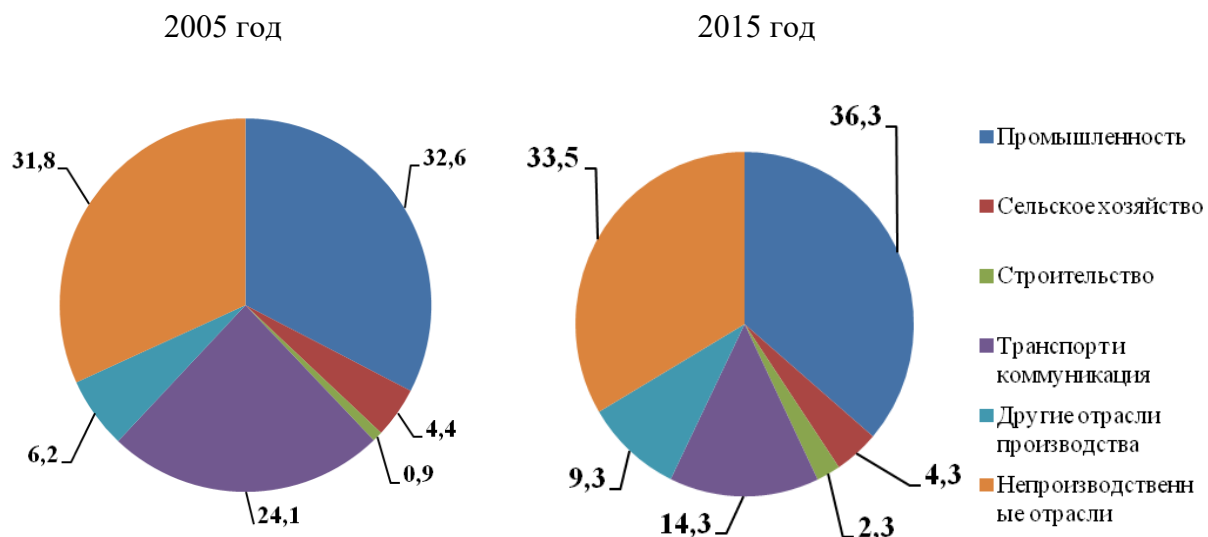
–совместно с южнокорейскими инвесторами и специалистами построен Устюртский газохимический комплекс на базе месторождения Сургиль. Этот комплекс стоимостью свыше 4 миллиардов долларов является одним из самых современных высокотехнологичных и крупных производств в мире. Его ввод в эксплуатацию позволил получать ежегодно 83 тысячи тонн полипропилена.

Исходя из вышеуказанных примеров, можно сказать, что путем эффективной реализации инвестиционных проектов, направленных на внедрение современных технологий в производство, стимулирование производства конкурентоспособных экспортируемых товаров, развития производства импортозамещающих товаров достигается открытие новых рабочих мест, в результате чего значительная часть населения обеспечена работой.

По этому поводу руководитель нашей страны подчеркивает: «Инвестиции, прежде всего, мы использовали для кардинального изменения нашей экономики, создания новых современных высокотехнологических промышленных предприятий и сегодня все мы видим, что эта дальновидная инвестиционная политика дает свои результаты» [7].

Инвестиции, привлекаемые в последнее время в нашей стране, направляются для развития приоритетных отраслей национальной экономики, а именно, промышленности, непромышленной сферы, транспорта и коммуникации, энергетики, строительства, производство подземных ископаемых богатств, переработки сельскохозяйственной продукции, развитию сферы туризма (Рисунок 3).

Из данных, на Рисунке 3 можно увидеть, что в 2015 году общий объем инвестиций в промышленности вырос на 3,7% по сравнению с 2005 годом, а доля сферы транспорта и связи в 2015 году снизилась на 9,8% по сравнению с 2005 годом.

* Данные государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике.

Рисунок 3. Структура инвестиций, направленных на отрасли экономики в 2005 и 2015 годах, (в %)*.

Это характеризуется тем, что в последнее время в нашей стране быстрыми темпами реализуются инвестиции, направленные на развитие промышленности, социальной сферы, строительство жилых домов в сельских местностях и других сфер.

В качестве заключения следует отметить, что основной целью реализации государственной политики по привлечению зарубежных инвестиций, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики является содействие экономическому росту страны и ее конкурентоспособности на внешнем рынке, обеспечение ее экономического суверенитета и достижения эффективного использования экономических преимуществ.

Список литературы:

1. Каримов И. А. Доклад Президента Республики Узбекистан на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год // Народное слово, 16 января 2016 г. С. 2.
2. Аладьин В. В. Инвестиционная деятельность субъектов Российской Федерации. /В.В. Аладьин. М: Социум, 2002. С.17.
3. Финансово-кредитный словарь. Т. 1. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 470.
4. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2003. XII. С.1.
5. Газибеков Д. Г. Проблемы финансирования инвестиций. Ташкент: Moliya, 2003. С. 14–15.
6. Рынок, деньги и кредит. 2015. №11. с. 66.
7. Каримов И. А. “Ona yurtimiz baxtu iqboli va buyuk kelajagi yo’lida xizmat qilish-eng oliy saodatdir. Ташкент: O’zbekiston, 2015. 146–b.

References:

1. Karimov I. A. “Nasha glavnaya tsel — nesmotrya na trudnosti, reshitelno idti vpered, posledovatelno prodolzhaaya osushchestvlyayaemye reformy, strukturnye preobrazovaniya v ekonomike, sozdavaya eshche bolee shirokie vozmozhnosti dlya razvitiya chastnoi sobstvennosti, predprinimatelstva i malogo biznesa” Doklad Prezidenta Respubliki Uzbekistan na rasshirennom

zasedanii Kabineta Ministrov, posvyashchennom itogam sotsialno–ekonomicheskogo razvitiya strany v 2015 godu i vazhneishim prioritetnym napravleniyam ekonomicheskoi programmy na 2016 god. Narodnoe slovo, 16 yanvarya 2016 g, p. 2.

2. Aladin V. V. Investitsionnaya deyatelnost subektov Rossiiskoi Federatsii. Moscow, Sotsium, 2002. p.17.

3. Finansovo–kreditnyi slovar. V. 1. Moscow, Finansy i statistika, 1984, pp. 470.

4. Sharp U., Aleksander G., Beili Dzh. Investitsii: per. s ang. Moscow, INFRA–M, 2003. XII, p.1.

5. Gazibekov D. G. Problemy finansirovaniya investitsii. Tashkent, Moliya, 2003, pp.14–15.

6. Rynok, dengi i kredit, 2015, no. 11, p. 66.

7. Karimov I. A. “Ona yurtimiz baxtu iqboli va buyuk kelajagi yo’lida xizmat qilish–eng oliy saodatdir. Tashkent, O’zbekiston, 2015, 146–b.

*Работа поступила
в редакцию 19.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 657.1

**УЧЕТ ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ:
ТЕКУЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ****ACCOUNTING OF RECEIPT OF FIXED ASSETS:
CURRENT CHANGES AND THE NEAR-TERM OUTLOOK**©**Попов А. Ю.**

канд. экон. наук

*Уральский государственный экономический университет**г. Екатеринбург, Россия, prepodpopov@yandex.ru*©**Попов А.***PhD, Ural State Economic University**Ekaterinburg, Russia, prepodpopov@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрен действующий порядок учета поступления основных средств, сформулированные в мае 2016 года Минфином России особенности учета поступления основных средств субъектами, наделенными правом упрощенного ведения бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности, а также нормы проекта Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства», планируемого к введению в действие с 2018 года. Приведены корреспонденции счетов по учету поступления основных средств различными способами: при приобретении за плату, строительстве (сооружении и изготовлении), при поступлении в качестве вклада в уставный капитал, безвозмездном поступлении и при поступлении по договорам, предусматривающим исполнение обязательств неденежными средствами. Проиллюстрировано применение особенностей учета поступления основных средств малыми экономическими субъектами на бухгалтерских проводках. Подробно рассмотрены отличительные особенности проекта ФСБУ «Основные средства» от действующего ПБУ 6/01 с предложением корреспонденций счетов бухгалтерского учета по планируемым к введению правилам. Особое внимание уделено принципиально новому порядку оценки и учета поступления основных средств по договорам, предусматривающим продолжительную отсрочку (рассрочку) платежа.

Основные методы исследования заключались в обобщении действующей практики учета поступления основных средств, сравнении законодательных норм, адаптации действующей методики учета под планируемые к введению нормы.

В процессе работы были выявлены дискуссионные моменты проекта ФСБУ, требующие дальнейшего обсуждения в целях однозначного и единообразного применения хозяйствующими субъектами. В отношении ряда правил сформулирована авторская позиция по отражению в учете соответствующих операций.

Обозначены предложения по обсуждению Проекта бухгалтерского стандарта «Основные средства» в Совете по стандартам бухгалтерского учета в целях повышения качества и обеспечения единообразия применения указанного нормативного акта.

Abstract. This paper presents the operating accounting treatment for receipt of a property, plant and equipment, features of accounting of receipt of a property, plant and equipment by the subjects given the right of the simplified conducting financial accounting and forming of the financial reporting, and also regulation of the project of the Federal accounting standard “Property, plant and equipment” planned to introduction since 2018 formulated in May, 2016 by the Ministry of Finance of the Russian Federation is considered. Correspondence of accounts on accounting of receipt of a property, plant and equipment are given by various methods: in case of acquisition for a fee, construction (a construction and production), in case of receipt as a contribution to the authorized capital, non-paid receipt and in case of receipt under the agreements providing

obligation fulfillment by non-cash means. Use of features of accounting of receipt of a property, plant and equipment by small economic actors on accounting entries is illustrated. Distinctive features of the project FSBU “Property, plant and equipment” from the operating PBU 6/01 with the offer of correspondence of accounts of financial accounting on the rules planned to introduction are in detail considered. The special attention is paid to essentially new evaluation procedure and accounting of receipt of a property, plant and equipment under the agreements providing long delay (payment by installments) of payment.

The main methods of research consisted in generalization of the acting practice of accounting of receipt of a property, plant and equipment, comparison of legislative arrangements, adaptation of the operating accounting technique under the regulations planned to introduction.

In the course of work the debatable moments of the FSBU project requiring further discussion for the purpose of unambiguous and uniform application by accounting entities have been revealed. Concerning a number of rules the author's line item on a recognition of the corresponding transactions is formulated.

Offers on discussion of the Draft of the accounting standard “Property, plant and equipment” in Council for accounting standards for the purpose of improvement of quality and ensuring uniformity of application of the specified regulation are designated.

Ключевые слова: основные средства, первоначальная стоимость, поступление основных средств, себестоимость, стандарт бухгалтерского учета.

Keywords: property, plant and equipment, original cost, receipt of a property, plant and equipment, cost value, accounting standard.

Основные средства являются одним из важнейших объектов бухгалтерского учета, поскольку именно наличие, состояние и стоимость основных средств определяют ключевые показатели эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Операции по приобретению объектов основных средств относятся к инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования, соответственно правильность отражения в учете данных операций определяют достоверное определение результата инвестиционной деятельности [1]. Вопросам учета поступления основных средств посвящено множество трудов отечественных исследователей, в частности Соколова Я. В., Бычковой Д. Г., Петрова А. М., Федченко Е. А., Никандровой Л. К. и др. [2–8] Разрабатывались данные вопросы и в защищенных по указанной проблематике диссертациях, в частности Слабинского Д. В., Ахметжановой Н. Н. и др. [9, 10] При этом в условиях адаптации отечественного бухгалтерского учета к правилам международных стандартов финансовой отчетности необходимо уделять особое внимание процессам реформирования и трансформации концептуальных моделей учета в соответствии со стремительно меняющимся законодательством. 16 мая 2016 года Минфин России издал Приказ о внесении изменений в нормативно-правовые документы по бухгалтерскому учету активов, в частности в ПБУ 6/01 относительно особенностей учета объектов малыми и иными экономическими субъектами, которые вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета. Указанный приказ вступил в силу 20 июня. Кроме того, в соответствии с Приказом Минфина России от 23.05.2016 №70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 г.г.», Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (Фонд «НРБУ БМЦ») подготовил проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» и настоящее время бухгалтерским сообществом ведется его активное обсуждение. Рассмотрение изменений, прописанных указанными документами является чрезвычайно актуальным на современном этапе, поскольку практикующим бухгалтерам необходимо внести соответствующие изменения в учетную политику и адаптировать схему

бухгалтерских записей в соответствии с действующим Планом счетов бухгалтерского учета для обеспечения формирования достоверной финансовой отчетности.

Соответственно в настоящей статье поставлена цель рассмотреть действующий порядок, утвержденные в законодательстве и планируемые принципиальные изменения по учету поступления основных средств в организацию и адаптировать схему бухгалтерских проводок в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета.

Для обобщения информации о наличии и движении основных средств предназначен активный, инвентарный счет 01, на который объекты принимаются по первоначальной стоимости. Формирование первоначальной стоимости основных средств осуществляется на активном счете 08, и если поступающий объект не требует монтажа, при его оприходовании в организацию он ставится на счет 08, а если требует монтажа, то при поступлении сначала объект ставится на счет 07, а затем, при передаче в монтаж переносится на счет 08, где и производится дальнейшее формирование первоначальной стоимости.

В соответствии с действующим законодательством при приобретении основного средства за плату (при покупке) выполняются следующие бухгалтерские записи:

Дебет 07,08 Кредит 60 — на договорную стоимость объекта без НДС;

Дебет 19 Кредит 60 — на сумму НДС, предъявленного поставщиком.

Затраты по транспортировке объекта, его погрузке, посреднические вознаграждения организаций, через которые приобретен объект, стоимость информационных и консультационных услуг, связанных с приобретением объекта без НДС отражается Дебет 07,08 Кредит 60.

На сумму НДС, предъявленного сторонними организациями при приобретении: Дебет 19 Кредит 60.

Если затраты, связанные с приобретением объекта, осуществляются подотчетным лицом, они отражаются: Дебет 07, 08 Кредит 71.

На сумму регистрационных сборов, государственных или таможенных пошлин, связанных с приобретением объекта: Дебет 07, 08 Кредит 76, 68.

Если для приобретения объекта основных средств используются кредитные либо заемные средства, то проценты по кредиту, начисленные до момента постановки объекта на счет 01, включаются в первоначальную стоимость: Дебет 07, 08 Кредит 66, 67.

При передаче поступившего оборудования в монтаж отражается проводка: Дебет 08 Кредит 07 на сумму фактических затрат, связанных с приобретением, учтенных по дебету 07 счета. Если поступающий объект не требовал монтажа, указанная проводка не делается, так как формирование первоначальной стоимости сразу же велось на счете 08.

Монтаж оборудования и другие операции, связанные с доведением объекта до состояния, пригодного к использованию (настройка, наладка, испытание), могут осуществляться:

1. Хозяйственным способом (силами самой организации). При этом на сумму фактических затрат, связанных с монтажом, настройкой, наладкой, выполняется запись: Дебет 08 Кредит 10, 69, 70, 71 и др.

2. Подрядным способом (путем привлечения сторонней организации), тогда на стоимость услуг подрядчика без НДС выполняется запись: Дебет 08 Кредит 60, а на сумму НДС, предъявленного подрядчиком Дебет 19 Кредит 60.

После завершения монтажа и всех операций, когда объект пригоден к использованию и удовлетворяет критериям пункта 4 ПБУ 6/01, объект принимается на учет в качестве основного средства: Дебет 01 Кредит 08 на сумму фактических затрат, связанных с приобретением, сформированных по дебету счета 08.

Строительство объектов основных средств может осуществляться:

1. Хозяйственным способом, т.е. собственными силами организации,
2. Подрядным способом, т.е. с привлечением сторонней организации.

Бухгалтерские записи при осуществлении строительства основных средств приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ СЧЕТОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

<i>Содержание операции</i>	<i>Дебет</i>	<i>Кредит</i>
<i>Хозяйственный способ</i>		
Использование стройматериалов при строительстве объекта	08	10
Начисление оплаты труда строителей	08	70
Начисление страховых взносов на обязательное социальное, пенсионное и медицинское страхование	08	69
Начисление амортизации строительного оборудования	08	02
Передача монтируемого в строящийся объект оборудования (лифты, вентиляция, кондиционеры)	08	07
Осуществление иных затрат по строительству объекта собственными силами	08	23, 71 и др.
<i>Подрядный способ</i>		
Приемка выполненных подрядчиком строительных работ на их стоимость без НДС	08	60
Принятие к учету НДС по выполненным работам	19	60
<i>Завершение строительства при обоих способах его осуществления</i>		
Начисление сборов и пошлин, связанных с регистрацией построенного объекта	08	76, 68
Принятие построенного объекта к учету в качестве основных средств	01	08

В Таблице 2 отражены корреспонденции счетов по поступлению объектов основных средств в качестве вклада в уставный (складочный) капитал, безвозмездно и по договорам, предусматривающим поступление объектов неденежными средствами.

При безвозмездном поступлении основного средства его рыночная стоимость, учтенная по Кредиту счета 98–2 списывается на текущие доходы по мере начисления амортизации следующими корреспонденциями:

Дебет 20, 23, 25, 26, 44 и др. Кредит 02 — начисление амортизации;

Дебет 98–2 Кредит 91—1 — признание текущего дохода в сумме, не превышающей начисленную амортизацию.

В соответствии с введенным в ПБУ 6/01 пунктом 8.1, субъекты малого бизнеса и иные организации, которым предоставлено право применения упрощенных способов ведения учета, могут формировать первоначальную стоимость основных средств при их покупке в размере цены, подлежащей уплате поставщику, и затрат по монтажу объекта, в случае если он требуется. [11] Соответственно при покупке данных объектов бухгалтерские записи имеют традиционный вид:

Дебет 07, 08 Кредит 60 — на договорную стоимость объекта без НДС;

Дебет 19 Кредит 60 — принимается к учету НДС;

Дебет 08 Кредит 07 — отражается передача объекта в монтаж;

Дебет 08 Кредит 60 — признается в первоначальной оценке объекта стоимость монтажных работ, выполненных подрядной организацией без НДС;

Дебет 19 Кредит 60 — принимается к учету НДС со стоимости монтажных работ;

Дебет 08 Кредит 10, 70, 69, 23 и др. — отражаются затраты по монтажу, осуществленному хозяйственным способом;

Дебет 01 Кредит 08 — принимается к учету объект основных средств по первоначальной стоимости.

Таблица 2.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ СЧЕТОВ ПО ПРОЧИМ СЛУЧАЯМ ПОСТУПЛЕНИЯ
ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

<i>Содержание операции</i>	<i>Дебет</i>	<i>Кредит</i>
Поступление объекта в качестве вклада в уставный (складочный) капитал (на согласованную стоимость)	07, 08	75–1
Безвозмездное поступление объекта основных средств (на рыночную стоимость)	07, 08	98–2
<i>Поступление объекта по бартерным и иным договорам, предусматривающим исполнение обязательств неденежными средствами</i>		
Поступление объекта на стоимость без НДС	07, 08	60
Принимается к учету НДС, предъявленный контрагентом	19	60
Отражается встречная передача имущества, работ, услуг на их стоимость, включая НДС	62, 76	90–1, 91–1
Начисляется НДС к уплате в бюджет	90–3, 91	68
Списывается стоимость передаваемого имущества, работ, услуг	90–2, 91–2	41, 43, 10, 58 и др.
Отражается взаимозачет	60	62, 76
<i>При всех вышеуказанных способах поступления:</i>		
Отражаются затраты по доставке, погрузке объекта без НДС	07, 08	60, 76, 71
Принимается к учету НДС по данным операциям	19	60, 76
Если объект требовал монтажа, отражается его передача в монтаж	08	07
Затраты по монтажу, наладке, установке, осуществляемые собственными силами	08	10, 70, 69, 23 и др.
Стоимость работ по монтажу, наладке, установке, осуществляемых подрядным способом, без НДС	08	60
Принимается к учету НДС по вышеуказанным работам	19	60
Принятие объекта к учету в качестве основных средств	01	08

В случае сооружения и изготовления объекта применяется аналогичное правило, согласно которому первоначальная стоимость основного средства малого предприятия может формироваться в размере суммы, подлежащей уплате по договору строительного подряда и другим договорам, предметом которых является приобретение, сооружение и изготовление объекта [11]. Схема бухгалтерских записей при данном способе поступления аналогична вышеуказанной, то есть при принятии работ их стоимость без НДС подлежит отражению по дебету счета 08 с последующим переносом на счет 01.

Примечательно, что все остальные затраты, понесенные малым экономическим субъектом организацией непосредственно в связи приобретением, сооружением и изготовлением объекта, которые прописаны пунктом 8 ПБУ 6/01, в частности затраты на информационно–консультационные услуги, посреднические вознаграждения, таможенные пошлины, невозмещаемые налоги и другие выплаты, малое предприятие может включить в состав расходов по обычным видам деятельности полностью на дату осуществления указанных затрат. [11] Корреспонденция счетов при этом имеет вид:

Дебет 20, 25, 26, 44 и др. Кредит 60, 76, 71 и др. — отражаются вышеуказанные затраты без НДС;

Дебет 19 Кредит 60, 76, 71 — принимается к учету НДС по данным затратам.

Дебет затратного счета, по нашему мнению, следует указывать по аналогии с затратным счетом, на который относится амортизация объекта. Для малых предприятий при этом может быть использовано право отражения всех затрат по дебету счета 20.

Проект Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» содержит ряд отличий от действующего ПБУ, что окажет непосредственное влияние на схему бухгалтерских записей. В частности согласно подпункту «в» пункта 13 проекта стандарта, приобретением основных средств признается приобретение сырья, материалов, комплектующих, запчастей и иных аналогичных объектов, необходимых для создания и

улучшения основных средств [12]. Данная норма, на наш взгляд, является весьма проблематичной для отражения операций в учете, поскольку прямое ее применение потребует непосредственную постановки приобретаемых для строительства и изготовления основных средств материалов и запчастей непосредственно на счет 08 минуя счет 10. При этом в случае, если целевое назначение материалов известно, но процесс приобретения является продолжительным, контрольная функция бухгалтерского учета нарушается, поскольку аналитический учет по счету 08 ведется по приобретаемым объектам, а не по составляющим его материалам. Соответственно, при обсуждении и принятии окончательной редакции Проекта ФСБУ нами рекомендовано пересмотреть указанную норму.

Подпункт «е» пункта 14 Проекта Стандарта относит к созданию и улучшению основных средств ремонт, техобслуживание, техосмотр и иные аналогичные мероприятия с основным средством, обеспечивающие возможность его использования на следующий продолжительный период [12].

По действующему законодательству затраты на ремонт, техобслуживание и техосмотр учитываются в составе расходов периода и не увеличивают стоимость объекта. В случае утверждения Проекта ФСБУ в действующем варианте, данные затраты будут подлежать капитализации и включению в себестоимость объекта, то есть отражаться также по дебету счета 08. Данная норма также является достаточно новой и изменяющей методологию учета не только основных средств, но и расходов организации, поскольку прямое ее применение противоречит не только действующему ПБУ 6/01, но и ПБУ 10/99 «Расходы организации» [13], а новый федеральный стандарт бухгалтерского учета «Расходы» планируется к введению в действие с 2019 года.

Отличным от действующего ПБУ 6/01 является подпункт «з» пункта 16 ФСБУ 1, согласно которому в себестоимость объекта основных средств включается расчетная оценка обязательств по будущему демонтажу и утилизации имущества и восстановлению окружающей среды, которые образуются у организации в связи с получением ею основных средств. Данная норма хоть и не прописана актуальным на сегодняшний день положением по бухучету 6/01, но фактически подлежит применению в соответствии с ПБУ 8/2010, согласно которому при признании оценочного обязательства в зависимости от его характера величина оценочного обязательства может включаться в стоимость актива [14]. Данное включение величины оценочного обязательства отражается: Дебет 08 Кредит 96.

Особый интерес для практического применения вызывает пункт 18 Проекта ФСБУ «Основные средства», согласно которому стоимость объектов основных средств, приобретаемых у продавцов на условиях отсрочки (рассрочки) платежа на превышающий 12 месяцев период, либо установленный организацией меньший срок, считается сумма, которая была бы уплачена организацией при отсутствии отсрочки (рассрочки). Разница между указанной суммой (которая была бы уплачена на условиях немедленной оплаты) и номинальной стоимостью (ценой договора) подлежит отражению в учете в порядке, предусмотренном для учета долговых затрат (процентов по займам и кредитам) [12].

При наличии информации о стоимости, которая подлежит уплате на условиях немедленной оплаты схема бухгалтерских записей может быть представлена в следующей виде:

Дебет 76 Кредит 60 — Отражается номинальная стоимость объекта основных средств, подлежащая уплате по договору на условиях отсрочки (рассрочки) платежа без НДС;

Дебет 19 Кредит 60 — Принимается к учету НДС, предъявленный поставщиком (исчисленный с договорной стоимости, подлежащей уплате на условиях отсрочки (рассрочки)).

Дебет 08 Кредит 76 — Приходится объект основных средств по стоимости, которая была бы уплачена на условиях немедленной оплаты;

Дебет 01 Кредит 08 — Принимается объект основных средств к бухгалтерскому учету;

Дебет 91–2 Кредит 76 — В течение периода отсрочки (рассрочки) отражается доведение стоимости, которая была бы уплачена на условиях немедленной оплаты до номинальной стоимости, подлежащей уплате в соответствии с договором.

Таким образом, к моменту наступления срока оплаты счет 76 в части отражения разницы закрывается, поскольку подлежащая уплате стоимость по договору будет доведена до номинала.

В случае, если у хозяйствующего субъекта отсутствует информация о стоимости объекта, которую необходимо уплатить на условиях единовременного платежа в момент приобретения, подлежащая уплате по договору сумма может быть дисконтирована с применением коэффициента дисконтирования, исчисляемого по формуле, приведенной в ПБУ 8/2010:

$$КД = 1 / (1 + СД)^N, \text{ где:}$$

КД — коэффициент дисконтирования;

СД — ставка дисконтирования (в коэффициентах);

N — период дисконтирования оценочного обязательства в годах [14].

Тогда сумма, подлежащая учету в составе ежемесячных долговых затрат будет определяться произведением дисконтированной стоимости и ставки дисконтирования в пересчете на фактическое количество дней в месяце.

Проиллюстрируем указанную норму на следующем примере: 31 мая 2016 года организация приобретает объект основных средств стоимостью 1 млн. руб. + НДС 18%. Срок оплаты по договору наступает через два года, т. е. через 31 мая 2018 года.

В качестве ставки дисконтирования используем действующую на сегодняшний день ключевую ставку Банка России — 10,5%.

$$КД = 1 / (1 + 0,105)^2 = 0,81898405$$

Дисконтированная стоимость объекта = 1 000 000 * 0,81898405 = 818984,05 руб.

Бухгалтерские записи по приведенной ситуации представлены в Таблице 3.

Особый порядок учета предусмотрен в случаях, если в процессе настройки, наладки и испытаний объекта основных средств организация получила готовую продукцию, полуфабрикаты, вторичное сырье или иные материальные ценности, которые имеется возможность реализовать на сторону или использовать другим способом. Сами затраты на указанные процедуры (проверку надлежащего функционирования, т. е. тестирование объекта) включаются в себестоимость объекта: Дебет 08 Кредит 10, 70, 69, 71 и др., но при этом себестоимость подлежит уменьшению на расчетную стоимость полученных ценностей: Дебет 43, 21, 10 и др. Кредит 08.

Расчетная стоимость полученных МПЗ определяется как рыночная стоимость полученного имущества (стоимость, потенциально возможная к получению в случае продажи, оцененная надежным способом), при этом она должна быть не более суммы затрат на проверку надлежащего функционирования объекта [12]. В случае, если организация продала полученные в ходе испытаний объекта материальные ценности, то в себестоимость основного средства подлежит включению финансовый результат от продажи данных активов (разница между фактической выручкой, уменьшенной на величину расходов на продажу, и учетной стоимостью реализованных МПЗ). Если применить данную норму под действующий порядок бухгалтерского учета реализации материально–производственных запасов, то схема бухгалтерских записей будет иметь следующий вид:

Дебет 62 Кредит 90–1, 91–1 — Отражается выручка от продажи материальных ценностей (на продажную стоимость включая НДС);

Дебет 90–3, 91 Кредит 68 — Начисляется НДС к уплате в бюджет;

Дебет 90–2, 91–2 Кредит 43, 21, 10 — Списывается расчетная стоимость реализованных МПЗ;

Дебет 90–9, 91–9 Кредит 08 — Отражается корректировка себестоимости основного средства на величину положительного финансового результата;

Дебет 08 Кредит 90–9, 91–9 — Отражается увеличение себестоимости объекта основных средств на величину отрицательного финансового результата.

При этом рассмотренный вариант является очень дискуссионным, поскольку полностью изменяет методологию формирования финансового результата и его списания. В качестве подлежащего обсуждению предложения может рассматриваться формирование указанного результата либо на отдельном субсчете к счету 08, либо на счете 76.

Таблица 3.

УЧЕТ ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ НА УСЛОВИЯХ ОТСРОЧКИ

Дата	Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма	Расчет суммы
31.05.16	Отражается договорная стоимость, подлежащая уплате продавцу без НДС	76	60	1000000,00	—
31.05.16	Принимается к учету НДС	19	60	180000,00	1000000 x 18%
31.05.16	Отражается поступление объекта по дисконтированной стоимости	08	76	818984,05	1000000 x 0,81898405
31.05.16	Принимается объект основных средств к учету	01	08	818984,05	—
30.06.16	Отражаются долговые затраты (начисленные проценты)	91–2	76	7069,94	818984,05 x 10,5% / 365 x 30
31.07.16	Отражаются долговые затраты (начисленные проценты)	91–2	76	7303,54	818984,05 x 10,5% / 365 x 31
И так далее по 31.05.17г. К 30.06.17г. на счете 76 сумма кредитового оборота составит 818984,05 x 1,105 = 904977,38					
30.06.17	Отражаются долговые затраты (начисленные проценты)	91–2	76	7810,08	904977,38 x 10,5% / 365 x 30
31.07.17	Отражаются долговые затраты (начисленные проценты)	91–2	76	8070,41	904977,38 x 10,5% / 365 x 31
И так далее по 31.05.18г. На 31.05.18г. на счете 76 сумма кредитового оборота составит 904977,38*1,105=1000000,00, что соответствует дебетовому обороту, таким образом счет 76 закрывается.					
31.05.18	Оплачено объект основных средств продавцу	60	51	1180000,00	—

При формировании и обсуждении Проекта ФСБУ «План счетов бухгалтерского учета», введение которого в действие запланировано на 2020 год, нами рекомендуется предусмотреть специальный порядок корректировки себестоимости объекта на вышеуказанную разницу между выручкой, уменьшенной на величину расходов на продажу и учетной стоимостью полученных в ходе испытания объекта основных средств материальных ценностей. Также Проектом Плана счетов необходимо предусмотреть порядок учета затрат, связанных с поступлением одновременно нескольких объектов основных средств, которые подлежат распределению между ними установленным хозяйствующим субъектом обоснованным и рациональным способом. В качестве рабочего предложения для действующего на сегодняшний момент Плана счетов может выступить использование отдельного субсчета к счету 08 для накопления указанных затрат и последующее их распределение между объектами внутренними записями по счету 08. Данный порядок аналогичен методике формирования себестоимости продукции при поперечном методе учета затрат.

Таким образом, рассмотренные в настоящей статье правила учета поступления основных средств в соответствии с действующим законодательством, измененным в отношении малых экономических субъектов порядком и в соответствии с Проектом Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» позволят хозяйствующим субъектам грамотно внести изменения в учетную политику и подготовиться к вводу в действие вышеуказанного ФСБУ. Рассмотренный практический пример проиллюстрировал применение принципиальной нормы в отношении формирования стоимости объектов, приобретаемых по договорам, предусматривающим продолжительную отсрочку (рассрочку) платежа. При этом нами выявлен ряд недостатков и направлений совершенствования Проекта стандарта, в частности в отношении признания в себестоимости расходов на ремонт, технический осмотр и техническое обслуживание основных средств, а также в отношении корректировки себестоимости основного средства на разницу между выручкой и учетной стоимостью материальных ценностей, полученных в ходе проверки надлежащего функционирования объекта. Рабочие предложения могут быть вынесены на обсуждение Совета по стандартам бухгалтерского учета, что позволит сформировать ФСБУ «Основные средства» наиболее понятным и доступным для применения, что в свою очередь обеспечит достоверное формирование прозрачной финансовой отчетности.

Список литературы:

1. Попов А. Ю. Классификация объектов учета инвестиционной деятельности: проблемы и решения // Сибирская финансовая школа. 2015. №3 (110). С. 74–78.
2. Соколов Я. В. Основные средства: их учет, износ и амортизация // БУХ. 1С. 2008. №12. С. 35–37.
3. Бычкова С. М., Бадмаева Д. Г. Бухгалтерский и налоговый учет основных средств организации // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 2. С. 81–94.
4. Петров А. М. Бухгалтерский учет основных средств // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2012. № 3. С. 2–22.
5. Федченко Е. А. Лизинг: приобретение и учет основных средств // Советник в сфере образования. 2013. №2. С. 58–65.
6. Никандрова Л. К., Никандров К. Л. учет и налогообложение поступления основных средств // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2009. №1. С. 6–8.
7. Попов А. Ю. Концепции последующей оценки основных средств // Вестник ВСГУТУ. 2015. №5. С. 109–114.
8. Попов А. Ю. Инвестиционная недвижимость: российские и международные концепции оценки и бухгалтерского учета // Научно–исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. №6 (28). С. 80–89.
9. Слабинский Д. В. Развитие учета основных средств в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва: Московский ун–т потребительской кооперации, 2006. 23 с.
10. Ахметжанова Н. Н. Реформирование учета основных активов организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Йошкар–Ола: Саратовский гос. социально–экономический ун–т, 2006. 22 с.
11. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01): Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 №26н. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.06.2016).
12. Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» Режим доступа: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_Osnovniye_sredstva (дата обращения 22.06.2016).
13. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99): Приказ Минфина России от 06.05.1999 №33н. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2016).

14. Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): Приказ Минфина России от 13.12.2010 №167н. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 22.06.2016).

References:

1. Попов А. Ю. Classification of objects of accounting of investing activities: problems and decisions//Siberian financial school. 2015. No. 3 (110). p. 74–78.
2. Sokolov Ya. V. Property, plant and equipment: their accounting, depreciation and depreciation // Бух. 1С. 2008. No. 12. p. 35–37.
3. Bychkova S. M., Badmayev D. G. Business and tax accounting of a property, plant and equipment of the organization //Accounting. Analysis. Audit. 2015. No. 2. p. 81–94.
4. Petrov A. M. Financial accounting of a property, plant and equipment//Financial accounting in publishing house and polygraphy. 2012. No. 3. p. 2–22.
5. Fedchenko E. A. Leasing: acquisition and fixed asset accounting // the Adviser in education. 2013. No. 2. p. 58–65.
6. Nikandrova L. K., Nikandrov K. L. accounting and the taxation of receipt of a property, plant and equipment//Financial accounting in publishing house and polygraphy. 2009. No. 1. p. 6–8.
7. Попов А. Ю. Concepts of the subsequent assessment of a property, plant and equipment // VSGUTU Bulletin. 2015. No. 5. p. 109–114.
8. Попов А. Ю. Investment real estate: Russian and international concepts of an assessment and financial accounting//Research financial institution. Financial magazine. 2015. No. 6 (28). p. 80–89.
9. Slabinsky D. V. Development of fixed asset accounting in Russia: the abstract of the thesis for degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow: The Moscow university of consumer cooperation, 2006. 23 p.
10. Akhmetzhanova N. N. Reforming of accounting of capital assets of the organizations: the abstract of the thesis for degree of Candidate of Economic Sciences. Yoshkar–Ola: The Saratov state social and economic university, 2006. 22 p.
11. Accounting regulation “Fixed asset accounting” (PBU 6/01) [Electronic resource]: The order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 3/30/2001 N 26 N of URL: <http://www.consultant.ru>. (date of the address: 6/22/2016).
12. Project of a federal accounting standard “Property, plant and equipment” [Electronic resource]. URL: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_Osnovniye_sredctva (date of the address: 6/22/2016).
13. Accounting regulation “Expenses of the Organization” (PBU 10/99) [Electronic resource]: The order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 5/6/1999 N 33 N of URL: <http://www.consultant.ru>. (date of the address: 6/22/2016).
14. Accounting regulations “Estimative Liabilities, Contingent Obligations and Contingent Assets” (PBU 8/2010) [Electronic resource]: The order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 12/13/2010 N 167 N of URL: <http://www.consultant.ru>. (date of the address: 6/22/2016).

*Работа поступила
в редакцию 23.06.2016 г.*

*Принята к публикации
25.06.2016 г.*

УДК 657.6

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ АУДИТА
В РОССИИ****PROBLEMS OF INTERNATIONAL STANDARDS OF AUDITING APPLICATION
IN RUSSIA**

©Смагина А. Ю.

*Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, Россия, anastasiasmgn@rambler.ru*

©Smagina A.

*Togliatti State University
Togliatti, Russia, anastasiasmgn@rambler.ru*

Аннотация. В статье представлены общие сведения о международных стандартах аудиторской деятельности, их структура и содержание. Кроме того, рассмотрены особенности перехода России к применения международных стандартов аудиторской деятельности ввиду установленного Постановлением Правительства РФ №576 порядка признания некоторых стандартов. Автор рассматривает отличия в содержании международных стандартов аудита и федеральными стандартами аудиторской деятельности, отмечает их особенности. В заключении представленной работы делается вывод, что аудиторы будут руководствоваться в своей деятельности не привычными национальными, а уже международными стандартами аудита.

Abstract. The article presents an overview of the International Standards of Auditing, their structure and content. In addition, the article features of Russia's transition to the application of international auditing standards in view of the established Government RF Resolution №576 of the order of recognition of certain standards. The author considers differences in contents the international standards of audit and federal standards of auditor activity, notes their features. In the conclusion of the presented work the conclusion is drawn that auditors will be guided in the activity not by habitual national, but already international standards of audit.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, международные стандарты аудита, федеральные стандарты аудиторской деятельности, аудит.

Keywords: auditor activity, International Standards of Auditing, Federal auditing standards, audit.

В соответствии со ст. 7 Федерального Закона №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» такая деятельность «...осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита, которые являются обязательными для аудиторских организаций, аудиторов, саморегулируемых организаций аудиторов и их работников, а также со стандартами аудиторской деятельности саморегулируемых организаций аудиторов. На территории Российской Федерации применяются международные стандарты аудита, принимаемые Международной федерацией бухгалтеров и признанные в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» [1].

Применение международных стандартов аудита (далее — МСА) стало неизбежной реальностью в России с учетом процесса интеграции в мировое экономическое пространство. В июле 2015 года Постановлением Правительства РФ №576 установлен порядок признания и закрытый перечень применяемых международных стандартов аудита в России, которые

заменяют действующие федеральные стандарты аудиторской деятельности (далее — ФСАД) [2].

На первый взгляд, проводя аналогию с международными стандартами финансовой отчетности, можно было предположить, что переход на международные стандарты аудита будет представлять собой сложный и трудоемкий процесс — и для переводчиков текстов с английского на русский язык, учитывая специфику профессиональной терминологии, и для практикующих аудиторов, который придется сначала проанализировать, в чем заключается разница норм МСА и ФСАД, а затем, научиться применять новые нормы международных стандартов в профессиональной деятельности. При том, применение международных стандартов аудита касается не только компаний, которые составляют консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО, вследствие чего, и должны быть подвергнуты аудиту по правилам, предусмотренным международными стандартами. Вопреки такому видению, применение МСА относится ко всем без исключения аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам и аудируемым лицам — независимо от применения ими МСФО, масштаба деятельности, организационно-правовой формы и иных характеристик.

Однако, сложившаяся ситуация не является настолько критичной. Такого мнения придерживаются специалисты-аудиторы, которые утверждают, что и ранее российские законодатели прибегали к использованию норм МСА. Так, федеральные стандарты аудиторской деятельности построены на основе положений, предписанных международными стандартами аудита. Поэтому, базис у двух стандартов — национальных и международных — единый, что значительно облегчает применение последнего.

Для того, чтобы разобраться что же представляют собой МСА и в чем их отличие от ФСАД, обратимся к их содержанию и структуре.

Международные стандарты аудита представляют собой международные профессиональные стандарты, принятые Международной федерацией бухгалтеров — IFAC (которая входит в состав Комитета по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации) — для осуществления аудиторской деятельности. На английском языке названием международных стандартов аудита является — International Standards of Auditing, или сокращенно — ISA.

Стандарты имеют нумерацию от 100 до 1110. Отдельно представлены стандарты, регулирующие сопутствующие аудиту услуги (ISA 900–999) и стандарты, дополняющие положения по вопросам международной практики аудита (IAPS 1000–1100).

Структуру МСА условно можно поделить на несколько блоков:

–1 блок — 100–199 Вводная часть — содержит предисловие к МСА, глоссарий или словарь используемых в стандартах терминов.

–2 блок — 200–299 общие принципы и обязанности аудитора — установлены цель аудита, порядок согласования условий аудиторского задания, особенности работы с представителями собственников аудируемого лица для получения информации.

–3 блок — 300–499 оценка рисков и противодействие выявленным рискам — включает информацию о порядке планирования аудита, оценки рисков, расчете уровня существенности, оценки искажений, выявленных в ходе аудиторской проверки.

–4 блок — 500–599 Аудиторские доказательства — наиболее объемный по количеству стандартов блок, содержит информацию о проведения аудиторской выборки, перечень аудиторских доказательств, применяемые аналитические процедуры и другое.

–5 блок — 600–699 Использование услуг других лиц — регламентирует порядок привлечения экспертов или услуг внутренних аудиторов.

–6 блок — 700–799 Аудиторские выводы и заключения — содержит характеристику видов модифицированного аудиторского заключения, порядок отражения информации и ответственность аудитора.

–7 блок — 800–899 Особые аспекты, такие как: аудит отдельных финансовых отчетов, особых статей и прочее.

Значительных отличий в содержании МСА и ФСАД не так много. Национальные стандарты разрабатывались на основе международных и близки к ним. В тоже время, российские стандарты отличны от МСА по структуре и логике изложения: национальные стандарты основаны на нормах российского гражданского права и содержат положения, типичные для российской юридической практики договорных документов. В этом заключается основная разница российских стандартов от МСА. Несмотря на это, и те, и другие стандарты довольно близки по сути, а имеющиеся расхождения обоснованы спецификой российской правовой практики.

Постановление Правительства РФ №576 содержит перечень стандартов, которые планируются к признанию на территории РФ [2]. Таким образом, в настоящее время, не все международные стандарты аудита включены в этот перечень. К таким документам, принимаемые Международной федерацией бухгалтеров, относятся:

- международные стандарты контроля качества;
- международные стандарты аудита финансовой информации;
- международные отчеты о практике аудита финансовой информации;
- международные стандарты заданий по проведению обзорных проверок;
- международные стандарты заданий, обеспечивающих уверенность, отличных от аудита и обзорных проверок финансовой информации;
- международные стандарты сопутствующих аудиту услуг;
- иные документы, определенные Международной федерацией бухгалтеров в качестве неотъемлемой части международных стандартов аудита.

Для того, чтобы МСА были признаны на территории РФ, они должны пройти ряд этапов, о чем свидетельствует Постановление Правительства РФ №576 [2]. В нем же представлено определение процесса признания МСА — процесс введения каждого документа, содержащего международные стандарты аудита, в действие на территории Российской Федерации, который заключающийся в последовательном осуществлении определенных действий. Вначале, необходимо официально получить официальное от Международной федерации бухгалтеров документ, который содержит международные стандарты аудита. Далее проводится экспертиза применимости документа, содержащего международные стандарты аудита, на территории Российской Федерации. Следующим этапом является принятие решения о введении документа, содержащего международные стандарты аудита, в действие на территории Российской Федерации. И завершающий этап — опубликование документа, содержащего международные стандарты аудита.

Процесс признания МСА в качестве стандартов, применяемых на территории РФ, весьма трудоемкий — Минфин РФ должен обеспечить официальное получение от Международной федерации бухгалтеров перевода на русский язык каждого стандарта. На этом этапе могут возникнуть сложности — ведь терминология МСА отлична от той, которая является привычной для российской практики аудиторской деятельности. Кроме того, перевод, в большей степени, должен быть направлен на выражение самого смысла стандарта, а не на формулирование на русском языке отдельных слов и словосочетаний. Далее, при проведении экспертизы на предмет применимости конкретного стандарта, необходимо установить его соответствие основам регулирования аудиторской деятельности, регламентированные законодательством РФ. В соответствии с Постановлением Правительства РФ №576, результаты такой экспертизы имеют форму заключения, которое содержит один из следующих выводов:

- подтверждение применимости на территории Российской Федерации документа, содержащего международные стандарты аудита, в целом;
- подтверждение применимости на территории Российской Федерации документа, содержащего международные стандарты аудита, с изъятием отдельных положений этого документа, применимость которых на территории Российской Федерации подтверждена быть не может;

–вывод о невозможности подтверждения применимости на территории Российской Федерации документа, содержащего международные стандарты аудита, в целом.

Документ, который содержит международные стандарты аудита, будет считаться признанным и подлежащим применению на территории России и вступает в силу со дня его официального опубликования с учетом положений статьи 23 Федерального закона от 30.12.2008 №307–ФЗ «Об аудиторской деятельности». До этого момента действуют федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности. Так, согласно п. 9.1 ст. 23 Федерального закона №307–ФЗ, до года, следующего за годом, в котором международные стандарты аудита признаны для применения на территории Российской Федерации, обязательными для аудиторских организаций, аудиторов, саморегулируемых организаций аудиторов и их работников являются федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности [1].

Кроме того, статья 9.2 Закона «Об аудиторской деятельности» поясняет, что аудиторская деятельность осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита начиная с года, следующего за годом, в котором международные стандарты аудита признаны для применения на территории Российской Федерации.

В Законе также регламентировано, что международные стандарты аудита подлежат признанию для применения на территории России в срок, не превышающий два года со дня вступления в силу порядка признания международных стандартов аудита для применения на территории РФ.

Таким образом, в 2017 году аудиторы будут руководствоваться в своей деятельности не привычными национальными, а уже международными стандартами аудита.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307–ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2015).
2. Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 №576 «Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации».
3. В России признали международные стандарты аудита // Петербургский правовой портал. 26 июня 2015. Режим доступа: <http://ppt.ru/news/133377> (дата обращения 01.06.2016).

References:

1. Federal Law of 30.12.2008 number 307–FL (ed. from 12.01.2014) “On Auditing” (rev. and ext., joined. in force from 08.01.2015)
2. Government Resolution of 06/11/2015 number 576 “On Approval of the Regulations on the recognition of the international auditing standards applied in the territory of the Russian Federation”.
3. Russia recognized international auditing standards. Peterburgskiy pravovoy portal. June 26, 2015. Available at: <http://ppt.ru/news/133377>, accessed 01.06.2016.

*Работа поступила
в редакцию 09.06.2016 г.*

*Принята к публикации
11.06.2016 г.*

УДК 332.+342.23.

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО–ПРАВОВЫХ
ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF STATE AND LEGAL FORMS OF THE
ORGANIZATION OF PRODUCTION OF SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

©Саутиева Т. Б.

канд. геогр. наук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

г. Пятигорск, Россия, STB-ALANIA@mail.ru

©Sautieva T.

PhD

Plekhanov Russian Academy of Economics

Pyatigorsk, Russia, STB-ALANIA@mail.ru

Аннотация. Вопрос об отношениях между Федерацией и ее субъектами, вопрос о разграничении компетенции и полномочий касается отношений между отдельными видами федеральных органов и органов субъектов Федерации.

Для более успешной реализации они могут быть распределены между государством в целом (Федерацией) и его составными частями (субъектами Федерации). И здесь возникает один из сложнейших вопросов государственного строительства — оптимальность распределения сфер деятельности предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов. В заключении автор приходит к выводу, что ход экономической реформы в России определяется тем, что центр тяжести все в большей степени переносится на места, то есть в регионы и на региональном уровне, так же как и на государственном, происходит становление системы управления вообще и внешнеэкономической деятельности в частности.

Abstract. The question of the relations between Federation and its subjects, question of differentiation of competence and powers concerns the relations between separate types of federal organs and bodies of territorial subjects of the federation.

For more successful realization they can be distributed between the state in general (Federation) and its components (territorial subjects of the federation). And there is one of the most difficult questions of the state construction — an optimality of distribution of spheres of action of areas of jurisdiction of the Russian Federation and its subjects. In the conclusion the author comes to a conclusion that the course of an economic reform in Russia is defined by the fact that the center of gravity everything is more moved to places, that is to regions and at the regional level as well as on state, there is a formation of a control system in general and foreign economic activity in particular.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации; региональная экономическая политика (РЭП).

Keywords: subject of the Russian Federation; regional economic policy (REP).

Проблема определения компетенции федеральных органов власти является главной и наиболее сложной в любом федеративном государстве. Федерация не может обладать неограниченными полномочиями по управлению страной, она обязана делиться этими

полномочиями с субъектами Федерации, без чего государственная власть не может носить демократический характер.

До принятия федеральных законов по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения, субъекты Российской Федерации вправе осуществлять по таким вопросам собственное правовое регулирование, но после принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации приводятся в соответствие с принятым федеральным законом.

В сферу ведения субъекта Федерации входит, во-первых, то, что им реализуется совместно с Федерацией, и, во-вторых, все то, что не отнесено к ведению Федерации согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации и по договорам между Федерацией и ее субъектами.

Анализ современных публикаций позволяет определить регион как органическую часть народнохозяйственного комплекса, представляющую собой сложное системно–структурное образование, имеющее воспроизводственную целостность, особую целевую функцию, направленную на удовлетворение региональных социально–экономических потребностей, а также законченную систему управления. Субъекты Федерации, как исторически сложившиеся в России социально–территориальные единицы наиболее соответствует категории «регион» в экономике России, поскольку, будучи одним из субъектов собственности, они располагают набором предприятий и организаций производственной, институциональной и социальной инфраструктуры, включая законодательную (представительную), исполнительную и судебную власть, которая позволяет обеспечить относительную самостоятельность регионального воспроизводственного цикла в рамках народно–хозяйственного комплекса [1, с. 49].

Территория, на которой человек осуществляет разнообразные виды деятельности для поддержания своего существования, во многом, особенно на начальных стадиях развития общества, определяет ее характер. По мере совершенствования орудий труда, навыков и активизации обмена прибавочным продуктом эта зависимость ослабевала. Однако даже сейчас, в эпоху глобализации она не исчезла, а лишь существенно изменила и усложнила свои формы. Теперь уровень развития определяется не столько наличием природных ресурсов и климатическими условиями, сколько научным, техническим и интеллектуальным потенциалом, цивилизационной ориентацией общества, его адаптацией к глобальным и региональным трендам, способностью производить новые знания, превращать их в технические разработки, высококачественные продукты и услуги [2, с. 47–48].

Субъекты Федерации, как исторически сложившиеся в России социально–территориальные единицы наиболее соответствуют категории «регион» в переходной экономике России, поскольку располагают таким набором предприятий и организаций производственной, институциональной и социальной инфраструктуры, включая законодательную (представительную), исполнительную и судебную власть, которая позволяет обеспечить относительную самостоятельность регионального воспроизводственного цикла в рамках народно–хозяйственного комплекса [1, с. 50].

Центр тяжести в региональном управлении перемещается с вопросов размещения производства на социально–экономическое развитие, при этом директивное установление производственных заданий уступает место вариантной проработке сценариев развития экономических и социальных процессов, а прямое распределение ресурсов — использованию экономических и правовых рычагов воздействия на процессы привлечения и размещения инвестиций.

Региональную экономическую политику (РЭП) можно определить как комплекс законодательных и экономических мер региональных органов управления, исходящих из интересов Федерации, направленных на социально–экономическое развитие регионов, повышение уровня жизни населения, развитие экономической интеграции субъектов

Федерации и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, прежде всего сопредельными.

Это специализированная часть общей региональной политики и одновременно ядро системы государственного регулирования регионального и территориального экономического развития [2, с. 77].

Ее главные стратегические цели:

1. взаимовыгодная экономическая интеграция и сотрудничество регионов страны друг с другом и другими государствами;
2. развитие и эффективное использование социально–экономического потенциала регионов;
3. повышение уровня и качества жизни населения в регионе.

Исходя из определения РЭП, к основным принципам РЭП следует отнести:

- учет специфики регионов в общероссийской структурной, инвестиционной, финансовой, социальной и внешнеэкономической политике;
- перераспределение функций между Федерацией и субъектами в области разработки и осуществления структурной, финансово–бюджетной, налоговой, инвестиционной, социальной, внешнеэкономической политики, перенос экономической реформы в основном на региональный уровень;
- законодательная регламентация полномочий и ответственности исполнительной и представительной властей в регионах;
- разработка комплексных и целевых программ развития депрессивных районов [1, с. 51].

Достижение целей РЭП предполагает выравнивание условий хозяйствования и уровня жизни в регионах Российской Федерации: обоснованный выбор приоритетных направлений и специализации регионального хозяйственного комплекса в зависимости от типа региона; развитие межрегиональной экономической интеграции на основе создания региональной и межрегиональной инфраструктуры (транспорт, связь, информационные сети).

Основным принципом региональной экономической политики является экономический федерализм на основе разграничения собственности, ответственности и ресурсов регионов. Региональные органы власти должны самостоятельно регулировать определенную сферу экономических отношений, принимать под свою ответственность решения за счет собственных ресурсов в законодательно установленной сфере.

Необходимость определенным образом построить территориальную организацию государства вытекает из того обстоятельства, что любое государство расположено на ограниченной территории. Для выполнения своего социального назначения — организации экономической жизни, защиты граждан, создания страховых запасов и т. п. — государство ведет разнообразную деятельность. Например, финансовую, экономическую, военную и т. д. Но вести всю эту деятельность из одного центра при значительной численности населения и больших размерах государства становится объективно невозможным [3, с. 230].

В федеративном государстве имеются две системы высших органов власти (федеральные и субъектов федерации).

Современная Российская Федерация — государственное по своей природе объединение всех субъектов федерации, а не аморфный, слабый их союз, не конфедерация. Российское государство возникло и развивалось как единое централизованное, имеет многовековую историю. В течение длительного периода оно было многонациональным. Автономные образования в составе Российской Федерации (тогда РСФСР) в основном создавались центральной властью, высшими органами государства. Российская Федерация возникла не как договорная федерация, не в результате объединения своих субъектов. Напротив, они были образованы ею самой в составе единого государства.

В настоящее время Российская Федерация включает субъекты федерации, образованные по национальному (национально–территориальному) принципу (республики,

автономная область, автономные округа) и по территориальному (края, области, города федерального значения). В современном федеративном устройстве России получает развитие территориальный (региональный) принцип. Указанные два принципа организации субъектов федерации (национально–территориальный и территориальный) — также существенные характеристики федеративного устройства России.

Равноправие субъектов Российской Федерации — принцип федеративного устройства, впервые получивший закрепление в нынешней Конституции РФ. Она специально подчеркивает его важное проявление — равноправие всех субъектов между собой во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

В современных условиях ход экономической реформы в России определяется тем, что центр тяжести все в большей степени переносится на места, то есть в регионы. На региональном уровне, так же как и на государственном, происходит становление системы управления вообще и внешнеэкономической деятельности в частности [4, с. 76].

К компетенции субъектов Федерации в области внешнеэкономических связей целесообразно отнести: заключение соглашений с субъектами иностранных Федераций, административно–территориальными единицами иностранных государств, министерствами и ведомствами; участие в деятельности международных организаций и фондов; создание региональных страховых и залоговых фондов для привлечения иностранных займов и кредитов, содержание региональных страховых и залоговых фондов для привлечения иностранных займов и кредитов; содержание региональных представительств при торгпредствах Российской Федерации в иностранных государствах; разработку и осуществления политики применения иностранных инвестиций для выполнения региональных программ; содействие коммерческой деятельности предприятий и организаций субъекта Российской Федерации в зарубежных странах, предоставление им гарантий и дополнительных льгот за счет собственного бюджета; проектирование и организацию свободных экономических зон на территории субъекта Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством [2, с. 51].

Список литературы:

1. Саутиева Т. Б. Регион — как подсистема национальной экономики // Научно–методические чтения ПГЛУ «Университетские чтения — 2003»: материалы. Ч. IV. Пятигорск: Изд–во ПГЛУ, 2003. С. 49–52.
2. Саутиева Т. Б. Регион как субъект внешнеэкономической деятельности в условиях рынка // IV международная научно–практической конференция «Социально–экономическое, социально–политическое и социокультурное развитие регионов»: материалы. Прага: Vedecko vydavateľske centrum “Sociosfera–CZ”, 2014. С. 47–51.
3. Саутиева Т. Б. Государственно–правовая специфика субъектов Российской Федерации // III международная научно–практическая конференция «Социально–экономические проблемы современного общества»: материалы. Прага: Изд–во Vedecko vydavateľske centrum “Sociosfera–CZ”, 2014. С. 230–240.
4. Саутиева Т. Б. Экономическая эффективность внешнеэкономической деятельности и пути ее повышения. Пятигорск: РИА–КМВ, 2013. 104 с.

References:

1. Sautieva T. B. Region — kak podsystema natsionalnoi ekonomiki. Universitetskie chteniya — 2003: Materialy nauchno–metodicheskikh chtenii PGLU. Ch. IV. Pyatigorsk, Izd–vo PGLU, 2003, pp. 49–52.
2. Sautieva T. B. Region kak subekt vneshneekonomicheskoi deyatelnosti v usloviyakh rynka. Sotsialno–ekonomicheskoe, sotsialno–politicheskoe i sotsiokulturnoe razvitie regionov: Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Prague, Vedecko vydavateľske centrum “Sociosfera — CZ”, 2014, pp. 47–51.

3. Sautieva T. B. Gosudarstvenno–pravovaya spetsifika subektov Rossiiskoi Federatsii. Sotsialno–ekonomicheskie problemy sovremennogo obshchestva: Materialy III mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Prague, Izd–vo Vedecko vydavatel'ske sentrum " Sociosfera–CZ", 2014, pp. 230–240.

4. Sautieva T. B. Ekonomicheskaya effektivnost vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti i puti ee povysheniya. Pyatigorsk, RIA–KMV, 2013, 104 p.

*Работа поступила
в редакцию 19.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 336.76

**РОССИЙСКИЙ РЫНОК АКЦИЙ:
ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****THE RUSSIAN STOCK MARKET:
EVOLUTION, CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS****©Воробьева Е. И.***д-р. экон. наук**Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, vorobyov_120758@mail.ru***©Vorobyova Ye.***Dr. habil., Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, vorobyov_120758@mail.ru***©Лейбюк Е. Д.***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, eleybyuk@mail.ru***©Leybyuk Ye.***Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, eleybyuk@mail.ru***©Блажевич О. Г.***канд. экон. наук**Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, blolge@rambler.ru***©Blazhevich O.***PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, blolge@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрено становление и развитие российского рынка ценных бумаг, определены его достоинства и недостатки. Выявлены проблемы российского рынка ценных бумаг и представлено возможное их решение. Определены перспективы развития российского рынка ценных бумаг. В заключении авторы приходят к выводу, что развитие отечественного рынка ценных бумаг это достаточно сложная задача, которая может быть решена при комплексном подходе как со стороны институтов самого рынка, так и государственных органов, прежде всего ЦБ Российской Федерации.

Annotation. The article considers the establishment and the development of the Russian stock market, defines its advantages and disadvantages. The problems of the Russian stock market were discovered and the possible solution was submitted. The development prospects of the Russian stock market were specified. In the conclusion authors come to a conclusion that that development of domestic securities market is rather complex challenge which can be solved at an integrated approach as from institutes of the market, and government bodies, first of all by the Central Bank of the Russian Federation.

Ключевые слова: ценная бумага, акции, инвестор, предприятия, рынок ценных бумаг.

Keywords: the valuable paper, shares, investor, enterprises, stock market.

Изучение рынка акций является важной и необходимой задачей, обусловленной экономической природой этой ценной бумаги и ее ролью в формировании и движении

финансовых ресурсов, а также рыночной оценкой имущества, капитала, состояния экономики государства.

В условиях рыночной экономики постоянно происходят различного рода трансформации, появляются новые и уходят старые участники фондового рынка. За всем этим очень сложно уследить. Динамика цен на акции всегда на шаг вперед от изменений в экономике, так как акции характеризует не нынешнее состояние компании, а перспективы ее развития в будущем. Поэтому российский рынок акций можно обозначить как динамичный. Проблемы этого рынка до сих пор не решены, а их достаточно много. Именно этот рынок может повлиять на развитие экономики страны в целом, поэтому актуальность темы очевидна и важна в контексте современных финансово-экономических изменений в стране.

Проблемы эмиссии и движения акций на фондовых площадках рассматривали различные авторы, в частности, можно выделить работы таких ученых как Г. Д. Боднер [1], Ю. Н. Воробьев, М. А. Абдельмаджид [2], Е. И. Воробьева [3], Г. А. Штофер [4], Е. Ф. Жуков [5], О. Ю. Воронкова, Т. В. Страх [6], А. Я. Трегуб, Ю. Е. Посохов [7, 8], А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, В. А. Павленко [9], В. Е. Бессарабова [10] и другие.

Необходимость исследования рынка ценных бумаг в целом заключается в изучении функционирования механизма, обеспечивающего привлечение инвестиции как в экономику страны в целом, так и в отдельные предприятия и организации, благодаря установлению определенных отношений между участниками этого сектора рынка, то есть теми, кто нуждается в инвестициях и теми, кто хочет инвестировать. На этом рынке перераспределяются денежные накопления граждан. Актуальным является вопрос о наличии нерешенных проблем: неудобное налогообложение по отношению к участникам рынка; несовершенная законодательная база по урегулированию рыночных отношений на рынке ценных бумаг и так далее.

Благодаря полученным знаниям можно сделать общий вывод о сегодняшнем рынке акций, его перспективах, а также смоделировать и откорректировать курс дальнейшего развития этого рынка. Это позволит избежать одних и тех же ошибок в управлении этим рынком.

Профессиональный инвестор может заработать на акциях различных предприятий. Ему это необходимо для получения максимальной прибыли при минимизации рисков. Для достижения этой цели ему необходимо провести фундаментальный и технический анализы.

Фундаментальный анализ представляет собой оценку любой имеющейся информации о предприятии, которое продает свои акции. Под анализ попадает как текущая стоимость, все годовые отчеты, сведения о новых проектах компании, новых продуктах и технологиях. Если после этого анализа выявляются перспективы развития предприятия, то его акции на рынке ценных бумаг растут в цене и покупаются достаточно охотно.

Эмиссия акции необходима предприятиям для финансового обеспечения хозяйственной деятельности. Это важный и главное значимый по объемам источник финансирования инвестиционной деятельности. Инвесторы, покупая акции, вкладывают свои деньги в капитал это предприятия. Однако это происходит только тогда, когда инвесторы приобретают акции предприятий на первичном рынке акций. Если же инвесторы приобретают акции предприятий на вторичном рынке, то фактически они получают право на управление предприятием и получение дивидендов на вложенный капитал. Фактически такие инвесторы не вкладывают финансовых ресурсов в капитал предприятия.

Любому предприятию необходимы инвесторы, независимо от своих масштабов. Ведь благодаря акциям можно также привлечь и иностранных инвесторов, что еще лучше даже для общего развития страны, помимо самого этого предприятия. Поэтому выпуск и реализация акций является неотъемлемой частью развития публичных акционерных компаний. Цена акции в определенной степени характеризует стоимость компании, но

при условии, что рынок ценных бумаг развит и объективно отображает финансово-хозяйственные процессы в самих акционерных компаниях и в экономике страны в целом.

Сегодняшний российский рынок акций является развивающимся рынком, который характеризуется не только высокими темпами позитивных количественных и качественных изменений, но и наличием проблем, которые препятствуют эффективному развитию этого рынка.

В 2008 году произошло значительное падение рынка акций в России из-за мирового финансового кризиса, падения цен на нефть, массовым уходом с рынка нерезидентов.

К недостаткам российского рынка можно отнести:

- невысокий уровень активности предприятий на вторичном рынке;
- недостаточное развитие региональных рынков акций;
- слабое развитие инфраструктуры рынка акций.

Главным недостатком развития российского рынка ценных бумаг является сырьевой характер экономики, то есть большая зависимость от ценовой конъюнктуры на нефть, газ, другие сырьевые товары и от постоянных политических рисков [5].

В России зарождение и развитие рынка ценных бумаг происходило и происходит сегодня при постоянном спаде производства. Это вызывало и по сей день вызывает кризисные явления на этом рынке. Рискованность операций на рынке ценных бумаг, наличие преимущественно долговых обязательств государства для покрытия бюджета привели к нарастанию доли краткосрочных ценных бумаг. Риск обесценения денег из-за инфляции не дает инвесторам уверенности в долгосрочных вложениях стратегического характера [6].

Российский рынок акций является очень молодым и быстроразвивающимся. Огромное влияние на этот сектор оказывают: отсутствие единого регистратора и депозитария, бесправие мелких акционеров и инвесторов, а также геополитическая нестабильность, которая на сегодня является актуальной темой в нашей стране.

Значительное влияние на рынок акций оказывает сложившаяся политическая ситуация вокруг Украины, санкции со стороны Америки и других стран Запада. Это привело к значительному экономическому спаду и неуверенности в устойчивости рынка ценных бумаг России со стороны инвесторов и акционеров [7, 8].

Однако несмотря на наличие негативных явлений в жизни государства российский рынок ценных бумаг в последнее время начал расти. Это проявляется в объемах сделок с акциями на внутреннем биржевом рынке, за шесть месяцев он вырос на 30,5% — до 5,1 трлн. руб. Сосредоточение внутреннего биржевого оборота на акциях отдельных эмитентов остается высокой: доля десяти наиболее ликвидных эмитентов акций превышает 85% оборота.

Биржевая торговля именно на рынках акций на сегодняшний день является наиболее выгодной и доступной инвестицией. Любой гражданин может купить акции какой-либо компании, и тем самым стать ее совладельцем (акционером). Также можно зарабатывать на изменении курсовой стоимости — то есть купить ценную бумагу по одной цене, а затем перепродать ее по более выгодной. Преимуществом российского рынка акций можно назвать некую «недооцененность» многих наших отечественных компаний в отличие от зарубежных компаний.

На сегодня самые популярные акции: «Газпром»; ЕЭС; «ЛУКОЙЛ»; «Ростелеком»; Сбербанк России; ВТБ; «Норильский никель»; «Сургутнефтегаз»; «Мосэнерго».

На 04.05.2016 акциями-лидерами стали: ЗИЛ, Иркутскэнерго, Институт стволовых клеток человека — эти лидеры заняли первые 3 позиции соответственно. Дальше в число лидеров вошли: Якутскэнерго, УК Арсагера, Томская РК, Мосэнерго, ФСК ЕЭС, ЧТПЗ. И закрыло эту десятку лидеров «Полюс Золото» (Таблица 1).

Сегодня, как и везде, российский рынок акций компьютеризирован — акции и другие ценные бумаги существуют в форме электронных записей. Благодаря этому весь процесс оборота протекает быстро и удобно, так как сами торги происходят на высоких скоростях.

Инвестировать свои средства в акции инвесторы хотят, потому что это один их лучших активов для увеличения своего капитала в долгосрочной перспективе. На этом рынке прибыль можно получить в достаточно короткие сроки, не имея при этом какой-либо большой суммы на счету — в этом и заключается простота российского рынка акций [10].

Сегодня рынок акций нестабилен. Это обусловлено тем, что он не до конца сформирован и находится в состоянии постоянных трансформаций. Из-за этого население страны не доверяет рынку ценных бумаг. Из-за несовершенств в законах о рынке акций, криминализации экономики страны, никто не хочет принимать во внимание основные принципы рыночной экономики, и потому не вкладывают свои средства в акции. Еще одной причиной этого может послужить нестабильность рубля на рынке.

Таблица 1.

ЛИДЕРЫ РЫНКА АКЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С НАЧАЛА 2016 ГОДА *

№ n/n	Акция	Дата	Цена, руб.	Доходность, %
1	ЗИЛ, акция об.	04.05	1285,00	225,96
2	Иркутскэнерго, акция об.	04.05	19,50	136,36
3	Институт Стволовых Клеток Человека, акция об.	04.05	23,55	126,44
4	Якутскэнерго, акция об.	04.05	0,42	90,50
5	УК Арсагера, акция об.	04.05	2,28	84,96
6	Томская РК, акция об.	04.05	0,49	84,27
7	Мосэнерго, акция об.	04.05	1,48	80,57
8	ФСК ЕЭС, акция об.	04.05	0,11	80,51
9	ЧТПЗ, акция об.	04.05	68,60	75,90
10	Полюс Золото, акция об.	04.05	4750,00	66,08

* Составлено на основании [9].

Неправильно продуманная экономическая стратегия страны приводит к появлению иностранных импортеров, что в свою очередь, приводит к нарастанию конкуренции со стороны зарубежных стран и смещение нашего рынка на второй план на нашей же территории. Но при этом принятый режим инвестиций и свойственный ему порядок установления курса акций на рынке привет к «долларизации» российской экономики, оттоку российских капиталов за границу и появлению на нашем рынке низкосортных зарубежных товаров.

У России на сегодня наблюдается некоторая негативная тенденция: если достичь у ВВП пороговых значений, то за этим обязательно последует перелом в динамике этого показателя, ну и конечно же, снижение темпов роста экономики страны. В дальнейшем необходимо диверсифицировать отраслевую структуру нашей экономики. Она же, в свою очередь, отличается очень высокой концентрацией. Рынок многих акций до сих пор остается не в полной мере ликвидным, так как большая часть общего оборота принадлежит особо немногочисленным выпускам максимально активно торгуемых акций («голубых фишек»).

Также, одной из значимой проблем развития рынка акций России и фондового рынка в целом является то, что на рынке присутствуют всего лишь два монополиста — Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и Российская торговая система (РТС). Из-за этого происходит то, что остальные инвесторы не могут подступиться к инвестициям и акциям. Монополисты оптом скупают акции и получают за счет этого большую прибыль, в то время как остальные участники рынка не в состоянии себе позволить таких оптовых закупок.

Основные проблемы российского рынка акций, которые будут решены в ближайшие годы:

–развитие инфраструктуры фондового рынка — восстановление фондовых бирж и создание новых систем внебиржевой торговли, создание наиболее благоприятных условий для контроля над этим сектором рынка;

–доступность к информационной стороне рынка — увеличение его прозрачности, доступности и открытости;

–создание полноценной и улучшенной законодательной базы, которая будет наилучшим образом обеспечивать права инвесторов, оберегать их от мошенников, лучше регулировать фондовый рынок;

–сотрудничество с другими фондовыми рынками развитых стран мира — расширение границ российского рынка.

Большинство небольших компаний не хотят рисковать и выводить свои акции на фондовый рынок, так как из-за оптовых закупок эта компания может незаметно слиться с более крупной компанией. Зачастую проявляется невозможность управлять финансовыми рисками. В основном, у европейских фондовых бирж есть некие *страховые компании на фондовом рынке*, и все риски ведения сделок являются незначительными в общей массе. При наличии особого механизма заключения сделок на фондовом рынке может послужить неким гарантом отсутствия риска, так как восприятие населения и инвесторов разрешает лучше наладить эту систему.

Возможно, именно недостаточность образования в России и является основной причиной возникновения проблем на фондовом рынке.

Изучив общие проблемы российского рынка акций, безусловно, можно выбрать возможные направления для исправления этих ошибок, не повторяя их в будущем, и улучшения уже существующих реалий нашего рынка акций.

Если взять во внимание проблему с законодательной базе в этом секторе рынка, то можно сделать вывод о необходимости концентрации внимания со стороны государства на таких вопросах:

1. необходимо использовать более гибкую налоговую политику. Для осуществления этой цели надо изменить систему налогообложения физических лиц, чтобы у населения было больше средств для инвестиций. Затем устранить двойное и тем более тройное налогообложение с доходов инвесторов, которые пользуются услугами институциональных инвесторов;

2. можно ввести в действие специальные льготы для иностранных и розничных внутренних инвесторов, а также тех, кто инвестирует в акции инновационных предприятий;

3. создать единую депозитарную систему и расчетно–клиринговые организации. Это поможет в усовершенствовании инфраструктуры рынка ценных бумаг;

4. оказывать финансовую поддержку предприятиям, вышедшим на фондовый рынок. Когда новый эмитент в первый раз выходит со всеми своими бумагами на рынок, то издержки достигают всего 4–6% от объема выпуска. И именно поддержка со стороны государства субсидиями и компенсациями является остро необходимой;

5. оказывать необходимую информационно–технологическую поддержку развития инфраструктуры рынка ценных бумаг [11].

Присутствие на фондовом рынке акций обусловлено тенденцией к развитию собственника ценной бумаги как индивидуума, и преобладание именных акций на рынке ценных бумаг показывает их простоту, удобство использования и интерес со стороны инвесторов. Например, при покупке небольших пакетов акций инвесторы зарабатывают на изменении их стоимости. Помимо участия в управлении акционерным обществом инвестор прямо пропорционально участвует в экономическом росте страны, что может в дальнейшем привести к снижению инфляционных явлений.

Что касается перспектив развития рынка акций в России, то большие надежды возлагаются на компании, которые занимаются сферой высоких технологий (High Tech), так как в последнее время они стали важными для фондовых рынков крупнейших западных стран, и со временем эта сфера будет занимать еще больше места в российской экономике.

Возможностями сети Интернет особо активно используются для Интернет–торговли. И ведь правда, большинство из нас стало все больше и больше пользоваться именно этим в Интернете, так как такие покупки не отнимают много времени и сил. Это недавно

созданные предприятия, как правило, не имеющие даже 2–3 летней истории своего существования.

Компании High Tech зачастую рассматривают конкретно фондовый рынок для основного источника привлечения капитала для развития компании. Поэтому для успешного функционирования и развития рынка акций становится необходимым создавать новые площадки для торговли, резко отличающиеся от традиционных секторов экономики.

Касательно реального сектора экономики в будущем планируется улучшение либерализации данного рынка.

В ближайшем будущем предполагаются значительные изменения на российском рынке акций. Это будет рынок не уступающий рынкам западных стран в развитии. Инвесторов будет больше интересовать участие в управлении корпорациями и надежностью эмитентов.

Население будет приобретать те акции, которые обладают высокой степенью надежности, и которые будут давать доход выше среднего. Экономика России станет более корпоративной, благодаря тому, что акционерные общества за счет эмиссии и реализации акций на рынке ценных бумаг будут получать не только финансовые ресурсы, но и повышать роль таких компаний в экономике страны. Роль рынка акций со временем тоже возрастет. Этого можно достичь благодаря созданию условий для получения всей информации об эмитентах, акций и других ценных бумагах. То есть создание более прозрачного и доступного ресурса получения информации.

Основой для дальнейших нововведений становится компьютеризация, благодаря чему непрерывное обслуживание рынка акций в России и за рубежом протекает довольно быстро и упрощенно, благодаря быстродействующим расчетам. Благодаря этой технологии ведение торгов без посредников, в автоматическом режиме, не нуждающихся в дополнительном контакте между покупателями и продавцами, является гораздо реальнее и доступнее. Но для этого необходимо перевести денежные средства в форму ценных бумаг, что позволит перемещать капиталы из одних сфер деятельности в другие для дальнейшего их развития.

Даже мнение международных инвесторов гласит о том, что наш рынок видится ими как очень перспективный. И это не просто слова. В дальнейшем прогнозируется приток иностранных инвестиций. Специалисты также утверждают, что основными источниками, которые будут обеспечивать динамику роста рынка, станут: темпы роста ВВП, увеличение прибыли компаний, инвестиций в экономику и т. д. [12].

Основные перспективы развития российского рынка ценных бумаг (Таблица 2).

Таблица 2.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

<i>Наименование</i>	<i>Содержание</i>
Концентрация и централизация капиталов	Концентрация капитала предусматривает соединение, выделение и концентрацию внимания на крупных профессионалах рынка, увеличивших свой собственный капитал. Централизация капитала обозначает слияние крупных инвесторов и их капиталов, что приводит к созданию новых торговых систем на рынке, обслуживающих большую долю операций на этом рынке
Интернационализация и глобализация рынка	Предусматривает переход национального капитала за границы страны, в которой он находится, помогая сформировать мировой рынок ценных бумаг, в условиях которых национальные рынки становятся второстепенными.
Повышение уровня организованности и усиление государственного контроля	Улучшение организованности этого рынка и обеспечение надлежащего контроля за ситуацией на нем со стороны государства.
Компьютеризация рынка ценных бумаг	Облегчение размещения и оборота ценных бумаг.

Окончание Таблицы 2

Секьюритизация	Предоставляет возможность для более широкого круга инвесторов получить различные формы ценных бумаг, которые были бы удобны конкретно им.
Взаимодействие с другими рынками капиталов	Подтягивание конкретного сегмента рынка до уровня других рынков и даже выше.

* Составлено авторами.

Для роста рынка ценных бумаг в Российской Федерации необходимы преобразования не только на самом рынке, но также и в экономике страны. Сегодня ситуация не очень благоприятна для бизнеса, в том числе и корпоративного, для эмиссии и размещения акций на внутреннем рынке.

В то же время из-за санкций со стороны США и других западных стран практически нет возможности размещать акции на мировых фондовых площадках. Поэтому основной выбор для российских акционерных компаний — это внутренний рынок ценных бумаг. Повышение эффективности его функционирования зависит как от самих акционерных компаний и финансовых институтов фондового рынка, так и от государства, которое должно создать все условия для возможности расширения этого рынка прихода на него новых инвесторов и новых компаний со своими акциями.

Основной вывод сводится к тому, что развитие отечественного рынка ценных бумаг это достаточно сложная задача, которая может быть решена при комплексном подходе как со стороны институтов самого рынка, так и государственных органов, прежде всего ЦБ Российской Федерации.

Список литературы:

1. Боднер Г. Д. Эмиссионная деятельность на рынке ценных бумаг России: состояние и перспективы активизации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. №1. С. 97–102.
2. Воробьев Ю. Н., Абдельмаджид М. А. Оценка состояния эмиссии и торговли ценными бумагами на фондовом рынке Украины // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2013. №1. С. 112–119.
3. Воробьева Е. И. Фондовый рынок Украины: современные тенденции // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2012. №3. С. 6–9.
4. Штофер Г. А. Фондовый рынок как индикатор деловой активности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2009. №4. С. 58–62.
5. Жуков Е. Ф. Рынок ценных бумаг. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2009. 567 с.
6. Воронкова О. Ю., Страх Т. В. Современное состояние и перспективы развития рынка ценных бумаг в России // V Международная научно–практическая конференция «Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы» (апрель 2012 г.): материалы / под ред. В. И. Звонникова, О. В. Кожевиной. Вып. 5 Барнаул: Изд-во АзБука, 2012.
7. Трегуб А. Я., Посохов Ю. Е. Российский фондовый рынок: 2013, события и факты. М.: НАУФОР, 2014. 84 с.
8. Трегуб А. Я., Посохов Ю. Е. Российский фондовый рынок: первое полугодие 2014, события и факты. М.: НАУФОР, 2014. 48 с.
9. Investfunds. Режим доступа: stocks.investfunds.ru/news/ (дата обращения 11.04.2016).
10. Ивасенко А. Г., Никонова Я. И., Павленко В. А. Рынок ценных бумаг. М.: КноРус, 2010. 272 с.
11. Бессарабова В. Е. Динамика и тенденции развития российского и зарубежного рынков ценных бумаг в современных условиях // Социальная политика и социология. 2010. 326 с.
12. Фондовый рынок в России. Режим доступа: www.optima-finance.ru/news/today/2015.07.09 (дата обращения 11.04.2016 г.).

References:

1. Bodner G. D. Emissionnaya deyatelnost na rynke tsennykh bumag Rossii: sostoyanie i perspektivy aktivizatsii. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2015, no. 1, pp. 97–102.
2. Vorobev Yu. N., Abdelmadzhid M. A. Otsenka sostoyaniya emissii i trgovli tsennymi bumagami na fondovom rynke Ukrainy. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2013, no. 1. pp. 112–119.
3. Vorobeva E. I. Fondovyi rynek Ukrainy: sovremennyye tendentsii. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2012, no. 3, pp. 6–9.
4. Shtofer G. A. Fondovyi rynek kak indikator delovoi aktivnosti. Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii, 2009, no. 4, pp. 58–62.
5. Zhukov E. F. Rynek tsennykh bumag, Moscow, YuNITI–DANA, 2009, 567 p.
6. Voronkova O. Yu., Strakh T. V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka tsennykh bumag v Rossii. Upravlenie sovremennoi organizatsiei: opyt, problemy i prespektivy: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, aprel 2012, ed. V. I. Zvonnikova, O. V. Kozhevinoi. Issue. 5, Barnaul, Izd–vo AzBuka, 2012.
7. Tregub A. Ya., Posokhov Yu. E. Rossiiskii fondovyi rynek: 2013, sobytiya i fakty. Moscow, NAUFOR, 2014, 84 p.
8. Tregub A. Ya., Posokhov Yu. E. Rossiiskii fondovyi rynek: pervoe polugodie 2014, sobytiya i fakty. Moscow, NAUFOR, 2014. 48 p.
9. Investfunds. Available at: stocks.investfunds.ru/news/, accessed 11.04.2016.
10. Ivasenko A. G., Nikonova Ya. I., Pavlenko V. A. Rynek tsennykh bumag. Moscow, KnoRus, 2010, 272 p.
11. Bessarabova V. E. Dinamika i tendentsii razvitiya rossiiskogo i zarubezhnogo rynekov tsennykh bumag v sovremennykh usloviyakh. Sotsialnaya politika i sotsiologiya, 2010, 326 p.
12. Fondovyi rynek v Rossii. Available at: www.optima-finance.ru/news/today/2015.07.09, accessed 11.04.2016.

*Работа поступила
в редакцию 18.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 339.5.012.23

**ВНЕШНЯЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ
В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТЫХ СТРАН****EXTERNAL DEBT IN THE FINANCIAL SYSTEM OF DEVELOPED COUNTRIES**

©Кремповая Н. Л.

канд. экон. наук

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, natasha_krem@mail.ru*

©Kremповaya N.

*PhD, Vernadsky Crimean Federal University**Simferopol, Russia, natasha_krem@mail.ru*

©Гаврилюк В. В.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, valeriagavrilyuk@yandex.ru*

©Gavrilyuk V.

*Vernadsky Crimean Federal University**Simferopol, Russia, valeriagavrilyuk@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и роль внешней задолженности в финансовой системе развитых стран, выявлены основные тенденции динамики внешней задолженности среди рассматриваемых стран и составлен рейтинг стран по объему внешней задолженности по отношению к их ВВП. В системе мировых экономических отношений в 2014–2015 г. г. наблюдается стойкая тенденция к росту долговых обязательств развитых стран. Авторами было выявлено, что на современном этапе развития экономики заемные ресурсы играют существенную роль в финансовой системе развитых стран, а также в заключении дан вывод, что рациональности использования заемных средств зависит ее влияние на экономическую систему и развитие национальной экономики страны.

Abstract. The article describes the role of external debt in the financial system of developed countries; there are the main trends of the external debt dynamics noticed among the analyzed countries and it is performed the rate of countries according to the value of external debt in a relation to their GDP. In system of the world economic relations in 2014–2015 the resistant tendency to growth of debt obligations of developed countries is observed. By authors it was revealed that at the present stage of development of economy loan resources play an essential role in a financial system of developed countries, and also in the conclusion a conclusion is given that rationality of use of borrowed funds its influence on economic system and development of national economy of the country depends.

Ключевые слова: мировая экономика, внешняя задолженность, развитые страны, валовой внутренний продукт.

Keywords: world economics, external debt, developed countries, gross domestic product.

На современном этапе развития международных экономических отношений наблюдается тенденция к повышению значимости внешних заимствований в финансовой системе развитых стран. Это связано с тем, что большинство стран мира не в состоянии полностью обеспечить потребности национальной экономики силами собственных ресурсов,

что ведет к поиску новых источников финансирования их деятельности. Одним из инструментов мобилизации средств является их заимствование у иностранных резидентов. Привлеченные таким способом финансовые ресурсы формируют внешнюю задолженность страны.

Международный валютный фонд дает следующее определение внешнего долга: «Валовой внешний долг на отчетную дату представляет собой непогашенную сумму текущих безусловных обязательств резидентов перед нерезидентами, которая требует выплаты (выплат) процентов и/или основного долга в будущем» [2, с. 7].

В качестве кредитора могут выступать различные субъекты, не являющиеся резидентами страны–заемщика. Это иностранные правительства, банки, физические и юридические лица, а также международные организации.

Для внешней задолженности, как и для кредита, характерны принципы срочности возвратности и платности.

Существуют различные мнения касательно влияния внешней задолженности на национальную экономику страны.

С одной стороны, внешняя задолженность является своеобразным бременем для экономики страны, т. к. ее обслуживание включает себя выплаты не только заимствованной суммы финансовых ресурсов, но и проценты по ней. Это вызывает отток средств от реального сектора экономики и, следовательно, отрицательно сказывается на национальном производстве [1].

С другой стороны, получение внешних займов является одним из инструментов мобилизации финансовых ресурсов для экономики страны. Это позволяет стране–заемщику использовать больший объем средств, чем, тот которым она располагает [1].

Влияние внешней задолженности на финансовую систему национальной экономики напрямую зависит от соизмеримости ее объемов с платежеспособностью страны–заемщика. Поэтому при разработке программы внешних заимствований каждая страна определяет пороговые значения объемов внешней задолженности таким образом, чтобы отрицательное влияние внешних долговых обязательств на экономику страны было минимальным.

Базой для вычисления критических объемов внешней задолженности, как правило, выступает ВВП. Поэтому данные о состоянии внешних долговых обязательств страны предоставляют не только в абсолютных, но и в относительных показателях.

В процессе исследования было рассмотрено отношение объема внешней задолженности к ВВП 37 стран, которые Международный валютный фонд классифицирует как развитые. Это Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Южная Корея, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США, Андорра, Бермудские острова, Фарерские острова, Ватикан, Гонконг, Тайвань, Лихтенштейн, Монако и Сан–Марино.

Следует отметить, что в системе мировых экономических отношений в 2014–2015 г. г. наблюдается стойкая тенденция к росту долговых обязательств развитых стран. В 2015 году среди анализируемых стран средний объем внешней задолженности составил 71,96% от ВВП. Это свидетельствует о том, что на современном этапе развития экономики заемные ресурсы играют существенную роль в финансовой системе развитых стран.

Наибольшими объемами внешней задолженности по отношению к ВВП среди анализируемых стран в 2015 году обладают Япония (245,9% ВВП), Греция (196,95%) и Италия (133,11%). Из анализируемых развитых стран было отмечено семь стран, объем внешней задолженности которых превышает собственный ВВП (Таблица).

Таблица

РЕЙТИНГ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОБЪЕМУ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
В 2015 г., % ОТ ВВП

<i>Место в рейтинге</i>	<i>Страна</i>	<i>Объем внешней задолженности, % ВВП</i>
1	Япония	245,90
2	Греция	196,95
3	Италия	133,11
4	Бельгия	107,64
5	Кипр	106,37
6	США	104,85
7	Ирландия	100,63
...
31	Австралия	36,90
32	Болгария	30,34
33	Новая Зеландия	29,32
34	Норвегия	27,57
35	Сан-Марино	27,47
36	Люксембург	22,78
37	Гонконг	0,06
Среднее значение		71,96

Источник: составлено рассчитано автором на основе [3–6].

Такие данные свидетельствуют о значимой роли внешней задолженности в финансовой системе развитых стран. Поэтому странам–заемщикам необходимо систематически прослеживать и держать под контролем состояние внешней задолженности. От рациональности использования заемных средств зависит ее влияние на экономическую систему и развитие национальной экономики страны.

Список литературы:

1. Гриценко А. Н. Государственный внешний долг и макроэкономическая динамика // Проблемы современной экономики. 2012. №1 С. 78–80.
2. Washington D. C. The external debt statistics. Guide for developers and users. International Monetary Fund, 2008. 332 p.
3. Мировой экономический обзор (Международный валютный фонд). Апрель 2016 (англ.) [Washington, D. C.]: Международный Валютный Фонд, 2016. 185 с.
4. Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.
5. Официальный сайт Международного валютного фонда. Режим доступа: <http://www.imf.org>.
6. Официальный сайт Центрального разведывательного управления. Режим доступа: <https://www.cia.gov/>.

References:

1. Gritsenko A.N. Governmental external debt and macro economical dynamics. Problems of modern economics, 2012, no. 1, pp. 78–80.

2. Washington D. C. The external debt statistics. Guide for developers and users. International Monetary Fund, 2008. 332 p.
3. Washington D. C. World Economic Review. April 2016. International Monetary Fund, 2016, 185 p.
4. The official website of World Bank. Available at: <http://www.worldbank.org>.
5. The official website of International monetary fund. Available at: <http://www.imf.org>.
6. The official website of Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/>.

*Работа поступила
в редакцию 13.06.2016 г.*

*Принята к публикации
16.06.2016 г.*

УДК 338.512

СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ**COST OF GOODS: CONDITIONS AND FACTORS OF DECLINE**©**Каманина Р. В.**

канд. экон. наук

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

г. Москва, Россия, baurinaaa@yandex.ru©**Kamanina R.**

PhD, Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia, baurinaaa@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу условий и факторов снижения себестоимости продукции. Конкретизируются факторы, обуславливающие фактическое снижение себестоимости продукции. В заключении автор приходит к выводу, что снижение себестоимости обеспечивает не только рост прибыли предприятия, но и дает государству дополнительные средства как для дальнейшего развития общественного производства, так и для повышения материального благосостояния трудящихся.

Abstract. This article focuses on the conditions and factors reducing the cost of production. The authors outline the factors contributing to the actual reduction of production costs. In the conclusion the author comes to a conclusion that decrease in prime cost provides not only profit markup of the enterprise, but also gives to the state additional resources both for further development of a social production, and for increase of material well-being of workers.

Ключевые слова: продукция, себестоимость, фактор, экономия, снижение, затраты.

Keywords: production, cost, factor, saving, reduce, costs.

Выпуск продукции или оказание услуг, предполагает соответствующее ресурсное обеспечение, величина которого оказывает существенное влияние на уровень развития экономики предприятия. Поэтому каждое предприятие или производственное звено должны знать, во что обходиться производство продукции (работ, услуг). Данный фактор особенно важен в условиях рыночных отношений, так как уровень затрат на производство продукции влияет на конкурентоспособность предприятия, его экономику.

Для того чтобы знать, во что обходиться изготовление продукта, предприятие должно производить его стоимостную оценку по вещественному и количественному составу (средства и предметы труда), а также по составу и количеству затрат труда, требуемых для его изготовления.

Себестоимость продукции – это выраженные в денежной форме текущие затраты предприятия на всех стадиях производства и реализации продукции [2, с. 190].

Одним из решающих условием снижения себестоимости служит непрерывный технический прогресс. Внедрение новой техники, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, совершенствование технологии, внедрение прогрессивных материалов позволяют значительно снизить себестоимость продукции.

Серьезным фактором снижения себестоимости продукции является расширение специализации и кооперирования. На специализированных предприятиях с массово-поточным производством себестоимость продукции значительно ниже, чем на предприятиях, вырабатывающих эту же продукцию в небольших количествах. Развитие специализации требует установления и наиболее рациональных кооперированных связей между

предприятиями.

Снижение себестоимости продукции обеспечивается, прежде всего, за счет повышения производительности труда. С ростом производительности труда сокращаются затраты труда в расчете на единицу продукции, а, следовательно, уменьшается и удельный вес заработной платы в структуре себестоимости.

В настоящее время при анализе фактической себестоимости выпускаемой продукции, выявлении резервов и экономического эффекта от ее снижения используется расчет по экономическим факторам. Экономические факторы наиболее полно охватывают все элементы процесса производства — средства, предметы труда и сам труд. Они отражают основные направления работы коллективов предприятий по снижению себестоимости: повышение производительности труда, внедрение передовой техники и технологии, лучшее использование оборудования, удешевление заготовки и лучшее использование предметов труда, сокращение административно-управленческих и других накладных расходов, сокращение брака и ликвидация непроизводительных расходов и потерь [3, с. 27].

Экономия, обуславливающая фактическое снижение себестоимости, рассчитывается по следующему составу (типовому перечню) факторов:

1. *Повышение технического уровня производства.* Это внедрение новой, прогрессивной технологии, механизация и автоматизация производственных процессов; улучшение использования и применение новых видов сырья и материалов; изменение конструкции и технических характеристик изделий; прочие факторы, повышающие технический уровень производства.

Снижение себестоимости может произойти при создании автоматизированных систем управления, использовании ЭВМ, совершенствовании и модернизации существующей техники и технологии. Уменьшаются затраты и в результате комплексного использования сырья, применения экономичных заменителей, полного использования отходов в производстве. Большой резерв таит в себе и совершенствование продукции, снижение ее материалоемкости и трудоемкости, снижение веса машин и оборудования, уменьшение габаритных размеров и др.

2. *Совершенствование организации производства и труда.* Снижение себестоимости может произойти в результате изменения в организации производства, формах и методах труда при развитии специализации производства; совершенствования управления производством и сокращения затрат на него; улучшение использования основных фондов; улучшение материально-технического снабжения; сокращения транспортных расходов; прочих факторов, повышающих уровень организации производства.

При одновременном совершенствовании техники и организации производства необходимо установить экономию по каждому фактору в отдельности и включить в соответствующие группы. Если такое разделение сделать трудно, то экономия может быть рассчитана исходя из целевого характера мероприятий, либо по группам факторов.

Снижение текущих затрат происходит в результате совершенствования обслуживания основного производства (например, развития поточного производства, повышения коэффициента сменности, упорядочения подсобно-технологических работ, улучшения инструментального хозяйства, совершенствования организации контроля за качеством работ и продукции). Значительное уменьшение затрат живого труда может произойти при увеличении норм и зон обслуживания, сокращении потерь рабочего времени, уменьшении числа рабочих, не выполняющих норм выработки. Эту экономию можно подсчитать, если умножить количество высвобождающихся рабочих на среднюю заработную плату в предыдущем году (с начислениями на социальное страхование и с учетом расходов на спецодежду, питание и т. п.). Дополнительная экономия возникает при совершенствовании структуры управления предприятия в целом. Она выражается в сокращении расходов на

управление и в экономии заработной платы и начислений на нее в связи с высвобождением управленческого персонала [1, с. 204].

При улучшении использования основных фондов снижение себестоимости происходит в результате повышения надежности и долговечности оборудования; совершенствования системы планово–предупредительного ремонта; централизации и внедрения индустриальных методов ремонта, содержания и эксплуатации основных фондов. Экономия исчисляется как произведение абсолютного сокращения затрат (кроме амортизации) на единицу оборудования (или других основных фондов) на среднедействующее количество оборудования (или других основных фондов).

Совершенствование материально–технического снабжения и использования материальных ресурсов находит отражение в уменьшении норм расхода сырья и материалов, снижении их себестоимости за счет уменьшения заготовительно–складских расходов. Транспортные расходы сокращаются в результате уменьшения затрат на доставку сырья и материалов от поставщика до складов предприятия, от заводских складов до мест потребления; уменьшения расходов на транспортировку готовой продукции.

Определенные резервы снижения себестоимости заложены в устранении или сокращении затрат, которые не являются необходимыми при нормальной организации производственного процесса (сверхнормативный расход сырья, материалов, топлива, энергии, доплаты рабочим за отступление от нормальных условий труда и сверхурочные работы, платежи по регрессивным искам и т. п.). Выявление этих излишних затрат требует особых методов и внимания коллектива предприятия. Их можно выявить проведением специальных обследований и единовременного учета, при анализе данных нормативного учета затрат на производстве, тщательном анализе плановых и фактических затрат на производство.

3. Изменение объема и структуры продукции, которые могут привести к относительному уменьшению условно–постоянных расходов (кроме амортизации), относительному уменьшению амортизационных отчислений, изменению номенклатуры и ассортимента продукции, повышению ее качества. Условно–постоянные расходы не зависят непосредственно от количества выпускаемой продукции. С увеличением объема производства их количество на единицу продукции уменьшается, что приводит к снижению ее себестоимости.

4. Улучшение использования природных ресурсов. Здесь учитывается: изменение состава и качества сырья; изменение продуктивности месторождений, объемов подготовительных работ при добыче, способов добычи природного сырья; изменение других природных условий. Эти факторы отражают влияние естественных (природных) условий на величину переменных затрат. Анализ их влияния на снижение себестоимости продукции проводится на основе отраслевых методик добывающих отраслей промышленности.

5. Отраслевые и прочие факторы. К ним относятся: ввод и освоение новых цехов, производственных единиц и производств, подготовка и освоение производства в действующих объединениях и на предприятиях; прочие факторы. Необходимо проанализировать резервы снижения себестоимости в результате ликвидации устаревших и ввода новых цехов и производств на более высокой технической основе, с лучшими экономическими показателями.

Значительные резервы заложены в снижении расходов на подготовку и освоение новых видов продукции и новых технологических процессов, в уменьшении затрат пускового периода по вновь вводимым в действие цехам и объектам.

Если изменения величины затрат в анализируемый период не нашли отражения в факторах, изложенных выше, то их относят к прочим. К ним можно отнести, например,

изменение размеров или прекращение разного рода обязательных платежей, изменение величины затрат, включаемых в себестоимость продукции и др. [4, с. 98]

Себестоимость продукции является качественным показателем, характеризующим производственно–хозяйственную деятельность предприятия. Себестоимость отражает затраты предприятия на производство и сбыт продукции, выраженные в денежном измерении. Кроме этого, в себестоимости как в обобщающем экономическом показателе находят свое отражение все стороны деятельности предприятия: степень технологического оснащения производства и освоения технологических процессов; уровень организации производства и труда, степень использования производственных мощностей; экономичность использования материальных и трудовых ресурсов и другие условия и факторы, характеризующие производственно–хозяйственную деятельность.

Наиболее важным моментом в изучении такого показателя, как себестоимость является рассмотрение факторов, влияющих на показатель и определение основных направлений по снижению себестоимости. От того, как решает предприятие, данный вопрос зависит получение наибольшего эффекта с наименьшими затратами, рост накоплений, экономия трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Себестоимость играет очень важную роль, так как отражает большую часть стоимости продукции и зависит от изменения условий производства и реализации продукции. Поэтому существенное влияние на уровень затрат оказывают технико–экономические факторы производства. Это влияние проявляется в зависимости от изменений в технике, технологии, организации производства, в структуре и качестве продукции и от величины затрат на ее производство. Отсюда следует, что выявление резервов снижения себестоимости должно опираться на комплексный технико–экономический анализ работы предприятия: изучение технического и организационного уровня производства, использование производственных мощностей и основных фондов, сырья и материалов, рабочей силы, хозяйственных связей; а также всех составляющих себестоимости [5, с. 80].

Систематическое снижение себестоимости обеспечивает не только рост прибыли предприятия, но и дает государству дополнительные средства как для дальнейшего развития общественного производства, так и для повышения материального благосостояния трудящихся.

Список литературы:

1. Анализ и диагностика финансово–хозяйственной деятельности предприятия: учебник / под. ред. А. П. Гарнова. М.: ИНФРА–М, 2016. 365 с.
2. Каманина Р. В. Экономика предприятия (фирмы): конспект лекций. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. 412 с.
3. Каманина Р. В. Теория и практика управления рисками в предпринимательской деятельности // Международная научно–практическая конференция (VI найденковские чтения) «Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг»: (Москва, 16–18 апреля 2014): труды, в 2-х частях. / Под ред. Ю. В. Рагулиной. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014. С. 26–28.
4. Каманина Р. В. Организация предпринимательской деятельности: конспект лекций. М.: Изд–во Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 2010. 231 с.
5. Каманина Р. В. Особенности развития малого предпринимательства в России // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2011. №5. С. 76–82.

References:

1. Analysis and diagnostics of enterprise financial and economic activity: textbook / edited by A. P. Garnov. Moscow, INFRA–M, 2016, 365 p.
2. Kamanina R. V. Economics of the enterprise (firm): lecture notes. Moscow, Publishing house Nauchnaya biblioteka, 2015. 412 p.

3. Kamanina R. V. Theory and practice of risk management in entrepreneurship // VI naydenovsky reading. Innovation processes and a culture of entrepreneurship in the consumer market of goods and services: international scientific–practical conference (Moscow, April 16–18, 2014) the Collection of scientific articles of teachers, postgraduates and students: in 2 parts. / Under the editorship of Y. V. Ragulina. M.: Publishing house Naychnaya biblioteka, 2014. P. 26–28.

4. Kamanina R. V. Organization of business: the abstract of lectures. Moscow, Publishing house of the Plekhanov Russian economic University, 2010, 231 p.

5. Kamanina R. V. Peculiarities of development of small entrepreneurship in Russia. Herald of the Plekhanov Russian economic University, 2011, no. 5, pp. 76–82.

*Работа поступила
в редакцию 02.06.2016 г.*

*Принята к публикации
05.06.2016 г.*

УДК 336.114

**ДИНАМИКА И НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ РИСКОВ
В БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ****DYNAMICS AND NEUTRALIZATION OF MODERN RISK IN THE BUDGET
SYSTEM**©**Кремповая Н. Л.***канд. экон. наук, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, natasha_krem@mail.ru*©**Kremповaya N.***PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, natasha_krem@mail.ru*©**Короткова О. О.***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, olya_korotkova_1996@mail.ru*©**Korotkova O.***Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, olya_korotkova_1996@mail.ru*

Аннотация. В статье в контексте общей экспертной оценки проекта федерального бюджета РФ на 2016 г. анализируются заложенные в нем ключевые положения и принципы построения всей бюджетной конструкции, которая, по мнению автора, является неустойчивой. Показаны особенности проводимой в России бюджетной политики, в определенной степени ограниченной и слабо активированной на нейтрализацию бюджетных рисков, которые систематизированы автором и подробно рассматриваются им. В работе предлагается механизм минимизации бюджетных рисков и обосновываются меры, связанные с повышением эффективности бюджетных расходов и преодолением негативных тенденций в развитии бюджетной системы нашей страны.

Abstract. In an article in the context of the overall peer review of the Russian Federation the draft federal budget for 2016 laid down in it are analyzed key provisions and principles of the entire fiscal structure, which, in my opinion, is unsustainable. The features implemented in Russia budgetary policy, to a certain extent limited and weakly activated to neutralize the fiscal risks, which systematized the author and considered them in detail. We propose a mechanism to minimize fiscal risks and justified measures related to improving the efficiency of budget spending and to overcome negative tendencies in the development of the budget system of the country.

Ключевые слова: бюджетная парадигма, бюджетные риски, оценка программного метода, сбалансирование бюджетной системы, регулирование финансовых потоков.

Keywords: budget paradigm, fiscal risks, evaluation software method, balancing the budget system, the regulation of financial flows.

Бюджет 2016 — это бюджет поиска дополнительных ресурсов по различным источникам, ожиданий позитивных глобальных решений в экономике, а в целом — собирание финансовых ресурсов путем частичного отсека расходов по отдельным статьям бюджета.

Для того чтобы перейти на новый, более высокий уровень экономического развития, нашей стране необходимо кардинально пересмотреть первичные, определяющие это развитие факторы. Экономический рост связан с технологическим развитием, в процессе

которого возникает новый мощный симбиоз, сплачивающий предприятия, науку и государственные структуры в единую систему. Этот симбиоз требует более активной роли бюджета, как ключевого инструмента грядущего нового прорыва экономики в будущем.

Ориентиры и механизмы финансовой политики наиболее активно сказываются на инвестиционной политике (особенно долгосрочной), которая становится все более спонтанной и менее конкурентоспособной, что требует больших усилий со стороны государства на поиск эффективных мер для нахождения недостающих ресурсов, в том числе и на реформирование системы налогообложения, учитывая ее регрессивную модель. К сожалению, регулирующим органам не удалось (очевидно, по политико-социальным причинам) устранить реальную социальную несправедливость действующей налоговой системы.

Опыт использования программного метода в бюджетном процессе предыдущих лет не позволяет рассматривать его в качестве эффективного инструмента регулирования, особенно в критических ситуациях. Ко всему перечисленному, в самой конструкции бюджета на 2016 г. заложен ряд серьезных рисков, которые за относительно небольшой период могут обнулить и Резервный фонд. Следовательно, источники финансирования дефицита, а также погашения долга в бюджете, бесспорно, будут трансформироваться. Прежде всего — это расчетная стоимость нефти, которую взяли за основу в бюджете, и в первый раз за длительное время она уступила текущей стоимости, причем значительно. А кроме ценовых рисков в последнее время возникли опасения по поводу того, удастся ли поддерживать на прежнем уровне физические размеры поставок углеводородов из РФ в западном направлении.

Реальным резервом является активная работа по контролю за расходами, основные направления которой должны проявляться в следующем:

- в необходимости ужесточения государственного финансового контроля за уставными капиталами государственных компаний и за их необоснованными расходами;
- в значительном сокращении государственного аппарата;
- в ужесточении контроля за необоснованно высокими зарплатными выплатами государственному аппарату;
- в отказе от «бюджетного правила»;
- в реальной борьбе с коррупцией и мошенничеством;
- в усилении контроля за зарубежными затратами средств;
- в контроле за государственными закупками.

Бюджет–2016, в необходимых параметрах, может быть реализован при выполнении ряда системных решений, в частности, при:

- выдаче долгосрочных кредитов объектам производственного сектора под ставку не более 3–5%;
- реформировании ценообразования на услуги инфраструктурных и сырьевых компаний;
- повышении эффективности принимаемых решений по выходу из кризиса;
- трансформировании валютного регулирования, позволяющего избежать критической утечки капитала. Борьба с валютными спекулянтами должна превратиться из разряда общих соображений в жесткий контроль (особенно налоговый) за движением капиталов (в частности, это касается вывода валютных депозитов из системы страхования вкладов, а также установления жесткого лимита открытой валютной позиции банков и др.);
- активной государственной структурной политике, валютной политике и стабилизации курса рубля.

Главная проблема — смена вектора регулирования развития экономики, с проблемами увеличения срока выхода на пенсию, уровня монетизации экономики (она должна быть оптимальной для данного уровня экономики), индексации зарплат бюджетников [1].

Одним их важнейших механизмов развития экономики является контрактная система государственных закупок, которая, к сожалению, через полтора года после запуска так и не заработала в полную силу. Ее ключевым элементом является планирование государственных закупок, которое работает неэффективно в связи с тем, что доступ бизнеса к торгам затруднен. Существующая пока система планирования государственных закупок создает лишь дополнительные сложности для заказчиков и не помогает потенциальным подрядчикам и поставщикам государства.

Во многих исследованиях, по нашему мнению, недооценивается роль бюджетных рисков, связанных с обеспечением регулирования экономических, финансовых и правовых процессов. Практически сфера проявления данных рисков – это технология управленческих решений, связанных с выработкой направлений, путей, взаимосвязанных мер по обеспечению движения капитала, материальных и трудовых ресурсов. Во многом в современных условиях бюджетные риски связаны с реакцией управляющих органов на торможение развития экономики и общества.

При этом следует учитывать, что ключевым, базовым риском во время кризисов является появление различного рода рисков и угроз, существовавших до этого лишь в латентной форме. Эти риски и угрозы могут иметь самые непредсказуемые и разрушительные последствия. История мировых экономических кризисов последних десятилетий показывает, что ни к одному из них ни одна страна никогда полностью не готова, и Россия тоже не стала исключением.

Современные проблемы в экономике носят характер «замкнутого круга», причем во многом замкнутого на улучшение ситуации на сырьевых энергетических рынках. В случае затяжной экономической рецессии невозможно стимулировать экономический рост. В соответствии с этим остается либо ждать улучшения ситуации на нефтегазовом рынке и, соответственно, на мировых финансовых рынках, либо преодолевать экономические трудности собственными силами, учитывая, что возможности денежно-кредитной политики во многом исчерпаны. К тому же бюджетная конструкция теряет эластичность. В условиях ограниченных возможностей бюджета должна актуализироваться роль частных инвестиций. Однако для привлечения частных средств в потребительский сектор экономики необходим трансформационный механизм, обеспечивающий переток частных инвестиций в реальный сектор для проведения реиндустриализации. Таким механизмом (и имеющийся мировой опыт это подтверждает) может стать государственно-частное партнерство с такими институтами, как концессии, особые экономические зоны, соглашения о разделе продукции и др.

Несмотря на все декларации о снижении расходов на управление, доля расходов на госаппарат в бюджете неуклонно растет: по сравнению с 2012 г. в 2015–2016 г. г. рост составит 0,8–0,9%, зато наука, образование и здравоохранение постепенно вытесняются на периферию бюджетной системы.

Очевидны риски значительного перераспределения ресурсов через бюджет путем массивных внутренних заимствований (до 1 трлн руб.), которые могут быть уменьшены за счет внешних привлечений средств (возможно, азиатских заимствований).

Крайне велики риски неэффективного расходования средств из-за неопределенности в экономической ситуации. Изменения в структуре расходов за последние годы, отражающие сдвиг приоритетов от расходов на развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение) в сторону оборонных расходов и социальных трансфертов, подрывают бюджетные стимулы долгосрочного экономического развития. В этих условиях необходима активная адаптация бюджета к новым макроусловиям.

Бюджет не решает проблему стимулирования экономического роста — он нацелен только на стабилизацию экономики. Отчасти это оправдано: ВВП ушел вниз, его рост сдерживается санкциями и стоимостью нефти, что лежит за пределами влияния бюджетной политики [2].

В качестве одного из основных рисков большинство разработчиков отмечают «недостаток финансирования мероприятий государственных программ за счет средств федерального бюджета». Упоминание такого рода рисков свидетельствует о недоверии ответственных исполнителей к такому институту, как государственные программы, который выбран в качестве важнейшего, по сути, главного инструмента формирования бюджета. Как следствие, вопросы финансирования ставятся ими на первое место, а значит, мало внимания уделяется соответствующим показателям. При таком подходе высокие расходы по государственным программам будут естественным и продуманным ограничением, а не механическим сокращением бюджета.

Особые (негативные) свойства государственных программ породили специфические формы «новейшей коррупции». Слабый контроль программ практически на всех стадиях — от их разработки до реализации — позволил выработать «вполне законные способы увода средств». Уже нет необходимости нарушать уголовный и гражданский кодексы, различные приказы и постановления. Проблема получения «левых» доходов решается в рамках самих программ: разработка проектов в их рамках путем использования связей и привлечения заинтересованных лиц, выбора проектов, подрядчиков, корректировки проектной документации, договоренностей, выбора сырья и материалов, некоторой корректировки госзакупок и т. д.

Таким образом, программная форма бюджета становится хорошей почвой для реализации этих негативных мер. Дело не в том, что эти инструменты реализуются без жестких нормативно-правовых ограничений, контроля и ответственности участников программ.

В настоящих условиях экономика России находится в стадии рецессии, что, однако, не исключает возможности проведения отдельных мер по созданию новой индустрии. В частности, вынужденный санкциями процесс импортозамещения нужно встраивать в программы и планы, а также в государственную структурную политику.

Определенные тенденции, тормозящие процесс развития экономики, объясняются непрозрачностью и субъективностью формирования главных параметров бюджета. Часть доходов бюджета выводится из системы обычного бюджетного контроля. Теряется прозрачность — усиливаются угрозы негативных тенденций; суммы нефтегазовых доходов, выведенные за рамки бюджета, используются для формирования двух фондов, выделенных из бывшего Стабилизационного фонда, — Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

Поэтому создание условий для минимизации рисков несбалансированности бюджетной системы РФ является одной из ключевых задач стратегии реиндустриализации (Таблица) [3].

Таким образом, оценивая современное положение в России, можно утверждать, что в Бюджете–2016 (с некоторыми допущениями) реализуется тупиковая, слабо активированная модель развития. Однако при этом нельзя не видеть, что накопление острых проблем опережает процесс их решения, и тенденция к нарастанию общественных противоречий в ряде сфер доминирует над тенденцией к их преодолению.

Реализуемая в настоящих условиях стратегия бюджетной политики строится на постулатном требовании ежегодной сбалансированности федерального бюджета. Практически бюджетная политика правительства РФ ориентирована на приоритеты, обеспечивающие максимальную концентрацию финансовых ресурсов на уровне федерального бюджета для обслуживания ряда основных сегментов (социальный, оборонный). Формируемая на такой базе сбалансированная, но весьма неустойчивая конструкция федерального бюджета не встроена в единую систему движения внутренних финансовых потоков, а изменение ее основных параметров в значительной мере зависит от внешнеэкономической конъюнктуры, а не от собственных усилий по реиндустриализации.

Таблица

НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

	<i>Наименование риска</i>	<i>Инструментарий минимизации рисков</i>
1	Общие бюджетные риски	Возможность реального противодействия бюджетным рискам будет создана только после накопления достаточного размера Резервного фонда (7% ВВП), что в рамках «базового» сценария ожидается не ранее 2020 г.
2	Уменьшение доходов федерального бюджета	Отказ от распределения условно утвержденных расходов, а также направление на покрытие дефицита средств Резервного фонда.
3	Вероятность резкого сокращения доходов бюджетной системы	В составе федерального бюджета могут резервироваться дополнительные средства на реализацию мер, направленных на поддержку приоритетных отраслей экономики, оказание помощи проектам реиндустриализации.
4	Сокращение интенсивного роста инвестиций в основной капитал	Активизация работы по привлечению инвестиций, использование имеющихся резервов и госгарантий.
5	Риск роста несбалансированности бюджетов отдельных субъектов РФ, связанной с дополнительной нагрузкой на бюджеты, обусловленной мерами по реиндустриализации	Осуществление и завершение системных реформ в отраслях бюджетной сферы, направленных на кардинальное повышение эффективности бюджетных расходов.
6	Ключевые (рецессионные) внешние риски для бюджетной системы РФ	Необходимость регулярного уточнения прогноза доходов и, в случае необходимости, разработки дополнительных мер, направленных на сокращение избыточных, неэффективных расходных обязательств будущих периодов.
7	Риски развития кризисных явлений в мировой экономике, следствием которых может стать замедление роста ВВП	Использование накопленных резервов на предмет таких ситуаций.
8	Сокращение доходов от экспорта углеводородов, обусловленное конъюнктурными колебаниями цен	Активный поиск ниш в мировой экономике, в которых имеется потребность в углеводородах.
9	Риски возрастания расходов на обслуживание и погашение долговых обязательств субъектов РФ	Контроль за долговыми обязательствами субъектов РФ, поддержка в критических сегментах деятельности РФ.

Применяемые подходы и механизмы обеспечения сбалансированности бюджетной системы РФ в долгосрочном периоде должны формировать достаточно эффективную защиту финансового обеспечения расходных обязательств публично-правовых образований в условиях реализации прогнозируемых внешних и внутренних рисков. Цель бюджета – содействовать экономическому росту, как текущему, так и долгосрочному. В России темпы роста экономики падают с 2006-го г. И это является основой для постановки вопроса о смене экономической модели.

Список литературы:

1. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 15.05.2016).
2. Бюджет России — развитие и обеспечение экономической безопасности. Режим доступа: <https://ru.scribd.com> (дата обращения 15.05.2016).

3. Бюджет России 2015–2017 г. г. — пути преодоления негативных тенденций. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 15.05.2016).

References:

1. Osnovnye napravlenija dejatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018. Available at: <http://www.garant.ru/>, accessed 15.05.2016.

2. Bjudzhet Rossii — razvitie i obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti. Available at: <https://ru.scribd.com>, accessed 15.05.2016.

3. Bjudzhet Rossii 2015–2017. — puti preodolenija negativnyh tendencij. Available at: <http://cyberleninka.ru/>, accessed 15.05.2016.

*Работа поступила
в редакцию 02.06.2016 г.*

*Принята к публикации
06.06.2016 г.*

УДК 368; 336.43

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

CASH FLOW MANAGEMENT OF INSURANCE ORGANIZATIONS

©Мурадян С. С.

*Кубанский государственный аграрный университет
Россия, г. Краснодар, sveta310794@mail.ru*

©Muradyan S.

*Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar, sveta310794@mail.ru*

©Улыбина Л. К.

*д-р экон. наук
Кубанский государственный аграрный университет
Россия, г. Краснодар*

©Ulybina L.

*Dr. habil., Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В работе рассматривается денежный поток как объект управления финансовыми ресурсами в страховой организации. Представлена структура страхового портфеля ОАО «ГСК „Югория“» и разработана стратегия развития.

Abstract. In this paper we consider cash flow as the management of financial resources in the object of the insurance organization. The structure of the insurance portfolio of HSC “Yugoria” and developed a growth strategy.

Ключевые слова: денежный поток, страховой портфель, финансовая устойчивость.

Keywords: cash flow, insurance portfolio, financial stability.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что формирование финансовых потоков является неотъемлемой частью работы страховой компании.

Необходимость совершенствований в страховании непосредственно обуславливаются формированием рыночной среды, ее разнообразностью и интенсивностью, сложностью развития хозяйственных процессов в стране. Нововведения заключается в укреплении в стране страхового рынка, увеличении влияния на мировом рынке и перевоплощении российских страховщиков в полноправных участников. Этот процесс в дальнейшем будет связан с решением текущих и стратегических задач, которые возникают в развитии страхования и займет немало времени.

Операционный (текущий страховой), инвестиционный и финансовый поток составляют основу деятельности страховых организаций.

Во избежание банкротства в условиях кризиса многие организации используют снижение расходов. На самом деле, целью должно быть не сокращение расходов, а именно оптимизация денежных потоков в целом.

Денежный поток — процесс особенностей функционирования на страховом и фондовом рынках страховой организации. В процессе функционирования страховой организации на страховом рынке объем поступления денежных средств связан со страховой деятельностью, т. е. с продвижением страховых услуг на страховом рынке. Инвестиционная деятельность страховой организации характеризуется движением денежных средств на фондовом и финансовом рынках (эмиссия акций, облигаций, приобретение различных

финансовых инструментов; расходы, связанные с формированием инвестиционного портфеля) [6].

Финансовый поток является динамическим количеством различий между получением и расходами финансовых ресурсов на определенный период времени независимо от источников их образования [3].

Финансовые ресурсы, которыми располагает страховая компания представляют финансовые потоки и все время находящиеся в движении.

1. Текущая страховая деятельность (страховые премии, потери, доход, расходы и другие потоки денежных средств, которые связаны с операциями страхования, отражающие соединение страхования и перестрахования).

2. Инвестиционная деятельность (поток денежных средств, который связан с закупкой и продажей ценных бумаг, ипотеками под недвижимостью, недвижимостью и другими инвестиционными активами).

3. Финансовая деятельность (покрывает поток денежных средств, служа выпуску акций и выкупу ранее проданных акций, получению кредитов и расчету долгов, выплате дивидендов акционерам).

Денежный поток — это показатель, характеризующий финансовую устойчивость страховщика в определенный период времени. Метод ликвидного денежного потока позволяет быстро рассчитать поток денежных средств в страховой организации и также используется для экспресс-диагностики финансового состояния организации. Показатель ликвидности денежного потока непосредственно отражает эффективность деятельности страховщика с точки зрения генерирования денежного потока. Коэффициент ликвидности характеризует уровень активов, пригодных для покрытия потребностей в наличности в будущем, путем сопоставления ликвидных активов и пассивов. Сущность ликвидных активов составляют: денежные средства и различные ценные бумаги, которые скорректированы по рыночной стоимости. С помощью коэффициента ликвидности можно проверить адекватность активов, приносящих денежные средства для покрытия убытков, а также для погашения прочих обязательств [1].

Используя приведенные характеристики денежных потоков как объекта управления финансовыми ресурсами в страховой организации приводит в конечном счете к увеличению уровня финансовой гибкости страховой организации, что важно в:

–улучшении оперативного управления и расходования денежных средств с точки зрения сбалансированности поступления;

–увеличении объема продаж страховых продуктов и снижению расходов на их реализацию за счет оперативного управления ресурсами;

–улучшении управления собственными, привлеченными и заемными финансовыми ресурсами;

–возможности высвобождения финансовых ресурсов для инвестирования их в доходные финансовые инструменты;

–создании надежной базы для оценки риска, ликвидности и эффективности при анализе денежных потоков по видам деятельности.

Обеспечение финансовой устойчивости страховой организации, основанной на страховом портфеле, становится сегодня особенно актуальным. Страховой портфель — это фактическое количество застрахованных объектов или действующих договоров страхования на данной территории, на чем базируется вся деятельность страховщика и что определяет финансовую устойчивость страховой компании в целом.

Стабильная деятельность страховой компании зависит от финансовой устойчивости в условиях рынка портфеля страховых услуг, в котором более конкретно выражаются качественные характеристики страховой защиты страхователей. При этом структуры страхового портфеля способны обеспечивать финансовую устойчивость страховщика.

Общий объем деятельности страховой компании, характеризуемый совокупностью осуществляемых ею сделок, является показателем портфеля страхования или, иными словами, страховой портфель — это совокупность договоров страхования, по которым страховщик несет обязательства перед страхователем.

Вместе с тем необходимо отметить, что страховой портфель — это стоимостной баланс рисков, по существующим и вновь заключенным договорам находится в постоянном движении и развитии, и от того насколько он грамотно будет сформирован, зависит финансовая устойчивость страховой организации.

Рассмотрим страховой портфель организации на примере ОАО «ГСК „Югория“». Структура портфеля ОАО «ГСК „Югория“» в разрезе видов страхования по итогам 2014 года отличается от структуры страхового рынка России: так, если доля «моторных» видов в целом по рынку составила 42% по итогам отчетного года, то суммарная доля КАСКО и ОСАГО в портфеле Общества составила 75%. Такое смещение портфеля в сторону автострахования и страхования гражданской ответственности автовладельцев является типичным для Общества и обусловлено высокой долей розничного бизнеса в структуре продаж.

Уникальность ОАО „Югория“» заключается в умении гармонично сочетать в себе надежность государственной и динамичность коммерческой структуры.

Высокие темпы роста компании значительно опережают темпы развития страховой отрасли в России.

ОАО «ГСК „Югория“» ежегодно укрепляет позиции на российском рынке, стабильно поднимается в рейтинге крупнейших страховщиков России.

Приоритетные цели развития компании: рост капитализации, внедрение международных стандартов деятельности.

Структура портфеля ОАО «ГСК „Югория“» в разрезе видов страхования по итогам 2014 года незначительно поменялась по сравнению с 2012 годом. Доли КАСКО, ОСАГО, НС, ДМС увеличились на 3%, 5%, 1%, 1% соответственно. Доля страхования ответственности снизилась на 9%, а доля страхования имущества уменьшилась на 1%.

Анализ качества портфеля проводится по двум признакам. Проводится изучение видов страхования компании, финансовых результатов каждого вида страхования и каждого договора с целью распределения видов страхования, договоров страхования и страховых рисков на благоприятные и неблагоприятные.

1. Благоприятными считаются риски и договоры:

а) со стабильным распределением во времени, так как они хорошо поддаются прогнозированию и с помощью актуарных методов страховщик может определить их реально оценить;

б) которые в соответствии со сложившейся рыночной ситуацией являются прибыльными (например, страхование транспорта, так как данный вид наиболее востребованным в России);

в) долгосрочные контракты и договоры в том случае, если доход от инвестиций опережает рост инфляции.

2. Неблагоприятными соответственно являются риски с противоположными показателями:

а) новые риски, статистика по которым отсутствует;

б) труднопредсказуемые по своему характеру;

в) убыточные вследствие рыночной конъюнктуры;

д) риски, которые в ближайшее время могут стать убыточными из-за воздействия внешних факторов [2].

На основе коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость (Таблица 1) можно сделать вывод о том, что коэффициенты в 2014 году незначительно изменились по сравнению с 2012 годом. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств сократился на 0,051 и показывает, что финансовое состояние ОАО «ГСК „Югория“» устойчивое, но в тоже время компания не дополучает прибыль из-за слабого использования

эффекта финансового рычага. Коэффициент финансовой устойчивости снизился на 0,054 и показывает большую долю внешних (заемных) источников финансирования компании. Коэффициент финансовой зависимости снизился на 0,05 и показывает сильную зависимость компании от кредиторов. Коэффициент капитализации снился на 0,13 и показывает, что ОАО «ГСК „Югория“» зависима в своем развитии от заемного капитала.

Таблица 1

КОЭФФИЦИЕНТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ
ОАО «ГСК „Югория“», %

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	0,316	0,328	0,367
Коэффициент финансовой устойчивости	0,221	0,265	0,275
Коэффициент финансовой зависимости	4,156	4,214	4,206
Коэффициент капитализации	3,022	3,290	3,152

Доля филиалов в общем объеме страховой премии (прямое страхование) Общества в 2014 г. составила 99,98%. Страховые премии по договорам страхования, заключенным в отчетном году, в разрезе Федеральных округов представлены в Таблице 2:

Таблица 2

СТРУКТУРА СТРАХОВОЙ ПРЕМИИ ПО ДОГОВОРАМ СТРАХОВАНИЯ
В ОАО «ГСК „Югория“» В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ, ТЫС. РУБ.

Федеральный округ	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2012 г.
Приволжский	727 524	450 509	711 667	-2,18
Северо-Западный	1 450 480	755 021	621 797	-57,13
Северо-Кавказский	73 821	73 316	42 701	-42,16
Сибирский	741 131	427 726	663 670	-10,45
Уральский	3 661 484	2 275 781	2 945 273	-19,56
Центральный	1 495 721	531 345	834 524	-44,21
Южный	382 434	315 420	390 428	2,09
Итого	8 532 595	4 829 118	6 210 060	-27,22

Структура страховой премии по договорам страхования показала, что страховые премии по договорам страхования, заключенным в 2014 году сократились по сравнению с 2012 годом на 27,22%. Это связано с тем, что наибольшее сокращение наблюдается в Северо-Западном округе и составляет 57,13%, на втором месте Центральный округ — 44,21%, на третьем месте Северо-Кавказский округ — 42,16%. Самый высокий показатель страховой премии по договорам страхования в Южном округе и составляет 2,09%.

Разработана стратегия развития ОАО «ГСК „Югория“» на 2014–2020 г. г., в соответствии с которой предстоит достичь следующих целевых показателей (Таблица 3):

Таблица 3

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОАО «ГСК „Югория“»

Показатель	2015 г.	2016г.	2017–2020 гг.
Страховые премии, млн. руб.	7 862	9 519	11 049–16 838
Управленческие расходы, %	24%	20%	20%
Операционная рентабельность, %	>20%	>20%	>20%
Чистая прибыль, млн. руб.	144	403	>500

Из Таблицы 3 видно, что Обществом запланирован рост страхового портфеля, начиная с 2015 года:

- на 26,6% — в 2015 году,
- на 21,1% — в 2016 году,
- на 16,1% — в 2017 году.

По-прежнему актуальными являются для общества такие стратегические задачи как повышение рентабельности страхового портфеля, возобновление прибыльного взаимного сотрудничества с отдельными партнерами; вместе в настоящее время Обществом поставлена задача по технологическому обновлению процессов страховой деятельности, что в конечном итоге послужит ключевым фактором снижения управленческих расходов.

Государственная страховая компания «Югория» показала операционную прибыль и поднялась в рейтинге крупнейших страховщиков на шесть строчек вверх.

В 2014 году компания собрала 6,2 млрд. руб. страховых премий, что на 29% выше показателя предыдущего года. Наилучший результат (+44%) был достигнут по «моторным» видам — КАСКО и ОСАГО. На 20% выросли продажи полисов страхования от несчастных случаев.

Достигнута положительная динамика операционной прибыли по КАСКО — в 2014 г. рентабельность составила 1 % от заработанных премий. Операционная рентабельность по ОСАГО удержана на высоком уровне — 15%.

Страховые выплаты клиентам составили 4,3 млрд. руб.

В целях повышения рентабельности компания оптимизировала свое региональное присутствие, закрыв филиалы в ряде регионов. Широкая филиальная сеть — одно из преимуществ «Югории», и сегодня компания сосредоточена на ее сохранении и качественном развитии — повышении эффективности своих подразделений, увеличении доли рынка в регионах.

Для компании ГСК «Югория» 2014 год, как и для всего страхового рынка России, стал непростым. Негативное влияние оказали валютные колебания, сказавшиеся как на стоимости перестраховочного покрытия, так и на цене автозапчастей и иных материалов, необходимых для восстановления застрахованного имущества. Убыток по итогам деятельности компании в 2014 году составил 992 млн. руб.

Стратегические задачи для ОАО «ГСК „Югория“»:

- повышение рентабельности страхового портфеля;
- возобновление прибыльного взаимного сотрудничества с отдельными партнерами;
- технологическое обновление процессов страховой деятельности.

В конечном итоге данные задачи послужат ключевым фактором снижения управленческих расходов.

Список литературы:

1. Архипов А. П. Страхование. М.: КНОРУС, 2012. 288 с.
2. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Страхование. СПб.: Питер, 2011. 256 с.
3. Ефимов С. Л. Организация работы страховой компании: теория, практика, зарубежный опыт. М., 2012. 207 с.
4. Климова М. А. Страхование. М.: Изд-во РИОР, 2011. 137 с.
5. Лайков А. Ю. Страхование в России: сущность и особенности современного этапа // Страховое дело. 2015. №6 (267). С. 17–23.
6. Орланюк–Малицкая Л. А., Янова С. Ю. Страхование: учебник. М.: Юрайт, 2011. 832 с.
7. Смарагдов И. А., Румянцева И. И. Структура российского рынка автострахования и конкуренция на нем // Страховое дело. 2015. №5 (266). С. 38–41.

References:

1. Arkhipov A. P. Strakhovanie. Moscow, KNORUS, 2012, 288 p.
2. Balabanov I. T., Balabanov A. I. Strakhovanie. St. Petersburg, Piter, 2011, 256 p.
3. Efimov S. L. Organizatsiya raboty strakhovoi kompanii: teoriya, praktika, zarubezhnyi opyt. Moscow, 2012, 207 p.
4. Klimova M. A. Strakhovanie. Moscow, Izdatelstvo RIOR, 2011, 137 p.
5. Laikov A. Yu. Strakhovanie v Rosii: sushchost i osobennosti sovremennogo etapa. Strakhovoe delo. 2015, no. 6 (267), pp. 17–23.
6. Orlanyuk–Malitskaya L. A., Yanova S. Yu. Strakhovanie: uchebник. Moscow, Yurait, 2011, 832 p.
7. Smaragdov I. A., Rumyantseva I. I. Struktura rossiiskogo rynka avtostrakhovaniya i konkurentsia na nem. Strakhovoe delo, 2015, no. 5 (266), pp. 38–41.

*Работа поступила
в редакцию 08.06.2016 г.*

*Принята к публикации
11.06.2016 г.*

УДК 336.143.21

**РОЛЬ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА В СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ ГОРОДА****THE ROLE OF THE MUNICIPAL BUDGET IN THE SOCIO–ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE CITY**©**Кремповая Н. Л.**

канд. экон. наук

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, natasha_krem@mail.ru*©**Кремповая Н.***PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, natasha_krem@mail.ru*©**Кузьмичева А. Х.***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, Kuzmicheva_a.s.@mail.ru*©**Kuzmicheva A.***Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, Kuzmicheva_a.s.@mail.ru*

Аннотация. В работе рассмотрены такие понятия как местный бюджет и социально–экономическая политика России, изучены механизмы формирования доходной и расходной части местного бюджета и его влияние на социально–экономическое развитие города.

Abstract. This paper presents concepts such as the local budget and socio–economic policy of Russia, studied mechanisms of revenue and expenditure of the municipal budget and its influence on socio–economic development of the city.

Ключевые слова: местный бюджет, развитие, социальное, экономическое, доходы, расходы, субвенции, дотации, финансы.

Keywords: municipal budget, development, social, economic, income, expenses, subventions, grants, finances.

Местный бюджет или же бюджет муниципального образования — это в первую очередь предмет ведения местного самоуправления, которое осуществляется за счет формирования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения и поддержания социально–экономического развития города (Муниципального образования). Социальная и экономическая политика в России преследует цели поэтапного повышения уровня жизни населения, а также обеспечения всех социальных гарантий. Местный бюджет, являясь составной частью единой бюджетной системы Российской Федерации, занимает третий уровень в ее структуре. Способность слаженной работы местного самоуправления в социально–экономическом направлении развития города большей своей частью зависит от грамотного формирования доходной и расходной части местного бюджета, в частности от эффективного формирования доходной и расходной части бюджета зависит решения такого ряда социально–экономических проблем муниципального образования как, например, обустройство и урбанизация города, развитие инфраструктуры и промышленности, реализация социальной поддержки гражданам с ограниченными физическими возможностями, ветеранам, многодетным и малообеспеченным слоям населения.

Актуальность темы статьи заключается прежде всего в том, что местный бюджет, как финансово–экономический фактор, играет важную роль в социально–экономическом развитии города, а также влияет на эффективность работы местного самоуправления на современном этапе.

Целью статьи, безусловно, является изучение механизма формирования доходной и расходной части бюджета и его влияние на социально–экономическое развитие города, а для этого необходимо исследовать финансовые средства, которые находятся в распоряжении местного самоуправления, а также все доходы и расходы бюджета.

Такая категория в экономике, как «финансы», является отражением всех экономических отношений, которые происходят в процессе мобилизации, а особенно целевого распределения денежных средств, например, на уровне фирмы, государства, республики, города или же района. Любая потребность аккумуляции денежных средств всегда возникает при развитии государства, а, значит, финансы отражают в первую очередь социально–экономическую направленность и сущность финансовых отношений.

Денежные средства, используемые для решения поставленных социально–экономических задач местного самоуправления, называются местными финансами. Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ Об общих принципах организации местного самоуправления: «О финансовых основах самоуправления в РФ», «О Бюджетной классификации РФ» и др. закрепляют главные принципы организации местных финансов, а также формирование и направление использования финансовых ресурсов, которые принадлежат местному самоуправлению, для решения разнообразных социальных и экономических задач.

Принципы местного бюджета такие же, как и принципы бюджетов всех уровней. Вот основные из них:

–принцип единства означает единый бюджетный процесс, единую документарную и правовую политику, а также согласование бюджета;

–принцип гласности — обязательная публикация бюджета в средствах массовой информации;

–принцип реальности — правдивость всех без исключений бюджетных показателей;

–принцип самостоятельности — наличие собственного источника дохода и права его расходования в соответствии с законодательством;

–принцип сбалансированности — объем расходов местного бюджета должен соответствовать объему дохода бюджета и его поступлений из источников финансирования дефицита бюджета;

–принцип общего покрытия расходов — все расходы местного бюджета должны быть покрыты общей суммой доходов бюджета и его поступлений из источников финансирования местного бюджета;

–принцип разграничения доходов и расходов — это закрепление определенных видов доходов и полномочий на осуществление расходов органами местного самоуправления;

–принцип адресности (целевой характер) — бюджетные средства выделяются конкретным получателям и обозначается их направление на финансирование конкретных целей.

Государственная власть закрепляет право органам местного самоуправления самостоятельно осуществлять свой бюджетный процесс, определять направление расходования средств из местного бюджета, распоряжаться свободными остатками бюджетных средств, образовавшихся в конце финансового года, но только теми, которые образовались в результате увеличения поступления доходов или же уменьшения расходов местного бюджета. Исходя из этого, формирование местных финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении муниципального образования, а также их использование местным самоуправлением осуществляется ими самостоятельно.

Любые денежные средства, поступающие на безвозмездной и невозвратной основе в соответствии с законодательством РФ в распоряжение местного самоуправления, являются

доходами бюджета [1]. Доходы местного бюджета формируются за счет зачисления штрафов, сборов, уплаты местных налогов, отчислений от федеральных налогов и налогов субъектов РФ, а также финансовых средств от сдачи имущества муниципального образования в аренду, приватизации имущества, средств для реализации государственных полномочий и, наконец, местных займов, лотерей, определенной части прибыли предприятий, входящих в муниципальную собственность, трансфертных платежей, разнообразных дотаций и субвенций [2]. В действие вводятся, а также устанавливаются местные налоги и сборы нормативными правовыми актами и органами местного самоуправления. Представительный орган местного самоуправления при установке местного налога всегда соблюдает наличие таких элементов налогообложения, как налоговые льготы, налоговая ставка, не превышающая пределов, установленных Налоговым кодексом, сроки, а также порядок уплаты налога и форма отчетности непосредственно по данному виду местного налога.

Для осуществления определенных целевых расходов, связанных с социально-экономическим развитием города, для местного бюджета иногда предоставляются субвенции, но разница их от дотаций заключается в том, что согласно Закону о финансовых основах местного самоуправления они выделяются бюджетом другого уровня нашей бюджетной системы РФ только на конкретно определенный срок и цель, т. е. целевым направлением.

Минимальная нормативная бюджетная обеспеченность минимальных государственных социальных стандартов и социальных норм большей частью формирует расходы местных бюджетов [3].

Расходная часть местного бюджета предусматривает расходы, определенные уставом муниципального образования на все учреждения, находящиеся в муниципальной собственности и в ведении органов местного самоуправления, а также на образовательную систему, здравоохранение, культуру, в том числе и физическую, спорт, средства массовой информации, развитие жилищно-коммунального хозяйства, ремонт и улучшение дорог, утилизацию твердых бытовых отходов, охрану окружающей среды и содержание органов местного самоуправления.

В целом все расходы местного бюджета можно разделить на такие категории:

- капитальные расходы;
- текущие расходы;
- расходы на решение значимых социально-экономических задач.

В интересах населения муниципального образования финансово-экономическая основа местного самоуправления закрепляет и регулирует все отношения, связанные с использованием муниципальной собственности. Местный бюджет, как составная часть финансово-экономической основы, без сомнения, служит решением для многих социально значимых потребностей местного населения, обеспечивая его жизнедеятельность.

Чтобы наглядно рассмотреть зависимость социально-экономического развития города от местного бюджета, приведем некоторые статистические показатели основных параметров местного бюджета на примере города Москвы (Таблица).

Основные параметры бюджета города Москвы на 2014–2016 годы характеризуются ростом доходов в 2014 году на 4,5% к 2013 году исполнению доходной части бюджета, в 2015 году — на 5,5% к объему доходов 2014 года и в 2016 году — на 4,9% к объему доходов 2015 года. При формировании доходной части бюджета города Москвы в 2014–2016 годах были учтены следующие основные факторы:

- показатели социально-экономического развития города Москвы;
- положения налогового и бюджетного законодательства Российской Федерации;
- фактическая динамика поступлений доходов в бюджет города Москвы, складывающаяся в текущем финансовом году.

Таблица

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЮДЖЕТА ГОРОДА МОСКВЫ НА 2014–2016 ГОДЫ

Показатель	Исполнение			Ожидаемое исполнение (уточненные показатели)
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Собственные доходы, всего	1 437,9	1 503,1	1 585,1	1 663,5
темпы прироста к предыдущему году, %	2,6	4,5	5,5	4,9
Расходы, всего	1 640,4	1 650,9	1 708,4	1 765,9
темпы прироста к предыдущему году, %	12,0	0,8	3,5	3,4
в том числе:				
условно утверждаемые расходы			42,7	88,3
в % к общему объему расходов			2,5	5,0
Дефицит, всего	-200,5	-147,8	-123,3	-102,4
Отношение дефицита (без учета остатков средств на счетах и поступлений от продажи акций) к объему собственных доходов, %	0,05	6,0	5,8	2,1

* Без учета межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Особое внимание уделено оценке поступлений от уплаты налога на прибыль организаций по консолидированной группе налогоплательщиков.

Формирование показателей расходной части бюджета города Москвы на трехлетний период осуществляется по государственным программам города Москвы (доля расходов по которым составляет 92% от общего объема расходов бюджета города Москвы).

Небольшое замедление экономической динамики страны и неопределенность внешней и макроэкономической ситуации приводят к замедлению экономики города Москвы в 2015 году. Вместе с тем, благодаря применению мер государственного регулирования, направленных на снижение негативных последствий, а также накопленному потенциалу роста экономики города, в 2016 году ожидается выход на новые параметры роста.

В составе расходов бюджета города Москвы на первый и второй годы планового периода предусмотрены условно утверждаемые расходы в пределах показателей, соответствующих положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации и Закона города Москвы от 10 сентября 2008 г. №39 «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городе Москва».

Обеспечение роста социальной защищенности населения и всестороннего экономического развития муниципальных образований достижимо лишь в связи со слаженной работой местного самоуправления при формировании и исполнении местного бюджета, учетом всех потребностей населения и экономических проблем при составлении проектов бюджетов и прогнозов социально-экономического развития, в связи с ответственностью в вопросах наполнения доходной части бюджета, поиска дополнительных источников доходов местного бюджета для реализации программ социально-экономической значимости, так как местный бюджет играет основную роль в развитии города.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Режим доступа: [http:// www.constitution.ru](http://www.constitution.ru) (дата обращения 05.01.2016)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // ПС «Консультант плюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

3. Вахрин П. И., Нешитой А. С. Бюджетная система Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательско–торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. 340 с.
4. Открытый бюджет Москвы. Режим доступа: http://budget.mos.ru/budget_moscow.

References:

1. Budget Code of the Russian Federation Available at: [http:// www.constitution.ru](http://www.constitution.ru), accessed 05/01/2016.
2. Tax Code of the Russian Federation (Part One) from 31.07.1998 no. 146–FZ (ed. by 05.07.2013). SS “Consultant Plus”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
3. Vakhryn P. I., Neshitov A. S. The budgetary system of the Russian Federation: textbook. 3rd ed., Rev. and ext. Moscow, Publishing and Trading Corporation “Dashkov & Co”, 2010, 340 p.
4. Moscow Open Budget. Available at: [http:// budget.mos.ru/budget_moscow](http://budget.mos.ru/budget_moscow).

*Работа поступила
в редакцию 18.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 364.35(470)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**FEATURES OF FORMATION OF PENSIONS IN RUSSIAN FEDERATION**©**Кремнова Н. Л.***канд. экон. наук, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, natasha_krem@mail.ru*©**Kremnaya N.***PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, natasha_krem@mail.ru*©**Тьева О. А.***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия, olyatueva@mail.ru*©**Tueva O.***Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, olyatueva@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена основным направлениям формирования пенсий в современных условиях системы пенсионного страхования. Подробно проанализированы условия формирования накопительной и страховой части пенсии, нововведения в 2016 году. Рассмотрена также значимость пенсионного балла для будущих пенсионеров и роль негосударственных пенсионных фондов. В заключении работы, авторы делают вывод, что сочетание страховой и накопительной пенсии помогает создать наиболее устойчивую систему пенсионного обеспечения. Также данное сочетание создает инвестиционную основу для достойной жизни пенсионеров.

Abstract. This article focuses on the basic directions of formation of pensions in the present conditions of the pension insurance system. Analyzed in detail the conditions of formation of the accumulative part of the pension and insurance, Innovations in 2016. Also consider the importance of pension points for future retirees and the role of non–state pension funds. In the conclusion of work, authors draw a conclusion that the combination of insurance and funded pension helps to create the steadiest system of provision of pensions. Also this combination creates an investment basis for worthy life of pensioners.

Ключевые слова: пенсия, государство, накопительная, страховая, пенсионный балл.

Keywords: pensions, state, funded, insurance, pension points.

С начала создания Пенсионного фонда в Российской Федерации каждый год происходят изменения в системе пенсионного обеспечения. Реформирование пенсионной системы направлено на устранение существующих недостатков и улучшение условий в социальной сфере в стране Одной из направлений, которое требует трансформации и улучшения, является формирование пенсий. В настоящее время, это один из важнейших вопросов. Многих жителей беспокоит, как и с чего будет складываться их пенсия.

На данный момент, в системе обязательного страхования у граждан формируются страховые пенсии и пенсионные накопления. Страховая пенсия представляет собой денежные выплаты каждый месяц для компенсации гражданам заработной платы или другого дохода, полученного в период трудовой деятельности.

Страховая пенсии — это фиксированные выплаты в твердом размере. Она индексируется ежегодно государством. Размер страховой пенсии зависит от ее вида [1].

Страховая пенсия по старости один из самых распространенных видов выплат. Она может быть назначена ранее достижения пенсионного возраста. В России в настоящее время пенсионный возраст составляет для мужчин 60 лет и для женщин 55 лет.

Трудовая пенсия по старости состоит из двух частей.

1. Страховая часть — дифференцированная часть, зависящую от результатов труда конкретного человека (стажа, заработной платы) в течение всей трудовой деятельности. В состав страховой части также входит фиксированный базовый размер, устанавливаемый Законом и единый для всех пенсионеров;

2. Накопительная часть — выплачиваемая в пределах сумм, отраженных на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в Пенсионном фонде РФ [2].

С 1 января 2010 года вместо базовой части трудовой пенсии введен фиксированный базовый размер трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости), как составная часть страховой части трудовой пенсии по старости, трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца.

Страховые пенсии делятся на пенсии (Рисунок):

Рисунок. Виды страховой пенсии.

Назначение такой пенсии осуществляется при наличии определенной продолжительности страхового стажа и стажа на соответствующих видах работ, а также величины индивидуального пенсионного. В соответствии с пенсионным законодательством правом на досрочную пенсию обладают установленные соответствующим законом профессиональные и социальные категории граждан.

Средний размер страховой пенсии в 2016 году составляет 13 132 рубля.

Права будущих пенсионеров формируются в индивидуальных пенсионных коэффициентах, или пенсионных баллах. Все ранее полученные пенсионные права преобразованы в пенсионные баллы без уменьшения. Данные баллы рассматриваются при получении страховой пенсии.

Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости являются:

–достижение возраста 60 лет — для мужчин, 55 лет — для женщин. Отдельные категории граждан имеют право на назначение страховой пенсии по старости досрочно.

- наличие страхового стажа не менее 15 лет;
- наличие минимальной суммы пенсионных баллов — не менее 30 лет.

Согласно ФЗ №400 от 28.12.2013 г. «О страховых пенсиях» их величина высчитывается следующим образом:

$$СП = ИПК \times СПК,$$

где:

СП означает один из видов выплат;

ИПК — это пенсионный индивидуальный коэффициент;

СПК — сумма 1 ПК на момент установления выплат.

Финансирование выплаты трудовой пенсии происходит за счет страховых взносов, вносимых работодателями (Таблица). Тариф страхового взноса состоит из солидарной и индивидуальной части. На счетах застрахованных лиц, отражается только индивидуальная часть тарифа, а солидарная часть используется для выплаты *фиксированного базового размера трудовой пенсии* и на иные цели.

Таблица

СТАВКИ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ В 2015 г.

База (годовая заработная плата до уплаты налогов)	Тариф страхового взноса	Страховая часть для лиц 1966 г. р. и старше	Страховая часть для лиц 1967 г. р. и моложе	Накопительная часть 1967 г. р. и моложе
В пределах предельной базы (711 тыс. руб.)	22%	22%, из них 6% — солидарная часть тарифа, 16% — индивидуальная часть тарифа	22%, из них 6% — солидарная часть тарифа, 16% — индивидуальная часть тарифа	0%
Свыше предельной базы	10%	10% — солидарная часть тарифа	10% — солидарная часть тарифа	0%

Накопительная пенсия — это ежемесячная выплата пенсионных накоплений, состоящая из страховых взносов работодателей и дохода от их инвестирования [3].

Согласно ФЗ №424 от 28.12.2013 г. «О накопительной пенсии» накопительная пенсия может формироваться только у жителей РФ 1967 года рождения и моложе, в случае если гражданин выбрал данную систему пенсионного обеспечения в конце 2015 года.

Размер накопительной пенсии рассчитывается из ожидаемого периода выплаты —19,5 лет. Для расчета ежемесячной суммы выплат необходимо общую сумму пенсионных накоплений по состоянию на день с которого назначается выплата разделить на 234 месяца.

В случае обращения для назначения пенсии позже полученного права на данную пенсию размер накопительной пенсии будет выше.

Согласно последним изменениям в федеральном законе о распределении пенсий, граждане обладают правом самостоятельно решать, как, будут распределяться их пенсионные отчисления.

Если же гражданин не сделал заявление в соответствующие органы, то пенсионные отчисления будут в полном объеме поступать на страховую часть пенсии.

Каждая из видов пенсий имеет как преимущества, так и недостатки. Главным достоинством накопительной пенсий является, то что она увеличивается за счет доходов от инвестирования и за счет дополнительных взносов. В то же время есть и минусы

накопительной пенсии. Данная система более рискованная, так как при инвестировании накопительных взносов возможны убытки. Также программа софинансирования накопительной части пенсии государством прервала набор соучастников в декабре 2014 года.

Исходя из выше приведенных фактов, перед гражданами стоит вопрос о переводе пенсионных накоплений в негосударственные пенсионные фонды.

Негосударственные пенсионные фонды — это некоммерческие организации социального обеспечения, которая занимается обязательным пенсионным обеспечением и также негосударственным пенсионным обеспечением [4].

Одним из факторов, согласно которому граждане обращаются в НПФ, это то что их деятельность находится под контролем главных финансовых органов страны, таких как Счетная палата, Пенсионный фонд, Федеральная служба по финансовым рынкам и другие.

Но существуют и ряд причин, по которым не стоит переводить средства в НПФ.

Во-первых, при выборе накопительной системы начислений вы переводите 6% в НПФ страховая часть пенсий становится меньше на 25%.

Во-вторых, если накопительную часть не передавать в НПФ, то страховая пенсия будет на 25% больше и будет индексироваться государством согласно уровню инфляции.

Негосударственные пенсионные фонды в основном предоставляют доходность на размещенную в них накопительную часть пенсии ниже уровня инфляции. Таким образом, накопительная пенсия является убывающей

В-третьих, количество претензий к НПФ увеличивается с каждым годом. Злоупотребления со стороны НПФ были выявлены Счетной палатой. Накопительные средства не вкладываются в реальную экономику.

Таким образом, анализируя все приведенные факты, можно сделать вывод, что каждая из систем пенсионного обеспечения имеет как преимущества, так и недостатки. Каждый гражданин в праве сам выбирать систему начисления пенсий, с учетом изменений в законодательстве. По моему мнению, именно сочетание страховой и накопительной пенсии помогает создать наиболее устойчивую систему пенсионного обеспечения. Также данное сочетание создает инвестиционную основу для достойной жизни пенсионеров.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 №400 (ред. от 29.12.2015, с изм. от 23.05.2016) «О страховых пенсиях» // Российская газета, №296, 31.12.2013.
2. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>.
3. Федеральный закон от 28.12.2013г. №424 (с изм. от 23.05.2016) «О накопительной пенсии» // Российская газета, №295, 30.12.2013.
4. Федеральный закон от 07.05.1998 №75 (ред. от 30.12.2015) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) // Российская газета, №19, 08.05.1998.

References:

1. Federal Law of 28.12.2013 no. 400 (ed. by 12.29.2015, as amended. from 23.05.2016) “On Insurance Pensions”. The Russian newspaper, no. 296, 31.12.2013.
2. The official website of the Pension Fund of the Russian Federation. Available at: <http://www.pfrf.ru>.
3. Federal Law of 28.12.2013. no. 424 (rev. on 23.05.2016) “On funded pensions”. The Russian newspaper, no. 295, 30.12.2013.
4. Federal Law of 07.05.1998 no. 75 (ed. of 12.30.2015) “On the non–state pension funds”. The Russian newspaper, no. 19, 08.05.1998.

*Работа поступила
в редакцию 02.06.2016 г.*

*Принята к публикации
05.06.2016 г.*

УДК 338.47

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВ ТРАНСПОРТА

THE FEATURES OF TRANSPORT FINANCE

©Кремповая Н. Л.

канд. экон. наук, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, natasha_krem@mail.ru

©Кремповая Н.

PhD, Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, natasha_krem@mail.ru

©Мацеponда Е. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия, elenamaceponda@mail.ru

©Matseponda Ye.

Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia, elenamaceponda@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрены особенности финансов транспорта, в частности преобладающего в России — железнодорожного транспорта. Авторы рассматривают железнодорожный транспорт как отрасль экономики и исследуют производственный процесс используя аналитический метод. Предложены меры по усовершенствованию финансирования рынка транспортных услуг.

Abstract. The work is concerned with the features of transport finance, in particular the railway transport that dominates in Russia. Authors consider railway transport as branch of economy and investigate production using an analytical method. There were offered some measures to improve the funding of the market of transport services.

Ключевые слова: рынок транспортных услуг, финансы транспорта, железнодорожный транспорт.

Keywords: market of transport services, transport finance, railway transport.

Управление финансами транспортных предприятий в условиях рыночной экономики считается одним из главных направлений управленческой деятельности, гарантирующее решение текущих задач финансирования изготовления и реализации продукции, а также задач выживания в конкурентоспособной борьбе, регулирования денежного положения, минимизации затрат и максимизации выгоды, рентабельной деятельности и роста объема продаж. Все это увеличивает цену самой транспортной компании с точки зрения инвестиционной привлекательности и возможностей развития. Особенности организации финансов транспорта основаны на специфике его экономики, организации производства и управления, обусловленных производственным процессом [1, 2].

Транспорт, как отрасль экономики, включает:

- железнодорожный;
- автомобильный;
- речной;
- морской;
- нефтепроводный;
- воздушный.

Также транспорт имеет следующие особенности:

–Продукция рынка транспортных услуг не имеет вещественной формы: транспорт не производит новых материальных товаров, а лишь перемещает их, которые созданы в других отраслях экономики;

–грузы, перевозимые транспортом, являются собственностью только отправителей и заказчиков;

–расценки на транспортную продукцию складываются на базе тарифов на грузовые и пассажирские перевозки;

–специфически и единицы измерения продукции рынка транспортных услуг: тонно–километры, пассажиро–километры, отправленные тонны грузооборота и количество пассажиров;

–продукцию рынка транспортных услуг невозможно накопить, поэтому транспорт не может работать без резервных локомотивов и вагонов, также необходимо иметь ввиду пропускную способность на дорогах;

–транспорт никак не создает и никак не прибавляет ничего вещественного к перевозимому товару. Отсюда вытекает и особенность кругооборота средств труда — из формы кругооборота капитала выпадает продукт в виде материальной ценности, так как на транспорте продается сам производственный процесс, то есть транспортирование;

–в состав средств изготовления на транспорте никак не вступает сырье, стоимостная оценка которого значительна на промышленных предприятиях;

–рынок транспортных услуг характеризуется отсутствием системности использования в течение года транспортных средств — «сезонные пики».

Продукция рынка транспортных услуг имеет стоимостную оценку. Чем масштабнее размер перевозок, тем больше доля транспорта в государственном доходе, который идет на потребление и накопление для расширения воспроизводства.

Производственный процесс на рынке транспортных услуг имеет следующие стадии:

– погрузка грузов;

– перемещение между местом отправления и пунктом назначения;

– выгрузка в пункте назначения.

Эффективность всех транспортного процедур зависит от продолжительности выполнения каждого элемента.

Выручка транспортных предприятий состоит из доходов, полученных от перевозок, выполнения погрузо–разгрузочных операций, экспедирования, прочих работ и услуг. Существенную часть доходов транспортные организации получают от перевозок грузов и пассажиров. Доходы от перевозок находятся в зависимости от размера оказываемых услуг, тарифа и договорных расценок.

В базу транспортного тарифа положены вид транспорта, класс перевозимого груза, расстояние. Договорные цены за внедрение транспортных средств находятся в зависимости в основном от спроса на определенный вид подвижного состава.

Выручка от главной деятельности рынка транспортных услуг состоит из: итогов эксплуатации транспорта, вспомогательных производств и хозяйств и других хозяйственных операций. Выручка от эксплуатации транспорта находится как разницу между доходами от транспортной работы и эксплуатационными затратами.

Налогообложение прибыли происходит в согласовании с Законодательством Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций». Компании транспорта используют в налогообложении прибыли льготами, едиными для всех секторов экономики народного хозяйства. Выручка, остающаяся в распоряжении транспортных организаций, используется на формирование производственной базы, социальное развитие и материальные выплаты [3].

В себестоимости транспортных услуг большой процент занимают заработная плата, затраты на топливо, электроэнергию, амортизация, ремонт, что обусловлено спецификой транспорта, где доминирующая часть основных фондов находится в движении.

Снизить себестоимость перевозок есть возможность, если имеются в наличии мощные и экономичные локомотивы, суда и автомашины. Также снижению себестоимости транспортных услуг способствует — автоматизация и электрификации железных дорог, улучшения шоссейных дорог и условий судоходства, механизация погрузочно–разгрузочных работ, внедрения передовых методов организации перевозок и труда. Себестоимость определяется из следующих частей: заработная плата, отчисления на социальное страхование, топливо, горюче–смазочные материалы, электроэнергия, материалы, прочие затраты [4].

В Российской Федерации приоритетным является железнодорожный транспорт, поэтому ему нужно уделять наибольшее значение.

Эффективному использованию финансовых ресурсов посвящены работы Р. М. Царева, А. А. Вовка, Д. А. Мачерета, Б. М. Лapidуса, Л. А. Мазо, Н. М. Ульяницкой, П. В. Куренкова, В. Э. Каутца. В публикациях подобного рода игнорировались методологические проблемы совершенствования организации финансового менеджмента рынка железнодорожного транспорта. Такие вопросы рассматривались только специалистами железнодорожного транспорта. Несмотря на актуальность проблем эффективности систем финансового управления в данной сфере, в работах отечественных авторов результаты анализа не носят прикладного рекомендательного и системного характера.

На данном этапе критерием успешной работы железнодорожного транспорта в нашей стране являются не технологические, а финансово – экономические показатели. Поэтому именно по финансовым показателям возможно оценить долгосрочные перспективы развития рынка железнодорожного транспорта.

Финансовая политика является основным этапом реализации стратегии использования капитала в рассматриваемой сфере, которая способствует долговременному укреплению позиций в конкуренции, а также повышения использования финансовых ресурсов.

Собственные финансовые ресурсы предприятий, предоставляющих услуги железнодорожного транспорта, не способны покрывать все потребности компаний. Для полноценного финансирования железных дорог необходимо привлекать финансовые ресурсы с денежного рынка в виде кредитов, акций и облигаций. Одним из важнейших этапов системы реформ в сфере железнодорожного транспорта является формирование новейших подходов финансовой политики. Первоочередными задачами являются развитие инфраструктуры и надежного транспортного сообщения на территории РФ, а также привлечение инвестиций. Но есть проблема, состоящая в том, что для инвестора в приоритете представляются сделки, где ему предоставлялась бы возможность получения прав на активы компании, созданные на его вложения. Но в связи с ограниченным оборотом имущества рынка транспортных услуг, такой возможности не имеется. Исходя из этого, можно сказать, что привлечение внешних финансов — сложная процедура, в которой необходимо учитывать интересы всех субъектов: инвесторов, владельцев предприятий и пользователей услуг.

На современном этапе существует несколько направлений управления финансами рынка транспортных услуг:

- совершенствование законодательной базы внедрения долгосрочных инвестиций;
- изучение проблем, появляющихся при формировании оптимальной структуры капитала;
- изучение и формирование способов анализа и оценки риска;
- улучшение техники проведения текущего и послеинвестиционного анализа.

Вследствие всего вышесказанного, можно выделить необходимые меры по усовершенствованию финансирования рынка транспортных услуг:

1. Разработка организации и управления финансами транспортных услуг с внедрением информационно — управляющих систем.
2. Реализация стратегических задач менеджмента в условиях централизованного управления финансами и дальнейшее развитие конкурентоспособного сектора рынка транспортных услуг.
3. Необходимо четко обозначить каждому транспортному предприятию комплекс мер по усовершенствованию процесса привлечения внешних источников финансирования.
4. Разработать инструментарий предельного и портфельного анализа оценки эффективности финансовой политики транспортных компаний для полноценной разработки условий использования внешних источников финансирования.

Список литературы:

1. Дятлов А. Н. Общий менеджмент: концепции и комментарии: учебник для вузов / А. Н. Дятлов, М. В. Плотников, И. А. Мутовин. М.: Альпина, 2010. 400 с.
2. Гришина Н. В. Менеджмент. СПб.: Питер, 2010. 464 с.
3. Федеральная налоговая служба. Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn51/taxation/taxes/profitul/#t7>.
4. Министерство транспорта Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=2581.

References:

1. Dyatlov A. N. General management: conceptions and comments: college textbook / A. N. Dyatlov, M. V. Plotnikov, I. A. Mutovin. Moscow, Alpina, 2010, 400 p.
2. Grishina N. V. Management. St. Petersburg, Piter, 2010, 464 p.
3. The Federal tax service. Available at: <https://www.nalog.ru/rn51/taxation/taxes/profitul/#t7>.
4. The Ministry of finance of Russian Federation. Available at: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=2581.

*Работа поступила
в редакцию 02.06.2016 г.*

*Принята к публикации
06.06.2016 г.*

УДК 331.103.32; 316.74:001.; 001.51

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАУКОМЕТРИЧЕСКИХ ОЦЕНОК НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ И КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

EFFICIENCY OF SCIENTOMETRIC ESTIMATES OF SCIENTIFIC RESULTS AND COMPETENCE OF PERSONNEL OF THE ORGANIZATION

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук, г. Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil., Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

©Глущенко И. И.

д-р экон. наук

Российский государственный социальный университет

г. Москва, Россия

©Glushchenko I.

Dr. habil., Russian state social university, Moscow, Russia

Аннотация. Исследуются проблемы эффективности наукометрических измерений и оценок компетентности персонала как части человеческого капитала организации, предлагается развивать наукометрию как часть компетентиологии, развивается культурология наукометрии, предложены дополнительные наукометрические критерии эффективности использования компетентности.

Abstract. Investigate problems of efficiency of scientometric measurements and estimates of competence of personnel as parts of the human capital of the organization, it is offered to develop a naukometriya as part of a kompetentsiologiya, the naukometriya cultural science develops, additional scientometric criteria of efficiency of use of competence are offered

Ключевые слова: эффективность, наукометрия, капитал, компетентность, организация, компетентиология, оценка, инновация, проект, финансы, результат.

Keywords: efficiency, naukometriya, capital, competence, organization, kompetentsiologiya, assessment, innovation, project, finance, result.

Актуальность настоящей статьи в 2016 определяется тем, что в условиях обострения глобальной конкуренции на первый план выдвинулись наиболее мобильные финансовые и интеллектуальные ресурсы, которые необходимо правильно оценивать и эффективно использовать.

Дополнительную актуальность теме статьи придает то, что социально-экономические результаты современных развитых экономик на 10% зависят от ресурсной основы и на 70% от интеллектуального капитала общества.

Поэтому развитие наукометрических оценок научной, инновационной, экономической, социальной деятельности становится все более актуальным.

Цель статьи является развитие и формирование методических основ анализа эффективности наукометрической деятельности и оценки компетентности персонала организации.

Для достижения цели в этой статье решаются задачи исследования:

1) развивается понятие эффективности наукометрической оценки компетентности персонала организации;

2) обсуждаются возможные критерии наукометрической оценки компетентности персонала;

3) исследуется необходимость персонализация научных результатов в интересах более полной их оценки;

4) исследуются методы противодействия возможной фальсификации наукометрических результатов оценки человеческого капитала организации.

Объект статьи — наукометрическая оценка компетентности персонала как структурного элемента человеческого капитала организации.

Предмет статьи — эффективность наукометрической деятельности и оценки компетентности персонала организации.

В 2016 году в связи с повышением влияния человеческого капитала организации на конкурентоспособность организаций все чаще применяются наукометрические подходы при оценке компетентности и человеческого капитала организации.

Применение наукометрических методов в науке и инновационных проектах позволяет решать такие научные и практические задачи:

1) выделять наиболее перспективные направления научных исследований;

2) повысить эффективность использования финансовых ресурсов, направляемых на науку и инновации;

3) снизить риск недостаточной компетентности (риск компетентности) персонала организаций, участвующих в реализации научных и инновационных проектов;

4) оценить личный вклад определенного исследователя в решение актуальных научных проблем;

5) сформировать адекватную систему оплаты труда и материального стимулирования участников научных и инновационных проектов;

6) использовать наукометрические методы в системном единстве с другими инструментами управления проектами;

7) оптимизировать кадровую политику научно и инновационноактивных организаций;

8) оптимизировать индивидуальные траектории роста компетентности специалистов по критерию «эффективность / затраты» и другое.

Поэтому понятие «эффективности наукометрии» должно быть адаптировано под решение этих научных и практических задач.

Например, при решении задачи кадровой оптимизации важно знать не только общее количество публикаций, но и их направленность, например, путем деления самих публикаций и ссылок на них условно на такие содержательные группы: генерирующие идеи научного и технологического характера; организационного характера; критически конструктивные или критически деструктивные.

Одновременно с этим применение наукометрических методов управления научной деятельностью и инновационными проектами предполагает создание определенных методик оценки компетентности персонала и расходование финансовых ресурсов и человеческих ресурсов на выполнение такого рода исследований.

В связи с этим по отношению к наукометрии возникает две проблемы:

—обеспечение эффективности наукометрических методик;

—обеспечение эффективности наукометрических исследований научных и инновационных процессов в целом.

Должны учитываться сущность и структура компетентности персонала.

Под компетентностью сотрудника организации можно понимать обладание определенной компетенцией как системой знаний и практического опыта, необходимых для создания и реализации на рынке коллективом организации конкурентоспособного товара или услуги [1, с. 14–15].

Всю деятельность организации осуществляет определенный коллектив участников (по штатному расписанию) который должен решать всю совокупность возникающих в ходе инновационного проекта конструкторских, технологических, организационных, маркетинговых, торговых и финансовых задач.

Успешность решения этих задач, определяемая уровнем компетентности сотрудников организации (или участников проекта), влияет на риски инновационного или бизнес-проекта.

Участники проекта находятся между собой в некоторых функциональных и иерархических отношениях (руководители проекта; руководители направлений, подсистем; специалисты).

Контролем компетентности участников деятельности организации можно назвать установление факта успешности или не успешности принятого в ходе инновационного или бизнес-проекта конструкторского, технологического, организационного решения этим участником проекта.

Диагностикой компетентности участников инновационной деятельности условимся называть выявление сегментов недостаточной компетентности участника инновационного проекта с учетом зоны его ответственности.

Общим принципом контроля и диагностики компетентности участников проекта и наукометрии предлагается принять практические (научные, конструкторские, технологические, финансовые) результаты этого проекта (принцип контроля по результату деятельности).

В настоящей статье предлагается иерархический подход к критериям контроля и диагностики компетентности участника проекта (сотрудника):

– для специалистов организации: вероятность успешного решения стоящих перед ними конструкторских или технологических задач в сфере технической ответственности данного специалиста;

– для руководителей направлений (ведущих специалистов): вероятность успешного решения стоящих перед возглавляемой ими частью коллектива организационных, конструкторских или технологических задач в сфере ответственности данного руководителя и подчиненных ему специалистов;

– для руководителей проекта: финансовые показатели проекта (чистый приведенный эффект, индекс рентабельности инвестиций и др.).

В связи со сложностью и длительностью инновационного или бизнес-проекта для таких проектов их руководители разрабатывают политику и стратегию реализации инновационного или бизнес-проекта.

Недостаточная компетентность участника проекта создает определенный риск инновационного или бизнес-проекта. Таким риском (риском компетентности) предлагается считать вероятность не достижения в ходе инновационного или бизнес-проекта заданных технических, эксплуатационных, рыночных (доля рынка) или финансовых показателей проекта.

Аксиомой эффективного управления является то, что компетентность персонала должна возрастать по мере повышения иерархического уровня сотрудника (субъект управления должен быть более компетентным, чем объект управления). В противном случае (при несоблюдении этой аксиомы управления) возрастает риск компетентности и может иметь место демотивация более компетентной части сотрудников организации в процессе их общения с менее компетентным руководителем [2, с. 51–54].

Поэтому в рамках задачи оптимизации кадровой политики организации наукометрия должна помогать принимать решения, соответствующие Международному пакту о социальных и экономических правах, предписывающими назначать руководителей по критериям большей компетентности или стажа работы (что предполагает больше опыта, а, следовательно, подразумевается и большая компетентность).

Эффективности наукометрических оценок компетентности персонала предлагается определять как способность этих наукометрических оценок достигать поставленных

научных и практических целей за определенный период времени и при условии использования заранее ограниченного количества ресурсов.

Понятие критерий эффективности наукометрических оценок компетентности персонала организации может толковаться двояко:

во-первых, под критерием эффективности наукометрических оценок компетентности персонала организации может пониматься степень достижения поставленных перед наукометрией научных и практических задач при использовании наукометрии в организации;

во-вторых, под критерием эффективности наукометрических оценок компетентности персонала организации может пониматься правило принятия решения о достаточной (или недостаточной) для достижения целей проекта компетентности персонала организации.

Наукометрию можно считать частью компетенциологии — науки о компетенции персонала или наоборот. Методами и инструментами наукометрии являются: наукометрические индексы как интеллектуальные инструменты; экспертные технологии; библиометрическая информация [3, 4]. Оценка деятельности научных работников и организаций должна даваться в результате всесторонней, объективной, тщательной экспертизы и публичного обсуждения полученных научных результатов.

При этом эксперты высказывают мнение, что известные наукометрические (а фактически библиометрические) показатели, рассчитанные по числу публикаций и цитирований в научных журналах, могут играть лишь вспомогательную (справочную) роль.

Наукометрия в ее широком понимании может включать не только статистические оценки объемов научной информации, но и оценки (например, рейтинги) научной значимости, экономической эффективности этой информации для социально-экономического развития корпораций, государства, общества.

Несмотря на эти возражения в настоящее время наиболее часто используются оценки компетентности персонала на основе статистической обработки показателей публикационной и патентной активности и др. Наиболее известными наукометрическими показателями являются: число патентов; число публикаций в различных базах (СКОПУС; РИНЦ и др.); количество цитирований; индекс Хирша и др. По существу, такой подход в наукометрии может считаться библиометрическим.

Библиометрия (как часть наукометрии) представляет собой применение статистических и математических методов к изучению книг, периодических изданий и другого. Например, известный индекс Хирша может рассматриваться как библиометрический показатель в наукометрии.

Однако этот индекс не учитывает структуру современного труда и необходимой при этом компетентности. Предполагается, что с точки зрения научной новизны могут быть выделены такие уровни компетентности в общественном труде:

- простой абстрактный труд (например, рытье канав лопатой);
- специальные трудовые навыки (способность производить высокотехнологичные товары, услуги и операции);
- интеллектуальный потенциал (способность создавать новые товары и услуги в рамках проектов).

В составе интеллектуального потенциала человека выделим такие виды (уровни) творческих способностей:

- способность создавать товары, услуги аналогичные известным, но отличающиеся техническими характеристиками;
- способность предложить новые варианты товаров и услуг, решений известных научных, конструкторских и технологических задач;
- способность сформулировать новые научные, конструкторские и технологические задачи при конструировании и создании новых моделей товаров и услуг в рамках известных концептуальных подходов;

–способность сформулировать новые научные, концептуальные подходы и/или технологические принципы в любой из сфер деятельности человека. Этот вид компетентности может породить концептуально новые (пионерские) решения, лежать в основе научно–технической революции (НТР) [5, с. 40–45; 6, с. 36–41].

Дополнительный импульс развитию наукометрии и библиометрии может придавать все большее понимание необходимости управления научным процессом на основе развития компетенциологии. Развитие компетенциологии позволит на регулярной основе осуществлять контроль и диагностику компетентности персонала организаций, снижать риск недостаточной компетентности [5, с. 40–45; 6, с. 36–41; 7, с. 900–907].

Предположительно по причине стремления снизить риск компетентности персонала организаций и проектов 2016 году отмечается повышение внимание к наукометрическим и библиометрическим характеристикам как отдельных сотрудников, так и научных организаций в целом. Получили новый импульс такие масштабные проекты в этой сфере как «Карта науки России», мероприятия по повышении доли публикаций российских ученых в международном пространстве. Организации должны решать задачи по сбору информации о публикациях сотрудников [8].

Исследователи отмечают, что только профессиональная экспертиза может дать всестороннюю объективную оценку научных результатов и заслуг; наукометрические же показатели служат инструментом поддержки принятия решений экспертами [9, с. 12].

Были проведены экспериментальные исследования научных статей и показано что при минимальных трудозатратах можно сделать публикацию невысокого научного уровня [10, с. 23]. На этом основании высказываются мнения, что индекс Хирша более всего выгоден для «системных» середняков, без усталости пишущих свои работы и обменивающихся ссылками со себе подобными специалистами. Для полного успеха им не обязательно признание всего мира — достаточно небольшой «мафии» [11, с.19].

Эти выводы были получены в 2013 году и полностью подтверждаются в 2016 году по сообщениям СМИ в связи с набирающей все большую интенсивность российской практикой «надувания» индексов Хирша путем:

–необоснованного включения в чужие работы ссылок на публикации администраторов и организаторов науки, научных конференций и т. д.;

–взаимных договоренностей коллективов авторов научных публикаций цитировать друг друга;

–технологий научных изданий по повышению собственных импакт–факторов журналов и других манипулятивных по своей сути мер.

Фактически это является формой социальной коррупции и методом фальсификацией научных результатов одновременно. Такая практика повышает риск компетентности и снижает эффективность используемых организаций ресурсов, снижает темпы экономического развития и геополитическую конкурентоспособность государства.

Для обеспечения корректного наукометрического использования индекса Хирша необходимым условием является низкий уровень социальной коррупции в науке, в частности обеспечение равной доступности (инклюзивности) научных изданий и честной конкуренции при отборе публикаций в научных журналах [11, с. 57–67].

В целом считают, что в области наукометрических измерений научных результатов и компетентности персонала имеется ряд проблем, требующих обсуждения, а отнюдь не только наиболее популярная в настоящее время проблема использования тех или иных наукометрических показателей при оценке результатов научной деятельности [12, с. 33]. Отмечают, что одним из источников искажений наукометрических оценок с помощью индекса Хирша может быть стремление к повышению собственной значимости владельцев и руководителей научных журналов. В свою очередь искажение наукометрических оценок может вести к принятию неправильных, неэффективных решений в процессе управления наукой [12, с. 38]. Это может замедлять (а не ускорять) развитие науки [12, с. 39].

Одной из проблем, которая присуща библиометрии как части наукометрии — это невозможность учета темпа старения научной информации. Отмечается: «Квалифицированные научные работы не устаревают» [12, с. 46]. К сожалению, информация все-таки стареет, но низкие темпы старения научной информации (научных результатов, например, статьи или книги) могут рассматриваться как показатели высокого качества и фундаментальности результатов выполненного и отраженного в статье или книге научного исследования. Более того, можно утверждать, что фиксация количества ссылок по годам, прошедшим после публикации может отражать длину периода, на который авторы цитируемой статьи «обогнали» свое время.

Пример, в 2008 году вышла книга одного из авторов настоящей статьи «Введение в кризисологию...». Несколько лет ссылок на нее практически не было (это может быть истолковано, как то, что книга обогнала свое время и важность ее была не сразу понята), но начиная с 2015 года число ссылок на эту книгу, по данным E-лайбери начинает стремительно увеличиваться.

Необходимо отметить и то, что искажающее влияние на оценку степени значимости публикаций может оказывать принятая в настоящее время в нашей стране практика требования о том, что литературные источники научных работ и публикаций должны быть не старше пяти лет от момента выполнения работы. При этом книжные магазины по коммерческим соображениям (в стремлении к максимизации продаж) не принимают на реализацию книги со сроками издания более 3-х лет. Такие требования и практика работы книготорговых организаций не позволяют оценить степень фундаментальности выполненной авторами книг работы.

Пример. Авторами этой статьи были написаны и издавались книги под названием «Разработка управленческих решений...» (1997, 2000) и «Исследование систем управления...» (2000, 2004). Эти книги изначально задумывались как фундаментальные работы с длительным жизненным циклом. По мнению некоторых лекторов, использующих их в своей педагогической деятельности в течение 10–15 лет эти книги и в 2016 году вполне конкурентоспособны, но в продаже их нет (при физическом наличии) и ссылаться на них фактически запрещено (так момент их издания отстоит больше, чем на 5 лет от текущего 2016 года). Косвенно конкурентоспособность этих книг подтверждается и тем, что некоторые «авторы-инноваторы» дабы обойти это ограничение по сроку (дате) издания литературного источника просто произвольно подправляют в своих ссылках год издания этих книг (например, 2013 год), что неоднократно и было документально зафиксировано в E-лайбери.

С целью оценки научной значимости книг и статей предлагается регулярно проводить опросы в научной и педагогической среде.

Кроме того, предлагается возродить институт научного добросовестного рецензирования новых изданий.

По мнению исследователей проблем наукометрии важной проблемой библиометрической компоненты наукометрии можно признать и то, что новые (пионерские) работы и публикации очень трудно и длительно «пробиваются» через журналы к научной общественности по ряду причин (тематика новая и, соответственно, нет рубрики в журнале и т. п.). Это может приводить к замедлению развития науки [12, с. 38, 39].

Дополнительное замедление в научном развитии может создавать и то, что иногда имеет практика замалчивания результатов ученых в результате нарушения принципов открытости и инклюзивности (равнодоступности) науки и инноваций для широких слоев научных и педагогических кадров.

Это значительная проблема научной и публикационной культуры, искусственного (не по результатам) деления ученых на своих и чужих. Нерешенность этой проблемы может подрывать точность и достоверность, а, соответственно, научную и практическую значимость библиометрического сегмента наукометрии как такового.

Все это еще раз подтверждает вывод о том, что корректное использование индекса Хирша и других библиометрических показателей в наукометрии и управлении наукой и

инновациями возможно только при отсутствии надуманных ограничений и определенном, высоком уровне добросовестности и организационной культуры в научном и педагогическом сообществе, существовании контроля со стороны общества в целом.

Под организационной культурой принято понимать неформальную систему общего мнения и ценностей, разделяемых всеми членами организации. Организационная культура наукометрической деятельности лежит в основе норм организационного поведения, принятых при выполнении такого рода работ и их наукометрической оценке.

Развитие культурологи наукометрии становится все более важным еще и потому, что в системе предпринимательской деятельности (в частности ее правом обеспечении) имеют место достаточно противоречивые процессы и отношения, гармонизировать которые можно на основе некоторого общего понимания смысла процесса и результатов предпринимательской деятельности для государства, экономики, общества.

Ускорение темпов научно-технического прогресса (НТП), развитие экономических, технологических и социальных инноваций и их непрерывный характер порождают требования непрерывности и повышения компетентности персонала, культуры инновационной, предпринимательской и наукометрической деятельности.

В процессе повышения культуры инновационного предпринимательства может определенную роль играть и профессиональное образование (далее просто — образование), которое рассматривается как часть национальной инновационной системы и часть культурной системы страны. Трансформация культуры инновационного и общего экономического предпринимательства должна быть направлена на повышение экономичности, безопасности, комфортности жизни общества и функционирования государства, развитие геоэкономики (геополитически устойчивой и конкурентоспособной экономики) [13, с. 40–54].

Культурология предпринимательства должна включать культурологию наукометрии и быть ориентирована на рассмотрение принципиальных проблем научно-технического прогресса (НТП), которые связаны с геополитической конкурентоспособностью национальной экономики, гуманными и экономическими целями человечества, призвана создавать методическую основу для анализа темпов НТП, степени справедливого экономического устройства общества, определять место процесса повышения культуры наукометрии в структуре элементов инновационного развития и устройства экономики и общества.

Культурология наукометрии должна быть ориентирована на осмысление и достижение соответствующих перспектив научного и инновационного развития национальной экономической системы, задач государства и научного сообщества в сфере повышения качества культуры и эффективности наукометрии, определять характер взаимосвязи культуры наукометрии и ее эффективности в национальной инновационной системе.

Культурология наукометрии должна определить взаимосвязь и соотношение уровня развития наукометрии и темпов развития науки и образования с точки зрения их влияния на темпы научно-технического прогресса (НТП) и темпы экономического развития нашей страны, культурное и технологическое развитие общества.

Культурология наукометрии может исследовать и вопрос и о том, как изменится культура отношений предпринимателей, государства, общества (потребителей) в процессе развития наукометрических оценок компетентности персонала и экономики в целом.

В структуру культурологии наукометрии может входить и исследование проблем изменения субкультуры отношений внутри научного сообщества, предпринимателей и инвесторов, предпринимателей и инноваторов, предпринимателей и потребителей их товаров и услуг.

В структуру культурологии наукометрии можно включить и философское осмысление того — каким может быть и будет наукометрический и культурологический механизм, субкультура влияния результатов наукометрии на формирование учебных программ и методик в образовании, контроль качества высшего образования.

Структурным элементом культурологи наукометрии может и должен стать и общий взгляд на содержание и роль субкультуры механизма наукометрического контроля компетентности персонала организации или проектов, наукометрической оценки предлагаемых товаров или оказываемых услуг со стороны общества, государства, рынков.

Философией наукометрии можно назвать наиболее общий взгляд на наукометрию как вид экономической, научной и общественно значимой деятельности, ее влияние на эффективное использование научных достижений и компетентности персонала в национальной экономике.

Под идеологией наукометрии можно подразумевать:

во-первых, ключевые идеи наукометрической деятельности (точность и достоверность наукометрических оценок, эффективность использования научных результатов и компетентности персонала и др.);

во-вторых, распределение властных полномочий в процессе наукометрических исследований и использования наукометрических результатов в практической научной и экономической деятельности.

Миссией наукометрии можно назвать значение наукометрии для научно-технического прогресса, развития экономики и общества.

Видением в наукометрии может быть назван вдохновляющий участников наукометрического процесса сценарий развития и использования методов наукометрии в управлении наукой, инновациями, экономическим и социальным развитием.

Управление рисками в наукометрии призвано снизить вероятность получения логически некорректных, неточных или недостоверных наукометрических оценок или вероятность неправильного использования таких оценок в научной, экономической и / или социальной практике.

При этом, как уже отмечалось, корректное использование в наукометрии в ее библиометрической части, в частности, индекса Хирша возможно только при определенном, высоком уровне организационной культуры в научном сообществе, контроле и пресечении возможных манипуляций при формировании этого индекса.

Более того материалы настоящей статьи позволяют дать новую, более широкую трактовку самому понятию наукометрии.

Под наукометрией может пониматься вся системная совокупность научных, методических, организационных мероприятий и разработок, направленных на анализ, оценку и прогнозирование достоверного уровня компетентности персонала, а также методов оценки эффективности использования компетентности персонала организаций, национальной инновационной системы и национальной экономики в целом.

Наукометрией будем называть науку об измерении уровня значимости научных результатов, методах оценки компетентности специалистов, которая охватывает комплекс научных проблем, включая философию, идеологию, политику оценки влияния науки и компетенции рабочей силы на динамику развития экономики и общества.

Опишем научный метод, объект, предмет, функции и роли наукометрии. Научным методом в наукометрии будем называть систему принципов и приемов, инструментов с помощью которых достигается объективное познание уровня полученных научных результатов, процессов обращения, использования различного рода компетенций специалистов (в частности участников научной и инновационной деятельности).

Функции (от слова «исполняю») наукометрии заключаются в том, что в рамках наукометрии может быть достигнуто в геополитической, политической, социальной, экономической, технологической, экологической подсистемах государства.

Экономическая и социальная роль (значимость) наукометрии связана с эффективностью выполнения тех функций, которые она выполняет в отношении удовлетворения потребностей общества.

Основными функциями наукометрии предлагается считать: методологическую, познавательную, инструментальную, законотворческую, оптимизационную,

прогностическую, предупредительную, психологическую функции, функцию социализации знаний, минимизации техногенных и экологических рисков.

Методологическая функция наукометрии заключается в разработке понятийного аппарата, теоретических основ и методологии исследования явлений и процессов, формулировании законов и категорий наукометрии, разработке инструментов управления ростом компетенции и карьерой с целью максимизации эффективности их использования в национальной экономике и социальном управлении.

Познавательная функция наукометрии охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов научной действительности, включая сферу формирования и оценки компетенций на различных уровнях (глобальном, национальном, отраслевом, региональном и т. п.), анализ конкретных проявлений и результатов использования компетентности персонала в рамках экономического и социального развития, научной и инновационной деятельности, выявление важнейших проблем компетентности персонала организаций и самой наукометрии.

Инструментальная (регулятивная) функция наукометрии имеет практический характер, и заключается в: разработке методик и инструментов управления наукометрическими исследованиями; выработке практических рекомендаций для властных структур, опытно-конструкторских (ОКР) организаций по наукометрической оценке компетентности персонала организаций, а также по методам оценки влияния компетентности персонала на финансовые результаты организации.

Законотворческая функция наукометрии отражается в процессе обоснования необходимости и разработки определенных норм права, способствующих развитию наукометрии, развития систем мотивации и стимулирования персонала к повышению своей компетентности, снижению вероятности риска недостаточной компетентности (риска компетентности) персонала организации и др.

Оптимизационная функция наукометрии состоит в выборе наилучших (с определенной точки зрения, например, минимальных затрат) способов и приемов обоснования и подтверждения оптимальных уровней использования наукометрии при оценке научных результатов и компетентности персонала организации, формирования траекторий повышения компетентности персонала научных и инновационных организаций.

Прогностическая функция наукометрии включает вероятностное суждение о предполагаемой ценности научных результатов планируемых исследований, оценку состояния, соответствия уровня компетентности персонала организации на фоне стоящих перед этой организацией (или национальной экономикой в целом) задач в будущем с точки зрения возможности развития определенных направлений науки, техники и образования, снижения до опасных уровней компетенции персонала при функционировании техногенных объектов, моделирование социальных и экономических процессов и изменения в уровне эффективности использования компетентности в национальной экономике.

Предупредительная функция наукометрии может реализовываться в проведении упреждающих и профилактических мер по результатам прогноза возможности снижения до критического уровня компетенции специалистов в науке, образовании, практике для предупреждения возможных кризисов, связанных с нехваткой квалифицированного персонала, при борьбе за снижение уровня фальсификаций компетентности в науке, образовании, инновациях и других видов негативных явлений, возникающих в результате снижения уровня компетентности научных и управленческих кадров.

Психологическая функция наукометрии состоит в ориентации граждан на необходимость достоверной и точной оценки компетентности, ориентации сотрудников на постоянное повышение своей компетентности в рамках развития инновационной деятельности и научно-технического прогресса в различных сферах экономики и общества, с учетом необходимости обеспечения устойчивого характера, эффективного и безопасного управления научно-техническим прогрессом.

Функция социализации знаний в области наукометрии заключается в распространении знаний по необходимости эффективных мер по развитию наукометрии в интересах достоверной оценки компетентности специалистов и эффективного использования этой компетентности в национальной экономике среди широких слоев населения.

При этом выполнение функции социализации наукометрии имеет важное значение для повышения компетенции участников научной, инновационной, экономической деятельности, снижения уровня манипуляций в наукометрии в интересах обеспечения устойчивости развития и прогрессивного правового обеспечения повышения эффективности развития государства и общества.

Ролями наукометрии нужно признать:

во-первых, оптимизацию процессов развития науки и образования специалистов и научного обеспечения в экономике и обществе;

во-вторых, снижение рисков компетентности при реализации инновационных проектов и развития в целом в экономике и социальной сфере государства и общества;

в-третьих, повышение за счет методов наукометрии уровня эффективности использования компетентности персонала и финансовых ресурсов в научной, инновационной и экономической деятельности.

Законами наукометрии можно назвать:

1) по мере развития и усложнения науки и инноваций значение наукометрии будет возрастать;

2) методы наукометрии по мере развития и усложнения науки и инноваций будут иметь все большее значение для обеспечения инноваций и конкурентоспособности организаций;

3) эффективность наукометрических методов зависит от объективных (сложность объекта исследования) и субъективных факторов (стремление отдельных ученых, научных журналов к завышению своих результатов);

4) в процессе наукометрических оценок и исследований должна учитываться отраслевая специфика научных знаний и результатов и др.

Потребителями наукометрической информации об уровне компетентности как отдельного сотрудника, так и коллектива организации в целом могут быть сотрудники, владельцы бизнеса, инвесторы, государственные и общественные контролирующие органы.

Для сотрудников организаций полное, точное и достоверное наукометрическое знание их собственной компетентности может быть основанием для оценки справедливости их вознаграждения в рамках оплаты труда и мотивирующим фактором повышения собственной компетентности.

Для владельцев бизнеса полное, точное и достоверное наукометрическое знание компетентности их сотрудников может помочь им оптимизировать кадровую политику, добиваться максимальных финансовых результатов, сформировать эффективную систему мотивации и стимулирования труда в организации, снизить текучесть кадров и другое.

Использование результатов наукометрии в мотивации и стимулировании высокотехнологичного труда связано с тем, что согласно ст. 129 Трудового Кодекса Российской Федерации (ТК РФ) оплатой труда называется система отношений в организации, которые связаны с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами. Согласно ТК РФ в 2016 году понятие оплаты труда работника (заработной платы) включает такие структурные составляющие и выплаты:

– вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы;

– выплаты компенсационного характера персоналу (доплаты и надбавки компенсационного характера);

– выплаты стимулирующего характера (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Компетентность персонала рассматривается как один из ресурсов организации, поэтому логичной становится постановка задачи оптимизации компетентности персонала, постепенного в соответствии с потребностями повышения уровня компетентности в процессе дополнительного профессионального образования [14, с. 786–794].

Библиометрический по своей сути индекс Хирша предлагается дополнить наукометрическими показателями, отражающими хозяйственно–финансовые результаты практического применения компетенций в национальной экономике.

Предлагается использовать такие наукометрические показатели:

–доля наукоемкой продукции в ВВП;

–стоимость наукоемкой продукции в ВВП (или в организации), приходящейся на один диплом о высшем образовании;

–стоимость наукоемкой продукции в ВВП (или в организации), приходящейся на один диплом кандидата наук (по отраслям);

–стоимость наукоемкой продукции в ВВП (или в организации), приходящейся на один диплом доктора наук (по отраслям).

На уровне организаций для системной оценки практической полезности компетентности, научных результатов деятельности персонала необходимо количественные библиометрические оценки дополнить оценками качества и степени полезности использования научных и инновационных результатов компетентности персонала. Это могут быть оценки: уровня научной новизны, перспективности развития в новых технологиях и практической полезности научных результатов в процессе их внедрения в ходе опытно–конструкторских работ в образцы товаров.

Кроме того, предлагается проводить исследования и формализовать зависимость финансового результата организации как функции компетентности и организационной культуры персонала.

В дополнение к этому может быть предложено в наукометрии наиболее значимые научные результаты более активно персонализировать наиболее значимые научные результаты в виде законов, формул и т. п. Например, известна теорема Понтрягина–Ляпунова, теория мотивации А. Маслоу, Д. С. Адамса (теория справедливости) и т. п.

Такая персонализация научных результатов как наукометрический инструмент позволит определять наиболее перспективные направления развития науки.

Например, на заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ академик В. А. Садовничий сформулировал наукометрический закон (и одновременно, закон компетенционлогии) суть которого сводится к тому, что из общего числа научных работников реальными творческими компетенциями обладают (способны сделать что-то новое) число сотрудников равно корню квадратному из общего количества сотрудников [15]. Предлагается считать это утверждение законом квадратного корня или законом В. А. Садовничего. Это закон может иметь большое теоретическое и практическое значение, например, в управлении человеческими ресурсами организации. Во-первых, этот закон создает основу для постановки задачи выявления таких ключевых для инновационной деятельности организации сотрудников для их дальнейшего продвижения по карьерной лестнице в интересах организационной поддержки повышения эффективности использования в организации их творческих возможностей. Во-вторых, это позволит формировать адекватную систему их мотивации и другое.

В целом материалы настоящей статьи позволяют признать, что в рамках наукологии возможно расширительное толкование наукометрии как части наукологии, занимающейся качественными и количественными оценками приращения объемов научных знаний и социально–экономической значимости этих знаний, включая перспективы использования этих знаний в целях социального, экономического, технологического и экологического развития. При таком толковании наукометрия может включать не только статистические

оценки объемов научной информации, но и оценки (например, рейтинги) научной значимости, экономической эффективности этой информации для социально-экономического развития [16, с. 72].

Как уже отмечалось, приоритетное использование библиометрических оценок при принятии решений в области управления наукой может вести к ошибкам и замедлению развития науки [12, с. 38]. Это прямо противоречит цели развития наукометрических методов — ускорению развития науки и повышению эффективности использования ресурсов, включая компетентность персонала организаций.

Однако нужно учитывать и то, что развитие библиометрии (и даже некоторая подмена ею наукометрии) на современном этапе развития науки может быть связано с наблюдающейся тенденцией бюрократизации деятельности, организационной культуры науки как производительной силы экономики и общества. Но нужно учитывать, что бюрократические способы управления могут быть эффективны при простых объектах управления (что не свойственно современной науке). В этой ситуации логика бюрократического управления наукой и инновациями может критически не совпадать с логикой научного исследования как способа поиска объективной истины и инноваций как процессов создания новых товаров и услуг.

Поэтому перспективным может оказаться развитие наукометрии в самоуправляемых научных организациях, заинтересованных в формировании системного и углубленного подхода в наукометрии, выходе теоретической и практической наукометрии за рамки библиометрии.

Применительно к широко понимаемой наукометрии универсальными критериями эффективности наукометрических исследований могут быть признаны ошибки первого и второго рода при проверке гипотезы об определенном уровне научной значимости полученного результата или об уровне компетентности специалистов организации.

Будем исходить из того, что при любом наукометрическом исследовании в явной или неявной форме существует две конкурирующие гипотезы: основная гипотеза — полученный научный результат или уровень компетентности значимы (достаточны для выполнения работ с определенным качеством); конкурирующая гипотеза — полученный научный результат или уровень компетентности не значимы (не достаточны для выполнения работ с определенным качеством).

Ошибка первого рода при проверке наукометрической гипотезы об определенном уровне научной значимости полученного результата (или об уровне компетентности специалистов) организации заключается в отрицании основной гипотезы, когда на самом деле она верна: значимый научный результат по итогам наукометрических измерений признается мало значимым (а уровень компетентности специалиста недостаточным).

Ошибка второго рода при проверке наукометрической гипотезы об определенном уровне научной значимости полученного результата или об уровне компетентности специалистов организации состоит в том, что отрицается конкурирующая гипотеза, когда она верна: мало значимый научный результат по итогам наукометрических измерений признается высоко значимым.

Эти критерии эффективности наукометрии могли бы быть использованы, например, при инверсной (на прошедшем периоде времени) верификации прогнозов ведущих экспертов. Это позволило бы оценить точность и достоверность их прогнозов, определить степень доверия к прогнозам и оценкам ведущих экспертов, что очень значимо при принятии важных государственных решений.

В статье исследованы проблемы наукометрического измерения процессов и результатов научной и инновационной деятельности, наукометрического измерения человеческого капитала организации, предложены критерии и меры по более точной и достоверной наукометрической оценке научных результатов и компетентности персонала организации, а так же эффективности использования этой компетентности, предложены критерии оценки эффективности наукометрической деятельности на основе измерения

ошибок первого и второго рода при проведении наукометрической оценки научных результатов и компетентности специалистов организации.

Список литературы:

1. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Контроль и диагностика компетентности участников инновационной деятельности // Компетентность. №9–10. 2014. С. 12–17.
2. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Мотивирующее и демотивирующее общение руководителя с подчиненными как часть менеджмента организации // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №5 (47). Часть 1. Май. С. 51–54. Режим доступа: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/5-1-47.pdf/>.
3. Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия. М., 1969. 192 с.
4. Арефьева Д. Я., Логунова О. С. Понятие наукометрии и наукометрических показателей. Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer37/792.pdf>.
5. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Компетенциология как составляющая современной науки, социальной и экономической практики // Компетентность. 2015. №2. С. 40–45.
6. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Компетенциология как составляющая современной науки, социальной и экономической практики // Компетентность. 2015. №3. С. 36–41.
7. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Машинология: влияние риска компетентности на финансовый результат корпоративного инновационного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2015. №1. С. 900–907.
8. Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Новые методы формирования публикационного профиля научной организации в сети науки. Режим доступа: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2013/12/ntb_12_3_2013.pdf.
9. Новиков Д. А., Губко М. В. Наукометрия и экспертиза в управлении наукой: предисловие // Управление большими системами. 2013. Специальный выпуск 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». С. 8–14.
10. Чеботарев П. Ю. Наукометрия: как с ее помощью лечить, а не калечить? // Управление большими системами. 2013. Специальный выпуск 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». С. 14–32.
11. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект (социальная коррупциология). М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. 88 с.
12. Орлов А. И. Два типа методологических ошибок при управлении научной деятельностью // Управление большими системами. 2013. Специальный выпуск 44: «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». С. 32–56.
13. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Геополитическая экономика. М.: Глущенко Валерий Владимирович, 2016. 116 с.
14. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Образованиелогия: культура, концепции образования и оптимизация компетентности персонала организации // Экономика и предпринимательство. 2015. №10. С. 786–794.
15. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, 25.06.2015. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>.
16. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Наукология: задача модернизации науки и инновационной деятельности. М.: Глущенко Ирина Ивановна, 2015. 116 с.

References:

1. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Kontrol i diagnostika kompetentnosti uchastnikov innovatsionnoy deyatelnosti. Kompetentnost, no. 9–10, 2014, pp. 12–17.
2. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Motiviruyushee i demotiviruyushee obschenie rukovoditelya s podchinennymi kak chast menedzhmenta organizatsii. Mezhdunarodnyiy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal, 2016, no. 5 (47), part 1, May, pp. 51–54. Available at: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2011/10/5-1-47.pdf/>.
3. Nalimov V. V., Mulchenko Z. M. Naukometriya. Moscow, 1969. 192 p.

4. Arefeva D. Ya., Logunova O. S. Ponyatie naukometrii i naukometricheskikh pokazateley Available at: <http://www.sworld.com.ua/konfer37/792.pdf>.
5. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Kompetentsiologiya kak sostavlyayuschaya sovremennoy nauki, sotsialnoy i ekonomicheskoy praktiki. Kompetentnost, 2015, no. 2, pp. 40–45.
6. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Kompetentsiologiya kak sostavlyayuschaya sovremennoy nauki, sotsialnoy i ekonomicheskoy praktiki. Kompetentnost, 2015, no. 3, pp. 36–41.
7. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Mashinologiya: vliyanie riska kompetentnosti na finansovyy rezultat korporativnogo innovatsionnogo predprinimatelstva. Ekonomika i predprinimatelstvo, 2015, no. 1, pp. 900–907.
8. Mazov N. A., Gureev V. N. Novyye metody formirovaniya publikatsionnogo profilya nauchnoy organizatsii v seti nauki. Available at: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2013/12/ntb_12_3_2013.pdf.
9. Novikov D. A., Gubko M. V. Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy: predislovie. Upravlenie bolshimi sistemami, 2013, Spetsialnyiy vyipusk 44: “Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy”, pp. 8–14.
10. Chebotarev P. Yu. Naukometriya: kak s eyo pomoschyu lechit, a ne kalechit? Upravlenie bolshimi sistemami, 2013, Spetsialnyiy vyipusk 44: “Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy”, pp. 14–32.
11. Gluschenko V. V. Korruptsiologiya: sotsialnyiy aspekt (sotsialnaya korruptsiologiya). Moscow, IP Gluschenko Valeriy Vladimirovich, 2012, 88 p.
12. Orlov A. I. Dva tipa metodologicheskikh oshibok pri upravlenii nauchnoy deyatel'nostyu. Upravlenie bolshimi sistemami, 2013, Spetsialnyiy vyipusk 44: “Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy”, pp. 32–56.
13. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Geopoliticheskaya ekonomika. Moscow, Gluschenko Valeriy Vladimirovich, 2016, 116 p.
14. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Obrazovaniologiya: kultura, kontseptsii obrazovaniya i optimizatsiya kompetentnosti personala organizatsii. Ekonomika i predprinimatelstvo, 2015, no. 10, pp. 786–794.
15. Stenogramma zasedaniya Soveta po nauke i obrazovaniyu pri Prezidente RF, 25.06.2015. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>.
16. Gluschenko V. V., Gluschenko I. I. Naukologiya: zadacha modernizatsii nauki i innovatsionnoy deyatel'nosti. Moscow, Gluschenko Irina Ivanovna, 2015, 116 p.

*Работа поступила
в редакцию 07.06.2016 г.*

*Принята к публикации
09.06.2016 г.*

УДК 331.108.2

**ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ
ПЕРСОНАЛА В ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ****PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR INCREASING MOTIVATION
IN ACCOMMODATION ESTABLISHMENTS**

©Семенникова А. И.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова**г. Москва, Россия, ainoru@mail.ru*

©Semennikova A.

*Plekhanov Russian University of Economics**Moscow, Russia, ainoru@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды и методы мотивации персонала гостиничного предприятия, даны рекомендации по ее повышению с помощью использования различных корпоративных мероприятий. Автор указывает, что основной целью разработки и практического применения систем мотивации персонала на предприятиях является возможность внедрения новых принципов управления персоналом. Отмечается, что система стимулирования является производной из административно-правовых методов управления. Разработка системы мотивации должна, прежде всего, удовлетворять потребности работников и соответствовать стратегическим целям предприятия. В заключении автор приходит к выводу, что мотивация в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному труду и может быть разбит на выявление потребностей, формирование и развитие мотивов, управление ими с целью изменения поведения людей, необходимого для реализации целей, корректировки мотивационного процесса в зависимости от степени достижения результатов.

Abstracts. The article discusses the main types and methods of motivation of the personnel of the hotel enterprise, recommendations for its improvement through the use of various corporate events. The author specifies that a main objective of development and practical use of systems of motivation of personnel at the enterprises is the possibility of introduction of the new principles of human resource management. It is noted that the system of stimulation is a derivative from administrative and legal methods of management. Development of the system of motivation has to satisfy, first of all, needs of workers and answer strategic objectives of the enterprise. In the conclusion the author comes to a conclusion that the motivation in human resource management is understood as process of activization of motives of workers (internal motivation) and creations of incentives (external motivation) for their motivation to effective work and can be broken into identification of requirements, formation and development of motives, management by them for the purpose of change of the behavior of people necessary for realization of the purposes, correction of motivational process depending on extent of achievement of results.

Ключевые слова: управление персоналом, виды мотивации, оценка мотивов, мотиваторы к труду, кадровая служба, рекомендации.

Keywords: human resource management, types of motivation, assessment of motivation, motivators to work, personnel service, advice.

Формирование результативной профессиональной команды внутри гостиничной компании в настоящее время является одной из наиболее значимых задач, стоящих перед

каждым кадровым менеджером. Неотъемлемой частью управления персоналом в гостинице является понимание потребностей работников и факторов, являющихся для них мотиваторами к труду.

Таким образом, вопрос мотивации и стимулирования деятельности персонала компании заслуживает особого внимания.

Мотивация всегда была одним из факторов качественной и эффективной работы персонала, и, как следствие, повышения рентабельности гостиничного предприятия и привлечения новых клиентов.

Но в гостиничной сфере своя специфика. Работа обычных сотрудников довольно монотонна, и потому через некоторое время к ней относятся уже без прежнего внимания, пропадает энергичность, от служебных обязанностей устают и во многих случаях выполняют их не эффективно.

В основе процесса мотивации лежит использование разнообразных мотивов.

Различают следующие деятельностные мотивы:

–органические — направлены на удовлетворение потребностей организма и связаны с ростом, самосохранением и развитием организма;

–функциональные — удовлетворяются с помощью различного рода форм культурной активности;

–материальные — побуждают человека к деятельности, направленной на создание различных бытовых предметов;

–социальные — стимулируют виды деятельности, направленные на то, чтобы получить признание и уважение в обществе;

–духовные — лежат в основе видов деятельности, связанных с самосовершенствованием человека.

Традиционно выделяют мотивацию как положительную, так и отрицательную. Положительная мотивация отражает стремление добиться успеха в деятельности гостиничного предприятия, сознательное проявление активности, наличие положительных чувств и эмоций, лояльность гостинице, например, одобрения и благодарность клиентов в отзывах на форуме отеля.

Отрицательная мотивация проявляется в стремлении уйти от неуспеха. Боязнь ответственности у персонала приводит обычно к возникновению отрицательных эмоций и чувств, как следствие, может возникнуть нежелание выполнять данный вид деятельности.

В научной литературе выделяют содержательные и процессуальные теории мотивации. Содержательные теории мотивации основаны на выявлении тех внутренних побуждений, которые заставляют людей действовать определенным образом.

Процессуальные теории мотивации основываются, прежде всего, на поведении людей, с учетом их восприятия и жизненного опыта.

Данные теории мотивации персонала, безусловно, различны, но не являются взаимоисключающими. В современной управленческой практике они повсеместно используются для побуждения людей к эффективному труду.

Мотивация персонала гостиницы – это целый комплекс эффективных и продуманных мер, которые позволяют держать сервис в заведении на должном высоком уровне.

В гостиничном бизнесе различают следующие виды мотивации:

1. Материальная мотивация. Она состоит из таких мер, как:

–грамотно рассчитанная система оплаты труда сотрудников, основанная на результатах их работы;

–премии, должны выдаваться наиболее эффективному на работе персоналу;

–дополнительная оплата за дежурства ночью.

2. Нематериальная. Это множество вариантов мотивации, которые могут включать в себя:

–бесплатное или с большими скидками питание, корпоративная мобильная связь, транспорт;

- интенсивное развитие своих профессиональных знаний и навыков (тренинги, конференции, повышение квалификации);
- режим гибкого рабочего времени;
- создание дружелюбной атмосферы среди персонала;
- здоровая конкуренция между коллегами.

Для того, чтобы определить виды денежных стимулов для обслуживающего персонала гостиницы, необходимо ввести вопросники для потребителей, предлагая им оценить весь сервис, включая качество каждой отдельной услуги. На основе оценки удовлетворенности гостей можно определить лучших работников, оценить их уровень деятельности и выплатить соответствующие бонусы. Это позволит повысить мотивацию к усердной и качественной работе у остальных сотрудников.

Естественно, в каждом случае необходимо создавать отдельную систему мотивации, учитывающую особенности каждого отеля и категории сотрудников. Но для этого нужно понимать, в чем больше всего заинтересованы работники.

Неоднократно проверенным и эффективным стимулом является корпоративный дух. Он укрепляется в процессе корпоративных праздников, экскурсий, спортивных мероприятий, конкурсов профессионального мастерства, финансируемых управляющей компанией. Даже обычные недорогие подарки к какому-либо празднику или ко Дню Рождения, благодарность сотруднику — очень эффективный метод воспитания преданности фирме. Люди должны чувствовать, что их понимают, а их профессиональные навыки высоко ценят. В этом случае у них поднимается самооценка, и они с большей энергичностью берутся за новые проекты и дела.

Для успешного функционирования системы управления в гостинице необходимо выстраивать, в том числе эффективную систему мотивации персонала, которая будет стимулировать каждого отдельно взятого сотрудника, повышать производительность и качество работы для достижения поставленной цели.

Система мотивации и стимулирования труда в современном бизнесе является неотъемлемой частью системы управления персоналом. Разработка данной системы является задачей, которая стоит перед службой персонала.

Основной целью разработки и практического применения систем мотивации персонала на предприятиях является возможность внедрения новых принципов управления персоналом. В качестве частных целей можно назвать следующие:

- привлечение квалифицированных сотрудников;
- удержание действующих работников;
- стимулирование производственного поведения работников как средства достижения целей, стоящих перед организацией в целом.

При этом можно условно разделить способы мотивации на несколько групп:

–нормативная мотивация — совокупность мер идейно-психологического воздействия (убеждение сотрудников, внушение им корпоративных ценностей, целенаправленное информирование и т. д.)

–принудительная мотивация — использование власти (в данном случае сотруднику грозит наказание в случае невыполнения требований руководства)

–стимулирование — постоянное влияние на поведение работника с помощью стимулов (все, что представляет ценность для сотрудника, может выступать в роли стимула)

Стимулирование труда предполагает создание таких условий, при которых сотрудник будет работать более эффективно и более продуктивно, т. е. выполнит больший объем работ, чем было запланировано заранее без потери качества. Основная цель стимулирования — создать у работника понимание, что он может трудиться с большей производительностью, а также сформировать потребность к повышению производительности труда.

Несмотря на то, что стимулы побуждают человека к труду для производительного труда, система стимулов должна опираться на нормативную базу. При вступлении человека

с работодателем в трудовые отношения предполагается, что он будет выполнять определенные обязанности за заранее обговоренное вознаграждение. В этой ситуации механизм стимулирования еще не запущен. Здесь имеет место сфера контролируемой деятельности и работают мотивы избегания, которые связаны со страхом возможного наказания за невыполнение или ненадлежащее выполнение предъявляемых требований. Такие наказания всегда связаны с потерей материальных благ, чаще всего в данном качестве выступает частичная выплата вознаграждения или разрыв трудовых отношений.

Стимулирование труда есть способ управления поведением социальных систем различного иерархического уровня, является одним из методов мотивации трудового поведения объектов управления.

Работник должен понимать, какие требования к нему предъявляются на каждом этапе работы, какое вознаграждение он получит при полном соблюдении данных требований и какое наказание понесет в случае их нарушения. На первый взгляд, дисциплина несет в себе элементы принуждения, ограничивает свободу действий. Но грань между контролем и стимулированием достаточно условна и подвижна, т.к. работник, у которого сильна внутренняя мотивация, обладает самодисциплиной, он привык добросовестно выполнять требования и относится к ним как к собственным нормам поведения.

Система стимулирования вырастает как бы из административно-правовых методов управления, но не заменяет их. Так как органы управления добиваются минимально возможного уровня, при этом стимулирование отвечает за то, чтобы побудить человека работать лучше, делать больше, чем это обусловлено трудовыми отношениями. Таким образом, все вышеперечисленное подтверждает, что основной задачей департамента по работе с персоналом является разработка системы мотивации, удовлетворяющей потребности работников и соответствующей стратегическим целям предприятия.

Система мотивации в компании играет значительную роль в повышении производительности труда работников гостиничных предприятий.

В гостиницах, находящихся под управлением АО «Гостиничная Компания» существует ряд проблем, снижающих эффективность персонала. Анализ мотивации работников гостиничных предприятий позволил выявить две основные проблемы: недостаточное моральное стимулирование сотрудников компании, отсутствие единой системы нематериального стимулирования.

Для решения проблем предлагается создание единой системы нематериального стимулирования, использование различных способов морального поощрения, которые позволят повысить производительность труда работников гостиничных предприятий.

Очевидным является то, что методы нематериального стимулирования персонала используются в компании не в полной мере. Практика, когда руководители особый акцент делают на материальном стимулировании, оставляя без внимания нематериальную сторону, является обычной для большинства предприятий нашей страны. Но в отношении денежных поощрений сохраняется проблема, что денежная мотивация достаточно быстро угасает, человек привыкает к новому уровню оплаты, и он перестает являться стимулирующим фактором.

Основной целью для эффективного стимулирования работников является создание единой системы нематериальной мотивации. В текущих условиях, когда уровень образования и жизненный уровень работников неуклонно растет, существенно возрастает влияние внутреннего вознаграждения и различных программ признания на рост производительности труда, безусловно, это не отменяет соответствующего денежного вознаграждения.

Для повышения эффективности нематериальной мотивации необходимо поставить перед организацией пять следующих задач:

1. Необходимо признавать труд сотрудников, которые добились значительных результатов, для дальнейшего повышения их производительности.
2. Необходимо постоянно демонстрировать положительное отношение руководства и

акционеров компании к высоким личностным показателям профессиональной деятельности работников.

3. Результаты работников, которые получили признание, необходимо популяризировать.

4. Признание заслуг сотрудников должно происходить с применением различных форм.

5. Признание должно поднимать моральный дух сотрудников компании.

В АО «Гостиничная компания» возможно использование следующих методов нематериального поощрения:

– профессиональное продвижение и планирование карьерного роста;

– обучение персонала;

– устное поощрение на собраниях трудового коллектива;

– статьи в корпоративной газете;

– размещение информации о достижениях на информационных досках;

– специальные задания, вовлечение в разработку новых проектов;

– направление на выставки и конференции.

Все они имеют значительную важность с точки зрения повышения вовлеченности и эффективности труда персонала.

Также весьма эффективным нематериальным стимулированием можем являться стимулирование свободным временем. В гостиничных предприятиях это возможно реализовать в следующих вариантах:

1. Предоставление определенным категориям работников дополнительного оплачиваемого отпуска за специфический труд или за особые условия труда.

2. Свободный график работы. При использовании данного варианта предоставление работнику возможность самому определять продолжительность, время начала и окончания рабочего дня, которая не должна негативно влиять на производственный процесс в целом. Поэтому можно применять данный вариант только к ответственным и дисциплинированным сотрудникам.

3. Сокращение продолжительности рабочего времени за счет его экономии в результате высокой производительности труда. Стимулирующая функция заключается в заинтересованности работников в снижении потерь рабочего времени, повышении эффективности и качества выполняемой работы.

4. Корпоративная культура является рычагом воздействия на персонал гостиничного предприятия и включает различную систему ценностей. В каждом гостиничном предприятии существует своя корпоративная программа, которая дает персоналу позитивный настрой, что способствует теплоте приема гостей. Одним из важных направлений является предоставление услуг высокого качества по сравнению с конкурирующими предприятиями индустрии гостеприимства, поэтому мотивация и стимулирование персонала имеют важное значение.

Таким образом, мотивация в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивов работников (внутренняя мотивация) и создания стимулов (внешняя мотивация) для их побуждения к эффективному труду. Целью мотивации является формирование комплекса условий, побуждающих человека к осуществлению действий, направленных на достижение цели с максимальным эффектом. Процесс мотивации упрощенно может быть разбит на следующие этапы: выявление потребностей, формирование и развитие мотивов, управление ими с целью изменения поведения людей, необходимого для реализации целей, корректировка мотивационного процесса в зависимости от степени достижения результатов.

Список литературы:

1. Семенникова А. И. Кадровый менеджмент как средство повышения мотивации персонала гостиницы // Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма. М.: Аэтерна, 2016. С. 32.
2. Ковалева Н. И. Никольская Е. Ю. Инновационные стратегии управления персоналом на предприятиях индустрии гостеприимства, Социально–экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография, Уфа: Аэтерна, 2015. С. 76–89.
3. Попов Л. А. Никольская Е. Ю. Современные кадровые технологии в индустрии гостеприимства. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. 40 с.
4. Павлова М., Никольская Е. Ю. Особенности системы управления персоналом в индустрии гостеприимства // Инновационная наука. 2016. №3–1. С. 174–182.
5. Кобяк М. В. Скобкин С. С. Управление качеством в гостинице. М.: Магистр, 2010. 512 с.

References:

1. Semennikova A. I. Kadrovyy menedzhment kak sredstvo povysheniya motivatsii personala gostinitsy. Aktualnye problemy industrii gostepriimstva i turizma. Moscow, Aeterna, 2016, p. 32.
2. Kovaleva N. I., Nikolskaya E. Yu. Innovatsionnye strategii upravleniya personalom na predpriyatiyakh industrii gostepriimstva, Sotsialno–ekonomicheskie i pravovye osnovy razvitiya ekonomiki: kollektivnaya monografiya, Ufa, Aeterna, 2015, pp. 76–89.
3. Popov L. A., Nikolskaya E. Yu. Sovremennye kadrovye tekhnologii v industrii gostepriimstva, Moscow, REU im. G. V. Plekhanova, 2015, 40 p.
4. Pavlova M, Nikolskaya E. Yu. Osobennosti sistemy upravleniya personalom v industrii gostepriimstva, Innovatsionnaya nauka, 2016, no. 3–1, pp. 174–182.
5. Kobyak M. V., Skobkin S. S. Upravlenie kachestvom v gostinitse, Moscow, Magistr, 2010, 512 p.

*Работа поступила
в редакцию 07.06.2016 г.*

*Принята к публикации
09.06.2016 г.*

УДК 338.439.053.3

**ЗАНЯТОСТЬ В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ****THE EMPLOYMENT IN RUSSIA ANIMAL HUSBANDRY: ITS CONDITIONS
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

©Гончарова Э. С.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия, elina-gon4arova@mail.ru*

©Goncharova E.

*Plekhanov Russian economic University
Moscow, Russia, elina-gon4arova@mail.ru*

©Макиева Э. И.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва, ell96makieva@gmail.com*

©Makieva E.

*Plekhanov Russian economic University
Moscow, Russia, ell96makieva@gmail.com*

Аннотация. В статье авторы рассматривают состояние отрасли животноводства на современном этапе. Приводится анализ занятости в организациях различных форм собственности, описываются наиболее популярные организационно–правовые формы хозяйствования отрасли. Даются рекомендации, по стабилизации ситуации в животноводческой отрасли сельского хозяйства. В заключении авторы делают вывод, что стимулирование занятости в сельском хозяйстве позволит стабилизировать ситуацию на рынке труда, повысить уровень жизни и благосостояние населения, способствовать развитию отечественного производства, и осуществить импортозамещение, что в некоторой степени обеспечит продовольственную безопасность и экономическую независимость страны.

Abstract. This article deals with the present condition of Russian animal husbandry. The authors provide the analysis of employment in organizations of different ownerships, describe the most popular types of business entity, and give their recommendations to stabilize the situation in Russian animal husbandry. In the conclusion authors draw a conclusion that stimulation of employment in agricultural industry will allow to stabilize a situation in labor market, to raise a standard of living and welfare of the population, to promote development of national production and to carry out import substitution that somewhat will ensure food security and economic independence of the country.

Ключевые слова: сельское хозяйство, животноводство, занятость, сельскохозяйственные организации, крестьянское (фермерское) хозяйство.

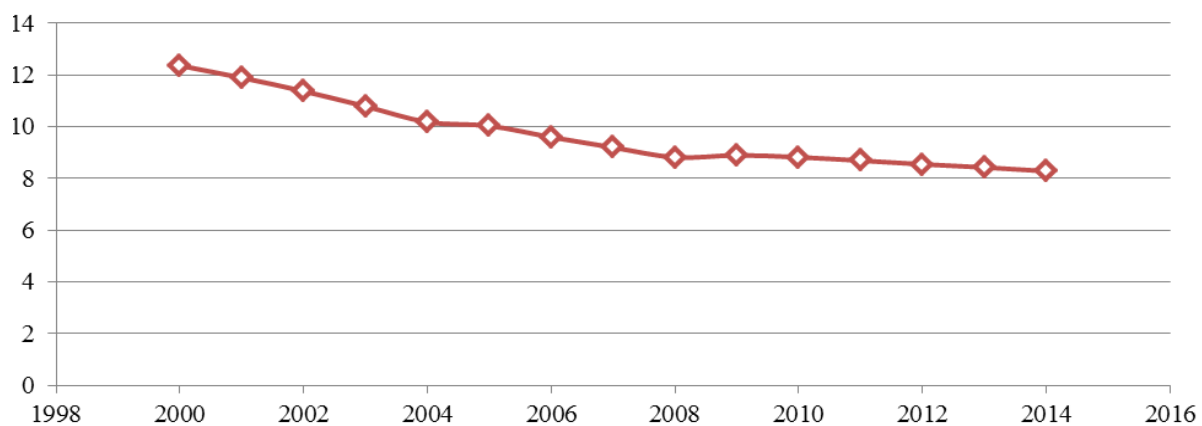
Keywords: agriculture, animal husbandry, employment, agriculture organizations, peasant (the farmer's) economy.

Сельское хозяйство играет одну из главных ролей в успешном развитии экономики страны, достижении ее продовольственной независимости. На современном этапе проблема развития отраслей сельского хозяйства становится все более актуальной для Российской Федерации в связи с введенными в отношении нее экономическими санкциями. В силу чего на повестку дня встал вопрос об импортозамещении.

На сегодняшний день производство отрасли, а, соответственно, и предложение, находятся не на достаточно высоком уровне, чтобы полностью удовлетворить спрос населения, что явилось результатом влияния таких факторов, как высокая стоимость кормов, топлива, арендной платы, увеличение процентных ставок по кредитам и пр., оказывающих существенное влияние на цену продукции.

Одной из основных причин, обусловивших падение предложения продуктов данной отрасли, является дефицит кадров.

Согласно анализу, доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве среди экономически активного населения за последние годы имела тенденцию к уменьшению и в 2014 году сократилась приблизительно на 33% по сравнению с 2000-м годом (Рисунок 1), что связано с низким уровнем инвестиций, направляемых на развитие действующих и создание новых производств, а также государственной поддержки в течение продолжительного периода времени. Мероприятия, проводимые государством, для стимулирования производства отрасли, как правило, неэффективны. По причине несовершенства механизма предоставления государственной помощи, выделяемые субсидии доходят до сельхозпроизводителей спустя довольно продолжительное время, а порою и вовсе возвращаются обратно в бюджет.

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Росстата [4].

Рисунок 1. Доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве среди экономически активного населения, %

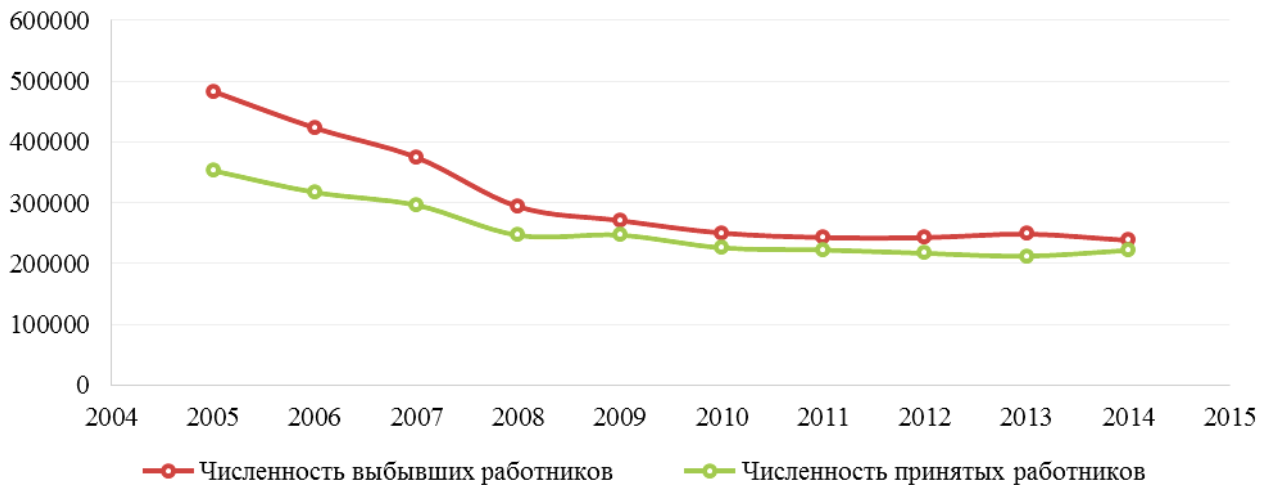
Наряду с этим, по данным Росстата [4], на 31 октября 2014 года общая потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве уменьшилась на 1,1 тыс. человек по сравнению с 2012 годом. Однако удельный вес необходимых работников для замещения вакантных мест в общем числе рабочих мест по данному виду экономической деятельности увеличился на 0,3 п. п. Данное явление есть результат сокращения общего числа рабочих мест в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве.

Снижение численности занятого населения в сельском хозяйстве происходит без исключения во всех его отраслях, одной из которых является животноводство.

Животноводство обеспечивает население основными продуктами питания, входящими в состав потребительской корзины и обеспечивающими жизнедеятельность граждан. Объем личного потребления мяса и мясопродуктов с каждым годом, начиная с 1999-го, увеличивается, и в 2014 году составил 10 876 тыс. тонн, что на 0,59% выше уровня данного показателя за 2013 год. Однако отечественное производство мяса и мясопродуктов способно покрыть лишь 83,39% фонда потребления населения, что отчасти вызвано существующим дефицитом рабочей силы в отрасли.

Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), численность выбывших работников в отрасли животноводства, превосходящая

численность принятых работников, за анализируемый период имеет тенденцию к снижению (Рисунок 2). Так, по сравнению с 2005 годом, численность выбывших работников в 2014 году уменьшилась на 50,73%. Однако, наряду с этим, за аналогичный период сократилась также численность принятых работников, а именно на 37,13%. Полученное значение коэффициента замещения рабочей силы в 2014 году составило 0,93, что доказывает сокращение численности занятых в животноводческой отрасли, а именно на 100 выбывших работников приходится 93 принятых.

Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС [2, 3].

Рисунок 2. Динамика численности выбывших и принятых работников, ед.

Рассматривая занятость более детально, можно заметить, что среднесписочная численность работников организаций животноводческой отрасли за последние годы имеет тенденцию к снижению по трем анализируемым формам собственности. Наименьшее снижение среднесписочной численности работников в 2014 году по сравнению с предыдущим годом наблюдается в организациях частной формы собственности (включая крестьянские (фермерские) хозяйства), а именно 4,2% (Рисунок 4), наибольшее — государственной формы собственности — 13,35% (Рисунок 3). В силу чего, среди убывающей численности работников отрасли увеличивается доля работников частной формы собственности.

Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС [1].

Рисунок 3. Динамика среднесписочной численности работников организаций, ед.

Источник: составлено авторами на основе данных ЕМИСС [1].

Рисунок 4. Динамика среднесписочной численности работников частной формы собственности, ед.

Наибольшее снижение среднесписочной численности работников в 2014 году, по сравнению с 2009-м годом, произошло в организациях муниципальной формы собственности, и составило 52,51% (Таблица). Подобное явление объясняется тем, что, как правило, средств местных бюджетов не хватает на финансирование деятельности данных организаций.

Таблица.

ДИНАМИКА СРЕДНЕСПИСОЧНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ К 2009 ГОДУ, %.

Форма собственности / Год	2010	2011	2012	2013	2014
Государственная	90,83	80,99	67,48	59,84	51,85
Муниципальная	89,35	76,43	64,49	54,20	47,49
Частная	91,16	88,50	84,10	78,98	75,66

В настоящее время получила развитие такая организационно–правовая форма хозяйствования, как крестьянское (фермерское) хозяйство, которое представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [5]. Подобные формы хозяйствования являются привлекательными для граждан, желающих участвовать в производстве продукции отрасли, по причине предоставления производителям налоговых льгот, а также поддержки со стороны государства.

Наряду с этим, в производстве продукции отрасли животноводства с каждым годом снижается доля таких организационно–правовых форм, как корпоративные коммерческие организации в форме товариществ и обществ, унитарные государственные и муниципальные предприятия и пр. В структуре производства продуктов животноводства преобладают хозяйства населения, доля производимой продукции которых по некоторым позициям выше доли, приходящейся на крупные сельскохозяйственные организации, а также крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на вышеперечисленные негативные моменты, существующие условия ограничения ввоза импортной продукции в некоторой степени стимулируют развитие занятости в отрасли животноводства. Создаются и совершенствуются различные виды

государственной поддержки, такие как предоставление субсидий на возмещение части затрат, понесенных сельхозпроизводителями при уплате процентов по кредитам, программа поддержки реализуемых в РФ инвестиционных проектов на основе проектного финансирования, государственные и муниципальные закупки и пр. Мероприятия по увеличению продукции отрасли способствуют возникновению сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, обеспечивая население дополнительными рабочими местами, улучшению условий труда.

Согласно оперативным данным регионов России, постепенно начинает увеличиваться число поступающих в аграрные вузы и количество предоставляемых целевых направлений на учебу в них, набирает обороты профессиональное обучение, переобучение, повышение квалификации в отрасли животноводства.

Для решения проблемы дефицита рабочей силы в отрасли, по мнению авторов, необходимо исключить влияние факторов, обусловивших ее возникновение. К таким факторам относятся высокие процентные ставки по кредитам, дороговизна оборудования, высокая степень износа основных фондов, несовершенство механизма предоставления государственной помощи сельхозпроизводителям, а также нестабильность экономической ситуации в целом.

Проблема дефицита кадров также может быть решена непосредственно дальнейшей разработкой и совершенствованием специальных программ, направленных на занятость на селе, в рамках которых осуществляется поощрение граждан, решивших переехать в сельскую местность для работы в агропромышленном комплексе, создания и развития крестьянского (фермерского) хозяйства. Для успешной реализации программ возможно предоставление государством жилья, материальной помощи, налоговых льгот, субсидирования части стоимости строительства своего хозяйства. Также необходимо поощрять сельхозпроизводителей, которые ставят перед собой цель не только увеличения объемов производства продукции, поставляемой производителями на сельскохозяйственный рынок, но и повышение ее качества для пищевых целей для обеспечения конкурентоспособности продукции отечественного производства, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Стимулирование занятости в сельском хозяйстве, создание новых рабочих мест не только в сфере животноводства, но и в других отраслях сельского хозяйства, позволит стабилизировать ситуацию на рынке труда, повысить уровень жизни и благосостояние населения, способствовать развитию отечественного производства, и осуществить импортозамещение, что в некоторой степени обеспечит продовольственную безопасность и экономическую независимость страны.

Список литературы:

1. Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций // ЕМИСС. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/43007> (дата обращения 13.06.2016).
2. Численность выбывших работников // ЕМИСС. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33453> (дата обращения 13.06.2016).
3. Численность принятых работников // ЕМИСС. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/33465> (дата обращения 13.06.2016).
4. Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения 13.06.2016).
5. Федеральный закон от 11.06.2003 №74–ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»: принят Государственной Думой 23 мая 2003 года: в ред. от 23.06.2014 // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения 13.06.2016).

References:

1. EMISS. Srednespisochnaya chislennost rabotnikov po polnomu krugu organizatsii. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/43007>, accessed 13.06.2016.
2. EMISS. Chislennost vybyvshikh rabotnikov. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/33453>, accessed 13.06.2016.
3. EMISS. Chislennost prinyatykh rabotnikov. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/33465>, accessed 13.06.2016.
4. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Ofitsialnaya statistika. Rynok truda, zanyatost i zarabotnaya plata. Trudovye resursy. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#, accessed 13.06.2016.
5. Federalnyi zakon ot 11.06.2003, no. 74-FZ “O krestyanskom (farmerskom) khozyaistve”: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 23 maya 2003 goda: ed. ot 23.06.2014. KonsultantPlyus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/, accessed 13.06.2016.

*Работа поступила
в редакцию 13.06.2016 г.*

*Принята к публикации
16.06.2016 г.*

УДК 330.163

**НАУЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
В ИЗУЧЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ****SCIENTIFIC INTEGRATION IN STUDYING OF CONSUMER BEHAVIOUR**

©Холодцова И. И.

*канд. пед. наук, Академия социального управления
г. Москва, Россия, irina.holodtsova@mail.ru*

©Kholodtsova I.

*PhD, Academy of social management
Moscow, Russia, irina.holodtsova@mail.ru*

Аннотация. В статье излагаются подходы к изучению механизмов потребления, сформированные в рамках различных научных дисциплин, таких как, психология, философия, антропология, социология, маркетинг, медицина. Анализируются работы ведущих отечественных и зарубежных ученых, характеризующие суть человеческой деятельности, ее мотивации, опыта, в том числе эмоционального. Акцентируется внимание на том, что каждый подход имеет определенные скрытые и явные биологические и социально–культурные предположения о человеческой природе и использует различные теоретические объекты, применяет различные методологии и использует различные концептуальные факторы, способные повлиять на качество потребительских впечатлений. Определен новый вектор развития исследований покупательского поведения на стыке психологии, экономической теории и нейробиологии. Новое научное направление, нейромаркетинг, предполагает реалистичное моделирование экономического поведения человека и объяснение процессов восприятия, памяти и сознания активностью определенных групп нейронов головного мозга потребителя. Практическое воплощение научных подходов к изучению потребительского поведения лежит в плоскости интересов практикующих маркетологов, которые уже в настоящее время эффективно используют эмоциональное восприятие клиентами усилий производителей товаров и услуг по удовлетворению потребностей клиентов. Обозначено перспективное направление нейромаркетинга в области разработки маркетинговых стратегий, направленных на предвосхищение пожеланий клиентов.

Abstract. The article presents approaches to the study of the mechanisms of consumption, formed in the various scientific disciplines, such as psychology, philosophy, anthropology, sociology, marketing, medicine. Analyzes the work of leading domestic and foreign scientists, describing the essence of human activity, its motivation, experience, including emotional. The attention is focused on the fact that each approach has certain implicit and explicit biological and socio–cultural assumptions about human nature and uses a variety of theoretical objects, apply different methodologies and use of various conceptual factors that could affect the quality of the customer experience. It defines a new vector of development of consumer behavior research at the intersection of psychology, economics, and neuroscience. The new scientific direction, neuromarketing, suggests a realistic simulation of human economic behavior and explanation of the processes of perception, memory and consciousness of the activity of certain groups of brain neurons in the brain of the consumer. The practical implementation of scientific approaches to the study of consumer behavior lies in the interests of practicing marketers who have now effectively using emotional perception of customer efforts of producers of goods and services to meet customer needs. Labeled neuromarketing promising direction in the development of marketing strategies aimed at anticipating the wishes of customers.

Ключевые слова: потребление, покупательское поведение, исследование потребления, междисциплинарное направление.

Keywords: consumption, purchasing behavior, the study of consumption, interdisciplinary direction.

Потребление, неразрывно связанное с производством, трансформируется вместе с последним. При этом потребление эволюционирует в социальном направлении, то есть появляются и расширяются социальные детерминанты потребления, формируются системы его социальной регуляции, повышается роль потребления в процессах социализации личности, и на основе потребления происходит становление новой общественной формации — общества потребления.

В философском смысле потребность трактуется как состояние организма, социальной группы и (или) общества в целом, обнаруживающее корреляцию между объективными окружающими условиями и внутренним равновесным состоянием личности или общества и выступающее стимулом различных форм их активности [7].

В широком смысле потребность можно охарактеризовать как свойство любой системы (будь то индивид или сообщество), которое выражается в отсутствии или нехватке жизненно важных элементов для своего функционирования (роста, развития и перемещения, в том числе размножения), а также это свойство проявляется в необходимости выведения из системы чуждых ей компонентов.

В течение всей жизни каждый человек испытывает множество потребностей. Одни из них имеют биогенную природу, то есть, обусловлены определенным физиологическим состоянием организма — голодом, жаждой, дискомфортом. Другие имеют психогенную природу и являются результатом таких состояний психологического напряжения, как потребность человека в признании, уважении или духовной близости.

Потребность становится мотивом поведения человека в том случае, когда она заставляет его действовать, а ее удовлетворение снижает психологическое напряжение. Таким образом, мотивация является движущей силой потребителя. На основе стимула возникает потребность, которая, в свою очередь, вызывает побуждение, т. е. стремление удовлетворить эту потребность. Потребительское поведение часто инициируется множеством мотивов, поэтому важно знать, какие мотивы воздействуют на принятие решения о покупке продукта (услуги) и как разработать стратегии маркетинга, основываясь на мотивах поведения потребителя.

Семантическое значение потребления можно исследовать с позиции разных научных дисциплин. Экономическая социология характеризует потребление культурными и социальными категориями, то есть поведение индивида рассматривается относительно соответствия с действиями других людей. Мотивы поведения человека в такой модели выходят за пределы чисто экономических целей (удовлетворение потребностей и тому подобное).

Потребление как экономическая категория (англ. consumption) понимается как заключительная фаза в цикле общественного производства, когда изготовленные товары и услуги используются для производственного потребления (сырье, топливо, энергия, машины, оборудование и т. п.), либо для личного (продукты питания, одежда, бытовые приборы и др.) [8].

Особенности поведения различных групп потребителей, прежде всего в отношении принятия ими решений о покупках, стали предметом изучения родившейся в недрах научно-прикладного маркетинга самостоятельной ветви маркетинговых знаний — поведения потребителей. Новая дисциплина, возникшая на стыке экономики, менеджмента, маркетинга, психологии, постепенно впитавшая в себя большое количество методов не только этих, но и многих других научных отраслей. В начале своего исследовательского пути наука о поведении потребителей фокусировала внимание на отдельном индивиде-потребителе,

потребности которого рассматривались как врожденные. Параллельно исследовалось влияние культуры, субкультуры, групп, классов, семьи и личности на формирование потребительского поведения. И только в конце 1980-х г. г., обобщая результаты исследований широкого круга научных дисциплин (истории, антропологии, социологии, культурологии и др.), взгляд на потребительское поведение обновился и сфокусировался на культуре и социальных проблемах.

Вместе с тем, классическая экономическая теория рассматривает поведение потребителя как чисто рационального индивида и практически не уделяет внимания эмоциональным аспектам при описании процессов принятия решения о покупке продукта или услуги.

Рациональное поведение отдельного человека или группы людей проявляется в их стремлении максимизации полезности потребляемых товаров и услуг в условиях ограниченного бюджета.

Английский философ и социолог И. Бентам впервые использовал термин «полезность» еще в начале XIX века и считал максимизацию полезности основным принципом поведения человека. По его мнению, полезность товаров и услуг определяется такими качествами и характеристиками, как здоровье, эстетическая красота, легкость использования, долговечность, роскошь, комфорт и т. д. То есть, сущность полезности — в органичном переплетении как объективных, так и субъективных качеств, что делает ее понятием относительным, а не абсолютным [1].

Когнитивный подход, на котором построены традиционные модели поведения потребителя, предопределяет три этапа формализации процесса принятия решения:

–во-первых, изучение (познание) товара во всех аспектах, соотнесение полученного знания с уже имеющимся у человека о данном товаре;

–во-вторых, анализ сведений о товаре, выделение его привлекательных или непривлекательных для индивидуума черт, в результате чего складывается благоприятное или неблагоприятное отношение к данному товару или данной марке, то есть рациональное мышление стимулирует появление определенных эмоций;

–в-третьих, принятие решения о покупке на основе своего отношения к товару или марке [3].

Однако, при данном подходе часто невозможно объяснить некоторые мотивы поведения при покупке товара и его потреблении. Например, приобретение ювелирных изделий, предметов искусства или приобретение нескольких однотипных товаров (телевизоров, компьютеров, костюмов, пар туфель и тому подобное) можно рационально объяснить только относительно выгодным вложением средств.

Изучению данного противоречия было посвящено значительное количество исследований. Проблеме иррационального покупательского поведения были посвящены работы С. Леви и К. Дербо, в которых отразился общий для конца 1970-х г. г. интерес к символизму в потреблении. С. Леви утверждал, что «люди покупают товары не только из-за того, что они могут делать, но из-за того, что они означают». В дальнейшем К. Дербо исследовал роль эмоций в убеждениях массового потребителя, развивая в своих работах теорию чувственного маркетинга [13, 19].

Начиная с 1980-х г. г. в теории и практике маркетинга сформировались новые концепции, объясняющие поведение потребителей не только с позиции экономической рациональности, но и с позиции этики, нематериальных и субъективных аспектов.

Е. Hirschman и М. Holbrook показали, что эмоции являются важными поведенческими факторами, которые влияют на выбор товаров и услуг и обосновывают принимаемые потребителями решения о покупке. Это суждение затем трансформировалось в новую экономическую гедонистическую концепцию [18].

В основу теории гедонистического потребления (*hedonic consumption*) в маркетинге была положена философия гедонизма (от греч. *hedone* — наслаждение), согласно которой любое благо определяется как то, что приносит наслаждение и избавляет от страданий.

По своей теоретической сути гедонизм является разновидностью натурализма в этике. А так как в основе натурализма лежит представление о том, что все действия человека заложены в него природой, то главным движущим началом в человеке является наслаждение. Таким образом, достижение наслаждения объявляется естественным влечением и вместе с тем – моральным требованием. Как мировоззренческая концепция нравственности гедонизм предписывает стремление к земным радостям, к получению максимума удовольствия для себя.

Изучая потребительское поведение в контексте философии гедонизма, но в современных социально–экономических реалиях, Е. Hirschman и М. Holbrook сформулировали определение гедонистического потребления как «средоточия на чувственных удовольствиях или гедонистических благах, которые возникают при взаимодействии с товаром или услугой».

Е. Hirschman и М. Holbrook предложили понятийный аппарат для исследования специфического поведения потребителей. Центральное место занимают следующие четыре измерения (приводятся в авторской терминологии): ментальные конструкции (*mental constructs*), товарная категория (*product class*), использование товара (*product usage*) и индивидуальные различия (*individual differences*) [18].

Таким образом, центр гедонистического потребления находится в области субъективного и символического опыта личности в отношении потребления. К гедонистическим можно отнести те товары, услуги и впечатления, потребление которых состоит в получении эмоциональных и сенсорных ощущений от эстетического или сенсуального удовольствия, фантазий и радости.

Вместе с тем, гедонистическое потребление может не быть связано с получением экономической выгоды и даже наоборот приобретение материальной собственности видится покупателю менее ценным аспектом, чем «приобретение» эмоций. В качестве иллюстрации обычно приводится пример «экономного шопинга», когда эмоциональная ценность от «неожиданной находки» в процессе «погони за распродажами» выше реальной или косвенной экономической выгоды.

Предполагая, что исследование потребления удовольствий дает потенциал для выявления личностных факторов влияющих на гедонистическое потребление, Е. Hirschman и М. Holbrook выделили такие личностные структуры, как: склонность к поиску экстремальных ощущений, уровень креативного мышления, религиозные взгляды, тип личности, способность образного мышления, желание абстрагироваться от реальности. Дополнительными личностными характеристиками были определены этническая принадлежность, социальный класс и гендер.

Нельзя не отметить психологический аспект изучения потребительского поведения. Ряд исследователей выдвинули предположение о том, что в основе предпочтения гедонистической мотивации над утилитарной лежит поиск острых ощущений, стремление к разнообразию и способность к самоконтролю. Р. Meehl было сформулировано понятие «гедонистической мощности», как генетической способности или неспособности испытывать удовольствие. Впоследствии и другие исследователи показали, что часть потребителей, рожденные с повышенной гедонистической способностью, могут получать глубокое удовлетворение и радость от самых обычных и повседневных вещей [20].

Понятие «удовольствие» синонимично гедонизму и с философской точки зрения означает чувство, переживание, сопутствующее удовлетворению потребности или интереса. С функциональной точки зрения удовольствие предполагает различные по характеру и смыслу варианты жизненного опыта, особенно в плане лично значимого самоосуществления и самоутверждения. В психологическом контексте (по З. Фрейду) удовольствие является главным естественным регулятором внутренних психических процессов, или душевной деятельности.

Понятие «удовольствие» было разделено на три категории [11, 15]:

1. физическое удовольствие (прием пищи, сон, сексуальные отношения);

2. удовольствие от общения (социальное удовольствие);
3. другие (например, интеллектуальное удовольствие или удовольствие от достижения чего-либо).

Эмпирические исследования выдвинутых предположений показали прямую зависимость между гедонической мощностью и качеством и количеством позитивных эмоций. Более того, положительная зависимость была обнаружена между показателем «гедонистической мощности» и показателем адаптивности личности, который связан с общительностью, чувством благополучия, самоконтролем и терпением. Была обнаружена и обратная логическая конструкция — персоны с низкими показателями «гедонистической мощности» более склонны к выражению злости, страха, грусти или раздражительности, а также более замкнуты и чаще подвержены депрессии и испытанию чувства беспокойства [15].

В начале XXI века исследования в области психологии потребительского поведения были дополнены понятием «гедонистической ориентации», то есть склонности индивида использовать определенным образом свое время и ресурсы, в первую очередь это относится к склонности потребителя увлекаться различными формами гедонистического потребления.

L. Dube и J. L. LeBel предложили дифференцированную типологию удовольствия, основанную на четырех категориях: сенсорная, эмоциональная, социальная и интеллектуальная [14]. Следуя вышеизложенным теориям E. Hirschman и M. Holbrook, а также L. Dube и J. L. LeBel, показатель «гедонистическая ориентация» включает такие компоненты, как сенсорный, когнитивный (интеллектуальный и образный), эмоциональный и социальный.

Таким образом, гедонистическое потребление обозначает те стороны потребительского поведения, которые относятся к мультисенсорным, фантазийным и эмоциональным аспектам переживаний, вызванных товаром. Следовательно, изучение таких категорий как «гедонистическое потребление», «гедонистическая мощность» и «гедонистическая ориентация» играет важную роль в определении маркетинговых классификаций и должно привести в дальнейшем к адаптации всех элементов маркетинга к предпочтениям потребителей в зависимости от наличия утилитарной или гедонистической ориентации.

Весомый вклад в исследования в области психологии потребительского поведения внесли ученые, разрабатывавшие основные положения гештальтпсихологии. Концептуальное понятие этой психологии — понятие комплексного качества как целостного переживания, пронизанного чувством. Основоположник этой философской и психологической парадигмы Х. Эренфельс в 1890 г. писал, что основу любого психического акта — восприятия, памяти и др. — составляет система бессознательных активных процессов и импульсивных тенденций, диспозиций (переноса), которые обуславливают его продукт [5].

В начале XX века особый вклад в исследование потребностей, воли, аффектов в контексте гештальтпсихологии составили исследования К. Левина, который считал, что основанием человеческой активности в любых ее формах (в поступках, мышлении, памяти и т. д.) является потребность [1].

Психологическая сущность потребности, по К. Левину, — это стремление, склонность выполнить, осуществить какую-то цель, которая ставится или самим субъектом, или исходит извне. Данную трактовку потребности Левин выразил в термине «квазипотребности», что отличает его от уже сложившегося в психологии и связанного главным образом с биологическими, врожденными потребностями. Квазипотребности образуются в актуальной ситуации в связи с принятыми намерениями (целями), создают в личности фокус напряжения и направляют активность человека на снятие этого напряжения, то есть на удовлетворение потребности. Основные постулаты данной теории К. Левина были сформулированы в «динамической теории личности». Именно потребность обуславливает то, что один предмет имеет стимулирующий позитивный характер, привлекает к себе, другой — не имеет такого побудительного характера, занимает неблагоприятную позицию. Для

определения единства личности и окружающей среды К. Левином было предложено понятие «жизненного пространства», которое обладает особыми свойствами — уровнем реальности и временной перспективой, которая, в свою очередь, включает такие характеристики, как ожидание, представление о будущем (идеальный план) и прошлом, но в связи с тем, как они представлены в настоящем. В рамках концепции квазипотребностей К. Левин исследовал проблему целеобразования и целенаправленного поведения. Эти исследования ввели в психологию комплекс важнейших понятий, характеризующих поведение и связанных с достижением целей: целевая структура и целевые уровни индивида, в том числе реальные и идеальные цели, уровень притязаний, поиск успеха и стремление избежать неудачи и некоторые др.

В середине XX века концепция бихевиоризма в психологии потребителей, как и во многих других прикладных областях, уступила место психоанализу. В 1950-х г. г. E. Dichter, венский психоаналитик, эмигрировавший в США и основавший там Институт исследования мотивации, непосредственно применил теорию З. Фрейда о бессознательном к области покупательского поведения. Таким образом, термин «мотивационные исследования» нашел практическое применение в области изучения бессознательной мотивации потребителя. По мнению E. Dichter потребители не осознают истинные причины, регулирующие выбор им тех или иных товаров (услуг) [12].

Такой подход к изучению потребительской мотивации вызвал значительный интерес в среде маркетологов и послужил импульсом к работе многих рекламных агентств в 1950 — начале 1960-х г. г.

Следующий вектор развития исследований покупательского поведения определился на стыке психологии, экономической теории и нейробиологии. Новое междисциплинарное направление в науке получило название нейроэкономика, ее основная задача заключается в объяснении выбора при принятии решений, распределении риска и вознаграждения. Эвристическую базу нейроэкономики составляет широкий спектр методов исследования: от неинвазивных (функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ), транскраниальная магнитная стимуляция мозга и сравнительные исследования процессов принятия решений у человека и животных) до инвазивных (регистрация активности нейронов животных, исследование пациентов с нарушениями нервной системы), в том числе биохимических и генетических (молекулярно-биологических) методов исследования (изучение влияния генов и гормонов на принятие решений).

Появление термина «нейроэкономика» связывают с работами нейробиологов P. W. Glimcher и W. Newsome, которые обнаружили в головном мозге определенные нейроны, реагирующие на движение, особого рода детекторы, которые фиксируют движения в разных направлениях. P. W. Glimcher и W. Newsome полагали, что именно они ответственны за принятие решений, но дальнейшие исследования показали, что есть еще один тип нейронов, которые не менее важны в этом деле [17].

Базовой концепцией нейроэкономики является модель принятия простейших перцептивных решений, предложенная M. Shadlen и W. Newsome [21]. Согласно данной «диффузной (diffusion) модели» процессы отражения предметов или явлений при их непосредственном воздействии на органы чувств (перцепции) начинается с нейронов-детекторов, получающих информацию (доказательства) о возможных альтернативах. Далее информация поступает к нейронам-интеграторам, накапливающим ее во времени и собственно принимающим решение. В целом, активность системы интеграторов отражает разность между доказательствами в пользу каждой из альтернатив. Решение принимается тогда, когда уровень активности (частота разрядов) одного из нейронов-интеграторов превышает «порог принятия решений». Вместе с термином «порог принятия решений», который в общем смысле определяет активность нейрона, кодирующего принятие решений, при достижении порогового уровня которого данное решение принимается неотвратимо [21], теоретическая база исследования покупательского поведения обогатилась концепцией «ожидаемой полезности альтернативы».

Согласно данной концепции, среди всех возможных альтернатив или сценариев поведения оптимальный выбор должен быть сделан в пользу альтернативы с наиболее высокой ожидаемой полезностью. Действительно, как было показано в нейроэкономических экспериментах, у человека базальные ганглии (*striatum*) и нижние области лобной коры (*orbitofrontal cortex*) играют ключевую роль в оценке полезности выбора в момент принятия решения и таким образом управляют нашими решениями (*Rangel*).

Таким образом, к исходу XX века когнитивная наука и нейронаука сформировали неоспоримую базу доказательств, которая свидетельствует о взаимодействии и взаимозависимости тела и разума. Возможность визуализировать выраженность, локализацию и временную динамику нейрональной активности головного мозга человека в значительной степени способствовала формированию этого понимания. Очевидно, что подобные открытия не могли быть замечены теоретиками и практиками экономической сферы, что привело к возникновению такой дисциплины, как нейромаркетинг. Таким образом, нейромаркетинг — это синтез экономической теории, нейробиологии, нейрофизиологии, психологии и классического маркетинга. Новое научное направление предполагает реалистичное моделирование экономического поведения человека и объяснение процессов восприятия, памяти и сознания активностью определенных групп нейронов головного мозга потребителя.

Согласно Большому толковому словарю «нейромаркетинг» — это одна из современных концепций маркетингового воздействия в розничной торговле, опирающаяся на исследования психологии потребителей, использующая технологию «сканирования» мозга потенциальных потребителей с целью определить, на какие образы целевая группа реагирует наиболее активно, и делающая ставку на чувства и эмоции клиентов.

Наиболее известными исследованиями в области нейромаркетинга являются труды маркетологов А. Трайндла, М. Линдстрема и другие. Основная идея исследования А. Трайндла заключается в *поведенческом* подходе в экономике. Автор делает вывод, что, зная биохимию эмоциональных реакций человека, можно воздействовать на все его пять органов чувств, тем самым эффективно влиять на восприятие и поведение покупателя. Результаты исследования подтверждают предположение о том, что эмоциональные послания воспринимаются потребителем лучше, чем рациональные; что лучший покупатель — это счастливый покупатель; что не скидки делают покупателя счастливым, а эмоционально-положительная среда; что существуют гендерные различия в восприятии товаров и услуг и т. д. [2, 6].

Концептуальной идеей М. Линдстрема является пятимерное пространство маркетинга, в котором визуальные и звуковые сигналы и впечатления используются одновременно с вкусовыми, обонятельными и осязательными средствами воздействия. Являясь автором теории сенсорного брендинга, М. Линдстром показал, что информация о продукте, полученная потребителем через различные каналы сенсорного восприятия, остается в его долгосрочной памяти и используется при принятии решения о покупке товара или услуги. Универсальность данной теории заключается в ее практической применимости во многих сферах хозяйства [2].

Первой запатентованной в конце 1990-х годов технологией нейромаркетинга является Zaltman Metaphor Elicitation Method (метод извлечения метафор Залтмена) гарвардского профессора J. Zaltman. Суть ZMET-технологии сводится к исследованию подсознания человека с помощью наборов специально подобранных картинок, вызывающих положительный эмоциональный отклик и активизирующих скрытые сравнительные образы (метафоры), стимулирующие принятие положительного решения о покупке.

В конце XX века появилось еще одно направление маркетинга — эмоциональный маркетинг. Основная концепция эмоционального маркетинга была сформулирована Б. Шмитом в книге “*Experiential Marketing: How to Get Customers to Sense, Feel, Think, Act, Relate to Your Company and Brands*”. Ядром концепции являются пять стратегических эмпирических модулей — ощущения, чувства, размышления, действия, сопоставления,

с помощью которых менеджер может наглядно определить стратегию маркетинговых действий. Шмитт констатировал, что, отвечая желаниям потребителей, маркетологи не просто продают товары и услуги, они стремятся «вызвать чувства, прикоснуться к их сердцам и стимулировать их умы», превращая продукт или услугу «из разовой покупки в повседневную часть жизни потребителей» [10].

Вместе с тем, не зависимо от изысканий ученых, в повседневном общении производителей–потребителей появилось понятие wow–service или просто WOW! Первенство авторства этого «термина» доподлинно не известно, с семантической точки зрения “wow” — это междометие, выражающее крайнюю степень удивления, радости или других, как правило, положительных эмоций. Русским синонимом английского слова “wow” является междометие «Ух ты!», которое представляет собой возглас, выражающий удивление или изумление.

Таким образом, в начале XXI века производители товаров и услуг получили мощный фундамент научно обоснованных и экспериментально проверенных данных для удовлетворения практически всех рациональных и иррациональных потребностей покупателей. Однако, массовое производство, ориентированное на стандартизацию товаров и услуг, пришло к очередному противоречию с уникальностью потребностей покупателей. В погоне за стимулированием сбыта производители упустили из вида важность формирования системы взаимоотношений с клиентами, основанной на управлении уникальными требованиями заказчиков. В разгар интенсивной конкуренции, конкурентные преимущества получают производители, которые имеют глубокое понимание рационально–эмоциональных процессов своих клиентов.

Исследователи данной проблемы считают, что сегментация клиентов является важным элементом успешного управления взаимоотношениями между производителями товаров и услуг и их потребителями. Такое знание позволяет сдвинуть бизнес–процессы в сторону ориентации на клиента, где производители товаров и услуг стремятся удовлетворить максимально большее количество потребностей конкретного заказчика [9].

Измерение рентабельности на уровне отдельного клиента является ключом к прибыльности управления взаимоотношениями с клиентами. Реальная ценность клиента происходит от фактического значения чистой приведенной стоимости всех будущих доходов от этого клиента. Поэтому в практической деятельности важно определить максимально возможные сегменты потребителей, особенно важно оценить наименее прибыльные сегменты клиентов, чтобы избежать дорогостоящих программ удержания данных сегментов.

Сформулированные выше современные рыночные реалии стимулировали появление нового понятия в области исследования потребностей покупателей — клиентоориентированности. На данный момент в специальной литературе (в том числе, на Интернет–ресурсах) предлагается множество подходов к определению нового термина, сформулированных в основном практикующими маркетологами. При этом ряд авторов придерживаются гипотезы эмоционального восприятия клиентом усилий производителя по удовлетворению потребностей, а также необходимости компании идти дальше своих компетенций в удовлетворении пожеланий клиентов.

В этом контексте определение понятия «клиентоориентированность» трактуется как «способность компании создавать дополнительный поток клиентов и дополнительную прибыль за счет глубокого понимания и удовлетворения потребностей клиентов» [4].

Другие авторы ориентируются на чисто экономические показатели при формулировке данного термина. Клиентоориентированность — это инструмент управления взаимоотношениями с клиентами, нацеленный на получение устойчивой прибыли в долгосрочном периоде и базирующийся на трех критериях: ключевая компетенция, целевые клиенты и равенство позиций [4]. Пользование этим инструментом требует определенных инвестиций.

Очевидно, что научное обоснование, если таковое вообще целесообразно, понятия «конкурентоспособность» в контексте изучения потребительского поведения находится

в стадии разработки. Наибольший динамизм в развитии данного понятия наблюдается в практике деятельности производителей товаров и услуг, в том числе услуг туризма и гостеприимства. Для практиков понятие «клиентоориентированности» по своей сути является существенным признаком конкурентоспособности бизнеса. В то же время конкурентоспособность является результатом соответствия производителя требованиям конъюнктуры рынка, что является одной из составляющих классического маркетинга, в то время как ориентация на клиента — это соответствие требованиям не рынка, а самого клиента.

Актуальность дальнейшей разработки термина «клиентоориентированность» обусловлены тем обстоятельством, что прогрессивные бизнес-стратегии не позволяют участникам рынка отложить реализацию клиенториентированного подхода до тех пор, пока рынок не насытится, но призывают производителей наращивать бизнес-отношения с клиентами с самого начала с осознанием того, что затраты, необходимые для удержания постоянных (лояльных) клиентов, гораздо ниже, чем затраты, необходимые для привлечения новых клиентов.

Таким образом, вполне естественно предположить, что новые и (возможно) более надежные и эффективные методы исследования рынка и потребительского поведения будут разработаны маркетинговыми практиками.

Список литературы:

1. Ждан А. Н. История психологии. От Античности до наших дней. М.: Изд-во Московского государственного университета, 2004.
2. Линдстром М. Чувство бренда. Роль пяти органов чувств в создании выдающихся брендов. М.: Эксмо, 2006.
3. Овруцкий А. В. Социальная эволюция потребления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2009. №2. С. 193–200 Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philosophy/2009/02/2009-02-17.pdf> (дата обращения 12.06.2016).
4. Реброва Н. Маркетинг. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015.
5. Соколова Е. Е. Из истории проблемы целостности в психологии // Вестник МГУ. Психология. 1984. №4. С. 41–50.
6. Трайндл А. Нейромаркетинг: визуализация эмоций. М.: АЛЬПИНА БИЗНЕС БУКС, 2007.
7. Философская энциклопедия. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения 10.06.2016).
8. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. Режим доступа: http://finance_loan.academic.ru/1378 (дата обращения: 10.06.2016).
9. Холодцова И., Адашова Т., Косарева Н. WOW-сервис в туризме и гостеприимстве. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland, 2016.
10. Шмитт Б. Эмпирический маркетинг: как заставить клиента чувствовать, думать, действовать, а также соотносить себя с вашей компанией / пер. с англ. К. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
11. Chapman L. J., Chapman J. P., Raulin M. L. Scales for Physical and Social Anhedonia. *Journal of Abnormal Psychology*, 85 (4), pp. 374–382.
12. Dichter E. *Handbook of Consumer Motivations: the Psychology of the World of Objects*, 1964.
13. Derbaix C., Kahle L., Merunka D., Strazzieri A. From Individual Differences in Consumer Behavior to Cause-Related Campaigns through the Role of Emotions in Persuasion, Introduction to the special issue, of the *Journal of Business Research*, on Marketing Communications and Consumer Behavior (selected papers from the 2001 La Londe Seminar). 2004, v. 57, p. 633–634.
14. Dube L., LeBel J. L. A Differentiated View of Pleasure: Review of the Literature and Research Propositions. *European Advances in Consumer Research*, 2001, pp. 222–226.

15. Dworkin R. H., Saczynski K. Individual Differences in Hedonic Capacity. *Journal of Personality Assessment*, 1984, (6), pp. 620–626.
16. Gelter H. Total experience management: a conceptual model for transformational experiences within tourism. *Proceeding from: the Nordic Conference on Experience*, 2008.
17. Glimcher P. W. *Neuroeconomics*. M.: Academic Press, 2010.
18. Holbrook M., Hirschman E. The Experiential Aspects of Consumption: Consumer Fantasies, Feelings, and Fun. *Journal of Consumer Research*, 1982, v. 9, no. 2 (Sep.), pp. 132–140. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2489122> (дата обращения 12.06.2016).
19. Levy S. J. Symbols for Sale. *Harvard Business Review* (July–August), 1959, pp. 117–119. Режим доступа: http://www.uibk.ac.at/smt/marketing/brandresearchlab2/files/symbolsforsale_levy.pdf (дата обращения 12.06.2016).
20. Meehl P. E. Hedonic Capacity: Some Conjectures. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 1975, pp. 295–307.
21. Shadlen M. N., Newsome W. T. Neural basis of a perceptual decision in the parietal cortex (area LIP) of the rhesus monkey. *J Neurophysiol*, (Oct 2001), (4), pp. 1916–36.

References:

1. Zhdan A. N. *History of Psychology. From antiquity to the present day*. Moscow, Publishing house of the Moscow State University, 2004.
2. Lindstrom M. *Feeling brand. The role of the five senses in the creation of outstanding brands*. Moscow, Eksmo, 2006.
3. Ovrutsky A. V. Social evolution of consumption. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2009, no. 2, pp. 193–200. Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2009/02/2009-02-17.pdf>, accessed 12.06.2016.
4. Rebrov A. N. *Marketing. Tutorial and Workshop*. Moscow, Yurayt, 2015.
5. Sokolova E. E. History of integrity issues in psychology. *Vestnik MGU. Psychology*. 1984, no. 4, pp. 41–50.
6. Trayndl A. *Neuromarketing: visualization of emotions*. Moscow, Alpina Business Books, 2007.
7. *Philosophical encyclopedia*. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy, accessed 10.06.2016.
8. *Financial and credit encyclopedia*. Available at: http://finance_loan.academic.ru/1378, accessed 10.06.2016.
9. Holodtsova I., Adashova T., Kosareva N. *WOW–service in tourism and hospitality*. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland, 2016.
10. Schmitt B. *Experiential Marketing: How to make the customer feel, think, act, and relate themselves with your company / trans. from English*. K. Tkachenko. Moscow, FAIR–PRESS 2001.
11. Chapman L. J., Chapman J. P., Raulin M. L. Scales for Physical and Social Anhedonia. *Journal of Abnormal Psychology*, 85 (4), pp. 374–382.
12. Dichter E. *Handbook of Consumer Motivations: the Psychology of the World of Objects*, 1964.
13. Derbaix C., Kahle L., Merunka D., Strazzieri A. From Individual Differences in Consumer Behavior to Cause–Related Campaigns through the Role of Emotions in Persuasion, Introduction to the special issue, of the *Journal of Business Research*, on *Marketing Communications and Consumer Behavior* (selected papers from the 2001 La Londe Seminar). 2004, v. 57, p. 633–634.
14. Dube L., LeBel J. L. A Differentiated View of Pleasure: Review of the Literature and Research Propositions. *European Advances in Consumer Research*, 2001, pp. 222–226.
15. Dworkin R. H., Saczynski K. Individual Differences in Hedonic Capacity. *Journal of Personality Assessment*, 1984, (6), pp. 620–626.
16. Gelter H. Total experience management: a conceptual model for transformational experiences within tourism. *Proceeding from: the Nordic Conference on Experience*, 2008.

17. Glimcher P. W. Neuroeconomics. Moscow, Academic Press, 2010.
18. Holbrook M., Hirschman E. The Experiential Aspects of Consumption: Consumer Fantasies, Feelings, and Fun. *Journal of Consumer Research*, 1982, v. 9, no. 2 (Sep.), pp. 132–140. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2489122>, accessed 12.06.2016.
19. Levy S. J. Symbols for Sale. *Harvard Business Review* (July–August), 1959, pp. 117–119. Available at: http://www.uibk.ac.at/smt/marketing/brandresearchlab2/files/symbolsforsale_levy.pdf, accessed 12.06.2016.
20. Meehl P. E. Hedonic Capacity: Some Conjectures. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 1975, pp. 295–307.
21. Shadlen M. N., Newsome W. T. Neural basis of a perceptual decision in the parietal cortex (area LIP) of the rhesus monkey. *J Neurophysiol*, (Oct 2001), (4), pp. 1916–36.

*Работа поступила
в редакцию 13.06.2016 г.*

*Принята к публикации
16.06.2016 г.*

УДК 140.8

FUNCTIONALLY–APPLIED ASPECTS OF THE TOLERANCE

ФУНКЦИОНАЛЬНО–ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

©Abidova Z.

Ulugbek National University of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan, aziyoda@gmail.com

©Абидова З. А.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан, aziyoda@gmail.com

Abstract. This article is an attempt to systemize the functionally applied aspects of the tolerance phenomenon. The author conducts analytically structured analysis differentiated to functions and its practical application by a subject or subjects in society of the functionally applied tolerance aspects.

Аннотация. В данной статье сделана попытка систематизации функционально–прикладных аспектов феномена толерантности. Автором проводится аналитико–структурированный анализ функционально–прикладных аспектов толерантности, различающийся на функции и их практическое приложение субъектом или субъектами в социуме.

Keywords: tolerance, functions, subject, object, aspect, tool, regulation, psychosocial processes.

Ключевые слова: толерантность, функции, побуждение, субъект, объект, реакция, отношение, действие, инструмент, оценка, регуляция, психосоциальные процессы.

Tolerance analysis as a phenomenon is one of the actual issues of understanding psychosocial processes. Attempt to understand this phenomenon role and purposes and possibilities of its application in society.

Tolerance function (from lat. *functio* — “implementation”) is the subject features external expression in the relationships system providing its preservation, maintenance and development [21]. Tolerance functions analysis reveals that authors suggest and describe its different variations.

V. Petritskiy analyzing the psychological–pedagogical studies distinguishes following tolerance functions: reference, regulatory, adaptive; peacekeeping, culture saving, felicitological, creative; communicative, cognitive processes management, development and “energizing” psychological state of a subject; value, gnosiological, prognostic and preventive [23].

I. Stepanova and E. Dongauzer integrating tolerance functions distinguished by V. Petritskiy, add following functions: syndicated function which finds its expression in the cohesion of large and small groups; translational function required for joint activity performance, study, transfer of knowledge, activity methods and etc.; adaptive, meaning adaptation to adverse environmental factors; active function as an opportunity to change somebody’s opinion, another person behavior but without any compulsion; congruent–empathic function as a skill to understand and accept not only yourself but also communicating partner, orientation to self–respect and respect other people [26].

Tolerance functions pointed out by E. Kleptsova, resemble to abovementioned functions: syndicated, translational, adaptive, active, congruent–empathic, epistemological, hedonistic [16].

According to A. Baybakov there are following functions: resistance, motivational, adaptive, assessed– prognostic and integrated [4].

N. Kukushkina asserts in her study that social nature of tolerant consciousness appears in following functions: cognitive, as tolerant consciousness helps an individual to develop ideal environmental imagery, picture of the world build on non–violent basis is created; goal–setting, promoting goal development of the activity performing on the basis of the tolerance standards and principles adherence; regulative, since presence or absence of the tolerance consciousness affects the relations between individuals, social groups [18].

K. Biekenov, S. Biekenova, G. Kenjakimova, sociologists, define such functions of tolerance as social value, adjusting social relations and relationship of individuals as well as functions to act as behavior value, necessity and motive [8].

As per A. Turova interpersonal tolerance is polyfunctional with following correlated and interdependent functions: educational, tutorial, developmental, coordinated and integrated. The author notes that isolation of the educational, tutorial and developmental functions is conventional whereas in integrated pedagogical process they are synchronously motive and effect to each other and separation is for theoretical analysis purposes only. According to A. Turova, the coordinated function defines modus operandi of the subjects and guide them to coordinated work to achieve priority educational goals. The coordinated function of the interpersonal tolerance assumes underlying impact of this system at forthcoming processes. An integrated function implies that educational process of interpersonal tolerance updates, systemizes and saturates with new content the existing knowledge. To reflect and accumulate achievements of precedent and updated stages of individual development [28].

A. Korableva based on the theoretical resources analysis distinguished the following tolerance functions: peacekeeping, culture–saving, psychological, educational, social–communicative, creative, felicitological. According to author peacekeeping function ensures environmental multi–dimension and secure harmonized peaceful coexistence of individuals differ from each other by various features; culture–saving function guarantees preservation and enhancement of group cultural experience, ethnos, society; psychological function creates auspicious psychological atmosphere in a group and society, facilitating self–identification development emotional stability, decrease the threshold of sensitivity towards unfavorable factors, frustrated situations; educational function provides transfer of constructive social interaction experience, successful socialization and in–culturalization, development of the moral consciousness, empathy, ability to appraise others deeds loyally as well as its own deeds and actions; social–communicative function trains in communication, cooperation and understanding, provides an opportunity for constructive communication with various groups representatives, individuals with different world–view; creative function opens opportunities for creative transformation of the reality and secure occurrence of the divergence, off–standard thinking, creative activity, creative self–affirmation of an individual; felicitological function guarantees happiness (pleasure) from communication with various representatives of the society and understanding of its identity, recognition by others [17].

According to G. Bardier the tolerance acts as a denominator for auto– and hetero–identity, empathy, trust, emotional acceptance, social sensitivity, understanding, social development, social distance, social support, social adaptation, meditation (mediation), cooperation; ensures thinking transparency, divergence, creativity, willingness to innovations; is an adequate response to increasing world diversity; increases emotional resistance and acceptance; supports personal development; guides group values on humanistic ethnic standards; optimizes communication and its basis component social–psychological processes (social relations, social perception, social interaction) [6].

Analyzing the tolerance functions proposed by authors it may be seen that as other psychological processes they have emotional, cognitive and behavioral components. If emotional

component may be observed in responses, the cognitive component may be observed in conscious relationship and behavioral component in respective actions.

The emotional functions of the tolerance may include such functions as oriented, regulated, adaptive, motivated, felicitological, congruent–empathic as in there nature there is a subject’s reaction to another subject and object.

The cognitive functions may attribute tolerance function such as creative, value, gnosiological, prognostic, estimated–prognostic, cognitive, goal–setting, culture–saving, cognitive processes management functions, auto– and hetero–identity, understanding, social development, social distance, transparent thinking, divergence, creativity and etc., resembling more products or results of a subject cogitative processes towards itself, another subject or object.

Such tolerance function as communicative, preventive, oriented–heuristic, syndicate, translational, active, integrated, regulative, peacekeeping, functions of the mediation, cooperation, willingness to innovations, acceptance and etc., are various activities processes of a subject towards itself or environment, i. e. behavior of a certain subject.

All functional features of the tolerance can be divided by three psyche components to: emotional, cognitive and behavioral functions. Tolerance is a subject’s reaction, attitude and deed towards inner and outer environment as a complex constituent. Therefore, some functions can be hardly attributed to a certain psyche component (emotion, cognition, behavior), which may be boundary, transitional or integrated. Among them such tolerance functions as acceptance, recognition, esteem, trust and etc.

Thus, the tolerance function is a subject or subjects impulse of certain reaction, attitude and action forms towards itself or other, which are the tolerance characteristic as a phenomenon. Tolerance functions by psyche components may be: emotional, cognitive and behavioral or by its inter–component localization: boundary, transitional or integrated.

Applied aspects of the tolerance are tools influencing upon overcoming and adaptation to continuously changing social environment. Adequate adaptation to changing social environment decreases the possibility of various coexistence tension types, promoting favorable society development. In this regard, these aspects of the tolerance study in philosophy, pedagogics, sociology, psychology and other humanities and related fields.

Philosophers note tolerance necessity as moral attitude related to essential sphere providing peace and harmony to society (J. Locke, I. Kant) [3].

M. Walzer says that tolerance is a fragile, fickle but absolutely essential construction in human, confessional, social relationships facilitating establishment of interreligious, intercultural, interethnic balance in society [30].

For V. Zolotukhin tolerance is a moral ethic regulating human activity by generating particular world–view type and practical tool to resolve efficiently contradictions and conflicts [12].

According to V. Solovyev tolerance is certain condition for mutual normal coexistence of civilization ethnical diversity [22].

V. Tishkov points out association of the tolerance with individual self–determination, its integrity in activity and communication promoting understanding the fact that the world and social environment are multidimensional. Following his opinion tolerance is expressed through two spheres: at psychological level as inner set as well as individual and group attitude; at political level as action or public norm implemented through the law and tradition [27].

From the pedagogues point of view (E. Bondarevskaya, I. Krutova, G. Shelamov, D. Elkonin and etc.) tolerance is pedagogical practice strategy aimed at successful organization of interethnic interaction in multicultural educational group [32].

V. Gershunskiy introduces term “tolerance mentality”, “tolerance world–view”, “tolerant behavior”. Following his opinion tolerance is required to address the challenges of development culture of interethnic relations [10].

According to L. Baykova tolerance is a value and social standard result in stable harmony among varied confessions, multiethnic and other social groups, respect the diversity of different

world cultures, civilizations and nations, willingness to understand and cooperate with human beings diverse by appearance, language, faith, habits and creed [5].

As per psychologists tolerance traditionally regarded as position of acceptance different values, views, habits as equivalent to accustomed “own” values, views and habits regardless the consent level (A. Leontyev, D. Leontyev) [15].

A. Asmolov understands tolerance as sustainability norm defining the range of retention the differences of populations and communities in developing reality. As author points out tolerance is a unique evolutionary coexistence mechanism of large and small social groups with various development resources. He thinks that tolerance as a civilized standard ensures sustainable development of particular individual with the right “to be different” and varied social groups promoting balance of individual and social interests in different social life areas, providing opportunity of various world-views, religions and cultures dialogue [1].

G. Bardier demonstrated in her work the relevance of tolerance development and its introduction to society. Author notes that tolerance may be viewed in the context of regulatory elements linked to the universal values, socially acceptable standards in the society. According to her opinion, tolerance application in the society as tool element will ensure social harmony, facilitate development of the negotiation culture, develop the art of compromises, ways of efficient competition and cooperation between heterogeneous social groups and admonish against possible conflict situations. To G. Bardier, tolerance as a preventive element contributes to the development of social strategy to counteract the occurrences of utmost intolerance as terrorism, extremism, ethnic intolerance, xenophobia and etc. [6].

To Betty E. Rierdon, tolerance is a value which is essential and fundamental for human rights implementation and building peace [7].

V. Byzova understands tolerance as a method of social-political solutions, as a technique capable to resolve conflicts, to conciliate conflicting parties. According to her tolerance is indispensable for optimizing interethnic relations and settlement of interethnic conflicts [9]. In this understanding tolerance acts as tool preventing tension, intolerance of relations.

V. Malkova defines tolerance as a norm of public consciousness and human beings behavior [20].

L. Ilchenko considers tolerance as a norm of civilized compromise between cultures and willingness to accept different logics and views, norm which acts as a condition of saving diversity, sui generis historical rights for dissimilarity [14].

T. Skripkina describes tolerance as cultural norm. The author attempts to analyze correlation of the concepts “trust” and “tolerance”. She thinks that trust is complex bipolar phenomenon, which associated with synchronous existence of own trust and to that part of the world which subject intends to interact with. At the same time trust is indispensable condition of tolerance, but on the other hand, tolerance is a step, stage to mutual trust as a source of society social and psychological welfare [25].

In N. Astasheva works tolerance analyzed in several aspects: tolerance — *value* understood as inner pivot of the social-psychological being, which sets individual attitude towards itself and the world and also the behavioral benchmark; tolerance — *principle* means involution tolerance into the inner conviction status, defining the nature of individual activity; tolerance — *norm* regulates social behavioral rules developed by the mankind, sets individual attitude in accordance with integrated activity principles; tolerance — *ideal* when individual has perfect sample as a universal stimulus to tolerant behavior [2].

According to A. Ivanova tolerance is society humanism criteria and self-tolerance is an indicator of human in individual. Author notes that tolerance is vision attitude and mechanism which helps to exclude partially from society factors generating irrational behavior, to formulate and to implement optimal behavior and to create for individual psychological comfort and self-confidence and confidence in its right decision [13].

S. Tyagunov defines tolerance as humanitarian tool to develop interpersonal communication and interaction [29].

To G. Gladush tolerance development may decrease aggression particularly in adolescence [11].

N. Fedotova points out that majority of researchers consider tolerance as sacred thing, magic wand, i. e. make a fetish of it [31]. To T. Petukhova tolerance from this perspective, loses its valuable meaning and practical utility is in foreground. Author notes that tolerance may be studied from various positions: as a norm, as a tool, as a human feature, as a moral value, as a right to preserve particular ethnic features [24].

V. Lejnikov defines tolerance analysis in the functionality context as a certain restraint of requirements to a human being, expectations of the behavior set by its social role. Author thinks that in human being socialization process tolerance retains social generalities from outrageous requirements to its members, requirements in different individual life spheres and activities [19].

Conducted analysis shows that applied aspects of the tolerance define various criteria of dimension, condition, accepted principles and norms which correspond to evaluating tools of changes in human being or society (status–quo definition, i.e. current state and prediction of psychosocial phenomena). Applied aspects of tolerance acting as result of social processes with certain consequences are regulatory tools of individual or society changes (prevention, notification and achievement of particular psychosocial phenomena).

Particular evaluating applied aspects result in certain regulatory applied aspects of the tolerance. In turn regulatory aspects affect reevaluation of evaluating applied aspects of the tolerance with corresponding consequences. These two applied aspects of the tolerance have sequentially–reverse dependence and resemble process cycling in a spiral: evaluation–regulation–reevaluation–regulation. In other words the tolerance formation, development and enhancement process is perpetual and always possible to be more tolerant.

Thus, tolerance as a phenomenon has its practical application in society as tool of evaluation (regulatory, dimensional, prognostic) and regulation (prevention, notification, undesirable events risk reduction) of psychosocial processes.

Finally it may be concluded that functionally–applied aspects of tolerance are impulse of certain types of reactions, attitudes and actions in subject or subjects towards itself or other, which in turn may be used as tool evaluating or regulating psychosocial processes of society.

Above stated functionally–applied aspect of the tolerance is one of the component of tolerance phenomenon model created by us and will be studied in future works.

References:

1. Asmolov A. G. Psychology of an individual: cultural–historical understanding of human development. Moscow, Smysl, Academy, 2007. 528 p.
2. Astashova N. A. Tolerance education challenges in the system of educational institutions. Moscow, Scientific. Method, 2003, pp. 86–92.
3. Baeva L. V. Tolerance: idea, forms, individuals. Astrakhan, Publishing house “Astrakhan University”, 2009, 217 p.
4. Baybakov A. M. Tolerance education of a teenager under small groups interaction condition: dis. ... candidate of pedagogical sciences. Volgograd, 2003, 149 p.
5. Baykova L. A. Cooperation of internal affairs bodies, educational institutions and public organizations in development tolerance set. Materials of theoretical and practical conference. Edited by professor S. Boronbekov. Ryazan, 2002, 132 p.
6. Bardier G. L. Social psychology of tolerance: author’s abstract... PhD of psychology. St. Petersburg, 2007. 45 p.
7. Betty E. Reardon. Tolerance — way to peace. Moscow, Bonfi, 2001, 301 p.
8. Biekenov K., Biekenova S., Kenjakimova G. Tolerance — way of the World culture values performance. Tolerance, freethinking — basis of the World culture. Materials of international theoretical and practical conference. Almaty, 2006, 194 p.
9. Byzova V. M. Psychology of ethnic differences: mentality, relationship and understanding challenges: author’s abstract.. PhD of psychology, St. Petersburg, 1996.

10. Gershunskiy V. S. *Mentality and education*. Moscow, 1997.
11. Gladush G. V. Teenagers tolerance development as condition to reduce their aggression. *Journal Theory and practice of public development*. Issue 5.
12. Zolotukhin V. M. Two concepts of the tolerance. Kemerovo, Kuzbass State Technology University, 1999. 63 p.
13. Ivanova A. V. Ethno–psychological aspects of tolerance education among young people. *Tolerance in modern society: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Edited M. V. Novikova, N. V. Nijegorodtseva. Yaroslavl, Publishing company YaGPU, 2011, pp. 222–224.
14. Ilchenko L. P. Development of interethnic tolerance among students: author’s abstract. ... PhD Pedagogical sciences, Moscow, 2005, 47 p.
15. Karpova E. A. Individual development in the context of tolerant behavior problems. *Tolerance in modern society: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Edited M. V. Novikova, N. V. Nijegorodtseva. Yaroslavl, Publishing company YaGPU, 2011, pp. 281–282.
16. Kleptova E. Y. *Tolerance psychology and pedagogics*. Moscow, 2004.
17. Korableva A. A. Tolerance definition axiological approach. *Yaroslavl Pedagogical bulletin*, 2012, no. 2, v. II, (Psycho–pedagogical sciences).
18. Kukushkin N. V. Tolerance development among students of specialized secondary schools: author abstract. ... candidate of pedagogical sciences. Kursk, 2004.
19. Lejnikov V. P. Tolerance: Methodological aspects of accession to spiritual integrity. *Tolerance in modern society: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Edited M. V. Novikova, N. V. Nijegorodtseva. Yaroslavl, Publishing company YaGPU, 2011, pp. 62–64.
20. Malkova V. K. Ethnicity and tolerance in modern Russian mass media. *Ethnic overview*, 2003, no. 5.
21. Mirimanova M. S. Tolerance as the education system. *Individual development*, 2002, no. 2.
22. Patsukevich O. V. “Tolerance” concepts evolution. *Tolerance in modern society: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Edited M. V. Novikova, N. V. Nijegorodtseva. Yaroslavl, Publishing company YaGPU, 2011, pp. 72–74.
23. Petritskiy V. A. Tolerance — universal ethnic concept. *Izvestiya JV forestry engineering academy*, St. Petersburg, 1993.
24. Petukhova T. N. Theoretical–methodological analysis of the “tolerance” concept. *South–Ural State University Bulletin, Series: Law*, 2012, no. 20 (279).
25. Skripkina T. P. Trust and tolerance: do borders exist? *Intercultural dialogue: research and practice*. Edited by G. U. Soldatova, T. Yu. Prokofeva, T. A. Lyutaya. Moscow, Centre Mass Media Moscow State University named M. V. Lomonosov, 2004.
26. Stepanova I. A., Dongauzer E. V. Tolerance as professional feature of a teacher. *Journal Volga University named V. N. Tatischeva, Bulletin*, 2012, no. 3.
27. Tishkov V. A. About tolerance. *Ethnopolis*, 1995, no. 5, 23 p.
28. Turova A. S. Certain continuity aspects of interpersonal tolerance education in the system “DOU–primary school”. *Izvestiya Russian State Pedagogical University named A. I. Gertsin*, 2008, no. 67.
29. Tyagunov S. I. Tolerance and mutual understanding as hermeneutical problem. *Tolerance in modern society: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Edited M. V. Novikova, N. V. Nijegorodtseva. Yaroslavl, Publishing company YaGPU, 2011, pp. 82–84.
30. Walzer M. *About tolerance*, Moscow, 2000.
31. Fedotova N. N. Tolerance as the world–view and instrumental value. *Philosophical sciences*, 2004, no. 4.
32. Cherstvaya O. E. Tolerance education issue in family. *Tolerance in modern society: interdisciplinary studies: collection of scientific articles*. Edited M. V. Novikova, N. V. Nijegorodtseva. Yaroslavl, Publishing company YaGPU, 2011, pp. 92–94.

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Психология человека: культурно–историческое понимание развития человека. М.: Академия, 2007. 528 с.
2. Асташова Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений. М.: Научный метод, 2003. С. 86–92.
3. Баева Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 216 с.
4. Байбаков А. М. Воспитание толерантности у старших подростков в условиях взаимодействия малых групп: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003. 149 с.
5. Байкова Л. А. Сотрудничество образовательных учреждений и общественных организаций деле формирования установок толерантности // Теоретическая и практическая конференция (21 мая 2002 г.): материалы / предисл. и науч. ред. проф. С. Боронбекова. Рязань, 2002. 132 с.
6. Бардиер Г. Л. Социальная психология толерантности: автореф. дис. ... д–ра психол. наук. СПб, 2007. 45 с.
7. Риэрдон Бетти Э. Толерантность — дорога к миру. М.: Бонфи, 2001. 301 с.
8. Биекенов К., Биекенова С., Кенжакимова Г. Толерантность — способ функционирования ценностей культуры Мира // Международная научно–практическая конференция «Толерантность, веротерпимость, свободомыслие — основа культуры мира»: материалы. Алматы, 2006. 194 с.
9. Бызова В. М. Психология этнических различий: проблемы менталитета, отношений, понимания: автореф. дис. ... д–ра психол. наук. СПб., 1996.
10. Гершунский В. С. Менталитет и образование. М., 1997.
11. Гладуш Г. В. Формирование толерантности подростков как условия снижения их агрессивности // Теория и практика общественного развития. 2013. №5. 118–121.
12. Золотухин В. М. Две концепции толерантности. Кемерово. 1999. 63 с.
13. Иванова А. В. Этнопсихологические аспекты воспитания толерантности в молодежной среде // Сб. научн. ст. / под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд–во ЯГПУ, 2011. С. 222–224.
14. Ильченко Л. П. Формирование межэтнической толерантности у школьников: дис. ... д–ра пед. наук. М., 2005. 469 с.
15. Карпова Е. А. Развитие личности в контексте проблемы толерантного поведения // Сб. научн. ст. / под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд–во ЯГПУ, 2011. С. 281–282.
16. Клепцова Е. Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие для вузов. М.: Академ. проект, 2004.
17. Кораблева А. А. Аксеологический подход к определению толерантности // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. №2. С. 42–46.
18. Кукушкин Н. В. Формирование толерантности у студентов средних специальных учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2004.
19. Лейников В. П. Толерантность: Методологические аспекты присоединения к духовной целостности // Сб. научн. ст. / под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд–во ЯГПУ, 2011. С. 62–64.
20. Малькова В. К. Этничность и толерантность в средствах массовой информации // Этнический обзор. 2003. №5.
21. Мириманова М. С. Толерантность как система воспитания // Развитие личности. 2002. № 2. 154 с.
22. Пацукевич О. В. Эволюция представлений о понятии «толерантность» // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований // Сб.

научн. ст. / под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 72–74.

23. Петрицкий В. А. Толерантность — универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. СПб., 1993. С. 139–151.

24. Петухова Т. Н. Теоретико-методологический анализ понятия «Толерантность» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. №20 (279). С. 18–23.

25. Скрипкина Т. П. Доверие и толерантность. Существуют ли границы? // Межкультурный диалог. Исследования и практика. М., 2004.

26. Степанова И. А., Донгаузер Е. В. Толерантность как профессиональное свойство личности педагога // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. №3. С. 175–185.

27. Тишков В. О толерантности // Этнополитический вестник России. 1995. №5. С. 23.

28. Турова А. С. Некоторые аспекты преемственности воспитания межличностной толерантности в системе «ДОУ начальная школа» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №67. 490–494.

29. Тягунов С. И. Толерантность и взаимопонимание как герменевтическая проблема // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований / Сб. научн. ст. / под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 82–84.

30. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея — пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.

31. Федотова Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // Философские науки. 2004. № 4. С. 5–27.

32. Черствая О. Е. Проблема воспитания толерантности в семейном укладе // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований / Сб. научн. ст. / под научн. ред. М. В. Новикова, Н. В. Нижегородцевой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 92–94.

*Работа поступила
в редакцию 20.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 304.2

РЕГИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**REGIONAL ENVIRONMENT AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON**

©Петров И. Ф.

д-р филос. наук

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ**г. Краснодар, Россия, IgorPetroff@yandex.ru*

©Petrov I.

*Dr. habil.**Academy of marketing and social and information technology-IMSIT**Krasnodar, Russia, sofya8888@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема региональной социокультурной среды и социального управления, ее смысловое, пространственное и структурное содержание. Автор отмечает, что социально-философский анализ процесса взаимодействия общества и региональной социокультурной среды конкретизирует данную мировоззренческую рефлексию, характеризуя различные формы и виды жизнедеятельности человека в регионе. Значение исследуемого вопроса обусловлено процессами глобализации, а потому выявление и учет особенностей региональной социокультурной среды позволит наименее болезненно встроиться в мировую глобальную систему. В заключении констатируется, что большинство трудностей российских трансформационных процессов обусловлены не изученностью социокультурной региональной среды и низким уровнем социального управления.

Abstract. The article considers the problem of regional socio-cultural environment and social management, its semantic, spatial and structural content. The author notes that the social and philosophical analysis of process of interaction of society and the regional sociocultural environment concretizes this world outlook reflection, characterizing various forms and types of activity of the person in the region. Value of the studied question is caused by globalization processes, and therefore identification and the accounting of features of the regional sociocultural environment will allow to be built in world global system least without serious consequences. In the conclusion it is noted that the majority of difficulties of the Russian transformational processes are caused not by study of the sociocultural regional environment and low level of social management.

Ключевые слова: социокультурная среда, регион, управление.

Keywords: sociocultural environment, region, management.

В настоящее время, в науке довольно активно разрабатывается социальная среда во всем ее многообразии, в том числе и на категориальном уровне. Значительно в меньшей степени, в этом плане, исследуется региональная социокультурная среда. Ее смысловое, пространственное, структурное и иное содержание не достаточно изучено, о чем свидетельствует тот факт, что в социально-философской литературе отсутствуют монографические работы, анализирующие региональную среду как целостный социокультурный феномен. Таким образом, настоятельная необходимость всестороннего анализа указанной категории обусловлена также естественной потребностью изучения региональных условий существования человека и включения ее в определенный понятийный ряд. Напомним, что автором концепции категориальных рядов является В. С. Барулин [1].

Понятийный ряд образует систему понятий, которые раскрывают содержание того или иного явления, характеризует в структурно–дифференцированном порядке определенное явление объективной действительности и группируется по конкретному основанию. В нашем аспекте рассмотрения, основанием для выделения категориального ряда условий бытия человека, как социального субъекта жизнедеятельности, будет являться многообразная по своим объектам, формам и механизмам воздействия, региональная детерминанта. При этом нужно иметь в виду, что разница социально–экономического развития российских регионов весьма велика. Она зависит от множества факторов обусловленных критериями, заложенными в основу выделения региона, выступающего в качестве объекта управления. Таким, например, как: группа стран; территория экономического района; территория страны; территория республики; территория края; территория области и др.

Следует добавить, что при выделении региона, выявлении его сущности, детерминирующей управленческую специфику, необходимо учитывать и такие признаки, как единство (и комплексность) развития: социально–экономического; социокультурного; национально–этнического; экологического; производственной инфраструктуры; промышленности; развитости поселенческой системы и др.

А в качестве главного регионального критерия, на основе которого, собственно и определяется тот или иной регион, принимается единство общегосударственных целей и задач для определенной территории, основанной на достаточно однородной совокупности используемых ресурсов в исторически сложившейся структуре экономического развития [2].

При рассмотрении общества в качестве социокультурной системы очень часто анализируется лишь его структурное межэлементное взаимодействие, при этом, не затрагивается проблема взаимодействия общества с внутренней, по отношению к нему, региональной системой (региональной социокультурной средой). Однако общество взаимодействует не только со всей совокупностью региональных структурных подразделений вообще, но и с конкретными регионами в частности, следовательно, необходим научный анализ взаимосвязи общества и региональной социокультурной среды. То есть, существует актуальная потребность в исследовании специфической системы, а именно: системы «общество — региональная культурная среда». Это обусловлено и тем, что региональная культурная среда очень часто выступает в качестве культурной экологической ниши общества сохраняя образцы народной культуры и традиций.

Изучение и анализ региональной социокультурной среды позволяет выявить ее особенности, взаимосвязи и принципы функционирования, а также конкретизировать концептуальные основания культурной региональной политики. Если общенаучный подход к анализу функционирования общества и региона можно представить в виде мировоззренческой рефлексии, направленной на выработку целостного взгляда на окружающую действительность, то социально–философский анализ процесса взаимодействия общества и региональной социокультурной среды конкретизирует данную мировоззренческую рефлексия, характеризуя различные формы и виды жизнедеятельности человека в регионе. Кроме того, важность заявленной темы обусловлена и процессами глобализации, проявляющимися в последнее время практически повсеместно. Выявление и учет особенностей региональной социокультурной среды позволит наименее болезненно встроиться в мировую глобальную систему.

Роль управления, как общественного института, в решении региональных социокультурных задач очень велика. Особенно для России. В нашей стране региональное управление имеет чрезвычайное значение, так как налицо множественное различие географических, климатических, экономических, национальных, культурных, социальных, демографических и иных факторов определяющих его специфику и содержание. Еще совсем недавно в условиях децентрализации власти и экономического кризиса каждый регион самостоятельно выработывал стратегию выживания, а региональные экономические и политические элиты формировали собственные модели власти, обеспечивающие им условия управляемости экономической и социокультурной ситуацией. Российский социум заметно

трансформировался, что не могло не коснуться не только экономической области, но и социокультурных отношений. Нельзя пока с уверенностью говорить, что этот кризис преодолен. Т. И. Заславская, говоря о природе трансформации пришла к выводу: «...глубинным и в то же время наиболее надежным критерием направленности трансформационного процесса, показателем того, ведет ли он к модернизации, или, напротив, к деградации общества, служит генеральное направление социокультурных сдвигов, ...которое характеризует наиболее глубокие и долгосрочные результаты социальной трансформации» [3]. Можно согласиться с Т. И. Заславской — главные причины кризисного состояния общества имеют социокультурный характер. Но есть и другие причины. Так, Г. Г. Дилигенский называет ведущей чертой отечественной социальной специфики деинституциализацию, которая выражается в: «...дисфункциональности государственной власти, ее слабости, отсутствии политической стратегии, множественности режимов власти (конституциональный порядок на федеральном уровне и авторитаризм в ряде регионов), стабилизации нелегитимных криминальных форм хозяйственной и государственно-управленческой деятельности» [4].

Трансформированный социум наложил существенный отпечаток как на институциональный статус российского общества в целом, его социокультурные константы так и на регионы. Выйти же из этой не простой ситуации может помочь эффективное социальное управление. Управленческий ресурс, это своеобразный интегратор всех ресурсов имеющихся в обществе, именно он во многом определяет экономический, социальный, культурный и иной потенциал общества. Основной функцией регионального управления является «воспроизводство жизни региона», обеспечение преемственности социокультурного процесса. Поэтому все острее встает вопрос о разработке современной теории управления учитывающей региональные особенности социокультурной среды. Необходима новая управленческая парадигма считает ряд авторов [5]. Сложность задачи обусловлена тем, что среди исследователей не существует единства в понимании термина «социальное управление» и, как следствие, нет общей точки зрения на предмет науки (отрасли знания). При этом большинство ученых соглашается с тем, что социальное управление, как таковое, не относится ни к какой конкретной науке (ни к философии, ни к социологии, ни к экономике, ни к политологии), оно выступает в роли интегрального знания целого ряда наук, теорией и методологией этих наук. Однако, рассматривая «социальное управление» с позиций той или иной науки исследователи выдвигают на первый план те или иные характерные его особенности, зачастую используя наряду с термином «управление» такие понятия, как «менеджмент», «регулирование», «руководство» и др. Так:

—Политология акцентирует основное внимание на государственное воздействие на общество различными политическими методами.

—Экономика делает упор на способ достижения конечного результата с наименьшими экономическими издержками.

—Юриспруденция обращает внимание на правовое регулирование.

—Менеджмент трактует управление как процесс проектирования и инновации. И др.

Что касается общей теории социального управления, то она изучает основные законы, принципы и методы взаимодействия различных социальных систем, их целостность, создание новых целесообразных социальных образований на различной целевой основе и др., при учете системной связи всех социальных явлений, в процессе их взаимоотношений и взаимовлияния. Содержание же социального управления на всех уровнях (федерального, регионального и иного) обусловлено целями и задачами (стратегическими, текущими и др.) стоящими перед обществом, его социокультурными потребностями в целом и, конкретного региона, в частности. Как справедливо считает Г. А. Туманов процесс управления, если его рассматривать в целом, имеет две стороны: целеопределение; и целедостижение [9].

Иерархия целей управления («древо целей», «система целей») детерминирована доминантными потребностями и интересами социокультурного развития региона. Система целей определяет роль и значение каждого уровня управления в направлении взаимосвязанного и взаимообусловленного движения к достижению общей «генеральной» цели. При этом, с одной стороны, цели каждого уровня должны не зависеть друг от друга, с другой, реализация предыдущего уровня целей является необходимым условием для достижения следующего уровня целей.

При построении системы целей необходимо: выявление целей высокого, приоритетного порядка имеющих долгосрочный временной интервал; определение целей низкого порядка, достижение которых обуславливает достижение целей высокого порядка.

С. Е. Вицин, например, уверен, что отбор целей должен осуществляться на всех уровнях управления. В созданной им структуре целей, он различает цели отраслей управления и их уровни. По мысли автора, подобный подход позволяет не только ранжировать цели, но и выявлять их весомость и важность по злободневности и масштабности, степени эффективности и риска в процессе достижения, а также определять возможные сроки достижения. С. Е. Вицин выделяет следующие цели: наиболее важные; и менее важные [10].

Заметную роль при выделении целей регионального управления играет ресурсное обеспечение, под которым принято понимать все то, что способствует достижению цели: материалы; информация; технологии; деловые связи; людские ресурсы и т. п.

Сложность состоит в том, чтобы из всего многообразия возможных средств, выбрать именно те, которые с наименьшими затратами приведут к намеченной цели. При этом, многие авторы обращают внимание, на такое важное условие, как учет интересов людей проживающих в конкретном регионе.

Таким образом, знание различных элементов управления — ресурсного обеспечения, поставленных целей и способов их достижения, является необходимым условием эффективности регионального социокультурного управления. И здесь достаточно важными могут быть функциональные изменения — изменение «веса» одних элементов по отношению к другим. На это, в частности, обращают внимание Г. Е. Зборовский и Г. П. Орлов. Говоря о динамике элементов связи, их «весе», они пишут: «Есть такая вечная и постоянно живая проблема — проблема «ведущего фактора». Мы всегда имеем дело с множественностью детерминантов. Выделение чего-то одного как решающего для всех времен и состояний — путь в тупик» [11]. Иными словами, связанные элементы региональной социокультурной среды существуют в контексте определенных, достаточно подвижных условий, что не может не сказываться на динамике их изменений роли и «веса».

В сегодняшней России региональные среды, аккумулирующие социокультурный опыт территорий, стали детерминантами всего российского облика. Наиболее влиятельным явлением, определяющим ход развития не только России, ее регионов, но и всей планеты в целом, является глобализация. Она стала наиболее заметным явлением последних десятилетий, затрагивающим практически все области жизни общества — экономическую, политическую, социальную, культурную и др. Наряду с углублением международного разделения труда, глобализация вызывает и определенные управленческие трудности, суть которых сводится к противоречию между глобальным объектом управления и субъектом управления. Дело в том, что на фоне глобальных процессов, управленческое воздействие, обусловлено рамками региональных субъектов, ограничивающееся местными интересами. Указанный феномен не несет негативней окраски для России, так как сохранение национального суверенитета, во всех сферах жизни общества, остается важнейшей государственной целью. Региональная социокультурная среда, в этом плане, является сдерживающим фактором глобализации — с одной стороны, регион может способствовать глобализации, с другой, быть препятствием на ее пути, так как ограничивает сферу ее действия региональными рамками. Принято различать два вида регионализма (региональной экономической и социокультурной политики): открытый (беспрепятственная глобализация,

региональная форма глобализации); закрытый («осторожная глобализация», противостояние глобализации, «опора на собственные силы» и др.).

В качестве примера первого типа регионализма служат страны Западной Европы. Задачей же второго типа регионализма является защита региона от нежелательных последствий глобализации.

И в заключении хотелось отметить, что затронутая в статье проблема региональной социокультурной среды и социального управления остается достаточно актуальной. Исследователи, занимающиеся изучением отдельных ее аспектов, как правило, ограничиваются рассмотрением либо региона, либо среды, либо управления вообще. Работ же посвященных вопросам региональной социокультурной среды и социального управления довольно мало. Между тем, большинство трудностей российских трансформационных процессов обусловлены не изученностью социокультурной региональной среды и низким уровнем социального управления.

Список литературы:

1. Барулин В. С. Соотношение материального и идеального в обществе. М., 1977. С. 35–36.
2. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М., 1978. 352 с.
3. Заславская Т. И. Трансформационный процесс в России // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск, 1999. С. 151.
4. Дилигенский Г. Г. Дифференциация и фрагментация // Мировая экономика и международные отношения. 1999. №10. С. 45.
5. Иванов В. Н., Иванов А. В., Доронин А. О. Управленческая парадигма XXI века. М., 2002. 243 с.
6. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к удовлетворению культурных потребностей личности. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 142 с.
7. Петров Л. И. Общество и потребности. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. 171 с.
8. Петрова С. И. Социальные потребности и культурные процессы. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. 151 с.
9. Туманов Г. А. Проблемы повышения эффективности решений в сфере государственного управления. М. С. 126.
10. Вицин С. Е. Определение и обоснование целей в социальном управлении. М., 1996. С. 17.
11. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Социология: учебн. для гуманитарных вузов. М., 1995. С. 48.

References:

1. Barulin V. S. the relationship between material and ideal in the society. Moscow, 1977, pp. 35–36.
2. Nekrasov N. N. Regional economy: theory, problems, methods. Moscow, 1978, 352 p.
3. Zaslavskaya T. I. The Transformation process in Russia. Social trajectory of reforming Russia. Novosibirsk, 1999, P. 151.
4. Diligenskii G. G. Differentiation and fragmentation. DOE and MO, 1999, no. 10, p. 45.
5. Ivanov V. N., Ivanov A. V., Doronin A. O. Management paradigm of the XXI century. Moscow, 2002, 243 p.
6. Petrov F. I. A Differentiated approach to meeting the cultural needs of the individual. Tula, Prioksko book publishing house, 1990. 142 p.
7. Petrov L. I. The Society and the needs. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2012, 171 p.
8. Petrov S. I. The Social needs and cultural processes. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2011. 151 p.

9. Tumanov A. G. Problems of increase of efficiency of decisions in the field of public administration. Moscow, p. 126.

10. Vitsin S. E. The Definition and justification of objectives in social management. Moscow, 1996, p. 17.

11. Zborovsky G. E., Orlov G. P. Sociology: uchebn. for liberal arts colleges. Moscow, 1995, p. 48.

*Работа поступила
в редакцию 19.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 130.2:304

ИДЕОЛОГИЯ ГЛАМУРА И ЕГО ИМИДЖЕВЫЕ ПРАКТИКИ

IDEOLOGY OF GLAMOUR AND ITS IMAGE OF PRACTICE

©Яковлева Е. Л.

д-р филос. наук., канд. культурологии

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

г. Казань, Россия, mifoigra@mail.ru

©Iakovleva E.

Dr. habil., Timiryasov Kazan Innovation University

Kazan, Russia, mifoigra@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования становится современное социальное, оказавшееся в объятиях идеологии гламура. Сегодня все сферы культуры оказываются под колпаком «прозрачного Зла», атакующего посредством СМИ, рекламы, шоу-бизнеса и индустрии моды. Привлекательность ему обеспечивают мифизированный беззаботный формат жизни и идея вечного счастья, связанная с поддержанием красоты, молодости и богатства в жизни каждой личности. Перечисленные вуалирует экзистенциальные страхи личности (уродство, старость, бедность, смерть и пр.), оказывающиеся неизбежными. Гламур активно поддерживает экономическую систему отношений в обществе, основанную на постоянно обновляемых модных тенденциях, рождающих покупательский спрос. Наиболее ярко гламур проявляется в имидже, представляющим собой симуляцию Я. Имиджевые практики включают в себя элемент жертвенности (диеты, фитнес, шопинг, косметические / хирургические процедуры и пр.), внушая иллюзию приобщения к божественному.

Основные методы представленного исследования феноменологический, герменевтический и аналитический.

В процессе анализа было выявлено, что идеи гламура являются непостоянными и бесконечно обновляемыми, приводящими к симуляциям в социальном и личном. Среди негативных черт гламура выделяются эксплуатация эгоистических мотивов, манипулирование мифическим, быстрая смена тенденций и забвение. В итоге личность теряет способность критического мышления, перестает различать реальное и иллюзорное, теряет интеллектуально-нравственные качества. Перечисленные способствует появлению нового типа общества — гламурного и особого вида человека — *Homo glamorous*.

Результаты проведенного исследования можно использовать в научно-исследовательской и педагогической деятельности при изучении современного социального, человека, мифа и их трансформаций, обусловленных идеологией гламура.

Abstract: The object of study becomes a modern social, caught up in the embrace of the ideology of glamor. Today the sphere of culture is under the hood “transparent evil” by attacking the media, advertising, entertainment and fashion industry. The appeal of his fairy provide carefree life format and the idea of eternal happiness associated with the maintenance of beauty, youth and wealth in the life of every individual. Listed veils existential fears of the person (ugliness, old age, poverty, death, etc.), Inevitably proves. Glamour actively supports the economic system of social relations based on constantly updated fashion trends, give birth to customer demand. This is most clearly manifested in the image of glamor, which is a simulation I. Ambient practices include an element of self-sacrifice (diet, fitness, shopping, beauty / surgical procedures, etc.), Suggesting the illusion of communion to the divine.

The main methods of the present study phenomenological, hermeneutic and analytical.

The analysis revealed that the idea of glamor is impermanent and infinitely updatable, leading to simulations in the social and personal. Among the negative features of glamor allocated exploitation selfish motives, manipulating the mythical, rapidly changing trends and oblivion. As a result, the person loses the ability of critical thinking, no longer distinguish between the real and the illusory, lost intellectual and moral qualities. Listed contributes to the emergence of a new type of society — a glamorous and special kind of human — *Homo glamorous*.

The results of the study can be used in research and teaching activities in the study of modern social, man, myth, and their transformation due to the ideology of glamor.

Ключевые слова: идеология гламура, красота, молодость, богатство, имидж, миф, *Homo glamorous*.

Keywords: ideology of glamor, beauty, youth, wealth, image, myth, *Homo glamorous*.

В современном социокультурном ландшафте главенствует *идеология гламура*, подчинившая и захватившая всех в свой плен, внедряя концепт *принудительного счастья*. Сегодня понятие «*гламур*» относится к числу часто встречаемых и модных слов, входящих в лексикон каждого индивида, произносящим его с пиететом / негодованием / иронией, что обусловлено субъективным отношением к феномену. Гламур можно считать состоявшимся культурным проектом, подчинившим себе образ жизни, стиль, мысли и действия людей. Его тотальному влиянию, не имеющему границ (географических / национальных / половых / возрастных), подвергаются все сферы культуры (политика, экономика, религия, наука, образование, искусство, мода, спорт и повседневность). Мощной поддержкой идеологии выступают СМИ, реклама, шоу-бизнес и индустрия моды, тиражирующие огромное количество репортажей / передач / статей / образов на разные темы, поддержанные флером гламура. В итоге подобной *стратегической атаки* мы наблюдаем безропотное подчинение жизнедеятельности и повседневных практик каждого человека гламурным стандартам, заставляющим соизмерять чувства / мысли / вкусы / пристрастия / жесты / речи / поступки / действия с быстро меняющимися модными тенденциями. Ввиду интенсивного развития высоких технологий и их постоянного совершенствования манипулятивные гламурные практики оказываются невидимыми, являя собой «прозрачность Зла» (Ж. Бодрийяр). Современный человек, нередко не осознавая, оказался закованным в путы этого одновременно притягивающего и отталкивающего феномена: личность и сопротивляется его блеску, и поддается его соблазнам. *Быть как все / Быть не хуже Других* в современном понимании означает *Быть гламурным*. Можно утверждать, гламур — официальная идеология, держащая всех под колпаком, заставляя подстраиваться к своим ценностным критериям и следовать им, что трансформировало ее в форму жизни, обладающую мировоззренческим статусом.

К ключевым идеям как ценностным основаниям гламура относятся — *красота, молодость и богатство*, выступающие в качестве Абсолютов и требующие их безоговорочного приятя, рождая «рабство роскоши» (Ю. Мориц). Но перечисленные Абсолюты постоянно варьируются и модифицируются, подчиняясь модным тенденциям, сменяющим одна другую. Заметим, ценности гламурной идеологии имеют *эстетико-экономическую природу*: красоту и, сопряженную с ней, молодость можно отнести к разряду эстетических категорий, а богатство, служащее для их поддержания, — и к экономическим, и к эстетическим (оно олицетворяет роскошь и знаки отличия).

Гламур и его доминты создают иллюзию «приятного» диктата, в основе которого лежит принцип удовольствия. Приятность диктата связана с тем, что он создает видимость доступного и пластичного. Так, среди последних тенденций, подчеркивающих мягкость диктата идеологии отметим следующие. Долгое время в пространстве гламура недопустимыми были старость, лишний вес и инвалидность. Но сегодня перечисленные

формы огламуриваются, пускаясь в тираж: пожилые, инвалиды и люди с лишним весом выходят на подиум, становятся лицами брендов, рекламируют товары, снимаются в шоу и пр. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что гламурные коды и табу являются пластичными, подстраиваясь под тенденции времени.

Ценности гламурной идеологии оказываются содержательно и визуально довольно подвижными, что обусловлено их абстрактностью и постоянным обновлением тенденций. Заметим, подобной характеристикой обладает и сам гламур. Так, исследователь Е. В. Михайлова, рассматривающая слово *гламур*, отметила его «двойственность значений» и размытую нечеткость определений. Исследуя феномен, она назвала такие его значения как шик, шарм, блеск; соответствие требованиям моды и престижности; лакировка, приукрашивание действительности, конъюнктурность [1]. Перечисленное говорит в пользу *неоднозначности* и *мозаичности феномена*, рождающего *клиповость мышления*, в котором не расчлениются логико–рациональное и эмоциональное, вербальное и визуальное. Более того, рассматривая гламур на русской почве, Е. В. Михайлова отмечает определенную негативность и небрежность при его произношении, связанную с симулятивностью. Она пишет, «в эволюции значения корня гламур — в какой-то степени проявляется русская ментальность: гламур, который должен был бы толковаться как роскошь, блеск, очарование и элегантность, ассоциироваться с богатством и успехом, приобрел в русском языке негативную окраску и стал означать излишнюю красоту, фальшь и конъюктурность» [1, с. 84].

Рассуждая о гламуре как идеологической системе, назовем еще ряд его *негативных черт*. Так, в своей идеологической тиражируемости и навязываемости гламур *агрессивен и жесток* не только по отношению к реципиентам, заставляя их следовать гламурному образу жизни, но и к собственным образам, периодически меняя и тут же забывая об их существовании. Попав в фокус объективов, индивид сначала становится популярным, а потом — о нем забывают, нередко полностью стирая его как личность, приводя к трагическим последствиям. Более того, проповедуя идеи красоты, молодости и богатства, гламур *вуалирует экзистенциальные страхи* метафизики личности, связанные с трагедиями, уродством, старостью, бедностью и смертью. Подчеркнем, они неизбежны. Среди идеологических приемов вуалирования реальности исследователь Д. В. Иванов называет *яркую легкость* как броскость–бросовость, *бескомпромиссный оптимизм* как радикальную позитивность и *утонченную стервозность* как эстетическую ненависть к традиционной социальности [2].

Идеология гламура, группируясь вокруг красоты, молодости и богатства, *эксплуатирует эгоистические мотивы* метафизики личности. Современная форма эгоизма, возвращенная посредством гламурных манипулятивных практик, являет собой гипертрофированный модус нарциссизма, где ключевыми принципами становятся «Я — Бог / Богиня!», «Я себя люблю / обожаю», «Мне позволено все». Возведение собственной личности на пьедестал почета, как правило, ничем реально–действенным (трудом, творчеством, новациями) не обусловлено: индивид, подвергаясь бесконечно–обновляемым гламурным соблазнам, испытывая различные желания и удовлетворяя их, позволяет делать все, что угодно, игнорируя социальные / экзистенциальные границы, маркеры дозволенного и нравственного.

Выступая в качестве мировоззренческого ориентира, через призму которого оценивается окружающий мир и события, происходящие в нем, гламур диктует / навязывает определенный иерархический порядок ценностных доминант, обуславливающих *тип потребительского поведения и отношений в обществе*. Неслучайно гламур и его эстетико–экономические ориентиры выступают в качестве энергично–движущей силы политики, коммерции, рекламы, создавая иллюзорный мир, по которому живет современность. Именно своей системой ценностных доминант гламур активно поддерживает экономическую систему общества потребления, стимулируя посредством разного рода ажиотажа / шумихи / эпатажа, имеющих симулятивный характер, спрос вокруг той или иной

личности / события / вещи / продукта, не обладающих приписываемыми им (в превосходной степени) качествами.

Гламур как фундаментальный властно–идеологический проект современности продуцирует *симулякры*, рожденные на основе символов красоты, молодости и богатства, подчиняя им человека. Идеалы гламура, с одной стороны, выписаны и визуализированы предельно точно, но, с другой стороны, ввиду их временности и изменчивости довольно расплывчаты и неясны: каждый сезон продуцируются новые модные тенденции. В них нет рационализма, а все чувственно и соблазнительно эротично, при этом последнее качество распространяется и на выразительную силу уродства.

Манипулирование симулякрами–символами приводит к утрате личностью способности критического мышления, влекущей за собой *когнитивные расстройства* в виде *расфокусировки*, в результате чего индивид перестает различать реальное и иллюзорное, естественное и искусственное, постоянно смешивая их. Подобное негативно сказывается на интеллектуальных способностях индивида, научившегося жить в искусственной обстановке, проявляя расфокусированное мышление.

В пространстве гламурного эмоции человека не подчиняются разуму, а мысли заменяются чувствами. Личность, очарованная идеологией гламура, становится пассивной / интерпассивной, воспринимая любую новую тенденцию к сведению без критического осмысления ситуации. Реципиент очаровывается условностью неестественной красоты (скорее, красотью), что очередной раз подчеркивает ее симулятивный характер. Подчеркнем, символы красоты и молодости, не воспринимаемые реципиентами в качестве симулякров, требуют немалое количество капиталовложений и времени, потраченных на них (впустую), забывая, что даже симулятивные красота и молодость преходящи.

Привлекательность идеологии гламура заключается и в том, что она пропагандирует *беззаботный формат жизни*, не связанный с обучением / трудом / исканиями. В этой необременительной жизни игнорируются нравственные константы, представляя тем самым свободу человека в собственном выборе, который нередко есть трансгрессивный шаг, выводящий гламурную личность «по ту сторону Добра и Зла».

Гламур, выступая в качестве идеологической формы, властно диктует свои тенденции массовой аудитории, бездумно воспринимающей к сведению эталонные образцы. При этом в его основе лежит культура потребления, связанная с имиджевыми практиками, соответствующими модным тенденциям, уходом за собой и особому времяпрепровождению. Перечисленное возводит гламур в разряд дискурсивных практик личности, а если рассматривать шире — социального. Согласимся с культурологом Л. Рудовой, отметившей, что «гламур как никакой другой феномен сегодняшней жизни одновременно восхищает, привлекает внимание и интригует воображение... Несомненно притягательным аспектом гламура является гибкость форм и выражений, позволяющая каждому из нас иметь свое представление о том, в каких измерениях выражается гламур» [3, с. 230].

Наиболее ярко гламурная идеология проявляется в имиджевых практиках личности. Сегодня в массовой культуре, а вместе с ней и в массовом сознании активно эксплуатируется мифологическая игра–подмена реального и глянцевого тела, чему способствует творческая лаборатория создания имиджей, являющихся мифизированными по своей сути. Современный имидж создается посредством мифизированных нарративов и образов, навязывающих идеологические, ассоциативные и эмоциональные клише, в основе которых лежат символы красоты, молодости и богатства. Подобное позволяет утверждать: имидж, привлекающий креативный потенциал как для своего создания, так и вызывая его у реципиентов, связан с игрой воображения. Личностные имиджевые практики, олицетворяющие практически религиозную жертвенность, включают не только естественные свойства человека, сколько творчески созданные и специально наработанные. В идеале имидж должен быть связан как с внешним, так и с внутренним обликом индивида, его психологическим типом. Но в современности в основе технологии создания имиджа учитываются, как правило, только внешние параметры,

отвечающие запросам времени и соответствующие параметрам гламурного в виде красоты, молодости и богатства.

Любой образ многослоен, что позволяет имиджу наделять объект дополнительными мифологическими характеристиками, стремясь выделить его из ряда Других, эксплуатируя нарциссизм личности и делая акценты на уникальности / эксклюзивности / неповторимости. Говоря словами А. Ф. Лосева, объект наделяется чудесностью, что подчеркивает мифичность имиджевых практик. Подчеркнем, в действительности объект может не обладать теми свойствами, которые видит реципиент или ему навязывают их. Для воспринимающего объект обладает определенной значимостью, возводясь в ранг гламурного Бога / Богини. Имидж создает заданную социально–психологическую установку, при этом люди воспринимают объект как результат собственного видения, а не как нечто, навязанное извне. Данные свойства имиджа дают возможность гламуру и сопряженным с ним культурным областям (массовой культуре, спорту, шоу–бизнесу, рекламе и др.) использовать его в качестве инструмента манипулирования сознанием. Как итог перечисленного, всемогущество силы имиджа проявляется во всех сферах бытия: во взглядах на внешнюю / внутреннюю политику, в определении духовных ценностей, восприятии произведений искусства, семейном укладе, моде, во внешнем стиле жизни и пр. В силу этого имидж выступает как ударная сила консьюмеристкой политики, коммерции и рекламы. Неслучайно создатели рекламы утверждают, что люди курят не сигареты, а их образ; женщины покупают не товар, а обещание быть молодой и красивой; личность покупает не автомобиль, а престиж.

Силу имиджа во многом поддерживает индустрия моды, благодаря которой стирается грань между естественным и искусственным. В силу этого облик любого человека мифологизируется и, играя, изменяется в зависимости от модных тенденций. Статус *божественной красоты, молодости и богатства* личности придают брендовые вещи и украшения, накладные ногти и ресницы, искусственный загар, макияж, увеличенные/уменьшенные части тела и пр. Помимо этого, в моде, вспомнив миф об андрогинах, появилась тенденция к транссексуальности: женщины создают себе мужеподобный облик, а мужчины, наоборот, проявляют интерес к женскому. В этом обнаруживает себя *транссвестизм*, пришедший к нам из древности, а имидж огромного количества *гламурных звезд* (вспомним, Г. Джонс, М. Джексона, Ф. Киркорова, С. Зверева, Б. Моисеева, Д. Арбенину, Кончиту Вурст и др.) эксплуатирует (периодически / постоянно) данную идею.

Возвращаясь к рассуждениям об имидже, подчеркнем еще один аспект. Вследствие манипуляций мифами о гламуре происходит отчуждение тела от собственного хозяина, предпочитающему не замечать его. Отчуждение имеет не только социальные, но и природные причины, связанные с физической ограниченностью личности в пространстве и времени, со *случайностью* и *неподлинностью* его плотского существования, как замечает Ж.–П. Сартр в трактате «Бытие и ничто». Переживание этой случайности и неподлинности становится источником экзистенциальной «тошноты», которую философ теоретически характеризует в той же работе, а художественно изобразил в своем одноименном романе. В «Мифологиях» Р. Барта подобные мотивы присутствуют в качестве описания отчаянных попыток современного массового сознания сформировать себе идеальный образ совершенного и неуязвимого тела, что обусловлено желанием забыть о смертности, вытеснив ее посредством замещения. Другое дело, что подобный способ в перспективе человеческой жизни оказывается неудачным: образ, возникающий в итоге, принципиально не эквивалентен телу, рождая дисгармонию личного и внося в него раскол, приводящий к мозаицизму и мультифрени. Здесь следует вновь обратиться к идеям Ж.–П. Сартра из его работы «Воображаемое». Главный тезис монографии заключается в следующем: *в образе предмет, даже настоящий, предстает как нечто нереальное*. Дело в том, что в образном представлении он утрачивает свою связь с миром, выступая изолированным и безответственным: «Нет ничего такого, что я был бы должен принимать одновременно с ним и через его посредство; он не имеет среды, он независим и изолирован — из-за бедности, а

не из-за богатства; он ни на что не воздействует, ничто не воздействует на него – он не имеет последствий в точном смысле слова» [4, с. 260–261].

Подобная образная изоляция и при этом манипулирование обнаруживаются в рекламе: например, модный дом как магический предмет призван внушить реципиентам идею определенного стиля жизни и мысли, что он построен для них. Это же происходит и с мифическими образами тела. Гламурная эстетичность тела фатально оторвана от феноменологической реальности. Заметим, естественное никогда не бывает идеально, совершенно и прекрасно, поэтому искусственно–эстетизированное (воображаемое) тело оказывается безответственным / дереализованным, превращаясь в мифическое, настоятельно требующее от личности жертвенности в виде диет, косметических/хирургических процедур, фитнес–услуг, шопинга и пр. Мифологический прообраз, навязываемый человеку культурой, начинает жить вместо него, душит изнутри, вселяя реципиенту мысль о приобретении нового тела, соответствующего гламурным стандартам, свидетельствуя об одержимости *другим телом*, которая сегодня проявляется все чаще.

В итоге в рамках идеологии гламура формируется новый тип человека — *Homo glamorous*, бытийствующий по заданному стандарту, не рефлексирующий и не морализирующий над собственной жизнью и проявлениями в ней. *Homo glamorous* оказывается настолько ограниченным, пренебрегая интеллектуальным, нравственным и истинно эстетическим, что превращается в *Ничто*: в нем нет жизненного стержня, инклюзивно–энергетического стимула как включенности в бытие, его невозможно запомнить в виду бесконечных трансформаций. *Homo glamorous* — это человек–конструктор, бездумно разбирающий и собирающий *себя–как–не–свое–Я–выдаваемое–за–свое–Я* в результате манипуляционных практик модных тенденций идеологии, создающих иллюзию собственной воли и желания. Рожденное *не–Я* и его проявления проблематичны как нечто чуждое естественному бытию, не дающее удовлетворение и обрекающее личность на *сизифов труд*, связанный с (бесполезными) перекройками своей внешности (лица и тела). Данное обстоятельство, приобретающее массовый характер негативно сказывается не только на психическом, но и физическом состоянии личности.

Гламур диктует тотальное и слепое подчинения модному стандарту, где акцентируется внешняя поверхностность, исключая внутреннюю глубину. Гламур как идеология и принадлежность к нему включает в сферу своего влияния на такие значимые экзистенциалы человеческого бытия как карьера, любовь, коммуникация, досуг, секс и шопинг. Рассматриваемые через призму гламурных доминант, они базируются на формуле *«личности стало лучше»*, исключая формулу *«личность стала лучше»*. Можно утверждать, посредством гламура личность трансформируется разнонаправленно: внешне становится привлекательней и красивей, а внутренне — деградирует в сторону бездуховности и имморализма.

Бесконечные метаморфозы личности, подчиняющейся идеологии гламура, неоднозначны. С одной стороны, индивид становится подвижным / текучим / мобильным, следуя тенденциям и запросам времени, то есть он *современен*. С другой стороны, постоянные изменения, отвергающие стабильность и не признающие оседлости / корней / прошлого / привязанностей / традиций, размывают личностные основания / идентичность, человек теряет самого себя, свое «самое само» (А. Ф. Лосев), становясь *со–временным*.

В целом, характеризуя гламур как идеологию можно считать, что он представляет собой *гибридную форму*, замешанную на соединении иррационализма, идеалистического сенсуализма с чертами материализма. Гламурные практики современности ввиду их идеологичности имеют легитимный характер, поддерживаясь экономикой и СМИ. Последние своей навязчивой пропагандой гламурного идеала и образа жизни сосредотачивают массовое сознание на консюмеризме, тем самым отвлекая от реальности и даже стирая ее своей глянцево–поверхностью, что подтверждают имиджевые практики. Таким образом формируется новый тип общества — *гламурный* и человек, соответствующий ему — *Homo glamorous*, живущий по образцам глянцево–журнальных и мыслящий симулякрами.

Подобное рождает проблемный вопрос: можно ли в условиях идеологии гламура сохранить свой неповторимый индивидуальный облик и стиль? Практически невозможно, потому что гламур не терпит индивидуальности и интеллекта: от них одни проблемы. Невольно вспоминается грибоедовское «горе от ума».

Чтобы восстановить гармонию индивидуального бытия, включающую в себя интеллектуальное — этическое — эстетическое (сократовский вариант Истины — Добра — Красоты), придав ему устойчивость благодаря собственному вектору развития, опирающегося на шкалу ценностей, необходимо интеллектуализировать и морализировать (при этом мораль должна быть без моралины) эстетическое. Подобное возможно ввиду того, что все три компонента онтологически взаимосвязаны между собой. Вспоминая строчки Ф. Гельдерлина, «*поэтически проживает человек на этой земле*», акцентируем внимание на слове «*поэтически*» / «*по-этически*», приводящее нас к эстетической и этической, а в целом — интеллектуальной, составляющим метафизики личности.

Список литературы:

1. Михайлова Е. В. О слове гламур и его производных // Русский язык в школе. 2005. №4. С. 83–84.
2. Иванов Д. В. Глэм–капитализм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 176 с.
3. Рудова Л. История гламура // Теория моды. Тело. Одежда. Культура. 2009. №11. С. 230–236.
4. Сартр Ж.–П. Избранное. М.: Республика, 2003. 623 с.

References:

1. Mikhailova E. V. Remarks about glamor and its derivatives. Russian language at school, 2005, no. 4, pp. 83–84.
2. Ivanov D. V. Glam–Capitalism. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedeniye, 2008. 176 p.
3. Rudova L. History of glamor. Theory glamor fashion. Body. Clothing. Culture, 2009, no. 11, pp. 230–236.
4. Sartre J.–P. Favorites. Moscow, Respublika, 2003, 623 p.

*Работа поступила
в редакцию 13.06.2016 г.*

*Принята к публикации
16.06.2016 г.*

УДК 130.2:616.89

**ФИЛОСОФСКО–МЕДИЦИНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНКЛЮЗИВНОГО ЧЕЛОВЕКА****PHILOSOPHICAL AND HUMAN HEALTH PROBLEMS OF INCLUSIVE**©**Яковлева Е. Л.***д-р филос. наук, канд. культурологии**Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова**г. Казань, Россия, mifoigra@mail.ru*©**Iakovleva E.***Dr. habil.**Timiryasov Kazan Innovation University**Kazan, Russia, mifoigra@mail.ru*©**Иванова О. Н.***Международный аэропорт «Казань»**г. Казань, Россия, zoloto.ivolga2888@mail.ru*©**Ivanova O.***International airport "Kazan"**Kazan, Russia, zoloto.ivolga2888@mail.ru*

Аннотация. Объектом исследования становится современное социальное, в котором, ввиду появления огромного количества нетипичных людей, распространяется инклюзивная среда, требующая к себе особого внимания. Главной фигурой данной среды становится инклюзивный человек, что заставляет исследовать феномен с различных позиций, в том числе, философских и медицинских. Среди основных методов представленного исследования — феноменологический, герменевтический, сравнительный и аналитический.

В процессе анализа было выявлено, что сегодня возникает необходимость трактовать инклюзивного человека не в узком смысле, как имеющего определенные отклонения от нормы, в первую очередь, медицинской, а в широком, игнорируя критерии нормы и патологии. Понимание «нормы» в современности трансформируется. Подходя к инклюзивной среде с точки зрения медицины, выявляется, что в современности граница между нормой и патологией оказывается размытой, в результате их диалектического взаимопроникновения друг в друга. В социальном все чаще наблюдается отклонение от идеального состояния, что приводит к кризисности его бытия. В результате в современном обществе рождается особая, самоорганизующая инклюзивная среда, внутри которой снимается противоречие между нормой и патологией, где в качестве главной нормы поддержания инклюзивного пространства выступает этичность. Инклюзивный человек — личность с сохранным интеллектом, активно включающаяся в жизнь и проявляющая себя в ней. Главные качества инклюзивного человека — это *воля к включенной жизни и желание быть-в-бытии*, что должно формироваться в системе воспитания и образования.

Результаты проведенного исследования можно использовать в научно-исследовательской и педагогической деятельности при изучении современного социального и его инклюзивной среды.

Abstract. The object of research is becoming a modern social, in which, due to the emergence of a huge number of unusual people apply an inclusive environment that requires special attention. The principal figure of the medium becomes an inclusive people, which makes investigate the phenomenon from different perspectives, including philosophical and medical. Among the methods of the present study—phenomenological, hermeneutic, comparative and analytical.

The analysis revealed that today it is necessary to interpret not inclusive of human in the narrow sense, as having certain abnormalities, primarily medical, and a wide, ignoring normal and pathological criteria. Understanding the “norm” in the present it is transformed. Coming to an inclusive environment in terms of medicine, revealed that in the present boundary between normality and pathology is blurred, as a result of the dialectical interpenetration of each other. Socially, increasingly there is a deviation from the ideal state, which leads to a crisis of its existence. As a result, in today’s society is born a special, self-organizing inclusive environment within which the contradiction between normality and pathology, where the main rules for the inclusive space acts ethically. Inclusive person—a person with a safe intelligence, actively involved in the life and manifests itself in it. The main quality of inclusive human — it is the will to life and included the desire to be-in-being that should be formed in the system of education and training.

The results of the study can be used in research and teaching activities in the study of modern social and inclusive environment.

Ключевые слова: инклюзивный человек, инклюзия, эксклюзия, норма, патология.

Keywords: inclusive person, inclusion, exclusion, norm, pathology.

Человек — главная тема и центральная проблема всех научных, педагогических, философских, медицинских и иных изысканий. С глубокой древности человек как проблема волновал лучшие умы человечества, актуализируясь в XX–XXI веках. Парадокс заключается в том, что «сегодня о человеке мы знаем вряд ли больше, чем две с половиной тысячи назад, когда была сформулирована исследовательская и жизненная установка: „Познай самого себя“» [1, с. 87]. Сегодня на смену *Homo sapiens* (человек разумный) приходит *Homo inclusive* (человек инклюзивный), что рождает множество вопросов: кто такой инклюзивный человек? Какие черты/качества делают его инклюзивным? Чем инклюзивный человек отличается от человека?

Если обратиться к переводу слов «инклюзия»/«инклюзивный», то в них обычно выделяют такой ключевой параметр как *включенность* (от *inclusion* — включение, вкрапление, присоединение). Для понимания этого качества обратимся к помощи словаря русского языка, согласно которому «1. включать — иметь своей составной частью; охватывать; 2. включить — ввести, внести в состав, в число кого-, чего-либо; 3. включиться — стать участником чего-либо, войти во что-либо, присоединиться к чему-либо; 4. включение — то, что включено, инородная частица; вкрапление» [Цит. по: 2, с. 17]. Исходя из приведенных значений, сделаем предварительный вывод: включенность предполагает *приобщенность / заинтересованность / причастность*, с одной стороны, иных / непохожих к определенной группе; с другой стороны, каждого к бытию вообще (космоса / окружающего мира / социума / группы), что влечет за собой — *соотнесение* себя как части к целому / мирозданию. Здесь мы подходим к такой философской категории как *включенность в бытие*, разработанной М. Хайдеггером. В своем философском трактате «Бытие и время» он пишет, что это — «формальное экзистенциальное выражение для бытия «существования», которое раскрывает основное понимание бытия в мире. Бытие существования в мире в своей фактичности уже давно расплылось между отдельными способами включенности в бытие или вовсе распалось. Эти способы включенности в бытие имеют бытийный вид озабоченности» [3, с. 21]. Необходимо заметить, *включенность в бытие* осуществляется даже в рамках повседневного опыта, требующего рефлексивности, потому что именно повседневный опыт формирует самобытность и неповторимость индивидуального, выступая в качестве духовного самосовершенствования и показателя уровня его культуры.

Проявляя свою *озабоченность бытием*, человек являет собой думающего субъекта, задающего смысл своему существованию, ставящего перед собой цели и ищущего пути их достижения. Озабоченность бытием говорит о включенности, связанном

с интенциональностью. Сама интенция (в переводе с латинского *intentio* — *стремление, намерение*) характеризуется направленностью сознания на определенную цель, что говорит о волевой способности к упорядочиванию и сопряжено со вниманием (по А. Блаженному, *animi intentio* — внимание ума). Во всех аналитических размышлениях по поводу интенциональности мы обнаруживаем такое свойство как *направленность*, что акцентирует аспект *заинтересованности / желательности / селективности*, тем самым высвечивая субъективный фактор *включенности в бытие*.

Анализируя инклюзивность как включенность, подразумевающую интенциональность, мы подходим к проблеме *отзвука* и *отклика*. Как замечает Г. Башляр в «Поэтике пространства», «отзвуки распространяются в различных аспектах нашей жизни в этом мире, а отклик призывает нас задуматься о глубине нашей внутренней жизни» [4, с. 14]. Посредством отзвука мы входим в бытие, а с помощью отклика — «даем ему наш голос», тем самым делая бытие своим, то есть «отклик подменяет одно бытие другим» вследствие захваченности человека происходящим [4, с. 14]. Именно отклик дает дополнительные импульсы отзвука, обогащая бытийный опыт личности и логос о нем. Каждое мгновение бытия инклюзивного человека затрагивает его, заставляя сопереживать и соучаствовать / *соучаствовать*, тем самым выводя за рамки пассивного созерцания.

Включенности в бытие противостоит категория *невключенности / выключенности из бытия*, связанной с отчужденностью / отрешенностью / пассивностью, вследствие чего жизнь пускается на самотек, отдаваясь во власть внешних обстоятельств. Невключенность в бытие предполагает рассеянность внимания, негатив ситуации рутины, где «никогда ничего не происходит», влекущие за собой скуку и атрофию желаний исправить сложившееся положение дел.

Если соотносить понятия *инклюзивности* и *экслюзивности*, то здесь обнаруживается определенная двойственность, что задается пониманием самого слова *экслюзия*, в переводе с латинского (*exclusio*) обозначающего *исключение*. С одной стороны, экслюзивность подразумевает *исключение* из социальной среды, что противоположно инклюзивности, связанной с включенностью. В подобном понимании экслюзивность обрекает человека на трагедию, связанную с изоляцией / одиночеством / непонятностью / неприятием. С другой стороны, экслюзивность как *исключение из правил / отступление от общепринятого* подчеркивает Другость личности на фоне социальной безличности. Подобная экслюзивность содержит в себе потенции к насыщенной инклюзивности, что служит точкой пересечения понятий, подразумевающих друг друга. Более того, инклюзивный человек, проявляющий свои интенции, ярко индивидуален. Его стиль проявляется в мышлении, умении выражать мысли (нередко — неординарные), создавая неповторимый шарм. В этом отношении *индивидуальность инклюзивного человека*, связанная с креативностью, элитностью, исключительностью, подчеркнутой авторской позицией, заявляет об его *экслюзивности* как неповторимости и самобытности.

Выстроим цепочку проанализированных слов с их значениями:

ИНКЛЮЗИЯ — НЕИНКЛЮЗИЯ — ЭКСКЛЮЗИЯ
ИНКЛЮЗИВНЫЙ — НЕИНКЛЮЗИВНЫЙ — ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
ВКЛЮЧЕНИЕ — НЕВКЛЮЧЕНИЕ — ИСКЛЮЧЕНИЕ
ВКЛЮЧЕННЫЙ — НЕВКЛЮЧЕННЫЙ — ИСКЛЮЧЕННЫЙ.

Если обратиться к русскому варианту слов *инклюзия* и *инклюзивный* — *включение* и *включенный*, то в своем составе они содержат слово *ключ*, что становится принципиально важным акцентом в рамках нашего рассуждения. Это одновременно знак, задающий высоту звучания; водный источник, бьющий из земли; камень, замыкающий собою свод сооружения; инструмент для закрывания / открывания чего-либо (своеобразный код / подход); приспособление для приведения в действие какого-либо механизма; понимание разгадки. Многозначность слова *ключ* имеет непосредственное отношение к *инклюзивности* как *включенности в бытие*. Так, включение подразумевает *быть в ключе*, невключение — *быть не в ключе*, исключение — *быть из (без / вне) ключа*. При этом

на *исключении* остановимся подробнее, ввиду его двойственности в контексте инклюзивности. С одной стороны, эксклюзивность олицетворяет *изгнанность из ключа / изоляцию от ключа*, но, возможно, изначальную *причастность к нему*. С другой стороны, эксклюзивность олицетворяет выходца *из ключа*, стоящего на более высокой ступени, приобщенному к глубинным тайнам/ключам мироздания.

Увеличивающееся с каждым годом количество Других / нетипичных людей способствует формированию и распространению *инклюзивной модели культуры*. Инклюзия представляет собой *синергичное пространство*, не замыкающееся только в своей среде. Это — открытая социальная система, встроенная в общество и расширяющаяся в нем, в связи с ростом числа Других (нетипичных / особых) людей. Синергичность инклюзии проявляется в том, что в ней взаимодействуют различные люди: обучаемые и их родители / опекуны, обладающие противоположными психологическими / конфессиональными / национальными / интеллектуальными и другими особенностями, высококвалифицированные преподаватели как специалисты многообразных наук, психологи и врачи, осуществляющие контроль за положительной динамикой процесса и корректирующие негативные моменты взаимодействия, а также органы власти (в том числе, министерство образования, органы управления и др.). Присутствующая в инклюзивном пространстве *разнородность* и *неоднородность* выступают как *показатель разнообразия*, стимулирующего множество процессов, в том числе неравновесных состояний и процессов, потребность к спонтанности и проявлению креативности. Все перечисленное создает предпосылки к развитию, что важно не только в образовании, различных сферах и областях социального, но и для самовыражения самой личности.

Суммирующий вклад всех участников, их знания, компетенции, умения, усилия и желание помочь в геометрической прогрессии увеличивают положительную динамику инклюзивного процесса: она значительно превосходит эффект отдельных компонентов, очередной раз доказывая народную мудрость «один в поле не воин». Взаимопомощь внутри инклюзивного пространства является обязательным условием, содействуя всем участникам в проявлении себя как искусстве *Быть* и осуществлении дальнейшего развития / саморазвития.

Перечисленное актуализирует *междисциплинарность подхода* к сложному феномену и процессу инклюзивного образования / инклюзивной среды / инклюзивной системы, изучать который должны совместно философы, культурологи, социологи, педагоги, психологи, медики и другие. В рамках этого подхода необходимо выработать множество концепций и теорий со своими методами, приемами и принципами обучения / социализации / адаптации Других / нетипичных людей, учитывающих их своеобразие/особость, разнородность потенциалов и закрепленных на государственном уровне в виде гибкой политики в системе образования, воспитания и трудоустройства. Как нам кажется, именно лояльное законодательство, связанное с инклюзивным пространством и учитывающее особые потребности людей, поможет преодолеть многие бюрократические препятствия, существующие сегодня в российском обществе и связанные, например, с получением инвалидности или его ежегодным подтверждением, сопровождаемым сбором огромного количества документов в структурах, не согласованных между собой.

Если подходить к инклюзивным людям с точки зрения медицины, то мы сталкиваемся с проблемой «нормы» и «патологии» в современном обществе.

Норма (лат. *norma* — требование, правило, образец) представляет собой установленный эталон или стандарт для *оценки* существующих и создания новых объектов. К норме принято относить общепризнанные правила / образцы поведения / стандарты деятельности, благодаря которым осуществляется структурность и порядок организации, дающие возможность осуществлять контроль. Наиболее известная область применения нормы — медицинский диагноз. Однако процессы, происходящие сегодня в природе и обществе, привели к трансформациям человека и состояния его здоровья, в результате чего *норма* стала неадекватным критерием диагностирования. Распространяющаяся инклюзивная модель

культуры повлияла на то, что в последнее время появилась концепция, согласно которой норма как общее / закономерное отрицается в рамках единичного / индивидуального. С точки зрения медицины, данное положение обосновывается тем, что патологические процессы внутренне присущи каждому организму, неслучайно норма и патология находятся в рамках единого качественного состояния — биологической жизни. Однако каждое из этих состояний имеет свою качественную специфику.

Обратимся к пониманию слова «патология» (греч. *pathos* — страдание, *genesis* — учение). Как правило, оно употребляется в трех основных смыслах: болезнь отдельного человека, один из видов его болезни и отражение одного из ненормальных биосоциальных процессов. Сегодня человечество столкнулось с новой проблемой: является ли патология новым качеством человека? Каких людей можно считать нормальными, если само понятие нормы оказывается относительным? Современные показатели здоровья населения все больше отклоняются от нормы, а патологичность приобретает достаточно большой размах.

Известный факт: гениальность человека воплощает собой патологическое состояние, выражаемое формулой «гениальность = безумие», о чем неоднократно писали психологи и медики. Вспомним, *теорию транснаормальности*, согласно которой причины гениальности связаны с различными аномалиями и отклонениями от нормы (физической, психической, личностной и/или социальной), проявляющими себя в эксцентричности, неординарных поступках, неврозах, душевных болезнях / безумии, творческих воплощениях и размышлениях. Очень часто гениальные люди страдали от различных форм психических расстройств личности, связанных с проявлениями тревожности, депрессивности, биполярного аффективного расстройства, маниакально–депрессивного психоза, шизофрении, аутизма, разных форм зависимостей, в том числе алкогольной.

В журнале «Психиатрические исследования» группа ученых из Швеции опубликовала материалы, согласно которым имеется взаимосвязь между творчеством и отклонениями от психической нормы. Высокий показатель биполярного аффективного расстройства, связанного со сменой и/или одновременным проявлением аффективных (маниакальных и депрессивных) состояний и «светлых» периодов жизнедеятельности, наблюдается у фотографов, танцоров, научных работников и писателей. При этом существует и обратная закономерность: нередко родственники творческих людей подвержены психическим заболеваниям (шизофрении, биполярным расстройствам, анорексии, аутизму и др.).

Психиатры считают, что творческие люди и гении имеют отклонения от нормы в психике, но именно последние способствуют появлению необычных мыслей и видений, умению воображать и слышать голоса, тем самым побуждая к созданию шедевров. Гении своими открытиями перешагивают границы эпохи и нарушают общепринятые шаблоны. Они не способны жить и думать, как среднестатистический человек, поступая парадоксально, высказываясь непонятно и выходя чудакливо. Если исходить из положения, что изначально каждый человек — гений, то зерно патологии можно обнаружить в каждой личности, что возводит ее в статус инклюзивности, требующей индивидуального подхода.

В заключении подчеркнем следующие моменты.

Приведенный анализ слов инклюзия / инклюзивный, неинклюзивный и эксклюзия / эксклюзивный заставляет по-новому расставить акценты в понимании инклюзивного человека. Не стоит, как нам кажется, трактовать инклюзивных людей только как людей, имеющих отклонения от нормы, то есть инвалидов или людей с ограниченными возможностями здоровья. Во-первых, инклюзия не имеет возраста, пола, национальности, сексуальной ориентации, параметров психофизиологического состояния и других качеств. Во-вторых, *инклюзия как включенность* подразумевает человека–в–бытии / человека бытийствующего, тем самым охватывая все многообразие сфер окружающего мира, в том числе, систему воспитания и образования, трудовую деятельность, коммуникацию, повседневность, сферу быта и досуга. Главное во всех перечисленных сферах — это

состояние *включенности* в процесс / действие, предполагающую заинтересованность, активное участие, отклик на происходящее и желание достичь определенного результата. Другое дело, что включенность в бытийный процесс имеет разные степени интенсивности. В связи с этим, дадим *расширенное понимание инклюзивного человека*. Им может быть *каждый*, кто имеет сохранный интеллект и активно включается в формат текущей современности, проявляя озабоченность ею и интенциональность, и событийствует / со-бытийствует, рефлексирова и соучаствуя / со-участвуя, слыша отзвук и находя отклик в ней. В связи с этим, главный акцент в современной системе воспитания и образования связан с формированием инклюзивности как *воли к включенной жизни и желания быть-в-бытии*.

Инклюзивная среда представляет собой синергичную систему, где сложность служит стимулом развития от хаоса к гармонии, позволяя многогранному взаимодействию разнородному, что рождает новое. Благодаря инклюзивной модели культуры стирается оппозиция нормы и патологии, позволяя каждому проявиться в ней. В инклюзивном пространстве учитывается, что каждый человек — неповторимая и уникальная личность со своими интересами, способностями и потребностями, тем более, если речь идет об индивиде с особыми потребностями, что настоятельно требует индивидуального подхода в процессе социализации, обучения и трудоустройства. *Инклюзивная среда*, включая в свое пространство всех без исключения, имеющих сохранный интеллект, игнорирует понятие нормы: в ней признаются и принимаются любые отклонения от нормы (культурной, конфессиональной, психофизиологической и др.), что делает ее весьма привлекательной в современном поликультурном пространстве, переполненном нетипичными людьми. Исключение составляют лица, с отсутствием интеллекта, полностью глухие и слепые. Включенность (инклюзивность) представляет собой такую целостность, полнота которой ведет к существованию единого во многом и многого в едином. В итоге (в идеале) образуется новое пространство, в котором обязательными условиями являются взаимопомощь, содействие, сопереживание.

Список литературы:

1. Гусейнов А. А. Что же мы такое? // Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке / под ред. Б. Г. Юдина. М.: Прогресс–Традиция, 2007. С. 87–103.
2. Ертанова О. Н. Интеграция и инклюзия в аспекте семантики // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: сборник материалов. М.: МГППУ, 2011. С. 17–18.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 460 с.
4. Башляр Г. Поэтика пространства. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 352 с.

References:

1. Guseinov A. A. What are we? Multidimensional image of man: on the way to the creation of a unified science of man. Ed. B. G. Yudin. Moscow, Progress–Tradition, 2007, pp. 87–103.
2. Ertanova O. N. Integration and Inclusion in the aspect of semantics. Inclusive education: methodology, practice, technology: the collection of materials. Moscow, MGPPU, 2011, pp. 17–18.
3. Heidegger M. Being and Time. Moscow, Academic Project, 2011, 460 p.
4. Bachelard G. The Poetics of Space. Moscow, Ad Marginem Press, 2014, 352 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 94 (575.1)

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ****ENVIRONMENTAL HISTORY AND ITS ROLE IN ACHIEVING SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

©Давлетов С. Р.

Ургенчский государственный университет
Ургенч, Узбекистан, Sanjar-22@mail.ru

©Davletov S.

Urgench State University
Urgench, Uzbekistan, Sanjar-22@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые вопросы экологической истории.

В работе отмечается, что в целях устойчивого развития, предусмотренного человечеством в ближайшие 15 лет, охрана природы и разумное использование природных богатств имеет особое значение. Устойчивое развитие общества, во многом зависит от нравственного воспитания людей. В этой связи, изучение истории позволяет познакомиться с проблемами, связанными с взаимосвязью и взаимозависимостью природы, общества и экономики.

Проанализировано значение исторических знаний в достижении целей устойчивого развития. В настоящее время, когда речь идет о вопросах охраны окружающей среды, рациональном использовании земельных и водных ресурсов, адаптации к резким климатическим изменениям, что является глобальной экологической проблемой, нельзя оставлять без внимания многовековой опыт народов.

В статье отмечается, что изучение исторических и этнографических источников показывает, что основные водные запасы складывались за счет сбора талой и дождевой воды, их сохранения, и эффективного использования.

В процессе работы были получены сведения, что традиции бережного отношения к природе также имеют древнюю историю, как и сама история человечества. Поистине бесценно уважительное отношение к природе, корнями глубоко проросшее в духовность и культуру и занимающее особое место в совершенствующихся в течение веков народных ценностях.

Abstract. This article discusses some issues on environmental history. The paper notes that for the purpose of sustainable development as envisioned by humanity in the next 15 years, nature conservation and wise use of natural resources is of particular importance. Sustainable development of society depends largely on the moral education of the people. In this regard, the study of history allows you to be acquainted with the problems associated with the interconnection and interdependence of nature, society and economy.

It was analyzed the value of historical knowledge in achieving sustainable development. Now, when it comes to matters of environmental protection, the rational use of land and water resources, adaptation to rapid climate change, which is a global environmental problem, we cannot ignore the centuries-old experience of the peoples.

The article notes that the study of historical and ethnographic sources shows that the main water reserves were formed due to the collection of melt and rainwater conservation and its efficient use.

In the process of the work was obtained the information that the tradition of respect for nature also has an ancient history, like the history of humanity itself. Priceless is respect for nature, deeply rooted in spirituality and culture and holds a special place in perfection of the people's values over the centuries.

Ключевые слова: устойчивое развитие, природа, история, экология, вода, опыт, охрана окружающей среды.

Keywords: sustainable development, nature, history, ecology, water, experience, environmental protection.

В наше время сложилась критическая ситуация для всего живого на земле, встала проблема генетической безопасности человека и сохранения биологического разнообразия нашей планеты. При существующих неэкологических технологиях и необузданных потребностях это может привести, а в некоторых странах уже привело, к резкому ухудшению качества окружающей среды, сильному загрязнению водного и воздушного бассейнов, истощению природных ресурсов, возникновению множества сложных экономических, энергетических, продовольственных и социально-политических проблем.

В поиске путей выхода из создавшегося положения на рубеже XXI века была разработана концепция устойчивого развития, которая ориентирована на решение проблем современности и на предотвращение проблем в будущем. Большинство ученых рассматривают концепцию одновременно как современное миропонимание и как практические рекомендации для нового образа жизни на планете, для всех населяющих ее народов, всех государств во взаимодействии с природой. Основная суть концепции устойчивого развития состоит в необходимости гармонизации взаимодействия природы, общества и, экономики [1].

По мнению ученых, в таком толковании устойчивое развитие соединяет в единую систему экологические, экономические, социальные и культурологические характеристики. Происходит обобщение концепции устойчивого развития, и она по существу, претендует на роль теории исторического процесса, отображающего социальную и природную действительность в единстве и развитии [2].

25 сентября 2015 года на 70-ой сессии Генассамблеи ООН были приняты Цели устойчивого развития (ЦУР), которые пришли на смену Целям развития тысячелетия (2000–2015 г. г.) и будут определять повестку дня в следующие пятнадцать лет [3]. Это свидетельствует о том, что проблема охраны окружающей среды постоянно находится в центре внимания международных организаций и мировой общественности.

Изучение последствий влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую среду в условиях экологического кризиса превратилось в одну из основных задач исторической науки. Обострение экологических проблем планеты во второй половине XX века стало причиной усиления взаимосвязи исторических и естественных наук, начиная с 1960-х годов. Такого рода сотрудничество нашло свое отражение в появлении целого ряда научных организаций и сообществ, занимающихся историей окружающей среды. В 2005 г. в Сиднее XX Всемирным конгрессом историков проблема «Взаимовлияние человека и природы в истории» была внесена в список наиболее актуальных проблем исторических исследований [4].

Изучение первооснов возникновения экологических проблем потребовало от ученых-историков всестороннего анализа разных фактов и явлений, служивших объектом изучения различных научных направлений. В ходе данного процесса возникли различные подходы к проблеме окружающей среды, предмету, методам и задачам экологической истории. Согласно определению Президента Американского общества экологической истории Джона МакНила, целью экологической истории на современном этапе, является «служить

человечеству, обеспечивая его знанием о прошлом, пригодным для того, чтобы его можно было употребить для построения будущего» [5].

В целях гармоничного развития, предусмотренного человечеством в ближайшие 15 лет, охрана природы и разумное использование природных богатств имеет особое значение. Устойчивое развитие общества, во многом зависит от нравственного воспитания людей. В этой связи изучение истории позволяет познакомиться с проблемами, связанными с взаимосвязью и взаимозависимостью природы, общества и экономики, оценивать влияние политических решений на развитие государств, рассматривать экологические последствия политических решений.

Еще в древних теологических трудах отмечается необходимость бережного отношения к природе. К примеру, в священной книге зороастрийцев есть такие сведения: с рождением ребенка родители должны были посадить дерево, или, люди, нарушившие законы охраны земли, воды, огня и воздуха подвергались наказанию. В качестве «экологического наказания» за порчу одного вида объекта природы было предусмотрено избавление от другого его вида. «Загрязнивший воду или убивший охотничью собаку должен был уничтожить по 1 тысяче варанов, водяных жуков и распространяющих болезни мух» [6].

В неписаных канонах народов Узбекистана существовали и передавались из поколения в поколение строгие правила: при любых обстоятельствах расходовать самое малое количество сырья, энергии, времени и человеческого труда. Жившие в одной махалле строго придерживались правил и нравственных норм, выработанных народом в течение многих веков. Одним из экологических навыков населения принято считать привычку держать в чистоте окружающую среду, что свидетельствовало об экологической культуре предков.

В связи с тем, что Центральная Азия относится к регионам с засушливым климатом, испокон века вода здесь ценилась на вес золота. В народе сложилась поговорка: «Где есть вода, там есть жизнь». Поэтому воду в Центральной Азии берегли и использовали очень экономно.

В настоящее время, когда речь идет о вопросах охраны окружающей среды, рациональном пользовании земельными и водными ресурсами, адаптации к резким климатическим изменениям, что является глобальной экологической проблемой, нельзя оставлять без внимания многовековой опыт нашего народа. Не зря говорится: «Все новое — это хорошо забытое старое».

Изучение исторических и этнографических источников показывает, что основные водные запасы складывались за счет сбора талой и дождевой воды, их сохранения, и эффективного использования. Население степей и пустынь в основном собирали дождевую воду. В течение многих веков люди изобретали приспособления для сбора талой и дождевой воды, а также воды, время от времени появляющейся на поверхности. В качестве крышек для этих приспособлений использовали изготовленные из глины водонепроницаемые прочные затычки. В их изготовлении применяли в основном глину такыра (впадина в степи, где собиралась вода после дождя).

В нижней части такыров, где проступала вода, прорывали неглубокие арыки. Чтобы вода могла беспрепятственно вытекать, вырытую землю собирали не как преграждение возле канавок как в оросительных каналах, а складывали недалеко друг от друга. После выпадения дождей и таяния снегов такыр превращался в небольшое озеро, и вода из него через канавки стекала в центр вырытой ямы. Собранная вода не испарялась. Такое приспособление для сбора воды называлось «как» или «хак» [7].

Вода в «каке» могла храниться до конца июля. К лету вода постепенно нагревалась, и в ней могли разводиться бактерии, инфузории, размножались земноводные. Поэтому такая вода считалась непригодной для питья и ею пользовались для орошения небольших площадей. Пастухи сажали вокруг кака тутовник, тополь, карагач и другие деревья. Когда водоем высыхал, под слоем почвы оставалась влага, необходимая для корней растений. Однако такие водоемы, как каки, долго не сохранялись, и качество воды в них было низкое. Другим видом водоема, более совершенным в некоторых отношениях, был «чирле». Чирле

— разновидность колодца, ямы, глубиной до 30 метров, куда стекала вода. В отличие от кака, чирле был глубже и уже, объем воды, собиравшейся в нем, был больше. Исследователи дают следующее описание чирле: «Среди песков, в низине, на больших высохших глиняных площадях выкапывали колодец. На глубине 10–20 метров появлялась вода, она, естественно, была соленая. Но для строителей это не было проблемой. Они по всей площади выкапывали неглубокие канавки, чтобы не повредить поверхностный слой такыра. Эти канавки или «оси» вели к колодцу. В период весенних дождей в низине такыра скапливалось много воды. Глина не пропускала воду на глубину, и вода, наполняясь, по канавкам направлялась к колодцу и стекала в нее.

В чирле уровень испарения было низок. В нем вода до осени могла сохраняться чистой и холодной. Просачиваясь через стенки колодца, подземные пресные воды образовывали линзы (водная прослойка между пресной и соленой водой). В основном водной опорой для такой линзы являлись тяжелые подземные соленые воды. Поэтому в целях предотвращения смешения пресной и соленой воды, воду из чирле собирали с особой осторожностью. Раньше стены таких водоемов выкладывали хворостом, песком, ветками акации, сейчас их укрепляют кирпичом и бетоном.

По историческим сведениям, в Мавверенахре было 44 искусственных водоема (сардоба). Из них 29 — в Каршинской степи, 3 — в Мирзачуле, 3 — в центре торговых путей между Ташкентом и Ферганой, 1 — в Коровулбазаре и еще 1 — в Маликской степи [8]. В последние годы сардоба строились для обеспечения питьевой водой населения кишлаков и городов. Сардоба было самым совершенным сооружением того времени для сохранения талой и дождевой воды. Они представляли собой углубление, куда стекала вода, над ними возводились крыши из кирпича в форме купола. В основании купола оставляли небольшие трещины (проемы), им соответствовали канавки, по которым приходила вода. Их было обычно 4–6. Диаметр сардоба составлял 25 метров в окружности. Если сардоба стояла под наклоном, то строили 2 принимающие воду ниши: в первой вода отстаивалась, а затем стекала во вторую. Вода в сардобе хранилась в течение года, постоянно оставаясь холодной. На больших караванных путях сардобы считались местом отдыха путников. К колодцу вели крытые галереи, в которых устанавливались торговые ряды, чуть дальше устанавливались приспособления, для того, чтобы поить животных.

Коризы — подземные сооружения для сбора и хранения подземных вод и выведения их на поверхность земли. Ими пользовались в целях обеспечения населения водой и орошения земель. Коризы были распространены на Ближнем Востоке, в юго-западной Азии. В основном встречаются в предгорьях и горных районах Центральной Азии. В Туркменистане, в Бухарской, Самаркандской, Навоийской, Джиззакской областях Узбекистана насчитывается около 200 коризов. Почти до 20-ых годов XX века в Центральной Азии коризами пользовались для полива посевов.

Великий полководец Амир Тимур в государственных делах особое внимание уделял вопросам озеленения и благоустройства, что нашло отражение в его труде «Уложения Тимура». Заслуживает внимания его указ о том, чтобы канцелярия по управлению государственными землями превратила бесхозные земли в цветущие, плодородные. Также о его внимании к природе и окружающей среде свидетельствует ряд указаний, приведенных в этой книге. К примеру, указы о ведении строительства на заброшенных землях, ремонте неисправных дорог, возведении мостов и другие.

Из истории недавнего прошлого нам известен тот факт, что в Хивинском ханстве, в зимний период срубали образовавшиеся на озерах и каналах толстые куски льда, складывали их в очень большом количестве в одном месте, покрывали их, затем заваливали песком. Собранным таким путем льдом пользовались как источником холода в летнее время.

С экологической точки зрения преимущество такого способа состояло в том, что в процессе таяния льда понижалась температура воздуха. Известно, что при замерзании и превращении соленой воды в лед молекулы соли в ее составе вытесняются молекулами льда.

В результате таяния такого льда появляется пресная вода. Поэтому лед, образовавшийся в зимний период, летом служил в качестве источника питьевой воды и холода.

В целом, если обратиться к истории народов Узбекистана, мы можем видеть, что традиции бережного отношения к природе также имеют древнюю историю, как и сама история человечества. Поистине, бесценно уважительное отношение к природе, корнями глубоко проросшее в нашу духовность и культуру и занимающее особое место в совершенствующихся в течение веков народных ценностях. Несомненно, что эффективное использование в наши дни традиций, опыта, наследия и знаний предков в области охраны природы и бережного отношения к окружающей среде послужит руководством в решении актуальных экологических проблем, сохранения уникальных природных богатств, биологического разнообразия флоры и фауны края.

Список литературы:

1. Семинар–тренинг «Ответственность руководителей в принятии экологически обоснованных и сбалансированных решений» (Нукус, 9–10 октября 2014): материалы. 2014. С. 7.
2. Мамедов Н. М. Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2010. №2. С. 41.
3. Sustainable Development Goals. Режим доступа: www.sustainabledevelopment.un.org.
4. International Congress for the Historical Sciences Education. Режим доступа: www.cishsydney2005.org.
5. Международный круглый стол по экологической истории. 14.05.2011. Режим доступа: www.eco.ru.
6. Текущий архив ИРЦ ННО KRASS: материалы по экологическому образованию. Ургенч, 2013.
7. Адаптация к изменениям климата: на примере Узбекистана и Казахстана. Пособие. Ташкент, 2013. С. 17.
8. Норкобидов Н. Море степей // Культура и литература Узбекистана. 2010. №16.

References:

1. Materialy seminara–treninga na temu: “Otvettstvennost’ rukovoditelei v prinyatii ekologicheski obosnovannykh i sbalansirovannykh reshenii”, Nukus, 9–10 oktyabrya, 2014, p. 7.
2. Mamedov N. M. Istoricheskii protsess i kontseptsiya ustoichivogo razvitiya. Vek globalizatsii, 2010, no. 2, p. 41.
3. Sustainable Development Goals. www.sustainabledevelopment.un.org.
4. International Congress for the Historical Sciences Education. www.cishsydney2005.org.
5. Mezhdunarodnyi kruglyi stol po ekologicheskoi istorii. 14.05.2011. www.eco.ru.
6. Tekushchii arkhiv IRTs NNO KRASS: Materialy po ekologicheskomu obrazovaniyu. Urgench, 2013.
7. Adaptatsiya k izmeneniyam klimata: na primere Uzbekistana i Kazakhstana. Posobie. Tashkent, 2013, p.17.
8. Norkobidov N. More stepei. Kultura i literatura Uzbekistana, 2010, no.16.

*Работа поступила
в редакцию 09.06.2016 г.*

*Принята к публикации
11.06.2016 г.*

УДК 008

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

CULTURAL PROCESSES

© **Петрова С. И.**

канд. культурологии

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ**г. Краснодар, Россия, sofa8888@yandex.ru*© **Petrova S.***PhD, Academy of marketing and social and information technology-IMSIT**Krasnodar, Russia, sofa8888@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается культурная динамика, проясняются различные концепции и подходы, пытающиеся объяснить глубинные причины механизмов функционирования культур. Автор указывает, что в развернутом понимании процессы динамики культуры следует интерпретировать, как проявление способности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования. На основе чего делаются выводы о том, что фундаментальным «побудителем» культурной динамики выступают не идеи, не интересы, страсти и желания людей, а объективная, слабо осознаваемая людьми необходимость адаптации общества и культуры к меняющейся вовне и внутри жизненной ситуации.

В заключении автор отмечает, что к настоящему времени достаточно подробно описаны механизмы культурного действия, имевшие место в определенные периоды истории или продолжающие действовать в настоящее время в ряде конкретных областей культурной практики. Различные дисциплины определяют также совокупность условий, способов и состояний, через которые проявляются различные процессы динамики культуры.

Abstract. The article discusses the cultural dynamics, clarify various concepts and approaches that attempt to explain the underlying causes of mechanisms of functioning of cultures. The author specifies that in the developed understanding processes of dynamics of culture should be interpreted as manifestation of ability of difficult social systems to adapt to the changing external and internal conditions of the existence. On the basis of what conclusions that as fundamental “activator” of cultural dynamics not ideas, not interests, passions and desires of people, but the objective, poorly realized by people need of adaptation of society and culture to changing outside and in a life situation act are drawn.

In the conclusion the author notes that the mechanisms of cultural action taking place during certain periods of history or continuing to operate now in a number of concrete areas of cultural practice are so far rather in detail described. Various disciplines define also set of conditions, ways and states through which various processes of dynamics of culture are shown.

Ключевые слова: культурные процессы, динамика, детерминанты.

Keywords: cultural processes, dynamics, determinants.

Идеи о том, что социально-исторические процессы идут единственно возможным путем, или, во всяком случае, пройденный ими путь близок к оптимальной модели, оказались весьма сомнительными [6, с. 33–34]. От них пришлось либо окончательно

отказываться, либо существенно их корректировать, на что в научной терминологии многозначительно указывают бесчисленные «нео».

Конечно, с тех пор понятие «эволюция» и смежный ему термин «прогресс» отнюдь не исчезли из научного арсенала, но их притязания на универсальность были серьезно ограничены. В частности, эволюция стала рассматриваться в качестве процесса реализации внутренней меры, скрытого потенциала явления посредством его изменения при сохранении формообразующего начала (Л. Уайт др.). Но среди ученых все чаще стало использоваться слово «динамика», имеющее широкое семантическое поле, о чем свидетельствуют ряд фундаментальных исследовательских работ (П. Сорокин, А. Моль и др.). Закрепление в научной терминологии понятия «культурная (социальная) динамика» было вызвано необходимостью описания механизмов социального функционирования и культурной трансформации в свете новых идей.

Дальнейшее активное расширение в области научной аналитики представлений о многообразии динамических типов и форм, а также об источниках и предпосылках культурного движения, привело к тому, что в этих обстоятельствах понятие «культурная динамика» приобрела универсальный характер. Причем, несмотря на очевидные расхождения среди различных школ и подходов к объяснению того, как функционирует (сохраняется) культура и почему она подвергается качественным изменениям. С помощью этого понятия стали описывать не только культурные изменения как таковые (эволюция, инволюция, упадок, прогресс, регресс, развитие), но и не предполагающее качественных трансформаций непосредственное функционирование культуры (полиформизм, застой, стагнация).

В настоящий момент динамические процессы рассматриваются как с точки зрения закономерностей эволюционных изменений, исторического развития, идей теории инновационно-творческой или управленческой деятельности, так и в терминах философского или информационно-кибернетического анализа, а также с позиций постмодернистских представлений о фрагментарности культурных динамических полей. Немалый вклад в разработку теории динамики культуры внесли исследователи, работающие в рамках структурно-функционального подхода, теории конфликтов и синергетики.

Сложность, разнонаправленность и во многих случаях неочевидность изменений в культуре делают различные подходы в изучении культурной динамики равновероятными и взаимодополняющими по отношению друг к другу. Подобный междисциплинарный синкретизм и методологический плюрализм следует признать естественным — он неизбежен при анализе столь базисного явления, каким выступает культурная динамика.

Исследователи, так или иначе, полагают, что в сугубо общем смысле для динамики культуры характерен устойчивый порядок взаимодействия ее компонентов, выражающихся в периодичности или стадиальности, а ряд аспектов динамики культуры имеют симметричные по структуре механизмы, отличающиеся знаком векторной направленности. А сами факторы, взятые в целом, конкретные условия проявления и способы осуществления культурной динамики выступают механизмами ее реализации.

При выделении деятельностной стороны изменений, можно говорить о динамике культуры в разных сферах культурной активности, причем, не важно, идет ли речь о динамике политической культуры, сфере национальных отношений, религии или художественной деятельности. Выделяется также динамика, характерная для определенных функциональных отношений в культуре: динамика коммуникативных отношений, взаимодействия культур и др.

В наиболее развернутом понимании процессы динамики культуры следует интерпретировать, как проявление способности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования. На основе чего делаются выводы о том, что фундаментальным «побудителем» культурной динамики выступают не идеи, не интересы, страсти и желания людей, а объективная, слабо

осознаваемая людьми необходимость адаптации общества и культуры к меняющейся вовне и внутри жизненной ситуации.

Наряду с этой фундаментальной необходимостью выделяют и некие общие предпосылки, или своеобразные «несущие конструкции», детерминирующие в своей основе динамические трансформации культуры. Структура и природа этих детерминант приобретает в различных аналитических парадигмах широкие объяснительные модусы выражения.

Так, в гуманитарном знании истоки противоречий динамики культуры трактовались весьма разнообразно: в противоборстве «аполлоновского» и «дионисийского» начал (Ф. Ницше), в закономерном ослаблении «творческого порыва» (А. Бергсон, О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Н. Гумилев), в диалектическом характере социального бытия, порождающего новые культурные формы, которые впоследствии «окостеневают» и тормозят развитие самой жизни (Г. Зиммель).

В более строгих понятиях анализируется динамика культуры сторонниками структурно-функционального подхода. В теории действия Т. Парсонса социальные и культурные изменения выводятся из процессов обмена информацией и энергией между социальными системами. Источником культурного изменения может быть избыток (либо недостаток) или информации, или энергии при обмене между системами действия.

Ряд концепций и идей в основу динамики культуры закладывают принципы неравновесного развития разных областей, уровней и структурных единиц культуры, обращают внимание на неравновесие между знанием и незнанием, между разными уровнями и способами понимания человеком окружающего мира (П. Сорокин, К. Ясперс и др.). Анализ, осуществленный М. Вебером на примере влияния религиозных представлений протестантизма на развитие рыночных отношений, выступает классическим примером изучения механизмов ускорения динамики культуры под влиянием взаимодействия двух типов факторов — ценностно-символических и хозяйственных.

В теории синергетики фундаментальным свойством эволюции выступает неустойчивость, характерная и для стационарных структур, и, в большей степени, для диссипативных — пульсирующих, усложняющихся или деградирующих структур [2, с. 20–27].

От общих предпосылок, универсальных детерминант динамики культуры, следует отличать факторы, обуславливающие ее конкретные проявления и характеристики. Так, фактор времени определяет различные проявления динамики культуры. Процессы длительного действия свидетельствуют об исторической динамике, имеющей свои закономерности развития, и изучаются в рамках социальной антропологии, исторической культурологии, теории цивилизаций. Микромасштабные изменения в культуре в рамках активной жизни одного поколения свидетельствуют об актуальной динамике культуры. Эти процессы, помимо культурологов, представляют интерес и для конкретных гуманитарных дисциплин. При этом следует учитывать, что краткосрочные изменения в социальной практике (например, сезонные изменения моды, жаргон молодежной культуры), не закрепляющиеся в глубоких пластах жизни общества, обычно не рассматриваются в качестве проявлений динамики культуры.

К настоящему времени достаточно подробно описаны механизмы культурного действия, имевшие место в определенные периоды истории или продолжающие действовать в настоящее время в ряде конкретных областей культурной практики, например, в современной хозяйственно-экономической культуре, в области взаимодействия национальных культур, в области распространения и потребления продуктов средств массовой информации, в художественной культуре. Ряд факторов, определяющих динамику культуры, связан с определенными областями культурной активности и социального взаимодействия, в рамках которых создаются предпосылки для проявления нестабильности, отклонений, дисбалансов, противоречий и конфликтов, а также условий для их разрешения и преодоления [1, с. 21–102].

Различные дисциплины определяют также совокупность условий, способов и состояний, через которые проявляются различные процессы динамики культуры. Эстетика исследует сферу ценностно–символического, образного понимания мира и его эволюцию. Культурология и историческая антропология определяют пространства и ареалы распространения культурных форм, а этнология и политология — взаимодействие разных культур, в том числе и национальных. Менеджмент культуры актуализируется на области научно–познавательной, информационной и управленческой активности. Социология, социальная антропология и этика изучают функционирование социальных институтов, общественных организаций и норм различных видов деятельности. Экономические теории анализируют систему жизнеобеспечения и хозяйственно–экономической деятельности, а рамках экологии исследуется взаимодействие общества и природы.

Список литературы:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. М.: Прогресс–Традиция, 2000. 384 с.
2. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно–исторической психологии. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
3. Петров И. Ф. Дифференцированный подход к удовлетворению культурных потребностей личности. Тула: Приокское книжное издательство, 1990. 142 с.
4. Петров Л. И. Общество и потребности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. 171 с.
5. Петрова С. И. Социальные потребности и культурные процессы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. 151 с.
6. Философия и методология истории: сб. статей / Общая редакция и вступительная статья И. С. Кона. М.: Прогресс, 1977. 336 с.

References:

1. Beck U. risk Society. On the way to another modernity. Moscow, Progress–Tradition, 2000, 384 p.
2. Nazaretyan A. P. Anthropology of violence and culture of self–organization: essays on evolutionary historical psychology. Moscow, LKI, 2007, 256 p.
3. Petrov F. I. A Differentiated approach to meeting the cultural needs of the individual. Tula, Prioksko book publishing house, 1990, 142 p.
4. Petrov L. I. The Society and the Needs. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2012, 171 p.
5. Petrov S. I. The Social needs and cultural processes. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2011, 151 p.
6. Philosophy and methodology of history: collection of articles. General editing and introductory article by I. S. Kon. Moscow, Progress, 1977, 336 p.

*Работа поступила
в редакцию 19.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 727.3.05

**ЦЕНТР М. М. БАХТИНА В МОРДОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Н. П. ОГАРЕВА:
ХАРАКТЕРИСТИКА МЕМОРИАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ**

**BAKHTIN CENTRE AT OGAREV MORDOVIA STATE UNIVERSITY:
CHARACTERISTICS OF THE MEMORIAL COLLECTION**

©Клюева И. В.

канд. филос. наук

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,

г. Саранск., Россия, klyueva_irina@mail.ru

©Klyueva I.

PhD

Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia, klyueva_irina@mail.ru

©Лисунова Л. М.

канд. филос. наук

Научный центр социально-экономического мониторинга

г. Саранск, Россия, ludmilalisunova1954@mail.ru

©Lisunova L.

PhD

Scientific Center of Social–Economic Monitoring State Institution

Saransk, Russia, ludmilalisunova1954@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается история создания и характеризуется мемориальная коллекция Центра М. М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева. Прослеживается «биография» некоторых экспонатов (предметов мебели, личных вещей, документов и т. д., принадлежавших мыслителю). Обозначаются основные функции Центра и направления его деятельности.

Abstract. The article examines the history of creation and characterizes the memorial collection of Bakhtin Centre at Ogarev Mordovia State University. It traces the “biography” of certain exhibits (pieces of furniture, paraphernalia, documents, etc., which belonged to the thinker). It outlines the main functions of the Centre and the direction of its activities.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, бахтиноведение, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, университетский музей.

Keywords: M. M. Bakhtin, Bakhtin studies, Ogarev Mordovia State University, a university museum.

25 лет жизни выдающегося отечественного мыслителя Михаила Михайловича Бахтина были связаны с городом Саранском, с Мордовским республиканским отделением общества «Знание», с Мордовским государственным университетом (ныне им. Н. П. Огарева, бывшим пединститутом им. А. И. Полежаева).

В конце 1988 г. в Саранске на базе Мордовского университета в рамках регионального отделения Всесоюзного общества «Знание» было создано научно-просветительское Общество им. М. М. Бахтина, поставившее своими целями «изучение и пропаганду творческого наследия ученого, сбор материалов о его жизни и деятельности, пропаганду

ценностей гуманитарной культуры, работу по развитию и расширению гуманитарного образования» [1, с. 9].

Через год, 16–19 октября 1989 г. по инициативе Общества в Мордовском университете впервые были проведены I Международные саранские Бахтинские чтения [2]. 19 ноября 1989 г. в рамках чтений состоялась первая конференция Общества М. М. Бахтина, избравшая его правление, президиум, секретариат. Сопредседателями правления Общества стали профессора Р. И. Александрова, В. М. Борискин, С. С. Конкин и А. И. Сухарев, секретарями — доценты И. В. Ключева и Л. М. Лисунова. Несомненно, что представительный научный форум стал стимулом к интенсификации интереса саранских исследователей к творческому наследию и незаурядной личности Бахтина.

В числе участников чтений была научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР (ныне РАН) Леонтина Сергеевна Мелихова (1940 г. р.) — человек, посвятивший свою жизнь Бахтину. Леонтина Сергеевна входила в ближайшее окружение Бахтина с июля 1963 г., когда впервые приехала к нему в Саранск со своим учителем — литературоведом и критиком, преподавателем Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Владимиром Николаевичем Турбиным. [3, с. 112]. Леонтина Сергеевна неоднократно приезжала к Бахтиным в Саранск, затем самоотверженно заботилась об ученом, когда он находился в Москве и Подмосковье. Врач В. Л. Найдин, лечивший Бахтина в 1970-х гг., вспоминал: «...Леонтина Сергеевна Мелехова, милое лицо, взгляд очень надежного и доброго человека, потом оказалось — всегда такой. Она опекает Бахтина в самом полном смысле этого слова. Ответственно и действительно надежно...» [4, с. 187].

После смерти Бахтина Леонтина Сергеевна заботится о сохранении памяти о нем, в частности, об уходе за его могилой на московском Введенском кладбище. Именно она (согласно завещанию ученого) хранила его мебель и личные вещи, значительную часть его личной библиотеки, его архив.

С момента знакомства с Леонтиной Сергеевной наряду с исследовательской работой (поиском, расшифровкой и изданием записей лекций Бахтина, прочитанных в Саранске, сбором воспоминаний о нем, мы начали проводить работу по созданию в столице Мордовии его мемориального музея [5].

В начале 2000-х г. г. в результате переговоров с соседями Бахтиных по последней саранской квартире — семьей Шепелевых — нам удалось получить оставшийся у них большой книжный шкаф Бахтина. Мы также начали перевозить в Саранск экспонаты для будущего музея — хранившиеся у Леонтины Сергеевны книги, личные вещи Бахтина, мебель из его московской квартиры и т. д. Так была сформирована временная экспозиция, посвященная Бахтину, открытая в помещении Музея истории Мордовского университета в 2005 г. — к 110-летию со дня рождения мыслителя.

Книги и журналы из личной библиотеки ученого, привезенные нами из Москвы до 2010 г., были переданы в Национальную библиотеку им. А. С. Пушкина, когда для нее было построено новое, современное здание [6]. Сегодня они находятся там в Отделе редких книг (опись этой коллекции представлена в нашей монографии [7, с. 27–214]).

Леонтина Сергеевна всегда была склонна считать, что музей выдающегося мыслителя должен быть в Саранске — городе, в котором он прожил самый длительный отрезок своей жизни. Не подходила для этой цели и его последняя, московская квартира — во-первых, потому, что Бахтин жил здесь недолго, во-вторых, потому, что здесь никогда не было Елены Александровны — его верной спутницы жизни, его “alter ego”. Однако вопрос о том, где именно в Саранске должен располагаться музей, решался долго и трудно. В его решении принимал участие ряд ученых саранских вузов. На первом этапе рассматривались проекты создания музея в одной из саранских квартир Бахтина, затем стало очевидно, что это должен быть не просто музей, но научно-образовательный центр, ведущий работу по изучению творческого наследия мыслителя. Такой Центр мог быть организован именно в университете, где ученый работал много лет.

В июле 2015 г. было принято решение о создании в Мордовском государственном университете Центра М. М. Бахтина. Вскоре были перевезены в Саранск оставшиеся у Леонтины Сергеевны вещи. В Центр также были переданы книги и журналы из личной библиотеки ученого, привезенные нами из Москвы после 2004 г., а также российские и зарубежные издания трудов Бахтина и работ, посвященные ему, собранные Мелиховой и другими людьми из окружения ученого, в частности, вдовой Вадима Валериановича Кожина — доктором филологических наук Еленой Владимировной Ермиловой.

24 ноября 2015 г. в Саранске, рядом с центральным университетским комплексом (со стороны ул. Полежаева) был открыт памятник Бахтину (скульптор Н. Филатов). 25 ноября во время работы очередных, VI Саранских Бахтинских чтений в Мордовском университете состоялось официальное открытие Центра М. М. Бахтина. Центр призван выполнять мемориальную, научно-исследовательскую и образовательно-просветительную функции. Его помещение, расположенное на первом этаже административно-библиотечного корпуса главного вуза Мордовии, где находится научная библиотека, носящая имя Бахтина, условно можно разделить на две части: мемориально-экспозиционную (Рисунок 1) и рабочую.

В первой части представлен условный уголок квартиры Бахтина: здесь находятся подлинные предметы мебели и домашнего обихода, книги из его личной библиотеки, личные вещи и т. д. В выставочные витрины помещены особо ценные экспонаты. Основные этапы жизни и деятельности ученого представлены на стендах.

Рисунок 1. Центр М. М. Бахтина. Общий вид мемориально-экспозиционной части.

Как известно, Бахтин начал работать в главном вузе Мордовии (тогда — пединституте) в 1936/37 учебном году и вынужден был покинуть город из-за начавшегося здесь шквала политических репрессий. Он вернулся в Саранск после войны, в сентябре 1945 г. и остался здесь до осени 1969 г. До конца 1959 г. Бахтин и его жена Елена Александровна жили в доме-общежитии для преподавателей и сотрудников института / университета, располагавшемся в здании одного из корпусов бывшей саранской городской тюрьмы

(ул. Советская, 34). В 1957 г. пединститут им. А. И. Полежаева был преобразован в Мордовский государственный университет (впоследствии — им. Н. П. Огарева). С этого времени началось строительство не только новых учебных корпусов, но и современных благоустроенных домов для преподавателей и сотрудников. В конце 1959 г. Бахтины смогли переехать в двухкомнатную квартиру в новом доме (ул. Советская, 31) и прожили здесь десять лет — до своего отъезда в Москву на лечение в ноябре 1969 г. Эта квартира сохранялась за ними до сентября 1972 г., когда Бахтин, уже овдовевший, смог переехать из Подмосковья в Москву — в кооперативную квартиру в новом доме Союза писателей СССР (ул. Красноармейская, 21). Почти все оставшиеся в саранской квартире вещи и книги были перевезены его друзьями в Москву.

Большинство предметов мебели, представленных сегодня в мемориальной экспозиции Центра, начали свою историю с последней саранской квартиры Бахтиных.

Рисунок 2. Сундук, принадлежавший чете Бахтиных.

Три предмета мебели из мемориально-экспозиционной части имеют в своей истории только саранскую «прописку». Во-первых, это уже упоминавшийся книжный шкаф-стеллаж, сделанный в Саранске после 1959 г. по специальному заказу для новой квартиры Бахтиных. В Москву он перевезен не был, поскольку является крупногабаритным, и остался у соседей. После проведенной основательной реставрации-реконструкции он стал частью экспозиции.

Еще два предмета — неподлиннные, сделанные для экспозиции. Во-первых, это небольшая тумба для проигрывателя, во-вторых, маленький круглый столик для самовара, выполненный по образцу столика из первой саранской квартиры Бахтиных. Переезжая на новую квартиру, они оставили его одной из своих соседок, и в настоящее время он находится в Саранске у ее наследников. Остальные предметы были перевезены из Саранска в Москву в 1972 г. и теперь снова вернулись сюда.

Обращает на себя внимание большой сундук (Рисунок 2) — ярко-зеленого цвета, деревянный, скованный железными полосами. Подобные сундуки производились в СССР в 1920–30-х г. г. С ним чете Бахтиных пришлось немало поскитаться, пока они не нашли пристанище в Саранске. Вероятно, он был с ними и в Кустанае, и в Кимрах–Савелове.

Важный элемент экспозиции — рабочее место Бахтина (Рисунок 3): большой двухтумбовый письменный стол и любимое кресло, которые вспоминали все посетители ученого, бывавшие и в саранской, и в московской его квартирах. Так, например, московский искусствовед А. М. Кузнецов, посетивший Бахтина 11 октября 1973 г., писал: «Михаил Михайлович сидел за рабочим столом, как всегда сидят работающие за ним люди. Сидел за ним очень естественно и как-то очень для себя привычно. Стало понятно, что это положение для него совсем обычное... Михаил Михайлович сидел в массивном глубоком кресле, видимо, для него удобном. Слева от него прислоненные к креслу костыли» [8, с. 291]. Эти костыли и сегодня стоят слева от рабочего места. В запасниках Центра хранятся напольный коврик, который был постелен под письменным столом и плед, которым Бахтин укрывался, сидя в кресле.

Кроме большого бахтинского кресла (которое Г. Д. Гачев назвал «троном») в экспозиции есть еще одно кресло — меньшего размера, вероятно, предназначавшееся для посетителей.

На рабочем столе ученого — книги и журналы с его характерными пометами: вертикальными линиями на полях, настольная лампа (в запасниках хранится еще одна), сувенирный письменный прибор из металла и пластика с двумя подставками (для ручек и для бумаг) и расположенным между ними миниатюрным макетом памятника героям-стратонавтам (Рисунок 4). В январе 1934 г. советский стратостат «Осоавиахим-1», достигший рекордной высоты 22 000 м при полете в стратосферу, в результате катастрофы упал на территории Мордовии. Стратонавты А. Б. Васенко, П. Ф. Федосеенко и И. Д. Усыскин погибли.

Памятник, установленный на привокзальной площади Саранска в 1963 г. (скульптор А. Письменный), хорошо известен всем жителям и гостям города. На высоком круглом постаменте — бронзовая мужская фигура в костюме стратонавта, в шлеме и сапогах-унтах, с развевающимся за спиной плащом-накидкой. Кузнецов, который не бывал в Саранске и не видел этот памятник, вспоминал, что на столе ученого среди книг, журналов и газет стояла «странная бронзовая фигура — рыбак в развеваемом плаще» [8, с. 292].

Известно, что Бахтин очень много курил, и его практически невозможно было представить без папиросы. Кузнецов вспоминал, что на его письменном столе «стояло не меньше трех пепельниц» [8, с. 292]. В экспозиции представлено несколько мундштуков Бахтина и две пепельницы — вероятно, обе были ему подарены. Одна из них, украшенная декоративной фигуркой собаки (серый и белый мрамор), стоит на письменном столе. Вторая, выставленная в одной из витрин, выполнена в виде блюда и украшена ручной росписью в древнегреческом стиле. Она была привезена кем-то из Греции: на ее основании — надпись: «Hand painted. Greece».

Следует подчеркнуть, что Бахтин трепетно относился ко всему, связанному с античной культурой. Его коллега по Мордовскому пединституту / университету Леонид Георгиевич Васильев вспоминал. «Летом 1959 года я собрался поехать по туристской путевке за рубеж — «вокруг Европы», на теплоходе. О готовящейся поездке Бахтины заранее знали. Когда зашел к ним попрощаться, спросил, будут ли у них поручения. «Все есть в своем Отечестве, — пошутил Михаил Михайлович. И потом серьезно: — Вот если бы Вы смогли привезти по маленькому камешку от римского Колизея и афинского Парфенона — только если это будет возможно и если это Вас не затруднит...». Просьбу Михаила Михайловича исполнил. После, когда приходил в их квартиру, видел эти дорогие для него реликвии — осколки от величественных в свое время сооружений античного мира — на его письменном столе» [9, с. 113]. Эти дорогие для Бахтина осколки не сохранились — вероятно, были потеряны при переезде.

Рисунок 3. Центр М. М. Бахтина. Рабочий стол и кресло ученого.

Леонтина Сергеевна сохранила сигареты Бахтина — «Южные» («Краснодарский совнархоз, г. Краснодар). По воспоминаниям коллег и бывших студентов, он курил дешевые, крепкие папиросы и сигареты («Дымок», «Друг» и др.) Кузнецов писал о нем: «Вынимал сигарету из пачки «Столичных», вставлял ее в мундштук, прикуривал от спички. Видно было, что заядлый курильщик. «Столичные» запомнил, потому что сам только их и курил тогда. В книжном шкафу в разных местах были видны целые кипы сигарет: в одном месте «Друг», в другом «Столичные», в третьем «Советские» [8, с. 293].

Особое отношение вызывают личные вещи Михаила Михайловича: уже упоминавшиеся костыли, футляр для очков, бумажник, в котором находились два его личных документа — членские билеты Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (дата вступления в Общество — 5 октября 1948 г.) и профессионального союза работников просвещения, высшей школы и научных заведений (дата вступления — 1918 г.).

Рисунок 4. Центр М.М. Бахтина. Рабочий стол ученого. На переднем плане — письменный прибор с копией памятника героям–стратонавтам.

Среди экспонатов — принадлежавшие Бахтину блокноты, на обложках которых выгравировано: «Участнику Всероссийского совещания заведующих кафедрами литературы педагогических и учительских институтов. г. Москва, 15–23 февраля 1948 г.» и «Участнику научной сессии по вопросам Мордовского языкознания в г. Саранске. 16–20 ноября 1952 г.». Это свидетельствует об участии ученого в этих мероприятиях.

В экспозиции представлен застекленный деревянный киот — в нем находилась икона Серафима Саровского, которого Бахтины считали своим небесным покровителем. Люди, наиболее тесно общавшиеся с Бахтиными в Саранске, утверждали, что важным мотивом их приезда в столицу Мордовии после кустанайской ссылки и возвращения сюда же после войны стал тот факт, что город находится недалеко от Свято–Успенской Саровской пустыни — обители преподобного Серафима. Икона осталась в Саранске, вероятно, перед отъездом из Мордовии Бахтины ее кому-то передали. При формировании экспозиции в киот была вставлена современная икона с изображением этого святого.

Еще один предмет, связанный с православной религией, находится в запасниках. Это репродукции иконописных изображений четырех святых евангелистов (Рисунок 5): картинки на тонкой бумаге, наклеенные на лист картона. Судя по ветхому состоянию, репродукции очень старые (возможно, они были вырезаны из какого-то дореволюционного издания), но очевидно, по каким-то особым причинам они были дороги Бахтиным.

Рисунок 5. Центр М. М. Бахтина. Изображения святых Евангелистов, принадлежавшие ученому.

Об имеющихся в Центре (в экспозиции и запасниках) произведениях изобразительного искусства — подлинных и репродуцированных — мы рассказали в отдельной статье [10]. В данном тексте назовем наиболее важные из них. Это работы Эрнста Неизвестного (графическая иллюстрация к роману Достоевского «Преступление и наказание» и сделанный самим художником альбом фоторепродукций эскизов к скульптуре — с его автографом) и

Юрия Селиверстова (серия из трех офортов–триптихов, созданных по мотивам романа Достоевского «Братья Карамазовы», и авторский оттиск знаменитого графического портрета Бахтина в раме, сделанной самим автором). Произведения были подарены Бахтину авторами и после его смерти хранились у Леонтины Сергеевны. В коллекции Центра находятся сегодня также оттиски ряда других работ Селиверстова из серии «Русская дума», которые мы получили в дар от вдовы художника. Следует подчеркнуть, что общение с Бахтиным немало значило для обоих этих больших и очень разных мастеров, которые познакомились с ним почти одновременно. (Оба они присутствовали на похоронах ученого 9 марта 1975 г.)

В Центре находится ряд репродукций живописных и иконописных произведений, принадлежавших Бахтину: картин из Государственного музея Крёллер–Мюллер (Нидерланды), иконы «Святая Троица» из музея г. София (Болгария), фрагмента фрески Пьеро делла Франческа «Встреча Соломона и царицы Савской», знаменитого портрета А. С. Пушкина работы О. Кипренского, подаренная Бахтину его студентами. По воспоминаниям бывших студентов, Бахтин, часто цитировал поэтические произведения Пушкина, Великий русский поэт часто упоминается в вузовских лекциях Бахтина — не только по литературоведению, но и по истории зарубежной литературы (в которых его произведения сопоставляются с произведениями великих европейских поэтов [11]), вероятно поэтому студенты решили подарить ему этот портрет.

Немалое место в жизни Бахтина занимала музыка — достаточно вспомнить, что его ближайшим пожизненным другом была великая пианистка Мария Вениаминовна Юдина (которая приезжала в Саранск). Согласно воспоминаниям соседей и коллег, Михаил Михайлович и Елена Александровна любили музыку, воспринимали ее очень эмоционально. Они постоянно слушали радио, но признавали только серьезную музыку и не любили эстраду.

«Музыкальный уголок» экспозиции Центра представлен проигрывателем с пластинками. Именно этот проигрыватель видел в 1973 г. в московской квартире Бахтина Кузнецов. По просьбе ученого он подарил ему пластинки с записями ре–минорного концерта для фортепиано с оркестром В. А. Моцарта (солистка М. В. Юдина) и симфонии № 15 Д. Шостаковича [8, с. 305]. Эти пластинки не сохранились. В экспозиции сегодня находятся хранившиеся у Леонтины Сергеевны другие пластинки, которые слушал Бахтин. Среди композиторов: Моцарт («Реквием» в исполнении симфонического оркестра Московской государственной консерватории; художественный руководитель хора и дирижер А. Свешников); Л. Ван Бетховен (увертюра «Леонора» и «Страсти по Иоанну» — в исполнении Мюнхенского Бетховенского хора и Мюнхенского Бетховенского оркестра (дирижер К. Рихтер); Г. Шютц («Маленькие концерты церковной музыки» в исполнении солистов–инструменталистов; дирижер Р. Ауэрбергер). Фортепианная музыка представлена записями Св. Рихтера («Пестрые лепестки» Р. Шумана (соч. 99) и три пьесы из соч. 118 И. Брамса).

Безусловно, здесь есть и самый любимый композитор Бахтина — Рихард Вагнер (комплект из 4-х пластинок с записью оперы «Лоэнгрин» в исполнении отечественных солистов Г. Троицкого, И. Козловского, Е. Шумской и др., хора и оркестра Всесоюзного радио под управлением С. Самосуда, а также пластика с записью увертюры к опере «Тангейзер» в исполнении Государственного симфонического оркестра ГДР и Симфонического оркестра «Гевандхаус», дирижер Ф. Конвичный).

Представлены здесь и литературные записи: комплект из двух пластинок с чтением фрагмента романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» («О том, как Гаргантюа победил короля Пикрохола») и беседа Юрия Александровича Завадского «О театре», Вероятно, последняя пластика была подарена Бахтину самим режиссером. В начале 1970-х г. г. Завадский, работавший над постановкой знаменитого спектакля «Петербургские сновидения» по роману Достоевского «Преступление и наказание» в руководимом им театре им. Моссовета, часто встречался с Бахтиным. По свидетельствам многих современников,

книга Бахтина о Достоевском произвела на него большое впечатление. Готовясь к постановке, он с марта–апреля 1972 г. часто приезжал к Бахтину в Переделкино, затем постоянно общался с ним в Москве. В личной библиотеке ученого есть книга о театре им. Моссовета, вероятно, подаренная Завадским [7, с. 49], а также три книги, подаренные ближайшим другом Завадского — поэтом П. А. Антокольским (судя по датировке надписей, дары были сделаны в Переделкино [7, с. 50]. Московские знакомые Бахтина — члены семьи Мищенко рассказывали нам, что Завадский неоднократно дарил Бахтину удобные домашние халаты, которые привозил из своих зарубежных поездок. Один из таких халатов сохранился у Леонтины Сергеевны.

В фондах Центра находятся и другие подарки, сделанные Бахтину. Интерес представляет деревянная ритуальная маска — элемент латиноамериканской карнавальной культуры — подарок от Леонтины Сергеевны, привезенный с Кубы, где она работала в начале 1960-х г. г. Деревянная копилка в виде гриба подарена Бахтину маленькими дочерьми его единственного племянника Андрея Перфильева.

В последние месяцы своей жизни Бахтин, прикованный к постели, вынужден был вызывать к себе сиделок, звоня в колокольчик. Этот колокольчик также представлен в экспозиции.

Часть предметов экспозиции связана с женой Бахтина — Еленой Александровной: Прежде всего, это золотые обручальные кольца, которые они надели друг другу на палец в день своей свадьбы — 16 июля 1921 г. и никогда не снимали. Многие бывшие студенты Мордовского пединститута / университета в беседах с нами вспоминали, что удивлялись, видя кольцо на руке своего преподавателя. В 1940–50-х г. г. и даже позже мужчины в советской провинции колец не носили. Наличие обручального кольца считалось тем более предосудительным, что свидетельствовало о прохождении человеком церковного обряда венчания, а это считалось недопустимым для педагога. Кольцо Михаила Михайловича распилено. Как вспоминала соседка Бахтиных Антонина Максимовна Шепелева, Михаил Михайлович, тяжело болея, все меньше двигаясь и получая гормональную терапию, полнел, у него опухали руки, и со временем кольцо буквально вросло в его палец, причиняя боль. Снять его самостоятельно было уже невозможно, поэтому кольцо распилил приглашенный специалист.

Рядом с кольцами в экспозиции находится небольшой медальон на длинной цепочке — с образом Преподобной Ксении Миласской (Рисунок 6). Неизвестно, кому он принадлежал — Михаилу Михайловичу или Елене Александровне. После смерти Бахтина кольца и медальон были обнаружены Леонтиной Сергеевной в маленькой жестяной коробочке, лежащей в выдвижном ящике письменного стола ученого.

В экспозиции находится и небольшая скромная сумочка Елены Александровны, которая была известна в Саранске большому числу людей. В этой сумочке она хранила деньги и доставала ее, когда на пороге квартиры появлялся очередной знакомый (или даже незнакомец), просящий займы денег. Известно, что у Бахтиных постоянно одалживали деньги соседи, коллеги и даже студенты, и далеко не все отдавали долг. В сумочке сохранилось маленькое зеркальце Елены Александровны.

Остальные предметы, связанные с Еленой Александровной, имеют хозяйственное назначение: самовар с подносом (Бахтины любили очень крепкий чай), сахарница, несколько тарелок. (В запасниках есть и ряд других предметов.) Представленный в экспозиции стакан с подстаканником принадлежал Бахтину. Он пользовался им до конца своей жизни.

Рисунок 6. Центр М. М. Бахтина. Медальон с образом Ксении Миласской.

В рабочей части Центра находятся издания работ Бахтина на разных языках мира, посвященные ему труды, вышедшие после его смерти, в том числе, работы саранских бахтиноведов. Эта часть предназначена для научно-исследовательской и образовательно-просветительской деятельности: здесь уже проводятся научные и учебные семинары и вебинары, творческие встречи, презентации новых книг. В планах Центра — регулярное проведение конференций и других научных мероприятий, издание новых книг и статей. Центр обладает значительным потенциалом для осуществления всех заявленных видов деятельности.

Список литературы:

1. Клюева И. В., Лисунова Л. М. Диалоги с мыслителем (Бахтинские чтения в Саранске) // Вестник Мордовского университета. 1991. №2. С. 9–11.
2. Клюева И. В., Лисунова Л. М. Первые саранские Бахтинские чтения // Философские науки. 1990. №5. С. 131–132.
3. Клюева И. В. М. М. Бахтин между столицей и провинцией: встречи в Малеевке // Центр и периферия. 2015. №3. С. 102–107.
4. Найдин В. Л. Один день и вся жизнь: рассказы врача. М.: Т.М. Андреева, 2005. 255 с.
5. Клюева И. В., Лисунова Л. М. Музей М. М. Бахтина в Саранске — быть // V Саранские Международные Бахтинские чтения «М. М. Бахтин в современном гуманитарном мире» (Саранск, 16–17 ноября 2005 г.): материалы. Саранск, 2005. С. 4–6.
6. Клюева И. В., Лисунова Л. М. Личная библиотека М. М. Бахтина как памятник культуры // Румянцевские чтения. 2010. М.: Пашков дом, 2010. С. 190–194.
7. Клюева И. В., Лисунова Л. М. М. М. Бахтин — мыслитель, педагог, человек. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 468 с.
8. Кузнецов А. М. М. М. Бахтин 11 октября 1973 года, от 5 до 7 часов вечера // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2003. №1–2. С. 288–305.

9. Васильев Л. Г. Таким я его помню // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. №4. С. 109–115.
10. Ключева И. В., Лисунова Л. М. Произведения изобразительного искусства в фондах Центра М. М. Бахтина в Мордовском государственном университете // VI Международные саранские Бахтинские чтения, посвящ. 120-летию со дня рождения ученого «М. М. Бахтин в современном мире» (Саранск, 25–26 нояб. 2015 г.): материалы. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 338–346.
11. Ключева И. В. Методологические основания вузовских лекций М. М. Бахтина // Успехи современного естествознания. 2015. №8. С. 90–94.

References:

1. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Dialogi s myslitelem (Bakhtinskie chteniya v Saranske). Vestnik Mordovskogo universiteta, 1991, no. 2, pp. 9–11.
2. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Pervye saranskije Bakhtinskie chteniya. Filosofskie nauki, 1990, no. 5, pp. 131–132.
3. Klyueva I. V. M. M. Bakhtin mezhdru stolicej i provinciej: vstrechi v Maleevke. Centr i periferiya, 2015, no. 3, pp. 102–107.
4. Najdin V. L. Odin den i vsya zhizn: rasskazy vracha. Moscow, T.M. Andreeva, 2005, 255 p.
5. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Muzeyu M.M. Bakhtina v Saranske — byt. M.M. Bahtin v sovremennom gumanitarnom mire: materialy V Saranskij Mezhdunar. Bakhtinskih chtenij (Saransk, 16–17 noyab. 2005). Saransk, 2005, pp. 4–6.
6. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Lichnaya biblioteka M.M. Bakhtina kak pamyatnik kultury. Rumyantsevskie chteniya. Moscow, Pashkov dom, 2010, pp. 190–194.
7. Klyueva I. V., Lisunova L. M. M. M. Bakhtin — myslitel, pedagog, chelovek. Saransk, Krasnyj Oktyabr, 2010, 468 p.
8. Kuznetsov A. M. M. M. Bakhtin 11 oktyabrya 1973 goda, ot 5 do 7 chasov vechera. Dialog. Karnaval. Hronotop, 2003, no. 1–2, pp. 288–305.
9. Vasilev L. G. Takim ya ego pomnyu. Dialog. Karnaval. Hronotop, 1994, no. 4, pp. 109–115.
10. Klyueva I. V., Lisunova L. M. Proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva v fondah Centra M. M. Bakhtina v Mordovskom gosudarstvennom universitete. M.M. Bakhtin v sovremennom mire: materialy VI Mezhdunar. saranskijh Bakhtinskih chtenij, posvyashch. 120-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo. Saransk, 25–26 noyab. 2015. Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 2016, pp. 338–346.
11. Klyueva I. V. Metodologicheskie osnovaniya vuzovskih lekcij M. M. Bakhtina. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, 2015, no. 8, pp. 90–94.

*Работа поступила
в редакцию 20.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 304.444

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, ПУТИ АДАПТАЦИИ И ИНДУСТРИЯ
ДЕТСКИХ ТОВАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**CIVILIZATIONAL VALUES, WAYS OF ADAPTING AND CHILDREN'S
PRODUCTS INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PRELIMINARY ANALYSIS**

©Кузина Н. В.

канд. филол. наук

Российский научно–исследовательский
институт культурного и природного
наследия им. Д. С. Лихачева
г. Москва, Россия, nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

PhD, Likhachev Russian Research
Institute of Cultural and Natural Heritage
Moscow, Russia, nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Предлагается естественно–научный подход к обсуждению вопроса о специфике российской цивилизации на основе антропогеографических факторов и анализа традиционных способов хозяйственно–культурной деятельности, а также форм труда. Использование данных понятий при разработке рекомендаций для индустрии детских товаров в Российской Федерации поможет формированию жизнеспособного, здорового, умелого, конкурентноспособного гражданина современной России. Предлагаются наблюдения над сектором торговли детскими товарами в современную эпоху, формирующим модель мира ребенка, способствующую укреплению и развитию стратегий адаптации или деструктивную.

Abstract. The natural–scientific approach to the discussion of the specifics of Russian civilization based anthropogeographical factors and analysis of traditional methods of economic and cultural activities, as well as forms of labor. The use of these concepts in the development of recommendations for children's products industry in the Russian Federation will help the formation of a viable, healthy, skilled, competitive citizen. Available observations of children's merchandise trade sector in the modern era, forming a model of the world of the child, fosters adaptation strategies or destructive.

Ключевые слова: цивилизация, хозяйственно–культурные типы, историко–этнографические области, наука о труде, традиционные ценности, история игрушки, детские товары, модель мира ребенка, торговля, маркетинг, магазины и интернет–магазины.

Keywords: civilization, economic and cultural types, historical and ethnographic region, the science of work, traditional values, the history of toys, children's products, the world of the child model, trading, marketing, stores, online retailers.

1. Культура детства и этноцивилизационные традиции адаптации к среде

Культура детства и восприятие ребенка — важный вопрос для выделения исторических эпох и культур. Как правило, с переходом в следующую историческую эпоху в истории человечества менялось и восприятие детства. Биологические теории длительное время соотносили поведение ребенка и поведение животных в естественных условиях.

Наибольших успехов достигла школа этология, в том числе К. Лоренц, внесший в биологические науки и психологию понятие импринтинга (запечатления). Теория социального научения (Дж. Уотсон и др.) следовала идее, что человека делает человеком среда. Бихевиоризм объясняет становление детей влиянием на них поведения и указаний взрослых. При этом выделяются три типа социального обучения: классическое, оперантное обусловливание и подражание. Наиболее перспективным для данного исследования, наряду с бихевиористским, является видение взросления и становления в трудах Э. Эриксона, выделившего 8 стадий психосоциального развития личности, на каждой человек испытывает специфический кризис (должен решить некую задачу социализации), в том числе к детству и юности относятся следующие: до 1 года — доверие — недоверие; 1–3 лет — чувство независимости — ощущение стыда и сомнения; 3–6 лет — инициативность — чувство вины; 6–12 лет — трудолюбие — чувство неполноценности; 12–19 лет — идентичность — кризис идентичности [85]. Наиболее достоверно процесс взросления ребенка и его умственного развития описан Жаном Пиаже, согласно которому ребенок/юноша в развитии проходит четыре периода: 1) чувственно–двигательный (сенсомоторный) — от рождения до 2 лет; 2) дооперационный (2–7 лет); 3) период конкретного мышления (7–11 лет); 4) период формально–логического, абстрактного мышления (11–12 — 18 лет и далее) [52]. Центральный вклад в изучение процесса взросления внес Л. С. Выготский. Он сформулировал основные законы психического развития ребенка (закон о несовпадении ритма психического развития с ритмом реального времени; закон метаморфозы; закон неравномерности; закон высших психических функций), определяющие движущую силу развития — обучение, ввел в научный оборот и в педагогику понятие «зона ближайшего развития». Все внутренние процессы, согласно Л. С. Выготскому, являются продуктом интериоризации: вначале они зарождаются в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми (то есть из наблюдения за взрослыми и из подражания им), затем «врастают» в детское сознание, становясь внутренними процессами.

Важно отметить, возвращаясь к национальной специфике вопроса о детстве, что особенностью русской цивилизации (на фоне западноевропейской и мировой истории) является «факт географический» (П. Я. Чаадаев), состоящий не только в протяженности географического пространства, но и в том, что сложные климатические условия нашей страны во многом определяют и ценностные цивилизационные установки ее населения. Данные идеи пришли в культуру из направления географического детерминизма, активно развивавшегося вплоть до начала XX века и породившего к жизни в том числе современные идеи геополитики. Смысл географического детерминизма для российских территорий в целом состоит в том, что в силу сложного климата и невысокого плодородия почв русская культура имела прикладной характер, сопровождала труд, а не обслуживала досуг. Культура Российской цивилизации не была культурой свободного времени (как, например, в Греции в эпоху Античности, даже в Средневековой Европе). На Руси культура возникла как сопровождение труду. Даже когда труд на земле из-за климатических условий (зимой) был невозможен, девушки за прялкой при лучине пряли нить и пели, чтобы скоротать долгие вечера. Культурой свободного времени стала только культура дворян, «освобожденных» от тяжелого полевого труда благодаря крепостному праву, а затем и, как ни странно, культура пролетариата (принцип посменной работы и фиксированного выходного дня) в период развития мануфактурного производства и становления капитализма. Культура досуга наиболее укрепилась в городской среде. Конфликт традиционной народной культуры труда и европеизированной культуры свободного времени у дворян проявился во многих аспектах. Данные культурные слои общества различались и теми традициями, которые передавались детям. В том числе и в сфере игр и игрушек [11, 14, 23–26, 28, 37, 47, 50, 51, 72]. Если большую роль для ребенка знати играли дорогие фарфоровые куклы, макеты взрослой нарядной одежды, знаков власти, войны (макеты вооружения и солдат), то для ребенка их крестьянской среды игрушками становились объекты природного мира, части высушенных растений и трав, фрагменты домашнего инвентаря (скалочка), фрагменты останков

животных, что повсеместно отражалось и в народных русских сказках, а также сказках малых народностей, проживавших на территории Российской Империи, а затем СССР). Крестьянский ребенок мог вообразить за любым предметом быта нужную ему игрушку. В условиях сложной природной среды игра и игрушка в русском крестьянстве, которое было основным «классом» на Руси вплоть до XX века были средством ненавязчиво научить маленького ребенка (от года до пяти лет, а затем, особенно к 7–9 годам, он становился полноценным работником — вспомним некрасовское «мужичок с ноготок») ремеслам (например, столярному), тяжелому полевому труду, уходу за животными. Данная установка и взгляд на ребенка как на полноценного помощника до сих пор бытует в российской деревне. Народ очень давно отметил (как это теперь изучается в возрастной и детской психологии), что при взрослении ребенка существуют сензитивные периоды, в которые обучение тем или иным навыкам облегчено. Более того, существуют так называемые «окна» во взрослении, в которые только и возможно обучение тем или иным навыкам. Если данный период пропущен, то впоследствии научение может не произойти. В педагогике считается, что игра является главным занятием ребенка в тот период, когда кора головного мозга еще не получила полного развития (до подросткового возраста, до школы) и более продуктивным для ребенка является наглядно–образный, эмоциональный путь познания мира с помощью впечатлений, которые даны через органы чувств. Чем большей наблюдательности будет научен ребенок в такие периоды и чем больше внимания и возможности экспериментировать с предметами окружающего мира он получит, тем более успешным затем будет путь логического познания. Каждый психолог и педагог знает, что при взрослении необходимо опираться на понимание того, какие задачи встают перед ребенком при формировании навыков — для зоны ближайшего и для зоны отдаленного развития. Можно отдельно указать на факт, что игра и игрушка в таком возрасте с учетом сенситивных периодов может либо помогать создавать больший контакт с миром, либо быть функциональной — обучать ремеслу или развивать те или иные органы чувств (мелкую моторику, например, в случае конструкторов или мелких предметов игры; цветоразличение в случае использования деталей игрушки с тонкими градациями цвета).

Наиболее трудоемкими и необходимыми для выживания в сложных природных условиях, в нечерноземье, является умение строить жилище и умение выращивать пропитание (растительный и животный мир). Данные игры и игрушки будут наиболее функциональными и наиболее полезными, если рассматривать игру не как факт досуга, а как факт обучения и социальной адаптации.

Говоря об индустрии детских товаров и анализируя понятие цивилизация и цивилизационные ценности [21, 22, 30–32, 42, 44, 45, 48, 53, 61, 62, 66, 68, 69, 71, 74, 77– 82], мы предлагаем следующую парадигму: в эпоху смены интеллектуальных и политических парадигм самый надежный вектор развития — опора на оздоравливающие и улучшающие качество жизни педагогические и воспитательные технологии [8, 11, 20, 29, 39, 42, 56, 58, 59, 73, 78] и прежде всего — на цивилизационно заданные стратегии выживания, сформированные различными популяциями человека на данной территории в течении тысячелетий в зависимости от природно–климатической зоны и специфики традиций построения коллектива, принципов социального сосуществования, устанавливаемых государственных законов. Именно природно–климатические зоны формируют антропологический фенотип, имеют сильнейшее влияние на гены, навыки социальной деятельности, представления о красоте и целесообразности, культурные стереотипы (как повседневности, так и высокой культуры) [83].

Необходимо осознавать, что индустрия детских товаров, помимо удовлетворения запросов растущего организма и формирующейся психики, должна обеспечивать преемственность традиций адаптации и выживания популяции человека в данной природной зоне. Чем лучше адаптирован человек к природным факторам зон проживания, чем лучше умеет использовать данные ему возобновляемые природные ресурсы и рачительно хозяйствовать, тем более перспективной является данная цивилизация.

Ценностные системы цивилизации формируются именно как способ сохранения формирувавшихся тысячелетиями путей адаптации к агроклиматической природной зоне проживания. Только привитие их детям обеспечить преемственность традиции и выживание любой цивилизации в связи со сложившимися хозяйственно–культурными типами.

В качестве примера может быть приведен быт народов арктической зоны Российской Федерации. С целью улучшения условий жизни детям и подросткам в 1950–2000-е годы XX в. было предложено не кочевать вместе с родителями вслед за скотом, а пребывать в домах–интернатах, изучать традиционные для школ средней полосы России учебные предметы. Результатом стал разрыв между поколениями, утрата традиционных ремесел и умений (рыболовство, строительство жилья, скотоводство), как следствие — потеря смысловых ориентаций, интернет–зависимости, склонность к алкоголизму, повышение уровня преступности и формирование «лишних людей», «потерянного поколения» российского Севера. В данном случае к таким последствиям привел неучет при воспитании ребенка ценностей данной агроклиматической зоны (в которой важнее для ребенка был тренинг выживания и раннее практическое вовлечение в труд взрослых, чем пребывание в зоне повышенной комфортности, дезадаптирующей относительно тяжелых условий биологической среды).

В. В. Путин на Петербургском экономическом форуме в выступлении 17 июня 2016 года отдельно отметил значение среднего специального и высшего, а также дополнительного школьного, естественно–научного образования, в том числе в инженерной сфере. Проблематика выделения и определения «цивилизаций» и их ценностных систем напрямую связана с таким научным явлением, как междисциплинарность. Установка на отторжение от взаимодействия с органами, регулирующими культурную политику, специалистов в области естественных наук, биологии, физиологии, антропологии, экономики, сельского хозяйства, медицины и засилье общефилософских доктрин, не поддающихся верификации, нарушающих главное условие продуктивного развития цивилизации и любой человеческой общности — повышение адаптации к внешней среде и усиление конкурентоспособности, развитие путем социальной поддержки лучших генетических черт в популяции, ведет к гибели цивилизации.

Цивилизационные ценности определяют прежде всего приемлемые, возможные и достаточные для выживания виды труда, присущие популяции человека, проживающей на данной территории. Цивилизации различаются агроклиматическими условиями, используемыми природными ресурсами, рационом продуктов питания (цивилизационный / национальный пищевой код), охватом территории, длительностью существования, антропофизиологическим типом населения и укладом жизни (в том числе определяющим продолжительность жизни, особенности адаптации к среде), принятыми способами производства, созданным и оставленным наследием в области технологий и материальных/нематериальных артефактов. Все они возникают в результате акта осознанного труда. Труд является необходимым для выживания и различается в зависимости от агроклиматических условий региона. Для выделения цивилизаций и классификации ценностей необходим учет типа агроклиматической зоны, количество имеющихся на территории ресурсов, плотность и специфику (стратификацию) народонаселения, тип политического устройства и требующиеся для поддержания существования в данной агроклиматической зоне виды труда (агродеятельность, скотоводство, ремесла и производство, строительство, типы кооперации и мотивации к труду и др.).

Предмет труда включает: сырьевые материалы; средства труда; затраты живого труда. Необходимо учитывать, что физически ребенок складывается и основные условные рефлексy формируются до 14 лет (в том числе к 14-ти годам складывается в зависимости от преобладающих занятий ребенка и облик / мышечный состав / моторика руки, формируется закаленность или уязвимость по отношению к природным факторам), поэтому приучение к труду, климатической зоне (закаливание), к традиционным видам занятости на территории, к ремеслам должно быть как можно более ранним, происходить уже в игре —

еще до пяти лет в дошкольном периоде. В этой связи необходимо предоставлять в пользование ребенку с раннего возраста те предметы, орудия труда, модели объектов живой природы, техники, с которыми он будет взаимодействовать во взрослом возрасте.

Профессиональная ориентация, как и приучение к климатическим и ресурсным особенностям территории проживания должна иметь как можно более ранний и глубокий, разнообразный характер. Причем первыми в игровой мир ребенка должны входить наиболее трудоемкие, но не требующие специализации виды трудовой деятельности (уход за животными и их выпас, уход за растениями и обработка почвы; инвентарь для этих целей и др.). Ребенок не должен начинать ознакомление с профессиональными видами деятельности с малозатратных и в прошлые два десятилетия ажиотажно высокодоходных видов деятельности в сфере услуг (игры в парикмахерскую, регулировщиков движения, автостанцию и др.) [1, 3, 4, 39, 55, 70, 75 др.].

Результатом взаимодействия сырья, средств труда и живого труда (в том числе навыка) является продукт труда, необходимый для удовлетворения потребностей человека и служащая выживанию данной популяции. Ребенка необходимо в игровых стратегиях приучать к пониманию, что его задача — научиться получать продукт (пищу, одежду, средства для горения, строить жилище) для выживания, экологически грамотно меняя, осваивая и адаптируя под собственные нужды природный мир.

К основным категориям труда относятся также содержание и характер труда. Под содержанием труда понимают взаимодействие работника с предметами и средствами труда. Содержание труда описывается через такие признаки, как сложность труда; профессиональная пригодность персонала; степень самостоятельности работника. Важную роль играет существование, изменение и формирование у новых поколений необходимых цивилизации и обществу профессиональных предпочтений. Для существования человека на определенной территории необходимыми являются требующие затрат энергии, времени, физических усилий и др. виды деятельности. Данный факт может входить в конфликт с личной мотивацией людей и стремлением к экономии усилий, мотивацией к обогащению. Тяжелый и не всегда популярный в социуме труд поддержания жизнедеятельности популяции (и жизни государства / цивилизации) нуждается в формировании у подрастающего поколения сознательного выбора непопулярных профессий. С этой целью необходима выработка механизма мотивации к добровольному выбору не всегда высоко котирующихся в обществе профессий.

В годы существования СССР данная агитация велась с помощью произведений разных видов искусства, например кино (фильмы «Свинарка и пастух» и др.). Советская идеология формировала у взрослых и детей уважение к квалифицированному рабочему труду и личному росту в профессии в любой сфере. К сожалению, и это видно по набору детских товаров, уважение к высокому уровню квалификации рабочих любых профессий (в том числе сельхозрабочих) сменилось уважением к ограниченному спектру профессий, связанных с большим количеством свободного времени и высоким доходом, вне тяжелых усилий и высоких затрат времени.

Необходимо через набор детских товаров, прежде всего игрушки, формировать у детей правильное понимание иерархии критериев личной эффективности. Главная ценность российской цивилизации — человек, осваивающий территории, человек производящий, но не человек, проявляющий себя в сфере услуг. Главными понятиями в игровом мире должны являться: профессионализм, умение реализовывать себя через любой вид труда на земле, в промышленности, благодаря широкому набору компетенций.

С развитием цивилизации, как правило, возрастает доля сложного труда, возрастают требования к профессиональным компетенциям работника. Для сложного труда, возникающего на этапе высокоразвитой цивилизации (к которому может быть приучен ребенок — подросток, после начала школьной деятельности, с завершением формирования коры головного мозга и умения осуществлять сложные когнитивные процессы), когда потребности в питании, защите и выживании (для ребенка — ответственность за себя и

умение отправлять основные функции: гигиена и уход за собой, чистота вещей и одежды, умение функционировать в социуме — обслуживание себя в магазине, переходить дорогу и др.).

Для сложных видов труда характерны черты: наличие высокоспециализированных навыков, умение выполнять операции планирования, анализа, контроля и координации действий; умение проявлять целеустремленное усилие, последовательность решений и действий, совершать разнообразные точные действия, нести ответственность за результаты труда. Характер труда описывает взаимоотношения участников трудового процесса, влияющие на его производительность. Выделяют прежде всего труд личный (частный) и труд наемный (труд работника, призванного по условиям соглашения выполнять должностные обязанности).

С точки зрения трудовых ресурсов, распределения видов труда и ценностных стереотипов, насильственно формируемых у детей и подростков, российская цивилизация на 2016 год находится, по сравнению с серединой — 1970-х г. г. XX в., в тупике, который может быть преодолен только ценой усилий квалифицированной трансформации менталитета основных слоев дисквалифицированного и дезадаптированного к природным условиям населения малых и больших городов на основе возвращения к базовым традиционным ценностям, присущим данной территории, развивавшейся в течение тысячелетий на основании прежде всего развития сельского хозяйства и крестьянского труда. На данный момент в стране не восстановлено развитое сельскохозяйственное производство и промышленность. Население самостоятельно не обеспечивает свое существование, питание, защиту от территориальных природных факторов (жилище и т. п.). Основная сфера занятости, не требующая специализированных навыков, — торговля и сфера услуг, финансовая банковская сфера. Утрачен главнейший и наиболее значимый для поддержания жизнеобеспечения слой общества — высокопрофессиональный рабочий класс. Утрачены и не требующие высоко специализированных знаний, но формирующие навыки взаимодействия с природой и понимания ее, привычки работать на земле и самостоятельно получать в природе продукты жизнеобеспечения (агропродукцию, продукцию животного мира и др.). Речь не может идти о высокотехнологичных производствах, так как отсутствует использование возобновляемых природных ресурсов и развитие видов труда, связанных с сохранением навыков земледелия, скотоводства. Производимая с 2015–2016 г. г. реформа занятости (введение профессиональных стандартов и продолжающаяся реформа образования) должна вернуть к жизни наибольший по составу слой населения — квалифицированного рабочего (уважение к данному образу для успешности реформ должно внушаться в раннем детстве). При поступательном развитии цивилизации с большими природными территориями, крупная часть которых относится к сфере рискованного земледелия и к лесным угодьям, для обеспечения существования необходимо сосредоточение подавляющей части трудовых ресурсов в сфере сельского (аграрии, животноводы и др. виды производства продукции) и лесного хозяйства.

При проектировании рекомендаций для использования в индустрии детских товаров, необходимо хорошо осознавать, какие адаптивные для данной территории (выживания на ней) и для данной культуры (ее технологического и общекультурного развития) ценности планируется закрепить и развить. С этой целью необходим естественнонаучный подход к понятию ценность как мотивация к действию и выживанию. Первостепенно значимыми являются понятия антропогеографии, в связи с эволюционной теорией, физической антропологией, экологической наукой, теорией антропогенеза, этнографией. Ценности и поведенческие особенности популяций людей напрямую связаны с условиями жизни, диктуемыми адаптацией к основным климатическим и растительно–географическим зонам. Необходим учет требований к человеку, предъявляемых условиями жизни в разных климатических поясах, ландшафтных зонах и природно–географических районах, в том числе учет требований экстремальных экологических зон. Необходим учет законов жизни и сохранения биомы, биоценоза. В связи с проживанием на данных, различающихся

по природным, метеорологическим и с точки зрения плодородия почв территориях, сформировались различные хозяйственно–культурные типы или хозяйственно–культурные матрицы (выделенные в географической и этнографической науке с XIX в.) и эколого–хозяйственные группы / антропогеоценозы как комплексное понятие, изучавшееся специалистами разных отраслей знаний в ходе полевых исследований и хорошо описанные. Нарушение сформированного экологически нормативного уклада жизни ведет к росту в современном обществе социальной напряженности, возникновению социальных патологий и болезней современности (в том числе и в прямом значении), а также порождает экологические проблемы современности, в том числе глобального порядка. Знание хозяйственно–культурных цивилизационных и популяционных матриц, признаков антропогеоценозов и характеристик эколого–хозяйственных групп необходимо для разработки концепции устойчивого развития с опорой на современные / архаические модели устойчивого развития. Опора на учение о хозяйственно–культурных типах и антропогеоценозах позволит снизить последствия глобальных проблем прогресса и грядущего в связи с исчерпаемостью ресурсов энергетического кризиса, уменьшит экологические угрозы и позволит предложить альтернативы индустриальному развитию (в том числе с опорой на экологическое мышление, повышение качества жизни и сохранение невозобновляемых природных ресурсов). Необходимо сравнивать стратегии выживания цивилизаций первого, второго и третьего мира, а именно — передовых и развивающихся (в том числе отсталых по технологиям) стран и вносить в характерные для России хозяйственно–культурные типы только передовые приемы адаптации к соответствующим условиям среды с целью дальнейшего цивилизационного развития.

Антопологическая наука (физическая, экологическая и культурная антропология) изучает в том числе особенности развития тех или иных цивилизационно и адаптационно значимых для выживания качеств в зависимости от расселения человека по регионам, относящимся к различным климатическим поясам, ландшафтным зонам и природно–географическим районам. Так сформировались уникальные типы хозяйствования (и соответствующих ценностных систем) у населения арктических зон, полупустынь, степной зоны, лесной зоны и лесостепи, нечерноземья, черноземной зоны. Преобладающим становился тот или иной способ возделывания земель (в качестве примера можно привести обозначение цивилизации и культуры через способ обработки ею почвы), тот или иной тип питания, строений, одежды и в целом жизнеобеспечения.

Одним из основополагающих при определении моделей содержания индустрии детских товаров, ее ценностной системы должны стать труды виднейших российских этнографов и антропологов и их понимание культуры и передачи, воспроизведения традиции. Культура рассматривается ими как специфический способ человеческой деятельности, включая ее результаты, созданные в процессе коллективного труда, включающего в том числе адаптацию к экологической среде и активное приспособление окружающей территории к растущим материальным и духовным потребностям человека. Изучение культуры обязательно включает изучение хозяйственно–культурных типов и историко–этнографических областей. Развитие культуры происходит в процессе передачи традиций от поколения к поколению и при возникновении инноваций, со временем также превращающихся в традиции [83, с. 4]. Постсоветская наука позаимствовала и должна использовать, в том числе при описании специфики российской цивилизационной общности, а также при изучении цивилизационных ценностей и при выработке рекомендаций по индустрии товаров детства, лучшие достижения советской этнографии и антропологии. Так, классификация по культурным особенностям подразумевала не отвлеченные «постулируемые» ценности, а описание этносов по принципу близости (общности) их хозяйственно–культурных типов или принадлежности к одной (или смежным) историко–этнографической общности [83, с. 36]. Мы опираемся, вслед за антропологами и этнографами, на естественно–научное понимание термина культура — от латинского *cultura* («возделывание, обрабатывание»), способ адаптации внешней среды человеком

к соответственным потребностям. Этнографы выделяют три части культуры: 1) общественное сознание, 2) поведение и действия людей, 3) материальные результаты деятельности людей. Выделяется культура материальная и духовная. В истории народов и цивилизаций говорят о территориальном распространении «культурных комплексов, локализованных в пространстве и непрерывно развивающихся во времени вместе с создавшими их этносами» [83, с. 176]. Географические границы распространения культурных комплексов исторически изменяются и выделяются путем картографирования особенностей материальной и духовной культуры в ходе экспедиций. В данном случае «под хозяйственно–культурными типами понимают определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у различных народов, находящихся на близких уровнях социально–экономического развития и обитающих в сходных естественно географических условиях» [83, с. 177]. «Различия между хозяйственно–культурными типами касаются в первую очередь основных занятий большинства населения — промыслов, сельского хозяйства, ремесел, а также орудий труда, пищи, жилища, средств передвижения, утвари, одежды других элементов материальной культуры. Социальный строй различных народов связан с характерными для них хозяйственно–культурными типами, поскольку они всегда отражают уровень развития производительных сил общества. В области духовной культуры различия между хозяйственно–культурными типами проявляются главным образом в тех обычаях и обрядах, особенностях изобразительного искусства, верований, культов и фольклора, которые наиболее ярко отражают формы труда и быта при тех или иных ландшафтно–климатических условиях» [83, с. 178].

Наиболее ранними хозяйственно–культурными типами в истории человечества являются три: 1) с преобладающей экономической ролью охоты, собирательства и рыболовства; 2) с преобладающей экономической ролью ручного земледелия и животноводства; 3) с преобладающей экономической ролью плужного (пашенного) земледелия с использованием тягловой силы домашних животных при сельхозработах. Данные типы хозяйствования встречаются и присутствуют и в современном мире. Причем в некоторых случаях являются ведущими для экономики народа, а в других играют роль факультативных, сохраняющих традицию [83, с. 179]. «Только с развитием капитализма в некоторых наиболее индустриальных странах большинство населения втягивается в промышленность, и хозяйственно–культурные типы с земледельческо–животноводческой базой начинают постепенно терять свое ведущее экономическое значение. Процесс этот идет, однако, очень неравномерно: во многих странах, в том числе и экономически передовых, основные массы трудящихся остаются занятыми в сельском хозяйстве» [83, с. 181]. Даже в постиндустриальный этап развития цивилизации, доля профессиональных специалистов в ИТ — технологиях при нормальном поступательном развитии государства несоизмеримо мало по сравнению со специалистами производящих профессий (тяжелая промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.)

К сожалению, навыки самообеспечения всех трех указанных выше «примитивных» исторически сложившихся и позволивших человечеству состояться культурно–хозяйственных типов у детей любого слоя общества средней полосы России в XXI в. являются полностью утраченными. Для сохранения фундаментальных ценностей российской цивилизации и ценностей проживающей на ее территории этносов необходимо возрождение и сохранение навыков данных видов труда (хотя бы в историческом аспекте) через передачу сведений о нем (его инструментах, участниках, объектах живой природы и др.) в детской игре, игрушке и других сферах индустрии детства. Школьные программы позволят в дальнейшем перевести знания в понятийную сферу высоких технологий, но раннее детство и дошкольный период воспитания может быть эффективно реализован через приобщение к необходимым для выживания трудовым навыкам — хотя бы в исторической игре. Сформированные в ней навыки могут быть в случае необходимости усовершенствованы во взрослой жизни. Данные игры и навыки помогут воспитать уважение к человеку труда,

к истории человечества, умение гордиться любой порученной работой, навыки самообеспечения.

Наряду с хозяйственно–культурными типами облик и доминирующие жизненных смыслы и ценности цивилизации определяют складывающиеся историко–этнографические / историко–культурные области, у населения которых «в силу общности социально–экономического развития, длительных связей и взаимного влияния складываются сходные культурно–бытовые (этнографические) особенности. Наиболее ясно особенности эти выступают обычно в материальной культуре — жилище, средствах передвижения, пищи и утвари, одежде, обуви, головных уборах, украшениях и т. п. — но охватывают также некоторые явления из области духовной культуры, в той или иной степени связанные с хозяйством и бытом (многие обычаи, обряды, верования, устное поэтическое народное творчество и др.) [83, с. 222]. Данное понятие, как и хозяйственно–культурная область, как и этнос, является существенным для описания цивилизационных признаков и ценностей [83, с. 222]. В период существования СССР на территории Российской Федерации и постсоветского пространства выделялись особые «историко–этнографические провинции» первого порядка: европейская часть СССР, Кавказ (с подразделением на Северный Кавказ и Закавказье), Средняя Азия и Казахстан, Сибирь (с выделением крупной области Советского Дальнего Востока) [83, с. 223]. В СССР достижением науки стало создание подробного историко–этнографического районирования территории Российской Федерации. Так, в Сибири, выделены были ямало–таймырская, Западносибирская, Алтае–Саянская, Восточносибирская, Камчатско–Чукотская, Амуро–Сахалинская области [83, с. 224].

Выбор модели мира для импринтирования, закладывания в сознание ребенка образа для воссоздания во взрослой жизни — посредством использования предметов, производимых индустрией детства, это выбор не только и не столько ценностей, сколько в итоге — культурно–хозяйственного типа, соответствующего развитию данной территории, данной цивилизации или не соответствующего и ведущего к упадку и деградации.

Продуктивен был бы вариант использования в индустрии детских товаров (особенно в сегменте производства игрушек) этнографических и исторических исследований для популяризации знаний о культурном и хозяйственном разнообразии Российской Федерации, а также о специфике уклада жизни, хозяйства, жилища, семьи, преставлений о домашних животных, о взаимодействии с природой в разных культурно–хозяйственных типах, присущих территории и этносам Российской Федерации. Детство могло бы стать временем получения данных знаний в игре, как ранее предшествующие знания о мире транслировались подрастающему поколению в народных сказках.

Данный подход, основанный на глубоких этнографических, археологических, антропологических, культурно–исторических исследованиях, был бы способом сопротивления надвигающейся унификации и симулякрам массовой культуры, противодействовало бы формированию новых культурных постмодернистских мифов о прошлом, транслируемых в масс–медиа, реализовывало бы принцип историзма и поступательного развития.

Н. Н. Чебоксаров в этнографических и антропологических исследованиях поднимал вопрос о бытовании культурных стереотипов, но не в негативном аспекте массовой культуры, а в аспекте традиционных ценностей. Так, идет речь о существующих в обществе традиционных разделениях функций и ролей: «Известные бытовые различия, связанные с разделением труда, существовали различия, связанные с разделением труда, существовали внутри этноса только между половыми и возрастными группами: детьми, юношами и девушками, взрослыми мужчинами и женщинами, стариками» [83, с. 235]. Разлилась в разных обществах тип пищи, обычаи, обряды, тип верований, семейно–брачные нормы, духовная культура и др., что также создавало стереотипы, затем закреплявшиеся как единственно приемлемые типы поведения и ценности. «Вместо одного культурного стереотипа внутри каждого народа складывается несколько таких стереотипов, отражающих культурно–бытовые особенности различных социальных, профессиональных и

территориально–экономических групп населения. <...> Специфические черты вырабатываются у разных групп городского населения — ремесленников, торговцев, чиновников, домашних слуг, интеллигенции, деклассированной городской бедноты др.» [83, с. 239].

К XVI–XVII в Европе в связи с повышением удельного веса промышленности и торговли растет численность населения городов и они начинают играть все более существенную роль в хозяйственной, культурной и общественной жизни. В начале XX в. В городах жило 10% населения, к концу XX в — в городах проживает около трети всего населения мира [83, с. 240]. В России данный процесс состоялся только в XIX — начале XX в. в. Как отмечает Чебоксаров, урбанизация и рост технологий ведет к двух противоречащим друг другу тенденциям: 1) культурно–бытовая дифференциация народов с возникновением внутри них новых социальных, профессиональных и территориальных культурных стереотипов; 2) на основе материальной и духовной культуры экономически наиболее развитых стран и народов складываются некоторые общие культурные и бытовые особенности, с разрастанием коммуникационных технологий распространяются по всему миру [83, с. 241]. Вырабатываются унифицированные «привычные для нас формы городского строительства, механического, сухопутного, водного, а затем и воздушного транспорта, коммунально–бытового обслуживания и торговой сети, жилища в многоквартирных домах, домашней обстановки и мебели, посуды и утвари, пищевого режима, кушаний, напитков, мужского, женского и детского костюма, обуви и головных уборов, семейных и общественных норм поведения, морали и этики, народного просвещения всех ступеней, литературы и прессы, изобразительного и декоративного искусства, музыки, танца и театра, позднее радио и телевидения» [83, с. 241]. Однако одновременно углубляется и борьба за культурную самобытность «между разными социальными группами населения, обусловленные местом в его общественном производстве и соответствующей ему идеологией» [83, с. 242]. В пределах одного общества существует несколько культур, субкультур, массовая культура и культура господствующая [83, с. 242]. Культурно–хозяйственные элементы разнятся также по принадлежности к традиции или новаторским проявлениям. Важным является факт постоянного перехода инноваций через процесс передачи следующим поколениям в традиционные культурные факты и ценности: «культурные достижения могли играть положительную роль только в том случае, если они передавались от поколения к поколению и постепенно становились коллективным достоянием все новых и новых популяций <...> каждая инновация с течением времени превращалась в более или менее устойчивую традицию, а каждая традиция когда-то начинала свое существование как инновация. Это непрерывное взаимодействие обновления и преемственности культуры было характерно для всей истории человечества с периода выделения из животного мира до наших дней и являлось необходимым условием его прогрессивного развития» [83, с. 243].

Произошло ускорение темпов обновления и ломки многих стереотипов и традиций прошлого. Однако, как отмечает Н. Н. Чебоксаров, могут быть сохранены и прогрессивно развиваться и лучшие традиции предшествующих эпох. Необходимо знакомить детей, еще до начала школьного обучения, с данными нововведениями в истории человечества, включая их в игру и выполняя на их основе игрушки. В частности, в игровой форме могут быть изучены наиболее значимые из развивавшихся технологий прошлого, с учетом того, что дети склонны к деланию и интересуются новыми способами создания новых предметов.

Материал инноваций, значимых для национального, государственного развития России также может быть введен в качестве игрового или информационного в мир ребенка посредством производства обучающих программ или игр (игрушек). Данные предложения напрямую связаны с мнением самого Чебоксарова, который в конце XX в. призывал не к введению всеобщего высшего образования, а к следующему ранней профориентации и приучении к труду: «В недалеком будущем все учащиеся с восьмого класса начнут осваивать массовые профессии в соответствии с запросами народного хозяйства» [83, с. 256].

Определяя признаки понятия «цивилизация», правомочность понятия «российская цивилизация», а тем более перечень ценностей данного неоднозначного и неоднородного антропологического, географического, социально–политического, культурного явления (конгломерата), для соблюдения требований, предъявляемых к научному исследованию, необходимо учитывать как основополагающие, так и современные труды физической (медицинской) и социальной антропологии, науки о труде (экономике, социологии труда), агрономии, экономике, транспортной логистике, науки о промышленном производстве, кросс–культурной психологии, этноэкологии, социологии, политологии, этнографии, фольклористики. Необходимо изучение вопроса о наборе признаков такого явления как цивилизация, а также о существовании российской цивилизации с позиции данных научных дисциплин. Такое междисциплинарное исследование позволит проверить и более аргументированно выделить перечень не постулируемых, а операционных и реально сформировавшихся цивилизационных норм в народной повседневной трудовой деятельности, культуре, менталитете и бессознательном общественных групп ценности.

В работе В. Н. Шевченко «Российское государство опыт философского прочтения» в главе «Модернизации в истории российского общества: цели и результаты», в параграфе «Цивилизационные основы модернизации» проводится сравнительный анализ исходных принципов западной и российской цивилизаций. Как отмечает автор, «Начиная с записок путешественников в Московию, Россия представляется Западу с его инструментальными ценностями страной, основанной на альтернативных ценностях <...> То есть Россия предстает как воплощение «радикально Иного»» [84, с. 415].

Аргументированные археологическими артефактами подробности мира «Иного» описаны, например, в работе А. И. Мартынова «Скифо–сибирский мир Евразии» и диктуются:

- природной средой, условиями жизни;
- особенностями сложения общества;
- тремя специфическими типами хозяйствования;
- особенностями поселения, жилища, бытовой культуры;
- развиваемыми типами животноводства и земледелия, ремесел и промыслов;
- спецификой искусства;
- источниками формирования мировоззрения;
- спецификой духовной культуры;
- спецификой государственного устройства;
- спецификой исторического развития, прежде всего в раннеисторический период;
- культурным и политическим соседством [43].

В основе идентичности русского (российского) находятся несколько цивилизационных мифов. Из их числа можно выделить: скифский, славянский, варяжский, византийский, европейский и др. Каждый из них связан с природно–климатической, хозяйственно–культурной и идеологической составляющими. Например, российский скифский цивилизационный миф связан с традициями степной животноводческой цивилизации, сибирский — с традициями территориально–культурного евразийского пространства.

Чтобы эффективно продолжить традицию, необходимо заботиться о том, чтобы при построении прообраза взрослого мира в сознании ребенка использовался не стохастически заданный набор образов, а их наиболее выверенные временем образцы, заложившие основу адаптации человека к данной территории.

2. Детская индустрия и игрушка: История и современность

Как известно, производство детских товаров появилось тогда, когда общество стало достаточно свободным и состоятельным для того, чтобы позволить себе расходовать коллективные усилия не только на защиту от врага и выращивание пищи, но и на обслуживание не работающей части населения, детей. Например, переход от кустарной

игрушки в России к ее промышленному производству был описан в диссертационном исследовании Е. А. Катаевой «Формирование и развитие художественного облика отечественной промышленной игрушки в конце 19 и первой половине 20 в. в.» [28]. Автор предлагает историко–художественную характеристику дореволюционной игрушки (ее ассортимента, художественных особенностей, тенденций развития). Рассматривает история производства кустарно–фабричной игрушки в дореволюционной России), а также технологические особенности кустарной и фабричной игрушки данного периода. Приводится типология: лепные игрушки, игрушки из мастики, глиняные и фарфоровые игрушки, игрушки из ткани. Изучено становление и развитие советской промышленной игрушки первой половины XX в. Приводятся периоды развития промышленного производства, описана роль в становлении индустрии детских товаров в России Государственного музея игрушки. Описаны технологические особенности изготовления массовой промышленной игрушки первой половины XX в., приводится типология игрушки: бумажно–древесная игрушка, мягко–набивная игрушка, целлулоидная игрушка, игрушка из полистирола, игрушка из поролон. Автор подчеркивает, что в постсоветский период проблемы художественно–технологической специфики игрушки практически перестали исследоваться, но возрождающийся интерес к детской игровой культуре и растущая в начале XXI в. благосостояние и покупательная способность привели к возвращению интереса к данной теме. В России на смену кустарной фабричная игрушка пришла только к концу XIX — первой половине XX в. в. В это время складываются и в дальнейшем развиваются особые каноны, художественно–технологические приемы ее массового промышленного производства.

Из наиболее ценных работ середины 2000-х г. г. можно назвать диссертации В. П. Пряхина «История советской игрушки за 60 лет (педагогический, художественный и производственно–товарный аспекты)» [57], «Игрушка как феномен эстетической культуры» Е. П. Постниковой [54], «Эстетика игрушки как феномена массовой культуры» А. Ю. Гусевой [12], монографии Е. В. Васютинской «Два века русского детства» [14], М. С. Костюхиной «Игрушка в детской литературе» [33], М. В. Галкиной «кукла в образовании и культуре» [10] и др.

Многие современные авторы, пишущие об игрушке, пытаются создать ее типологию. Важное внимание при этом уделяется вопросу технологии изготовления и архетипу, отраженному в игрушке. В последние 20–30 лет среди типологического ряда современной игрушки особенно популярны были:

- сборные игрушки–конструкторы;
- трансформеры;
- игрушки с движением (в том числе механические);
- бумажные вырезные фигурки;
- игрушки–сюрпризы;
- звуковые свистульки (в том числе окарины и др.);
- традиционные «образные» игрушки (чаще всего традиционные медведи и куклы).

Помимо массового повседневного употребления, игрушка стала использоваться как объект инсталляций, перформансов, музейно–выставочной деятельности. Игрушка превращается в том числе в прием моделирования детского мира для взрослого в период колоссальной информационной перегрузки (как своеобразный тип психологической защиты).

Любопытен тот факт, что в последние годы особенно проявляется тенденция к собственноручному изготовлению игрушек (несмотря на достаточный доход населения России и на высокую занятость). Только в 2014–2016 г. г. вышло из печати несколько сотен наименований методических пособий, поясняющих технологию изготовления игрушки для ребенка или с целью дарения, украшения дома (праздничной ели) и для других случаев [2, 5, 7, 13, 15, 16, 18, 24, 36–38, 40, 41, 46, 47, 49, 51, 63, 65]. Многие предлагаемые пособия

связаны с совместным изготовлением игрушки родителями и детьми. Некоторые серии методических изданий носят название «Мамина мастерская» и др. Предлагается изготавливать игрушки следующих типов (по материалу или технологии):

- папье–маше;
- игрушки и поделки из газет;
- мягкая игрушка;
- деревянная игрушка (реплика народной);
- глиняная игрушка (реплика народной);
- игрушки из бисера;
- игрушки из картона;
- съедобные игрушки из теста;
- игрушки, связанные крючком;
- игрушки из чулка и носков (ангелы, коты, куклы и другое);
- игрушки из трикотажа;
- игрушки, связанные на спицах;
- полные копии старинных кукол;
- модульные игрушки из бумаги;
- игрушки из джинсовой ткани;
- валяные игрушки;
- театральные куклы;
- игрушки–обереги и др.

Вопрос об индустрии детских товаров должен быть изучен в диахронии, составлена типология подходов и критерии избирательности к индустрии производства детских товаров. Необходимо понимать, какие идеологические модели и какие слои населения обслуживало их производство на каждом историческом этапе и в связи с историческими параллелями — какой этап проходит детская промышленность и чьи интересы обслуживает сейчас. В плане синхронии необходима разработка многофакторной классификации детских товаров. В основу может быть положен функциональный подход. На данный момент выделены следующие критерии:

- психолого–педагогическая необходимость;
- воспитательные функции изделия;
- образовательные функции изделия;
- адаптивные функции изделия;
- безопасность жизни / здоровья при использовании изделия;
- материалы, используемые при изготовлении изделия (хим. состав — естественные материалы, синтетические, конкретная формула используемого сплава / пластмассы и последствия ее применения в детской продукции);
- габаритные параметры в соотношении с возрастом ребенка (в т. ч. с точки зрения безопасности);
- ценовой коридор товара;
- наличие и операционность инструкции по использованию продукции;
- кросс–культурный смысл или наличие сугубо национальной окрашенности семантики товара;
- возрастные ограничения в использовании товара;
- тематическая отнесенность продукции;
- функциональность (для чего может быть использована, насколько полезна в целом).

Необходимо отметить, что мониторингу должны быть подвергнуты не только детские товары для игры, но и детская мебель, одежда, детская посуда — как артефакты, конструирующие мир ребенка и влияющие на его восприятие своей культуры, ориентирующие на успешную или не вполне успешную социализацию [6, 9, 21, 22, 26, 28, 29, 34, 73]. Необходимо отдельно суммировать и описать не только семиотическое

наполнение образов, но позитивное, нейтральное или негативное влияние цвета, формы, звукового набора (если таковой имеется) в данных товарах.

Набор детских (подростковых) товаров, предъявляемых ребенку в возрасте от 0 до 5–7 лет (для подростка — от 7–9 до 14 лет), создает социокультурную матрицу конкретной личности и всего поколения, влияет на социализацию, идентификацию с тем или иным социальным / культурным слоем, на восприятие своей культуры, формирует гражданскую позицию, профессиональные предпочтения и в конечном счете — определяет успешность или не успешность жизненной стратегии. Одним из эффективных методов исследования в возрастной и детской психологии при изучении этапности формирования навыков ребенка является метод поперечных срезов, который может быть использован и при изучении спектра детских товаров (какие товары могут быть предложены, в каком количестве и по каким именно возрастам, с установками на формирование каких навыков). В воспитании детей активно используется вслед за Л. С. Выготским стратегия формирования психических процессов (ориентацию на зону ближайшего развития), реализации которой могут способствовать правильно подобранные детские товары. Предлагается при выработке рекомендаций к индустрии детских товаров и при мониторинге соответствия ассортимента детских товаров максимально опираться на примордиалистский подход в этнографии, выявив междисциплинарный, в первую очередь, статистически и археологически подтвержденный естественно–научный смысл понятия «российская цивилизация» и выявив динамику ее развития, описав продуктивные для прогрессивного поступательного развития базовые традиционные ценности в связи с хозяйственно–культурными типами, особенностями менталитета и культурных, производственных приоритетов, а также природно–климатических особенностей, культурного ландшафта; определить, с какой целью и насколько продуктивно могут использоваться в индустрии детских товаров примеры материальной и нематериальной культуры и традиций, а также является ли в данный момент выбор производимых и продаваемых детских товаров способом восстановления цивилизационной и этнической идентичности граждан Российской Федерации или служит ее разрушению и общей унификации [6, 8, 10, 12, 22, 29, 32, 42, 54, 71, 73, 77, 78–82]. Центральными задачами являются:

1. Выделение основных проблем в воспитании ребенка в современную эпоху на фоне традиций российской педагогики, и в том числе их связи с индустрией детских товаров;
2. Определение характерных черт, исторических задач и ценностей российской цивилизации с использованием междисциплинарного научного подхода (с точки зрения науки о труде, учения о хозяйственно–культурных цивилизационных типах, теории геокультурной адаптации, актуальных требований восстановления аграрно–промышленного комплекса Российской Федерации, импортозамещения и др.), а также описание подходов к изучению ценностных систем;
3. Определение целеполагающих государственных установок (с точки зрения культурной и хозяйственной государственной политики) для индустрии детских товаров: какой результат и для реализации каких целей Российское общество хотело бы получить при воспитании детей через их окружение специфическими детскими товарами;
4. Анализ предварительной элементарной статистики по детским магазинам и по их ассортименту в связи с картиной мира ребенка по г. Москве и регионам.

Как представляется необходимым, установки в развитии индустрии детских товаров, должны быть следующие:

1. Установка на оздоравливающие и здоровьесберегающие технологии (в том числе использование эргономичных и безвредных материалов при изготовлении игрушек, детской одежды, обуви, мебели, пищи), а также популяризировать и обеспечивать ребенку здоровый образ жизни, здоровую этику и нравственность;
2. Опора на способности ребенка и развитие обучаемости (учить умению учиться) и индивидуализированный подход в развитии способностей;

3. Формирование всесторонне развитой гармоничной личности;

4. Установка на функциональный подход: детская индустрия должна быть ориентирована на повышение адаптации ребенка к природному миру и социуму, на обучение ребенка труду и самообслуживанию / самообеспечению / самодостаточности, от простейших трудовых функций и ремесел к сложным функциям и наукоемким технологиям.

Российская педагогика и система воспитания всегда славились своей ориентацией на реальную продуктивную жизнь, будь то система воспитания в крестьянской среде, в среде боярства, княжеской и военной верхушки до XVII в., а также система воспитания и образования в эпоху Петровских и Екатерининских преобразований, в XIX в. Не менее эффективными были системы воспитания и образования в эпоху СССР, что подтверждает конкурентоспособность советских специалистов в сфере мировой промышленности в 1920–1980-е г. г. К сожалению, введение в образование и воспитание частных структур в 1990-е г. г. привело к отмене стандартов, существенно снизило его ценность и установку на применение знаний и навыков в практике реальной жизни. Ценности, формировавшиеся в сознании детей под влиянием воспитателей, педагогических работников, родителей были поставлены под сомнение. Экономико–политический хаос привел к разрушению основ вначале советской, а затем и национальной российской системы воспитания. Более десятилетия оставались неохваченными контролем структуры частных детских садов и центров раннего развития, где нередко в качестве воспитателей и педагогов трудились люди с непрофильным образованием, сами предприятия не имели санитарно–эпидемиологических разрешений и лицензий на осуществление данного вида деятельности. Изменилось и восприятие детства. Из ребенка — маленького взрослого, требующего повышенного внимания к процессам личностного формирования, с опорой на опыт российской психолого–педагогической школы в советские годы, вначале дети превратились в балласт, который сложно «прокормить» (в 1990-е г. г.), а затем в признак состоятельности и гордости (в 2000-е г. г.) — в связи с наличием услуг дорогостоящих домашних воспитателей, обучением за границей, пребыванием в частных детских садах, с тенденцией превращать ребенка в вундеркинда и потребителя лучших брендов и сомнительных, чуждых для российского менталитета образовательных технологий. Более всего изменения установок в системе воспитания и образования воздействуют на пять секторов:

1. Собственно дети: уровень их жизни и осведомленности; степень охвата родительским вниманием и вниманием со стороны государственных учреждений воспитания и образования; фильтры и отбор информации, поступающей к детям; их жизненные целеустановки, мотивации и др.;

2. Родительский сегмент (сами не адаптированные к новым условиям жизни, родители оказались неподготовленными к воспитанию детей в момент нестабильности социума; многие из родителей пришли к состоянию родительской депрессии в силу повышения трудовой занятости или к реализации в детях своих невоплощенных требований к жизни, превратив следующее поколение в заложников своей нереализованной судьбы);

3. Сегмент педагогов и воспитателей, также неподготовленных к смене политических, ценностных парадигм и к изменениям в системе требований к образованию и воспитанию;

4. Сегмент производителей детской продукции: многие российские фабрики были закрыты, рынок наводнила зарубежная или низкопробная кустарным путем изготовленная продукция, не проходившая сертификацию и не соответствующая ГОСТам;

5. Сектор детского ритейла / отдельных магазинов / Интернет–торговли для детей: в начале 1990-х в связи со спадом рождаемости данный сегмент пережил упадок, однако в 2000-е годы, в связи с улучшением экономической ситуации в стране, сегмент торговли детскими товарами, в том числе Интернет–торговли, стал прибыльным.

В данных условиях научным решением проблемы может быть:

1. мониторинг состояния систем воспитания и образования детей, а также индустрии детских товаров;
2. коррекция данных систем;
3. и в итоге — реализация программ комплексного развития личности.

Были проанализированы все представленные в Интернет–сети магазины и сети магазинов детских товаров Российской Федерации и отдельно — города Москвы. Изучены их сегментный состав (расчет на ту или иную потребительскую нишу), составлена их классификация по типу ассортимента состава продукции/специализации, способам предъявления товара (интернет–заказы, открытая выкладка и т. п.), адресности (расчет на покупателя определенного достатка и уровня культуры, ценностей, принадлежность к эконом–классу / элитным магазинам), распределение по адресам города / страны, по режиму работы и др. Изучены способы доставки информации потребителю в сети Интернет (сайты–афиши, сайты с общей информацией и ссылкой на контактные данные отдельных магазинов и представителей детского ритейла, детские и взрослые Интернет–журналы и социальные сообщества о детстве и детях).

В наборе товаров детской индустрии отражается и задается картина мира ребенка. Кратко перечислим его составляющие:

1. Детский интерьер (обои, лампы — настольные / люстры, ковры, гардины / шторы).
2. Детская мебель (кровати, столы, коляски, люльки, манежи, диваны).
3. Детский спортивный инвентарь (шведские стенки, качели, горки и др. коньки, лыжи, санки, доски для скейтборда, роликовые коньки, скакалки, резиночка и др.).
4. Детская мода (одежда) по возрастам (стандарт и мода): фасоны, цвета, ориентация на культурный стереотип.
5. Детская обувь (по возрастам) — зимняя (сапоги, валенки, бурки и др.), демисезонная (кожаные сапоги, ботинки, резиновые сапоги и обувь из пористых материалов), летняя (босоножки, сланцы, шлепанцы), нарядная (туфли), спортивная (кеды, лыжные ботинки, кроссовки и др.).
6. Детские головные уборы (по возрастам) и украшения. Традиции, материалы, цвета.
7. Детская посуда (по возрастам). Бутылочки, соски, кружки–поильники, ложки–вилки–ножи, тарелки, детские наборы посуды.
8. Детская пища (по возрастам) — детское питание, консервы, сухие продукты для детей, полуфарбикуты для детей, лакомства, напитки, конфеты, шоколад и др. Оформление детских продуктов или видов взрослой пищи для детей как целевой аудиторией.
9. Развивающие игры (настольные игры, инвентарь для подвижных игр, кукольные театры, куклы на палец, наборы игрушек типа «ферма», игрушки–инструменты (больница, пекарня, кухня, стройка, полиция, железная дорога) наборы для вышивания, наборы для рисования, пазлы, головоломки (змейка, кубик–рубика), конструкторы — металлические / лего / строительные / кубики / пластиковые конструкторы и др.).
10. Компьютерные игры (обучающие программы, интерактивные мультфильмы для маленьких, стимуляторы–тренажеры, игры для девочек, игры для мальчиков (по возрастам), групповые онлайн–игры и др.).
11. Традиционные технологии и реплики народных традиций (глиняная, деревянная, соломенная, плетеная из бересты игрушка, поделки из природных материалов и др.).
12. Игрушки (по возрастам). Погремушки, навески на коляску, мягкие игрушки, куклы, авто–, водный и авиатранспорт, солдатики по родам войск, животные (в т. ч. в наборах), инструменты (для песочницы, для кухни, для стройки, для больницы и другие профессиональные атрибуты).
13. Детские книги (по жанрам; для чтения — расширяющие кругозор, развлекательные, для обучения, книги–игры).
14. Раскраски. Волшебные раскраски.
15. Книги–трансформеры («сделай сам»).

16. Детские лекарства и парафармация (мочесборники, бутылочки, соски, крепления для сосок, щетки для посуды, зубная паста и щетки, детские термометры, небулайзеры, витамины — «пищевые добавки», БАД, влажные салфетки для детей, детский крем / гигиеническая помада и др.).

Согласно наблюдениям специалистов в области детской психиатрии, наибольшие проблемы при взрослении вызывают следующие особенности индустрии детских товаров:

1. С младенчества при изготовлении игрушек используются «кислотные» и неестественные цвета (начиная с погремушек). Это приводит к зависимости от «неестественного» (не того, что дети наблюдают в природе). Затем — от неестественных оттенков цвета монитора компьютера и TV, от электромагнитных полей. Отсюда — сильнейшая зависимость от компьютера и растущая Интернет–зависимость, в силу которой (и в силу перераспределения свободного времени ребенка между занятиями) утрачиваются формируемые в это время у ребенка в норме навыки [58, 59 и др.]. Необходимо больше внимания уделять подражанию трудовой деятельности (по образцу родителей или на основании важных для национальной цивилизационной культуры образцов).

2. Вредным симптомом является низкая двигательная активность детей (при достаточно суровом климате и при необходимости в связи с развитием техники развивать мелкую моторику, слаженность действий). В Российской Федерации постулируются с детства занятия спортом [8, 9, 20, 56] — в том числе популяризируются фитнес залы, в том числе и для детей, однако на деле комплексного развития двигательной активности они не обеспечивают, не приучают к естественной двигательной активности в труде. В реальности во дворах нет баскетбольных колец (или они встречаются редко), практически нет сеток для волейбола. Если выпускается и продается спортивный инвентарь, он зачастую оказывается не прошедшим проверку на эргономичность и эффективность использования. Например, прыгалки, поставляемые современными производителями из-за рубежа или произведенные на фабриках РФ оказываются не соответствующими ГОСТу, в том числе по весу и длине (использование их в игре оказывается невозможным). Гуляют во дворе только дошкольники, подростки оказываются сосредоточены, в силу растущей Интернет–зависимости, у компьютеров. Важно учитывать неестественную позу, которую ребенок чаще всего принимает, находясь за компьютером.

3. Современным игрушкам в целом присуще отсутствие естественных форм, цветов, функциональности, установки на здоровую профориентацию ребенка через игру, что ведет к снижению адаптивности, зависимостям и нарушениям развития.

При анализе сбыта детских товаров могут быть выделены следующие заинтересованные группы (типы организации) в секторе торговли:

1. Поставщики (наличие — отсутствие собственных магазинов) — в том числе поставщики–производители.

2. Производящие фирмы (наличие — отсутствие собственных магазинов у фирм).

3. Сети магазинов, ритейлеры, детские гипермаркеты — супермаркеты.

4. Элитные магазины.

5. Киоски с детской продукцией (в продаже — книги, игрушки, одежда, развивающие игры и др.).

6. Детская продукция как сопутствующие товары в гипермаркетах (супермаркетах), в том числе пищевые, мебельные, по ремонту, компьютерные, садовые и др.

7. Магазины с детским питанием и детские молочные кухни.

8. Детские игрушки, медицинские товары, питание, средства ухода в аптеках.

Выделяются разные способы общения с покупателем и разные типы маркетинга:

1. Продажа в магазинах (предзаказ в магазинах).

2. Продажа онлайн в Российской Федерации и за рубежом с доставкой (продажа как бронирование / предзаказ с явкой в магазин).

3. Кооперативная покупка детских товаров и производителя через группы в соцсетях.

4. Индивидуальное изготовление (индивидуальный частный заказ или он–лайн заказ в Российской Федерации и за рубежом, с доставкой).

Существенное влияние на выбор товара покупателем определенного уровня дохода производят не реальные качества и функциональность детских изделий, а бренды [76] индустрии детства / детских товаров, относящиеся прежде всего к следующим группам:

1. Спортивные (взрослые/детские).

2. Пищевые бренды детского питания.

3. Бренды детских товаров в целом (Chicco).

4. Бренды детской посуды.

5. Бренды игрушек.

6. Специализированные бренды одежды.

7. Специализированные бренды обуви.

8. Бренды головных уборов.

9. Бренды (или особые серии) детской мебели.

10. Бренды детского спортивного инвентаря (или специализированные детские серии).

11. Бренды детских развлечений.

12. Бренды компьютерных игр (производителей и отдельно взятых игр / серий игр).

Информацию о продукции детской индустрии широко представлена в Интернет — в первую очередь через рекламу торговых точек. Данные приводятся, например, в виде интернет–справок [27], рейтинга лучших детских магазинов [60], перечней детских магазинов в целом [19] или крупнейших детских универсальных магазинов Москвы и Московской области [35], детской многофункциональной интернет–афиши [17], списков Интернет–магазинов детских товаров [67]. Остановимся на статистике. Так, в Москве в рубрике «Детские магазины» были найдены 1441 компаний (данные на март 2016 г.), в рубрике «Игрушки» — 1673 компаний. Данный факт еще раз подтверждает мнение о том, что основная аудитория детской торговли — сами дети, а не их родители, ориентированные на обеспечение ребенка. Преобладает установка торговли на запросы и интересы самих детей. Из 1441 выявленных в Москве детских магазинов имеют специализацию:

–детское питание — 504;

–детская одежда и обувь — 387;

–магазины для беременных — 106;

–детские товары — 87;

–детские коляски — 1.

Информация, предоставляемая о магазинах в Интернет–пространстве:

–адреса и контакты;

–режим работы магазина;

–специализация магазина;

–учет магазинов элит–класса и эконом–класса;

–указание возможности доставки (учет всех интернет–магазинов);

–учет и статистика распределения стационарных магазинов по районам.

Общий обзор сайтов стационарных и интернет–магазинов показывает, что Интернет–магазины в основном ориентированы на покупателей из числа родителей и часто пользованием детскими Интернет–магазинами связано с подчеркиванием статусности или с запросами модных тенденций образования. Так, обнаружено достаточное количество

магазинов зарубежной детской одежды, магазины развивающих игрушек, магазины статусной детской мебели.

Проанализируем статистику распределения стационарных детских магазинов по г. Москве [19]. По административным округам число указанных в сети Интернет стационарных детских магазинов распределено так (приведем по рангам — частотности):

1. Северо–Восточный административный округ — 196;
2. Юго–Западный административный округ — 177;
3. Южный административный округ — 173;
4. Восточный административный округ — 167;
5. Юго–Восточный административный округ — 160;
6. Северный административный округ — 144;
7. Западный административный округ — 142;
8. Центральный административный округ — 141;
9. Северо–Западный административный округ — 106;
10. Зеленоградский административный округ — 24;
11. Троицкий административный округ — 7;
12. Новомосковский административный округ — 4.

Районы с наибольшим количеством детских магазинов по округам:

1. Восточный административный округ (167) — Соколиная гора 33;
2. Западный административный округ (142) — Тропарево–Никулино 20, Дорогомилово 23;
3. Зеленоградский административный округ (24) — Крюково 13;
4. Новомосковский административный округ (4) — Щербинка 2, Московский 2;
5. Северный административный округ (144) — Аэропорт 16, Войковский 16, Головинский 16;
6. Северо–Восточный административный округ (196) — Бибирево 23, Марьино роцца 49, Бутырский 23;
7. Северо–Западный административный округ (106) — Митино 21, Щукино 18; Троицкий административный округ (7) — Троицк 7;
8. Центральный административный округ (141) — Тверской 24, Басманный 25;
9. Юго–Восточный административный округ (160) — Выхино–Жулебино 28, Марьино 43;
10. Юго–Западный административный округ (177) — Северное Бутово 23, Южное Бутово 32, Коньково 21, Черемушки 21;
10. Южный административный округ (173) — Даниловский 22, Северное Чертаново 22.

Приведем рейтинг административных округов Москвы по количеству стационарных магазинов игрушек (данные на апрель 2016 г.):

1. Южный административный округ (234);
2. Северо–Восточный административный округ (220);
3. Юго–Западный административный округ (203);
4. Центральный административный округ (197);
5. Восточный административный округ (185);
6. Юго–Восточный административный округ (184);
7. Северный административный округ (157);
8. Западный административный округ (149);
9. Северо–Западный административный округ (116);
10. Зеленоградский административный округ (20);
11. Новомосковский административный округ (6);
12. Троицкий административный округ (2).

Магазины игрушек в Москва распределены так (для краткости перечня указываются только районы с наибольшим для округа количеством магазинов игрушек):

1. Восточный административный округ (185) — Соколиная гора 22, Измайлово 25;
2. Западный административный округ (149) — Раменки 20, Дорогомилово 23;
3. Зеленоградский административный округ (20) — Крюково 9;
4. Новомосковский административный округ (6) — Московский 3, Румянцево 3;
5. Северный административный округ (157) — Войковский 21, Хорошевский 20;
6. Северо–Восточный административный округ (220) — Отрадное 24, Марьино 30, Алексеевский 23, Бутырский 29, Свиблово 26;
7. Северо–Западный административный округ (116) — Митино 23, Щукино 21;
8. Троицкий административный округ (2) — Троицк 2;
9. Центральный административный округ (197) — Тверской 31, Пресненский 29, Таганский 30, Басманный 30, Замоскворечье 29;
10. Юго–Восточный административный округ (184) — Выхино–Жулебино 21, Марьино 38, Лефортово 23, Рязанский 25;
11. Юго–Западный административный округ (203) — Южное Бутово 28, Коньково 21, Ясенево 24, Черемушки 22;
12. Южный административный округ (234) — Даниловский 44, Нагорный 27.

Согласно сделанным наблюдениям, число магазинов игрушек по Москве выше, чем число многопрофильных детских магазинов, Данный факт свидетельствует: детская индустрия более ориентирована на детей, чем на родителей, которые призваны обеспечивать функционирование ребенка. Количество детских магазинов и магазинов игрушек значимо выше в спальных районах с недорогим жильем (как новой застройки, так и исторически сложившихся), где потенциально могут жить и живут более молодые с более высокой детностью семьи, или в центральных районах города, где проживают семьи с более высоким достатком. Количество магазинов явно превышает необходимое количество, что говорит о ценности понятия «детство», «ребенок», о формировании рынка детской продукции и понимании возможности заработка на нем (установка торговли на эксплуатацию психологических ценностей в виде детей и семьи), а также о готовившемся демографическом взрыве, который был остановлен кризисом 2014–2016 г. г.

Список литературы:

1. Акимова Е. В. Формирование профессиональных предпочтений молодежи в условиях становления рыночных отношений современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2003. 24 с.
2. Аксенова М., Денисевич О. Игрушки и поделки из газет. М.: Питер, 2015. 62 с.
3. Безрученко И. Е. Психологическая модель профессиональных предпочтений старшеклассников и ее компьютерная реализация: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004. 20 с.
4. Безрученко И. Е., Тенбшев Б. И. Профессиональные предпочтения старшеклассников: детерминация и типы. Тамбов: ТОИПКРО, 2005. 155 с.
5. Бижутерия и украшения из бисера: игрушки из бисера / сост. С. П. Кашин. М.: РИПОЛ классик, 2014. 551 с.
6. Бурлаков И. Г. Homo Gamer. Психология компьютерных игр. М.: Класс, 2000. 164 с.
7. Вкусные игрушки: Домашняя кондитерская. 33 сладких рецепта / отв. ред. В. Саушкина. СПб.: Амфора, 2014. 46 с.
8. Воробьева И. Н. Формирование мотивационно–ценностного отношения подростков к здоровому образу жизни средствами физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2014. 21 с.
9. Воспитание ценностей здорового образа жизни у детей 3–7 лет: Планирование, занятия, игры / авт.–сост. М. Р. Югова. Волгоград: учитель, 2016. 137 с.

10. Галкина М. В. Кукла в образовании и культуре. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 142 с.
11. Голикова Н. В. Ценностные основания воспитания детей в крестьянской семье Олонецкой губернии второй половины XIX — начала XX века: В 3 ч. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.
12. Гусева А. Ю. Эстетика игрушки как феномена массовой культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2001. 23 с.
13. Данилова А. Ю. Объемные игрушки из картона: гофроквиллинг для детей и родителей. М.: Питер, 2014. 63 с.
14. Два века русского детства / сост. Е. В. Васютинская. М.: Индрик, 2006. 295 с.
15. Дегтярева О. В. Игрушки из папье-маше. М.: АСТ-Пресс-книга, 2014. 31 с.
16. Дерябина Н. И. Новогодние игрушки из папье-маше. М.: АСТ-Пресс-книга, 2014. 31 с.
17. Детская афиша. Режим доступа: <http://www.kidsreview.ru/about>; http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/?allR=1 (дата обращения 20.05.2016).
18. Детские игрушки, лошадки, безделушки: альбом-каталог коллекции игрушек из папье-маше в собрании Кировского областного краеведческого музея / департамент культуры Кировской обл., краеведческий музей / сост. Г. Н. Зельфиева. Киров: О-Краткое, 2014. 174 с.
19. Детские магазины Москвы и Московской области. Режим доступа: http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/ (дата обращения 20.05.2016).
20. Доева А. Н., Гагиева З. А. Формирование ценностей здоровья и здорового образа жизни детей и молодежи средствами физического воспитания. Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2015. 88 с.
21. Духовно-культурные ценностные ориентации молодежи в эпоху глобализации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 10–11 апреля 2014 года / под ред. Р. Х. Ильясовой, Л. Г. Хуснутдиновой, С. С. Некрасовой. Уфа: Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. 351 с.
22. Духовно-ценностное развитие личности детей: теория и практика // Всероссийская научно-практическая конференция «Васильевские чтения — 2», (20–30 марта 2015 г.): материалы / Сост. Григорьева А. А. и др.; Северо-Восточный федеральный ун-т им. М. К. Аммосова. Краснодар: ХОРС, 2015. 153 с.
23. Женщины старшего поколения — проводники семейных ценностей и воспитатели подрастающего поколения: сборник методических материалов / Сост.: Лапшина Л. Ф., Смирнова А. В.; под ред. Е. Ю. Рогачевой. Владимир: Транзит-ИКС, 2016. 159 с.
24. Зайцева А. А. Мягкие игрушки: мастер-классы для начинающих. М.: Эксмо, 2014. 61 с.
25. Зенина М. А. Куклы и игрушки Московской и Тверской областей. М., 2015. 118 с.
26. Зиновьева Т. Н. Отношение «человек-игрушка» в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ярославль, 2006. 22 с.
27. Интернет-справки (магазины круглосуточные, Москва). Режим доступа: http://www.plan1.ru/moscow/section/detskiemagaziny_68 (дата обращения 20.05.2016).
28. Катаева Е. А. Формирование и развитие художественного облика отечественной промышленной игрушки в конце XIX и первой половине XX в. в.: автореф. дис. ... канд. искусств. М., 2004.
29. Кашина Н. И. Освоение детьми и молодежью традиционных культурных и художественных ценностей. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2014. 183 с.
30. Козин Н. Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. 528 с.

31. Козлов В. И. Цивилизационные и внецивилизационные воздействия на эволюцию ценностей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006. 28 с.
32. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. Культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс–Традиция, 2011. 1024 с.
33. Костюхина М. С. Игрушка в детской литературе. СПб: Алетейя, 2008. 156 с.
34. Котылев А. Ю. Метаморфозы игры в культуре переходного типа (на материале эпохи становления советской культуры): автореф. дис. ... канд. культурол. СПб, 2000. 20 с.
35. Крупные детские универсальные магазины Москвы и Московской области. Режим доступа: <http://www.kidsreview.ru/msk/catalog/magaziny/krupnye-detskie-universalnye-magaziny-moskvy-i-podmoskovya> (дата обращения 20.05.2016).
36. Лаврентьева Е. Чулочная кукла. Текстильные ангелы: смешанная техника. М., Питер, 2016. 63 с.
37. Лаврова С. А. Русские игрушки, игры, забавы. М.: Белый город, 2014. 47 с.
38. Лебедева Т. В. 55 моделей авторских кукол. Ростов–на–Дону: Владис, 2014. 143 с.
39. Арзамасцев А. А. и др. Личностные качества, профессиональная предрасположенность и социальная активность школьников старших классов. Тамбов: Изд–во ТГУ, 2004. 103 с.
40. Лыкова И. А. Наша деревушка: сами лепим дымковские игрушки. Дидактическое пособие к программе «Цветные ладошки». Коллекция идей, способы и модели, варианты образов, подарки и сувениры. М.: Цветной мир, 2014. 18 с.
41. Лысенко М. Пряничные малыши. Шьем своими руками. М.: Питер, 2016. 63 с.
42. Мантатова Л. В. Ценностные основания современного цивилизационного развития: автореф. дис. ... д–ра филос. наук. Улан–Удэ, 2004. 40 с.
43. Мартынов А. И. Скифо–сибирский мир Евразии. М.: Высшая школа; Абрис, 2012. 199 с.
44. Мельников С. А. Историческая преемственность традиций российской цивилизации: Знаменательные даты, исследования и новые документы. М.: Прометей, 2013. 428 с.
45. Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России / Центр проблемного анализа и гос.–упр. проектирования при Отделении общественных наук РАН; под ред. В. И. Якунина и др. М.: Научный эксперт, 2008. 222 с.
46. Монгольская Т. Игрушки из носков. М.: РИПОЛ классик, 2014. 253 с.
47. Москин Д. Н., Линник Ю. В. Бабы, кони, птицы: народные деревянные игрушки Русского Севера конца XIX — начала XX в. Петрозаводск: Центр культурных инициатив, 2014. 47 с.
48. Московченко А. Д. Философия автотрофной цивилизации. Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2010. 263 с.
49. Мудрагель Л. Куклы из текстиля и трикотажа: история, коллекционирование, изготовление. М.: Питер, 2015. 127 с.
50. Мулызева А. Б. Глиняная игрушка в культурном пространстве российской провинции: автореф. дис. ... канд. культурол. Самара, 2015. 22 с.
51. Народная глиняная игрушка: методическое пособие / авт.–сост. Г. А. Поровская, А. М. Терентьева. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. 31 с.
52. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 436 с.
53. Пименов Н. И. Цивилизационные мифы Европы. Магнитогорск, 2014. 374 с.
54. Постникова Е. П. Игрушка как феномен эстетической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1990. 19 с.
55. Проблемы молодежного рынка труда: региональный аспект. Материалы социол. исслед. (Челяб. обл., 2004–2005 г. г.). Челябинск: Фотохудожник, 2005. 150 с.

56. Проблемы правового регулирования борьбы с наркоманией и пропаганды здорового образа жизни: Материалы межрегиональной научно–практической конференции (16 мая 2014 года) / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Прокуратура Липецкой обл. Елецкий гос. ун–т им. И. А. Бунина; отв. ред. О. Н. Каширина. Елец: Типография, 2014. 202 с.
57. Пряхин В. П. История советской игрушки за 60 лет (педагогический, художественный и производственно–товарный аспекты): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1979. 28 с.
58. Психология детства: от рождения до 11 лет. Полный курс / под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм–Евразия, 2008. 350 с.
59. Психология подростка. Полное руководство для психологов, педагогов и родителей / под общ. ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм–Евразия, 2008. 504 с.
60. Рейтинг лучших магазинов Москвы. Режим доступа: http://www.deti-journal.ru/rating/rejting_luchshikh_d.html (дата обращения 20.05.2016).
61. Рожков В. П. Цивилизационная нормативно–ценностная ориентация общественного сознания: дис. ... д–ра филос. наук. Саратов, 1998. 313 с.
62. Российская цивилизация. М.: Академический Проект, 2003. 656 с.
63. Скляренко О. А. Игрушки из джинсовой ткани: мастер–классы и выкройки. Практические курсы от лучших мастеров. М.: Э, 2016. 126 с.
64. Скляренко О. А. Славянские куклы–обереги на удачу и женское счастье. 16 классических моделей. М.: АСТ, 2015. 95 с.
65. Смирнова Е. Коты, котики, котята и котэ. Валяные игрушки своими руками: мастер–классы по сухому и мокрому валянию из шерсти. М.: Питер, 2015. 126 с.
66. Советская культура. Эволюция идей и ценностей / под ред. И. Ф. Кефели. СПб.: БГТУ, 2010. 100 с.
67. Список Интернет–магазинов детских товаров в Москве. Режим доступа: <http://fb.ru/article/226475/detskie-magazinyi-v-moskve-spisok-nazvaniy-spisok-internet-magazinov-detskih-tovarov-v-moskve> (дата обращения 20.05.2016).
68. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
69. Тимофеев Т. Т. Цивилизационные противоречия и общественная мысль *Civilizational contradictios and contemporary thought* / Рос. акад. наук. М.: Огни, 2004. 103 с.
70. Ткаченко Е. Н. Исследование мотивационных предпочтений субъектов профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун–т, 2000. 22 с.
71. Толмачева Р. П. Цивилизация России. Зарождение и развитие: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2014. 402 с.
72. Традиционная кукла народов Пермского края / науч. ред. А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2014. 124 с.
73. Ульева Е. Чем занять ребенка? Лучшие альтернативы компьютеру и телевизору. Ростов–на–Дону: Феникс, 2015. 234 с.
74. Философско–культурологический аспект культурной и цивилизационной идентичности: материалы Международной научно–практической конференции / под ред. Л. А. Воловой. Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун–т, 2011. 211 с.
75. Филюшкина Д. В. Духовная люмпенизация российского общества: детерминирующие факторы и социальные проявления: автореф. дис. ... д–ра филос. наук. Ростов–на–Дону, 2014. 53 с.
76. Фоксолл Г. Р., Голдсмит Р., Браун С. Психология потребителя в маркетинге: модели поведения потребителей. Формирование покупательских предпочтений. Особенности личности и процесс покупки. СПб.: Питер, 2001. 348 с.
77. Формирование духовно–нравственных качеств личности на основе традиционных российских духовно–нравственных ценностей: сборник статей межрегиональной научно–

практической конференции, Петропавловск–Камчатский, 10–12 декабря 2013 г. / Камчатский институт повышения квалификации пед. кадров; под общ. ред. Т. А. Синюшкиной. Петропавловск–Камчатский: Камчатский ин–т ПКПК, 2014. 126 с.

78. Холодкова О. Г. Становление ценностно–смысловой сферы личности младшего школьника. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 167 с.

79. Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно–ценностные ориентиры: материалы Международной научной конференции, 25 февраля 2015 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации, Белгородский юридический институт / редкол.: Амельчаков И. Ф. и др. Белгород: Белгородский юридический ин–т МВД России, 2015. 204 с.

80. Цивилизационные перемены в России: сборник научных статей по материалам научно–практической конференции / редкол.: И. В. Назаров и др. Екатеринбург: Уральский гос. лесотехнический ун–т, 2014. 155 с.

81. Савельев А. Д. и др. Цивилизация знаний. Проблемы и смыслы образования. Часть II. Труды Четырнадцатой Международной научной конференции, (г. Москва, 26–27 апреля 2013 г.) М.: Российский новый университет, 2013. 596 с.

82. Зернов В. А. и др. Цивилизация знаний. Проблемы модернизации России: труды Одиннадцатой Международной научной конференции, (Москва, 23–24 апреля 2010 г.). М.: Российский новый университет, 2010. 684 с.

83. Чебоксаров Н. Н., Чебоксаров И. А. Народы. Расы. Культуры. Изд. 2–е, испр., доп. / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1985. 272 с.

84. Шевченко В. Н. Российское государство: опыт философского прочтения. М.: Прогресс–Традиция, 2012. 512 с.

85. Эриксон Э. Г. Детство и общество. Изд. 2–е, перераб. М.: Речь, 2002. 416 с.

References:

1. Akimova E. V. Formirovanie professionalnykh predpochtenii molodezhi v usloviyakh stanovleniya rynochnykh otnoshenii sovremennoi Rossii. Avtoref... kand. sotsiologich. n: Saratov: Sarat. gos. un–t im. N. G. Chernyshevskogo, 2003. 24 p.

2. Aksenova M., Denisevich O. Igrushki i podelki iz gazet. Moscow, Piter, 2015. 62 p.

3. Bezruchenko I. E. Psikhologicheskaya model professionalnykh predpochtenii starsheklassnikov i ee kompyuternaya realizatsiya: Avtoref... kand. psikhol. n. Tambov: Tamb. gos. un–t imeni G. R. Derzhavina, 2004. 20 p.

4. Bezruchenko I. E., Tenbshchikova B. I. Professionalnye predpochteniya starsheklassnikov: determinatsiya i tipy. Tambov: TOIPKRO, 2005. 155 p.

5. Bizhuteriya i ukrasheniya iz bisera: Igrushki iz bisera / Sost. S. P. Kashin. M.: RIPOL klassik, 2014. 551 p.

6. Burlakov I. G. Homo Gamer. Psikhologiya kompyuternykh igr. M.: Klass, 2000. 164 s.

7. Vkusnye igrushki: Domashnyaya konditerskaya. 33 sladkikh retsepta / Otv. red. V. Saushkina. SPb.: Amfora, 2014. 46 p.

8. Vorobeva I. N. Formirovanie motivatsionno–tsennostnogo otnosheniya podrostkov k zdorovomu obrazu zhizni sredstvami fizicheskoi kultury: Avtoref... kand. ped. n. Vladikavkaz: Sev.–Oset. gos. un–t im. K. L. Khetagurova, 2014. 21 p.

9. Vospitanie tsennostei zdorovogo obraza zhizni u detei 3–7 let: Planirovanie, zanyatiya, igrы / Avt.–sost. M. R. Yugova. Volgograd: Uchitel, 2016. 137 p.

10. Galkina M. V. Kukla v obrazovanii i kulture. M.: IPU MGOU, 2014. 142 p.

11. Golikova N. V. Tsennostnye osnovaniya vospitaniya detei v krestyanskoi seme Olonetskoii gubernii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka: V 3 ch. Petrozavodsk: Izd–vo PetrGU, 2014.

12. Guseva A. Yu. Estetika igrushki kak fenomena massovoi kultury: Avtoref. diss. kand. filos. n. SPb., 2001. 23 p.

13. Danilova A. Yu. Obemnye igrushki iz kartona: Gofrokvilling dlya detei i roditelei. M.: Piter, 2014. 63 p.

14. Dva veka russkogo detstva / sost. E. V. Vasyutinskaya. M.: Indrik, 2006. 295 p.
15. Degtyareva O. V. Igrushki iz pape–mashe. M.: AST–Press–kniga, 2014. 31 p.
16. Deryabina N. I. Novogodnie igrushki iz pape–mashe. M.: AST–Press–kniga, 2014. 31 p.
17. Detskaya afisha [Elektronnyi resurs] URL:
<http://www.kidsreview.ru/about>; http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/?allR=1 (data obrashcheniya 20.05.2016).
18. Detskie igrushki, loshadki, bezdelushki: Albom–katalog kollektzii igrushek iz pape–mashe v sobranii Kirovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya / Departament kultury Kirovskoi obl., Kirovskii obl. kraevedcheskii muzei / sost. G. N. Zelfieva. Kirov: O–Kratkoe, 2014. 174 p.
19. Detskie magaziny Moskvy i Moskovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] URL: http://www.orgpage.ru/moskva/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8B/ (data obrashcheniya 20.05.2016).
20. Doeva A. N., Gagieva Z. A. Formirovanie tsennostei zdorovya i zdorovogo obraza zhizni detei i molodezhi sredstvami fizicheskogo vospitaniya. Vladikavkaz: Severo–Osetinskii gos. un–t im. K. L. Khetagurova, 2015. 88 p.
21. Dukhovno–kulturnye tsennostnye orientatsii molodezhi v epokhu globalizatsii. Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, 10–11 aprelya 2014 goda / Pod red. Ilyasovoi R. Kh., Khusnutdinovoi L. G., Nekrasovoi S. S. Ufa: Ufimskii gos. un–t ekonomiki i servisa, 2015. 351 p.
22. Dukhovno–tsennostnoe razvitie lichnosti detei: teoriya i praktika: Kollektivnaya monografiya. Materialy Vserossiiskoi nauchno–prakticheskoi konferentsii “Vasilevskie chteniya–2”, 20–30 marta 2015 g. / Sost. Grigoryeva A. A. i dr.; Severo–Vostochnyi federalnyi un–t im. M. K. Ammosova. Krasnodar: KhORS, 2015. 153 p.
23. Zhenshchiny starshego pokoleniya — provodniki semeinykh tsennostei i vospitateli podrastayushchego pokoleniya: Sbornik metodicheskikh materialov / sost.: Lapshina L. F., Smirnova A. V.; pod red. E. Yu. Rogachevoi. Vladimir: Tranzit–IKS, 2016. 159 p.
24. Zaitseva A. A. Myagkie igrushki: Master–klassy dlya nachinayushchikh. M.: Eksmo, 2014. 61 p.
25. Zenina M. A. Kukly i igrushki Moskovskoi i Tverskoi oblastei. M., 2015. 118 p.
26. Zinovyeva T. N. Otnoshenie “chelovek — igrushka” v kulture: Avtoref. diss. kand. filos. Yaroslavl, 2006. 22 p.
27. Internet–spravki (magaziny kruglosutochnye, Moskva) [Elektronnyi resurs] URL: http://www.plan1.ru/moscow/section/detskiemagaziny_68 (data obrashcheniya 20.05.2016).
28. Kataeva E. A. Formirovanie i razvitie khudozhestvennogo oblika otechestvennoi promyshlennoi igrushki v kontse XIX i pervoi polovine XX v. v. Avtoref.... kand. iskusstvov. M., 2004.
29. Kashina N. I. Osvoenie detmi i molodezh'yu traditsionnykh kulturnykh i khudozhestvennykh tsennostei. Ekaterinburg: Uralskii gos. ped. un–t, 2014. 183 p.
30. Kozin N. G. Rossiya. Chto eto? V poiskakh identifikatsionnykh sushchnostei. M.: Akademicheskii Proekt; Alma Mater, 2012. 528 p.
31. Kozlov V. I. Tsivilizatsionnye i vnetsivilizatsionnye vozdeistviya na evolyutsiyu tsennostei. Avtoref... kand. filos. n. Volgograd, 2006. 28 p.
32. Kondakov I. V. Sokolov K. B., Khrenov N. A. Tsivilizatsionnaya identichnost v perekhodnuyu epokhu. Kulturologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty. M.: Progress–Traditsiya, 2011. 1024 p.
33. Kostyukhina M. S. Igrushka v detskoj literature. SPb: Aleteiya, 2008. 156 p.
34. Kotylev A. Yu. Metamorfozy igry v kulture perekhodnogo tipa (na materiale epokhi stanovleniya sovetskoi kultury): Avtoref. diss. kand. kulturolog. SPb, 2000. 20 p.

35. Krupnye detskie universalnye magaziny Moskvy i Moskovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] URL:<http://www.kidsreview.ru/msk/catalog/magaziny/krupnye-detskie-universalnye-magaziny-moskvy-i-podmoskovya> (data obrashcheniya 20.05.2016).
36. Lavrentyeva E. Chulochnaya kukla. Tekstilnye angely: Smeshannaya tekhnika. M. Piter, 2016. 63 p.
37. Lavrova S. A. Russkie igrushki, igry, zabavy. M.: Belyi gorod, 2014. 47 p.
38. Lebedeva T. V. 55 modelei avtorskikh kukol. Rostov-on-Don: Vladis, 2014. 143 p.
39. Lichnostnye kachestva, professionalnaya predraspolzhenost i sotsialnaya aktivnost shkolnikov starshikh klassov / A. A. Arzamastsev i dr. Tambov: Izd-vo TGU, 2004. 103 p.
40. Lykova I. A. Nasha derevushka: Sami lepim dymkovskie igrushki. Didakticheskoe posobie k programme "Tsvetnye ladoshki". Kolleksiya idei, sposoby i modeli, varianty obrazov, podarki i suveniry. M.: Tsvetnoi mir, 2014. 18 p.
41. Lysenko M. Pryanichnye malyshe. Shem svoimi rukami. M.: Piter, 2016. 63 p.
42. Mantatova L. V. Tsennostnye osnovaniya sovremennogo tsivilizatsionnogo razvitiya. Avtoref... d-ra filos. n. Ulan-Ude, 2004. 40 p.
43. Martynov A. I. Skifo-sibirskii mir Evrazii. M.: Vysshaya shkola; Abris, 2012. 199 p.
44. Melnikov S. A. Istoricheskaya preemstvennost traditsii rossiiskoi tsivilizatsii: Znamenatelnye daty, issledovaniya i novye dokumenty. M.: Prometei, 2013. 428 p.
45. Modernizm i traditsionalizm: Problema tsennostnogo i politicheskogo balansa Rossii / Tsentr problemnogo analiza i gos.-upr. proektirovaniya pri Otdelenii obshchestvennykh nauk RAN; pod red. V. I. Yakunina i dr. M.: Nauchnyi ekspert, 2008. 222 p.
46. Mongolskaya T. Igrushki iz noskov. M.: RIPOL klassik, 2014. 253 p.
47. Moskin D. N., Linnik Yu. V. Baby, koni, ptitsy: Narodnye derevyannye igrushki Russkogo Severa kontsa XIX — nachala XX v. Petrozavodsk: Tsentr kulturnykh initsiativ, 2014. 47 p.
48. Moskovchenko A. D. Filosofiya avtotrofnoi tsivilizatsii. Problemy integratsii estestvennykh, gumanitarnykh i tekhnicheskikh nauk. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet sistem upravleniya i radioelektroniki, 2010. 263 p.
49. Mudragel L. Kukly iz tekstilya i trikotazha: Istoriya, kolleksionirovanie, izgotovlenie. M.: Piter, 2015. 127 p.
50. Mulyzeva A. B. Glinyanaya igrushka v kulturnom prostranstve rossiiskoi provintsii. Avtoref... kand.kulturolog. Samara, 2015. 22 p.
51. Narodnaya glinyanaya igrushka: Metodicheskoe posobie / Avt.-sost. G. A. Porovskaya, A. M. Terenteva. Velikii Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2014. 31 p.
52. Piazhe Zh. Rech i myshlenie rebenka. M.: Rimis, 2008. 436 p.
53. Pimenov N. I. Tsivilizatsionnye mify Evropy. Magnitogorsk, 2014. 374 p.
54. Postnikova E. P. Igrushka kak fenomen esteticheskoi kultury: Avtoref. diss. kand. filos. Sverdlovsk, 1990. 19 p.
55. Problemy molodezhnogo rynka truda: Regionalnyi aspekt. Materialy sotsiol. issled. (Chelyab. obl., 2004–2005 gg.). Chelyabinsk: Fotokhudozhnik, 2005. 150 p.
56. Problemy pravovogo regulirovaniya borby s narkomaniei i propagandy zdorovogo obraza zhizni: Materialy mezhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16 maya 2014 goda / Generalnaya prokuratura Rossiiskoi Federatsii, Prokuratura Lipetskoi obl. Eletskaia gos. un-t im. I. A. Bunina; otv. red. Kashirina O. N. Elets: Tipografiya, 2014. 202 p.
57. Pryakhin V. P. Istoriya sovetsskoi igrushki za 60 let (pedagogicheskii, khudozhestvennyi i proizvodstvenno-tovarnyi aspekty): Avtoref. diss. kand. filos. M., 1979. 28 p.
58. Psikhologiya detstva: Ot rozhdeniya do 11 let. Polnyi kurs / Pod red. A. A. Reana. SPb.: Praim-Evroznak, 2008. 350 p.
59. Psikhologiya podrostka. Polnoe rukovodstvo dlya psikhologov, pedagogov i roditelei / Pod obshch. red. A. A. Reana. SPb.: Praim-Evroznak, 2008. 504 p.
60. Reiting luchshikh magazinov Moskvy [Elektronnyi resurs] URL: http://www.deti-journal.ru/rating/rejting_luchshikh_d.html (data obrashcheniya 20.05.2016).

61. Rozhkov V. P. Tsivilizatsionnaya normativno–tsennostnaya orientatsiya obshchestvennogo soznaniya. Diss... d–ra filos. n. Saratov, 1998. 313 p.
62. Rossiiskaya tsivilizatsiya. M.: Akademicheskii Proekt, 2003. 656 p.
63. Sklyarenko O. A. Igrushki iz dzhinsovoi tkani: Master–klassy i vykroiki. Prakticheskie kursy ot luchshikh masterov. M.: E, 2016. 126 p.
64. Sklyarenko O. A. Slavyanskije kukly–oberegi na udachu i zhenskoe schaste. 16 klassicheskikh modelei. M.: AST, 2015. 95 p.
65. Smirnova E. Koty, kotiki, kotyata i kote. Valyanye igrushki svoimi rukami: Master–klassy po sukhomu i mokromu valyaniyu iz shersti. M.: Piter, 2015. 126 p.
66. Sovetskaya kultura. Evolyutsiya idei i tsennostei / pod red. I. F. Kefeli. SPb.: BGTU, 2010. 100 p.
67. Spisok Internet–magazinov detskikh tovarov v Moskve [Elektronnyi resurs] URL: <http://fb.ru/article/226475/detskie-magazinyi-v-moskve-spisok-nazvaniy-spisok-internet-magazinov-detskikh-tovarov-v-moskve> (data obrashcheniya 20.05.2016).
68. Stepanov Yu. S. Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii. M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007. 248 p.
69. Timofeev T. T. Tsivilizatsionnye protivorechiya i obshchestvennaya mysl Civilizational contradictios and contemporary thought / Ros. akad. nauk. M.: Ogni, 2004. 103 p.
70. Tkachenko E. N. Issledovanie motivatsionnykh predpochtenii subektov professionalnogo obrazovaniya. Avtoref ... kand. pedagogich. n. Barnaul: Barnaulskii gos. ped. un–t, 2000. 22 p.
71. Tolmacheva R. P. Tsivilizatsiya Rossii. Zarozhdenie i razvitie: uchebnoe posobie. M.: Dashkov i K, 2014. 402 p.
72. Traditsionnaya kukla narodov Permskogo kraja / Nauch. red. A. V. Chernykh. SPb.: Mamatov, 2014. 124 p.
73. Ulyeva E. Chem zanyat rebenka? Luchshie alternativy kompyuteru i televizoru. Rostov–na–Donu: Feniks, 2015. 234 p.
74. Filosofsko–kulturologicheskii aspekt kul'turnoi i tsivilizatsionnoi identichnosti: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii / Pod red. L. A. Volovoi. Pyatigorsk: Pyatigorskii gos. lingvisticheskii un–t, 2011. 211 p.
75. Filyushkina D. V. Dukhovnaya lyumpenizatsiya rossiiskogo obshchestva: determiniruyushchie faktory i sotsial'nye proyavleniya. Avtoref... d–ra filos. n. Rostov–na–Donu, 2014. 53 p.
76. Foksoll G. R., Goldsmit R., Braun S. Psikhologiya potrebitelya v marketinge: Modeli povedeniya potrebiteli. Formirovanie pokupatelskikh predpochtenii. Osobennosti lichnosti i protsess pokupki. SPb.: Piter, 2001. 348 p.
77. Formirovanie dukhovno–nравstvennykh kachestv lichnosti na osnove traditsionnykh rossiiskikh dukhovno–nравstvennykh tsennostei: Sbornik statei mezhhregionalnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii, Petropavlovsk–Kamchatskii, 10–12 dekabrya 2013 g. / Kamchatskii institut povysheniya kvalifikatsii ped. kadrov; pod obshch. red. T. A. Sinyushkinoi. Petropavlovsk–Kamchatskii: Kamchatskii in–t PKPK, 2014. 126 p.
78. Kholodkova O. G. Stanovlenie tsennostno–smyslovoi sfery lichnosti mladshogo shkolnika. Barnaul: AltGPU, 2015. 167 p.
79. Tsivilizatsionnye paradigmy XXI stoletiya: kulturno–tsennostnye orientiry: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 25 fevralya 2015 goda. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, Belgorodskii yuridicheskii institut / Redkol.: Amelchakov I. F. i dr. Belgorod: Belgorodskii yuridicheskii in–t MVD Rossii, 2015. 204 p.
80. Tsivilizatsionnye peremeny v Rossii: Sbornik nauchnykh statei po materialam nauchno–prakticheskoi konferentsii / Redkol.: I. V. Nazarov i dr. Ekaterinburg: Uralskii gos. lesotekhnicheskii un–t, 2014. 155 p.
81. Tsivilizatsiya znaniy. Problemy i smysly obrazovaniya. Chast II. Trudy Chetyrnadtsatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Moskva, 26–27 aprelya 2013 g. / A. D. Savel'ev i dr. M.: Rossiiskii novyi universitet, 2013. 596 p.

82. Tsivilizatsiya znanii. Problemy modernizatsii Rossii: trudy Odinnadtsatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moscow, 23–24 aprelya 2010 g. / V. A. Zernov i dr. M.: Rossiiskii novyi universitet, 2010. 684 p.

83. Cheboksarov N. N., Cheboksarov I. A. Narody. Rasy. Kultury. Izd. 2–e, ispr., dop. / Otv. red. Yu.V. Bromlei. M.: Nauka, 1985. 272 p.

84. Shevchenko V. N. Rossiiskoe gosudarstvo: opyt filosofskogo prochteniya. Moscow, Progress–Traditsiya, 2012. 512 p.

85. Erikson E. G. Detstvo i obshchestvo. Izd.2–e, pererab. Moscow, Rech, 2002. 416 p.

*Работа поступила
в редакцию 21.06.2016 г.*

*Принята к публикации
25.06.2016 г.*

УДК 347

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЛЮ****STATE REGISTRATION OF THE OWNERSHIP RIGHT FOR THE EARTH**

©Бикмурзин Д. М.

*Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия, bikmurzindenis@bk.ru*

©Bikmurzin D.

*The Bashkir state universitet
Ufa, Russia, bikmurzindenis@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные сведения, вносимые в государственный реестр при государственной регистрации прав на земельный участок, а также сроки и порядок проведения государственной регистрации права собственности на земельный участок. В заключении автор приходит к выводу, что система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним направлена на обеспечение формирования механизмов эффективного государственного воздействия на рынок недвижимости в целях защиты конституционных прав собственников и иных правообладателей на объекты недвижимости, в том числе, и земельные участки.

Abstract. In article the main data entered in the state register at the state registration of the rights for the land plot, and also terms and an order of carrying out the state registration of an ownership right for the land plot are considered. In the conclusion the author comes to a conclusion that the system of the state registration of the rights for fast estate and transactions with it is aimed at providing formation of mechanisms of effective state impact on real estate market for protection of constitutional rights of owners and other owners on real estate objects, including, and the land plots.

Ключевые слова: земельные участки, государственный реестр, право.

Keywords: land plots, state register, right.

Земельные участки регистрируются в государственном земельном кадастре. Государственная регистрация прав на земельный участок осуществляется по месту расположения земельного участка и включает внесение в государственный реестр (Поземельную книгу) следующих сведений [2]:

- сведений о лице, приобретающем право на земельный участок;
- описания земельного участка (категория земель, цель использования, виды угодий, площадь, доля в общем владении, границы, кадастровый номер и другие характеристики);
- сведений об условиях договора о предоставлении земельного участка, о сервитутах, об ограничениях и обременениях в его использовании;
- сведений о совершенных сделках и иных действиях по распоряжению земельным участком;
- сведений о наложении запрета на совершение сделок с земельным участком;
- решений уполномоченных органов о включении земельного участка в зону отчуждения для государственных или муниципальных нужд;

–иных сведений, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Государственная регистрация сделок с земельным участком осуществляется при наличии плана земельного участка, который является предметом сделки. Государственная регистрация прав на земельный участок проводится в течении десяти дней с момента поступления в орган государственной регистрации прав на земельный участок всех необходимых документов о правах на земельный участок. О проведенной государственной регистрации прав на земельный участок выдается удостоверение с указанием в нем даты и номера регистрационной записи, сведений о регистраторе или совершается запись о государственной регистрации с указанием даты и номера регистрационной записи на документе, представленном для государственной регистрации.

Порядок государственной регистрации прав на земельные участки и связанную с ними недвижимость определяется:

–федеральным законом от 02.01.2000 №28–ФЗ «О государственном земельном кадастре» (утратил силу с 17.05.2008 на основании федерального закона от 13.05.2008 №66–ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (ред. от 01.05.2016));

–федеральным законом от 21.07.1997 №122–ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Основаниями для отказа в государственной регистрации прав на земельный участок или сделок с ним являются следующие критерии [1]:

–отсутствие постановления органа исполнительной власти или решения органа местного самоуправления о предоставлении земельного участка из государственных или муниципальных земель, договора, свидетельства о праве собственности на земельный участок, документа об оплате земельного участка в случае предоставления его из государственных или муниципальных земель за плату, других документов, предусмотренных федеральным законом о государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней;

–прямой запрет на предоставление земельного участка из земель, изъятых из гражданского оборота или ограниченных в гражданском обороте;

–отсутствие в представленных документах сведений, предусмотренных ЗК;

–наличие в органе государственной регистрации прав на земельный участок документов, свидетельствующих о наличии спора о принадлежности данного земельного участка;

–изменение целевого назначения земельного участка с нарушением установленных правил;

–наличие в органе государственной регистрации прав на земельный участок постановления органа государственной власти об изъятии земельного участка;

–нарушение установленных норм общей площади земельного участка в результате сделки;

–отсутствие документа об уплате регистрационного сбора.

Таким образом, система государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним направлена на обеспечение формирования механизмов эффективного государственного воздействия на рынок недвижимости в целях защиты конституционных прав собственников и иных правообладателей на объекты недвижимости, в том числе, и земельные участки.

Список литературы:

1. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 №122–ФЗ (ред. от 02.06.2016).

2. Кловская Ю. Книга записей и Поземельная книга — порядок ведения. М.: ЭЖ «Дебет–Кредет» 04.10.2010. №40.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136–ФЗ // Российская газета. 2011. 30 октября.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 №200–ФЗ // Российская газета. 2006. 8 декабря.
5. Алебастрова И. А. Земельное право зарубежных стран. М.: Юрайт–М. 2011.
6. Афанасьев А. И. Земельный вопрос. М.: Интеллект, 2012.
7. Боголюбова С. А. Земельное право. М.: Проспект, 2011.
8. Булатов А. Е. Какой земельный рынок нам нужен // Российский экономический журнал. 2013. №5. С. 6–21.
9. Жариков Ю. Г., Улюкаев В. Х. Земельное право. М.: Былина, 2012.
10. Земельное право зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. М.: БЕК, 2014.

References:

1. O gosudarstvennoi registratsii prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s nim: Federalnyi zakon ot 21.07.1997 No 122–FZ (red. ot 02.06.2016).
2. Klovskaya Yu. Kniga zapisei i Pozemel'naya kniga — poryadok vedeniya. Moscow, EZh Debet–Kredet 04.10.2010. No 40.
3. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 No 136–FZ. Rossiiskaya gazeta. 2011. 30 oktyabrya.
4. Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 04.12.2006 No 200–FZ. Rossiiskaya gazeta. 2006. 8 dekabrya.
5. Alebastrova I. A. Zemel'noe pravo zarubezhnykh stran. Moscow, Yurait–M, 2011.
6. Afanasyev A. I. Zemel'nyi vopros. Moscow, Intellekt, 2012.
7. Bogolyubova S. A. Zemel'noe pravo. Moscow, Prospekt, 2011.
8. Bulatov A. E. Kakoi zemel'nyi rynek nam nuzhen. Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, 2013, no. 5, pp. 6–21.
9. Zharikov Yu. G., Ulyukaev V. Kh. Zemel'noe pravo. Moscow, Bylina, 2012.
10. Zemel'noe pravo zarubezhnykh stran. Ed. B. A. Strashun. Moscow, BEK, 2014.

*Работа поступила
в редакцию 21.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 340.1

**ПРАВОЛОГИЯ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РОССИИ****PRAVOLOGIYA AS A METHODOICAL BASIS OF HARMONIZATION
OF THE ENTERPRISE RIGHT IN RUSSIA**

©Глущенко В. В.

д-р техн. наук, г. Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

Dr. habil., Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

Аннотация. Исследованы проблемы предпринимательского права в нашей стране, развивается функции правологии (аналитическая правология) как методическая основа гармонизации предпринимательского права в современной России, выполнен анализ отдельных проблем отечественного предпринимательского права.

Abstract. Problems of the enterprise right in our country are investigated, develops functions of a pravologiya (an analytical pravologiya) as a methodical basis of harmonization of the enterprise right in modern Russia, the analysis of separate problems of the domestic enterprise right is made.

Ключевые слова: право, предприниматель, функция, правология, эффективность, гармония, бизнес, государство, общество.

Keywords: right, businessman, function, pravologiya, efficiency, harmony, business, state, society.

Актуальность темы статьи в 2016 году определяется продолжением геополитического кризиса, влияющего на государство и право, необходимостью повышения эффективности национальной системы предпринимательского права. В условиях нарастания геополитической напряженности эта проблема получает не только социально–экономическое, но и геополитическое содержание.

Актуальность совершенствования национальной системы права в начале 21 века придает то, что зарубежные эксперты рассматривают ситуацию, когда пространство составляющее центр Евразии, России может быть разделен на геополитически несамостоятельные элементы [1, с. 139]. Вероятным негативным геополитическим сценарием в отношении нашей страны является критическое ослабление ее экономического базиса, нарушение гармонии в отношениях между государством, бизнесом и обществом, возможное втягивание страны в международные конфликты, ухудшение имиджа в интересах дальнейшей фрагментации страны.

При этом темпы социально–экономического развития (в том числе вероятность деструктивного сценария) в значительной степени зависят от гармоничного взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Избежать негативного сценария можно только развивая экономическую основу, повышая уровень взаимодействия и партнерства между государством, бизнесом и обществом в ходе устойчивого социально–экономического развития нашей страны. Важную роль в повышении темпов развития экономики, во взаимодействия государства, бизнеса и общества играют культура и правовые нормы, в частности, предпринимательское право. При этом нормы предпринимательского права могут рассматриваться как результат и произведение политической и деловой культуры.

Будем учитывать, что в 2016 году в России эффективность норм права рассматривается в рамках общественных процедур оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов (НПА). В рамках таких процедур может проводиться системная работа по привлечению предпринимателей к участию в публичных консультациях. При этом считается, что органы власти получают необходимую обратную связь при разработке новых правовых актов, затрагивающих права и законные интересы бизнеса. Активное участие в этом принимают и уполномоченные по защите прав предпринимателей, общественные организации предпринимателей. Однако, в целом при таком подходе возможен риск:

–рост дисгармонии в отношениях государства, бизнеса и общества при активном лоббировании интересов отдельных групп предпринимателей в ущерб интересам потребителей и государства;

–фальсификация, мифологизация проблем предпринимательского права;

–подмена проблем реальных надуманными или другими по своей сути проблемами.

Все это может нарушать гармонию, развивать дисгармонию во взаимоотношениях государства, бизнеса, общества, замедлять социально–экономическое развитие, приводить к социально–экономическому и даже геополитическому кризису в развитии.

Это определяет актуальность научных методических разработок направленных на гармонизацию правовых отношений государства, бизнеса и общества в рамках общей теории права–правовологии.

Целью настоящей статьи является развитие правовологии как концептуальной методической основы гармоничного развития предпринимательского права как части национальной системы права, системно интегрированной с теорией государства (государствологией).

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

–исследованы и структурированы основные методологические подходы в теории государства и права;

–развиваются концептуальные методологические положения науки о праве и системы права;

–развиваются методические основы гармонизации отношений государства, бизнеса, общества в рамках предпринимательского права.

Объект статьи — наука о праве (правовология).

Предмет статьи — методические и концептуальные основы предпринимательского права как части науки о праве — правовологии.

Теория государства и права направлена на исследование тех стороны государственной и правовой действительности, которые являются общими, на формирование знаний, которые необходимы для всех юридических наук [2, с. 14]. Рассмотрение государства как сложной системы привело к формированию системно–управленческого подхода в теории государства и права [3, с. 2]. В процессе развития этого направления было предложено назвать науку о государстве и праве (общую теорию государства и права) — государствология и правовология [4, с. 18]. На английском языке рассматриваемую науку о праве предлагается читать так — the science about the right (the general theory of the right) — правовология (pravologiya) — rightology.

В 2016 году ряд причин указывает на необходимость отделить науку о праве (правовологию) от науки о государстве (государствологии). Такая необходимость объясняется следующим:

–происходящим усложнением функционирования государства, как сложной системы и права (как одной из подсистем государства);

–право выступает одним из ряда инструментов государственного управления, наряду с финансами, налогами, административными методами, которые основаны на соответствующих теориях теории;

–необходимостью гармонизации отношений между государством, бизнесом, правом в период выхода из глобального кризиса;

–потребностью в дальнейшей гуманизации системы права.

Предлагаемое разделение теории государства и права на две самостоятельные научные теории может способствовать реализации на две части: на объектную (государство) и предметную (право) части. В процессе и результате этого разделения в данный период времени происходит создание матричной структуры науки и образования.

Как объект науки государство представляет собой организацию публичной власти, не совпадающая с обществом, населением, осуществляемую выделившимся из общества особым аппаратом, системой государственных органов [4, с. 18].

В процессе дальнейшего развития правологии нужно учитывать, что науки о государстве и праве в качестве своих концептуальных структурных элементов включает следующие теории государства и права [4, с. 18–34].

Патриархальная теория государства и гражданского общества основана на тезисе о том, что отношения членов общества подобны отношениям членов одной семьи.

Договорная теория государства и права, гражданского общества считает, что государство представляет собой итог договора между людьми, которые объединяются для решения практических проблем [3, с. 21].

Теории внешнего и внутреннего насилия в теории государства и права, теории гражданского общества (гражданологии) утверждает, что государство является инструментом внешнего насилия, возникло в результате завоевания и покорения одних племен другими; государство, как инструмент внутреннего насилия основывается на удержании силой одной части общества в повиновении другой части общества (элиты).

Теория «войны всех против всех» в науке о государстве и праве утверждает, что в обществе ведется тотальная борьба всех против всех.

Теория социального партнерства как концепция в науке о государстве и праве утверждает, что государство – это результат партнерских отношений различных социально–экономических групп в процессе общественного производства и социальных отношений [3, с. 23].

Технологическая теория государства и права основывается на утверждении о том, что технологический базис экономики и жизнедеятельности в целом — технологии производства и жизнедеятельности выступают как основной интегрирующий фактор формирования и развития государства [3, с. 28]. Технологическая теория отражает системно–управленческий подход в теории государства и права. Этот подход заключается в признании технологий жизнедеятельности населения базовым элементом, определяющим развитие естественного права, позитивного права, рациональное государственное устройство и теорию права [3; 5, с. 37].

Кризис в государстве наступает, если нарушается гармония в отношениях государства, бизнеса, общества, во взаимодействии структурных технологических элементов процесса производства (или социального процесса). В рамках рискованной теории государства и права, право может рассматриваться как организационное средство защиты общества от геополитического и других видов рисков и кризисов.

Правология является структурным элементом науки о государстве и праве. Правология в свою очередь может рассматриваться как большая, сложная система правовых научных и практических дисциплин.

Структурно правология может включать такие части (элементы): конституционное право; гражданское право; административное право; уголовное право, предпринимательское право и др.

К прикладным структурным элементам правологии можно отнести: криминалистику, судебную экспертизу, медицину и др.

Для нормального функционирования государства и права их элементы должны находиться в определенной взаимосвязи и гармонии.

Известно, что термин «право» многозначен и может трактоваться по-разному: система норм, издаваемых государством (позитивное право); система идей, представлений о том, каким должно быть позитивное право (естественное право); определенная правовая возможность конкретного субъекта (субъектное право); явление нравственного, морального характера.

При этом позитивное право повышает определенность поведения субъектов экономики и рынка. Этим право может и должно служить снижению рисков жизнедеятельности. Однако, в настоящее время некоторые нормы позитивного, в частности, предпринимательского права могут приходиться в противоречие (коллизию) с нормами естественного и субъектного права. Следует отметить, что в случае нарушения гармонии между позитивным, естественным правом, субъектным правом и правом как нормой морали возможна ситуация превращения права в источник риска в процессе социально-экономического развития, взаимоотношениях между государством, бизнесом, обществом.

Наблюдается связь между системой права государства, эффективностью экономики, государственным управлением, гармонией в общественных отношениях, темпами социально-экономического развития.

Система права государства имеет иерархический характер.

При системно-управленческом подходе к праву считают, что система правового обеспечения деятельности экономических субъектов имеет несколько уровней иерархии: международные правовые акты, конституции, кодексы, отраслевое право, подзаконные акты, правовые акты хозяйствующих субъектов (учредительные договоры, уставы, положения о подразделениях, должностные инструкции), договора между хозяйствующими субъектами, договора найма и др.

Для обеспечения эффективности системы права необходимо при ее создании и развитии избегать правовых разрывов в национальной системе права. Понятие «правовой разрыв» отражает нарушение непрерывности процесса трансформации философии, идеологии в политику государства и далее из сферы политики в правовую сферу государства. Правовой разрыв может заключаться в нарушении непрерывности и логической связи правовых норм, закрепленных в конституции, кодексах, законах, нормативных актах, уставах и положениях хозяйствующих субъектов [5, с. 7].

В этом случае позитивное право из инструмента снижения рисков деятельности в государстве может превращаться в источник риска для социально-экономических субъектов, государств, глобального риска кризиса.

В целях развития методологии науки о праве (правологии) как новой научной дисциплины необходимо сформулировать ее объект, предмет, функции и роли. Объектом правологии — науки о праве можно считать развитие и функционирование системы права в государстве.

Предмет науки о праве включает в себя определенные закономерности правотворчества, функционирования системы права в государстве.

При этом правология как научная дисциплина о системе права должна развиваться как целостная система теоретического и прикладного знания о праве, его влиянии на весь комплекс процессов жизнедеятельности и такие характеристики жизнедеятельности как эффективность, затраты, риски, время реализации процессов во всех сферах государства и др.

Теоретическая правология направлена на развитие фундаментальных знаний о системе права, методах оценки его эффективности, процессах развития права в условиях современной глобализации, разрабатывает концептуальный аппарат науки о праве и методы исследований, включая логические и количественные методы анализа эффективности права.

Правоведение как прикладная наука исследует проблемы функционирования права в политической и социально-экономической действительности, выполняет анализ и прогноз путей и средств влияния права на все виды социально-экономических процессов.

Научный метод правоведения (науки о праве) охватывает систему принципов и приемов, при использовании которых достигается объективное познание действительности государства и системы права.

В рамках системно-управленческого подхода объектом изучения правоведения — науки о праве предлагается считать процессы и результаты воздействия права, в которых государство выступает субъектом, а экономика, гражданское общество — объектами правового регулирования и государственного управления.

В рамках системно-управленческого подхода можно считать предметом правоведения присущие ей специфические методы, способы, инструменты изучения системы права государства, способы и эффективность воздействия права. Метод науки о праве (правоведения) в рамках системно-управленческого подхода охватывает систему принципов и приемов, с помощью которых достигается снятие неопределенности, объективное познание системы права как инструмента государственного управления.

Сущность правоведения выражают функции и роли науки о праве. Функции науки о праве отражаются в тех действиях, которые данная наука выполняет в политической, социально-экономической, технологической подсистемах государства, бизнеса и общества.

Социально-экономическая значимость и роль правоведения как науки, изучающей право определяется теми результатами и последствиями, которые эта наука выполняет в отношении удовлетворения потребностей бизнеса, общества и государства в процессе социально-экономического развития на фоне глобального кризиса.

Могут быть определены такие функции теории государства и права: эмпирико-описательную функцию; функцию объяснения; прогностическую функцию; оценочно-нормативную (методологическую) функцию [3, с. 15–23].

Однако, с точки зрения интеграции правоведения в общую методологию науки — науковедения [6, с. 14–21], предпочтительно определить такие функции науки о праве: философского обеспечения; методологическая, познавательная, инструментальная, прогностическая, нормативная, идейно-воспитательная, предупредительная, социализации.

Для науки о праве функция философского и идеологического обеспечения этой науки состоит в формировании, системном объединении и своевременной адаптации в условиях глобализации философии, идеологии, политики в системе права. Философия системы права рассматривается как совокупность основополагающих взглядов на сущность, принципы функционирования и развития, практическое предназначение, эффективность системы права в процессах жизнедеятельности.

Идеология системы права представляет собой систему ключевых идей (теорий государства и права), развития права (его внешней и внутренней среды), природу и использование власти при формировании и контроле эффективности системы права. Правовая политика государства может быть определена как воля государства в виде системы мероприятий, направленных на совершенствование и повышение эффективности системы права.

Методологическая функция правоведения (науки о праве) состоит в развитии теоретических основ и методологии исследования внешней и внутренней среды системы права, явлений и процессов, определении законов и категорий науки о праве, эффективности системы права.

Познавательная функция правоведения охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности, связанных с внешней и внутренней средой системы права, анализ конкретных явлений и процессов, связанных с действием системы права.

Регулятивная (инструментальная) функция правоведения имеет практический характер, заключается в выработке практических рекомендаций по совершенствованию системы права в интересах повышения ее эффективности. Прогностическая функция правоведения состоит в

развитии методов и оценок состояния и эффективности системы права, гражданского общества, элементов их внешней и внутренней среды в будущем, моделировании изменения социально-экономических процессов под воздействием норм права. Нормативная (законотворческая) функция науки о праве нацелена на повышение эффективности системы права в государстве, закрепляет в форме законов и других нормативных актов обязательную для исполнения волю государства, указывает, что разрешено и следует делать для достижения целей и каким образом это делать. Идеино-воспитательная, мировоззренческая функция отражается в выработке, обосновании определенных правовых, гражданских идеалов и ценностей, обеспечивающих эффективность системы права. Предупредительная функция правологии заключается в оценке рисков устойчивого развития внешней и внутренней системы права.

Функция социализации в науки о праве состоит в подготовке знаний о праве к их усвоению и практическому использованию при формировании правовых норм законодательными органами, общественными организациями, бизнесом и гражданским обществом в целом. Предлагается ввести понятие «роли правологии (науки о праве)» и определить их так: «Роли науки о праве» включают полезные (или вредные) результаты, последствия применения научных методов науки о праве на практике.

Роли науки о государстве и праве могут рассматриваться:

во-первых, на различных иерархических уровнях (глобальном уровне, государства, хозяйствующих субъектов, общественная организация, человек, гражданское общество);

во-вторых, как для самих государства и/или системы права, так и для гражданского общества (или элементов его внешней и внутренней среды), так и для процессов социально-экономического управления в бизнесе, обществе и государстве.

Для государства роль государствовологии и/или правологии (науки о государстве и / или праве) заключается в снижении геополитического риска и обеспечении политических условий устойчивого социально-экономического развития государства и системы права.

Для субъектов социально-экономической деятельности роль науки о государстве и праве заключается в снижении геополитического и политического риска деятельности и обеспечении благоприятных условий устойчивого социально-экономического развития деятельности этого бизнеса, субъекта, признания этого субъекта национально и социально ответственным.

Роль науки о государстве и/или праве для элементов внешней и внутренней среды государства, системы права, гражданского общества заключается в снижении неопределенности знания свойств, власти и возможностей гражданского общества, повышении степени научного обоснования государственного антикризисного управления, учете мнений гражданского общества, снижении политических рисков для политических субъектов, снижении расхода ресурсов на достижение поставленных политических и социально-экономических целей.

Концепцией системы права условимся называть общий взгляд на назначение, миссию системы права. Концептуальный подход необходим для обеспечения эффективности системы права, так как необходимо при ее создании и развитии избегать правовых разрывов в ней. Понятие «правовой разрыв» может находить выражение в нарушении непрерывности процесса трансформации философии, идеологии в политику государства и далее из сферы политики в правовую сферу государства. Правовой разрыв может находить выражение в нарушении непрерывности и логической связи правовых норм, закрепленных в конституции, кодексах, законах, нормативных актах, уставах и положениях хозяйствующих субъектов [5, с. 7].

Патриархальная теория (концепция) государства и права исходит из того, что государство является аналогом, развитием семьи [2, с. 66; 3, с. 21]. Патриархальная теория элиты может утверждать, что элита является главой семьи (государства), а поэтому должна мудро себя вести, помогать гражданам (как членам семьи), оберегать их и совершать другие действия по аналогии с действиями заботливого главы семьи.

Договорная теория (концепция) как часть науки о государстве и праве исходит из того, что государство есть результат договора между людьми, которые объединяются для решения практических проблем [3, с. 21].

Договорная теория элит может трактовать элиту, как часть общества, сформированную в результате общественного договора с которой заключен контракт на управление социально-экономическими процессами.

Теории (концепция) внешнего и внутреннего насилия в теории государства и права [3, с. 25]. Теория внешнего насилия утверждает, что государство возникло в результате завоевания и покорения одних племен другими. Теория внутреннего насилия исходит из того, что государство — инструмент насилия и удержания одной части общества в повиновении другой части общества (элиты).

Теория элиты в рамках теорий внешнего и внутреннего насилия может заключаться в том, что элита общества может рассматриваться, как часть общества, сумевшая принудить большинство общества починяться воле меньшинства (элиты).

Теория гражданского общества в рамках теории внешнего и внутреннего насилия может быть сформулирована так. Теория внешнего насилия: общество возникает как результат принудительного объединения людей под внешним воздействием других обществ. Теория внутреннего насилия: общество возникает в результате насилия одной части общества над другой, одна часть общества принуждает другую часть общества жить вместе (например, чтобы присваивать результаты общественного труда).

Теория «войны всех против всех» утверждает, что в обществе ведется тотальная борьба всех против всех.

В рамках этой теории сложно объяснить: почему и как государство (общество) как некая целостность (система) возникает в результате разрушительных действий (войны всех против всех)?

Следует признать, что для того, чтобы война всех против всех была возможна должно существовать пространство этой войны — общество? Ведь известно, что связь между членами общества — элементами системы (государства, общества) должна быть сильнее, чем связь между элементами системы и внешней средой этой системы. В противном случае (отсутствия связи между элементами) система разрушается. Нет взаимосвязи и нет войны всех против всех, нет «приза (власти общества и созданных обществом материальных благ)» в этой войне всех против всех? Следовательно, в рамках теории «войны всех против всех» можно утверждать, что гражданское общество существует. Общество выполняет роль арбитра (и приза одновременно) в этой войне всех против всех? При этом принципы гражданского общества — это правила войны всех против всех. Одновременно, принципы гражданского общества должны устанавливать правила определения размера и ценности призов в этой войне всех против всех. В этом случае элита — это люди (члены общества) наиболее успешно ведущие войну против всех?

Принципы гражданского общества должны устанавливать такие правила ведения социально-экономической борьбы, конкуренции за ресурсы, которые не угрожали бы целостности и существованию общества, государства, мирового сообщества (социально-экономической системы).

Теория (концепция) социального партнерства утверждает, что государство — это результат партнерских отношений различных социально-экономических групп в процессе общественного производства и социальных отношений [3, с. 23].

Теория элиты в рамках теории социальных отношений может определять элиту как ведущего (старшего) партнера в отношениях с обществом при решении конкретных проблем бытия общества.

Теория социального партнерства (в теориях государства и права, гражданологии) может исходить из того, что государство, гражданское общество — это результат социального партнерства различных социально-экономических групп. Каждая из этих партнерских групп извлекает свою долю выгоды из производственного процесса.

Социальное партнерство сохраняется пока существует заинтересованность (мотивация) всех партнеров в протекании и развитии производственного процесса. Социальное партнерство может быть мотивом для объединения людей в общество в том случае, когда каждый из участников процесса производства получает такое финансовое вознаграждение, которое позволяет осуществлять ему простое или расширенное производство, в противном случае партнерство нарушается (наступает кризис).

Технологическая теория государства и права исходит из того, что считает технологии производства и жизнедеятельности как основной интегрирующий фактор формирования и развития государства [3, с. 28]. В рамках этой теории признается, что источником появления и развития государства и права является непрерывное совершенствование, саморазвитие технологий под воздействием подсознательного стремления человека все более полно и различными методами удовлетворять свои потребности.

В рамках технологической теории государства и права можно предложить гипотезу о том, что в России не было развито рабовладения по таким причинам: рискованный характер земледелия не позволял гарантировать пропитание рабов (не было гарантий сохранности собственности на раба по причине его смерти от голода); свободные огромные территории предоставляли возможность заниматься не только земледелием, но и охоты, собирательством—заготовкой продуктов леса (грибы, мед и др.); практически до 18 века у Росси с юга не было жестко административно контролируемой территории и границы [3, с. 38–39].

Технологическая теория отражает системно—управленческий подход в теории государства и права, который состоит в признании технологий жизнедеятельности населения ключевым элементом, определяющим рациональное государственное устройство и теорию права. При таком подходе государство выступает как организационная система, которая должна соответствовать технологиям жизнедеятельности. Государство и право рассматривается и выступает как регулятор пропорций процессов производства и социальных отношений (включая финансовые отношения), безопасности и эффективности технологических процессов производства и социальных отношений [7, с. 37]. При нарушении гармонии в отношениях структурных технологических элементов процесса производства (или социального процесса) наступает социально—экономический кризис.

Технологическая теория элит исходит из связи появления и круговорота элит с жизненными циклами технологий производства [3, с. 98–99]. При технологическом подходе в теории государства и права утверждается, что каждый технологический уклад нуждается в своем способе формирования элит, основанном на жизненных циклах определяющих технологий общественного воспроизводства и функциональных ролях элиты в политическом и экономическом обеспечении воспроизводственного процесса. Можно считать, что с развитием капитализма на смену воинам—феодалам (дворянам) пришли разночинцы, бизнесмены, производственники и техническая интеллигенция, в постиндустриальную эпоху в элиту все больше входят финансисты и владельцы интеллектуального капитала — создатели инновационных продуктов. При этом изменения в технологиях производства и жизнедеятельности вызывают необходимость обновления системы права [5, с. 87].

Технологическая теория гражданского общества считает, что объединение людей в общество связано, в том числе, и со специфическими функциями социальных групп, выполняемыми ими в воспроизводственном процессе. При этом нужно учитывать следующее: во-первых, технологические интересы в воспроизводственном процессе могут определять их специфические интересы в рамках гражданского общества; во-вторых, существование гражданского общества обеспечивает системное единство технологического базиса жизнедеятельности людей, проживающих на определенной территории. Такая теория гражданского общества по сути выступает как дополнение, модификацией технологической теории государства и права, и технологической теории элит.

Государство в рамках рискованной теории государства и права может рассматриваться как организационное средство защиты общества от геополитических рисков [7, с. 76]. Государство может рассматриваться как субъект и организационное средство, а право, как инструмент общества, предназначенный для снижения рисков. Риски необходимо снижать до уровней: во-первых, при которых, возможна социальная и экономическая деятельность; во-вторых, до уровня, обеспечивающего наивысшие темпы социально-экономического развития [5, с. 96].

Рассмотрим уже ранее названные проблемы предпринимательского права в нашей стране и связанные с этим процессом риски.

Рост дисгармонии в отношениях государства, бизнеса и общества возможен при активном лоббировании интересов отдельных групп предпринимателей в ущерб интересам основной массы населения и государства. Например, бизнес лоббирует принятия поправок в законодательство в интересах снижения налогов при дефиците бюджета и «дыре» в Пенсионном фонде России. Удовлетворение этих пожеланий бизнеса приведет к росту риска бюджетной дестабилизации, росту социальной напряженности (особенно при снижении и без того невысокого уровня пенсий), а в случае необеспеченных денег государством возможен рост инфляции до уровня галопирующей и гиперинфляции.

Галопирующая инфляция, а особенно гиперинфляция отрицательно скажутся на деловой активности и социальной ситуации.

Под фальсификацией проблем предпринимательского права в настоящей статье предлагается понимать неправильную диагностику имеющих место реальных проблем. Например, говорят о недостатке свободы предпринимательства в России, как причиной низкой социально-экономической эффективности предпринимательства, ростом недовольства населения предпринимательским сообществом.

Однако, есть основания предположить, что причина низкой социально-экономической эффективности предпринимательства связана с другим явлением, а именно с недостаточной ответственностью бизнеса, отсутствием неотвратимости наказаний за возможные мошеннические действия. Например, в том числе в условиях нарастания кризисных явлений в экономике, все больше потребителей (покупателей) сталкиваются с действиями, которые могут квалифицироваться как мошенничество. Однако вернуть доверенные таким «предпринимателям» деньги, а там более привлечь таких «предпринимателей» (а зачастую и просто вымогателей все новых сумм) весьма непросто по причине несовершенства предпринимательского законодательства в нашей стране.

Как известно, Статья 2 Конституции России гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

В статье 6, п.2 сказано: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

Следовательно, гражданин на основании только его собственного заявления позиционирующий себя в обществе в качестве предпринимателя не может иметь больше права или меньше обязанностей по отношению к другим члена общества по сравнению с другим гражданином нашей страны.

В связи с этим возникает вопрос: на каком основании обязанности предпринимателя нести ответственность, например, перед заказчиком работ ограничена размером уставного капитала организации?

Этот вопрос тем более логичен, что в Гражданском Кодексе РФ сказано в статье 1064: «1. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред...»

2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при

отсутствии вины причинителя вреда». Таким образом, если предприниматель причинил вред, как он считает по причине кризиса, не должен ли такой предприниматель возместить вред в полном объеме в любом случае (без ссылок на кризис и т. п.)?

Этот вопрос тем более правомерен, что согласно Статье 8, п. 2 Конституции России: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». В связи с этим возникает вопрос: имеются ли какие-нибудь правовые основания для того, чтобы частная собственность граждан, называющих себя предпринимателями была защищена в большей мере, чем всех остальных граждан?

Рассмотрим проблему невыполнения договоров лицами, называющими себя предпринимателями одновременно с правовой и морально-этической точек зрения. Как известно, Статья 7 Конституции России говорит: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Применим лингвистическое толкование права на основе Толкового словаря Д. Н. Ушакова (1935–1940).

«ДОСТОЙНЫЙ, достойная, достойное; достоин, достойна, достойно (книжн.).

1. Заслуживающий, стоящий. Опыт, достойный подражания. Она достойна лучшей участи.

2. Вполне соответствующий, справедливый. Достойная оценка. Достойное наказание. Достойно (нареч.) наказать кого-нибудь.

3. Уважаемый, почтенный (устар.). Достойный человек».

При лингвистическом подходе к праву, текста Статьи 7 Конституции России, трактовки понятия «достойный», возникают такие вопросы:

– по п. 1 достоин ли подражания опыт невыполнения договоров, и, как следствие обмана покупателей, заказчиков, застройщиков?

– по п. 2. является ли справедливым по отношению к заказчику невыполнение договора подрячком, и как следствие утеря заказчиком денежных средств и другие ущербы и убытки?

– по п. 3 может ли считаться достойным человек, называющий себя предпринимателем и не выполняющий договоров, может ли он быть уважаемым и почитаемым в обществе?

В целом, может ли считаться достойной жизнь любого гражданина России, если его может, часто практически безнаказанно, обмануть любой человек, назвавший себя предпринимателем?

Соответствует ли такой дух (философия) современного предпринимательского права Статья 7 Конституции России?

Дополнительную актуальность этим вопросам и настоящей работе придает то, что ряд экспертов считает, что в российском обществе уровень уважения к предпринимателям нужно повышать.

Согласно словаря С. И. Ожегова, уважением — это почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств.

В качестве достоинств предпринимателя могут быть названы: честность при выполнении договоров, ответственность за принятые по договору обязательства, полное возмещение ущерба заказчику и др.

Эти достоинства, на основе которых может повышаться уважение к предпринимателям могут культивироваться как в рамках действующего предпринимательского права, так и в рамках национальной предпринимательской культуры.

Все перечисленные выше вопросы входят и могут рассматриваться в рамках правологии, ее функции философского обеспечения.

Кроме этого одной из серьезных проблем современного предпринимательского права России может считаться мифологизация проблем предпринимательского права. Эти проблемы должны рассматриваться в рамках предупредительной функции правологии.

Одним из мифов современного предпринимательского права в России является утверждение о том, что большое количество предпринимателей находится в местах лишения свободы по экономическим статьям.

Обсуждение этого предположительно мифа начнем с определения предпринимательской деятельности. Оно дано в статье 2 Гражданского Кодекса РФ, где сказано, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

С содержательной стороны «Предприниматель (бизнесмен) — это человек, способный понять структуру потребностей и сочетать это свое понимание со знаниями в области управления производством в целях создания благ.

Предприниматель способен творчески решать и задачи согласования потребностей с производственными ресурсами, располагает капиталом, энергией и несет расходы, необходимые для организации дела (бизнеса)» [8; 9, с. 12–13]. Это определение показывает, что предпринимательская деятельность является одним из видов жизнедеятельности. Поэтому в рамках прогностической функции правологии логично сравнить риск предпринимательской деятельности с другими видами рисков.

Для присущих жизни поражающих факторов известны такие оценки рисков: огонь — 0,08; взрыв — 0,13; кража — 0,05; обвал — 0,03; молния — 0,06; падение самолета — 0,06; самовоспламенение — 0,013; землетрясение — 0,015; буря, ураган — 0,013; наводнение — 0,0125 [10; 9, с. 182].

Как известно по данным бизнес-омбудсмена в настоящий период под стражей находится около 3600 людей, называемых предпринимателями. При этом общее количество предпринимателей и организаций малого и среднего бизнеса составляет около 3 600 000. Разделив первое число на второе получим оценку риска для предпринимателя быть взятым под стражу равную 0,001. Это величина значительно меньше всех выше перечисленных естественных рисков. При этом обращает на себя внимание расхождение двух цифр: риск кражи составляет 0,05, а риск были взятым под стражу составляет 0,001, т. е. в 50 (пятьдесят) раз меньше. Может ли это быть истолковано, что только каждый 50-тый совершивший хищение предприниматель подвергается ограничению свободы? Позволяют ли эти данные признать хищения одним из прибыльных и практически безрисковых видов бизнеса? К сожалению, серьезные социологические исследования этой проблемы широкой общественности в рамках функции социализации в правологии не известны. Отсутствие таких исследований может порождать и, вероятно, порождает мифы о чрезмерной суровости предпринимательского права в нашей стране.

Более того, сравнительный анализ норм права и права зарубежных стран показывает, что более снисходительны к недобросовестным предпринимателям. Например, банковское законодательство Великобритании ограничивает возможность продолжения деятельности в банковской системе для лиц однажды уже причастных к банкротству кредитной организации и т. д. На эмпирическом уровне вывод о большей строгости зарубежного предпринимательского законодательства к возможной недобросовестной деятельности подтверждается тем, что значительная часть предпринимателей с сомнительной репутацией из 1990-х эмигрировав за границу, например, в Канаду, затем вернулась в Россию, видимо под влиянием более строго законодательства за рубежом.

В целом, по мнению ряда экспертов, современное отечественное предпринимательское законодательство значительно уступает по строгости положений зарубежному законодательству.

Как показывают опыт социально-экономического развития, чрезмерно либеральное по отношению к недобросовестным предпринимателям законодательство создает дисбаланс рисков, возлагая все риски на заказчика (покупателя). Отсутствие правовых рычагов воздействия на недобросовестных предпринимателей, длительность, затратность и низкая

эффективность судебных процедур (например, по возвращению похищенных средств), снижают доверие к предпринимателям со стороны общества и государства, замедляет социально-экономическое развитие. Кроме того, такое положение вещей может создавать некоторое отчуждение между обществом, бизнесом и государством. При этом недобросовестный бизнес очень остро нуждается в защите и поэтому стремится коррумпировать государственный аппарат. Это может породить недовольство населения, может приводить к социально-экономическому и геополитическому кризису государства.

Известно, что недовольство населения коррупцией, нежелание или неспособность властей снизить коррупцию, обещания побороть коррупцию были движущей силой практически всех социально-экономических кризисов последнего времени [11, с. 6; 12, с. 4].

В целом можно сказать, что в 2016 году российскому предпринимательству не хватает социальной и национальной ответственности [11, с. 6; 12, с. 4].

Предположительно, отчистка рынков от недобросовестных предпринимателей путем усиления ответственности, неотвратимости наказания недобросовестных предпринимателей и обеспечения действенных механизмов возврата похищенных средств только пошла бы на пользу бизнесу, государству и обществу в целом, создаст предпосылки для ускорения социально-экономического развития, большего доверия и уважения к бизнесу в гражданском обществе в целом. В свою очередь это повысит прозрачность рынков и собираемость налогов, что особенно важно в кризисный период.

Проблема подмены проблем реальными надуманными или другими по своей сути проблемами может решаться как в раках предупредительной, так и в рамках методологической функции правологии. В качестве проблема подмены реальной проблемы предпринимательского права в нашей стране другой по своей сути проблемой можно считать проблему недостаточности свобод в отечественном предпринимательском праве.

Основным аргументом при предположении о недостаточности свобод в отечественном предпринимательстве считаются случаи возбуждения уголовных дел на успешных предпринимателей в интересах принуждения их к продаже успешного бизнеса по заниженной, как правило, цене.

Однако, логический анализ показывает, что случаи возбуждения уголовных дел на успешных предпринимателей в интересах принуждения их к продаже успешного бизнеса относятся не к свободе бизнеса, а к проблеме противоправной деятельности и коррупции в правоохранительной системе.

Таким образом, налицо подмена одной проблемы (коррупции в правоохранительной системе) другой, несуществующей в данном контексте проблемы свободы предпринимательства.

В статье развиваются методические и концептуальные аспекты построения науки о праве — правологии и национальной системы права, тесно связанной с теорией государства, раскрываются методологические возможности отдельных функций и правологии в целом, показана необходимость развития функции философского обеспечения правологии применительно к предпринимательскому праву в нашей стране, обоснована необходимость научных тематических социологических исследований эффективности системы права, что и может рассматриваться как направления дальнейших исследований по этой тематике.

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. 250 с.
2. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 432 с.
3. Глущенко В. В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. Железнодорожный: Крылья, 2000. 416 с.

4. Глущенко В. В. Государствология и правология (наука о государстве и праве — общая теория государства и права): кризисология государства, государственное антикризисное управление. Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2012. 116 с.
5. Глущенко В. В. Политология: системно–управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2008. 160 с.
6. Глущенко В. В., Глущенко И. И. Наукология: задача модернизации науки и инновационной деятельности. М.: Глущенко Ирина Ивановна, 2015. 116 с.
7. Глущенко В. В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации. Железнодорожный, М.: Крылья, 2006. 230 с.
8. Карлоф Б. Деловая стратегия. М.: Экономика, 1991. 139 с.
9. Глущенко В. В. Менеджмент: системные основы. изд. 2-е. Железнодорожный, М.: Крылья, 1998. 224 с.
10. Глухов В. В. Основы менеджмента. СПб.: Специальная литература, 1995. 325 с.
11. Глущенко В. В. Коррупциология: системно–управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
12. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.

References:

1. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003, 250 p.
2. Cherdantsev A. F. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik dlya vuzov. Moscow, Yurait, 1999, 432 p.
3. Glushchenko V. V. Teoriya gosudarstva i prava: sistemno — upravlencheskii podkhod. Zheleznodorozhnyi, Krylya, 2000, 416 p.
4. Glushchenko V. V. Gosudarstvologiya i pravologiya (nauka o gosudarstve i prave — obshchaya teoriya gosudarstva i prava): krizisologiya gosudarstva, gosudarstvennoe antikrizisnoe upravlenie. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2012, 116 p.
5. Glushchenko V. V. Politologiya: sistemno–upravlencheskii podkhod. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2008, 160 p.
6. Glushchenko V. V., Glushchenko I. I. Naukologiya: zadacha modernizatsii nauki i innovatsionnoi deyatelnosti. Moscow, Glushchenko Irina Ivanovna, 2015, 116 p.
7. Glushchenko V. V. Riski innovatsionnoi i investitsionnoi deyatelnosti v usloviyakh globalizatsii. Zheleznodorozhnyi, Moscow, Krylya, 2006, 230 p.
8. Karlof B. Delovaya strategiya. Moscow, Ekonomika, 1991, 139 p.
9. Glushchenko V. V. Menedzhment: sistemnye osnovy. izd. 2-e. Zheleznodorozhnyi, Moscow, Krylya, 1998, 224 p.
10. Glukhov V. V. Osnovy menedzhmenta. St. Petersburg, Spetsialnaya literatura, 1995, 325 p.
11. Glushchenko V. V. Korruptsiologiya: sistemno–upravlencheskii podkhod. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2011, 84 p.
12. Glushchenko V. V. Korruptsiologiya: sotsialnyi aspekt. Moscow, IP Glushchenko Valerii Vladimirovich, 2011, 84 p.

*Работа поступила
в редакцию 07.06.2016 г.*

*Принята к публикации
09.06.2016 г.*

УДК 37.026.1

**ДИДАКТИЧЕСКАЯ СЛОЖНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ,
ИЗУЧАЕМЫХ В ШКОЛЕ****DIDACTIC COMPLEXITY OF THE PHYSICAL EXPERIMENTS STUDIED
AT SCHOOL**©**Майер Р. В.**

д-р пед. наук

*Глазовский государственный педагогический институт
г. Глазов, Россия, robert_maier@mail.ru*©**Mayer R.**

Dr. habil.,

*Korolenko Glazov State Pedagogical Institute
Glazov, Russia, robert_maier@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрена проблема оценки дидактической сложности описаний физических экспериментов. Методом парных сравнений произведена оценка следующих характеристик физических экспериментов: 1) сложность экспериментальной установки; 2) сложность выполнения опыта; 3) сложность теоретического объяснения. Кроме того, были определены годы, когда ученые впервые выполнили данные опыты. Проанализированы распределения экспериментов в пространстве четырех перечисленных выше признаков, определены коэффициенты корреляции между ними и абсолютные сложности теоретического объяснения опытов по шкале отношений. Показано, что при обсуждении проблем дидактики физики изучаемые в школе физические эксперименты следует характеризовать двумя слабо связанными характеристиками: 1) возможностью выполнения опыта школьником; 2) сложностью теоретического изучения.

Abstract. The problem of the didactic complexity assessment of the physical experiments descriptions is considered. With help of pair comparisons method the assessment of the following characteristics of physical experiments is made: 1) the complexity of experimental installation; 2) the complexity of performance of experiment; 3) the complexity of a theoretical explanation. In addition, the years when scientists first carried out these experiments was identified. The experiment's distribution in the space of four listed above characteristics are analyzed, the correlation coefficients between them and the absolute difficulties of theoretical explanation of experiments on scale of the relations are defined. It is shown that at discussion of the physics didactics problems the physical experiments studied at school should be characterized by two poorly connected characteristics: 1) the possibility of performance of experiment by the pupil; 2) the complexity of theoretical studying.

Ключевые слова: дидактика, парные сравнения, сложность, теоретическое изучение, физический эксперимент, экспертная оценка.

Keywords: didactics, pair comparisons, complexity, physical experiment, expert assessment.

Развитие дидактики физики, разработка новых методик обучения предполагает оценку и учет дидактических характеристик различных элементов учебного материала, к которым относятся фрагменты теории, задачи, описания физических экспериментов и т. д. Эта

проблема переключается с проблемами измерения количества слабо формализуемых качеств дидактических объектов, применения математических методов в гуманитарных исследованиях [1], оценки сложности учебного текста [2, 3], классификации тем курса физики [4], определения сложности физических понятий [5], оценки психических свойств личности и знаний учащихся [1, 6], имитационного моделирования процесса обучения на компьютере [7, 8]. В статье рассматривается методика и результаты оценки дидактических характеристик изучаемых в школе физических опытов (или их описаний). Предполагается, что дидактические свойства изучаемых в школе физических экспериментов связаны со следующими слабо зависимыми характеристиками: 1) сложность экспериментальной установки A как системы взаимосвязанных элементов; 2) сложность выполнения эксперимента B ; 3) сложность теоретического объяснения результатов опыта C ; 4) год T , когда ученые впервые выполнили данный эксперимент.

1. Оценка дидактических характеристик

Для оценки сложности экспериментальной установки A следует проанализировать схему эксперимента, графическое изображение экспериментальной установки, определить количество входящих в нее элементов (приборов) и связей между ними. Если заменить схему установки ее словесным описанием, то A будет пропорционально числу используемых терминов. Характеристика B отражает степень сложности (или невозможности) выполнения рассматриваемого эксперимента в повседневной жизни, в школьной или научной лаборатории. Чем выше сложность выполнения опыта B , тем меньше вероятность того, что среднестатистический ученик пронаблюдает этот эксперимент «в живую», либо просмотрит достоверную видеозапись проведения опыта, и тем ниже прочность его усвоения. Эта характеристика зависит от количества и доступности требующихся для проведения опыта приборов и устройств. Эксперименты «закон Гука», «электромагнитная индукция», «работа электронно-вакуумного диода», «работа ядерного реактора» расположены в порядке возрастания B .

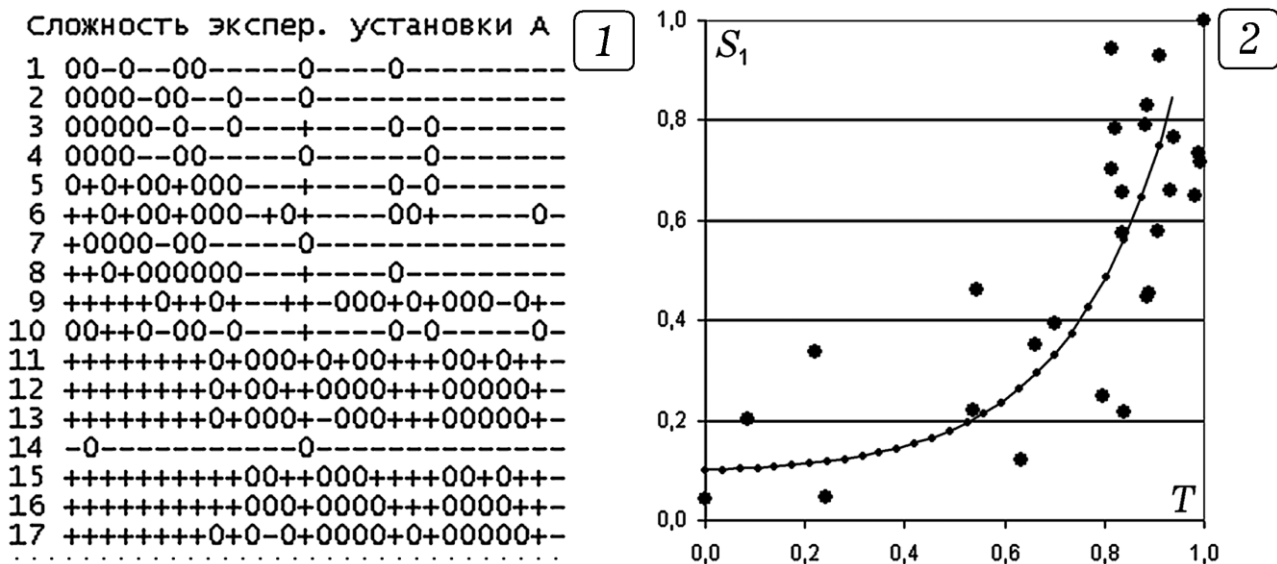

Рисунок 1. Пример оценочной матрицы. Распределение опытов в осях “ $S_1 — T$ ”.

При оценке сложности теоретического изучения C эксперт представляет учителя, который максимально кратко описывает условия проведения опыта и объясняет его результат ученику 7 класса или человеку, далекому от физики. Значение C для конкретного эксперимента зависит от сложности используемых законов и понятий, степени абстрактности рассуждений, пространственно-временной протяженности и динамизма

наблюдаемых явлений, необходимости использования воображения, математических моделей и идеализированных объектов. Чем больше времени (или предложений) это требует, тем выше C .

Таблица 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

N	Название эксперимента	A	B	C	T	S_1	S_2	C_{abs}
1	Падение тел разной массы (Галилей)	0,079	0,043	0,000	0,000	0,042	0,054	0,154
2	Закон преломления (Снелл)	0,109	0,074	0,392	0,085	0,201	0,249	0,540
3	Кольца Ньютона	0,158	0,170	0,639	0,220	0,338	0,410	0,841
4	Эксперим. установл. закона Гука	0,109	0,000	0,021	0,242	0,045	0,067	0,130
5	Опыт Кулона	0,277	0,160	0,196	0,536	0,221	0,226	0,443
6	Опыт Каведиша (измерение G)	0,396	0,798	0,124	0,544	0,460	0,542	0,383
7	Опыт Эрстеда (магн. поле тока)	0,119	0,149	0,082	0,632	0,122	0,125	0,311
8	Электромагн. индукция (Фарадей)	0,238	0,160	0,608	0,662	0,351	0,405	0,781
9	Опыт "Первый закон Кирхгофа"	0,545	0,319	0,268	0,701	0,395	0,414	0,407
10	Прямой пьезоэффект	0,238	0,160	0,309	0,797	0,247	0,254	0,287
11	Опыт Майкельсона-Морли	0,782	0,926	1,000	0,816	0,945	0,948	1,094
12	Опыты Столетова (фотоэффект)	0,762	0,532	0,948	0,821	0,783	0,801	1,106
13	Опыты Рентгена	0,703	0,649	0,526	0,838	0,655	0,658	0,732
14	Опыт Беккереля (радиоактивность)	0,000	0,585	0,072	0,841	0,229	0,356	0,238
15	Опыты Герца (ЭМ-волны)	0,822	0,532	0,660	0,816	0,703	0,712	0,853
16	Радиоприемник Попова	0,743	0,553	0,351	0,838	0,574	0,597	0,552
17	Опыт Резерфорда	0,703	0,926	0,639	0,882	0,791	0,800	0,805
18	Опыт Иоффе-Милликена (заряд e)	0,772	0,915	0,691	0,887	0,830	0,834	0,913
19	Инерционное движение электронов	0,218	0,894	0,186	0,890	0,453	0,566	0,419
20	Камера Вильсона	0,515	0,383	0,381	0,885	0,446	0,450	0,600
21	Опыт Штерна (скорость молекул)	0,307	0,894	0,454	0,907	0,577	0,632	0,660
22	Опыт Штерна-Герлаха (спин)	0,772	0,915	0,979	0,909	0,930	0,933	1,130
23	Электронно-вакуумный диод	0,673	0,553	0,660	0,934	0,658	0,659	0,853
24	Открытие нейтрона (Чедвик, Кюри)	0,614	0,904	0,680	0,940	0,767	0,776	0,805
25	Усилительный эффект транзистора	0,752	0,330	0,773	0,984	0,647	0,680	0,913
26	Голография (запись голограммы)	0,663	0,670	0,773	0,989	0,735	0,735	1,082
27	Лазер (трехуровн. система, накачка)	0,515	0,649	0,887	0,995	0,715	0,732	1,082
28	Ядерный реактор	1,000	1,000	0,866	1,000	1,000	1,000	1,046

Для оценки дидактической сложности физических экспериментов были выбраны 28 фундаментальных опытов из различных разделов физики, которые попарно сравнивались друг с другом. Для каждой характеристики A , B и C было произведено по 756 сравнений. С целью автоматизации этой процедуры применялась специальная компьютерная программа, написанная в среде Free Pascal. Она случайным образом предъявляла названия двух фундаментальных экспериментов, воспринимая ответы эксперта (меньше, одинаково или больше), вводимые с клавиатуры, и записывая их в текстовый файл. В результате получилась квадратная матрица (Рисунок 1.1), на основе которой и вычисляется значение оцениваемого признака с точностью до 0,1. С помощью книг по истории физики (например, [9]) был установлен год выполнения каждого опыта.

2. Результаты оценки характеристик физических экспериментов

Оценки характеристик A , B , C и T были нормированы так, чтобы они принимали значения от 0 до 1 включительно (Таблица 1). Интуитивно понятно, что дидактическая сложность физического опыта складывается из сложности установки, возможности выполнения опыта школьником и сложности теоретического описания опыта. Рассмотрим две модели: 1) $S_1 = A + B + C$; 2) $S_2 = (A^2 + B^2 + C^2)^{0,5}$. Значения S_1 и S_2 ,

вычисленные по этим формулам для всех 28 опытов (Таблица 1) имеют высокие коэффициенты корреляции ($r = 0,98$) и линейной регрессии ($k = 0,94$), что означает их эквивалентность. Учитывая сложность S_1 , рассматриваемые физические опыты можно разделить на следующие 5 групп: 1) *очень простые*: падение тел различной массы (Галилей) — 0,04; экспериментальное установление закона Гука — 0,05; магнитное поле тока (Эрстед) — 0,12; установление закона преломления — 0,2; 2) *простые*: опыт Кулона — 0,22; опыт Беккереля — 0,23; прямой пьезоэффект — 0,25; кольца Ньютона — 0,34; электромагнитная индукция (опыты Фарадея) — 0,35; опыт «Первый закон Кирхгофа» — 0,40; 3) *средней сложности*: инерционное движение электронов — 0,45; камера Вильсона — 0,45; измерение гравитационной постоянной (опыт Кавендиша) — 0,46; радиоприемник Попова — 0,57; измерение скорости молекул (опыт Штерна) — 0,58; 4) *сложные*: усилительный эффект транзистора — 0,65; опыты Рентгена — 0,66; электронно-вакуумный диод — 0,66; открытие нейтрона (опыты Чедвика и Кюри) — 0,77; опыты Герца с электромагнитными волнами — 0,7; работа лазера (трехуровневая система, накачка) — 0,72; запись голограммы — 0,74; законы фотоэффекта (опыты Столетова) — 0,78; бомбардировка альфа-частицами атомов золота (опыт Резерфорда) — 0,79; 5) *очень сложные*: опыт Иоффе–Милликена — 0,83; открытие спина (опыт Штерна–Герлаха) — 0,93; опыт Майкельсона–Морли — 0,95; ядерный реактор — 1,0. Не смотря на приближительность, полученные результаты могут быть использованы для оценки дидактической сложности различных учебных текстов по школьному курсу физики.

Таблица 2.

КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ А, В, С, Т, S₁ И S₂.

	А	В	С	Т	S ₁	S ₂
Сложность exper. установки А	1					
Сложность выполнения опыта В	0,625	1				
Сложность теор. объяснения С	0,760	0,506	1			
Время проведения опыта Т	0,665	0,701	0,533	1		
Дидакт. сложность опыта S ₁	0,909	0,828	0,868	0,731	1	
Дидакт. сложность опыта S ₂	0,870	0,862	0,847	0,738	0,992	1

С помощью таблиц Excel определены коэффициенты корреляции между ними (Таблица 2). Коэффициент корреляции между B и T равен 0,7. Это обусловлено тем, что по мере развития человеческой цивилизации совершенствовались техника и технология, что позволило выполнить эксперименты, для проведения которых требуются уникальные приборы и материалы. Чем меньше сложность выполнения опыта B , тем раньше он был выполнен учеными и тем меньше T .

Полученные результаты позволяют проанализировать распределение объектов в пространстве признаков A , B и C (Рисунок 2). На Рисунке 1.2 представлено распределение рассматриваемых опытов в пространстве признаков «сложность S_1 — время проведения T ». Видно, что точки ложатся вблизи графика экспоненциальной функции $S_1 = 0,09 + \exp(4,8T)/120$, имея при этом достаточно большой разброс. Это объясняется тем, что с течением времени происходит экспоненциальный рост количества ученых и лабораторий, а также технологического уровня человеческой цивилизации.

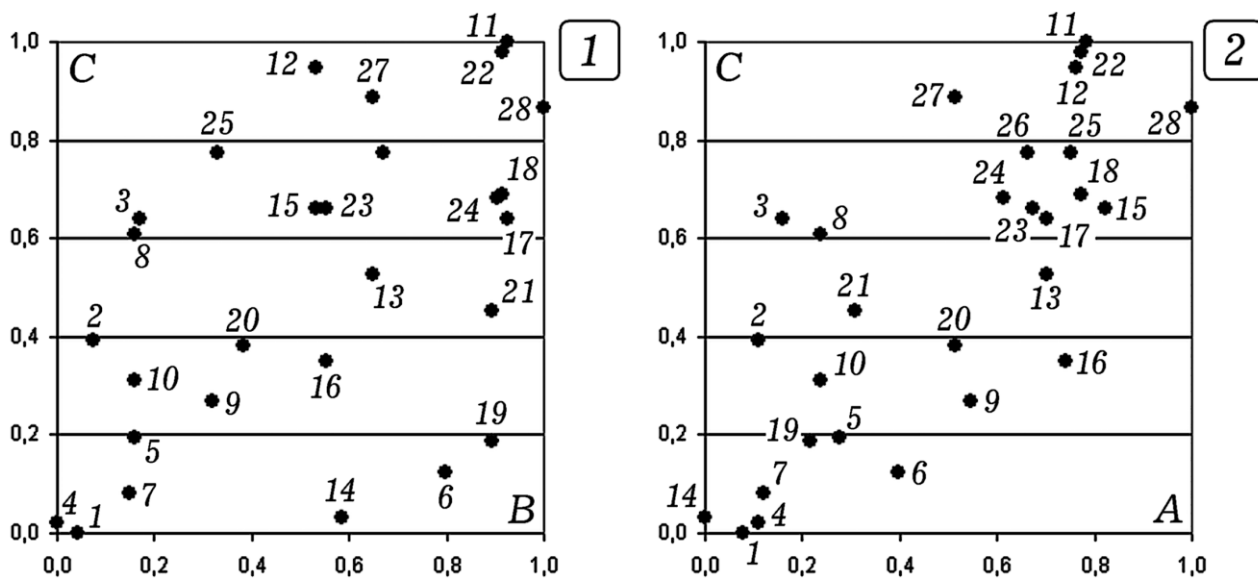

Рисунок 2. Распределение опытов в пространстве признаков *A*, *B* и *C*.

Для оценки той или иной характеристики методом парных сравнений нами также использовалась пятибалльная шкала $-2, -1, 0, 1, 2$. Можно ввести лингвистическую переменную «результат сравнения i -го и j -го опытов» R_{ij} , которая принимает одно из следующих значений: «значительно проще», «проще», «одинаково», «сложнее», «значительно сложнее». Этим способом была оценена сложность теоретического изучения C (Таблица 3). Коэффициент корреляции между этими результатами и значениями C из Таблицы 1 равен $0,98$, то есть они хорошо согласуются друг с другом. Недостаток полученных оценок состоит в том, что они соответствуют интервальной шкале, а не шкале отношений.

3. Оценка сложности теоретического изучения по пятибалльной шкале

Чтобы получить значения C по шкале отношений необходимо как-то определить абсолютную сложность теоретического изучения C_{abs} для нескольких физических экспериментов. Так как вся учебная информация в конечном счете передается в словесной форме, то можно оценить сложность описания того или иного опыта. Нами была использована формула: $S_{text} = s_1 + s_2 + \dots + s_i + \dots + s_N$, где s_i — сложность i -ого слова, N — количество слов в описании опыта. Если слово входит в словарь по физике, математике, химии и т. д., то оно является научным термином. Сложность слова определялась так: $s = 1$ — слова, которые не являются научными терминами (можно, движется, ученый); $s = 2$ — научные термины с низкой степенью абстрактности, используемые школьником в повседневной жизни (шар, вода, испарение); $s = 3$ — научные термины, имеющие среднюю степень абстрактности, не использующиеся в повседневной жизни, но характеризующие явления и объекты, с подобными которым школьник встречается ежедневно (импульс, теплоемкость, кадмий); $s = 4$ — научные термины с высокой абстрактностью, соответствующие явлениям и объектам, которые невозможно пронаблюдать (ядро атома, энергия связи). Для оценки сложности описания опыта создавался текст, содержащий исчерпывающую информацию об опыте, к которому добавлялись определения сложных терминов, не используемых в повседневной жизни.

В качестве примера рассмотрим описание опытов Чедвика и Кюри (открытие нейтрона): «Источник испускал поток альфа-частиц, который падал на бериллий. Из бериллия выходило сильно проникающее излучение, способное преодолеть свинцовую пластину толщиной 10 см. Ученые предположили, что это гамма излучение. Когда на пути этого излучения была поставлена парафиновая пластина, произошло увеличение его

ионизирующей способности. Из бериллия альфа-частицы выбивают нейтроны — массивные частицы, не имеющие заряда. Эти нейтроны выбивают из парафина протоны, которые ионизируют газ. <.....> Камера Вильсона — прибор для регистрации элементарных частиц и наблюдения их треков в перенасыщенных парах спирта. Гамма излучение — высокочастотное электромагнитное излучение, возникающее при ядерных превращениях.» Сложность первого предложения равна $S_1 = 2 + 2 + 1 + 4 + 2 + 1 + 1 + 3 = 16$. Общая сложность описания $S_{text} \approx 204$.

Таблица 3.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ХАРАКТЕРИСТИКИ С (ПЯТИБАЛЬНАЯ ШКАЛА)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28			S
1	0																												0	-44	0,02
2	1	0																											1	-12	0,41
3	2	1	0																										3	13	0,71
4	-1	-2	-2	0																									-5	-46	0,00
5	1	-1	-1	1	0																								0	-20	0,31
6	1	-1	-1	1	0	0																							0	-25	0,25
7	1	-1	-1	1	-1	-1	0																						-2	-31	0,18
8	2	0	0	2	1	1	1	0																					7	8	0,65
9	1	-1	-1	1	0	0	0	-1	0																				-1	-23	0,28
10	1	-1	-1	1	-1	-1	-1	-2	-1	0																			-6	-33	0,16
11	2	2	1	2	2	2	2	1	2	2	0																		18	34	0,96
12	2	2	1	2	2	2	2	1	2	2	0	0																	18	35	0,98
13	2	1	0	2	1	2	2	0	1	1	-1	-1	0																10	4	0,60
14	1	-1	-2	1	-1	0	0	-2	-1	-1	-2	-2	-2	0															-12	-37	0,11
15	2	0	0	2	1	2	2	0	1	2	-1	-1	1	2	0														13	14	0,72
16	2	0	-1	2	1	1	1	-1	0	1	-2	-2	0	2	-1	0													3	-11	0,42
17	2	0	-1	2	1	2	2	-1	2	1	-1	-1	1	2	0	1	0												12	10	0,67
18	2	1	0	2	2	2	2	1	2	2	-1	-1	1	2	0	1	0	0											18	19	0,78
19	2	0	-1	1	0	0	0	-1	0	0	-2	-2	-1	1	-1	0	-1	-2	0										-7	-22	0,29
20	2	1	-1	2	0	1	1	-1	0	1	-1	-1	0	1	-1	0	-1	-1	1	0									3	-7	0,47
21	2	1	-1	2	0	0	1	0	0	2	-1	-1	0	2	-1	1	0	0	1	0	0								8	-2	0,53
22	2	2	1	2	2	2	2	1	2	2	2	1	1	2	1	2	1	1	2	1	1	0							33	37	1,00
23	2	2	-1	2	1	1	2	0	2	2	-1	-1	1	2	0	1	0	0	2	1	1	-1	0						18	14	0,72
24	2	1	-1	2	1	1	2	0	2	2	-1	-1	0	1	-1	1	0	-1	1	1	1	-1	1	0					13	10	0,67
25	2	1	0	2	2	2	2	1	2	2	-1	-1	1	2	0	1	0	0	2	1	1	-1	0	0					21	19	0,78
26	2	2	1	2	2	2	2	1	2	2	-1	-1	1	2	1	1	1	2	2	2	0	1	1	1	0				33	33	0,95
27	2	2	1	2	2	2	2	1	2	2	-1	-1	1	2	1	2	1	1	2	2	2	0	1	1	1	0	0		33	33	0,95
28	2	2	1	2	2	2	2	1	2	2	-1	-1	1	2	1	2	1	0	2	2	2	-1	1	1	0	0	0	0	30	30	0,92
44	13	-10	41	20	25	29	-1	22	27	-16	-17	6	25	-1	14	2	-1	15	10	10	-4	4	3	2	0	0	0				

Были проанализированы описания и определены сложности S_{text} следующих экспериментов (значения S_{text} указаны в скобках): 1) падение тел различной массы или опыт Галилея (35); 2) экспериментальное установление закона Гука (57); 3) электромагнитная индукция (171); 4) опыт Беккереля (59); 5) открытие нейтрона (204); 6) ядерный реактор (294). Если предположить, что абсолютная сложность теоретического изучения $C_{abs}^i \approx C^i + c$ данных опытов пропорциональна полученным значениям S_{text} , то получается: $k(C^i + c) = S_{text}^i$, где i — номер опыта из Таблиц 1 и 3. Варьируя k и c , можно найти такие значения, при которых левые и правые части этого равенства максимально близки для всех 6 опытов. Оптимальный результат соответствует $c \approx 0,1 - 0,15$. Следовательно, сложность теоретического изучения опыта по шкале отношений равна $C_{abs}^i \approx C^i + 0,13$ (C_i из Таблицы 3). На Рисунке 3 показано расположение физических опытов в зависимости от их сложности C_{abs}^i (Таблица 1). Видно, что с точки зрения теоретического изучения эксперимент «ядерный реактор» примерно в 6–8 раз сложнее опыта Галилея и в 2,5–3 раза сложнее опыта Кулона.

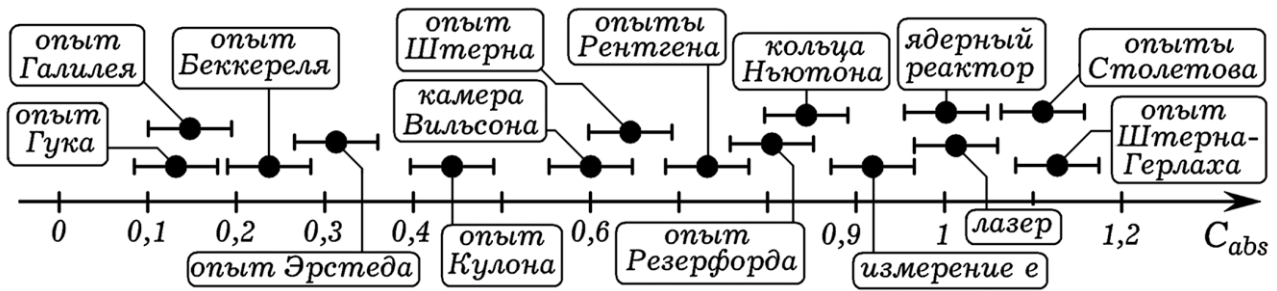

Рисунок 3. Сложность теоретического изучения физических опытов.

Итак, изучаемые в школе физические эксперименты имеет смысл характеризовать двумя слабо связанными характеристиками: 1) возможностью выполнения опыта школьником; 2) сложностью теоретического изучения. Чем выше возможность выполнения опыта школьником, тем прочнее он усваивает сущность данного эксперимента. Большая сложность теоретического изучения опыта обуславливает значительные затраты времени, которое следует затратить для его усвоения. Сложности самого простого и самого сложного эксперимента отличаются в 8–12 раз.

Список литературы:

1. Битинас Б. Многомерный анализ в педагогике и педагогической психологии. Вильнюс, 1971. 347 с.
2. Леонтьев Л. П., Гохман О. Г. Проблемы управления учебным процессом: математические модели. Рига, 1984. 239 с.
3. Микк Я. А. Оптимизация сложности учебного текста: в помощь авторам и редакторам. М.: Просвещение, 1981. 119 с.
4. Майер Р. В. Классификация тем школьного курса физики на основе оценки их физической и математической сложности // Инновации в образовании. 2014. №9. С. 29–38.
5. Майер Р. В. Оценка дидактической сложности физических понятий методом парных сравнений // Мир науки. Электрон. журн. 2014. №3. С. 20. Режим доступа: <http://mir-nauki.com>.
6. Томашевский В. М., Дмитрик И. М. Аналіз моделей навчання та контролю знань // Вісник НТУУ «КПІ». Інформатика, управління та обчислювальна техніка: збірник наукових праць. 2008. №49. С. 147–152.
7. Mayer R. V. Computer-Assisted Simulation Methods of Learning Process. European Journal of Contemporary Education, 2015, v. 13, Is. 3, pp. 198–212. DOI: 10.13187/ejced.2015.13.198.
8. Mayer R. V. The solution of problems of mathematical learning theory using computer models. Modern European researches, 2015, no. 3. pp. 113–125.
9. Кудрявцев П. С. История физики. Т. 2. М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во, 1956. 487 с.

References:

1. Bitinas B. Mnogomernyi analiz v pedagogike i pedagogicheskoi psikhologii. Vilnyus, 1971. 347 p.
2. Leontev L. P., Gokhman O. G. Problemy upravleniya uchebnym protsessom: matematicheskie modeli. Riga, 1984, 239 p.
3. Mikk Ya. A. Optimizatsiya slozhnosti uchebnogo teksta: V pomoshch avtoram i redaktoram. Moscow, Prosveshchenie, 1981, 119 p.
4. Maier R. V. Klassifikatsiya tem shkol'nogo kursa fiziki na osnove otsenki ikh fizicheskoi i matematicheskoi slozhnosti. Innovatsii v obrazovanii, 2014, no. 9, pp. 29–38.

5. Maier R. V. Otsenka didakticheskoi slozhnosti fizicheskikh ponyatii metodom parnykh sravnenii. Mir nauki. Nauchnyi internet–zhurnal [Elektronnyi resurs]. 2014, Is. 3. 8 p. Available at: <http://mir–nauki.com>.

6. Tomashevskii V. M., Dmitrik I. M. Analiz modelei navchannya ta kontrolyu znan. Visnik NTUU “KPI”. Informatika, upravlinnya ta obchislyvalna tekhnika: zbirnik naukovikh prats, 2008, no. 49, pp. 147–152.

7. Mayer R. V. Computer–Assisted Simulation Methods of Learning Process. European Journal of Contemporary Education, 2015, v. 13, is. 3, pp. 198–212. DOI: 10.13187/ejced.2015.13.198.

8. Mayer R. V. The solution of problems of mathematical learning theory using computer models. Modern European researches, 2015, no. 3, pp. 113–125.

9. Kudryavtsev P. S. Istoriya fiziki. V 2. Moscow: Gos. uchebno–pedagogich. izd–vo, 1956. 487 p.

*Работа поступила
в редакцию 01.06.2016 г.*

*Принята к публикации
05.06.2016 г.*

УДК 378.172; 616.8-085.851

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СРЕДСТВ ЙОГИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЛИЦ С ОТКЛОНЕНИЯМИ
В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ**

**TOWARDS THE QUESTION ABOUT INFLUENCE OF YOGA MEANS
TO REHABILITATION OF PSYCHOPHYSICAL ABILITY OF PEOPLE
WITH DISABILITIES IN HEALTH**

©Гудков Ю. Э.

канд. пед. наук

Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия, sadovnik-ain@yandex.ru

©Gudkov Yu.

PhD, Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia, sadovnik-ain@yandex.ru

©Воробьев В. Н.

Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия, voroviktor@gmail.com

©Vorobev V.

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia, voroviktor@gmail.com

Аннотация. В статье представлены обобщенные результаты литературного анализа по проблеме применения средств йоги для физической рекреации лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Сформулированы методологические характеристики исследования, перечислены организационные аспекты проведения экспериментального этапа работы. Акцентируется внимание на вопросах связанных с актуальностью разработки практических рекомендации по использованию медико–педагогического потенциала средств йоги для физической рекреации учащихся вузов, отнесенных к специальным медицинским группам с учетом нозологий и других отклонений в состоянии здоровья.

Abstract. The article presents generalized results of literary analysis on the application of yoga resources for physical recreation of persons with disabilities in health. Methodological characteristics of research are formulated organizational aspects of carrying out an experimental stage of work are listed. The attention is focused on the questions connected with relevance of development practical recommendations about using of medico–pedagogical potential of yoga resources for a physical recreation of students of university referred to special medical groups taking into account nosology and other deviations in a state of health.

Ключевые слова: средства йоги, физическая рекреация, психофизические способности, студенты вузов, отнесенные к специальным медицинским группам, лица с отклонениями в состоянии здоровья.

Keywords: yoga means, physic culture recreation, psychophysical ability, students referred to special medical groups, people with disabilities in health.

Для социально–экономического развития нашей страны общество нуждается в высококвалифицированных, а также здоровых специалистах, поэтому сохранение и укрепление здоровья молодежи, а также восстановление затраченных резервов у взрослых и пожилых людей является актуальной проблемой нашего времени. Однако, опираясь

на результаты мониторинга физического развития и физического воспитания студентов России, мы наблюдаем не утешительные показатели: число студентов с отклонениями в состоянии здоровья составляет от 15% до 30% [2, с. 181]. В большинстве случаев (86%) имеются те или иные сочетания «общих факторов риска» [4, с. 398]. Ежегодно мы наблюдаем, пополнение специальных медицинских групп студентами с различными нозологиями вследствие этого возникает потребность в составлении рациональной программы занятий по физической культуре для данного контингента занимающихся. Растущее из года в год число пациентов с когнитивными нарушениями в целом и с деменцией в частности дало основание Всемирной Организации Здравоохранения назвать XXI столетие веком эпидемии когнитивного снижения [5, с. 71].

Насыщенная учебная программа и подготовка студентов к сессии, болезни у пожилых людей, социально–трудовые стрессы у взрослых влекут за собой психоэмоциональное, физическое расстройство и наличие когнитивной дисфункции. Для этого необходимо найти средства восстановления для затраченных ресурсов. Обсуждая особенности лечения пациентов с когнитивными нарушениями в целом и с деменцией в частности, специалисты современной доказательной медицины делают акцент на том, что не следует забывать о возможностях нелекарственных методов коррекции. К таким методам относятся активная интеллектуальная нагрузка, когнитивный тренинг, психотерапевтические методы воздействия — когнитивное стимулирование и когнитивно–поведенческая терапия, а также физическая активность [5, с. 76]. Изучением благотворного влияния физических упражнений на когнитивные функции современная медицинская наука занимается давно и находит этому все больше подтверждений — так, например, в 2014 г. в американском журнале *Pediatrics* были опубликованы результаты исследования, возглавляемые профессором Ч. Хиллманом. Исследователи пришли к выводу, что 60 минут физической активности, проводимой ежедневно после школы, полезно не только для физического здоровья детей, но также способно благотворно влиять на их когнитивные функции [7]. Есть основания полагать, что наиболее гармоничное воздействие на восстановление психофизической и эмоциональной сферы ослабленных людей могут оказать средства йоги.

С одной стороны идеал, к которому стремится йога, это создание абсолютно здорового человека, приспособленного к преодолению внутренних физических препятствий, создаваемых внешними условиями. С другой стороны йога имеет дело исключительно с умом и с психическими силами и может быть, поэтому названа наукой прикладной психологии. Цель ее заключается в том, чтобы удалить препятствия, создающиеся в самом уме. Главная цель тренировки состоит в развитии и укреплении воли в способности к контролю, и управлять умом и его силами [3, с. 12]. Йога в ряде случаев эффективна как дополнительный фактор снижения стресса, депрессивных симптомов, регулирования эмоций, улучшение настроения, благополучия и качества жизни. Делается вывод, что йога и медитация являются безопасными и действенными традиционными методами для повышения мыслительных функций и их использование должно поощряться [6, с. 7].

На первый взгляд может показаться, что йога это прерогатива исключительно взрослых и пожилых людей. Но сегодня мы уже видим, что большая часть молодежи, а также дети уделяют свое время занятиям йоги. Это связано с появлением современных стилей йоги: йога на гамаках, SUP — йога, силовая йога, йога для детей и другие. На наш взгляд современные стили йоги не уделяют столь пристального внимание развитию сознания и духовным силам человека, однако мы можем наблюдать заинтересованность занимающихся с позитивным психо–эмоциональным состоянием после занятий йогой.

Вызывает интерес вовлеченность средств йоги в систему отношений Восток–Запад, где Россия, по большей части, практикует йогу, как и Запад из соображений здоровья (поддержать или улучшить состояние организма, физические кондиции, гибкость тела). В этом смысле представляется интересной точка зрения американского антрополога Дж. Альтера, который утверждает, что в XX в. произошло «историческое преобразование философии йоги в физическое воспитание, здравоохранение и официальную медицинскую

практику. Йога была модернизирована, медикализована и трансформирована в систему физической культуры» [1, с. 97].

Хочется отметить, что необходимость рекреации студентов средствами йоги заключается в том, что йога развивает предельную концентрацию внимания, что не может позитивно не отразиться на успеваемости учащихся.

Актуальность данной работы заключается в том, что недостаточно разработаны вопросы о влиянии средств йоги на психоэмоциональное и психофизическое состояние лиц с отклонением в состоянии здоровья, отсутствуют практические рекомендации по построению процесса занятий физической культуры в высших учебных заведениях с элементами йоги для учащихся вузов специальных медицинских групп с учетом нозологий и других отклонений в состоянии здоровья. В связи с этим на кампусе Дальневосточного федерального университета организовано и проводится исследование медико–педагогического потенциала средств йоги для физической рекреации лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Таким образом, предметом исследования является изучение влияния средств йоги на восстановление психофизических способностей у студентов вузов, отнесенных к специальным медицинским группам. Гипотезой выступает предположение, что в результате исследования будут выявлены особенности воздействия средств йоги на психофизическое восстановление студентов вузов, отнесенных к специальным медицинским группам. Цель исследования заключается в обосновании влияния средств йоги на психофизическое восстановление студентов вузов, отнесенных к специальным медицинским группам. Практическая значимость работы будет состоять в разработке практических рекомендаций по использованию медико–педагогического потенциала йоги для составления групповых и индивидуальных программ по физической рекреации лиц с особыми потребностями в образовании.

В соответствии с целью были определены следующие задачи исследования:

–изучить литературу по проблеме физической рекреации лиц с отклонениями в состоянии здоровья, а также у студентов вузов, отнесенных к специальным медицинским группам с психофизическими расстройствами средствами йоги;

–разработать способ оценки влияния средств йоги на психофизическое восстановление лиц с отклонениями в состоянии здоровья, а также у студентов вузов, отнесенных к специальным медицинским группам;

–проверить эффективность результатов исследования, примененных для разработки практических рекомендаций по физической рекреации исследуемого контингента.

В исследовании будут использоваться такие методы как анализ литературных источников, анамнез, анкетирование, педагогическое тестирование, психологическое тестирование, математическая статистика.

Исследовательская работа проходит в рамках следующих этапов: первый этап был посвящен анализу литературных источников по проблеме рекреации лиц с психофизическими расстройствами средствами йоги; второй этап, будет посвящен проведению анкетирования, сбору анамнеза, тестированию; третий этап — математическая интерпретация результатов и формулирование выводов.

В настоящее время, по результатам литературного обзора, можно сделать следующие обобщения: заболевания организма напрямую связаны с ограничением подвижности его отдельных частей, суставов, позвоночника, изменением функционирования и состояния внутренних органов и систем. В современном мире у большинства людей нет желания или возможности заниматься собой, но в последнее время мы можем наблюдать, что восточные духовные практики, а в частности йога перестают быть прерогативой взрослых людей. Следует уделять внимание не только традиционным методам физической рекреации и физической реабилитации, а также традиционным методам Востока и другим.

Таким образом, йога как один из видов психологической терапии — действенное средство, служащее от преждевременного старения, восстановлению затраченных резервов

организма и их активизации, и его взаимодействия с окружающим миром, средство, помогающее справляться с психологическими расстройствами, преодолевая различные зависимости.

Список литературы:

1. Архипов В. В. Йога в России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. №17. С. 97.
2. Балашова В. Ф. Адаптивная физическая культура как часть общей культуры и ее место в социальном, культурном и педагогическом пространстве современного общества // Всероссийская научно–практическая конференция «Профессионально–личностное развитие студентов в образовательном пространстве физической культуры»: материалы. Тольятти: Изд–во ТГУ, 2010. В 2 т. Т. 1. С. 181.
3. Рамачарака Йог. Раджа йога. Айрис–Пресс, 2005. 12 с.
4. Куркина Л. В. Влияние среды обитания на Здоровье студентов и результаты применения программы «Физическая культура залог здоровья» в вузе // Здоровье и образование в XXI веке. 2011. №8. С. 398.
5. Преображенская И. С. Деменция — эпидемиология, клиническая картина, диагностика, подходы к терапии // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2013. №4. С. 71–77.
6. Sachdeva A., Kumar K., Anand K. S. Non Pharmacological Cognitive Enhancers — Current Perspectives. J. Clin Diagn Res, 2015, №9 (7).
7. Whiteman H. An hour of after–school exercise linked to better cognitive functioning. 2014 29 sep. Available at: <http://www.medicalnewstoday.com/articles/283169.php>, accessed 23.03.2016.

References:

1. Arkhipov V. V. Ioga v Rossii. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2012, no. 17, p. 97.
2. Balashova V. F. Adaptivnaya fizicheskaya kultura kak chast obshchei kultury i ee mesto v sotsialnom, kulturnom i pedagogicheskom prostranstve sovremennogo obshchestva. Professionalno–lichnostnoe razvitie studentov v obrazovatelnom prostranstve fizicheskoi kultury: sb. mater. Vseros. nauch.–prakt. konf. Tolyatti: Izd–vo TGU, 2010, in 2 v., v. 1, p. 181.
3. Ramacharaka Iog. Radzha ioga. Airis–Press, 2005. 12 p.
4. Kurkina L. V. Vliyanie srede obitaniya na Zdorove studentov i rezultaty primeneniya programmy “Fizicheskaya kultura zalog zdorovya” v vuze. Zdorove i obrazovanie v XXI veke, 2011, no. 8, p. 398.
5. Preobrazhenskaya I. S. Dementsiya — epidemiologiya, klinicheskaya kartina, diagnostika, podkhody k terapii. Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika, 2013, no. 4, p. 71.
6. Sachdeva A., Kumar K., Anand K. S. Non Pharmacological Cognitive Enhancers — Current Perspectives. J. Clin Diagn Res, 2015, №9 (7).
7. Whiteman H. An hour of after–school exercise linked to better cognitive functioning. 2014 29 sep. Available at: <http://www.medicalnewstoday.com/articles/283169.php>, accessed 23.03.2016.

*Работа поступила
в редакцию 15.06.2016 г.*

*Принята к публикации
20.06.2016 г.*

УДК 372.881.111.1

**МЕТОД ИНТЕРВАЛЬНЫХ ПОВТОРЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА****THE METHOD OF SPACED REPETITION IN THE PROCESS OF FOREIGN
LANGUAGE LEARNING**©**Еремеева Г. Р.**

канд. пед. наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет**г. Казань, Россия, guzeliksanova@rambler.ru*©**Еремеева Г.***PhD, Kazan Federal University**Kazan, Russia, guzeliksanova@rambler.ru*©**Баранова А. Р.**

канд. пед. наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет**г. Казань, Россия, baranova.alfiyarafailovna@mail.ru*©**Baranova A. R.***PhD, Kazan Federal University**Kazan, Russia, baranova.alfiyarafailovna@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена методу интервальных повторений — эффективному способу запоминания новой информации, в частности иностранных слов, на длительный период времени. Представлен краткий обзор нескольких приложений для смартфонов, основанных на этом методе с использованием метода карточек и ряда других методик запоминания информации.

Методологическую базу исследования составили принцип единства исторического и логического, принцип лично–деятельностного подхода, системный подход.

В процессе работы были проанализированы исследования отечественных и зарубежных ученых и лингвистов, занимающихся вопросами эффективного запоминания информации и предлагающих различные подходы для решения поставленной задачи.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что наличие программ и приложений для смартфонов, основанных на методе интервальных повторений, способствует качественному изучению новой информации их пользователями.

Статья полезна для учащихся, готовящихся к экзаменам, людей, изучающих иностранные языки, запоминающих большие объемы информации и экономящих свое время.

Abstract. The article is about the method of spaced repetition, it is effective way of remembering new information, in particular foreign words, for a long time. A brief review of several applications for smartphones, based on this method using the flashcards method and series of other methods is given.

The methodological base of the research was the principle of the unity of history and logic, the principle of personal–activity approach, system approach.

In the process of the research several studies of domestic and foreign scholars and linguists were analyzed, whose works were concerned with the effective information storage and offered different approaches to solve our problem.

The analysis suggests that the availability of programs and applications for smartphones based on the method of spaced repetitions promotes qualitative learning of new information by users.

The article is useful for students, preparing for exams, people learning foreign languages, storing large amounts of data and saving their own time.

Ключевые слова: метод интервальных повторений, кривая Эббингауза, метод карточек, система Лейтнера, приложение для смартфонов, словарный запас, иностранные языки.

Keywords: method of spaced repetition, Ebbinghaus curve, flashcards method, Leithner system, applications for smartphones, vocabulary, foreign languages.

Знание иностранных языков ценилось издавна. Недаром в древнем Карфагене члены особой касты «профессиональных переводчиков» имели особый правовой статус и были освобождены от выполнения всяких повинностей [1].

В настоящее время полиглотство ценится не меньше. Не владея иностранными языками, трудно устроиться на работу в престижную компанию, ведь перевод специализированной литературы задерживается, как правило, на год–два [2]; страшно отправиться в страну с «чужим» для тебя языком; кроме того, знание языков расширяет границы возможностей: чтение художественной литературы в оригинале, просмотр фильмов на изучаемом языке без потери смысла, например из-за фонетической двусмысленности, расширение круга общения.

Изучение языка начинается с формирования словарного запаса. Его пополнение должно быть непрерывным процессом. Существуют различные подходы к запоминанию иностранных слов: традиционный метод Ярцева, метод карточек, метод прописывания для визуалов; или прослушивание слов, многократное повторение для аудиалов. Но все эти методы требуют некоторых принадлежностей в виде, например, ручки, бумаги и списка, изучаемых слов; карточек; аудиозаписей, что не всегда может оказаться рядом, когда у вас будет свободная минутка для повторения слов.

В этой статье представлено средство, появившееся путем интеграции традиционных методов запоминания слов. Взяв из них исключительно положительные качества, оно отличается отсутствием необходимости иметь при себе письменные принадлежности, карточки, аудиозаписи; повсеместной доступностью и непрерывностью в изучении языка. Речь пойдет о приложениях для смартфонов, основанных на методе интервальных повторений с привлечением других различных методик запоминания. Данные приложения можно использовать не только для пополнения словарного запаса иностранного языка, но и для запоминания исторических событий, столиц мира и т. д.

Итак, что же такое метод интервальных повторений?

Вопросами эффективного запоминания информации люди задались уже давно. В 1885 году немецкий ученый–психолог Герман Эббингауз (*Hermann Ebbinghaus*) опубликовал статью, в которой была описана кривая забывания информации в виде бессмысленного ряда слогов (Рисунок 1) [3]. Взглянув на нее можно заметить, что уже через 20 минут забывается 40% информации, спустя час — более 50%, спустя день — около 70%. Затем кривая забывания становится практически горизонтальной.

В 1967 году американский лингвист Пол Пимслер (*Paul Pimsleur*) предложил эффективный подход, который заключается в том, чтобы повторить изучаемый материал как раз перед тем, как он окончательно сотрется из вашей памяти, и тогда, время, через которое вы снова начнете его забывать, увеличится экспоненциально. Этот метод был назван интервальным повторением (*spaced repetition*) [4].

Основываясь на полученных экспериментальных данных, были сделаны выводы, что для эффективного запоминания на очень долгое время необходимо повторять заученный материал по схеме (Инф. портал Wikipedia:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B7%D0%B0%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F):

1-ое повторение — сразу по окончании чтения;

2-ое повторение — через 20–30 минут после 1-го повторения;

3-ое повторение — через 1 день после 2-го;

4-ое повторение — через 2–3 недели после 3-го;
 5-ое повторение — через 2–3 месяца после 4-го повторения.
 Режим должен подбираться индивидуально, методом проб.

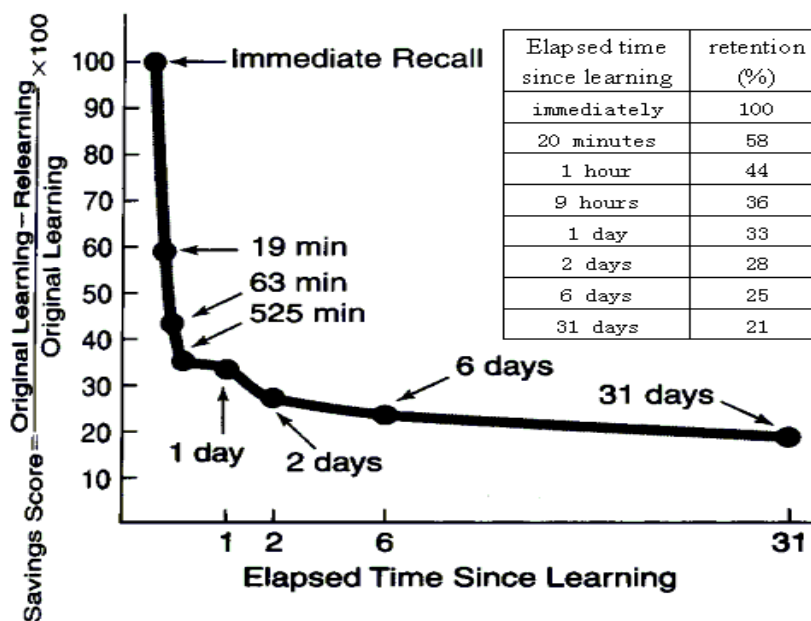

Рисунок 1. Кривая забывания или кривая Эббингауза.

Следующий график (Рисунок 2) показывает, как своевременное повторение меняет форму кривой забывания. Т. е. с каждым напоминаем в необходимое время, знание сохраняется в памяти на большой промежуток времени, и вам понадобится больше времени, чтобы забыть то, что вы выучили.

В 1972 году ученый Себастьян Лейтнер (*Sebastian Leitner*) в своей статье объяснил метод интервальных повторений материала, представленного в виде карточек, в котором успешно усвоенный материал (карточка) перемещалась в специальный ящик, предназначенный для повторения через более длительный интервал. Этот метод был назван системой Лейтнера. На сегодняшний день более эффективного способа запоминания, который был бы обоснован психологически и подтвержден многолетними экспериментами на больших аудиториях, пока не существует [3, 4].

На основе описанных подходов в начале 80-х годов двадцатого века Петр Возняк принялся за разработку первой компьютерной программы для запоминания слов “Supermemo”, первая версия которой появилась в 1982 году. Она показала весьма внушительные результаты: порядка 95–97% информации остается в памяти после 1-го года с момента первичного запоминания [3].

Со временем появилось множество аналогичных приложений: “Anki”, “Memrise”, “Mnemosyne Project” и др. для различных операционных систем: Windows, Linux, Mac OS X, Android и др. Стоит отметить, что представленные приложения могут служить для запоминания не только новой лексики, но и расположения стран на карте мира, медицинской терминологии, математических формул, правил дорожного движения, отработки гитарных аккордов и т. д. Если же рассматривать пользование этими приложениями исключительно с целью изучения иностранного языка, например английского, т. к. среди иностранных языков английский язык стоит на первом месте и уже давно вышел на международный уровень, то к вышеупомянутым приложениям можно добавить и следующие: “ABBYU Lingvo Tutor”, “LinguaLeo”, “WordSteps” и др.

Все эти программы объединяет одна задача: рассчитать тот самый «идеальный момент времени» для повторения выученной информации, ведь если вы делаете это раньше, чем

следует — вы попусту тратите свое время, а если слишком поздно — вы успеваете забыть материал и элементарно учите все заново [5].

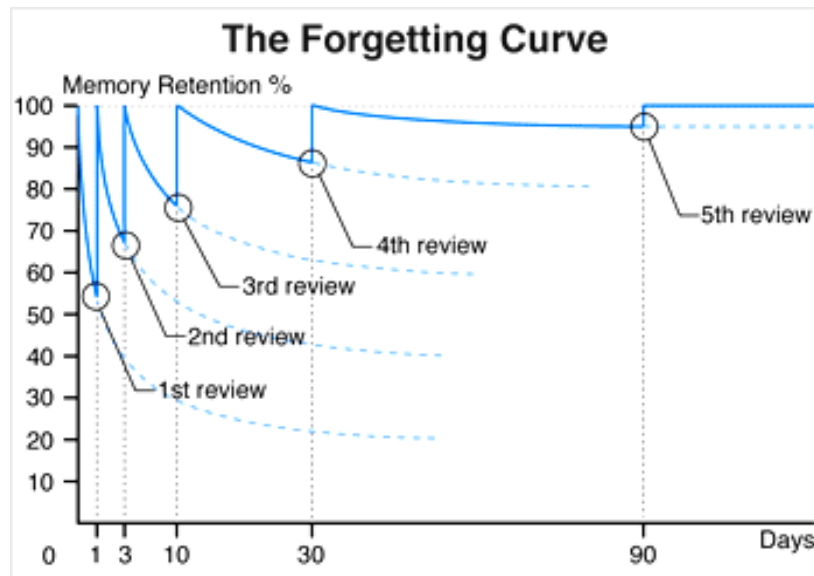

Рисунок 2. График кривой забывания под влиянием интервальных повторений.

Однако эффективно нужно не только повторять, но и изучать новые слова. Для этой цели в приложениях применяются дополнительные методы, например визуализация — к слову можно подвешивать яркую картинку, прописывание или ассоциативная или созвучная мнемотехника и др.

Для изучения новых слов необходима колода карточек. Ее можно создать самим, а можно скачать уже существующую, созданную такими же пользователями, как и вы. Большинство приложений имеют версии и для компьютеров, и для мобильных устройств, для этого присутствует возможность синхронизации. Это значит, что вы можете повторять изучаемый материал в любом месте в любое время с любого устройства. Так же большинство приложений предоставляет статистику в виде цифр и графиков, что наглядно показывает ваши успехи.

В данной статье представлен беглый обзор программ для изучения новой информации, в частности иностранных слов. В дальнейшем планируется эксперимент, заключающийся в сравнении приложений по эффективности: количество затраченного времени на одно выученное слово, а также процент выученных слов.

Следует отметить, что изучение нового языка не сводится лишь к запоминанию слов, и стоит уделять время и грамматике, и общению с носителем языка, и чтению зарубежной литературы. Но помочь сделать первый шаг в достижении высокого уровня знания английского языка вам может приложение для смартфона. Большинство представленных в статье приложений бесплатны и упомянуты не в целях рекламы, а для ознакомления.

Список литературы:

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: МГУ, 2007. 544 с.
2. 10 причин, зачем учить английский. Режим доступа: <http://www.vitamarg.com/article/causes/678-prichini-uchit-angliyskiy> (дата обращения 21.11.2009).
3. Описание проекта WordSteps. 2008. Режим доступа: <http://WordSteps.com> (дата обращения 21.04.2016).
4. Калинин Г. Об обучении: интервальное повторение. Режим доступа: <http://glebkalinin.ru/spaced-repetition/> (дата обращения 16.10.2011).

5. Развитие памяти: метод интервального повторения. Режим доступа: <http://betteri.ru/post/razvitie-pamyati-metod-intervalnogo-povtoreniya.html> (дата обращения 13.05.2013).

References:

1. Garbovsky N. K. Translation theory. Moscow, MSU, 2007, 544 p.
2. 10 reasons why to learn English. Available at: <http://www.vitamarg.com/article/causes/678-prichini-uchit-angliyskiy>, accessed 21.11.2009.
3. WordSteps project description. 2008. Available at: <http://WordSteps.com>, accessed 21.04.2016.
4. Kalinin G. About learning: spaced repetition. Available at: <http://glebkalinin.ru/spaced-repetition/>, accessed 16.10.2011.
5. Development of memory: the method of spaced repetition. Available at: <http://betteri.ru/post/razvitie-pamyati-metod-intervalnogo-povtoreniya.html>, accessed 13.05.2013.

*Работа поступила
в редакцию 17.06.2016 г.*

*Принята к публикации
21.06.2016 г.*

УДК 37.017.922; 37.018.11

**О ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
В СЕМЬЕ****ABOUT THE FORMATION OF TOLERANT BEHAVIOR OF TEENAGERS
IN FAMILY**

©Казданян С. Ш.

канд. психол. наук

Российско–Армянский университет

Ереван, Армения, skazdan@yandex.ru

©Kazdanyan S.

PhD, Russian–Armenian University

Yerevan, Armenia, skazdan@yandex.ru

©Джаладян С. М.

Российско–Армянский университет

Ереван, Армения, lanalana16.96.16@list.ru

©Dzhaladyan S.

Russian–Armenian University

Yerevan, Armenia, lanalana16.96.16@list.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу о формировании толерантного поведения подростков в семье. Формирование толерантности в наше время, когда участились случаи насилия и военные столкновения во всем мире, очень актуально, в частности, для подрастающего поколения. Для поддержания стабильности в мире совершенно необходимо развитие толерантности и взаимного уважения среди людей. Соответственно, развитие толерантности у подрастающего поколения является одной из важнейших социальных задач на данный момент. В статье раскрывается понятие «толерантности» в различных науках, рассматриваются грани толерантности, а также некоторые причины формирования интолерантного поведения. На основе анализа результатов исследования, делаются выводы. Авторами раскрыты возможности формирования толерантного поведения у подростков в семье, выявлена взаимосвязь детско–родительских отношений с уровнем толерантности подростков в семье.

Abstract. The article is devoted to the question of formation of tolerant behavior of teenagers in the family. Formation of tolerance is very important at this time, when there is cases of violence and military conflicts around the world. Necessary to the development of tolerance and mutual respect among people to maintain stability in the world. The development of tolerance among the younger generation is one of the most important social problems at the moment. The article deals with the concept of "tolerance" in various sciences, the verge of tolerance, as well as some of the reasons for the formation of intolerant behavior. On the basis of research results conclusions have. The authors have disclosed the possibility of formation of tolerant behavior in adolescents in the family, identified the relationship parent–child relationship with the level of tolerance of teenagers in the family.

Ключевые слова: толерантное поведение, подрастающее поколение, социальная задача, подросток, семья, интолерантное поведение.

Keywords: tolerant behavior, the younger generation, the social problem, teenager, family, intolerant behavior.

Развитие толерантности у подрастающего поколения является одной из важнейших социальных задач на данный момент. Для поддержания стабильности в мире совершенно необходимо развитие толерантности и взаимного уважения среди людей. Легче всего прививать толерантность, конечно, с детства, когда ребенок еще не подвержен влиянию общественных стереотипов. Дети копируют поведение близких им людей, в первую очередь родителей. Нельзя требовать от ребенка толерантного поведения, если родители не подадут ему положительный пример.

С малых лет ребенок должен понимать, что следует быть терпеливым и дружелюбным, что мнение каждого заслуживает быть озвученным и понятым, даже если оно идет вразрез с его убеждениями. И хотя воспитывать терпимость нужно с детства, немало важно обратить и на подростковый возраст, когда формируется чувство культурной идентичности, растет интерес к собственной культуре. С малых лет бабушки и дедушки прививают нам культурные ценности нашего народа и мы узнаем, что принято у нас делать и какое поведение неприемлемо для общества. Семья — это единственный социальный институт, влияние которого на человека распространяется всю жизнь. Именно в это время нужно воспитывать политическую, этническую и религиозную толерантность.

Цель нашей работы — исследование формирования толерантного поведения подростков в семье.

На сегодняшний день термин «толерантность» не только употребляется в социологии, психологии, культурологии, философии, истории и педагогике, но и в обыденной жизни. Хотя как понятие «толерантность» формировалось на протяжении веков и менялось с течением времени. Например, отечественные источники, в частности словарь Ожегова, трактует толерантность как *терпимость* к иному образу жизни, иной культуре. Обратившись к словарю С. И. Ожегова [13], мы видим, что *терпимость* объясняется как: 1. безропотно и стойко переносить что-нибудь, 2. мириться с наличием чего-либо, 3. испытывать что-то неприятное, тяжелое. Однако это объяснение приводит к ошибочному выводу, который противоречит самому понятию «толерантность», обесценивая его: толерантность — способность личности только из милосердия терпеть людей, отличающихся от них. Но ни один человек не будет рад, зная, что его лишь «терпят», и подобное отношение может стать причиной конфликта, тогда как толерантность — *сглаживание различий между людьми*.

Понятие толерантности весьма многогранно, и в различных науках трактуется по-разному:

–в политологии — как допущение со стороны власти инакомыслия в обществе, принятие оппозиционных взглядов в обществе [3, 9],

–в культурологии — как урегулирование межкультурного конфликта и взаимоуважение культурных ценностей,

–в медицине — как отсутствие реакции на воздействующий фактор в связи с выработыванием привыкания к нему,

–в психологии — как противодействие конфликту и устойчивость к различиям между людьми.

Основной методологии нашего исследования послужили работы Ю. С. Давыдова, А. Ю. Гранкина [5], Г. У. Солдатовой [11], А. Г. Асмолова [1], М. Г. Герасимовой [4], П. В. Степанова [12], А. П. Садохина [10], Г. В. Бюзелевой, Г. М. Шелемовой [2], А. Г. Лидерс [7] и др.

Так, Г. В. Бюзелева, Г. М. Шелемова [2], затрагивая тему толерантности в своих работах, выделяют следующие грани:

–Терпение. Как уже говорилось выше, сначала надо стерпеть раздражающий фактор.

–Адаптация. Это вырабатываемая со временем привычка к раздражающему фактору и отсутствие реакции на него. (Она тесно связана с моральными ценностями, мышлением и волевыми качествами самой личности).

–Устойчивость. То, насколько человек устойчив к стрессу, конфликтным ситуациям, к моральным ценностям общества.

–Допущение, позволение. Бесконфликтное сосуществование людьми, отличающимися своими ценностями и взглядами на жизнь, но при этом неприятие этих ценностей.

–Принятие. Принятие и понимание людей, не соответствующих установленной норме, принятие их такими, какие они есть, способность признавать свободу выбора другой личности.

–Стремление достичь понимания с другими. Достижение консенсуса, при котором не ущемляются культура и мировоззрение обеих сторон.

Однако, несмотря на разность интерпретаций, толерантность всегда считалась добродетелью, которой должен обладать каждый уважающий себя человек.

Быть толерантным, добрым, дружелюбным, терпеливым человеком нелегко. В двадцать первом веке велико число войн, вооруженных столкновений, миграций из одной страны в другую, соответственно, трудно оставаться толерантным и всепонимающим человеком, когда приехавший в твою страну мигрант, мало того, что не уважает культуру твоей страны и навязывает свою, так еще и устраивает всяческие беспорядки. Тяжело верить в лучшее и уважать окружающих, когда повсюду тебя окружает агрессия и опасность для тебя и твоих близких. Но проявить толерантность не означает отказ от своих ценностей, взглядов в угоду чужим. Оно лишь означает, что каждый, имея свои убеждения, должен признавать подобное право у окружающих, не навязывая им свою точку зрения.

Так, выделяют следующие критерии толерантного поведения:

–Равноправие — согласно этому принципу, все люди, вне зависимости от их социального статуса, национальности, половой принадлежности, должны иметь равные права, возможность на получение образования и экономические блага.

–Взаимоуважение членов группы, вне зависимости от их различий.

–Возможность проведения своих национальных ритуалов и праздников на территории проживания.

–Свобода вероисповедания.

–Сотрудничество и взаимоуважение на работе.

–Отказ от использования ненормативной лексики.

Что касается *интолерантности*, то это неприятие людей с отличным от остальных мышлением. Она основывается на убеждении, что человек считает свой взгляд на какой-либо вопрос самым правильным и неоспоримым — у такого человека отсутствует чувство солидарности, он не готов выслушивать мнения окружающих. Такое поведение ведет к эгоизму, невежливости, пренебрежительному отношению к другим. Интолерантные люди, как правило, консервативны, поэтому им ненавистны любые новшества, все, что хоть как-то отличается от привычного для них уклада жизни, автоматически является неправильным, аморальным и воспринимается в штыки. Чаще всего они громко возмущаются на людях, что проявляется в деструктивном поведении: призывают бороться с тем, что их раздражает, не пытаясь вникнуть и изучить проблему.

Рассмотрим некоторые причины формирования интолерантного поведения [6]:

–Высокий уровень бедности. Находясь в затруднительном финансовом положении, человек чаще всего ищет виновного. Им чаще всего оказывается кто-то другой, например, мигрант, который, приехав, занял лучшее рабочее место.

–Недовольство семейными отношениями. Например, женщины считают, что мужа не в состоянии обеспечить семью, а мужчины — что женщины слишком много от них требуют. При этом конфликт, возникнув между супругами, переносится на других членов семьи (свекровь, теща), и может вызвать зависть и негативные чувства по отношению к другим, более благополучным супружеским парам.

–Конкурсная ситуация. Так, при поступлении в институт или на работу, сталкиваясь с конкурсом и не пройдя его, не поступивший склонен винить не себя (не профессионален, мало занимался), а поступившего, вина его в том, что тот занял чужое место и т. д.

Бесспорно, сталкиваясь с чем-то незнакомым, человек инстинктивно воспринимает это как нечто негативное, способное принести вред ему и его близким. Именно этим объясняется то, что мы более доброжелательно относимся к своим близким, стремясь оправдать их даже не самые лучшие поступки, нежели к незнакомым нам людям [10].

В рамках нашего исследования рассмотрим конкретно подростковый возраст. Проблемы с неопределенностью четких границ подросткового возраста связаны с невозможностью определения четких границ начала и конца пубертатного периода. И если его начало еще можно определить с помощью видимых биологических изменений, то окончание пубертатного периода, плавно перетекающего во взрослость индивидуально.

Важно то, что родителям и преподавателям стоит не забывать, что дети в период подросткового возраста становятся более вспыльчивыми, обидчивыми. Это связано с резким повышением гормональной активности подростков: многие подростки не понимают, что происходит с их телом. Подростковый возраст — один из наиболее важных этапов в формировании личности человека. На этом этапе расширяется круг общения подростка, объем его деятельности, меняется его характер, формируются и изменяются некоторые моральные и нравственные ценности. Подросток теперь много времени уделяет своему внутреннему миру. Многие из них стараются любым способом подчеркнуть свою индивидуальность: татуировки, несколько откровенная для их возраста одежда, нестандартные прически, — все это попытка выделиться из окружающего мира. Логично предположить, что нескладность тела и т. п. сильно травмирует критично настроенного по отношению к своему внешнему виду подростка. Многие родители часто не понимают, насколько важны те или иные мелочи их детям, и чаще всего всячески выступают против новых увлечений своего ребенка, его внешнего вида и круга общения, что создает дополнительные конфликты в семье: подросток чувствует себя непонятым. В нем возникает протест, который выражается, к примеру, в курении, выкриках «у меня тоже есть личная жизнь», вызывающей одежде, прослушивании определенного типа музыки и так далее. Однако парадоксальным является то, что подросток, хоть и всячески настаивает на признании своих прав, однако отвечать за свои поступки особо не хочет и чаще всего сам же и обжигается на своей взрослости и самостоятельности. Родителям не стоит забывать, что подростковый период — это пограничное состояние между детством и взрослостью, поэтому пускать все на самотек не стоит и, хоть иногда и надо дать подростку чуть больше свободы, но в нужный момент нужно предостеречь от возможных ошибок. Однако чувство взрослости может быть направлено и в положительное русло: подросток интересуется определенной областью науки или искусства, глубоко занимаясь самообразованием. К примеру, когда подросток сам выбирает занятие рисованием или музыкой, умеет настоять на своем решении и в будущем достигнуть успехов или же просто приобрести положительный опыт. Примером взрослости может также послужить забота о семье, помощь по домашнему хозяйству и т. п.

Исходя из всего вышесказанного, видно, что подростковый период — это один из важнейших периодов в психо–социальном развитии личности. Подросток на данном этапе активно познает и развивает социальные роли, происходит становление его ценностной сферы. Система ценностей подростка на данном этапе формирования личности жестка и нетерпима. Подросток все делит на белое и черное, доброе и злое, для него не существует полутонов, его не интересуют мотивы той или иной личности, поступок — вот что имеет для него значение.

Огромное влияние на формирование толерантности подростка имеет семья, ведь именно с семьи начинается процесс социализации ребенка еще в дошкольный период. От того, какие условия проживания окружают ребенка, зависит его характер, а, следовательно, и уровень толерантности. На это влияют как то, в какой семье живет

подросток (полной или не полной), есть ли у него братья или сестры, не имеют ли родители проблем с алкоголем, материальное положение, статус, отношение между родителями. Нельзя не уделить внимание также взаимоотношению родителя и подростка. Если ребенок чувствует эмоциональную холодность и отстраненность со стороны родителя, то это может стать большим ударом для его самоуважения. Родители для подростков остаются примером для подражания, поэтому, если они в разговоре допускают нецензурную лексику или агрессивное отношение к той или иной группе, подросток непременно перенимает этот стиль поведения.

Подросток крайне эмоционален, его мнение может часто меняться. Так, в глазах подростка родители выступают одновременно в двух ипостасях: 1) как пример для подражания, как человек, без поддержки которого он впадает в депрессивное состояние, чувствует себя неуверенно и незащищено — воплощение добра, любви и мудрости, и 2) как тиран, человек, который посягает на его свободу, стремясь контролировать и наказывать.

Подросток же хочет иметь родителя—друга, который всегда выслушает и даст совет, не осуждая его, ведь существуют вопросы, с которыми к сверстникам он обратиться не может. Вот именно в этот момент наступает самое благоприятное время для воспитания толерантного поведения подростка.

Для начала подростку надо уяснить, что он имеет такие же права, как и взрослый: право на личное пространство, на высказывание своего мнения, безопасность и так далее. С ним надо вести беседы не как с маленьким ребенком, не сторониться каких-то вопросов. Необходимо вести с ним откровенные разговоры. Однако невозможно воспитать толерантность, если в семье поддерживается авторитарный тип общения, то есть родитель не прислушивается к мнению подростка, заявляя, что его мнение единственно верное, и подросток должен поступать именно так, а не иначе. Также существенные проблемы возникают, если педагоги или родители не поддерживают стремление другой стороны воспитать толерантную личность. Если дома ребенка обучают тому, что все нации и религии хороши, а в школе учитель истории настаивает на том, что их нация выше остальных, ребенок не будет знать, кому верить. В основе воспитания толерантности должен лежать принцип взаимного уважения. Родители и учителя должны приложить все усилия для формирования зрелой и толерантной личности подростка. Для этого родителям стоит воздержаться от громкого осуждения методов преподавателя, а преподавателю помнить о неуважительных комментариях в сторону той или иной группы. И только совместными усилиями педагогов и родителей можно достигнуть формирования толерантной личности у подростка.

Для исследования уровня толерантности у подростков, а также взаимосвязи уровня толерантности с уровнем взаимодействия подростков с родителями, нами было проведено исследование, в котором были использованы следующие *методы*:

- Наблюдение;
 - Анкетирование;
 - Теоретический анализ;
- и методики:

- Экспресс–опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова);
- Методика «Взаимодействие родитель — ребенок» (И. М. Марковская);
- Методика «Диагностика толерантного поведения. Незаконченные предложения» (У. А. Кухарева) [14].

Выборку составили ученики старшей школы №29 им. Андраника Маргаряна г. Ереван и их родители обоих полов — 100 человек (с учетом неполноценных семей).

По результатам исследования, 36% опрошенных показали низкий уровень толерантности, 45% — средний уровень толерантности и лишь 19% — высокий уровень толерантности. Сравнивая ответы опрошенных нами подростков и ответы их родителей, мы

выявили, что 30% опрошенных показали низкий уровень толерантности, 56% — средний уровень, а 14% — высокий уровень толерантности.

По результатам исследования, наиболее высокий балл у подростков наблюдался по шкале согласие–несогласие с родителем. Их ответы на следующий тест и баллы по эспресс–опроснику были очень похожи, что вполне может говорить о том, что они находятся под сильным влиянием своих родителей. Высокие баллы набирались также и по остальным шкалам и несли негативную окраску, соответственно, эти подростки считали себя отверженными и нелюбимыми в семье и у них был очень низкий балл по эмоциональной близости, как с отцом, так и с матерью. Подростки, показывающие высокий уровень толерантности имели более низкий балл по шкале несогласие–согласие с родителем. Что может говорить о том, что подростки с высоким уровнем толерантности, более уверены в себе и могут отстаивать свое мнение. При проведении последней, третьей методики «Незавершенные предложения», направленной на то, чтобы подтвердить достоверность предыдущей нашей методики, мы получили следующие результаты: наибольшее количество агрессивных ответов встречалось в вопросах 4 и 7. В случае четвертого вопроса (Приезжие и жители нашего города могут ...), наиболее популярными ответами были: призывы отправиться домой, не навязывать свою культуру, не занимать рабочие места, которых и так не хватает. Причем так отвечали как родители, так и подростки, которые даже не устраивались ни разу на работу, что может говорить о том, что, не имея собственного мнения по вопросу, они писали то, что слышали от родителей. В случае седьмого вопроса (*Если рядом со мной поселится однополая пара, я буду чувствовать себя...*), наиболее популярными ответами были: призывы убираться, сажать в тюрьму. Однако подобное прослеживалось в основном в опросниках родителей, у подростков же присутствовало равнодушное отношение к вопросу, по типу: пусть живут, пока не мешают, что в свою очередь, может послужить поводом думать, что подростки более терпимо относятся к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, нежели их родители.

Особо отметим, что в семьях, где уровень детско–родительских отношений более благоприятный, уровень толерантности подростков выше. Подростки, чувствующие себя в семье более отчужденно, отличались низким уровнем толерантности и высоким уровнем агрессивности. В то же время у них отмечалась сильная схожесть в ответах с их родителями. Подростки же, уровень толерантности которых был средним или высоким, отличались большей гибкостью в ответах: их ответы, в случае если родитель был настроен по тому или иному вопросу негативно, не были похожи и не совпадали с мнением родителя, то есть подростки со средним и высоким уровнем толерантности уже приобрели такие психологические особенности, которых не хватает у интолерантно настроенного, это — способность к эмпатии, уважение, пониженная агрессивность, способность отстаивать свою точку зрения и не поддаваться влиянию извне.

Таким образом, формирование толерантности в наше время, когда участились случаи насилия и военные столкновения во всем мире, очень актуально, в частности, для подрастающего поколения. Следует помнить, что нетерпимость порождает еще большую нетерпимость. Каждое неосторожно сказанное слово, высказывание, будь оно сделано в кругу семьи или будучи даже обычным комментарием в интернете, может иметь гораздо большие последствия, чем мы можем себе вообразить.

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. С. 5–7.
2. Бюзелева Г. В., Шелемова Г. М. Толерантность: взгляд, поиск, решение. М., 2003. 260 с.
3. Введение в политологию: словарь–справочник / сост. Г. Л. Купряшин [и др.]; под ред. В. П. Пугачева. М.: Аспект Пресс, 1996. 264 с.

4. Герасимова М. Г. Этническая толерантность этнические стереотипы подростков // Россия трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. М.: КАНОН–пресс–Ц, 2001.
5. Давыдов Ю. С., Гранкин А. Ю. Семья как институт социализации и уникальная среда воспитания этнической толерантности // Известия Академии педагогических и социальных наук. 2003, №7. С.112–116.
6. Дробизижева Л. М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие. М., 1997.
7. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2006. 432 с.
8. Марковская И. М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999, № 2.
9. Олпорт Г. Природа предубеждения // Век толерантности. М., 2003. С. 40–47.
10. Садохин А. П. Толерантное сознание: сущность и особенности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. М.: Издательство Московского психолого–социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. С. 20–31.
11. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
12. Степанов П. В. Как воспитать толерантность? // Народное образование. 2001, С.91–97.
13. Толковый словарь русского языка // Сост. С. И. Ожегов. М., 2012.
14. Методика «Диагностика толерантного поведения. Незаконченные предложения» У. А. Кухаревой Режим доступа: <http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2013/11/23/metodika-diagnostika-tolerantnogo-povedeniya> (дата обращения 12.05.2016).

References:

1. Asmolov A. G. Tolerantnost: ot utopii k realnosti. Na puti ktolerantnomu soznaniyu. Moscow, Smysl, 2000, pp. 5–7.
2. Byuzeleva G. V., G. M. Shelemova. Tolerantnost: vzglyad, poisk, reshenie. Moscow, 2003, 260 p.
3. Vvedenie v politologiyu: slovar–spravochnik / sost. G. L. Kupryashin [i dr.]; pod red. V. P. Pugacheva. Moscow, Aspekt Press, 1996, 264 p.
4. Gerasimova M. G. Etnicheskaya tolerantnost' ietnicheskie stereotipy podrostkov. Rossiya transformiruyushcheesya obshchestvo. Pod redaktsiei V. A. Yadova. Moscow, KANON–press–Ts, 2001.
5. Davydov Yu. S., Grankin A. Yu. Sem'ya kak institut sotsializatsii i unikalnaya sreda vospitaniya etnicheskoi tolerantnosti. Izvestiya Akademii pedagogicheskikh i sotsialnykh nauk. 2003, no 7, pp. 112–116.
6. Drobizheva L. M. Tolerantnost i rost etnicheskogo samosoznaniya: predely sovmestimosti. Tolerantnost i soglasie. Moscow, 1997.
7. Lidets A. G. Psikhologicheskoe obsledovanie semi. Moscow, Akademiya, 2006. 432 p.
8. Markovskaya I. M. Oprosnik dlya izucheniya vzaimodeistviya roditelei s detmi. Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya. 1999, no. 2.
9. Olport G. Priroda predubezhdeniya. Vek tolerantnosti. Moscow, 2003, pp. 40–47.
10. Sadokhin A. P. Tolerantnoe soznanie: sushchnost i osobennosti. Tolerantnoe soznanie i formirovanie tolerantnykh otnoshenii. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo–sotsialnogo instituta; Voronezh, MODEK, 2002, pp. 20–31.
11. Soldatova G. U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. Moscow, Smysl, 1998.
12. Stepanov P. V. Kak vospitat tolerantnost? Narodnoe obrazovanie, 2001, pp. 91–97.
13. Tolkovyi slovar russkogo yazyka. Sost. S. I. Ozhegov. Moscow, 2012.
14. Metodika “Diagnostika tolerantnogo povedeniya. Nezakonchennye predlozheniya” U. A. Kukharevoi. Available at: <http://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2013/11/23/metodika-diagnostika-tolerantnogo-povedeniya>, accessed 12.05.2016.

*Работа поступила
в редакцию 22.06.2016 г.*

*Принята к публикации
28.06.2016 г.*

УДК 378.172

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИЗКУЛЬТУРНО–СПОРТИВНОЙ СРЕДЫ ВУЗА****PROBLEM ANALYSIS OF CREATING OF UNIVERSITY ENVIRONMENT
RELATED TO PHYSICAL TRAINING AND SPORTS**

©Петров А. В.

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия, sapet88@mail.ru*

©Petrov A.

*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia, sapet88@mail.ru*

©Гудков Ю. Э.

*канд. пед. наук, Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия, sadovnik-ain@yandex.ru*

©Gudkov Y.

*PhD, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, sadovnik-ain@yandex.ru*

Аннотация. В статье отражен результат анализа литературных источников по проблеме диагностики и проектирования физкультурно–спортивной среды вуза. Формулируются актуальность, цель и характеристики исследования, а также концептуальные аспекты предстоящего научно–исследовательского изыскания. Отмечаются наиболее существенные стратегии создания и педагогического наполнения физкультурно–спортивной среды вуза.

Abstract. The article gives the summary of literary sources on the problem of diagnosis and creating of University environment related to physical training and sports. It formulates the relevance and methodological features of the research and organizational aspects of our upcoming research. It also gives the most significant strategies for creating the pedagogical environment of the University related to physical training and sports.

Ключевые слова: физкультурно–спортивная среда, учащиеся вуза, диагностика, проектирование и моделирование среды, диверсификация спортивно–массовых мероприятий.

Keywords: sports environment, students of the University, diagnosis, planning and simulation environment, the diversification of sports events.

Проблема совершенствования процесса физического воспитания студентов уже многие годы является предметом внимания специалистов.

Сегодня перед государством, в лице органов управления физической культурой и спортом федерального, регионального и муниципального уровней стоит серьезнейшая задача привлечения к активным занятиям физическими упражнениями в различных формах широких слоев населения и особенно студенческой молодежи [1–4].

Несмотря на то, что сегодня целью дисциплины «Физическая культура» является формирование физической культуры личности, массовая педагогическая практика ориентирована преимущественно на достижение нормативного уровня физических кондиций студентов, а программно заданная цель зачастую не имеет для молодых людей личностной значимости в силу условности связи с ценностно–смысловыми приоритетами их образа жизни. В то же время в молодежной субкультуре сегодня приобретает явную популярность

физкультурно–спортивный стиль жизни (ФССЖ) как здоровье–созидающий, динамичный, интерактивный, эмоционально и эстетически привлекательный способ самовыражения индивидуальности в жизнедеятельности средствами физической культуры и массового спорта, успешное становление которого возможно в физкультурно–спортивной среде. Педагогический потенциал физкультурно–спортивной среды — это интегральное понятие, определяющееся физкультурно–спортивными ценностями и комплексом наличных в данной среде условий и возможностей развития и саморазвития личности [5].

Таким образом, выше обозначенный тезис является, концептуальной основой актуализации научно–прикладного исследования целью которого является обоснование организационных действий в процессе моделирования привлекательной физкультурно–спортивной среды образовательного учреждения. Исследование проводится в условиях студенческого кампуса Дальневосточного федерального университета (ДФУ) на о. Русском.

В исследовании будут реализованы следующие задачи: изучить состояние проблемы физического воспитания студентов в научно–методической литературе; выявить структуру мотивов, побуждающих студентов заниматься теми или иными видами физической активности и спортом; разработать модель физкультурно–спортивной среды вуза; оценить эффективность организационных действий в процесс физического воспитания студенческой молодежи в вузе. В исследовании будут применяться следующие методы: анализ и обобщение специальной научно–методической литературы; метод социологического опроса; метод моделирования; эксперимент; методы математической статистики.

Поскольку данная статья содержательно ориентирована на первый этап исследования отметим наиболее существенные стратегии создания и педагогического наполнения физкультурно–спортивной среды по данным научно–методической литературы.

1. Внедрение в образовательный процесс по физической культуре индивидуальной траектории, которая позволит освоить учащемуся вуза разнообразные спортивные виды деятельности.

2. Разработка системы управления спортивно–массовым движением в вузе используя опыт российских и международных топ–менеджеров, а также руководителей общественных спортивных организаций.

3. Обеспечение качественного информационного сопровождения с использованием возможностей Интернет–ресурсов, университетских, региональных и федеральных СМИ соревновательной и спортивной составляющей; детальное освещение соревнований, как серьезного и заслуживающего всеобщего внимания события; создание героического ореола вокруг членов университетских команд, защищающих честь вуза, региона, федерального округа; привлечение внимания федеральных спортивных каналов к кульминационным событиям студенческого сезона.

4. Обязательное сопровождение спортивной составляющей PR — программой, направленной на повышение интереса в молодежной среде к процессам, происходящим в студенческом спорте.

5. Использование ярких, современных, технологичных, востребованных молодежной средой инструментов популяризации студенческого спорта: Интернет–сайты университетских команд; виртуальное общение участников соревнований и болельщиков; поддержка обсуждения событий в сфере студенческого спорта в блогах и на форумах; синхронизированные с календарем соревнований компьютерные игры и викторины, флэш–мобы, студенческие вечеринки, конкурсы; рекламно–сувенирная продукция и пр.

6. Проведение в вузах с участием высококвалифицированных специалистов по специальному плану–календарю выездных семинаров–тренингов, мастер–классов спортивных лагерей, ознакомительных поездок в рамках межвузовских контактов, конференций тренеров и спортивных менеджеров.

7. Проведение мастер–классов, семинаров, научно–практических конференций с привлечением знаменитых персон из мира спорта для пропаганды и популяризации спортивно–массового движения в ДВФУ.

8. Создание спортивных команд и формирование студенческих лиг по различным видам спорта. Освоение новых молодежных проектов и физкультурно–спортивных направлений, таких как черлидинг, «академический паркур», скейт–бординг и т. п.

9. Организация и проведение анимационно–насыщенных физкультурно–спортивных мероприятий, таких как, спортивные праздники, конкурсы, спортивные КВНы, ежегодные театрализованные вручения спортивных наград и премий лучшим командам и самым активным участникам.

10. Организация и проведение с иностранными вузами международных соревнований (универсиады, спартакиады), фестивалей (например, фестиваль боевых искусств), праздников, научно–практических конференций и т. д.

11. Размещение информации (видеоролики, фото, интервью) на мониторах в целях пропаганды физической культуры и спорта среди студентов ДВФУ.

Таким образом, современной социально–педагогической общественностью все более осознается тот факт, что традиционные, издавна сложившиеся и используемые на практике формы физкультурно–спортивной работы со студентами уже не отвечают современным требованиям и должны быть заменены на новые, более эффективные.

В первую очередь речь идет о том, чтобы найти такие формы и методы организации физкультурно–спортивной деятельности, на основе которых могут быть удовлетворены разнообразные потребности различного студенческого контингента, пола, возраста, физического и психического состояния и т. д., и тем самым существенно повышена в их глазах привлекательность занятий физкультурой и спортом. Это является главным фактором повышения физкультурно–спортивной активности студенческой молодежи и проектирования на этой основе физкультурно–спортивной среды вуза.

В заключении представим практическую значимость исследования, которая будет, заключается в разработке процедуры актуализации педагогического потенциала физкультурно–спортивной среды; в определении содержания, средств и методов физического воспитания, отражающих специфику практико–ориентированных исследовательских проектов; в создании алгоритмов составления учебных программ, контрольно–измерительного инструментария и др.

Список литературы:

1. Дуркин П. К., Лебедева М. П. Интерес к занятиям физической культурой и спортом как фактор формирования здорового образа жизни // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2004. №2. С. 55–58.

2. Ильинич В. И. Студенческий спорт и жизнь изд. М.: Аспект пресс, 1995.

3. Колобков П. А. Реализация Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года как фактор системного подхода к развитию физической культуры и спорта среди населения страны в 2010–2011 годах // Материалы международного спортивного форума «Россия — спортивная держава 2011». М.: СпортАкадемРеклама, 2011. С. 10–18.

4. Концепция федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы». Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2008/191>. (дата обращения 30.09.2015).

5. Манжелей И. В. Актуализация педагогического потенциала физкультурно–спортивной среды: дис. ... д–ра пед. наук. Тюмень, 2005. 441 с.

References:

1. Durkin P. K., Lebedeva M. P. Interest to occupations by physical culture and sports as a factor of formation of the healthy lifestyle, *Physical culture: education, education, training*, 2004, no. 2, pp. 55–58.
2. Пыинич В. И. Studentsports and life. Moscow, Aspect Press, 1995.
3. Kolobkov P. A. Realization of Strategy of development of physical culture and sport in the Russian Federation for the period till 2020 as a factor of a system approach to physical culture and sport development among the country population in 2010–2011. Materials of Sports international forum “Russia — the sports power 2011”, publishing house SportAkademReklama, 2011, pp. 10–18.
4. The concept of the federal target program “Physical culture and sport development in the Russian Federation for 2006–2015”. Available at: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2008/191>, accessed 30.09.2015.
5. Manzheley I. V. Actualization of Pedagogic Potential of Fitness and Sport Environment. Synopsis of the Dissertation for Doctoral Degree. Tyumen, 2005, 441 p.

*Работа поступила
в редакцию 15.06.2016 г.*

*Принята к публикации
20.06.2016 г.*

УДК 37.018.11

**ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО–ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РА****FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF ADOLESCENTS
AND YOUTH IN RA EDUCATION SYSTEM**

©Казданян С. Ш.

канд. психол. наук

Российско–Армянский университет
Ереван, Армения, skazdan@yandex.ru

©Kazdanyan S.

PhD, Russian–Armenian University
Yerevan, Armenia, skazdan@yandex.ru

©Чилингарян Л. М.

Российско–Армянский университет
Ереван, Армения, Lady-li7@mail.ru

©Chilingaryan L.

Russian–Armenian University
Yerevan, Armenia, Lady-li7@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование духовно–нравственных ценностей подростков в системе образования РА. Обсуждаются вопросы необходимости внедрения нового видения в образовательном процессе РА. Рассматриваются психологические особенности духовно–нравственного развития подростков, а также, особый подход педагогического коллектива в вопросе личностного становления подрастающего поколения. Раскрывается позитивное воздействие духовно–нравственных ценностей на подростков в образовательной системе РА.

Abstract. This article discusses the formation of spiritual and moral values of adolescents in the system of RA education. The questions need to implement a new vision in the educational process of RA. Psychological features of the spiritual and moral development of adolescents, as well as a special approach of the teaching staff in the matter of personal formation and development of personality. Our goal is to reveal the positive impact of spiritual and moral values of adolescents in the educational system of Armenia.

Ключевые слова: духовное развитие, подростки, нравственные качества, система образования РА.

Keywords: spiritual development, adolescents, moral qualities, the educational system of Armenia.

В связи с тем, что сегодня в обществе расширяется понятие современных ценностей, особенно важно внимательно относиться к потребностям и нуждам каждой развивающейся личности, все больше искать и видеть хорошее и избегать всякого негатива, особенно, в годы становления личности подростков.

Данная проблема рассматривается в работах И. К. Безменова [1], З. К. Селивановой [5], Н. М. Ушаковой [6], З. И. Васильевой [2], Е. Хмелева [7], О. Широких [8], О. Б. Ершовой [3], Г. К. Зайцева и А. Г. Зайцева [4].

Бесспорно, в обществе уже давно назрел тот момент, когда потребность в особом инновационном подходе к воспитанию подростка стала безусловной необходимостью. Речь

идет, к примеру, о духовности, которая поддерживает и стимулирует развитие этических ценностей в подростковом возрасте. Этот целостный подход объединяет ресурсы сообщества в рамках общих усилий для наставничества между поколениями. Кроме того, подростки могут активно участвовать в воссоздании новой моральной системы ценностей, а также обеспечить и предложить ровесникам такие условия, благодаря которым они будут иметь личную неприкосновенность к их моральным и социальным действиям в обществе.

Подростки должны развиваться и иметь возможность и смелость озвучивать свои моральные рассуждения, чтобы быть в состоянии противостоять этическим реалиям и требованиям 21 века, и иметь возможность вести достойный и моральный образ жизни. Помощь другим, а особенно подрастающему поколению, в создании и развитии этических ценностей, которые, в свою очередь, поддержат продолжение приемлемого нравственного порядка в обществе — задача крайне значимая, поскольку современные ценности постоянно подвергаются изменениям в расширяющемся обществе 21 века.

Основной целью данной статьи является постановка задач в сфере образования, а именно, новое видение, которое представляет, на наш взгляд, всеобъемлющую основу для развивающихся мероприятий, программирования и нравственного развития подростков. Рассмотрим, как можно развивать этические, нравственные ценности у подрастающего поколения. Сразу же отметим значимую роль старшего поколения и общества в таком немаловажном процессе, как развитие духовно-нравственных ценностей у подростков 21 века. Каждый из нас представляет свою ценность в продолжение развития и организации моральной системы ценностей подростков. Человек должен раз и навсегда понять, что нравственные законы, определяющие поведение человека, выше каких-либо человеческих законов. Мы считаем, что поиск истины, альтруизм и забота о других людях, честность, сострадание и сочувствие, а также такие добродетели, как благоразумие, умеренность, справедливость и сила духа — являются значимыми и первостепенными в нравственном развитии подростка. Кроме того, наша точка зрения о последовательном и правильном развитии этических ценностей у подростков следующая:

–Старшему поколению следует отказываться от зла, развивая свой моральный потенциал посредством разумных действий, поступков и хороших привычек.

–Всем следует научиться делать то, что правильно — стать хорошими людьми, какими мы и были созданы (от Бога, от природы) изначально.

–Всем следует прививать самим себе хорошие привычки и ответственность.

–Всем следует стремиться к счастью, добродетельной жизни, которая приводит к добру.

–Однако какие есть способы правильного и эффективного просвещения и пропаганды здорового и нравственного образа жизни? На наш взгляд, это:

–Уход. Подросток должен придавать большое значение помощи другим людям.

–Справедливость. Подростков должны беспокоить проблемы справедливости.

–Честность. Подростки должны уметь говорить правду даже в тех ситуациях, когда она не выгодна для них самих.

–Ответственность. Подростки должны уметь брать на себя ответственность осуществлять поставленные перед ними цели и задачи.

Данное видение должно в первую очередь способствовать общему личностному духовному росту каждого подростка. Ведь выше перечисленные качества являются основой для развития веры и здорового нравственного роста подрастающего поколения.

Ориентируясь и опираясь на нравственность, которая и формирует основу для здорового нравственного развития личности, считаем, что необходимо:

–Расширение возможностей подростков жить в добродетели и применять эту добродетель в принятии нравственных решений.

–Воспитание у них нравственных ценностей, любви, честности, мужества, мира, сострадания, верности, целомудрия, благородства, терпимости, уважения к жизни от зачатия до естественной смерти, равенства и социальной справедливости.

Однако беспрестанная пропаганда нравственности, как это ни странно, имеет и свои минусы. Постоянная пропаганда нравственности в более позднем подростковом возрасте предполагает способность человека идеализировать людей и идеи, а так как человек сам по себе не идеален, да и не может быть таковым, то в этом и заключается большой «обман». В большинстве случаев, подросток, который желает развить лидерские способности, как правило, также параллельно формирует этические ценности альтруизма и целостности, будучи внимательным к нуждам других в обществе. Этические ценности становятся более определенными и внутренне глубокими, потому что человечество нуждается в этом.

Не стоит забывать, то часто подростки и их семьи нуждаются в поддержке, в консультации или просто хотят высказаться о том, как они сталкиваются с жизненными проблемами и как их решают. Одним из важнейших факторов в развитии духовно–нравственного воспитания является их взаимное живое здоровое общение и отношение друг к другу. Как правило, таковое осуществляется в социальной среде или деятельности. Существуют, конечно, рамки, в которых находится подросток. Их нелегко понять, они очень тяжело переносят несправедливость, с трудом находят свое место в обществе, а непрерывные социальные изменения пагубно влияют на их образование. Считаем, что только знание психологии подросткового возраста и бдительность помогут использовать любую возможность, чтобы помочь изменить глубинные причины, которые способствуют появлению социальных проблем.

Например, возможность постоянно обмениваться информацией, касающейся глобальных либо местных социальных явлений, даст подросткам стимул для того, чтобы постараться изменить мир к лучшему и совершенствовать самих себя своими же действиями. А благодаря информированности и развивающемуся интеллекту, они найдут новые подходы для совершенствования системы образования. (Не новость, что система образования отстает от тех параметров развития, которые нам хотелось бы видеть!).

Однако стоит отметить и то, что обучение подростков является лишь первым шагом к реформированию и модернизации. Подросткам необходимо помочь определиться в выборе своей будущей профессии, так как правильная профориентация является безусловным залогом как успешного и результативного обучения, так и плодотворной работы и перспективного будущего. В свою очередь, обеспеченное будущее повлечет за собой расширение прав и возможностей. У них появится желание работать во благо и бороться за справедливость, защищать собственное достоинство и права других людей. Такое положение дел поможет им развивать личное и общественное сознание, что, в свою очередь, будет стимулировать их желание быть солидарными с бедными и продолжать бороться за справедливость, поддерживать нравственность в мире. В дополнение к тому, что есть большая необходимость в создании или воспитании в подростках этических ценностей, альтруизма, эмпатии путем повышения самооценки, уверенности в себе, путем развития социальных навыков, помогая им раскрыть свои личностные умения и способности, нужно отметить, что каждый подросток готов приложить усилия, чтобы поделиться своим личным опытом, особенно, если он увенчался успехом, рассказать другим о том, какое важное место занимает в их жизни духовность и нравственность.

Такой рассказ и душевный разговор сближает подростков, ведь они больше склонны проявлять доверие друг к другу, чем к взрослым. Они начинают задумываться о правде жизни и подчеркивают свою личную неприкосновенность.

Есть надежда, что наша система образования будет пересмотрена и модернизирована так, что наши педагоги с удовольствием будут помогать подросткам, определить свою жизненную позицию. В тяжелых и неожиданных обстоятельствах подросток не должен потерять свою бдительность, а, напротив, должен сделать правильный выбор и справиться с жизненными трудностями. Сегодня, в век больших перемен, подросток должен быть готов к любой ситуации в жизни и уметь оспаривать установленные им же моральные принципы.

Новое модернизированное видение в образовании должно поддерживать реализацию и развитие соответствующих мероприятий и программ, которые обогащают нравственностью,

вовлекают каждого человека в процесс установки моральной системы и универсальной этики. Духовно–нравственное развитие не может ограничиваться только семьей, в этом деле должны приложить руку социальные работники, психологи и педагоги. Оно должно быть динамичным и постоянным, а также взаимодействовать, по меньшей мере, с тремя основными процессами развития: осознание, осведомленность, познание самого себя.

Модель духовно–нравственного развития подростков предполагает процессы, взаимодействующие в одной системе: развитие физического, социального, познавательного, эмоционального, нравственного и т. д. Свою особую роль играют личные, семейные, общественные убеждения, а также такие ценности, как культура, язык, обычаи, нормы, символы, социально–политические явления, традиции, другие значительные события, переживания и изменения в жизни. Духовное развитие чрезвычайно важно для каждого жизненного этапа. Ведь найти свой путь в жизни нелегко, не будучи духовным человеком. У каждого человека есть свои собственные способы чувствовать себя духовно нравственным и быть таковым. В наши дни очень востребована программа образования, которая бы базировалась на духовно–нравственных ценностях. Одной из основных задач внедрения новой программы образования в наши школы является процесс подготовки соответствующих специалистов. Эти специалисты должны в своей практике стараться избегать недоверия со стороны учащихся, естественно и непринужденно пользуясь своими педагогическими навыками. Педагоги должны открыто подчеркивать стремление к здоровому образу жизни и духовному развитию, обращать внимание на свой словарный запас и словарный запас подростков, чтобы, ни в коем случае, не создавать зону сопротивления. Нужно быть чутким к каждому ребенку, ведь у каждого достаточно широкий спектр переживаний. Преподавательский коллектив всегда должен проводить беседы с подростками и быть осведомленным в их проблемах, знать, что имеет большое значение в их жизни.

Таким образом, должен быть создан соответствующий климат, который позволял бы внушать подросткам уважение к другим людям и поддерживать их духовное развитие.

Список литературы:

1. Безменова И. К. Ценностные ориентации старшеклассников (теоретический обзор работ): Режим доступа: <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/ek.htm> (дата обращения 12.05.2016).
2. Васильева З. И. Гуманистические ценности образования и воспитания (90-е г.г. XX в. Россия). СПб., 2003.
3. Ершова О. Б. Формирование ценностных ориентаций подростков и молодежи в условиях воздействия современной социальнокультурной среды // Мир науки, культуры, образования. 2009. №6. С. 254–256.
4. Зайцев Г. К., Зайцев А. Г. Безнравственная педагогика и педагогика нравственности // Инновации в образовании. 2013. №3. С. 142–154.
5. Селиванова З. К. Смыслжизненные ориентации подростков // Социс. 2001. №2, С. 87–92.
6. Ушакова Н. М. Ценностные ориентации как междисциплинарное понятие // Философия ценностей. Тезисы Российской конференции (Курган 26–27 марта 1998 г.). Курган, 1998.
7. Хмелев Е. Исследование ценностных ориентации учащихся средних и старших классов // Воспитание школьников. 2001. №8. С. 10–13.
8. Широких О. К вопросу о формировании нравственных ценностных ориентаций // Дошкольное воспитание. 2007. №9. С. 23–27.

References:

1. Bezmenova I. K. Tsennostnye orientatsii starsheklassnikov (teoreticheskii obzor rabot): [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: [http:// www.psychology.ru/lomonosov/ tesises/ek.htm](http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/ek.htm) (data obrashcheniya 12.05.2016).
2. Vasilyeva Z. I. Gumanisticheskie tsennosti obrazovaniya i vospitaniya (90-e gg. KhKh v. Rossiya). SPb., 2003.
3. Ershova O. B. Formirovanie tsennostnykh orientatsii podrostkov i molodezhi v usloviyakh vozdeistviya sovremennoi sotsialnokulturnoi sredy. Mir nauki, kultury, obrazovaniya, 2009, no. 6, pp. 254–256.
4. Zaitsev G. K. Beznravstvennaya pedagogika i pedagogika nravstvennosti / G.K. Zaitsev, A. G. Zaitsev // Innovatsii v obrazovanii: zhurnal, 2013, no. 3. pp. 142–154.
5. Selivanova Z.K. Smyslozhiznennye orientatsii podrostkov. Sotsis, 2001, no. 2, pp. 87–92.
6. Ushakova N. M. Tsennostnye orientatsii kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie. Filosofiya tsennostei. Tezisy Rossiiskoi konferentsii (Kurgan 26–27 marta 1998 g.). Kurgan, 1998.
7. Khmelev E. Issledovanie tsennostnykh orientatsii uchashchikhsya srednikh i starshikh klassov. Vospitanie shkolnikov, 2001, no. 8. pp. 10–13.
8. Shirokikh O. K voprosu o formirovanii nravstvennykh tsennostnykh orientatsii. Doshkolnoe vospitanie, 2007, no. 9. pp. 23–27.

*Работа поступила
в редакцию 22.06.2016 г.*

*Принята к публикации
28.06.2016 г.*

УДК 372.878

**ПРИНЦИПЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ З. КОДАЯ: ВЗГЛЯД
ИЗ XXI ВЕКА****PRINCIPLES OF Z. KODÁLY'S MUSIC EDUCATION: VIEW FROM THE XXI C.**©*Уткин А. С.**Московский городской педагогический университет
г. Москва, Россия, annautk@gmail.com*©*Utkin A.**Moscow City Pedagogical University
Moscow, Russia, annautk@gmail.com*

Аннотация. Золтан Кодай — венгерский музыкант и педагог, создавший в первой половине XX в. концепцию музыкального воспитания Венгрии. Идеи Кодая стали толчком для развития венгерской музыкальной педагогики и до сих пор лежат в основе музыкального образования. Данная статья рассматривает педагогические взгляды Кодая, опираясь на его литературные труды, публикации и обучающие упражнения, все цитаты приводятся в переводе автора статьи. Сегодня мы можем сказать, что цели данной концепции схожи со многими музыкально–педагогическими системами XX-го в. Однако Кодай избирает свой путь.

Кодай уделял большое внимание вопросу музыкального воспитания, в его работах выстраивается продуманная концепция реформы музыкального образования целой страны, основанная на знакомстве с «родным» музыкальным материалом — фольклором, и постепенном погружении детей в мир музыки, чтобы затем привести их к великим образцам мировой музыкальной культуры. Опираясь на древнегреческие идеалы, Кодай называет музыку одним из главных предметов в школе, поэтому постижение нотной грамоты и хоровое пение необходимо не только профессиональным музыкантам, а всем без исключения. Таким образом, данная концепция направлена на воспитание человека как личности. За долгие годы существования концепции появилось множество ее трактовок и интерпретаций. Цель данной публикации — обратиться к оригинальным текстам Кодая и ознакомиться с идеями, которые легли в основу музыкального воспитания Венгрии.

Abstract. Zoltán Kodály is a hungarian musician and teacher, who created the conception of music education in Hungary in the first half of the XXth century. Kodály's ideas became the impetus for the development of Hungarian music pedagogy and still form the basis for music education. This article explores Kodály's pedagogical views, based on his literary works, publications and training exercises. All the quotes are translated by the author of the article. Today we can say that the objects of this conception are similar to many systems of music pedagogy of the XXth c. However, Kodály elected his own way.

Kodály paid attention to music education. In his works one can see the well–elaborated concept of music education in the whole country, based on knowledge about the “native” musical material — the folklore; and on the introduction of children into the world of music, in order to later lead them to great samples of the world music. Based on the ancient Greek ideals, Kodály refers to music as one of the main subjects in school curriculum, so the comprehension of musical notation and choral singing is needed not only by professional musicians, but by everyone without exception. Thus, the concept aims at education of people's personality. Over the years of its existence, the concept got quite a number of variants and interpretations. The purpose of this publication is to turn to the original texts by Kodaly and get familiar with the ideas that form the basis for music education in Hungary.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, Золтан Кодай, концепция Кодая, музыкальное воспитание, венгерская педагогика, музыка в школе

Keywords: music pedagogy, Zoltán Kodály, Kodály's conception, music education, hungarian pedagogy, music at school.

Золтан Кодай (1882–1967) — выдающийся венгерский педагог, композитор, теоретик музыки и общественный деятель. Автор концепции музыкального воспитания Венгрии. Свои принципы он изложил в многочисленных публикациях, а также в предисловиях к сборникам хоровых упражнений. Его цель — повсеместное повышение уровня музыкальной культуры путем реформы музыкального образования и построение нового типа общества. Некоторые его идеи имеют скорее философскую направленность, тогда как другие призваны конкретизировать высокие идеалы.

Некоторые взгляды Кодая уже были частично озвучены на русском языке в книге Л. Баренбойма «Музыкальное воспитание Венгрии» (1983) и Э. Сёни «Некоторые стороны метода Кодая» (1986), но эти труды посвящены, главным образом, методикам, созданным на базе концепции Кодая его учениками и идеи его рассматриваются там в интерпретации педагогов. При создании данной публикации использованы оригинальные труды Кодая, в том числе, сборник его статей «Музыка для всех». Нам представляется целесообразным рассмотреть основные принципы начиная от более общих положений, постепенно переходя к практическим советам.

Сам Кодай считает, что для достижения целей понадобятся десятилетия, а возможно и века. Не случайно он назвал одну из своих статей «Столетний план»: «Цель: Венгерская музыкальная культура. Средства: повсеместное распространение музыкального чтения–письма через школы. И, заодно, пробуждение венгерского музыкального подхода как в области художественного образования (*профессионального — А. У.*), так и в воспитании слушателей. Поднятие общенационального музыкального вкуса, его постоянный прогресс в сторону лучшего и более «венгерского» [1, р. 247] (*все переводы выполнены автором*).

Вкус — важное понятие для Кодая. Он неоднократно отмечает, что плохой вкус в искусстве — это болезнь души, которая неизлечима во взрослом возрасте. Прививку от нее нужно делать еще в школе. [2, р. 8]. Благодаря этой «прививке» и вообще, воздействию музыки удастся воспитать гармоничную личность, а полноценные, целостные личности, в свою очередь, станут частью более справедливого общества: «Дело музыки в основной школе — это, в первую очередь, не дело музыки. Это воспитание слушателей, а значит, воспитание общества» [2, р. 10]

Одно из важнейших средств воспитания — музыкальное впечатление и радость от музицирования, которую должен испытать ребенок. «Что делать? Преподавать музыку в школе, чтобы это было не мучение, а наслаждение для ученика и на всю жизнь привило ему жажду высокой музыки. К ней нужно приблизиться не с понятийной, рациональной стороны. Не надо в ней усматривать систему алгебраических знаков, секретные коды или язык, безразличный ребенку. Следует разравнивать путь непосредственного чувствования. Если в самом восприимчивом возрасте, между 6-ю и 16-ю годами, ребенок ни разу не почувствует живительный поток великой музыки, то в дальнейшем он уже вряд ли подействует на него. Часто даже одно впечатление на всю жизнь открывает молодую душу для музыки. Это впечатление нельзя доверять случайности: организовать его — задача школы» [1, р. 49]. Необходимость раннего начала музыкального образования — важный принцип. Причем, если в более ранних работах Кодай говорит о школьном возрасте, то, в дальнейшем он отодвигает возрастные рамки, говоря о дошкольном образовании (3–7 лет), а в одном из поздних интервью говорит: «На вопрос о том, когда должно начинаться музыкальное воспитание ребенка, я ответил: за 9 месяцев до его рождения.

... сегодня я пошел бы еще дальше: не после рождения ребенка, а за 9 месяцев до рождения матери начинается музыкальное воспитание детей». [1, р. 260].

Другая важная черта — система образования, доступная абсолютно каждому и, соответственно, активное участие школы и государства: «Часто одно единственное впечатление открывает детскую душу музыке. Организовать это впечатление ... — обязанность школы» [Цит. по 2, р. 10]. Поэтому необходимо обращать внимание на качество педагогического образования.

Кодай негодует по поводу того, что музыкально–педагогический факультет в Музыкальной академии был открыт в последнюю очередь и отмечает, что музыкальное образование развивается «сверху вниз», то есть от высших и профессиональных учебных заведений постепенно доходит до простых школьников.

Всеобщее музыкальное образование возможно только при помощи пения, как инструмента, доступного каждому. «Гораздо важнее, кто учитель пения в Кишварде (в деревне — А. У.), чем то, кто является директором Оперы. Потому что плохой директор сразу провалится... Но плохой учитель 30 лет подряд у 30-ти выпусков убивает любовь к музыке» [1, р. 55].

Литературное наследие Кодая полно вдохновенных высказываний о великой силе музыки и ее влиянии на внутренний мир человека. Приведем некоторые из них: «Каждый урок нужно выстраивать так, чтобы ученик чувствовал не усталость, а прибавление сил и с нетерпением ждал следующего занятия... потому что хорошего музыканта делают музыкальные впечатления и богатство их воспоминаний». [3, р. V] «Музыка — не забава одиноких, а исток душевных сил, который каждый образованный народ стремится сделать всеобщим сокровищем. Пусть свою долю получит каждый венгерский ребенок!» [1, р. 97].

В условиях, когда венгерская общественность ориентировалась в основном на западноевропейские ценности, в том числе немецкие (как наследие Австро–Венгерской империи), Кодай считает главным материалом обучения однопольную венгерскую народную песню. Он сам, будучи фольклористом, открыл давно забытые напевы простых крестьян и, вместе с Белой Бартоком и своими учениками, совершал этнографические экспедиции, где собирал песни. Эта «вновь открытая» музыка, простая и не похожая на популярные в то время мелодии, произвела на Кодая неизгладимое впечатление. «Естественно, каждая школа должна была бы заниматься венгерской народной музыкой так же подробно, как родным языком. Только тогда можно дойти до правильного понимания иностранной музыки» [1, р. 53]. «Кто воспитывается в мажорной системе, исключительно на ее образцах, тот не только не будет иметь никакой склонности к древней венгерской музыке, но даже будет считать ее безобразной». [1, р. 195].

Помимо венгерской музыки и характерных венгерских ладов (в первую очередь пентатоники), важно изучение песен родственных, финно–угорских племен, затем любых других народов с тем, чтобы перейти к хоровой музыке европейских мастеров. Свое вдохновение Кодай черпает в идеалах древнегреческого воспитания, где в центре образования находятся музыка и гимнастика, как средства воспитания души и тела. Речь, пение и движение (а в младшем возрасте игра) — три главных остова, три «камня» образования.

Говоря о пении, как главном инструменте и доступности для всех, Кодай подчеркивает важность музыкальной грамотности, сравнивая ее с грамотностью языковой — умением читать как словесный текст, так и нотный. «Кто не умеет читать музыку — музыкально безграмотен. Сегодня, как правило, считают, что знание нот нужно только тому, кто играет на инструменте, что к музыкальному образованию путь лежит только через обучение игре на инструменте. Мы часто слышим: я не разбираюсь в музыке, родители были бедными и не могли меня обучать. Музыкальную грамотность меряют не деньгами. Цена ей — труд, на который каждый имеет право». [1, р. 176–177]. «У нас в планах сокращение повсеместной музыкальной безграмотности молодежи и воспитание любви к музыке». [Там же, р. 179] «...большая музыка, многоголосная музыка не может существовать без письменности. Если мы хотим привести наш народ к такой музыке, то нам нужно научиться писать». [4, р. 35]

Кодай заимствует метод релятивной сольмизации (метод «подвижного до») у английской традиции хорового пения, таким образом, упрощая и ускоряя процесс обучения нотной грамоте. Принципы своей релятивной системы он подробно излагает в предисловии к своим двухголосным упражнениям (*Bicinia Hungarica* I. [4]). Он говорит о необходимости разделения трудностей: о раздельном изучении ритма и звуковысотности, постепенном введении ступеней лада и избегании полутонов, сложных для интонирования.

Все это призвано облегчить обучение ребенка, увлечь его и привить истинный интерес и любовь к музыке, которая способна пробудить в человеке высокие моральные качества и патриотические чувства.

Примерно в одно время с Кодаем свои педагогические системы создавали и другие выдающиеся педагоги: К. Орф, Э. Жак–Далькроз, Д. Б. Кабалевский и др. Их идеи во многом схожи, но на практике их концепции имеют разную направленность. Так же и Кодай, преследуя высокие цели, разработал самобытную и уникальную концепцию музыкального образования.

Список литературы / References:

1. Kodály Z. A zene mindenkié. Budapest: Zeneműkiadó, 1975. 288 p.
2. Szőnyi E. Kodály Zoltán nevelési eszméi. Budapest, Tankönyvkiadó, 1986. 98 p.
3. Szőnyi E. A zenei írás–olvasás módszertana. I. Budapest: Zeneműkiadó, 1965. 88 p.
4. Kodály Z. *Bicinia Hungarica*. Bevezető a kétszólamú éneklésbe. Revideált kiadás. I. Budapest: Editio Musica Budapest, 1998. 44 p.

*Работа поступила
в редакцию 20.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 159.922.8

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЛЮДЕЙ И ОСНОВНЫХ ТИПАХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НИМИ КАК ОСНОВА
КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**IDEAS ABOUT THE NATURE OF PEOPLE AND THE INTERACTIONS BETWEEN
THEM AS THE BASIS OF THE HISTORICAL–CULTURAL
WORLDVIEW OF STUDENT YOUTH**

©*Немцов А. А.**канд. психол. наук**Российский государственный гуманитарный университет**Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru*©*Nemtsov A.**PhD**Russian State University for the Humanities**Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru*

Аннотация. В статье изложен теоретический подход к анализу мировоззренческих установок студенческой молодежи. Выделены основные разновидности социальных взаимодействий, нуждающиеся в интерпретации субъектами этих взаимодействий. Сформулированы основные типы отношений, сводимых к дружественным, нейтральным и враждебным. Анализируются результаты эмпирических исследований, проведенных на студентах гуманитарных и технических специализаций в контексте предлагаемого теоретического подхода.

Abstract. The article outlines a theoretical approach to the analysis of the worldviews of students. Highlighted the main types of social interactions that need interpretation by the subjects of these interactions. The main types of relations that can be reduced to a friendly, neutral and hostile. Analyzes the results of empirical research conducted on the students of humanitarian and technical specialties in the context of proposed theoretical approach.

Ключевые слова: студент, мировоззрение, социальные взаимодействия, интерпретация, дружественность, нейтральность, враждебность, глобальный миропорядок.

Keywords: student, worldview, social interaction, interpretation, friendliness, neutrality, hostility, global world order.

При анализе личностных факторов, оказывающих влияние на мировоззренческие позиции студентов, мы исходим из того, что каждый человек обладает собственной мировоззренческой концепцией, интерпретирующей сущность людей, общества и в конечном счете определяющей его взгляды на оптимальный и наиболее естественный общественный порядок. Сквозь призму этой концепции личность воспринимает и оценивает значимые общественные события и явления. Более того, исходя из этой концепции человек оценивает историческое прошлое и прогнозирует наиболее вероятные перспективы будущего. При этом, вполне очевидными нам представляются следующие фундаментальные факты.

1. При любых обстоятельствах можно выделить следующие разновидности отношений, которые человек вынужден так или иначе объяснять и интерпретировать для себя:

- отношения между отдельными людьми (личностями);
- отношения между отдельным человеком (личностью) и обществом;
- отношения между отдельными людьми (личностями) как членами различных обществ;
- отношения между различными обществами.

Число возможных параметров и комбинаций такого рода взаимодействий необычайно велико. Поэтому сознание отдельной личности, действующее по принципу экономии энергии и времени формирует по определенным универсальным принципам то, что можно было бы охарактеризовать как субъективную концепцию.

2. Отношения между людьми, людьми и обществом, а также между обществами можно свести к трем универсальным группам:

- дружественные (доброжелательные)
- нейтральные (равнодушные)
- враждебные (агрессивные)

Соответственно каждый человек и общество как субъект, исходя из этого стремится:

- к свободе, к защищенности от прямого принуждения (в условиях дружественного окружения)
- к независимости, суверенитету, к защищенности от косвенного принуждения, манипуляции (в условиях нейтрального, равнодушного окружения)
- к безопасности, к защищенности от причинения вреда, ущерба (в условиях враждебного окружения).

С другой стороны, со стороны среды к ним предъявляются требования:

- смелости, решительности (в условиях дружественного окружения)
- самостоятельности (в условиях нейтрального окружения)
- осторожности, бдительности (в условиях враждебного окружения).

Каждая отдельная личность и как можно предположить каждое общество обладает собственными уникальными представлениями об оптимальном соотношении стремлений к свободе, независимости и безопасности, а также пониманием того, в какой мере среда требует от человека или общества смелости (решительности), самостоятельности (суверенитета) и осторожности (бдительности). В результате можно ожидать существования огромного разнообразия субъективных мировоззренческих концепций. С нашей точки зрения отдельные люди и общества так или иначе оценивают те или иные общественные явления и события именно потому, что в силу различного индивидуального и исторического опыта, обладают различными субъективными концепциями. Мы полагаем также, что такие субъективные мировоззренческие концепции, представления о сущности человека и основных принципах его жизни в обществе, лежат в основе политических и правовых концепций, религиозных доктрин, а также экономических моделей.

В своем подходе мы опираемся на теоретические взгляды, изложенные в известной работе К. Хорни «Невротическая личность нашего времени» [15]. По мнению Хорни существуют определенные трудно разрешимые противоречия, заложенные в само основание Западной христианской культуры. Они находят выражение в виде конфликтов любого человека, принадлежащего к данной культуре. Экономически данная (либеральная) культура основывается на принципе индивидуального успеха и соперничества (протестантская этика). Человеку объективно приходится бороться с себе подобными, брать над ними верх, отталкивать в сторону. Превосходство одного как правило предполагает неудачу и поражение другого (особенно при условии, что в конкуренции действует принцип «победителю достается все»). Психологическим результатом подобной ситуации является так или иначе осознаваемая враждебность между людьми. Соперничество проявляется между полами, оно проявляется в семейных и в других отношениях. Если конкуренция является источником враждебного отношения к окружающим людям, то перспектива

потерпеть неудачу порождает чувство страха и неуверенности. Так сама западная культура, построенная по этическим принципам христианства, по мнению К. Хорни, создает предпосылки для раздирающих личность противоречий.

Первое противоречие — между соперничеством и стремлением к успеху с одной стороны и христианской, братской любовью к ближнему — с другой. Для разрешения этого противоречия, по мнению К. Хорни, есть два пути:

1. Последовательно осуществлять одно из этих стремлений и отказываться от другого.

2. Перенести данный конфликт внутрь своей собственной личности и неизбежно перейти к амбивалентному отношению к людям.

Второе противоречие состоит в том, что западная культура с одной стороны стимулирует бесконечное и даже гипертрофированное развитие человеческих потребностей, а с другой — создает препятствия на пути их удовлетворения (принцип «за все нужно платить», «бесплатный сыр бывает только в мышеловке»). Культура потребления базируется на драматическом разрыве между желаемым и реально достижимым. Известно, что в западных странах, особенно в США всячески поощряется жизнь в кредит, в долг.

Третьим фундаментальным противоречием является противоречие между формально декларируемой свободой и фактическими ее ограничениями. Западное общество говорит своему члену, что он свободен, независим, может строить свою жизнь в соответствии со своей свободной волей, он может получить все то, чего хочет, если он способный, трудолюбивый и удачливый. В действительности для большинства людей все эти возможности ограничены и они потенциально оказываются в собственных глазах бездарными ленивыми неудачниками.

В итоге, по словам К. Хорни, человек постоянно подвешен между ощущением собственной безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности. Взятые в совокупности, все эти по существу, экзистенциальные противоречия западной культуры образуют то, что Хорни именует базальным конфликтом существования.

В работе «Невротическая личность нашего времени» ею описаны три основных пути преодоления этого базального конфликта и возникающей на его основе так называемой «коренной тревоги».

1. Движение к людям (в нашей трактовке — дружелюбие). Это уступающий тип личности. Такие люди прежде всего обеспокоены получением знаков любви и одобрения со стороны окружающих. Они проявляют повышенную чуткость, бескорыстие, нетребовательность и альтруизм. Они всячески подчеркивают, что доверяют людям, не испытывают по отношению к ним и тени зависти. Себя они ощущают слабыми, незащищенными, нуждающимися в сострадании, жалости, снисхождении. Они чрезвычайно зависимы от мнения окружающих. Напротив, все свои агрессивные и конкурентные тенденции эти люди тщательно подавляют и скрывают как от других, так и от самих себя. Но в глубине души они ощущают некоторую фальшь в отношениях с окружающими и поэтому их самой заветной мечтой и целью становится любовь — поиск и соединение с человеком, который будет принимать их такими, какие они есть.

2. Движение против людей (в нашей трактовке — враждебность). Это агрессивный тип личности. Люди такого типа принимают в качестве не требующей доказательств аксиомы то, что люди настроены враждебно по отношению друг к другу: «человек человеку волк». У них все направлено на то, чтобы проявить несгибаемость, твердость, жесткость. Если им недостает этих качеств, они стараются их изобразить. Эти люди воспринимают мир как джунгли, в которых выживают лишь наиболее сильные и приспособленные, а удел слабых и неприспособленных — жалкое прозябание и смерть. Главная их потребность — управлять другими. Очень выраженной оказывается потребность эксплуатировать других, перехитрить их и использовать в своих целях. Любую ситуацию эти люди рассматривают с циничных позиций: «Что я могу от этого получить». Любое проявление чувств, жалости или великодушия расценивается ими как слабость или глупость. Главное к чему стремится

данный тип и что он прежде всего в себе ценит — способность быть хорошим борцом. Он всегда стремится доказать свою правоту, победить. С такой же готовностью, с которой уступчивый тип винит во всем себя, агрессивный тип винит других. При этом свою повышенную критичность к другим он рассматривает как реалистичность. Он всегда стремится превзойти других. При этом он всячески стремится подавить в себе любые проявления жалости, сочувствия, участия. Главная его цель — получить признание, добиться реального успеха, превзойти других, подчинить их своей воле.

3. Движение от людей (в нашей трактовке — равнодушие). Это отстраненный тип личности. Людей этого типа характеризует не просто периодически возникающее желание побыть в одиночестве. Общение с людьми вызывает у них невыносимое напряжение, а одиночество становится прежде всего средством избежать этого напряжения. Специфической чертой людей данного типа является их нечувствительность к эмоциональным переживаниям, затруднения в ответах на вопросы типа: кто я такой, что я люблю и что ненавижу, чего мне следует опасаться, во что я верю. По отношению к себе эти люди занимают отстраненную позицию «зрителя». У них сильно выражено стремление устанавливать эмоциональную дистанцию между собой и другими людьми. Они словно проводят вокруг себя магический круг, внутрь которого никого не пускают. Они стремятся «ладить» с людьми. Но стремление проникнуть в их внутренний мир вызывает у них сильную тревогу и подобные попытки ими тщательно пресекаются. Главное к чему они стремятся — избежать вовлеченности. Компенсацией такой изоляции является высокая избирательность и оригинальность мышления. Наряду с этим они стремятся по возможности ограничить свои потребности. Это тоже способ сохранения самодостаточности. Они стремятся избежать соперничества, престижа, успеха. Самодостаточность и уединение служат наиболее насущной потребностью этих людей — потребности в полной независимости. Необходимость подчиняться принятым правилам поведения или традиционным ценностям вызывает у них отвращение. Отстраненность дает такому человеку ощущение своего превосходства над другими. Цели у отстраненного человека носят как правило негативный характер т. е. для него не делать того, что не соответствует его взглядам — главная цель. В силу этого, поступки данного типа людей плохо понятны для окружающих и часто воспринимаются ими как непредсказуемые. Эти люди стремятся подавить в себе любые чувства, как любовь так и ненависть, поскольку чувства сделали бы их зависимыми от окружающих, а они стремятся не допустить такой зависимости.

Оказалось, что такая, на первый взгляд достаточно схематичная модель индивидуальных личностных отличий, оказывается очень продуктивной. В частности она находит свое развитие в так называемом клиническом подходе к анализу личности, одним из удачных примеров которого, на наш взгляд, является подход Ф. Б. Березина с соавторами в монографии «Методика многостороннего исследования личности» [16]. В книге приводится адаптированная к русскоязычной культуре интерпретация классического личностного теста ММРІ (Минсотский многофакторный личностный инвентарь), созданного в середине 40-х годов XX в. в США и ставшего за прошедшие годы одним из наиболее популярных и можно сказать классических методов объективного изучения личности. Несмотря на то, что в монографии Ф. Б. Березина и др. нет прямых ссылок на концепцию К. Хорни, она очень хорошо соотносится с используемой клинической типологией.

Разновидности уступчивого типа

1. Соматизация тревоги (ипохондрические личности). Личности данного типа характеризуются прежде всего беспокойством за состояние своего здоровья, которое особо обостряется у них в ситуациях, вызывающих тревогу, неуверенность и страх. Тревога и страх объективируются, привязываются ими к своим собственным телесным ощущениям. В результате возникает страх, связанный с состоянием своего здоровья. Происходит переключение психической энергии с целей, породивших тревогу на деятельность «ухода в болезнь» и тем самым все внимание таких людей концентрируется на ощущениях и состояниях собственного тела. Этой ценой достигается гармония во взаимоотношениях

с окружающими в тех случаях, когда конфликта с ними трудно избежать. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются ипохондрическим неврозом.

2. Собственно тревога и депрессивные тенденции (боязливо–печальные личности). Этим людям весьма свойственны ощущения неопределенной угрозы и тревожных ожиданий. По мере нарастания тревожных опасений, круг внешних причин, вызывающих тревогу все более расширяется. То, что еще недавно не вызывало никаких эмоций начинает пугать. Страх может нарастать до тех пор, пока не возникнет ощущение надвигающейся катастрофы. Особенно часто подобные чувства возникают у этих людей в ситуациях, где от них требуется проявить агрессивность. В конце концов наступает завершающая стадия — отчаяния, безразличия и полной апатии. В повседневной жизни люди данного типа стремятся к гармоничному и даже идеализированному сосуществованию с другими. У них легко возникают самообвинения, ощущения своей бесполезности и никчемности. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются депрессивным неврозом.

3. Вытеснение факторов, вызывающих тревогу (демонстративные личности). Люди этого типа склонны всячески отрицать любые проблемы и затруднения в своих отношениях с окружающими. По существу они отрицают наличие каких-либо конфликтов между собой и другими людьми. В своем поведении они чрезвычайно демонстративны и могут проявлять незаурядный артистизм. Все их поступки как бы ориентированы на зрителя и ставят целью вызвать у него восхищение или по крайней мере симпатию. Люди этого типа подчеркнуто стремятся находиться в центре внимания. Они весьма высокого мнения о своих достоинствах и страдают недостатком самокритичности. Стремясь очаровать окружающих, они широко используют фантазию, нередко сами веря в свои выдумки в тот момент, когда их произносят. Легко входят в доверие к людям, однако очень поверхностны в отношениях и ненадежны. На словах они чрезвычайно оптимистичны и преисполнены энтузиазма. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются истерическим неврозом.

4. Фиксация на впечатлениях, вызывающих тревогу (повышенно осторожные личности). Этот тип людей склонен к тревоге, что позволяет говорить о наличии у них тревожности как черты личности. Практически любая ситуация кажется им неопределенной и таящей скрытую угрозу. В этой связи они склонны тщательно планировать свое поведение, стремятся предусмотреть все возможные факторы, обладающие потенциальной опасностью. Для них характерно стремление придерживаться всего известного, хорошо проверенного, устоявшегося и надежного. Эти люди не столько стремятся достичь успеха, сколько любой ценой оградить себя от неудач. Они постоянно испытывают страх допустить ошибку и навлечь этим на себя критику или наказания со стороны окружающих. Этот страх проявляется в отказе от деятельности в тех случаях, когда успех не гарантирован. Со стороны они выглядят людьми добросовестными, но сдержанными и нерешительными. Если ситуация плохо поддается прогнозу, то для людей данного типа она является чрезвычайно стрессовой. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются психоастеническим синдромом.

5. Отрицание тревоги (оптимистично–напористые личности). Для данного типа людей свойственно пренебрежение к трудностям и опасностям. По своей инициативе они никогда о них не упоминают. Напротив, все их поступки должны создавать впечатление бодрости, энергии и оптимизма. Они как правило находятся в приподнятом настроении, отличном расположении духа. Очень хорошо приспосабливаются к переменам, любят их, постоянно стремятся туда, где «кипит жизнь». Чрезвычайно общительны, хотя общение их носит часто весьма поверхностный характер. Нередко не могут довести до конца всех начатых дел в силу высокой отвлекаемости. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются гипоманиакальной психопатией.

Разновидности агрессивного типа личности

1. Реализация эмоционального аффекта в непосредственном поведении (вспыльчивые, конфликтные, асоциальные личности). Обычно люди этого типа характеризуются пренебрежением к общепринятым нормам и моральным ценностям. Они как правило

не стремятся планировать заранее свои поступки и пренебрегают последствиями своих действий. Собственные ошибки их как правило ничему не учат и они могут повторять их вновь и вновь, идя на повторные конфликты с окружающими людьми. Повышенная конфликтность является отличительной чертой людей данного типа. Они практически не испытывают угрызений совести и им чужд страх перед наказанием. Рационально они оправдывают свое поведение тем, что считают для себя необязательным выполнение правил, обязательных для других. Эти люди вспыльчивы, гневливы. Для них характерен протест против существующих норм, враждебность к окружающим, антисоциальность, нежелание считаться с интересами других людей. В том случае, если они сами не решаются на антисоциальные действия, то испытывают симпатию к криминальным личностям. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются возбудимой психопатией.

2. Повышенная устойчивость аффективных реакций (обидчивая, злопамятная, мстительная личность). Поскольку нормы культуры делают невозможным или весьма затруднительным осуществление ряда форм поведения, соответствующие им эмоции в норме должны постепенно угасать. Однако у представителей данного типа такое угасание эмоций и аффектов происходит чрезвычайно медленно. Чаще блокированными оказываются эгоистические побуждения. Устойчивость аффектов сопровождается разработкой концепции, цель которой объяснить возникающий аффект и при этом сохранить высокую самооценку. Людей этого типа отличает повышенная подозрительность, обидчивость и злопамятность. У них часто возникает желание мстить окружающим за те обиды и несправедливости, которые по их мнению были допущены со стороны окружающих. Возможность отомстить своему обидчику (порой воображаемому) доставляет им большое наслаждение. Очень типичным состоянием для них является ситуация борьбы. Они стремятся к самоутверждению, причем обычно делают это за счет других людей, унижая и подавляя их. Наряду с подозрительностью для них характерно критическое и враждебное отношение к людям, презрительность, упрямство и агрессивность. Как правило они очень честолюбивы и упорно стремятся быть лучше других. В группе они стремятся быть лидерами. Для удовлетворения своего честолюбия они никогда не довольствуются мнимыми достижениями, проявлениями любви, одобрения и симпатии. Они нуждаются в таких достижениях, которые безоговорочно подтвердили бы их престиж и личную значимость. В крайнем болезненном проявлении такие особенности называются паранойей.

Разновидности отстраненного типа личности

1. Аутичный тип. Для этих людей характерна сильная ориентация на внутренние критерии, утрата способности к эмоциональному пониманию окружающих. Их поведение со стороны кажется странным, лишенным естественной эмоциональной окраски, чопорным, эксцентричным и даже надменным. Эти люди как бы заключены в скорлупу, куда не проникают воздействия окружающей жизни. Под этой скорлупой они чрезвычайно ранимы. Парадоксальным образом они могут сохранять олимпийское спокойствие в ситуациях, вызывающих у других сильные эмоции и напротив, проявлять бурные эмоциональные реакции в ответ на пустяковые с точки зрения окружающих события. Социальная ситуация в которой они находятся обычно представляется им неясной. Поэтому они избегают четких формулировок. В силу парадоксальности своего восприятия они как правило затрудняются в выработке четкой линии поведения. Им бывает трудно понять, чего в данной ситуации от них ждут окружающие. Даже незначительная психическая травма ведет у них к возникновению стойких и длительных отрицательных эмоций, которые они снимают путем дистанцирования т. е. путем установления значительной «психологической дистанции» между собой и окружающими людьми. Они при этом как бы уходят в «аут» и все происходящее воспринимается ими как бы со стороны. Уход во внутренний мир проявляется в своеобразии мышления таких людей. Высказывания их хотя грамматически верны и логичны, создают впечатление двусмысленности, поскольку непонятна позиция говорящего по отношению к тому, что он сообщает — он как бы эмоционально дистанцирован от своего высказывания (стремится быть предельно беспристрастным и объективным). Деятельность

таких людей протекает как бы вне конкретной ситуации. Они оказываются неспособными стать действительными членами тех групп, к которым формально принадлежат. Недостаток социальных контактов вызывает у них самих чувство беспокойства по поводу принадлежности и значимости своей личности. Свои собственные действия они порой воспринимают как вынужденные, навязанные некоей внешней, чуждой им силой. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются аутизмом или шизофренией.

2. Социально интровертированный тип. Люди этого типа испытывают затруднения при осуществлении межличностных контактов, замкнуты, стремятся к деятельности, не связанной с общением. При необходимости вступать в интенсивные социальные контакты испытывают тревогу.

В качестве еще одного аргумента продуктивности выделения трех типов отношения к людям и социальной среде в целом, как нам представляется, можно привести подход, предложенный С. Розенцвейгом в 1945 г. на основе разработанной им теории фрустрации (лат. *frustration* — обман, тщетное ожидание, расстройство.) Согласно данной концепции, реакции человека на ситуацию фрустрации следует классифицировать по их направленности и типу [14].

По направленности реакции подразделяются на: а) экстрапунитивные — осуждение внешней причины и требование от других решить возникшую нежелательную ситуацию; вина и ответственность приписывается другим людям. б) интропунитивные — реакция направлена на самого себя с принятием вины или ответственности за исправление возникшей ситуации; сама ситуация при этом не подлежит осуждению и покорно принимается; в) импунитивная — обвинение окружающих или самого себя отсутствует, а неприятная ситуация рассматривается как нечто незначительное или неизбежное.

По типу реакции подразделяются на: а) препятственно–доминантные–препятствие, вызывающее неприятную ситуацию всячески акцентируется независимо от того, расценивается ли она как благоприятное, неблагоприятное или незначительное; б) самозащитные — активность направлена прежде всего на защиту своего «я». в) необходимо–упорствующие — акцент на потребности найти конструктивное решение конфликтной ситуации; при этом либо требуют помощи от других, либо принимают на себя ответственность за решение ситуации, либо высказывают уверенность в том, что ситуация решится каким-то образом сама собой.

Представляется весьма обоснованным привести в соответствие данную классификацию с приведенной выше классификацией дружелюбного, агрессивного и равнодушного отношения к социальному окружению.

Разновидности дружелюбного, уступчивого типа

1. Соматизация тревоги. Интропунитивные, самозащитные реакции.
2. Собственно тревога и депрессивные реакции. Интропунитивные, самозащитные, препятственно–доминантные реакции.
3. Вытеснение факторов, вызывающих тревогу. Импунитивные, самозащитные реакции.
4. Фиксация на впечатлениях, вызывающих тревогу. Интропунитивные, препятственно–доминантные реакции.
5. Отрицание тревоги. Импунитивные, необходимо–упорствующие реакции.

Разновидности агрессивного типа

1. Реализация эмоционального аффекта в непосредственном поведении. Экстрапунитивные, самозащитные, препятственно–доминантные, необходимо–упорствующие реакции.
2. Повышенная устойчивость аффективных реакций. Экстрапунитивные, самозащитные, необходимо–упорствующие реакции.

Разновидности отстраненного типа личности

1. Аутичный тип. Импунитивные, препятственно–доминантные реакции.

2. Социально интровертированный тип. Интропунитивные, препятственно-доминантные, необходимо-упорствующие реакции.

Мы попытались реализовать рассмотренные выше теоретические положения при осуществлении исследования социальных и гуманитарных взглядов студенческой молодежи. С этой целью студентам предлагалось произвести следующий мысленный эксперимент. Представить себе всех людей и разделить их на 3 категории: дружелюбно относящихся к людям, равнодушно относящихся к людям и враждебно относящихся к людям.

Несмотря на кажущуюся элементарность данного задания, оно, как мы попытались показать выше, позволяет получить весьма ценную информацию о том, кто мы условно назвали субъективными мировоззренческими концепциями. Мы исходим из того, что представление человека об оптимальном общественном устройстве (в том числе о глобальном мироустройстве) тесно связано с его фундаментальными убеждениями относительно сущности людей. В пределе таких базовых установок может быть три.

Первая — основным принципом отношений между людьми является дружелюбие (сотрудничество, кооперация).

Вторая — основным принципом отношений между людьми является равнодушие, безразличие, отчуждение (нейтралитет).

Третья — основным принципом отношений между людьми является враждебность (жесткая непримиримая конкуренция).

Строго говоря, комбинации этих трех фундаментальных установок могут давать практически бесконечный набор разнообразных оттенков отношений между людьми, подобно тому, как смешение красного, зеленого и синего цветов дают все разнообразие цветовых оттенков. (Можно даже предположить, что зеленый цвет символизирует дружелюбие, синий — нейтральность, а красный — враждебность).

Первая установка может быть охарактеризована как просвещенческая христианская. Она может быть представлена девизом «человек человеку друг, товарищ и брат».

Вторая установка может быть охарактеризована как индивидуалистическая (ультралиберальная). Ей соответствует следующее жизненное кредо: «каждый занят своими делами и ему безразличны все, кроме него самого. Каждый за себя и один Бог за всех». Это лозунг ничем не ограниченной свободной конкуренции.

Третья установка характеризуется нами как имперская и сектантская. Она выражается в формуле «человек человеку волк».

Выше нами уже были приведены теоретические рассуждения, являющиеся классическими в современной психологии и обосновывающие выделение трех перечисленных фундаментальных установок (К. Хорни, С. Розенцвейг) [14,15]. Тем не менее хотелось бы привести и собственную аргументацию. Есть все основания считать, что люди имеют различный уровень порога враждебности. Личности, чей порог враждебности очень высок, наиболее склонны интерпретировать поступки других людей в отношении себя как дружественные или по крайней мере нейтральные. Только в исключительных случаях они оценивают поступок другого человека как враждебный, недружественный в отношении себя. Соответственно они постоянно испытывают потребность ответить добром на добро, считают себя должниками, поскольку получают от других больше блага, чем им причитается. По существу, это жертвенные люди. Христианство призывает своих последователей повышать порог враждебности — благословлять своих врагов, прощать должникам, подставлять обидчикам другую щеку, считать всех людей добрыми, любить их как самих себя и т. п. Таким образом в пределе стремиться интерпретировать любой поступок другого человека как добрый в отношении себя, воспринимать этого другого как своего друга, а еще лучше, как брата.

Личности, чей порог враждебности имеет средний уровень, наиболее склонны интерпретировать поступки других людей в отношении себя как нейтральные. Только в исключительных случаях они оценивают поступок другого человека как дружественный

или как враждебный по отношению к себе. Соответственно наиболее типичным состоянием этих людей является ощущение, что им никто ничего не должен и они сами ничего никому не должны. С их точки зрения люди в основном руководствуются в своих отношениях некими формальными правилами: этикетом, традициями, законами, инструкциями и конечно личным эгоистическим интересом. Поэтому они воспринимают свои отношения с другими не как отношения с друзьями, а как отношения формальных агентов, выполняющих некие предписания, как сделки купли–продажи. В такой логике могут существовать огромное разнообразие формальных процедур, предусматривающих любые мыслимые ситуации и любые возможные действия людей в этих ситуациях. В каком-то смысле это апофеоз формализма и бюрократизма. Никто никому ничем не обязан, но все выполняют определенные правила, играют в формальные игры, торгуются, заключают сделки.

Личности, обладающие самым низким порогом враждебности, наиболее склонны интерпретировать поступки других людей в отношении себя как враждебные. Только в исключительных случаях они способны оценивать поступок другого человека как нейтральный, а тем более дружественный в отношении себя. У них постоянно существует чувство, что люди делают в их отношении то, чего делать не должны и напротив, не делают того, что должны и обязаны. Из этого они вполне логично делают заключение, что в большинстве своем люди злы и все делают наоборот, назло. В такой ситуации естественно возникают две проблемы: как оградить себя от потенциальных злодеев и как отомстить за причиненное зло (разумеется причиненное сознательно, целенаправленно). Естественные состояния таких личностей подозрительность и жажда мести (справедливой с их собственной точки зрения).

Следующим шагом в логике наших рассуждений является переход от индивидуальной субъективной мировоззренческой концепции к оптимальной модели мирового общественного устройства. Мы заимствовали теоретическую схему, изложенную известным отечественным философом и политологом А. Панариным в его работе «Искушение глобализмом» [12]. Автор выделяет три крайних, идеальных формы глобального мироустройства: просвещенческий глобализм, элитный глобализм и имперский глобализм. Кратко приведем их характеристику, даваемую А. Панариным.

Просвещенческий глобализм — политический миропорядок, основанный на идеях просвещения (а также на христианских установках) — единое человечество, равноправно пользующееся благами цивилизации и прогресса.

Элитный (эзотрический, тайный по А. Панарину) глобализм — политический миропорядок при котором существует некий наднациональный и одновременно интернациональный центр власти, мировая интернациональная элита, конспиративно, закулисно правящая массами.

Имперский глобализм — политический миропорядок при котором на вершине политической и экономической мировой власти оказывается одно сверх государство. Вся остальная территория и все остальное население планеты превращаются в источники сырья и дешевой рабочей силы, обеспечивающие благоденствие граждан этой сверхдержавы, становящимися людьми первого сорта в отличие от всего остального человечества. Если в элитной модели научно–технический прогресс и блага цивилизации должны служить мировой элите, то в имперской модели они находятся на службе главной сверхдержавы.

Соотнесем теперь перечисленные модели глобального общественного устройства с образами человека, вытекающими из их субъективных мировоззренческих концепций относительно его сущности.

1. Просвещенческая христианская установка — все люди братья. В идеале просвещенческая модель это мир без границ, таможен, виз, армий, войн. Он также свободен от преступности и психических расстройств. Единое человечество, состоящее из равноправных граждан мира. Средний класс превратившийся в подавляющее большинство.

2. Ультралиберальная установка — каждый занят своими делами и ему безразличны все остальные. Никто просто так не станет делать другому человеку добро, но точно также и

не станет причинять зло. Мир — совокупность одиноких эгоистов, атомарных, отчужденных личностей, свободно конкурирующих друг с другом. Корыстный человек — это прежде всего равнодушный человек, равнодушный ко всему кроме личного интереса, личной выгоды. Он готов рассмотреть любое предложение, если ему за это заплатят. Поскольку люди не равны в своих способностях и стартовых условиях, в конце концов возникает международная элита избранных, добившихся наивысших успехов в свободной конкурентной борьбе. Эта элита и становится хозяином мира, правя им в своих интересах. Ее лидерство и власть с точки зрения построения данного миропорядка абсолютно законны. Миром должны править те, кто на деле доказал, что он самый лучший и успешный.

3. Имперская сектантская установка — человек человеку волк. Жизнь — это война всех против всех. Следовательно (как обосновывает Т. Гоббс) в результате возникает государство — репрессивная машина, отбирающая у людей свободу и монополизирующая право на насилие. Дающая в обмен на это гарантии личной безопасности. Этот обмен зачастую заведомо неэквивалентен (на что в частности указывал З. Фрейд в своей работе «Недовольство культурой»). Далее, по этой логике, репрессивные машины — государства, вступают в борьбу друг с другом. В конце концов должен остаться один самый сильный — мировое сверх государство, сверхдержава. Она естественным образом становится центром мира (как в свое время был Рим, Римская империя). Все остальные страны превращаются в провинции, а скорее в колонии. Правящая верхушка этой метрополии подкупает своих граждан, создавая им хорошие условия жизни за счет грабежа колоний, эксплуатации их природных богатств и дешевых трудовых ресурсов.

Как отмечает А. Панарин все три модели — это абстракции. В действительности возможно большое разнообразие комбинаций.

В проведенных нами исследованиях, среди прочего перед опрашиваемыми студентами ставилась задача распределить в процентном отношении на дружелюбных, равнодушных и враждебных [1–6]. В сумме все три оценки должны были составить 100%. Оценка, являющаяся у данного обследованного максимальной, получала первое ранговое место. Остальные получали соответственно второе и третье места. Приведем примеры. Допустим опрашиваемый ответил, что с его точки зрения 50% людей дружелюбны, 40% — равнодушны, а 10% — враждебны. В данном случае дружелюбие (вариант ответа а) получает первое ранговое место, равнодушие (вариант ответа б) — второе, а враждебность (вариант ответа в) — третье. Другой опрашиваемый, предположим считает, что дружелюбных людей 20%, равнодушных — 50%, а враждебных — 30%. У такого обследованного ранги ответов будут выглядеть так: равнодушные (вариант ответа б) получает первое ранговое место, враждебность (вариант ответа в) — второе, дружелюбие (вариант ответа а) — третье.

Возможны случаи, когда два или даже три оценки оказываются одинаковыми. В таком случае мы руководствовались следующим соображением. Поскольку наиболее социально желательным с точки зрения обыденного сознания является ответ а) — дружелюбны, а наименее желательным ответ в) — враждебны, мы присваивали ранговое место обратно пропорционально социальной желательности. Т. е. если процентные оценки вариантов а) и б) оказались равны, мы присваивали более высокий ранг ответу б). В свою очередь при равенстве оценок б) и в, более высокий ранг присваивался ответу в).

Рассмотрим фрагмент исследования, проведенного нами на студентах гуманитарного университета (РГГУ) [4, 5]. Прежде всего, из полученных результатов видно, что большинство опрошенных полагают, что по преимуществу люди равнодушны и следовательно склоняются к элитной модели мирового политического порядка. Значительно меньшее число респондентов склонны приписывать людям дружелюбие, в качестве главного принципа отношения к окружающим — 21%. Таким образом, они склоняются к просвещенческой модели глобального политического порядка. Наконец, только 15% опрошенных убеждены, что основное отношение к другим людям это враждебность. Тем самым склоняются к имперской модели.

Мы считаем возможным сделать на этом основании следующие предположения.

Относительное большинство респондентов склонны думать, что по своей сути люди равнодушны к окружающим. Если выразить данную точку зрения в психологических категориях, то получится, что господствующим социальным типом является индивидуалистичный, педантично–аутичный тип человека.

Значительно менее распространена точка зрения, согласно которой люди по своей сути доброжелательны, отзывчивы. В психологических категориях это означает, что такие люди могли бы быть охарактеризованы как экзальтированно–эмотивные.

Наконец относительное меньшинство склонны полагать, что люди по своей сути агрессивны и злопамятны. В психологических категориях это описывается как возбужденно–паранояльный тип.

В таком случае элитная модель глобального политического порядка, опирающаяся на представление о том, что людям в основном нет дела до других и они поглощены собой, эгоистичны, равнодушны, отчуждены друг от друга, может рассматриваться как наиболее реалистичная, своеобразная «золотая середина».

Просвещенческая модель глобального политического порядка, опирающаяся на представление о добрых, отзывчивых, солидарных людях, может рассматриваться как идеалистическая, как своеобразный перекося в сторону «добра».

Имперская модель глобального политического порядка, опирающаяся на представление об агрессивности и мстительности как сущностном качестве людей, может рассматриваться как своего рода пессимистическая, мизантропическая, как перекося в сторону «зла».

Можно допустить, что просвещенческая модель мирового порядка привлекательна для многих, но немногие в нее верят, точнее в состоянии поверить. Напротив, имперская модель мирового порядка привлекательна для немногих, но верят в нее многие. Многим она кажется самоочевидной. В таком случае, элитная модель оказывается своеобразным компромиссом. Действительно, основным вектором развития современного постиндустриального и постмодернистского общества является культ крайнего индивидуализма, приводящий к отчуждению, утрате взаимопонимания, дроблению прежде единого мира на множество замкнутых мирков.

Анализ полученных результатов показывает также, что 51% опрошенных студентов отвергает просвещенческую модель мирового политического порядка. Следовательно эти респонденты склонны ожидать от окружающих людей отсутствия дружелюбия. В лучшем случае они могут проявить равнодушие и безучастность. В худшем — возможно даже явную враждебность. В такой модели людей и мира необходимо рассчитывать только на свои силы. Основным принципом жизни должен стать: «Не проси». В данном случае можно говорить о том, что основным стремлением является стремление личности к полной независимости от других, к абсолютному суверенитету.

Далее видно, что 39% опрошенных отвергает имперскую модель мирового политического порядка. Следовательно эти респонденты склонны ожидать от окружающих людей отсутствия враждебности. В худшем случае они равнодушны, а в лучшем — настроены дружески и сочувственно. В такой модели людей и мира можно не опасаться за себя. Основным принципом жизни должен быть: «Не бойся» (проявляй решительность, инициативу). В данном случае можно говорить о том, что основным стремлением является стремление личности к свободе. Поскольку имперская модель, как уже отмечалось, подразумевает, что люди являются злыми существами — человек человеку волк, становится понятным лозунг «бархатной революции» 1968 г. в Чехословакии: «Создать социализм с человеческим лицом».

Наконец 10% респондентов отвергают элитную модель мирового политического порядка. Следовательно они склонны ожидать от окружающих людей отсутствия равнодушия, беспристрастности и объективности. Люди либо дружелюбны, либо враждебны. Таким образом, для этих опрошенных все окружающие люди как бы делятся на два полюса, две крайности — друзей и врагов. И те и другие необъективны. Друзья стремятся сделать нам комплименты и замолчать, игнорировать наши недостатки. Враги —

напротив, клеветают. Такой мир напоминает арену манихейской борьбы добра со злом (как в песне из популярного блокбастера «Ночной дозор» «... и треснул мир напополам, дымит разлом... идет борьба добра со злом»). В такой модели людей и мира нельзя рассчитывать на объективность. Основным принципом жизни должен быть: «Не верь» (проверяй). В данном случае можно говорить, что основным стремлением является стремление к безопасности, стремление постоянно проявлять бдительность, готовность к отражению угрозы.

Таким образом, мы пришли к следующему пониманию: представление о сущности человека связано с предполагаемой, наиболее вероятной моделью мирового политического порядка. Она включает в себя по крайней мере два элемента: представление о типе этого миропорядка и представление об основном принципе жизни человека, его основном стремлении. Нетрудно догадаться, что разные модели мирового политического порядка неизбежно порождают различные концепции использования природных и человеческих ресурсов. Они проявляют себя в стратегиях национальной политики, экономики, науки, техники и образования.

Мы попытались применить данные теоретические положения к анализу представлений студентов гуманитариев о периоде существования, причинах и последствиях распада СССР. Наш интерес к данной исторической проблематике объясняется следующими причинами. По мнению многих обществоведов, перед современным российским обществом стоит проблема глубокого и всестороннего переосмысления ненасильственной ликвидации СССР. Критический анализ этой проблемы было практически невозможно в годы правления Б. Ельцина. Он и его окружение очень болезненно реагировали на любую попытку анализа событий 1991 г. Для них это означало покушение на важнейшую политико-идеологическую опору постсоветского российского режима. Ситуация стала меняться после выступления В. Путина с Посланием Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г., в котором говорилось, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого века». При этом видно, что для постсоветской России все более востребованной становится национально-государственная идеология [7].

Национально-государственная идеология (миф) должна культурно-исторически обосновывать владение данной территорией и быть достаточно убедительной с точки зрения, по крайней мере пяти агентов, участников внутренней национальной жизни: народа, элиты, а также рекрутируемых из них армии, полиции и тайной полиции (спецслужб). Игнорирование национально-государственной и, прежде всего территориальной проблематики, приводит к явлениям, которые подробно проанализированы М. Алексеевым и К. Крыловым [13]. Самым примитивным случаем национального поведения пишут авторы, т. е. поведения относительно окружающего нас мира было бы отсутствие такового. В самом деле, вполне возможен крайний случай, когда «нулевая сфера» — земля, территория полностью отрывается от социальной сферы и остается только в качестве объекта собственности. Это означало бы, что у какого-то народа (впрочем, такой коллектив людей очень трудно назвать народом в собственном смысле этого слова) отсутствуют навыки жизни в реальном мире. На первый взгляд, констатируют авторы, это кажется вообще невозможным: такому народу угрожает стремительное вымирание. Но на самом деле это не так, поскольку можно считать окружающей средой не реальный мир, а общество других людей, скажем уже сложившиеся общества других народов. Такие народы могут нормально существовать только среди других народов. Для них не существует понятия родины как места на Земле, являющегося частью их самих, т. е. образуемого ими общества. С другой стороны, эти народы во всех остальных отношениях действительно образуют общества, а не какие-то «клубы по интересам», хотя эти общества достаточно своеобразны. Это «народы-диаспоры». Отношения между обычным народом, имеющим территорию и живущим среди него народом-диаспорой обычно бывают достаточно сложными. Как правило, считают М. Алексеев и К. Крылов, это полу-симбиоз, полу-паразитирование. Народы-диаспоры ведут себя в теле обычного народа, имеющего национально-государственную территорию, как микробы в теле человека.

Иногда они полезны — как кишечная палочка, которая помогает переваривать пищу. Иногда они являются обычными паразитами, более или менее безвредными. В некоторых случаях они могут играть болезнетворных бактерий, более или менее опасных — роль вирусов. Более того, один и тот же народ в разных обществах и в разное время может выступать в разном качестве: для какого-то общества эти люди играют роль кишечных палочек (например, как нам представляется, еврей-финансисты в либеральных торговых обществах — Великобритания, США, Голландия), для какого-то — возбудителями холеры (например, как нам кажется, еврей-большевики в милитаристских обществах России и Германии (Веймарская республика). Если само общество меняется, то может измениться и роль народа диаспоры. Из полезного или хотя бы нейтрального он может превратиться в опасный и наоборот. При этом сам народ-диаспора может и не меняться: просто меняется общество, в котором он находится. Те действия народа-диаспоры, которые когда-то были безобидны или даже полезны, становятся разрушительными для изменившегося или просто временно ослабевшего общества. Бывает и прямо обратное.

И. А. Исаев [9] очерчивает основные контуры поиска национальной идеи и формирования национальной идеологии. Как подчеркивает автор, любая идеология несет в себе некое искажение действительного состояния дел в обществе и его сознании, определенную неискренность и предвзятость в оценках, выражает мнение и представление не социума в целом, а только его определенной и заинтересованной в этом искажении и предвзятости части. Национальная идеология представляет национальные ценности и приоритеты в свете выгодном только ограниченному кругу членов общества, элите, которая сама и формирует основные постулаты идеологии и национальной идеи. Идеология, по мнению автора, принципиально не может отражать мнения и устремления всего национального сообщества в целом. Понимаемая как компромисс между многообразными группами и отдельными индивидами, она всегда является искусственным образованием. Будучи сформированной, она становится реальным фактом, побуждающим всех попавших в сферу ее влияния действовать и даже мыслить в соответствии с ее основными определениями. Массы поддаются под влияние и власть идеологии как раз в силу того, что сами они оказываются неспособными сформулировать собственное независимое представление о мире и истории. Идеология появляется ранее индивидуальных представлений о мире, нации, политике и т. п., она уже живет в недрах коллективного бессознательного.

Несмотря на то, что всякая идеология является набором рационально сформулированных положений, национальная идеология, которая в своей сущности консервативна, не может быть описана только в терминах рационального. Питаемая эмоциями и аффектами, которые оказываются более действенными, чем сухие аргументы, национальная психология вносит иррациональную энергетику в структуру национальной идеологии. Следствием такого взаимодействия является незавершенный характер национальной идеологии — она никогда не может превратиться в завершенную систему понятий. Неожиданные исторические повороты и стихия политической жизни требуют от национальной идеологии высокой устойчивости. Внутри нас должна сохраняться некая идейная и духовная константа, не подверженная изменениям. Как ни парадоксально, но именно иррациональный характер идеологии обеспечивает ее устойчивость. Национальная идеология подобна мифу — как и он, она выражает некую высшую реальность, которая ускользает от рационального анализа и расчленения, поскольку всякая демифологизация убивает иррациональную энергетику.

Национальная идеология — внешняя форма национальной идеи. Идеология не может полностью и адекватно выразить идею, которая живет в духе и душе народа. Национальная идеология формируется для «внешнего потребления», а национальная идея живет в глубине социума, народа, нации. Национальная идея невидимым образом питает национальную идеологию, не давая ей возможности заостряться. Нечто сходное происходит и в отношении системы права, правовых норм и правосознания, которые, по сути, являются составной

частью национальной идеи. Национальное государство становится выразителем национальной идеи, выражая ее на языке национальной идеологии, и когда эта связь нарушается и государственность начинает питать другая, ненациональная, поднациональная или глобальная идея, исчезает и само национальное государство.

По мнению И. А. Исаева [9], сильное национальное государство противостоит поглощению хаотическим множеством или унифицирующим глобализмом, что с его точки зрения одно и то же. Национальная идеология обосновывает эту важнейшую задачу, в национальном государстве представлен каждый индивид, оно говорит от его имени и его языком, выражает его интересы и чаяния.

Прежде чем изложить тенденции в связях между уровнем дружелюбия–агрессии и представлениями студентов–гуманитариев о причинах и последствиях распада СССР, кратко опишем сами эти представления [4, 5]. Учитывая содержание вопросов анкеты, можно охарактеризовать концепцию новейшей истории России у обследованного контингента следующим образом. При этом мы будем переходить от утверждений, представляющихся студентам практически несомненными ко все более дискуссионным, вызывающим внутренние колебания. Вместе с тем, все они представляются опрошенным более вероятными, чем их альтернативы. Другими словами, субъективная вероятность этих утверждений идет по убывающей от 100% до 50%.

Практически несомненным для студентов оказалось то, что СССР в будущем не восстановится т. е. он разрушен так, что восстановлению не подлежит (98% мнений). Несколько забегаая вперед и опираясь на дальнейший анализ результатов отметим, что СССР уничтожен раз и навсегда прежде всего по мнению тех студентов, которые считают, что сам по себе его распад не был закономерным событием. Подавляющее большинство опрошенных студентов тем не менее убеждены, что распад СССР был закономерным событием (88%). Распад СССР не был самопроизвольным событием (81%). Таким образом, несмотря на то, что студенты убеждены в закономерности распада СССР, они не в меньшей степени уверены, что этот распад не был самопроизвольным и за него ответственны определенные силы.

Закономерно возникает вопрос, что это за силы? В римском праве, как известно, существовал принцип поиска субъекта действия: «Ищи кому это было выгодно». По мнению студентов, более заинтересованной в распаде СССР была правящая элита по сравнению с остальными массами (73%). Более значимыми при распаде СССР были, по мнению студентов, материальные, а не духовные факторы (72%). Таким образом, с точки зрения студентов, распад СССР был обусловлен экономическими, а не идеологическими или религиозными причинами. Более важную роль при распаде СССР сыграли внутренние силы (70%). Поскольку, как уже отмечалось, для студентов вполне очевидно, что распад СССР не был самопроизвольным событием, то эти силы разрушали СССР изнутри, хотя он по существу был обречен. Говоря другими словами, эти внутренние силы действовали по принципу морали ницшеанского сверхчеловека: «падающего толкни», «добей нежизнеспособного». Выходит, что столкнувшись с дилеммой «лечить или добивать» внутренние силы выбрали «добивать, поскольку все равно обречен». Если исходить из этой версии, кажущейся студентам наиболее убедительной, то становятся понятными такие парадоксальные на первый взгляд исторические факты, как то, что в первых рядах добивающих оказались идеологи коммунизма Г. Бурбулис и Е. Гайдар (первый — профессиональный преподаватель научного коммунизма в вузе, второй — потомственный большевик–коммунист и главный редактор журнала «Коммунист»), а также бывшее коммунистическое руководство во главе с бывшим членом политбюро ЦК КПСС, в свое время «прозревшим» Б. Ельциным. Следовательно, добивание СССР было таким, чтобы его инициаторы извлекли для себя максимальную материальную выгоду. В такой логике властная идеологическая элита совершила корыстолюбивое предательство той страны (СССР), которой она сама же и управляла. Можно охарактеризовать данный социальный алгоритм как «алгоритм Иуды».

Наибольшая ответственность за распад СССР лежит на русских. Исторические факты указывают на то, что за год до распада СССР, Россия (точнее ее правящая элита) начала выходить из него, объявив о своей независимости от СССР. До настоящего времени дата 12 июня, названная по аналогии с США «Днем независимости», вызывает недоумение у большинства россиян и вполне естественно не воспринимается ими как праздник. Действительно, если для США 4 июля это день независимости от Британской империи, чьей заморской территорией они были, то для России 12 июня это начало распада того государства ядром которого она была и до настоящего времени продолжает оставаться правопреемницей (США в момент объявления Декларации независимости не рассматривали себя как правопреемники Британии). Кроме того сам СССР фактически был (и это признается практически всеми) формой существования Российской империи, практически совпадая с ее границами. Более того, многие обществоведы склонны думать, что генеральный секретарь ЦК КПСС фактически был царем–самодержцем. Особенно очевидно это в отношении И. Сталина. В таком случае, диалектически день смерти становится днем рождения. Предполагалось правда, что из тупа СССР выйдет обновленная демократическая Россия, как из куколки выходит прекрасная бабочка. Но в отношении такой интерпретации событий возникает все больше и больше сомнений.

Следующим по степени уверенности в нем студентов утверждением является то, что не существует связи между распадом СССР и катастрофой Второй мировой войны. Под гуманитарной катастрофой в данном случае понимается прежде всего гибель 25 млн. человек и гигантские материальные потери, которые понес СССР во время войны. Большинство студентов (67%) склонны думать, что к концу 80-х — началу 90-х годов последствия Великой Отечественной войны были уже полностью преодолены и не имели разрушительного значения.

Как полагают многие студенты (67%) в результате распада СССР мир стал однополярным и в нем установилось политическое и экономическое господство США. При этом студенты все же не рассматривают данное развитие событий как доказательство несостоятельности социалистической и коммунистической идеи по сравнению с либеральной (60%). Относительно менее студенты уверены в том, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Такой точки зрения придерживаются 57% опрошенных. Оценили проблему распада СССР как лично значимую для себя 54% студентов. Наконец, наибольшие колебания у студентов вызвало утверждение о том, что распад СССР стал геополитической катастрофой т. е. привел к изменению всего мирового политического порядка в неблагоприятном для России направлении. Такой точки зрения придерживаются 51% опрошенных. Таким образом видно, что в данном вопросе мнения поделились почти поровну и следовательно он может рассматриваться как наиболее дискуссионный.

Из полученных результатов видно, что основное место проживания оказывает влияние на все ответы на вопросы анкеты и таким образом можно предположить, что оно играет одну из решающих ролей. Можно отметить несколько тенденций зависимости точки зрения от того, проживает ли обследованный студент в столице, столичном регионе или в провинции. Обозначим их, начиная с более явных и переходя к менее выраженным [4].

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии значение материальных факторов в распаде СССР оценивается все более высоко, а значение духовных факторов — все ниже.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии, связь распада СССР с жертвами, понесенными им во Второй мировой войне оценивается все более высоко.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии распад СССР все более оценивается как геополитическая катастрофа, изменившая мировой политический порядок в нежелательном для России направлении.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии все чаще решающими факторами в распаде СССР признаются внешние силы.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии ответственными за распад СССР все чаще признаются представители нерусских народов.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии увеличивается оценка вероятности восстановления СССР в исторической перспективе.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии основной принцип отношений между людьми эволюционирует от враждебности через равнодушие к доброжелательности. Таким образом, по мере удаления основного места проживания от столицы к периферии оптимальный мировой политический порядок трансформируется с имперской через элитарную к идеалистической просвещенческой (христианской) модели. Другими словами, пессимизм и мизантропия столичных жителей через равнодушие жителей московского региона сменяется идеализмом жителей провинции.

Теперь перейдем собственно к изложению обнаруженных тенденций [4]. По мере усиления установки на враждебность в отношениях между людьми, студенты все более склонны полагать, что распад СССР был геополитической катастрофой, приведшей к изменению всего мирового политического порядка в неблагоприятном для России направлении. Одновременно с этим они все чаще расценивают проблему распада СССР как лично значимую для себя. Напротив, по мере усиления установки на враждебность как сущностное качество людей, убывает готовность студентов воспринимать факт распада СССР как самопроизвольное событие, а также рассматривать материальные (экономические) факторы как основную причину этого распада. Соответственно, студенты, полагающие, что враждебность является основным принципом отношений между людьми наиболее склонны полагать, что распад СССР не был самопроизвольным и в этом событии более значимыми были духовные факторы.

Охарактеризуем теперь каждую из трех выделенных нами групп. Студенты, рассматривающие людей как скорее дружелюбных, добрых, наиболее склонны думать, что распад СССР был самопроизвольным событием. Его основной причиной были материальные факторы. Распад СССР означает победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципа справедливости и равенства). Наибольшую ответственность за распад СССР из всех народов, его населявших, несут русские. Распад СССР не был геополитической катастрофой и не привел к невыгодному для России изменению мирового политического порядка. Мир не стал в результате этого распада однополярным, поскольку нельзя говорить об установлении мирового господства США. Личностно значимой, волнующей проблема распада СССР для этих студентов не является.

Студенты, полагающие равнодушие в качестве основного принципа отношений между людьми, рассматривающие людей как скорее черствых, эгоистичных, наиболее склонны думать, что мир после распада СССР стал однополярным и в нем установилось господство США. По их мнению правящая элита СССР была больше заинтересована в его распаде, чем народные массы. Хотя, как уже отмечалось, возможность восстановления СССР в будущем все опрошенные студенты считают очень низкой, приближающейся к нулю, именно студенты данной группы наиболее оптимистичны и склонны допускать возрождение СССР. Они не согласны с тем, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Склоняются к тому, что более значимыми при распаде СССР были внутренние силы. При этом распад СССР с точки зрения этих студентов вовсе не является проявлением победы либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости равенства). Более ответственными за распад СССР эти студенты склонны считать представителей других, нерусских народов, населявших СССР. При этом они не усматривают связи между распадом СССР и гуманитарной катастрофой Второй мировой войны.

Студенты, полагающие враждебность в качестве основного принципа отношений между людьми, рассматривающие людей как скорее враждебных, агрессивных, завистливых, злобных, наиболее склонны думать, что период существования СССР был естественным и

закономерным этапом многовековой истории России. В свою очередь его распад был геополитической катастрофой, приведшей к изменению всего мирового политического порядка в невыгодном для России направлении. Более значимыми в этих процессах данные студенты считают действия внешних по отношению к СССР и России сил (следуя их логике — враждебных сил). Они в отличие от других склонны усматривать связь между распадом СССР и гигантскими потерями и жертвами, понесенными им во Второй мировой войне. Таким образом по их логике Вторая мировая война, несмотря на то, что СССР вышел из нее победителем, подорвала его жизненные силы и сделала возможной его гибель по прошествии почти полувека. Чаще других, как и следовало ожидать, эти студенты указывают, что проблема распада СССР их лично волнует и является значимой. Соответственно они не считают распад СССР закономерным событием, равно как он для них не представляется и самопроизвольным. При этом в качестве основных факторов распада СССР они рассматривают духовные.

Подведем некоторые итоги. Из результатов видно, что студенты, имеющие разные взгляды на природу людей и отдающие в этой связи предпочтение различным моделям мирового порядка, по разному склонны интерпретировать новейшую историю собственной страны. Студенты, считающие, что основным принципом отношений между людьми является дружелюбие и склоняющиеся к просвещенческой (христианской), несколько идеализированной модели мирового порядка (в нашем исследовании их оказалось 21% от общего числа) не считают проблему распада СССР лично значимой для себя. Логика их рассуждений при этом может быть реконструирована следующим образом. СССР распался сам по себе и его распад не привел к невыгодному для России изменению мирового политического порядка. Мир не стал в результате этого зависимым от воли одной лидирующей сверхдержавы — США. За распад СССР ответственны прежде всего сами русские, как государствообразующий народ СССР. Распад СССР был обусловлен его материальной (экономической) несостоятельностью. При этом либеральная идея (принцип свободы) продемонстрировала свое превосходство над идеей социалистической и коммунистической (принципами равенства, справедливости, безопасности). Здесь хотелось бы подчеркнуть, что поскольку в логике этих студентов люди в массе своей дружелюбны, то следовательно проблема безопасности, тесно связанная с социалистической идеей, не имеет достаточных жизненных оснований. Напротив, проблема свободы является наиболее актуальной для людей, живущих в доброжелательном, дружественном мире, где упущенные возможности гораздо важнее недооцененных угроз. Таким образом мы видим, что в логике «к счастью через свободу» распад СССР представляется чем-то, не заслуживающим серьезного внимания и тем более сожаления.

Студенты, считающие, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие, эгоизм, отчуждение и склоняющиеся к ультралиберальной, реалистической модели мирового порядка (в нашем исследовании их оказалось 64% от общего числа) считают проблему распада СССР несколько более лично значимой для себя. Логика их рассуждений, как нам представляется, может выглядеть следующим образом. СССР не был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Однако его распад привел к установлению невыгодного для России мирового лидерства США (моменту однополярности, способному исторически затянуться). К этому СССР подтолкнуло действие внутренних сил. В значительной мере, с их точки зрения, за это несет ответственность бывшая правящая элита СССР. Они также более склонны возлагать ответственность на представителей других, нерусских народов. Крах СССР не был связан с его колоссальными потерями во Второй мировой войне и не может интерпретироваться как победа либерализма над идеей социализма и коммунизма. Поэтому, возможно, эти студенты не оставляют надежду на то, что СССР будет когда-либо восстановлен, хотя и оценивают это как очень мало вероятное событие. Здесь можно подчеркнуть, что поскольку в логике этих студентов мы живем в ситуации равнодушия, отчуждения, когда каждый за себя, то проблема свободы, как впрочем и проблема безопасности не является доминирующей.

На первый план с их точки зрения выходит проблема независимости, суверенитета, возможности быть абсолютно самостоятельным, субъектным при принятии жизненно важных решений. Поэтому они склонны с определенной настороженностью относиться к угрозе мировой гегемонии США, как прежде всего угрозе независимости, суверенитета России и живущих в ней людей. Отсюда более высокий уровень озабоченности проблемой распада СССР и более критичное отношение к роли нерусских народов в этом событии. Таким образом мы видим, что в логике «к счастью через независимость, через суверенитет», распад СССР представляется несколько настораживающим событием, хотя его существование и не воспринимается как естественное и закономерное продолжение российской истории. Да, полагают эти студенты, СССР не был хорош, но и то, что он распался тоже не слишком хорошо.

Студенты, считающие, что основным принципом отношений между людьми является враждебность и склоняющиеся к пессимистической, мизантропической модели мирового политического порядка (в нашем исследовании их оказалось 15% от общего числа) наиболее болезненно переживают распад СССР. Логика их рассуждений при этом может быть реконструирована следующим образом. СССР это естественный и закономерный этап в многовековой истории России (фактически Московского царства и Российской империи, а скорее всего и Киевской Руси). Его распад явился результатом действия внешних, враждебных России подрывных сил. Он не был ни закономерным, ни самопроизвольным. В результате весь мировой политический порядок подвергся изменению в невыгодном для России направлении. Внешним врагам удалось сокрушить СССР с одной стороны в силу утраты им духовного превосходства, а также в связи с гигантскими потерями, понесенными СССР во второй мировой войне. Болезненно переживая распад СССР эти студенты тем не менее не надеются, что его удастся восстановить в будущем. Мы видим, что в имперской логике «к счастью через безопасность, стабильность и бдительность, через сохранение и консервацию» распад СССР как логического продолжения Российской империи воспринимается весьма болезненно и трагично. Внешнему врагу удалось сокрушить СССР, воспользовавшись его деморализацией и последствиями огромного ущерба, нанесенного за полвека до этого Второй мировой войной.

Выбирая ту или иную установку в качестве наиболее характерной для людей, студенты при этом, естественно отвергали нечто, как наименее характерное и типичное. Проанализируем полученные результаты с этой точки зрения. Поскольку мы имеем дело с отвержением исходных установок, то полагаем, что этим установкам можно привести в соответствие три следующих принципа жизни: не проси, не верь, не бойся. Логика здесь, на наш взгляд, достаточно проста. Не проси — потому, что бесполезно просить у недружелюбных. Не верь — потому, что не следует верить заведомо необъективным (субъективным). Не бойся — потому, что не следует бояться тех, кто не враждебен.

По мере нарастания значимости принципа «Не бойся» студенты все более склонны полагать, что распад СССР был закономерным событием и что он означал победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципа справедливости, равенства, безопасности). Напротив, по мере нарастания значимости принципа «Не бойся» студенты все менее склонны рассматривать распад СССР как геополитическую катастрофу, приведшую к изменению мирового политического порядка в невыгодную для России сторону, а также, что более значимым при этом было действие внешних сил. Соответственно, студенты, предполагающие, что живя среди преимущественно невраждебных людей, можно руководствоваться принципом «Не бойся» (проявляй решительность, не упускай возможности, шансы), наиболее склонны не видеть ничего катастрофического в распаде СССР и не усматривать в этом действия каких-либо внешних по отношению к нему враждебных сил.

Охарактеризуем теперь каждую из трех выделенных нами групп. Студенты, отвергающие принцип дружелюбия в качестве основного принципа отношений между людьми и рассматривающие в качестве наиболее адекватного жизненного принципа «не

проси», наиболее склонны думать, что СССР был естественным и закономерным этапом в многовековой истории России и его распад, явившись геополитической катастрофой, привел к изменению всего мирового политического порядка в невыгодную для России сторону. Они также более склонны полагать, что заинтересованность в распаде СССР проявляла в первую очередь его бывшая правящая элита. При этом решающую роль в распаде СССР эти студенты наиболее склонны отводить внешним силам. Они, в отличие от остальных, все же высказывают слабую надежду на то, что СССР будет восстановлен, хотя и рассматривают это как очень мало вероятное событие. Эти студенты чаще других относят проблему распада СССР к числу волнующих и лично значимых для себя. При этом факт распада СССР не служит с их точки зрения доказательством победы либеральных ценностей над социалистическими и коммунистическими ценностями равенства и справедливости.

Студенты, отвергающие принцип равнодушия в качестве основного принципа отношения между людьми (т. е. убежденные в том, что мир состоит из друзей и врагов, все субъективны, а возможно даже амбивалентны в отношении друг к другу) и считающие наиболее адекватным жизненным принципом «не верь», рассматривающие людей в системе «друг–враг» наиболее склонны думать, что распад СССР был самопроизвольным событием. При этом наибольшая ответственность за него лежит на русских и последствия Второй мировой войны оказали влияние на СССР, сделав возможным или даже исторически ускорив его распад. При этом чаще остальных они не согласны с тем, что само существование СССР было закономерным и естественным этапом многовековой истории России. Распад СССР по их мнению не сделал мир однополярным, т. е. не привел к однозначному доминированию в нем США как единственной сверхдержавы. Они более других склонны полагать, что именно широкие народные массы были заинтересованы в распаде СССР, чем его властная элита. При этом крах СССР интерпретируется ими в большей степени как кризис духовного начала. Таким образом можно предположить, что с точки зрения этих студентов Россия просто вернулась в более естественное для нее состояние, избавившись от чего-то чуждого ей, прежде всего духовно. Следовательно распад СССР может в таком случае интерпретироваться скорее как позитивное явление. Возможно поэтому студенты данной группы чаще других указывают, что проблема распада СССР их лично не тревожит и не волнует.

Студенты, отвергающие принцип враждебности в качестве основного принципа отношений между людьми и следовательно в жизни, по их мнению, следует руководствоваться принципом «не бойся», чаще других склонны думать, что распад СССР превратил мир в однополярный, с господством США и событие это было закономерным. Основные причины краха СССР по их мнению следует искать в сфере материальных, экономических факторов. С их точки зрения финал СССР продемонстрировал превосходство идеи либерализма (принципа свободы) над идеями социализма и коммунизма (принципами равенства и справедливости). Таким образом они практически полностью разделяют концепцию, согласно которой СССР потерпел поражение в холодной войне, в соревновании двух систем, что автоматически превратило США в единственную сверхдержаву, доказавшую преимущество демократии и свободной рыночной экономики. Они в этой связи не склонны видеть в распаде СССР геополитической катастрофы, приведшей к неблагоприятному для России изменению политического миропорядка. Чаще других они полагают, что именно внутренние силы, неразрешимые противоречия привели к распаду СССР. Напротив, связи между этим распадом и последствиями Второй мировой войны они чаще других не усматривают.

Вновь подведем некоторые итоги. Из полученных результатов видно, что студенты, имеющие разные взгляды на природу людей и руководствующиеся различными принципами жизни в обществе, по разному склонны интерпретировать новейшую историю своей страны.

Студенты, считающие, что недружелюбие является основным принципом отношений между людьми и поэтому основным принципом жизни в обществе должен быть принцип «не проси» (в нашем исследовании их оказалось 51% от общего числа) чаще других очень

лично и болезненно переживают распад СССР. По их мнению период существования СССР был закономерным этапом истории России (Московского царства и Российской империи как наследников Византии, Римской империи, а возможно и Золотой Орды), а его распад не был ни закономерным, ни самопроизвольным событием. Факт распада СССР не служит с их точки зрения каким-либо доказательством победы либеральных ценностей свободы над социалистическими и коммунистическими ценностями равенства и справедливости. Напротив, он по их мнению является геополитической катастрофой, приведшей к изменению всего мирового политического порядка в невыгодную для России сторону. Ответственность за эту историческую катастрофу они наиболее склонны возлагать на тогдашнюю правящую элиту, как более заинтересованную в подобном ходе событий. Вместе с тем, решающую роль в распаде СССР по их мнению все же сыграли внешние силы. Только эти студенты все же высказывают слабую надежду на восстановление СССР.

Студенты, считающие, что равнодушие, пристрастность является основным принципом отношений между людьми и поэтому основополагающим принципом жизни в обществе должен быть принцип «не верь» (в нашем исследовании их оказалось 10% от общего числа) чаще других проявляют личное безразличие к проблеме распада СССР. С их точки зрения это было самопроизвольным событием. Согласно представлениям этих студентов СССР был некоей исторической аномалией, выбивающейся из общей логики многовекового развития России. В его распаде были заинтересованы прежде всего широкие народные массы. Корни кризиса и распада СССР по мнению этих студентов скорее духовные. Россия просто вернулась в более естественное для нее состояние, избавившись от чего-то чуждого ей, прежде всего духовно. Распад СССР по мнению этих студентов не сделал мир однополярным, не привел к однозначному доминированию в нем США как единственной сверхдержавы. Распад СССР с позиции ответственности, по мнению этих студентов, лежит прежде всего на русских. В этом смысле последствия Второй мировой войны исторически ускорили распад СССР. В целом видно, что этими студентами распад СССР интерпретируется скорее как позитивное явление. Возможно именно поэтому студенты данной группы чаще других указывают, что проблема распада СССР их лично не тревожит и не волнует.

Студенты, считающие, что отсутствие враждебности является основополагающим принципом отношений между людьми и поэтому основополагающим принципом жизни в обществе должен быть принцип «не бойся» (не медли, проявляй решительность, не упускай шанс) (в нашем исследовании их оказалось 39% от общего числа) практически полностью разделяют концепцию, согласно которой СССР потерпел поражение в холодной войне. Это автоматически превратило США в единственную сверхдержаву, доказавшую в экономическом соревновании двух систем преимущество свободной экономики и демократии западного образца, основанной на разделении властей и процедурах сменяемости власти. В этой связи они не склонны видеть в распаде СССР геополитической катастрофы, приведшей к неблагоприятному для России изменению мирового политического порядка. Чаще других студентов они полагают, что СССР распался под действием внутренних сил, собственных противоречий. Они также не усматривают связи между распадом СССР и его огромными материальными и человеческими потерями во Второй мировой войне.

На основании полученных результатов и в рамках излагаемой нами концептуальной схемы, оказалось возможным выделить 30 пар симметричных по своему смыслу блоков утверждений о причинах и последствиях распада СССР. Все их можно объединить в два конструкта, которые мы условно назвали «советское мировоззрение» и «антисоветское мировоззрение». В основу такого деления мы положили общее содержание смысловых блоков. Если оно может быть сведено к заключению: «СССР был естественен для истории России, распался не сам, то, что он распался — плохо», — мы квалифицируем данный смысловой блок как проявление «советского мировоззрения». Если это содержание сводится к заключению «СССР не был естественен для истории России, распался сам, то, что он

распался — хорошо» — то данный смысловой блок относится нами к проявлению «антисоветского мировоззрения».

Выше мы уже выделили 4 основных компонента мировоззрения: 1. Человек. 2. Стремления человека. 3. Мир. 4. Требования мира к человеку (принципы жизни).

Сопоставим теперь выделенные нами мировоззрения — «советское» и «антисоветское» (Таблицы 1–4).

Таблица 1.

ЧЕЛОВЕК

	<i>«советское мировоззрение»</i>	<i>«антисоветское мировоззрение»</i>
Добр	1	6
Зол	17	2
Равнодушен	3	9
Равнодушен / Дружелюбен	0	5
Равнодушен / Враждебен	4	2
Всякий	2	2
Делится на добрых и злых	3	4
Всего	30	30

Из данных, приведенных в Таблице 1 видно, что в картине мира «советского человека», человек прежде всего зол или равнодушно–враждебен. В картине мира «антисоветского человека», человек равнодушен, добр или равнодушно–дружелюбен (4).

Таблица 2.

СТРЕМЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

	<i>«советское мировоззрение»</i>	<i>«антисоветское мировоззрение»</i>
К независимости (суверенитету)	21	2
К свободе	0	10
К безопасности	3	6
Не ясно	1	1
К независимости и свободе	3	1
К независимости и безопасности	2	3
К свободе и безопасности	0	7
Всего	30	30

Из приведенных в Таблице 2 данных видно, что в картине мира «советского человека», человек прежде всего стремится к независимости, а также к независимости и свободе. В картине мира «антисоветского человека» человек стремится к свободе, к безопасности, к свободе и безопасности [4].

Таблица 3.

МИР

	<i>«советское мировоззрение»</i>	<i>«антисоветское мировоззрение»</i>
Добр	1	6
Суров	17	2
Нейтрален	3	11
Черств	4	2
Нейтрален и добр	0	3
Расколот	3	4
Всякий	2	2
Всего	30	30

Из полученных данных видно (Таблица 3.), что в картине мира «советского человека», мир, прежде всего, суров и черств. В картине мира «антисоветского человека», мир нейтрален, добр или нейтрально–добр [4].

Таблица 4.

ТРЕБОВАНИЯ МИРА К ЧЕЛОВЕКУ (ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ)

	«советское мировоззрение»	«антисоветское мировоззрение»
Смелость	0	10
Самостоятельность	21	2
Осторожность	3	6
Не ясно	1	1
Смелость и самостоятельность	3	1
Самостоятельность и осторожность	2	3
Смелость и осторожность	0	7
Всего	30	30

Из приведенных в Таблице 4 данных видно, что в картине мира «советского человека», мир прежде всего требует от человека самостоятельности, а также смелости и самостоятельности. В картине мира «антисоветского человека», мир, прежде всего требует смелости, комбинации смелости и осторожности и просто осторожности [4].

Теперь мы можем подвести итог и охарактеризовать миры, в которых живут советский и антисоветский человек.

Согласно «советскому мировоззрению» злые или равнодушно–враждебные люди, стремящиеся к независимости и в незначительной степени к свободе живут в суровом и черством мире, требующем от них самостоятельности и в незначительной степени смелости. Мы охарактеризовали бы такое мировоззрение как «угрюмое».

Согласно «антисоветскому мировоззрению» равнодушные, добрые или равнодушно–добрые люди, стремящиеся к свободе и безопасности, живут в нейтральном, добром или нейтрально–добром мире, требующем от них смелости, осторожности и комбинации этих качеств. Мы охарактеризовали бы данное мировоззрение как «открыто–благоразумное».

Можно также отметить, что в мировоззрении «антисоветского человека» мир выглядит чуть более поляризованным, чуть более расколотым на борющихся друг с другом «хороших» и «плохих» парней. Из полученных результатов видно, по крайней мере, два существенных момента.

Во-первых, постоянную актуальность для «советского мировоззрения» архетипа Сталина — «вихри враждебные веют над нами, темные силы нас злобно гнетут, в бой роковой мы вступили с врагами, нас еще судьбы безвестные ждут».

Во-вторых — низкую актуальность для данного менталитета проблемы свободы.

Видно также, что «советское мировоззрение» по 7 выделенным параметрам более однозначно, а «антисоветское мировоззрение» несколько более многозначно. Таким образом в «советском» более явно просматриваются приоритеты, а в «антисоветском» — определенный плюрализм.

В завершении приведем общую схему культурно–исторического мировоззрения, определяющего, по нашему мнению, политическое самоопределение современных студентов. В его основе, как было сказано выше, лежат представления о человеке и социальном мире, в котором человек живет. Человека можно охарактеризовать с точки зрения его отношений с окружающими, а также основных стремлений. Взаимоотношения могут быть дружественными, отстраненными (равнодушными) и враждебными. В свою очередь из них вытекают основные стремления: к свободе, к независимости (суверенитету) и к безопасности. Социальный мир также может быть охарактеризован с точки зрения его типа, а также требований, которые он предъявляет к человеку. Тип социального мира может быть просвещенческим (дружественным), элитным (нейтральным) и имперским (враждебным). Из него в свою очередь вытекают основные требования, предъявляемые социальным миром к человеку: смелость, самостоятельность, осторожность.

Перечисленные фундаментальные установки лежат в основе субъективных мировоззренческих концепций, объясняющих и интерпретирующих историческое прошлое,

актуальное настоящее и будущее. В свою очередь эти концепции предопределяют восприимчивость к тем или иным политическим, экономическим и идеологическим доктринам и тем моделям общественного развития, которые они предлагают или подразумевают. Понимание этих представлений имеет особое значение, когда речь идет о студенческой молодежи, которой предстоит в дальнейшем воплощать свои убеждения в реальной жизни [1, 2, 6, 8].

Список литературы:

1. Немцов А. А. Фундаментальные гуманитарные установки студентов технических специализаций как будущих инженеров–профессионалов // Акмеология. 2015. №3 (55). С. 129–131.
2. Немцов А. А. Социальные аспекты обучения и развития студенчества // XVI Международные чтения памяти Л. С. Выготского «Обучение и развитие. Современная теория и практика»: материалы. М., 2015. С. 571–577.
3. Немцов А. А. Исследование особенностей культурно–мировоззренческого сознания студенчества (на материале студентов технического университета) // Психология сознания. 2013. С. 136–141.
4. Немцов А. А. Культурно–исторические установки студентов гуманитариев // Культура информационного общества и проблемы модернизации России. М., 2011. С. 153–165.
5. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческое конструирование культурно–исторического контекста студентами гуманитарных специализаций // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. М., 2009. Вып. X. С. 285–297.
6. Немцов А. А., Кансузян Л. В. и др. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143–148.
7. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии // Ломоносовские чтения 2007 «Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей». В 2-х ч. М.: ТЕИС. 2008. С. 120–123.
8. Немцов А. А. Социогуманитарные ориентиры и установки студенческой молодежи // Всероссийская научно–практическая конференция «Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях»: материалы. М., 2008, С. 187–192.
9. Исаев И. А. Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006. №5 (46). Режим доступа: http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n_506/bb2141e6/5d2c67c4/ (дата обращения 12.05.2016 г.).
10. Станкевич З. А. Крушение СССР: прошлое как фактор современности // Национальные интересы. 2006, №5 (46). С.18–20.
11. Яновский Р. Г. Нужно ли справлять поминки по СССР? // Национальные интересы. 2006. №5 (46). 464 с.
12. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
13. Алексеев М., Крылов К. Особенности национального поведения. М.: Арт–Бизнес–Центр, 2001. 320 с.
14. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь–справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 285–287.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ / пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1993. С. 221–466.
16. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. М.: Медицина, 1976. 186 с.

References:

1. Nemtsov A. A. Fundamentalnye gumanitarnye ustanovki studentov tekhnicheskikh spetsializatsii kak budushchikh inzhenerov–professionalov. Akmeologiya, 2015, no. 3. pp. 129–131.

2. Nemtsov A. A. Sotsialnye aspekty obucheniya i razvitiya studenchestva. Obuchenie i razvitie. Sovremennaya teoriya i praktika. Materialy KhUI Mezhdunarodnykh chtenii pamyati L. S. Vygotskogo. Moscow, 2015, pp. 571–577.
3. Nemtsov A. A. Issledovanie osobennosti kulturno–mirovozzrencheskogo soznaniya studenchestva (na materiale studentov tekhnicheskogo universiteta). Psikhologiya soznaniya, 2013, pp. 136–141.
4. Nemtsov A. A. Kulturno–istoricheskie ustanovki studentov gumanitariyev. Kultura informatsionnogo obshchestva i problemy modernizatsii Rossii. Moscow, 2011, pp. 153–165.
5. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. Mirovozzrencheskoe konstruirovaniye kulturno–istoricheskogo konteksta studentami gumanitarnykh spetsializatsii. Intelligentsiya v mire sovremennykh kommunikatsii. Moscow, 2009, issue X, pp. 285–297.
6. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. et al. Mirovozzrencheskie pozitsii v studencheskoi srede. Vysshee obrazovanie v Rossii, 2009, no. 1, pp. 143–148.
7. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. K voprosu o natsional'nom interese i natsionalnoi ideologii. Lomonosovskie chteniya 2007. Osnovnye napravleniya realizatsii natsionalnykh proektov RF v sisteme povysheniya kvalifikatsii prepodavatelei. In second parts. Moscow, TEIS, 2008, pp. 120–123.
8. Nemtsov A. A. Sotsiogumanitarnye orientiry i ustanovki studencheskoi molodezhi. Problemy i perspektivy prepodavaniya sotsiogumanitarnykh nauk v tekhnicheskikh vuzakh v sovremennykh usloviyakh. Materialy vserossiiskoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Moscow, 2008, pp. 187–192.
9. Isaev I. A. Natsionalnaya ideya i natsionalnaya ideologiya. Natsionalnye interesy, 2006, no. 5 (46). Available at: http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n_506/bb2141e6/5d2c67c4/, accessed 12.05.2016.
10. Stankevich Z. A. Krushenie SSSR: proshloe kak faktor sovremennosti. Natsionalnye interesy, 2006, no. 5 (46), pp.18–20.
11. Yanovskii R. G. Nuzhno li spravlyat pominki po SSSR? Natsionalnye interesy, 2006, no. 5 (46), 464 p.
12. Panarin A. S. Iskushenie globalizmom. Moscow, Eksmo, 2003, 416 p.
13. Alekseev M., Krylov K. Osobennosti natsionalnogo povedeniya. Moscow, Art–Biznes–Tsentr, 2001, 320 p.
14. Burlachuk L. F., Morozov S. M. Slovar–spravochnik po psikhodiagnostike. St. Petersburg, Piter Kom, 1999, pp. 285–287.
15. Khorni K. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni; Samoanaliz, per. s angl. Moscow, Izdatelskaya gruppa “Progress” — “Univers”, 1993, pp. 221–466.
16. Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Rozhanets R. V. Metodika mnogostoronnego issledovaniya lichnosti. Moscow, Meditsina, 1976, pp.186.

*Работа поступила
в редакцию 14.06.2016 г.*

*Принята к публикации
17.06.2016 г.*

УДК 159.972

**МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ И ЕЕ НАРУШЕНИЯ
ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ПАТОЛОГИИ****MOTIVATION OF ACHIEVEMENT AND ITS VIOLATION
AT VARIOUS FORMS OF PATHOLOGY**©**Таналова О. Б.**

канд. биол. наук

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая**г. Алматы, Казахстан, olya.mag@mail.ru*©**Таналова О.***PhD, Abay Kazakh National pedagogical university**Almaty, Kazakhstan, olya.mag@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования и анализа паттернов мотивации достижения при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах.

Основные методы исследования: тест Хекхаузена, тест «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана, опросник «Большая пятерка».

В процессе работы были получены сведения, свидетельствующие, что неврозы у людей являются результатом внутреннего конфликта и тревожности.

Проанализированы перспективы использования этих показателей при разработке развивающей психокоррекционной программы развития мотивационного баланса.

Abstract. This article presents the results of research and analysis of achievement motivation patterns with neurotic, stress-related and somatoform disorders.

Basic research methods: Hekhausen test, test “Diagnosis of the motivational structure of personality” V. Milman, questionnaire “Big Five”.

In the process, information was obtained, indicating that the neuroses in people are the result of internal conflict and anxiety.

The prospects of the use of these indicators in the development of psycho-developmental program of motivational balance.

Ключевые слова: мотивация достижения, неврастения, ипохондрия, обсессивно-компульсивное и недифференцированное соматоформное расстройство.

Keywords: achievement motivation, neurasthenia, hypochondriasis, obsessive-compulsive and undifferentiated somatoform disorder.

Проблема мотивации достижения, относится к актуальным проблемам психологии, так как объединяет комплекс побудительных факторов, необходимых для понимания и объяснения причин, направленности и механизмов осуществления поведения людей.

Особую актуальность эта проблема приобретает в случае недостаточности мотивации достижения, либо искажения компонентов мотивации по причине психологических трудностей, психической патологии.

На сегодняшний день существует множество экспериментальных данных, освещающих понимание феномена мотивации достижения. Каждая из теорий вносит свой вклад в развитие представлений об этом важнейшем конструкте, освещая те или иные его аспекты и проблемы. Наиболее продуктивными в нашем исследовании стали следующие положения: мотивация достижения — это конструкт, описывающий комплекс факторов,

обеспечивающих направленность субъекта на лучшее выполнение деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности [2, 3]; каузальные атрибуции результата деятельности играют роль внутренних предикторов ожидания успеха [12]; опыт длительного неуспеха является внешним предиктором снижения ожидания субъекта относительно его будущей успешности и негативно влияет на результирующую мотивацию достижения [11, 9]. Для актуализации мотивации достижения недостаточны привлекательность результата и вера в позитивный результат. Необходима также вера в свои способности — самоэффективность [8]. Внешние и внутренние источники по-разному влияют на мотивацию достижения, что обусловлено свойственными человеку потребностями в самодетерминации и контроле. Отчетливо влияющими на мотивацию достижения являются именно внутренние источники, такие как ощущение собственного выбора, удовлетворенность от процесса выполнения деятельности, интерес [10].

При расстройствах, которые ученые и практики часто называют прижившимся термином «малая психиатрия», характерны специфические расстройства мотивационной сферы. Основные исследуемые нозологические группы, к которым относятся такие формы неврозов как неврастения, истерические расстройства личности, и невроз навязчивых состояний. Неврастения возникает преимущественно при длительно действующих психотравмирующих факторах. Для человека с неврастением характерны легкая возбудимость при быстрой истощаемости, изменчивость эмоций, неустойчивое, часто пониженное настроение. Изменяется и вегетативная сфера вследствие разнообразных нарушений нервной системы. Нарушается сон, в некоторых случаях появляются тревога или страх. Истерия разнообразна по формам своего проявления. Наиболее часты двигательные расстройства (нарушения координации движений, параличи), расстройства болевой чувствительности, сенсорики (истерическая слепота, глухота), речи. Невроз навязчивых состояний проявляется в раздражительности, повышенной утомляемости, нарушении сна, вегетативных расстройствах, но характерным является наличие у человека навязчивых идей, часто в виде фобий. Все эти формы невроза являются результатом внутренних конфликтов, возникающих у людей по разным поводам. Неврастенический конфликт представляет собой противоречие между стремлением личности, при завышенных к себе требованиях, и ее возможностями. К неврастению предрасположены люди с сильными влечениями, которые не в состоянии их достаточно адекватно удовлетворять. Они отличаются большой ответственностью, различные правила воспринимаются ими догматично, без учета ситуации, пересматриваются с большим трудом при столкновении с реальной действительностью; мучительно переносят неясность ситуации, неизвестность. Истерический конфликт возникает из-за чрезмерно завышенных претензий личности, требования к другим при этом превышают требования к себе. Желание выделяться, удовлетворять свои прихоти сочетается с недооценкой или полным игнорированием реальных условий и требований окружающих. Психастенический конфликт обусловлен противоречивыми потребностями, борьбой между желанием и долгом, между моральными принципами и личными привязанностями [5, 6].

Анализ большого количества публикаций по рассматриваемой теме показал, что крайне мало исследований мотивационной сферы лиц при невротических расстройствах.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи мотивации достижения с личностными факторами при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах.

В исследовательскую выборку были включены пациенты психотерапевтического отделения Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии — с диагнозом «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» (F-40 — F-48) — 147 испытуемых, в том числе с диагнозом «неврастения» — 27 испытуемых, «обсессивно-компульсивное расстройство» — 25, «недифференцированное соматоформное расстройство» — 26, «ипохондрическое

расстройство» — 28, «диссоциативные конверсионные расстройства» — 29, «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» — 12.

Исследование проводилось с помощью следующих методик:

Тест Хекхаузена. Данный тест представляет собой психологический инструмент для изучения силы и направленности мотивов человека и касается преимущественно двух основных аспектов — мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудачи. Включение данного теста в комплекс методов эмпирического исследования мотивации достижения лиц с психической патологией — обусловлен, с одной стороны, относительной «легкостью» проведения исследования, с другой стороны, — устоявшимся авторитетом данного метода среди специалистов в области мотивации достижения. В качестве стимульного материала, провоцирующего обследуемого неосознанно обнаружить силу и направленность своей мотивационной сферы, Хекхаузен предложил использовать 6 карт, отличающихся от картинок теста ТАТ в основном тем, что на них изображены фрагменты служебно–производственных ситуаций. По созданным обследуемым лицом сюжетам с помощью «ключа» выделяются те основные позиции (признаки), простой подсчет которых позволяет вычислить и сопоставить два ведущих мотива, направленных на достижение цели и на избегание неудачи [7].

Тест «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Мильмана. Для исследования мотивации достижения нам необходимо было также получить сведения об особенностях мотивационной сферы личности и ее структуре. Нас интересовал вопрос о качественном содержании мотивационной сферы и ее составляющих, отражающих направленность на те или иные сферы жизни. Этой цели соответствует применение методики «Диагностика мотивационной сферы личности». Методика позволяет диагностировать мотивационный (МП) и эмоциональный (ЭП) профили личности [4].

Опросник «Большая пятерка». В комплекс методов исследования вошел один из наиболее часто используемых личностных опросников — «Большая пятерка» (Big Five). Этот метод дал возможность получить информацию о главных факторах личностных характеристик испытуемых с тем, чтобы проанализировать возможные связи этих факторов с различными характеристиками их мотивации достижения. Разработчиками этой психодиагностической методики являются П. Ховард, П. Медина и Дж. Ховард. Она предназначена для экспресс–диагностики пяти таких факторов личности: отрицательная эмоциональность, нейротизм (negative emotionality); экстраверсия (extraversion); открытость опыту (openness); склонность к согласию (agreeableness); добросовестность (conscientiousness).

Адаптация этой методики была сделана на базе Киевского национального университета профессором Л. Ф. Бурлачук и Д. К. Королевым [1].

Результаты и обсуждение полученных результатов

Рассмотрим выявленные закономерности по каждой подгруппе: 1) лица с диагнозом «неврастения», 2) лица с диагнозом «обсессивно–компульсивное расстройство», 3) лица с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство», 4) лица с диагнозом «ипохондрическое расстройство», 5) лица с диагнозом «диссоциативное конверсионное расстройство», 6) лица с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство».

В Таблице представлены данные о корреляциях мотивации достижения и личностных факторов по всем шести подгруппам.

Как видим, по разным подгруппам группы лиц с диагнозом F–40 — F–48 получены отличающиеся данные. Этот результат согласуется с данными, имеющимися в отношении личностных характеристик лиц, принадлежащих к разным нозологическим группам и имеющим те или иные невротические расстройства. Так, усредненные профили, составленные на основе Миннесотского многопрофильного личностного опросника, отличаются, к примеру, у больных истерией, психастенией, ипохондрией и т. д.

Таблица

КОРРЕЛЯЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ
ФАКТОРАМИ В ГРУППЕ ЛИЦ С ДИАГНОЗОМ F-40 — F-48

Личностные факторы	Корреляция с мотивацией достижения по подгруппам:					
	1	2	3	4	5	6
Экстраверсия — интроверсия	-0,479*	—	—	—	—	-0,386*
Поиск впечатлений — избегание впечатлений	-0,440*	—	—	—	—	—
Проявление чувства вины — избегание	—	—	—	—	—	-0,409*
Самоконтроль — импульсивность	—	-0,379*	—	-0,402*	0,361*	—
Настойчивость — отсутствие	—	—	—	—	0,353*	—
Ответственность — безответственность	—	-0,354*	—	-0,369*	—	—
Предусмотрительность — беспечность	—	—	—	-0,363*	—	—
Самоконтроль — отсутствие	—	-0,359*	—	-0,353*	—	—
Эмоциональная неустойчивость	—	—	-0,363*	—	—	-0,364*
Тревожность — беззаботность	—	-0,489**	—	—	—	-0,358*
Напряженность — расслабленность	-0,379*	-0,352*	-0,354*	—	—	—
Депрессивность — эмоциональный комфорт	—	—	-0,381*	—	—	-0,373*
Самокритика — самодостаточность	—	-0,415*	—	—	-0,364*	—
Лабильность — стабильность эмоций	—	—	-0,367*	—	-0,403*	—
Экспрессивность — практичность	—	—	—	—	—	—
Сеситивность — нечувствительность	-0,352*	—	—	—	-0,392*	—
Пластичность — ригидность	—	—	—	—	—	0,377*

Очевидно, что и мотивация достижения у этих категорий лиц связана с различными факторами личности.

Кратко рассмотрим полученные результаты по каждой подгруппе.

Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами у лиц с диагнозом «неврастения».

Специфика мотивации достижения у этой категории лиц, как видим, состоит в связи ее уровня с такими характеристиками как «экстраверсия–интроверсия» (-0,479*), в частности — «поиск впечатлений — избегание впечатлений» (-0,440*), «напряженность — расслабленность» (-0,379*) и «сенситивность — нечувствительность» (-0,352*). Такие результаты объясняются, по-видимому, компенсаторными механизмами, которые функционируют у лиц с неврастенией. Напряженность (противоположный полюс расслабленности), как и повышенная сенситивность являются ключевыми патогенными личностными характеристиками, которые препятствуют полноценному формированию мотивации достижения. Поэтому компенсаторная выработка противоположных личностных черт, очевидно, должна рассматриваться как вариант адаптации к своей болезни и комплексную биопсихосоциальную попытку восстановить свою функциональность.

Связь мотивации достижения с характеристиками интроверсии (отрицательная связь с экстраверсией) не является специфичной для этой категории больных, однако у нее она также выявлена.

То есть, у лиц с диагнозом «неврастения» повышение показателей мотивации достижения происходит одновременно с повышением уровня фактора интроверсии и снижением уровня факторов сенситивности и напряженности.

Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами у лиц с диагнозом «обсессивно–компульсивное расстройство».

В этой группе лиц, как и в группе с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство», выявлено наибольшее количество взаимозависимостей мотивации достижения и личностных факторов. Это такие факторы: «самоконтроль–импульсивность» ($-0,379^*$) и шкалы этого фактора «ответственность–безответственность» ($-0,354^*$); «самоконтроль–отсутствие самоконтроля» ($-0,359^*$); такие шкалы фактора «эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость» как «тревожность–беззаботность» ($-0,489^{**}$), «напряженность–расслабленность» ($-0,352^*$) и «самокритика–самодостаточность» ($-0,415^*$).

Интерпретация этих данных также приводит к признанию функционирования механизмов компенсации в более благоприятных для формирования мотивации достижения случаях.

Известно, что больные, у которых диагностировано обсессивно–компульсивное расстройство, отличаются выраженностью ведущего радикала этого расстройства — тревожностью, который в сочетании с другими факторами приводит к формированию специфических психических и поведенческих конфигураций. В первую очередь, это касается ощущения вынужденной, принудительного характера собственного поведения (компульсивность) и формирования навязчивых мыслей (обсессивность). Основными чертами обсессивно–компульсивного расстройства являются повторяющиеся навязчивые (обсессивные) мысли и компульсивные действия (ритуалы) [5, 6].

Такие навязчивые фиксации и повторения, с психологической точки зрения, являются механизмом снятия тревоги перед неопределенностью. Привязываясь к «думанию» какой-то мысли, человек становится свободным не размышлять над другими темами, которые требуют решений и активных действий по воплощению этих решений. Симптоматика же обсессивно–компульсивного расстройства препятствует пластичному реагированию на изменяющиеся обстоятельства и фактически устраняет необходимость такого пластичного реагирования. Вырабатывается выраженная психическая ригидность с соответствующим отражением на поведенческом уровне.

Повышенные самоконтроль и ответственность, напряженность, тревожность, самокритика являются типичными симптомами обсессивно–компульсивного расстройства. Поэтому связь позитивного полюса мотивации достижения с характеристиками, противоположными перечисленным, является понятной. Определенная часть лиц, которые проходят лечение в связи с данным типом расстройства, отличаются более высоким уровнем мотивации достижения, по сравнению, с остальными пациентами. Именно у них компенсаторные механизмы способствуют формированию специфических противоположных симптомным формам поведения.

Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами у лиц с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство».

В этой группе лиц выявлены такие связи показателей мотивации достижения: с фактором «эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость» ($-0,363^*$), со шкалами этого фактора «напряженность–расслабленность» ($-0,354^*$), «депрессивность–эмоциональный комфорт» ($-0,381^*$), «эмоциональная лабильность–эмоциональная стабильность» ($-0,367^*$).

Другими словами, мотивация достижения при недифференцированном соматоформном расстройстве является сформированной на сравнительно высоком уровне, при сравнительно большей выраженности эмоциональной устойчивости в целом и таких ее параметров, как расслабленность, эмоциональный комфорт, эмоциональная стабильность.

Можем предположить, что механизмы адаптации к имеющейся психологической проблематике связаны с компенсацией «слабых» личностных характеристик. И повышение уровня мотивации достижения возможно при соответствующем сдвиге в личностной организации от полюсов эмоциональной неустойчивости, депрессивности и напряженности к полюсам эмоциональной устойчивости, эмоционального комфорта и расслабленности.

Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами у лиц с диагнозом «ипохондрическое расстройство».

В группе лиц с ипохондрическим расстройством на первый план вышла связь мотивации достижения с фактором «самоконтроль» ($-0,402^*$) и шкалами этого фактора «ответственность — отсутствие ответственности» ($-0,369^*$), «предусмотрительность — беспечность» ($-0,363^*$), «самоконтроль — отсутствие самоконтроля» ($-0,353^*$).

Следовательно, тенденция к преобладанию мотивации достижения над мотивацией избегания неудачи при ипохондрическом расстройстве сочетается со снижением характеристик повышенных самоконтроля и ответственности, появлением черт большей беспечности.

Конечно, выявленные связи не позволяют полностью описать механизм формирования мотивации достижения у данной категории больных, однако некоторые особенности такого формирования можно отметить.

Ипохондрические больные отличаются повышенной чувствительностью к сигналам, исходящим от собственного организма, в сочетании с тенденцией к длительной фиксации внимания на этих сигналах, повышенным самоконтролем в целом, что приводит к ощущению скованности, несвободы.

Больной ипохондрией стремится к максимальной организованности своего внутреннего пространства — как организмического, так и психологического. В этом стремлении он серьезен и прагматичен. Но в силу чрезмерной выраженности этих стремлений фактический результат их реализации парадоксально выходит противоположным.

Поэтому логично предположить, что ослабление патологических механизмов (в случае психотерапевтических и иных интервенций, а также, возможно, в случае спонтанных ремиссий) должно происходить по пути ослабления таких гипертрофированно представленных в структуре личности качеств как самоконтроль, ответственность и предусмотрительность. Повышение такой составляющей в структуре мотивационной сферы как мотивация достижения также может происходить в случае ослабления патологических механизмов.

Корреляционный анализ не дает ответа на вопрос о том, что является агентом таких изменений: и мотивационных, и личностных. Однако полученные данные показывают качественную специфику возможных изменений и их ключевые мишени. Пока же можем предположить, что мотивационные изменения сопутствуют личностным и происходят одновременно.

Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами у лиц с диагнозом «диссоциативное конверсионное расстройство».

В этой группе лиц выявлены позитивные корреляции показателей мотивации достижения с показателями фактора «самоконтроль–отсутствие самоконтроля» ($0,361^*$) и шкалой этого фактора «настойчивость — отсутствие настойчивости» ($0,353^*$), а также отрицательные корреляции таких шкал фактора «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость»: «самокритика — самодостаточность» ($-0,364^*$) и

«эмоциональная лабильность — эмоциональная стабильность» ($-0,403^*$) и шкалы фактора «экспрессивность — практичность» «сенситивность — нечувствительность» ($-0,392^*$).

То есть, мотивация достижения повышается при повышении самоконтроля, настойчивости, самодостаточности, эмоциональной стабильности и снижении сенситивности.

Лучше осмыслить и понять полученные данные помогает знание типичных для этой категории больных личностных диспозиций и поведенческих паттернов. В литературе находим следующее понимание факторов возникновения болезни. Выделяются черты демонстративной в преморбиде, наличие психических травм в анамнезе (как правило, в детстве), повышенная внушаемость. Также авторами отмечается условная желательность симптомов: при наличии неприятных переживаний, связанных с симптоматикой заболевания, человек одновременно получает определенные блага благодаря этим же симптомам, т. н. вторичную выгоду. Отмечаются также рентные установки этой категории больных.

Механизмы сознательного волевого контроля у этой категории лиц, в целом, находятся на невысоком уровне функционирования, поскольку их роль подменяется механизмами реализации «обходных путей» для удовлетворения значимых потребностей. К примеру, потребность в любви и принятии удовлетворяется не через построение зрелых форм взаимоотношений, разрешение противоречий, неизбежных в процессе такого построения, а посредством удержания связи с партнером через вину, страх, сочувствие, которые возникают у него при возникновении симптомов у больного.

Эмоциональная лабильность и сенситивность этой группы лиц являются механизмами обеспечения функционирования патологических паттернов. Психика человека с диссоциативным конверсионным расстройством работает на обеспечение потребностей, которые приобрели черты патологической ригидности в соответствии со спецификой данного расстройства, и становится своеобразным локатором сигналов опасности для блокирования этих потребностей. Психические механизмы больного обеспечивают состояние постоянной готовности к включению экстренных «средств обороны», которые сформированы патологическим развитием личностных характеристик.

Понятно, что при такой специфике конфигурации диспозиций лиц с диссоциативным конверсионным расстройством мотивация достижения уступает другой мотивационной тенденции — избеганию неудачи. Это избегание осуществляется через реализацию сложной системы психологической защиты и симптомное поведение, которое в данном контексте следует понимать как компенсацию недостающих психических и поведенческих ресурсов.

Противоположный симптомной реализации решения психологических проблем полюс связан с большей представленностью в диспозициях и поведении больного механизмов волевого самоконтроля поведения, самодостаточностью и меньшей представленностью блока «локатора», а именно — черт сенситивности и эмоциональной лабильности.

Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами у лиц с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство».

В этой группе лиц выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения с фактором «экстраверсия — интроверсия» ($-0,386^*$) и шкалой этого фактора «проявление чувства вины — избегание чувства вины» ($-0,409^*$), с фактором «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость» ($-0,364^*$) и шкалами этого фактора «тревожность — беззаботность» ($-0,358^*$) и «депрессивность — эмоциональный комфорт» ($-0,373^*$), а также положительная корреляция с такой шкалой фактора «экспрессивность — практичность», как «пластичность — ригидность» ($0,377^*$).

Как видим, возможность возникновения психологических оснований для преобладания мотивации достижения над мотивацией избегания неудачи появляется в случае большей представленности в структуре личности черт интровертированности, избегания переживания чувства вины, эмоциональной устойчивости, а также невысокого уровня тревожности, депрессивности и ригидности.

Установленный диагноз «смешанное тревожное и депрессивное расстройство», как правило, свидетельствует о довольно разнообразном круге медико–психологических проблем. Состояния, которые им описываются, подвергаются дифференциальной диагностике, поскольку могут встречаться при различных невротических расстройствах, а также быть проявлением психогенных реакций, декомпенсации акцентуаций характера, психопатий тревожно–мнительного типа и т. д. Основными критериями при установлении этого диагноза является одновременное присутствие как тревожной, так и депрессивной симптоматики. Личностными предикторами этого типа расстройства являются тревожно–мнительные черты в сочетании с аффективной ригидностью с тенденцией к застреванию на депрессивных аффектах.

Полученные корреляции, таким образом, свидетельствуют о возможности позитивных тенденций в мотивационной сфере больных с диагнозом «смешанное и депрессивное расстройство» в случае сопутствующего наличия полюса личностных тенденций, противоположного патологическому.

Выводы

При различных вариантах невротических нарушений обнаружены различные связи мотивации достижения с личностными факторами.

– У лиц с диагнозом «неврастения» повышение показателей мотивации достижения происходит одновременно с повышением уровня фактора интроверсии и снижением уровня факторов сенситивности и напряженности. Специфика мотивации достижения у этой категории лиц состоит в связи ее уровня с такими характеристиками как «экстраверсия–интроверсия» ($-0,479^*$), в частности — «поиск впечатлений — избегание впечатлений» ($-0,440^*$), «напряженность — расслабленность» ($-0,379^*$) и «сенситивность — нечувствительность» ($-0,352^*$).

– У лиц с диагнозом «обсессивно–компульсивное расстройство» мотивация достижения связана с такими факторами: «самоконтроль–импульсивность» ($-0,379^*$) и шкалами этого фактора «ответственность–безответственность» ($-0,354^*$); «самоконтроль–отсутствие самоконтроля» ($-0,359^*$); такими шкалами фактора «эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость» как «тревожность–беззаботность» ($-0,489^{**}$), «напряженность–расслабленность» ($-0,352^*$) и «самокритика–самодостаточность» ($-0,415^*$).

– У лиц с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство» выявлены такие связи показателей мотивации достижения: с фактором «эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость» ($-0,363^*$), со шкалами этого фактора «напряженность–расслабленность» ($-0,354^*$), «депрессивность–эмоциональный комфорт» ($-0,381^*$), «эмоциональная лабильность–эмоциональная стабильность» ($-0,367^*$).

– В группе лиц с диагнозом «ипохондрическое расстройство» на первый план вышли связи мотивации достижения с фактором «самоконтроль–импульсивность» ($-0,402^*$) и шкалами этого фактора «ответственность — отсутствие ответственности» ($-0,369^*$), «предусмотрительность — беспечность» ($-0,363^*$), «самоконтроль — отсутствие самоконтроля» ($-0,353^*$).

– В группе лиц с диагнозом «диссоциативное конверсионное расстройство» выявлены позитивные корреляции показателей мотивации достижения с показателями фактора «самоконтроль–отсутствие самоконтроля» ($0,361^*$) и шкалой этого фактора «настойчивость–отсутствие настойчивости» ($0,353^*$), а также отрицательные корреляции таких шкал фактора «эмоциональная неустойчивость–эмоциональная устойчивость»: «самокритика–самодостаточность» ($-0,364^*$) и «эмоциональная лабильность — эмоциональная стабильность» ($-0,403^*$) и шкалы фактора «экспрессивность–практичность» «сенситивность — нечувствительность» ($-0,392^*$).

– В группе лиц с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения с фактором «экстраверсия — интроверсия» ($-0,386^*$) и шкалой этого фактора «проявление чувства вины — избегание

чувства вины» ($-0,409^*$), с фактором «эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость» ($-0,364^*$) и шкалами этого фактора «тревожность — беззаботность» ($-0,358^*$) и «депрессивность — эмоциональный комфорт» ($-0,373^*$), а также положительная корреляция с такой шкалой фактора «экспрессивность — практичность», как «пластичность — ригидность» ($0,377^*$).

При развитии патологического процесса у больных вырабатываются специфические личностные и поведенческие паттерны, связанные отрицательно с мотивацией достижения. Компенсаторная выработка противоположных личностных черт может рассматриваться как вариант адаптации к болезни и комплексную био–психо–социальную попытку восстановить собственную функциональность. Позитивный полюс мотивации достижения связан с характеристиками, противоположными тем, которые отражают развитие патологических паттернов. Механизмы адаптации к имеющейся психопатологической проблематике связаны с компенсацией «слабых» личностных характеристик. Повышение уровня мотивации достижения при психической патологии возможно при сдвиге в личностной организации от полюсов этих «слабых» личностных черт к противоположным полюсам.

Список литературы:

1. Бурлачук Л. Ф. Адаптация шкалы для диагностики пяти факторов личности // Вопросы психологии. 2000. №1. С. 126–134.
2. Виндекер О. С. Структура и психологические корреляты мотивации достижения: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2010. 203 с.
3. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 47–102.
4. Мильман В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 23–43.
5. Тапалова О. Б., Негай Н. А., Акназаров С. А., Нуралиев Б. Ж. Исследование мотивации достижения при психических расстройствах // Вестник Казахского национального медицинского университета им. С. Асфендиярова. 2015. №1. С. 73–77.
6. Тапалова О. Б. Мотивационная направленность личности при пограничных психических расстройствах // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3. №1. Режим доступа: www.psyjournals.ru/psyclin (дата обращения 23.04.2016).
7. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
8. Bandura A. Exercise of personal and collective efficacy in changing societies. Self-efficacy in changing societies. New York, Cambridge University Press, 1995, pp. 1–45.
9. Hiroto D. S. Locus of control and learned helplessness. Journal of Experimental Psychology, 1974, v. 102, pp. 187–193.
10. Ryan R. M. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. Contemporary Educational Psychology, 2001, v. 25, pp. 54–67.
11. Seligman M. E. Explanatory style and depression // Psychopathology: an interactional perspective. Orlando (FL), Academic Press, 1987, pp. 125–139.
12. Weiner B. An attributional analysis of achievement motivation. Journal of Personality and Social Psychology, 1970, v. 15, pp. 1–20.

References:

1. Burlachuk L. F. Adaptatsiya shkaly dlya diagnostiki pyati faktorov lichnosti. Voprosy psikhologii, 2000, no. 1, pp. 126–134.
2. Vindeker O. S. Struktura i psikhologicheskie korrelyaty motivatsii dostizheniya: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. Ekaterinburg, 2010, 203 p.
3. Gordeeva T. O. Motivatsiya dostizheniya: teorii, issledovaniya, problem. Sovremennaya psikhologiya motivatsii / Pod red. D. A. Leont'eva. Moscow, Smysl, 2002, pp. 47–102.

4. Milman V. E. Metod izucheniya motivatsionnoi sfery lichnosti. Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii. Moscow, Izd-vo MGU, 1990, pp. 23–43.

5. Tapalova O. B., Negai N. A., Aknazarov S. A., Nuraliev B. Zh. Issledovanie motivatsii dostizheniya pri psikhicheskikh rasstroistvakh. Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo meditsinskogo universiteta imeni S. Asfendiyarova. Almaty, 2015, no. 1, pp. 73–77.

6. Tapalova O. B. Motivatsionnaya napravlennost lichnosti pri pogranichnykh psikhicheskikh rasstroistvakh. Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya, 2014, v. 3, no. 1. Available at: www.psyjournals.ru/psyclin, accessed 23.04.2016.

7. Khekkhauzen Kh. Psikhologiya motivatsii dostizheniya. St. Petersburg, Rech, 2001, 256 p.

8. Bandura A. Exercise of personal and collective efficacy in changing societies. Self-efficacy in changing societies. New York, Cambridge University Press, 1995, pp. 1–45.

9. Hiroto D. S. Locus of control and learned helplessness. Journal of Experimental Psychology, 1974, v. 102, pp. 187–193.

10. Ryan R. M. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions. Contemporary Educational Psychology, 2001, v. 25, pp. 54–67.

11. Seligman M. E. Explanatory style and depression // Psychopathology: an interactional perspective. Orlando (FL), Academic Press, 1987, pp. 125–139.

12. Weiner B. An attributional analysis of achievement motivation. Journal of Personality and Social Psychology, 1970, v. 15, pp. 1–20.

*Работа поступила
в редакцию 19.06.2016 г.*

*Принята к публикации
23.06.2016 г.*

УДК 379.852

**ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МАРШРУТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПСИХОТЕРАПИИ
(ОСТРОВ ВАЙГАЧ)**

**RULES OF ORGANIZATION AND THE POSSIBILITY OF USING
THE ROUTES OF EXTREME TOURISM (ISL. VAIGACH)**

©Кузина Н. В.

канд. филол. наук

Российский научно–исследовательский

институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева

г. Москва, Россия, nvkuzina@mail.ru

©Kuzina N.

PhD, Likhachev Russian Research

Institute of Cultural and Natural Heritage

Moscow, Russia, nvkuzina@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является специфика организации формирующегося в России с XIX в. вида досуга — «экстремальный частный / индивидуальный северный туризм», прежде всего психологические причины данного вида туризма, польза как психотерапевтического мероприятия, его опасности, психологические особенности участников, а также мониторинг услуг частных лиц и организаций на примере туристических маршрутов на остров Вайгач. Материалом исследования стали исследования и описания экспедиций Морской арктической комплексной экспедиции ФГБНИУ «Российский научно–исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева», рекламные объявления и форумы общественных и коммерческих Интернет–ресурсов о северных путешествиях. Туристическая поездка с усложненным маршрутом относится к техникам психотерапии «испытанием», путешествием, инициацией. Она рекомендована пациентам в состоянии эмоционального выгорания, депрессии, во время переживания горя, кризиса. Полезный трансформационный эффект возникает в силу резкого изменения распорядка жизни, смены климатической среды, формирования новых эмоционально значимых стимулов и толерантности к неопределенности / стойкости перед жизненными испытаниями. Проходящий данную психотерапевтическую процедуру пациент, находясь в условиях повышенного риска для жизни, проживает момент осознания и формирования значимых смысловых ориентаций, новой ценностной системы. Такой маршрут при соблюдении перечисленных ниже условий может быть успешно организован на остров Вайгач. В качестве методов исследования использовался психодиагностический анализ нозологии депрессии, аутодеструктивного поведения, профессионального выгорания, информационных перегрузок у жителей мегаполисов России; описание психотерапевтических процедур, присущих методу психотерапии с использованием экстремальных путешествий; метод опроса и беседы с северными путешественниками; психолингвистический анализ содержания Интернет–сайтов и форумов, посвященных северным путешествиям. Новизна исследования заключается в описании причин формирования потребности «бегства на север», обобщающего психологического портрета путешествующих на север, рекомендациях по подбору коллектива экспедиции, описании алгоритма и методик психотерапевтической работы в ходе экспедиции (турпоездки), а также в предоставляемом обзоре опыта организации туристических маршрутов на остров Вайгач коммерческими туроператорами и частными лицами в Российской Федерации на 2016 год.

Abstract. Guided Tour with the complicated route refers to the techniques of psychotherapy “trial” journey initiation. It is recommended for patients in a state of burnout, depression, while grieving, the crisis. Useful transformational effect occurs due to a sharp change in the daily life, the change of climate protection, formation of new emotionally significant stimuli and tolerance for uncertainty / resistance to life’s challenges. Passing this psychotherapeutic procedure of patient being in high-risk conditions for life, living moment of awareness and the formation of meaningful life orientations, the new value system of the individual. Such a route subject to the following conditions can be successfully organized on the island Vaigach.

Ключевые слова: экстремальный туризм, психотерапия, Вайгач, комплексные туристические услуги, выбор маршрута, риски, психологическая совместимость, аутодеструкция, стремление к новизне, стратегии успеха.

Keywords: extreme tourism, psychotherapy, Vaigach, integrated travel services, route selection, risks, psychological compatibility, autodestruction, striving for novelty, strategies for success.

*Мы встретимся с тобой на острове Вайгач
Меж старую и Новую Землей.
А. Городницкий.*

Данное исследование возникло с целью мониторинга специфики организации и последствий, обобщения наблюдений над формирующимся в России с XIX в. направлением организации досуга — «экстремальный частный / индивидуальный северный туризм». В предлагаемой работе ограничимся наблюдениями над психологическими причинами данного вида туризма и мониторингом услуг и частных путешествий на о. Вайгач. Особую благодарность автор исследования выражает сотрудникам Морской арктической комплексной экспедиции Института Наследия — бессменному руководителю, кандидату физико-математических наук П. В. Боярскому, а также психологу экспедиции, биологу В. В. Рябикову.

Рекомендации психолога при организации маршрута и подборе группы

Риск возникновения расстройств психоэмоциональной сферы, широко распространенных в течение XIX–XX в. в силу роста мегаполисов и воздействия агрессивной информационной среды, особенно возрос в постиндустриальную (информационную) эпоху [2, 10]. Такие заболевания и состояния психики, как депрессия, профессиональное выгорание, переживание возрастного кризиса, переживание горя (утраты), случаются у человека все чаще.

О наличии синдрома эмоционального / профессионального выгорания, например, свидетельствуют раздражительность, общий цинизм, потеря интереса к значимой деятельности, складывающиеся в синдромокомплекс:

1. эмоциональное истощение,
2. дегуманизация;
3. переживание собственной неэффективности;
4. витальная нестабильность и др. [4].

Тяжелые последствия имеет ситуация переживания горя (потеря близких, развод, расставание, уход с работы) или осознания болезни (прежде всего для онкопациентов и их близких), протекающая в следующих этапах: 1) отрицание, 2) гнев, 3) компромисс, 4) депрессия, 5) принятие.

Согласно шкале социальной адаптации / стрессоустойчивости Томаса Холмса–Ричарда Рея (Holmes T., Rahe R. Social Readjustment Rating Scale), разработанной в 1970-е г. г., к серьезному переживанию стресса, влияющему на состояние физического здоровья, могут

привести даже незначительные негативные и положительные события, если их накапливается достаточное количество, например, в течение полугода.

Данные состояния приходят надолго и сразу не распознаются. Существует психотерапевтическое правило, согласно которому пациент выходит из состояния страдания психической сферы (если речь не идет об органических поражениях мозга) в течение того же срока, какой по длительности находился в нем.

Учреждения государственной медицины не предоставляют услуг по излечению данных состояний (исключение составляют тяжелые случаи, требующие помещения в стационар или посещения Центров пограничных состояний). Облегчение в таком случае наступает крайне редко. Однако вовремя и грамотно организованная психотерапевтическая интеракция является важной и при профессиональном выгорании, и при терапии кризиса, и при переживании горя. Данные проблемы решает частная психотерапевтическая помощь, но стоимость такого лечения колеблется от 10 000 до 20 000 руб. в день в зависимости от выбора амбулатории или стационара, курсы терапии оказываются длительными и связанными с большими расходами (для достижения стабильного эффекта необходимы 3–5 месяцев терапии).

Роль альтернативной играет краткосрочная психотерапия испытанием, дающая возможность ликвидировать неправильные поведенческие паттерны и случаи социального научения, приведшие к страданию. Время данной интервенции должно быть достаточным для того, чтобы пациент, находящийся в болезненном состоянии, успел выработать новые формы взаимодействия с миром и убедиться в их эффективности.

Интуитивно многие пациенты ищут и, как правило, находят более или менее доступные / эффективные для них методы самолечения. В России сформировалась традиция вслед за Джеком Лондоном и великими русскими писателями, исследователями Арктики, ехать на Север, часто — в горы, чтобы испытать себя и понять, на что он способен в тяжелых условиях выживания. Выросший в условиях города и в силу разных причин переживший ситуацию психоэмоционального истощения, может быть склонен к риску, участию в маршрутах экстремального туризма. Особой популярностью пользуются (согласно данным форумов сайта «Скиталец») самодеятельные походы по маршрутам на п-ов Кольский, Камчатку, Карелию в целом, на Полярный и Приполярный Урал, Ладогу, а также на Таймыр, в Норвегию, Финляндию.

Маршруты экстремального туризма, прежде всего «северные», связанные с климатическим «шоком», имеют особое воздействие на психофизиологию жителя современного среднерусского города / мегаполиса, могут быть показаны при депрессии, переживании потери / горя, в психотерапии кризиса, при работе с онкологическими пациентами, в ситуации профессионального выгорания в социальных помогающих профессиях.

Массовое развитие экстремального туризма ведет отсчет с середины XX века, когда реализация подобных туристских маршрутов была продиктована попыткой бунта студенческой молодежи против формирующегося «обывательского» уклада жизни в мегаполисах и тягой к романтике. Однако увлечение экстремальным туризмом, несмотря на возможный позитивный эффект, наиболее часто оказывается проявлением аутодеструктивного поведения. Особенно опасным оно является в том случае, если в прохождении маршрута вовлечены группы. У участников подобных групп возникает попытка выстроить психологическую защиту через бегство от социума, но при неудаче в пути события могут развернуться непредсказуемо. Руководство подобными группами чаще принимают на себя спонтанные лидеры, которыми могут быть яркие аутодеструктивные личности, нередко в гипоманиакальном состоянии, обладающие вследствие своего болезненного состояния высокой харизмой. Одним из ярких примеров трагического завершения экстремальных самодеятельных маршрутов стала история группы Дятлова.

Мотивация, движущая путешествующим на Север, особая и не всегда им осознается. Цель путешественника / спортсмена, склонного к экстремальному туризму, качественно

отлична, например, от целей паломничества и образовательного туризма. Мотивацией паломнической поездки нередко является сверхценная идея, связанная с достижением духовной цели (поклонение святыне, молитва). Участие в духовной (религиозной) жизни может снять психоэмоциональное напряжение следующего по маршруту, сформирует новый тип психологической защиты, но к норме в повседневной жизни не вернет и не уберет проблему–триггер. В случае организации образовательной экскурсии мотивацию ее участника формирует установка «посмотреть», «узнать», недостаточная для преодоления настолько сложного и непредсказуемого по своим результатам маршрута по северным территориям.

При планировании экстремальных маршрутов чаще выявляются два мотива:

1) разрешенный (случайный, на волю судьбы, сродни «русской рулетке») вариант реализации аутодеструктивных, суицидальных намерений (в таком случае туристический маршрут имеет тенденцию быть дорогой в один конец);

2) попытка излечения от кризиса, депрессии (методика возвращения смысла жизни через резкую смену привычных стимулов и через переход на уровень биовыживательных ценностей / выстраивание новых личностных приоритетов, благодаря разрыву привычных шаблонов, процедуре дефрагментации и сравнению уклада жизни на разных территориях).

При переживании депрессии (или возрастного кризиса) привычные стимулы теряют смысл, вернуть у человека интерес к жизни может только резкий витальный стресс — ситуация, в которой необходима концентрация всех физических сил с целью сохранить жизнь (и данная угроза жизни является ощутимой, физической, связана с природными силами, климатическими условиями, а не носит только психоэмоциональный характер). Инстинкт жизни, свойственный любому живому существу, в этом случае вступает в противоборство с подталкивающими к аутодеструкции импульсами больной страдающей психики.

Лечебной мотивацией для следования по маршрутам экстремального туризма является необходимость получить стимул жить, пережить состояние катарсиса, увидеть подлинную повседневную и обыденную сложность быта, подлинный героизм, и через эти впечатления сформировать у себя новую «волю к жизни» (Дж. Лондон).

Правильно подобранный и организованный маршрут экстремального туризма может обладать мощным психотерапевтическим воздействием и предполагает глубокую работу над собой. Центральными являются следующие его этапы:

–предварительная подготовка к путешествию;

–организация «пространства–времени» участников во время поездки, контроль за лиминальным / пороговым / инициационным состоянием, контроль групповой динамики реализации индивидуальных целей поездки, выстраивание новых социальных «границ» во время проведения интеракции;

–завершение интеракции (интеграция / отреагирование и закрепление полученного опыта, поддерживающие встречи после завершения маршрута).

Чтобы подобная поездка имела лечебный психотерапевтический смысл, необходимо выполнить ряд требований при подборе участников группы и при выборе цели путешествия.

Так, при организации походов, туристских маршрутов, экспедиций с образовательными и научными целями необходимо минимизировать следующие риски при подборе коллектива (или предварительно протестировать сформировавшийся спонтанно коллектив участников и организовать правильно протекающую групповую динамику):

1. исключить на маршруте в качестве участников и руководителей группы лиц, находящихся в состоянии депрессии с выраженными диагностируемыми / имеющимися в анамнезе суицидальными намерениями, имеющих тенденцию подвергать риску коллектив;

2. исключить лиц с выраженными нарушениями в психоэмоциональной сфере, в том числе использующих ситуации риска как эмоциональный допинг;

3. исключить руководство группой лицами холерического темперамента / находящимися в состоянии мании (присущи безответственность, нарушенное охранительное

поведение, сниженный контроль ситуации, завышенная самооценка), опасными в роли лидера на маршрутах экстремального туризма.

Противопоказанием к методике психотерапевтического воздействия через включение в группу экстремального туризма являются «черная» и ажитированная депрессия.

Перед выходом на маршрут необходимо провести ряд тренингов (психотерапевтических встреч), на которых будут решены следующие задачи:

- формулировка индивидуальных и групповых целей, задач;
- заключение психотерапевтического контракта, в котором устанавливаются правила (и выработанные психотерапевтом «границы») и ответственность для работы в группе;
- проработка групповой динамики.

Формулировка индивидуальных / групповых целей и задач. При прохождении социализации ребенок, подчиняясь требованиям окружающего мира, перенимает допустимые способы реагирования, выстраивает образ себя (персону, личный имидж), проходит процесс самоидентификации. Задачи социализации и построения персоны, личного имиджа являются основными в юношеском возрасте (например, реализация установок создать семью, оставить потомство и др.). С течением времени — как правило, к середине жизни, возникает вопрос о личностной самоактуализации, поиски которой могут привести к разрушению ранее созданного образа «я», персоны. Из кризиса середины жизни не всегда выходят к самоосознанию и аутентичности. Часто данная работа требует слишком много усилий и попытка самоактуализации завершается формированием новой «персоны» (частым эффектом полученной психоэмоциональной травмы также является формирование новой или «ложной» личности). Важно получить доступ к пациенту или на этапе формирования персоны, построения имиджа, или на этапе поиска пути к самоактуализации, чтобы провести личность через инициационный слом (этап проживания лиминальности). На маршруте могут оказаться представители разных возрастных групп, в силу различающихся целей каждый из участников должен сформулировать собственные цели и задачи поездки и соизмерить их с целями и задачами группы.

Работа с групповой динамикой. По ходу маршрута необходимо реализовать две задачи: 1) выстраивание границ «Я» VS «Другой», «Свое» VS «Чужое», новых моделей взаимодействия с социумом в ходе общения в группе, реализация групповой динамики (завершенность всех четырех ее этапов); 2) прохождение процесса самоактуализации, самосознания. Данные задачи создают психологическое напряжение, возникает усиленная традиционной групповой динамикой (в случае, если поездка продолжительна по времени) потенциальная возможность внутригруппового и внутриличностного конфликта. Необходимо добиться завершенности процессов как групповой динамики, так и обретения аутентичности с наименьшими потерями из-за одновременного решения данных задач.

Заключение психотерапевтического контракта. Опыт путешествий на Вайгач показывает, что планы маршрута нередко подвергаются коррекции, в силу чего участники группы могут пережить состояние незавершенности гештальта, эффект «обманутых ожиданий», сильный витальный стресс (в случае низкой толерантности к неопределенности). Для исключения данных переживаний необходимо внести в контракт / соглашение между психологом группы и ее участниками информацию о том, какой именно результат и какие именно изменения, события будут свидетельствовать: цель и задачи поездки выполнены. Если целью поездки было пережить стадию лиминальности, инициации, прийти к пониманию себя и антитезы «Свое» VS «Чужое», выстроить границы, то не будет негативным результатом ситуация, при которой участники группы окажутся закрытыми в снегоходе в течение нескольких суток в тундре в силу погодных условий, так как данное переживание также может быть глубоко целебным для психики (как переживание несвободы, вынужденных «границ» и вынужденного социального контакта, а также неопределенности). В психотерапевтический контракт должны быть включены вопросы

об ответственности и о правила поведения, обязательные для каждого члена группы и психолога.

Организация «пространства–времени» участников. Избранный как цель путешествия локус, территория должны вызывать, подобно художественным работам романтиков, «ужас и любование», быть местами естественного пребывания, относиться к локусам, не трансформированным человеком, демонстрирующими мощь природы. Такой отбор локуса помогает использовать метод смены пространственно–временных рамок, когда единицей измерения, точкой отсчета переживаний становится не масштаб времени жизни отдельного человека, а длительно сохраняющиеся в неизменном состоянии климатически суровые территории. Опыт ознакомления с ними дает возможность использовать методы трансовых психотерапевтических техник: от собственной судьбы и испытаний путешествующий переключается на осознание вечности и неизменности природного мира.

Локус и путь к нему должны обладать следующими признаками:

–аутентичность локуса (желательно, чтобы ландшафт был минимально изменен человеком и не вызывал ассоциаций с социумом: эффект «не ступала нога человека»);

–неоднозначность и многовариантность культурных коннотаций места (локус оказывается притягательным для разных категорий участников экспедиции, туристического маршрута);

–отсутствие связи с конкретной идеологической моделью (не должно формироваться новых дефектных матриц социализации, необходима установка на витальные и общечеловеческие ценности; требуется, по возможности, соблюдать отсутствие любых параллелей с социальной мифологией);

–проявляющийся в ландшафте показатель древности места: в естественной среде локуса должны быть представлены признаки флоры, неживой природы, артефакты, выходящие за хронологические пределы человеческой жизни (у путешественника должна сформироваться представление: пространство вокруг вечно и беспредельно, несравнимо больше, чем частная жизнь);

–сложность пути к месту (в этом случае путешествие становится аналогом непростого жизненного пути, переключает психоэмоциональные проблемы, связанные с повседневной жизнью человека, на преодоление трудностей в пути);

–наличие испытаний в пути (реализуется терапия испытанием, включаются биовыживательные стимулы, переключающие страдания ментальные, психологические на уровень неудобств, фиксируемых телом, — холод, влажность, ветер, отсутствие пищи, каменистая неровная поверхность и др.; участник группы получает опыт адаптации, выживания в сложной климатической зоне);

–использование в пути командной работы (формирование нового благожелательного социума вокруг участника группы, новой социальной структуры: исчезновение социальных барьеров, формирующееся ощущение «плеча товарища», «чувства локтя»; опыт общения);

–для работы с депрессией или потерей / горем могут быть использованы как целевые локусы, связанные с массовой гибелью людей (концентрационные и трудовые лагеря, места гибели экспедиций, места насильственной или случайной смерти местных жителей).

Может быть разработан полноценный лечебный для испытывающего психоэмоциональные и информационные перегрузки жителя современного города комплексный образовательный (биология, этнография, религиоведение, отечественная история, история мореплавания, освоения Арктики) туристический маршрут на остров Вайгач на базе государственных учреждений образования, спорта, туризма, культуры, социальной работы, медицины.

Экспедициям должны предшествовать спортивные тренировки и период адаптации. Необходимо учесть, что вместо прохождения маршрута участник группы должен быть готов в силу метеорологических условий остаться в одном из пунктов маршрута, не в слишком комфортной обстановке, на неопределенный срок и без уверенности в успешности дальнейшего продвижения. Данный факт — более серьезное психологическое испытание,

нежели сложность прохождения самого маршрута. Природа и сложность маршрута являются главными помощниками психолога в работе с участниками группы.

Данный локус особенно сложен при организации работы одновременно с личностной и групповой динамикой. Условия острова не позволяют реализовать традиционные методики: вначале индивидуальная работа психолога с разнесенными в пространстве участниками (в достаточно обширном палаточном лагере, например), затем (при достижении личностных переживаний аутентичности, пребывания наедине с природой, тундрой) объединение группы для общей рефлексии и коллективной проработки переживания трансформационных процессов. В силу исключения этапа индивидуальной работы есть риск перенесения привычных для участников маршрута форм реагирования в новый коллектив и, как следствие, — дальнейший неоднозначный прогноз развития групповой динамики. Однако суровый монотонный ландшафт тундры обостряет сенсорное восприятие, позволяет работать с волей и целеполаганием, повышает концентрацию, трансформирует ролевые социальные функции и приоритеты индивида, выполняет функции сплачивания. В регуляции данных процессов возрастает значение профессионализма психолога.

Положительный эффект от поездки возникает в силу следующих причин:

1. маршрут погружает в естественную природную среду, учит преодолевать тяжелые климатические условия, что особенно воздействует на жителя средней полосы России;
2. участник группы выходит из привычных пространственно–временных шаблонов;
3. маршрут приводит к философским рассуждениям о смысле жизни, силе воле (выживании в тяжелых условиях как представителей местных народностей, так и узников лагерей), о смысле и течении истории человечества;
4. благодаря примеру выживания в тяжелых условиях, у участника группы снимается страх как личной смерти, так и глобальной природной катастрофы;
5. экскурсия становится сильным эмоциональным впечатлением, обновляет эмоциональный упоминательный ряд памяти, позволяет забыть о других испытаниях — менее значимых перед тем, что переживает участник маршрута во время прохождения маршрута.

При составлении маршрута должен быть использован комплексный подход — за одну экскурсию путешественник получает комплекс услуг разных видов туризма:

1. рекреационный туризм, наблюдение уникальных природных явлений (место между Баренцевым (более теплым) и Карским (более холодным) морями, древние сланцы, палеозойскими известняки, тундра, реликтовые болота и озера);
2. экстремальный туризм (суровый ландшафт и климат: высокая влажность воздуха, в летний период максимальная температура воздуха + 5; обилие опасностей в пути);
3. общение с животными и птицами в естественной среде («северное сафари»: олени, песцы, лисы, белые медведи, пеструшки, тюлени);
4. исторический этнографический туризм (изучение памятников, относящихся к промысловой деятельности и аутентичным обрядовым практикам северных народов);
5. сельский этно–туризм — изучение жизни ныне живущих на территории коренных народов — ненцев (посещение чумов в Варнеке, изучение традиционного уклада жизни двух–трех живущих на острове / приезжающих для выпаса оленей ненецких семей);
6. изучение памятников археологии, истории и культуры (на острове их более 200);
7. изучение истории освоения Севера и истории России XX в. (первые русские гидрографические экспедиции на острове, стоянки геологов, строения Вайгачской экспедиции ОГПУ 1930–1936 г. г. — шахты, постройки зоны).

По маршруту посещения может быть организована экскурсия в важные историко–культурные зоны на материке: шахтерский северный малый город Воркута, Воркутинский лагерь и т. п.

Наиболее комфортны условия для маршрута летом (температура воздуха в августе до +5). Длительность прохождения маршрута будет меняться в зависимости от метеорологического прогноза. Из снаряжения могут быть необходимы гидрокостюм, резиновые сапоги, куртка болоньевая типа «Аляска», не менее двух комплектов теплой одежды (термобелье).

В поездке группу должен сопровождать, кроме специалиста по турпоходам высокой степени сложности, психолог / врач.

Расходы (стоимость тура для человека будет составлять по минимальным тарифам от 50 000 руб.):

- стоимость проезда до Воркуты;
- авиаперелет к острову (вертолет);
- проживание, питание, обслуживание (с учетом возможностей увеличения срока путешествия вследствие непредсказуемой погоды);
- экскурсионные услуги.

Завершение интеракции (интеграция/отреагирование и закрепление полученного опыта. Главная задача путешествия — завершение рефрейминга социальных отношений и образа себя, формирующихся у участников группы во время прохождения маршрута. Задачей сопровождающего группу психолога является закрепить и научить отреагировать полученный опыт, личностную / групповую динамику. Без эффективного завершения данная интеракция не приведет к значимым изменениям и излечению. Интеграция и отреагирование могут проходить как параллельно с прохождением маршрута (например, в ведении дневников, фиксации переживаний посредством аудио– и видеозаписей, формирования фотоальбомов), так и в финале поездки (с использованием методик коллективного рисунка о впечатлениях путешествия) или отложено (поддерживающие мероприятия, завершающие групповую динамику, спустя одну, две и четыре недели по возвращении: например, монтирование общего видеofilmа, общего фотоальбома; лекторий / телемост / вебинар о Вайгаче, в том числе с участием коренных жителей Арктического побережья или гидов — спортиструкторов маршрута, силами участников группы).

Опыт организации туристических маршрутов на остров Вайгач коммерческими туроператорами и частными лицами

В предшествующие десять лет в Российской Федерации, особенно в неформальной среде, усиленными темпами развивался экотуризм и экстремальный туризм.

Частные (нередко и самодельные) туристические компании активно развивают идею организации маршрутов экстремального туризма и предлагают услуги по организации «северных экскурсий», в том числе с дополнительными услугами — рыбная ловля, фотоохота и т. п. Средняя стоимость тура в частном агентстве колеблется от 30 000 до 150 000 тысяч рублей. Услуги, предоставляемые частными турфирмами, как правило, связываются лишь с квалифицированным сопровождением спорт–инструкторами, сами туристические маршруты оцениваются как имеющие четвертый класс сложности.

Одним из специализированных туристических ресурсов, предлагающих путешествия на северные территории, является “Arcticatour” [3], работающий по следующим направлениям: Югорский полуостров, Приполярный и Средний Урал, Таймыр и Сахалин, Плато Путорана, Сахалин, а также в целом северные туры эконом–класса. В числе услуг: рыбалка, охота, сплав по рекам, пеший туризм, этнотуризм, экотуризм, экспедиции, фототуризм, выходные с хаски. За последний год число маршрутов турфирмы выросло вдвое. В их числе:

Экспедиционные туры: Югорский полуостров (тур по реке Большая Ою (Великая) — 12 дней, 46 000 руб.; тур на реку Саяха и прилегающие озера — 14 дней, 58 000 руб.).

Этнографический туризм: Югорский полуостров (тур «Пять дней в стойбище белого оленя» — 7 дней, 45 000 руб.; тур «На праздник Дня оленя» — 7 дней, 55 000 руб.); туры эконом — класса (рыбалка — 7 дней, 18 000 руб.; охота — 7 дней, 37 000 руб.; туризм — 7 дней, 26 000 руб.)

Эколого–этнографический тур «В доме Белого шамана» — 9 дней, 91 000 руб.

Водные, экскурсионные и пешеходные туры: Остров Вайгач (обзорный тур — 7 дней, 84 000 руб.; большое Арктическое приключение — 14 дней, 115 000 руб.; снегоходный тур «Зимний Вайгач» — 7 дней, 136 000 руб.); Югорский полуостров (сплав по реке Великая «От озера к морю» — 14 дней, 55 000 руб.; сплав по реке Талатояха, тур «Море Из» — 14 дней, 65 000 руб.; тур гостевой — 7 дней, от 32 000 руб.); плато Путорана (зимний снегоходный тур «К ледопадам плато Путорана» — 7 дней, 92 000 руб.; летний тур «Озеро Лама жемчужина плато Путорана» — 9 дней, 91 000 руб.).

Маршруты на Сибирских хаски: Средний Урал (маршрут Хрустальный — 3 дня / 2 ночи, 27 840 руб., маршрут «К хозяйке медной горы» — 3 дня / 2 ночи, 27 500 руб.,

маршрут «Гонка по Уральскому хребту» — 3 дня / 2 ночи).

Рыболовные туры: Югорский полуостров (на базе «Южная» — 7 дней, 49 000 руб.; в стационарном палаточном лагере Талатояха — 7 дней, 72 000 руб.; на весеннего хариуса — 7 дней, 36 000 руб.; рыболовный сплав по реке Талатояха — 14 дней, 65 000 руб.; рыболовный сплав по реке Великая — 14 дней, 55 000 руб.; зимняя рыбалка — 7 дней, от 30 000 руб.); остров Сахалин (зимняя рыбалка на Сахалине — 7 дней, 31 000 руб.; летняя рыбалка в заливах — 7 дней, 46 800 руб.; в стационарном палаточном лагере — 10 дней, 63 000 руб.); плато Путорана (рыболовно–познавательный тур «Весенняя рыбалка на озере Лама» — 7 дней, 85 500 руб.; рыболовно–познавательный тур «Большая летняя рыбалка на озере Лама» — 9 дней, 110 500 руб.); Приполярный Урал (рыболовно–туристические маршруты — от 26 000 руб.).

Охотничьи туры: Югорский полуостров (весенняя охота на гуся — 7 дней, от 79 000 руб.; осенняя охота на гуся — 7 дней, 75 000 руб.).

Турфирма предлагает три маршрута на Вайгач [5] по направлениям услуг: экотуризм, пешие маршруты, фототуризм. Обзорный тур запланирован на 10.07–10.08, группа включает до 6 человек, длительность 7 дней, стоимость — 84 000 руб. Тур с названием «Большое Арктическое приключение» запланирован на 10.07–10.08, группа включает до 6 человек, продолжительность тура 14 дней, стоимость — 115 000 руб.

Снегоходный тур «Зимний Вайгач» реализуется в апреле, группа включает до 6 человек, продолжительность тура 7 дней, стоимость — 136 000 руб.

Обзорный тур комментируется как предназначенный для отдыха и образовательных целей, предусматривает посещение Арктического побережья Югорского полуострова и острова Вайгач: Амдерма, Черные скалы, устье реки Черной, кирпичный маяк на мысе Ярасаля, полярная станция «Югорский Шар», географический пограничный знак «Европа–Азия», мыс Сухой Нос на острове Вайгач, промысловая изба со старинной утварью (ночевка), маяки острова Вайгач, мыс Створный (Крестовый), поморские поклонные кресты, мыс Дьяконова, самоедское святилище, возвращение на материк, водопады реки Черная, возвращение в Амдерму.

По дням тур распланирован следующим образом: 1. прибытие в аэропорт Амдерма, размещение, экскурсия по поселку; 2. переезд в устье реки Черная с заездом на мыс Ярасаля, полярную станцию Югорский Шар, ознакомление с географическим знаком «Европа–Азия»; 3. переезд на остров Вайгач, экскурсия в районе мыса Сухой Нос; 4. переезд на мыс Створный, экскурсия в районе мыса Створный и мыса Дьяконова, возвращение в избу на мысе Сухой Нос; 5. переезд на материк в устье реки Черная, экскурсия на водопады реки; 6. возвращение в Амдерму, баня, отдых; 7. вылет в Архангельск / Нарьян Мар.

Уровень комфортности: планируется проживание в поселке Амдерма в гостинице, далее в охотничьих избушках и палаточных лагерях, трехразовое походное питание. Помимо авиаперелетов тур предусматривает трансферы на вездеходах, морском катере РИБ. В стоимость тура входит оформление погранпропуска. Оговорено, что маршрут может быть изменен в случае неблагоприятных метеоусловий, при которых невозможно передвижение по морю; по заявкам туристов возможны любые изменения в программе тура.

Целью маршрута «Большое арктическое приключение» является бухта Лямчина на острове Вайгач, где разбивается палаточный лагерь. Планируются осмотры рек Сурияха, Юнояха и Талата, островов Большой и Малый Цинковые, наблюдение за животными и птицами — песцом, морским зайцем лахтаком, атлантическим моржом, нерпой, малым лебедем, чайчьиими базарами, белошекой казаркой, разными видами гусей. От устья Юнояхи маршрут лежит по реке до озера Ямбто. Конечной точкой являются горы Приметная, Черная, ненецкие святилища. Маршрут протяженностью 42 км рассчитан на 7 дней. На 11-й день планируется возвращение в Амдерму, 12 и 13 дни являются резервными.

Зимний тур на Вайгач впервые был реализован турфирмой «Арктиктур» в апреле 2015 г. [6] и предусматривал следующее наполнение по дням: 1. прилет в Амдерму, заселение в гостиницу, ознакомление с поселком; 2. выезд на базу «Река Черная», ознакомление с полярной станцией Югорский шар, скалами пролива Морозова, маяком на мысе Ярасаля, географическим знаком Европа–Азия, расселение на базе, пробег снегохода — 60 км.; 3. выезд на остров Вайгач, экскурсия в поморскую избу на мысе Сухой Нос, осмотр маяков острова Вайгач, пробег снегохода — 25 км.; 4. посещение мыса Дьяконова, мыса Створный, ненецких святилищ на мысе Дьяконова, пробег снегохода — 60 км.; 5. посещение поселка Хабарово, экскурсия на действующую полярную станцию Белый Нос, ночевка на полярной станции, пробег снегохода — 45 км.; 6. возвращение на базу «Река Черная», пробег снегохода — 40 км.; 7. осмотр водопадов реки Черная, возвращение в поселок Амдерма, ночевка в гостинице, пробег снегохода — 40 км.; 8. возвращение, вылет из аэропорта. В стоимость тура входят: оформление пропусков в пограничную зону, стоимость авиаперелета Нарьян–Мар — Амдерма — Нарьян–Мар, проживание в поселке Амдерма и на базе «Река Черная», на полярной станции «Белый Нос», трехразовое питание, прокат снаряжение для езды на снегоходе, егерское обслуживание. Состав группы может варьироваться от 2 до 6 человек, планируемые срок заезда — 4 и 18 апреля. Передвижение на снегоходах.

Вариант маршрута эконом–класса, предложенной туробъединением, образованным, очевидно, жителями Амдермы, опубликован на сайте фотопутешественников «Клуб фото.ру» [11]. Здесь и далее при цитировании письменной формы разговорной русской речи с ослабленной нормой, при возможности сохранялась авторская орфография и пунктуация. Недельная поездка на Арктическое побережье Югры предлагается по цене 15 000 руб. со следующим комментарием: «Югорский полуостров, наряду с побережьем Карского моря, один из наименее заселенной части Российского Севера. Коренное население Югорского полуострова и острова Вайгач — кочевые ненцы–оленоводы. Ненцы очень общительные и гостеприимные люди, с удовольствием показывающие свой быт и рассказывающие о семейный устоях. Недаром поездки в гости на день–другой в стойбище к ненцам у иностранных туристов пользуется неизменным интересом. Такую поездку вы будете вспоминать еще не один раз, пересматривая фотографии <...> Для нашей команды организация фототуров дело новое и непривычное. Но тем не менее у нас есть опыт проведения туристических маршрутов. Мы постараемся, что бы люди, решившиеся на эту поездку, побывали на самых интересных и красивых местах Арктического побережья, увидели все особенности, которые отличают Арктику от других климатических районов». Предлагаются варианты: «На Вайгач — это июль. Если хочется пофотографировать цветущую тундру, пернатых на гнездах, оленят маленьких, то это конец июня, если в чум к оленеводам — середина июля — середина августа. Северное сияние — октябрь...»; «Тур с 13 июля по 20 июля. Тому несколько причин: 1. это самое теплое время в Арктике; 2. в это

время цветет тундра и это очень красиво; 3. тундра как детский сад для подрастающих птиц и животных...».

Подробно, подневно, описан маршрут тура, указаны контакты проводника: «13 июля Вы прилетаете в Амдерму из Архангельска на самолете АН-24, а 20 июля, по окончании тура, из Амдермы вылетаете на вертолете Ми-8 в Нарьян-Мар. Вылет в Амдерму из Архангельска в 8–30, аэропорт Талаги, рейс 139. Время в пути — 4 часа 10 минут. Самолет делает промежуточную посадку в Нарьян-Маре. Вылет из Амдермы на вертолете Ми-8 в 14 часов, время в пути 4 часа. За время перелета будут промежуточные посадки на острове Вайгач, поселок Варнек, в деревне Каратайка. Так что можно будет с высоты птичьего полета увидеть остров Вайгач. На время нахождения в Амдерме предполагается размещение в поселковой гостинице. Гостиница — двухкомнатный блок с удобствами, в блоке — два двухместных номера. <...> Основная программа тура: 1 день — встреча в аэропорту Амдермы. Размещение в поселке, экскурсия по поселку (Черные скалы, Полярная станция). 2 день — выезд на западное побережье. Экскурсия на маяк Ярасаля, на заброшенную полярную станцию Югорский Шар, заезд на самый северный географический знак Европа–Азия. Средство передвижения — гусеничные вездеходы. <...> 3–5 день — посещение стойбища оленеводов. Здесь Вы можете выбрать для себя одну из следующих программ: 1) «полное погружение» — Вы живете в стойбище, ночуете в чуме, едите то же, что едят оленеводы; 2) «в гостях». Живем в стойбище, в палатке, питаемся обычными продуктами, приготовленными гидом–проводником. Передвижение — на гусеничном вездеходе. 6 день — экскурсия на водопад Ближний, на флюоритовый рудник. 7 день — вылет в Нарьян-Мар. Стоимость тура — 45 тыс. рублей. arctictour@bk.ru».

Помимо описаний достопримечательностей острова Вайгач, организаторы фототуризма создают настоящую сагу умирающему поселку Амдерма: «Поселок Амдерма. Гордость советской эпохи. Поселок обязан своему существованию плавиковому шпату (флюориту), месторождения которого здесь было открыто в конце 20-х годов прошлого века. Поэтому в 30-х годах началось строительство самого поселка. Расцветом Амдермы можно назвать конец 80-х годов 20 века. Население поселка насчитывало более 5000 человек. В п. Амдерма располагался полк дальней авиации, мерзлотная станция, порт обслуживающий северный морской путь, авиаотряд гражданской авиации, принимающий, в том числе и ИЛы и ТУшки, станция синоптиков, РЛС, погранотряд... Поселок сегодня поставлен на грань выживания, ведет практически натуральное хозяйство. Сейчас в поселке живет чуть более 350 жителей, большинство людей работают в структуре ЖКХ; кроме того, обслуживают аэропорт (один раз в две недели, при хорошей погоде, прилетает из Архангельска самолет), морской порт, и пограничники. Несмотря на это, работает детский сад и средняя школа, ежедневно печется незабываемого вкуса хлеб, ремонтируются жилые здания, из пресного озера Тоин–то, расположенного в 14 километрах от Амдермы, подают пресную воду. Поселок жив!!! В отличие от многих брошенных зданий, который не пощадил суровый арктический климат региона. Часть поселка, из которой уехали люди, представляет из себя город–призрак. <...> В 2012 году мы собственными силами восстановили знак Европа–Азия, который был установлен Российским географическим обществом в 1975 недалеко от п. Амдерма на берегу Карского моря на границе Европы и Азии»; «Амдерма — поселок городского типа (в прошлом), раньше в поселке жило около 32 тысяч человек. Сейчас жителей насчитывается около 400 человек. В поселке полная разруха. Живет лишь та часть поселка, где живут люди. В поселке имеются: клуб, детский сад, школа, больница, администрация, несколько магазинов, три гостиницы, морской порт, аэропорт, полярная станция... Вообще это Абандон (Abandoned Town) в полном понимании этого слова <...>. Это единственный порт и аэропорт, находящийся около Северного Морского Пути на отрезке Мурманск–Диксон».

Наиболее глубокий анализ возможных и реальных туристических маршрутов (оценка сложности, затрат, уровня комфортности и др.) приведен в материале «Центр экологических исследований и туризма на мысе Болванский Нос, остров Вайгач» на ресурсе «Дорога

в НАО: Походы, экспедиции, путешествия и туры в Ненецком округе» [12]. Подробно описаны направления развития услуг и видов туризма для данного локуса (в первую очередь — экологический, образовательный, этнокультурный туризм, северное сафари): «Расположенный в Северном Ледовитом океане на границе Баренцева и Карского морей, этот остров с незапамятных времен привлекает к себе внимание профессиональных исследователей и любителей дикой природы — путешественников, художников, фотографов, натуралистов <...> На протяжении почти тысячи лет остров был «священной землей» северных народов и считался заповедным местом обитания богов, «сотворивших мир». Сегодня на Вайгаче зафиксировано более двухсот объектов культурного наследия и 150 уникальных природных объектов <...> На Вайгаче более 4000 озер. Реки имеют каменистое дно и местами протекают в глубоких скалистых каньонах усеянных многочисленными порогами и водопадами. Речные долины богаты травянистой растительностью. На острове произрастают около 270 видов сосудистых растений. Остров Вайгач — одно из значительных мест массовых гнездований водоплавающих птиц в Западной Арктике. Здесь выводят свое потомство представители краснокнижных видов — гусь-пискулька и малый тундровый лебедь, встречаются беркут, кречет, орлан-белохвост, сапсан. Благодаря промежуточному положению между материком и архипелагом Новая Земля, Вайгач является своеобразным мостом, по которому происходит миграция животных как с юга на север, так и в обратном направлении. В разное время здесь можно встретить зайца-беляка, лисицу, волка, росомуху, новоземельского северного оленя. Коренную же фауну наземных млекопитающих острова составляют сибирский и копытный лемминги, узкочерепная полевка, песец, и самый крупный хищник планеты, хозяин Арктики — белый медведь. Остров Вайгач является одним из мест в Баренцевом море максимальной концентрации белого медведя в весенний период. В это время происходит массовое размножение в данном районе ластоногих, которые устраивают свои лежки прямо на припайных льдах <...> С целью сохранения и восстановления животного и растительного мира Заполярья, краснокнижных представителей флоры и фауны, уникальных арктических ландшафтов и историко-культурного наследия народов Крайнего Севера, постановлением Администрации Ненецкого автономного округа №111-п от «29» мая 2007 г., на территории острова Вайгач и прилегающих к нему островах учрежден Государственный региональный комплексный природный заказник «Вайгач» общей площадью 242 778 га, что составляет около 72% от всей территории острова».

Указаны возможности организации туристской инфраструктуры на острове на основе уже имеющейся материальной базы, требующей реконструкции: «...Пребывание на севере Вайгача военных делает это место наиболее привлекательным для создания здесь станции мониторинга и центра экологического туризма — самой северной туристической базы Ненецкого округа. Пограничная застава с казармой квартирного типа, столовой, кинотеатром, многими хозяйственными помещениями, включая теплицу и баню, расположенными в трех корпусах соединенных одним коридором, закрытым смотровым балконом на крыше и высокой обзорной вышкой, может стать уникальной площадкой для исследований, местом паломничества фотографов и художников <...> На базе сможет находиться кордон, на котором разместится служба охраны заказника «Вайгач», представители пограничной службы или других контролирующих органов. Работа обслуживающего персонала может быть построена вахтовым методом, смена вахт может быть приурочена к сезонам наибольшей туристической активности <...> Самой простой, но затратной, является доставка людей из Нарьян-Мара при помощи вертолета. Учитывая время на взлет, посадку и заход на дозаправку в Варандее, время полета в одну сторону составит 3 часа 10 минут, при ориентировочной стоимости 680 000 рублей. Поскольку на борт можно будет взять только 14 человек, стоимость одного билета туда и обратно будет равна почти 49 000 руб. Другой вариант предполагает прилет организованных групп в п. Амдерма и далее на судне соответствующей мореходности до северной оконечности Вайгача, судно может базироваться как в поселке, так и в бухте Болванская. Данный путь по Карскому морю

составит 134 км., по Баренцеву морю с переходом через пролив Югорский Шар — 245 км. (по пути могут быть проведены экскурсии с высадкой на берег в п. Варнек, на м. Раздельный, на м. Гребень, о. Большой Цинковый и т.д.). Данный вариант позволит развивать в Амдерме туристскую инфраструктуру: гостиничный бизнес, объекты питания, экскурсионные маршруты, транспортные услуги, аэропорт и многое другое, что в свою очередь послужит занятости населения и возрождению поселка. Приезд на Вайгач через Амдерму наиболее привлекателен для уже сложившейся зарубежной туристической индустрии и состоятельных туристов, использующих для дальних перелетов собственный или зафрахтованный авиатранспорт. При этом перелет из Москвы в аэропорт Амдерма исключает множество проволочек, связанных с посадками в других городах — Архангельске, Нарьян–Маре и т.д. Более состоятельные туристы могут проследовать на Вайгач тем же вертолетом, но уже из Амдермы, что в разы дешевле. Не менее привлекательным станет и вариант приезда из Нарьян–Мара до п. Варнек рейсовым вертолетом, стоимость билета на который составляет семь тысяч рублей. Из Варнека группа туристов на внедорожной технике (вездеходах, машинах на шинах низкого давления, снегоходах, снежных тракторах и т.п.) самостоятельно в сопровождении гида проводника или на «общественном транспорте» пересекают остров с юга на север...»

Тур на остров рассматривается как «...уникальное приключение с посещением интересных мест, культурных объектов, оленеводческих хозяйств».

Рассматривается целесообразность развития маршрута в сравнении с опытом мировой северной туристической индустрии: «Для жителей скандинавских стран посещение «священной земли» станет возможно при помощи ледокольного транспорта с отправкой прямо из города Мурманска <...> При организации ледокольных экскурсий Вайгач может стать промежуточной точкой на пути более глобальных маршрутов через острова Новой Земля, на Землю Франца Иосифа и далее по Северному морскому пути <...> подобный туристический объект не только благополучно существует, но и приносит доход в Норвегии, это мыс Нордкап, куда стремятся приехать туристы со всего света <...> Создание центра экологических исследований и туризма на мысе Болванский Нос позволит не только популяризировать территорию арктических островов Ненецкого округа, принесет доход в бюджет региона, решит проблему трудоустройства жителей поселков Амдерма и Варнек, но и положительно повлияет на решение вопросов изучения, сохранения и восстановления животного и растительного мира Заполярья, уникальных арктических ландшафтов и историко–культурного наследия народов Крайнего Севера для будущих поколений».

Проектируются и реализуются также неконтролируемые полуправильные маршруты в труднодоступные места Севера, в том числе на остров Вайгач. Примеры обсуждений и сбора групп, датированные мартом 2012 — февралем 2014 г.г., имеются на ресурсе «Скиталец» <http://www.skitalets.ru/>: предполагаемая длительность — пять недель, время реализации — август, маршрут и средства доставки — авиа, сплав на катамаране с мотором, пакрафт, пеший маршрут, велосипед, железнодорожное сообщение.

Приведем примеры обсуждений маршрута посетителями форума:

«Poklad (19.03.2012): Появилась возможность реанимировать давнюю идею — сходить на Вайгач. План примерно такой: Вертушкой из Воркуты бросится на Б.Ою / Великую, сплавится до океана, обплыть Вайгач, походить по нему, и далее через Море–Ю уходить на железку».

«SSN (19.01.2014): ...мы малехо не так планировали. Через Амдерму она вроде хорошо, близко все, но уж больно <...> дорого получается. Мы из Воркуты думали — конечно по Ою хотелось бы зайти, но можно и по Каратаихе. Дальше на Вайгач, а потом вдоль побережья до газпромовской трассы в Ярках. Как запасной вариант, с Усть–Кары улететь. С Усть–Кары до трассы мы ходили в 2011. Там проблем особых нет, пару дней погоды только нужно. Конечно с мотором идти, а то все эти веселые варианты больше на «рабские галеры» смахивает, а не на отдых. Хотя на любителя конечно. Если бюджетно, то за вездеход в Воркуте решать, а если не бюджетно, то по воздуху комфортнее...».

«Nikitin (19.03.2012): <...> ежели на Великую заброситься, <...>, то по Великой сплав недолгий, неделя... там ежели погода будет, то по морю получится немного».

«Poklad (20.03.2012): 1. Катамаран под мотором 3,5 силы. В 7-м ходили на нем на Таймыр, так что, что это такое, представляю... Бензина, думаю, литров 100 хватит, но подробно не смотрел. Скорость с 5-ю человеками и барахлом у нас была где-то 8–9 км/ч. 2. Подъем вверх по речке. Мы практиковали такую методу по малой воде — на кате идут 1–2 человека — остальные по берегу. На перекатах помогают продергивать, если длинный плес — едут все. 3. Собственно Вайгач — заявлена программа максимум. Если не будет погоды естественно обойти не удастся. Просто пошорохаемся вдоль берега, побродим по самому острову. Но, думаю, дней за 10 найдем окна... 4. По времени тут уже грубо правильно оценили — неделя по Ою, 10 дней Вайгач, 2 недели отход, 4 дня на разгильдяйство... 5. По заброске — лететь в верховья Б. Ою (туда же куда и Ханума забрасывалась) 200 км или час. Сейчас час должен стоять порядка 80 т. р. Т.е. 160 т.р. в оба конца. Но если заброска будет выходить за эту сумму — можно рассматривать вариант залета в Амдерму — думаю, с багажом — это тысяч в 20 с носа вылезет».

«Alexandrov (20.03.2012): Если рассматривать вариант отхода по Море–Ю, Адзьва, Усинск... в две недели не уложитесь. Как вариант... могу рекомендовать для выброски Каратайку. Вездеходное сообщение с Воркутой там стабильно постоянное (2–3 вездехода в неделю). Зато на Вайгач времени больше останется». «maslukov (20.03.2012): Не рассматриваете вопрос лететь до Амдермы и обратно улетать с Амдермы с легкой бадаркой–пакрафтом и просто пешего или веломаршрута? Тогда бюджет будет только уровня билета «НордАвиа» «Архангельск–Амдерма–Архангельск» с прохождением сквозного маршрута через остров, что мало кто делал. Пролив пересекаем на любой лодке но «некое» волнение всегда присутствует».

«Nikitin (20.03.2012): Если лететь до Амдермы самолетом. Летом можете попасть на то, что возьмут багажа только 20 кг на человека. Так в прошлом году было... Снабжение продуктами питания поселка — самолетами. Летом доп. груз весь расписан. Если идти по этому варианту, то нужно груз в Амдерму отправлять заранее, до мая месяца. По путям отхода — полностью с Николаем согласен. Лучше рассмотреть Каратайку. Там хоть с Каратайки, хоть с базы Паук уехать можно на вездеходах до Воркуты. С Каратайки они пустые практически идут...».

Отражено обсуждение, свидетельствующее о том, что данный маршрут уже был неоднократно пройден самостоятельными туристами:

«Alexandrov (19.03.2012): ...по морю получится немного — всего то 470 километров (с обходом Вайгача...). Ребята из Коротайки с заходом на Вайгач до Амдермы потратили на байдарке 40 дней, правда под парусом... Интересно конечно...».

«Alexandrov (19.03.2012): В принципе возможно. Речка спокойная, скальных выходов там нет — одни пески. Далее 4 км. волок на Адзьву и по ней до Усинска». «Nikitin: Если пойдете через Амдерму, то вариант маршрута следующий — Амдерма–Тоинато–Тоенатосё–Великая–Вайгач...ну а дальше на Ваше усмотрение. Либо по Каратайке, либо по Море Из...».

«Kirjala (20.03.2012): По последним данным вертуха в Воркуте стояла 93 тыс. р. за час. В прошлом году выброска из Амдермы до Архангельска у нас стояла 9 600 р. за билет плюс 45 р. за 1 кг. груза. Трубы до 2,5 м. длиной в Ан–24 влезут, хотя и со скрипом, все что больше — проблемы с захиванием. Заброска в Амдерму сильно сложнее, особенно с грузом. Делать надо за 3 мес. Причем туда отправка груза стоит порядка 130 р. за кг. По поводу вертухи мы в свое время узнавали на счет бензина, в Воркуте действительно не затариться, однако пилоты готовы в другом месте сесть на доп. загрузку — это примерно 25 мин. сверху. Кроме того, в «Комиавиатранс» есть возможность напрямую договориться с пилотами, это уменьшит стоимость на 20–25%. В 2010 году за заброску в среднюю часть р. Каратайка пилоты (а не у авиакомпании) просили около 170 тыс. р. Вездеходчики просили около 75–80 тыс. р.»

«Nikitin (20.03.2012): Есть вредные советы... и думаю один из них — переплывать пролив на пакрафте.... Погода там меняется очень стремительно. За час может ветер повернуться на 180 градусов легко... Волна нагонная может быть и без ветра, в полный штиль. Про течения не забудьте... Если Пакрафт в водоворот попадет... где его вместе с наездником искать? Опять же снарягу как перевозить? Поэтому нужно рассматривать только катамаран, или байдарки с самоотливом с последующей их вязкой в кат... Если забрасываться непосредственно в Амдерму, то с материалом на раму я смогу помочь, с бензином сложнее, но решаемо. Правда, не дешево... Сам брал по 17 тыс. р. за бочку 200 литров. Вариант с байдарками проще в плане поднять их впоследствии по реке... Еще одна засада, если добираться в Амдерму на самолете, то на мотор нужно будет оформить бумагу в сервисном центре, что он подготовлен к перевозке самолетом».

«Бродяга из леса (11.02.2014): Каждый год по зарубежному гранту на Вайгач летают биологи вертолетом раз в месяц — кольцуют гусей на гнездах там их самое гнездовье — 30% популяции европейского северного гуся. Связаться можно через Биологический НИИ в Питере — их профессор каждый год набирает студентов на практику на месяц — потом замена» [9].

Пример планировки самодеятельного маршрута и сбора подготовленной группы на Вайгач «по зимнику» можно увидеть на форумах сайта «Все о снегоходах и не только» [6]:

«Павел: Собираюсь идти на остров Вайгач (Ненецкий АО, Архангельская область) с туристической целью в марте 2012 с обходом острова по периметру. Идти или от Воркуты (с доставкой снежиков по ж/д) или от Ухты — оставив там авто с прицепом. О себе: 32 года, богатый опыт водных, лыжных, горных походов. Хочу видеть компанию в этом возрастном диапазоне. Строго — с опытом зимних холодных ночевок, избы там разрушены в хлам и только от ветра. Ружье у меня будет (там часты мишки). Не коммерция — каждый платит за себя <...> Думал пойти на байдарке от Воркуты по р. Коротаихе — но не собрался народ да и времени надо очень много так, да и выбрасываться самолетом с Амдермы — нужно пропуск в погранзону делать. А на снежике самое быстрое».

Данный маршрут и план поездки в целом находит поддержку у пользователей сайта:

«Тимофей Пригожин (40 лет): Вайгач — замечательное место! Стоит в списке, куда надо обязательно попасть! Но планирую летом, так как, во-первых, зима и весна уже вся расписана, во-вторых, думаю, что Вайгач значительно интереснее смотреть все-таки летом. Но да пусть Вам сопутствует удача! Место не тривиальное, маршрут не простой»;

«Pavlikm: Скажу еще раз тебе и другим путешественникам — от Ухты до Вайгача на джипе езды восемнадцать часов, с прицепом — немного больше. Не доезжая двести километров до Вайгача, ставишь джип в теплый бокс, а дальше едешь на снегоходе на остров. Если поедешь через Табой, на полтинник ближе».

Транспортные средства, направления и сроки маршрута могут варьироваться (что свидетельствует и о его популярности), например:

«Максим (48 лет): Мы собирались в марте 2012 по маршруту Лабытнанги–Амдерма–Вайгач–Воркута. Но с отправкой по ж/д не все так просто (из Питера): срок — 20 дней, причем может 7, а может — и все 20. Сообщают по факту прихода контейнера и дают сутки срока на разгрузку. Обратное — еще смешнее: никто нам так и не сказал, сколько времени нужно будет ждать контейнер по заявке под обратную загрузку. Бензин в Амдерму надо заказывать заранее, но тоже очень не просто (в лучшем случае 92-й). В Усть–Каре и Каратайке найти можно. Югорский Шар встает, но не каждый год, пройти бывает можно, но гарантии никто не даст. Карские Ворота — не проходим на снегоходе»;

«Павел (36 лет): От Воркуты как вариант можно пойти на мотособаках. Их можно в багажном вагоне вместе с собой везти по ж/д. Или от Ухты на снежиках. Горючку на себе. До Воркуты ее много, далее — дефицит. То есть едем на авто до Ухты или как можно дальше по зимнику. Потом ставим авто и идем на снежиках. Дозаправка, например, в той же Воркуте <...> Карские Ворота — не стоит и думать, там помимо амдерминского пропуска

в погранзону (для авиа билета) нужно еще пропуск на Новую Землю оформлять у военных <...> Там не так просто... но и не сверхжесть, конечно. Надо в окошко попасть для безопасного прохода через пролив. От Воркуты по прямой 300 км до пролива. Остров — 100 км. по прямой. И назад. Пролив 3–5 км. шириной. Замерзаемость <...> невысокая. При этом весь прикол может пообламывать ледокол, прошедший по фарватеру через пролив, хотя для марта там все схватит быстро за день... Хотел идти на байдарке летом, но походик этот накрылся. Если не пойдём на снежиках или мотособаках пойду в 2012 летом на байде. Но для снежика это поездка викендна, пвд типа))). Мотособак смущает невысокой надежностью для таких расстояний, но через пролив на нем не так стремно пробираться по части массы»;

«Pavlikm: Ехать сутки на поезде, а потом 300 км на мотособаке, когда можно приехать на машине и прокатиться полторы сотни на снегоходе»; Павел (36 лет): «С мотособаккой нужно от Воргашора идти. Мотособака едет в багаже поезда «Москва–Воркута» вместе с пассажиром в одно время. Дальше — на местном такси до Воргашора. Потом сами. Снежник так просто не получится, т. к. в багаж не принимают их, как ни проси и как не договаривайся с транспортными компаниями — надо ждать... Поэтому проще всего — ехать на авто с прицепом до Ухты. После Ухты зимнику даже в марте доверия мало, т. к. они идет через многочисленные реки...»;

«Ветеран: Есть такой сайт «Форумы Усинск», там про эти зимники все можно узнать и спросить, если кому интересно. Факт то, что вся эта тундра до самого Вайгача изъезжена вдоль и поперек, там живого места нету. А по так называемому «зимнику» от Ухты на север километров так на 350–500 летают на любой технике, от Крузеров до Ланцеров со скоростью 100–160 км/час. Все переправы на Улус–реке, а это единственная река на тех «зимниках», работают минимум до 10 апреля каждый год. Это реальное положение дел на сегодняшнюю зиму, на фоне которого перспектива трястись в <...> РЖД с табличкой «Москва–Воркута», а потом шорохаться по полуразрушенной Воркуте и К*, выглядит странновато».

В сети Интернет зафиксированы случаи неудач на маршрутах. Например, связанных с психологической несовместимостью членов группы — маршрут на остров Вайгач, июль 2011 г. [1]: «Всем привет! Сообщаю, что катамаран «Вайгач», преодолев все расстояния (порядка 3,5 т. км по Белому и Баренцеву морям) и трудности и совершив все задуманное (т. е. побывав на о. Вайгач и еще во многих других интересных местах), благополучно завершил плавание в г. Беломорск 16 августа, 11 ч. 35 м. <...> Восстановленная хронология. о. Вайгач. <...> 26.07.11. 18:12. Прибытие о. Вайгач. Заход в бухту Лямчина. Пройден первый парусный переход. 30 мин назад скорость судна была 20 км/ч под управлением Вадима. 26.07.11. 20:02. Затаскивание лодки на глинистую отмель по приказу капитана. В тридцати метрах правее (по фото) дно позволяет ткнуться носом в берег. Я бастую. 27.07. утро. Вадим спалил спальник. Саша достал меня за это. Он больной на голову! 27.07. день. Полдня пек хлеб на улице. Саша не велел в палатке. Не вышло, хлеб горелый и сырой сразу. Приходил знакомиться Андрей <...> 27.07.–28.07. Ночь я спал без спальника. В 3 часа ночи Саша угрожал застрелить меня и хватался за нож. Отстал, когда я сказал, что одену ему стол на голову. 28.07.11. Собрание. Я зачитал свою речь. Саша дал Слово. <...> 29.07.11. 19:23 Последнее фото «в команде». Дом Андрея. 29.07.11. вечер. Саша ранее нарушил Слово. Я указал ему. Саша меня обозвал, в т. ч. жидом, ударил по лицу и плюнул в меня, обрызгав слюной. Я сообщил о расставании. Сходил к Андрею, спросил остаться у него. Вернулся за вещами — не отдали! Ушел в чем был, без навигатора, фотика, вещей, документов. <...> 30.07.11. утро–день у Андрея. Пришли гости. Дали документы, деньги, потребовали расписку, в том числе на вещи, написал. Пошел за вещами, на половине обратной дороги встретили грабители, сообщили, что стерли память с фотика и стерли все треки и точки в навигаторе. Потребовали USB–флешку за право идти дальше, т. к. не смогли ее найти при обыске. Я от них устал, надоели. Бросил им флешку. Придя домой (теперь у меня есть дом, на время) разбирая вещи, обнаружил, что нет карты в фотике, украдены аккумуляторы 12 шт. в коробке, и перевернуты все вещи в гермах. <...> Из дневника <...> Г.В. 28.07.11. о. Вайгач.

28 утром спросонья услышал Сашин разговор «Давай его оставим в Нарьян–Маре, я позвоню Антону, чтоб приехал заменить, на хрен он нам нужен...» Я проснулся, взял тетрадь и предложил провести собрание. <...> Саша скомкал обсуждение монологом «Никто не может отобрать мое звание капитана, только через мой труп...». Данная история навевает воспоминания о частично отразившейся в романе В. А. Каверина «Два капитана» трагической полярной экспедиции 1912 г., предпринятой к Земле Франца–Иосифа на частной шхуне «Святая Анна» с экипажем лейтенанта Г. Л. Брусилова и штурмана В. И. Альбанова, удаленного с корабля в ходе конфликта и спасшегося, в отличие от команды Брусилова, благодаря знанию книг Ф. Нансена и собственному опыту выживания (снят с мыса Флора Земли Франца–Иосифа 17 июля 1914 г. Русской полярной экспедицией к северному полюсу Г. Я. Седова на моторно–парусном барке «Святой Великомученик Фока»).

С целью эффективной организации современных экстремальных северных маршрутов могут быть использованы методы предварительного ознакомления участников групп с условиями и маршрутами благодаря виртуальной реконструкции исторических путей передвижения северных народов и полярных экспедиций прошлого. Одним из центральных путей повышения результативности и безопасности методик психотерапии с использованием экстремальных путешествий должно быть ознакомление с научными сведениями о данных территориях и изменении физиологических реакциях человека в условиях севера. Необходимо соблюдать принцип исторической преемственности как в построении маршрутов, так и в организации туристических услуг [8], в первую очередь центральной задачей полагая безопасность туристического продукта. В таком случае прохождение маршрутов экстремального полярного и северного туризма сможет стать терапией выбора в организации психологической реабилитации и при построении наиболее эффективных психотерапевтических программ.

Обзор самостоятельных и коммерческих маршрутов на Вайгач подтверждает, таким образом, востребованность, высокую перспективность данного направления как для путешествующих в Арктику, так и жителей Арктического побережья Югры, нуждающихся в рабочих местах и развитии инфраструктуры поселений. При организации маршрутов и сборе групп должен быть учтен опыт местных жителей региона, а также рекомендации психологов, в том числе изложенные в первой части данной работы. Необходимо отметить отсутствие разработанных мер надзора со стороны государственных органов и подразделений МЧС за самостоятельными группами и коммерческими туроператорами, занятыми в маршрутах на Вайгач (кроме пограничного контроля), а также отсутствие указаний на состав и квалификацию лиц, сопровождающих группу, и сведений о предоставлении услуг медицинского страхования / страхования жизни.

Список литературы:

1. Беломорск–Вайгач. Разлука в бухте Лямчина / Путешествия под парусом / Походы, стратегия, безопасность: FORDAK. Под гиком. Режим доступа: <http://gik.fordak.ru/index.php?topic=8776.0;wap> (дата обращения 27.05.2015).
2. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Г. Николаева. 4-е изд. М.: Кучково поле, 2014. 462 с.
3. Наши туры (Арктиктур). Режим доступа: <http://arcticatour.com/nashi-tury> (дата обращения 27.05.2015).
4. Неруш Т. Г. Профессиональное выгорание как деструктивная тенденция профессионального развития личности. Саратов: Саратовский гос. социально–экономический ун–т, 2012. 222 с.
5. Остров Вайгач (Арктиктур). Режим доступа: <http://arcticatour.com/ostrov-vaygach> (дата обращения 27.05.2015).
6. Остров Вайгач (март 2012) // Все о снегоходах и не только. Режим доступа: <http://www.snowmobile.ru/forum/viewtopic.php?f=60&t=53066> (дата обращения 27.05.2015).

7. Программа и описание тура «Зимний Вайгач». Режим доступа: <http://arcticatour.com/programma-i-opisanie-tura-zimniy-vaugach> (дата обращения 27.05.2015).
8. Путрик Ю. С. Историческая преемственность традиций в отечественном туризме // Политика и Общество. 2012. №6. С. 91–100.
9. Скиталец: Сервер для туристов и путешественников. Режим доступа: <http://skitalets.ru/wwwthreads/showflat.php?Cat=0&Board=poisk&Number=551084&page=0&view=collapsed&sb=5&part=all#Post551084> (дата обращения 27.05.2015).
10. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ, 2009. 795 с.
11. Фотопутешествие на Арктическое побережье Карского моря, Югорский п-ов и о. Вайгач. Режим доступа: <http://club.foto.ru/forum/12/676577> (дата обращения 27.05.2015).
12. Центр экологических исследований и туризма на мысе Болванский Нос, остров Вайгач // Дорога в НАО: Походы, экспедиции, путешествия и туры в Ненецком округе. Режим доступа: http://dorogavnao.blogspot.ru/2013/06/blog-post_13.html (дата доступа 27.05.2015).

References:

1. Belomorsk–Vaigach. Razluka v bukhte Lyamchina / Puteshestviya pod parusom / Pokhody, strategiya, bezopasnost': FORDAK. Pod gikom. [Elektronnyi resurs] URL: <http://gik.fordak.ru/index.php?topic=8776.0;wap> (data dostupa: 27.05.2015).
2. Maklyuen M. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka / Per. s angl. V. G. Nikolaeva. 4–e izd. M.: «Kuchkovo pole», 2014. 462 p.
3. Nashi tury (Arktiktur). [Elektronnyi resurs] URL: <http://arcticatour.com/nashi-tury> (data dostupa: 27.05.2015).
4. Nerush T. G. Professional'noe vygoranie kak destruktivnaya tendentsiya professional'nogo razvitiya lichnosti. Saratov: Saratovskii gos. sotsial'no–ekonomicheskii un–t, 2012. 222 p.
5. Ostrov Vaigach (Arktiktur). [Elektronnyi resurs] URL: <http://arcticatour.com/ostrov-vaigach> (data dostupa: 27.05.2015).
6. Ostrov Vaigach (mart 2012) // Vse o snegokhodakh i ne tol'ko. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.snowmobile.ru/forum/viewtopic.php?f=60&t=53066> (data dostupa: 27.05.2015).
7. Programma i opisanie tura «Zimnii Vaigach». [Elektronnyi resurs] URL: <http://arcticatour.com/programma-i-opisanie-tura-zimniy-vaugach> (data dostupa: 27.05.2015).
8. Putrik Yu. S. Istoricheskaya preemstvennost' traditsii v otechestvennom turizme // Politika i Obshchestvo. 2012. №6. pp. 91–100.
9. Skitalets: Server dlya turistov i puteshhestvennikov. [Elektronnyi resurs] URL: <http://skitalets.ru/wwwthreads/showflat.php?Cat=0&Board=poisk&Number=551084&page=0&view=collapsed&sb=5&part=all#Post551084> (data dostupa: 27.05.2015).
10. Toffler E. Tret'ya volna / Per. s angl. K. Yu. Burmistrova i dr. M.: AST, 2009. 795 s.
11. Fotoputeshestvie na Arkticheskoe poberezh'e Karskogo morya, Yugorskii p–ov i o. Vaigach. [Elektronnyi resurs] URL: <http://club.foto.ru/forum/12/676577> (data dostupa: 27.05.2015).
12. Tsentr ekologicheskikh issledovaniy i turizma na myse Bolvanskii Nos, ostrov Vaigach // Doroga v NAO: Pokhody, ekspeditsii, puteshhestviya i tury v Nenetskom okruge. [Elektronnyi resurs] URL: http://dorogavnao.blogspot.ru/2013/06/blog-post_13.html (data dostupa: 27.05.2015).

*Работа поступила
в редакцию 21.06.2016 г.*

*Принята к публикации
25.06.2016 г.*

Научное издание

БЮЛЛЕТЕНЬ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Редактор Е. С. Овечкина

Техническая редакция и корректура Ф. Ю. Овечкин

Верстка Ю. А. Митлинова

Оригинал–макет Е. С. Овечкина

Интернет–издание